12/-

An abridgement of the history of the Russian Empire, by Ivan Käydanoff, professor of history to the imperial college of Tsarskoe Selo.

St Petersburgh

1829.

Aus der
Büchersammlung des Capitäns
Th. Dempster Gordon.
Geschenk des k. Forstrathes G. Dürig
an die k. Bibliothek.

H. russ.
a
2 b

НАЧЕРТАНІЕ

ИСТОРІИ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО,

СОСТАВЛЕННОЕ

Профессоромъ Историческихъ Наукъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Царско-Сельскомъ Лицеѣ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Корреспондентомъ, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

Иваномъ Кайдановымъ.

> Имя Русское имѣетъ для насъ особенную прелесть; сердце мое еще сильнѣе бьется за Пожарскаго, нежели за Ѳемистокла, или за Сципіона.
>
> *Карамзинъ.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1829.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

Съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, Октября 9 дня 1829 года.

Ценсоръ Николай Щегловъ.

ПАМЯТИ

НЕЗАБВЕННАГО

ИСТОРІОГРАФА

НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА

КАРАМЗИНА

Усерднѣйшее приношеніе.

KÖNIGL. BAYER. BIBLIOTHEK BAMBERG

STAATSBIBLIOTHEK BAMBERG

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

Многіе достопочтенные мои соотечественники трудились надъ сочиненіемъ учебныхъ книгъ Исторіи нашего отечества, и тѣмъ доставили всѣмъ великую пользу, и по справедливости заслужили общую благодарность. Примѣръ ихъ возбудилъ и во мнѣ желаніе—издать въ свѣтъ сіе *Начертаніе Исторіи Государства Россійскаго.*

При составленіи сей книги, главнѣйше руководствовался я *Исторіею Государства Россійскаго,* сочиненною Карамзинымъ, а съ эпохи, на которой сіе безсмертное твореніе, съ кончиною незабвеннаго своего творца, остановилось, я руководствовался частію разными отечественными и иностранными писателями, а частію—собственными своими понятіями и познаніями.

Читатели замѣтятъ, что Исторія Россіи, подъ правленіемъ Дома Романовыхъ, изложена мною вдвое подробнѣе, нежели Исторія ея подъ правленіемъ Дома Рюрикова. Я нахожу сіе необходимымъ, ибо Новая Исторія нашего отечества изобилуетъ весьма многими великими событіями. Домъ Романовыхъ даровалъ Россіи Монарховъ, изъ коихъ каждый своимъ характеромъ и своими дѣяніями содѣйствовалъ увеличенію славы и благоденствія ея.—Посему я старался изложить Новую Исторію нашего отечества столь подробно, сколько сіе могло быть совмѣстнымъ съ цѣлію сего моего сочиненія.

Раздѣливъ, по плану Карамзина, Россійскую Исторію на *Древнюю, Среднюю* и *Новую,* я, сверхъ

шого, призналъ за нужное раздѣлить ее и на *періоды*, принявъ въ основаніе главнѣйшія эпохи. Въ Древней Исторіи въ концѣ каждаго періода представлено мною изложеніе внутренняго состоянія Россіи; въ концѣ Средней Исторіи также. Въ Новой Исторіи, гдѣ почти каждое царствованіе ознаменовано особенными внутренними преобразованіями и учрежденіями, я указывалъ на сіи предметы при изложеніи Исторіи каждаго царствованія. Въ концѣ сей книги представлено, въ видѣ таблицы, краткое Начертаніе Родословія Самодержцевъ Всероссійскихъ отъ Рюрика до нашихъ временъ.

Намѣреніе мое было—издать сію книгу въ видѣ учебной и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ, что бы она могла быть не безполезною и для людей всякаго возраста. Достигъ ли я своего намѣренія? О семъ предоставляю судить просвѣщеннымъ читателямъ, коихъ всякое благоразумное замѣчаніе я пріиму съ искреннѣйшею благодарностію. Впрочемъ я самъ увѣренъ въ несовершенствѣ сего своего сочиненія. И если, не смотря на то, издаю оное въ свѣтъ; то рѣшаюсь на сіе по ободренію Благотворительнаго своего Начальства, и въ надеждѣ на благосклонное снисхожденіе просвѣщенныхъ своихъ соотечественниковъ къ недостаткамъ сего плода посильныхъ моихъ трудовъ.— И такъ—Parve . . . liber ibis . . .

Ovid.

Иванъ Кайдановъ.

Въ Октябрѣ 1829 г.

Царское Село.

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ ИСТОРІЮ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Первобытное состояніе нынѣшней Россіи до времени основанія Россійской Монархіи.

I. *О народахъ, издревле обитавшихъ въ нынѣшней Россіи.*

Пространныя земли, составляющія нынѣ *Россію*, издревле были обитаемы разными народами, кои, живя въ состояніи грубости, и не ознаменовавъ своего политическаго бытія никакими важными дѣяніями, не обращали на себя вниманія Исторіи. Посему и просвѣщенные въ тѣ времена Греки и Римляне не имѣли надлежащаго познанія о древнемъ состояніи нашего отечества: повѣствованія ихъ объ ономъ большею частію баснословны.

Но мракъ баснословія начинаетъ рѣдѣть, и свѣтъ исторической истины изливается на полуденныя страны нынѣшней Европейской Россіи съ того времени, когда Греки завели свои поселенія около морей Чернаго Около 400 л. до Р. Х.
и Азовскаго: *Ольвію*, близъ устья Днѣпра;

Пантикапею и *Фанагорію,* около Киммерійска- (Таврическаго) пролива; *Танаисъ,* гдѣ нынѣ Азовъ; знаменитый *Херсонесъ,* близъ нынѣшняго Севастополя и пр. Посредствомъ сихъ поселеній, Греки узнали земли, заключающіяся нынѣ въ южной Россіи, и свѣденія свои объ нихъ сообщили своимъ современникамъ и потомству.

Геродотъ говоритъ, что въ странахъ, составляющихъ нынѣ Губерніи Екатеринославскую и Херсонскую, обитали *Киммеріане,* (Киммеріане.) единоплеменные, можетъ быть, Германскимъ Кимврамъ. *Скиѳы* (Скиѳы.) первоначально обитали въ восточныхъ странахъ моря Каспійскаго, но вытѣсненные оттуда *Массагетами,* (Массагеты.) перешли въ Европу, и утвердились между Дономъ и Дунаемъ. За Дономъ, въ нынѣшнихъ степяхъ Астраханскихъ, обитали *Сарматы.* (Сарматы.) Далѣе къ Востоку скитались племена разныхъ народовъ, за жилищами коихъ начинались каменистыя (Уральскія) горы. О нынѣшней Азіатской Россіи (Сибири) носились у Грековъ одни только темные слухи.

Въ теченіе времени, Скиѳы и Сарматы содѣлались столь знаменитыми во мнѣніи Грековъ и Римлянъ, что даже Геродотъ несправедливо называлъ всю нынѣшнюю Европейскую и отчасти Азіатскую Россію *Скиѳіею,*

а Римскіе Географы *Сармаціею*. Посему Римляне имя Сарматовъ распространили—также несправедливо, какъ Греки имя Скиѳовъ—на всѣхъ народовъ сѣверной Европы.

Въ III вѣкѣ по Р. Х. устремились отъ Балтійскаго моря на Югъ *Готѳы*, страшные для Римлянъ своею храбростію и лютостію. Сильно поколебавъ и отчасти сокрушивъ могущество Рима, сіи завоеватели основали Царство, простиравшееся отъ Чернаго моря до Балтійскаго. Готѳы.

Въ концѣ IV вѣка по Р. Х. послѣдовалъ новый ужасный наплывъ завоевателей на Европу: изъ странъ, прилежащихъ съ Сѣвера Китаю, двинулись *Гунны*, и внесли огнь и мечь въ Римскія провинціи. Предводитель ихъ, ужасный *Аттила*, покорилъ всѣ земли отъ Волги до Рейна и отъ Македоніи до моря Балтійскаго. По смерти сего знаменитаго варвара, владычество Гунновъ пало; но вскорѣ явились другіе завоеватели *Угры* и *Болгары*. Двинувшись отъ Уральскихъ горъ, они покорили Тавриду и берега морей Азовскаго и Чернаго. Гунны. Угры. Болгары.

Между тѣмъ взору Исторіи являются *Славяне* *). По словамъ Іорнанда, Историка Готѳ- Славяне. Венеды. Анты.

*) Отъ чего Славяне получили наименованіе *Славянъ*, и какая часть свѣта была первона-

ѳскаго, жившаго въ VI вѣкѣ по Р. Х. и по свидѣтельству Византійскихъ писателей, *Сла-*

чальнымъ отечествомъ ихъ? Многіе ревностно трудились надъ рѣшеніемъ сего вопроса; но весь плодъ трудовъ ихъ состоитъ только во мнѣніяхъ, предположеніяхъ и догадкахъ. Не упоминая о другихъ, по сему предмету, мнѣніяхъ странныхъ и нелѣпыхъ, замѣтимъ только главнѣйшія, кои усиливаются пріобрѣсть историческую достовѣрность.

Многіе производятъ наименованіе Славянъ отъ слова: *слава.* Въ подтвержденіе сего, они приводятъ имена Древнихъ Россійскихъ Князей, супругъ, сыновей и дщерей ихъ, оканчивающіяся на *славъ* и *слава*; имя же Славянъ пріобрѣли, будто бы, Славяне отъ геройскихъ и вообще *славныхъ* своихъ дѣлъ. Существуетъ и то мнѣніе, что Славяне, будто бы, происходятъ отъ Древнихъ Сиріанъ и Мидянъ, и, по переселеніи своемъ въ Малую Азію, сдѣлались столь могущественными, что Греки назвали ихъ *Энетами* (славными), а отъ сего произошло названіе *Энтовъ* (Антовъ) и *Венетовъ* (Вендовъ), единоплеменныхъ Славянамъ. Иные, утверждаясь на томъ, что Славяне назывались также *Словенами* и *Словаками*, производятъ наименованіе ихъ отъ слова: *слово*, въ томъ смыслѣ, что сіи Словене свято сохраняли данное слово, или однихъ только себя почитали имѣющими даръ слова, а прочихъ народовъ, коихъ языка они не ра-

вяне, *Венеды* и *Анты* были единоплеменны. Поелику же Анты обитали къ Сѣверу отъ Чернаго моря, а Венеды по Вислѣ и на Югѣ отъ моря Балтійскаго; то безъ сомнѣнія и Славяне жили въ сосѣдствѣ съ ними,—въ сѣверо-западной нынѣшней Россіи. Не ознаменовавъ себя никакими важными дѣяніями, они укрывались отъ взора Исторіи до конца VI

зумѣли называли *Нѣмыми* (Нѣмцами). Наконецъ многіе писатели, основываясь, между прочимъ, на томъ, что Греки называли Славянъ *Склавенами*, или *Склавинами* почитаютъ Славянъ отраслью древнѣйшаго Азіатскаго народа: *Склабовъ* или *Скелабовъ*.

Мнѣнія о произхожденіи и наименованіи народовъ не можно рѣшительно основывать на словопроизводствѣ, часто несправедливомъ, и на нѣкоторомъ только—нерѣдко случайномъ—сходствѣ звуковъ въ словахъ. И такъ, поелику Славяне являются взору Исторіи ужѐ въ Европѣ; то мнѣніе знаменитаго Шлецера, который почитаетъ ихъ народомъ Европейскимъ, мы можемъ принять за достовѣрнѣйшее. Что же касается до наименованія Славянъ, согласимся съ Карамзинымъ въ томъ, что малѣйшій случай, малѣйшее обстоятельство, совсѣмъ неизвѣстное по лѣтописямъ, рождаетъ иногда народное имя, котораго никакая историческая ученость объяснить не можетъ.

и до начáла VI вѣка. Въ сіе же время, при всеобщемъ стремленіи сѣверныхъ народовъ на Югъ, духъ геройства пробудился и въ Славянахъ. Пламенное желаніе ознаменовать себя воинскими подвигами и надежда добычи двинули ихъ отъ Сѣвера на Югъ,—къ Дунаю. Здѣсь, въ продолженіе 30 лѣтъ, они грабили Восточную Римскую Имперію, и никто не могъ удержать руки ихъ, смерть и разрушеніе наносившей. Наконецъ двинулисъ изъ Азіи опасные для нихъ непріятели—*Гунны-Огоры*, назвавшіе себя *Аварами*, именемъ прежнихъ своихъ властителей. Дунайскіе Славяне должны были выдержать кровопролитныя брани съ сими завоевателями, и наконецъ рѣшились двинуться на Сѣверъ къ своимъ единоплеменникамъ. Къ симъ временамъ относится великое разселеніе Славянскихъ народовъ по всей Европѣ.

Гунны-Огоры или вары.

II. О народахъ, составившихъ Государство Россійское.

Безъ сомнѣнія Славяне издревле обитали въ сѣверныхъ странахъ нынѣшней Европейской Россіи, Славяне же, двинувшіеся отъ Дуная, вступили въ нее въ VI вѣкѣ по Р. Х, и поселились въ ней подъ разными наименованія-

ми. Поселившіеся по Днѣпру, въ нынѣшней Кіевской губерніи, назвались *Полянами*, отъ чистыхъ полей сей страны. Избравшіе жилища на берегахъ Сожа и Оки, назвались *Радимичами* и *Вятичами*, по имени Вождей своихъ *Радима* и *Вятко*. На Сѣверо-Западѣ отъ Полянъ поселились *Древляне*, названные такъ отъ лѣсной своей земли, а на Востокѣ и Сѣверо-Востокѣ по Деснѣ и Сулѣ *Сѣверяне*; по рѣкѣ Бугу, впадающему въ Вислу, *Бужане*; по Днѣстру *Лютичи* и *Тиверцы*; по рѣкѣ Полотѣ *Полочане*; въ верховьяхъ Днѣпра и Западной Двины *Кривичи*, названные такъ, вѣроятно, отъ имени *Криве*, главнаго жреца сѣверныхъ идолопоклонниковъ. Но Славяне, жившіе на берегахъ озера Ильменя и присоединившіеся къ нимъ, удержали свое названіе *Славянъ*. Они основали Новгородъ, не извѣстно когда, но кажется, что не прежде Рождества Христова. Ко временамъ же основанія Новгорода можно относить и построеніе Кіева тремя, по народному преданію, братьями: *Кіемъ*, *Щекомъ* и *Хоривомъ*.

Преподобный Несторъ исчисляетъ племена и другихъ народовъ, обитавшихъ въ нынѣшней Европейской Россіи, до прибытія въ нее Славянъ отъ странъ Дуная. Онѣ суть:

Меря, обитавшая тамъ, гдѣ нынѣ Ростовъ и озеро Переяславское; *Мурома* около устья Оки; *Черемиса, Мещера* и *Мордва* на Юго-Востокѣ отъ Мери; *Ливь* въ Ливоніи; *Чудь* въ Эстоніи, около Чудскаго озера и на Востокъ къ Ладожскому озеру, а такъ называемая *Заволочская Чудь* по Сѣверной Двинѣ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ: Вагѣ и Пинегѣ; *Нарова* по рѣкѣ Наровѣ; *Ямъ* (Емъ) въ Финлянди; *Весь* при Бѣломъ озерѣ; *Пермь* въ нынѣшней Пермской Губерніи; *Печора* по рѣкѣ Печорѣ; *Югра* по рѣкамъ Оби и Сосвѣ. Всѣ сіи народы, за исключеніемъ, развѣ, Югры (Угровъ, Венгровъ) были отрасли многочисленнаго племени *Финновъ*, издревле, съ невѣдомыхъ временъ обитавшаго во глубинѣ сѣверной Европы. Сверхъ сего Преподобный Несторъ именуетъ еще племена Латышскія: *Летлогу* (Латышей) *Землголу* (въ Семигалліи), *Корсь* (въ Курляндіи) и *Литву*.

Всѣ сіи Славянскія, Финскія и Латышскія племена жили разсѣянно, и изнуряли себя междоусобіями. Самодержавная власть, соединяющая силы народовъ воедино и направляющая ихъ къ общей славѣ и пользѣ, не была еще имъ извѣстна. — Посему нетрудно было храбрымъ завоевателямъ побѣждать ихъ. Та-

ковыми явились: на Югѣ *Козары*, а на Сѣверѣ *Варяги*.

Козары или Хозары, единоплеменные Туркамъ, издревле обитали на Западной сторонѣ Каспійскаго моря. Въ III вѣкѣ по Р. Х. они дѣлаются уже извѣстными, а въ VII являются завоевателями. — Поляне, Сѣверяне и Вятичи принуждены были покориться имъ и платить дань. Козары распространили свое владычество отъ Волги до Валлахіи. Могущество ихъ устрашало всѣхъ, пока оружіе Святослава I не испровергло онаго. Козары.

Между тѣмъ и Новгородскіе Славяне увидѣли опасность, несшуюся къ нимъ съ Сѣвера: явились Варяги, столь знаменитые въ Исторіи нашего отечества.

Въ отдаленномъ Сѣверѣ Европы, въ странѣ, извѣстной въ древности подъ именемъ *Скандинавіи*, а нынѣ заключающей въ себѣ Государства Швецію, и Норвегію, издревле обитали разные многочисленные народы, воспитанные въ дикой свободѣ и въ простотѣ естественнаго состоянія. Взросши въ суровомъ климатѣ, въ дремучихъ лѣсахъ, между скалами и горами, покрытыми снѣгомъ и льдомъ, они были исполнены крѣпости и силы, не чувствовали еще выгодъ земледѣлія и пріятностей тихой постоянной жизни; не знали Варяги.

Наукъ и мирныхъ художествъ, и презирая все, кромѣ оружія, находили удовольствіе и радость въ геройскихъ подвигахъ и въ пролитіи крови. Мрачныя, но величественныя картины природы, окружавшія Скандинавовъ, и пѣсни *Скальдовъ*, прославлявшихъ подвиги ихъ, воспламеняли воображеніе ихъ, и побуждали сихъ сыновъ Сѣвера къ сраженіямъ и къ отважнѣйшимъ предпріятіямъ. Долго Скандинавы дѣйствовали только въ предѣлахъ своего отечества, и посему мало извѣстны были прочей Европѣ. Наконецъ въ VIII вѣкѣ по Р. Х. они выступили на ѳеатръ Исторіи, и подъ именемъ *Норманновъ*, сдѣлались, ужасомъ завоеваній своихъ, извѣстными всей Европѣ. Они опустошали Англію, Германію, Францію, Испанію, Италію и Сицилію; простерли свое оружіе въ Африку, и мужественно презирая бури и волны морскія, проникнули по сѣверному Океану даже въ Америку,—въ Гренландію. Въ сію-то эпоху Норманскаго героизма Новгородскіе Славяне, Кривичи и сосѣдственныя имъ Финскія племена не могли укрыться отъ оружія ихъ. Многочисленныя толпы Норманновъ, коихъ Преподобный Несторъ именуетъ *Варягами*, вторгнулись въ сѣверныя страны нынѣшней Европейской Россіи, и на-

ложили дань на Чудь, Мерю, Кривичей и Новгородскихъ Славянъ.

Карамзинъ ясно и основательно доказалъ, что Несторовы Варяги были дѣйствительно такъ называемые Норманны. *) Названіе же *Варяги* можно, по словамъ Карамзина, производить отъ слова Vaere означающаго союзъ въ томъ смыслѣ, что Норманны, отправляясь въ Грецію и нынѣшнюю Россію искать счастія вооруженною рукою, могли называть себя *Варягами*, т. е. союзниками или товарищами. Можно, кажется, производить сіе названіе и отъ слова Varjager, означающаго разъѣзжающихъ охотниковъ, смѣлыхъ людей, удальцевъ, искателей приключеній.

Новгородскіе Славяне платили дань Варягамъ. Наконецъ чувство народной гордости и духъ свободы пробудились въ нихъ: они возстали, вооружились и принудили Варяговъ отказаться отъ взиманія съ нихъ дани. Искупивъ, такимъ образомъ, свою независимость, Славяне не умѣли воспользоваться оною: между ними возникли распри, междоусобія и безначаліе, коего дѣйствія всегда бываютъ гибельнѣе самаго жестокаго тиранства. Тогда Новгородскіе Славяне, Кривичи, Чудь, Меря и Весь—по совѣту ли Гостомысла, существо-

*) Ист. Госуд. Рос. Т. I. стран. 44—48, изд. второе.

ваніе коего сомнительно, или умудренные бѣдственнымъ опытомъ — рѣшились учредить у себя правленіе Монархическое, и пригласили къ

Варяги-Руссы.

себѣ Князей изъ племени *Варяго - Руссовъ*, отъ коихъ земля Ильменскихъ или Новгородскихъ Славянъ наименовалась *Русью*. — Имя сіе, въ теченіе времени, присвоилось всѣмъ землямъ, составляющимъ нынѣ Россію.

Подъ именемъ Варяговъ Преподобный Несторъ разумѣлъ вообще Скандинавовъ, а Варяго-Руссы, коимъ отечество наше одолжено и именемъ своимъ и главнымъ своимъ счастіемъ—Монархическою властію, были, безъ сомнѣнія, отрасль ихъ. И такъ Варяги были *родъ*, а Варяго-Руссы *видъ*. Сіи послѣдніе, по всѣмъ вѣроятностямъ, обитали въ Швеціи, въ странѣ именуемой *Рослагеномъ*.

Здѣсь начало нынѣшняго Государства Россійскаго. Но прежде, нежели приступимъ къ изложенію Исторіи онаго, обратимъ еще вниманіе на предковъ нашихъ—Славянъ, и разсмотримъ ихъ въ отношеніи физическихъ и нравственныхъ свойствъ ихъ.

III. О физическихъ и нравственныхъ свойствахъ древнихъ Славянъ.

Свойства Славянъ вообще.

Съ того времени какъ Славяне содѣлались исторически извѣстными, и имя свое внесли (какъ говоритъ Татищевъ) мечемъ и копіемъ

въ Греческія и Римскія лѣтописи, Византійскіе и другіе писатели обратили на нихъ свое вниманіе, и начали описывать свойства ихъ, обычаи, образъ жизни, занятія, Вѣру и пр. По словамъ ихъ, Славяне были стройны тѣломъ, высокаго росту, сильны, бодры, неутомимы, храбры, неустрашимы, грозны для враговъ внезапными и стремительными нападеніями, искусны сражаться въ ущеліяхъ горъ, скрываться въ травѣ, таиться долго въ водѣ и пр. Славяне сражались пѣшіе, часто почти нагіе; оружіемъ ихъ были: стрѣлы, мечи, копья, а для защищенія отъ непріятелей щиты.

Славяне, жестокіе въ битвахъ, были милосерды къ своимъ плѣнникамъ. Они облагали ихъ на нѣкоторое только время работою, а послѣ дарили имъ свободу. Еще лучшими украшеніями свойствъ ихъ были: призрѣніе старцевъ, немощныхъ, бѣдныхъ и больныхъ, чистосердечіе, радушіе и гостепріимство, свойственное и нынѣ преимущественно народамъ Славянскаго происхожденія. Строгое выполненіе обѣщаній составляло также прекрасную черту характера ихъ. Слова: *да будетъ мнѣ стыдно, если я не сдержу даннаго слова*, замѣняли у нихъ всѣ клятвы и нынѣшнія письменныя обязательства. Впрочемъ

не всѣ Славянскія племена, даже изъ поселившихся въ Россіи, были одинакихъ свойствъ: самъ Преподобный Несторъ, называя Полянъ миролюбивыми и благонравными, говоритъ, что Древляне, Сѣверяне, Радимичи н Вятичи были злонравны, и хищники чужаго имущества. Сіе различіе въ характерѣ племенъ Славянскихъ было, можетъ быть, слѣдствіемъ причинъ случайныхъ: оно могло произойти отъ вліянія обстоятельствъ, въ которыхъ какое либо Славянское племя, въ теченіе многихъ лѣтъ, находилось.

Образъ жизни.-Занятія-увеселенія.

Въ образѣ жизни Славянъ видна была простота. Занятіями ихъ и средствами къ пропитанію были скотоводство и земледѣліе. Но изобиліе естественныхъ произведеній въ земляхъ ихъ произвело у нихъ и торговлю. Иностранные купцы посѣщали Славянъ, и мѣняли у нихъ свои товары на скотъ, полотно, кожи, хлѣбъ, медъ, воскъ и пр. Славянскіе города: *Винетта*, при устьѣ Одера, и *Аркона*, на островѣ Рюгенѣ, процвѣтали торговлею.— Главнымъ увеселеніемъ Славянъ была музыка. Они, и въ грубости своего состоянія, умѣли наслаждаться дѣйствіями оной. *Киѳары* или гусли, *волынка*, *гудокъ* и *дудка* были мусикійскими орудіями ихъ. И въ мирное время и въ виду непріятеля, они веселились, пѣли

и забывали всѣ горести, трудности и опасности. Славяне любили пѣсни и пляску. *Борьба, кулачной бой*, и *бѣганье взапуски* были также увеселеніями ихъ.

Образъ правленія Славянъ былъ первоначально патріархальный — изображеніе власти Монархической: отецъ семейства являлъ въ себѣ Царя, имѣя полную власть надъ своими дѣтьми, домашними и землею, ему подвластною. Семейства были независимы одно отъ другаго, и только въ сомнительныхъ дѣлахъ или въ смутныхъ обстоятельствахъ совѣщавались между собою. Наконецъ время, нужда и успѣхи разума заставили Славянъ почувствовать необходимость повиновенія одной повелѣвающей власти. Они поручали верховную власть надъ собою избраннымъ мужамъ, коихъ именовали *Королями, Князьями, Воеводами, Боярами, Панами, Супанами* и пр. **Образъ Правленія.**

Отъ частыхъ сношеній съ Греками, Славяне пріобрѣли нѣкоторое образованіе. Они отливали — хотя и грубо — истуканы своихъ божествъ. Имъ извѣстны были нѣкоторыя даже Астрономическія истины, ибо они правильно раздѣляли годъ на 12 мѣсяцовъ, давая каждому изъ нихъ наименованіе по свойству времени и дѣйствіямъ природы. Венеды, обитавшіе по южнымъ берегамъ Балтійскаго мо- **Степень образованности.**

ря, знали употребленіе буквъ, кои, однакожъ, состояли въ *Рунахъ*, подобныхъ Египетскимъ Іероглифамъ. Россійскіе Славяне не знали грамоты до половины IX вѣка,—до временъ Св. Кирилла и Меѳодія, кои изобрѣли особенный Славянскій Алфавитъ, образованный по Греческому съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ буквъ. Азбука сія, именуемая *Кириловскою*, употребляется и нынѣ, съ нѣкоторою перемѣною, въ Россіи. — О первобытномъ языкѣ Славянскомъ можно нѣсколько судить по нашей Библіи и Церковнымъ книгамъ. Можетъ быть первоначально у всѣхъ Славянъ языкъ былъ одинъ и общій; но со времени разселенія ихъ по всей Европѣ, единство онаго утратилось, и отъ сего произошли разныя Славянскія нарѣчія. Главнѣйшее изъ нихъ есть *Русское*.

Вѣра. Вѣра Славянъ состояла въ идолослуженіи: они признавали множество боговъ и богинь, и покланялись имъ въ образѣ огромныхъ истукановъ. Почти каждое племя Славянское имѣло свои божества. Русскіе Славяне преимущественно покланялись: *Перуну*, божеству, по мнѣнію ихъ, молніи и грома; *Волосу*, покровителю стадъ; *Купаллѣ*, божеству плодовъ земныхъ; *Коледѣ*, божеству мира и пр. Рюгенскіе Славяне покланялись *Святовиду*, котораго представляли въ истуканѣ съ четырь-

мя лицами, для означенія, можетъ быть, четырехъ временъ года, или странъ свѣта. Капище сего идола находилось въ Арконѣ. Высшимъ Божествомъ у Славянъ почитался *Бѣлъ-Богъ*, источникъ, по мнѣнію ихъ, всякаго добра; противное же ему божество, какъ источникъ зла, называлось *Чернобогомъ*. Симъ своимъ божествамъ Славяне приносили въ жертву плоды, животныхъ, часть военной добычи, а иногда и людей. Сверхъ сего многія рѣки, озера, источники, лѣса и военныя знамена были у Славянъ предметами поклоненія. Жрецы ихъ назывались *Волхвами*. Погребеніе мертвыхъ сопряжено было съ обрядами священными. На могилѣ умершаго совершали въ честь его *тризну*, или разныя воинскія игры, заключавшіяся пиршествомъ.

IV. Раздѣленіе Исторіи Государства Россійскаго.

По плану Карамзина, Исторію Государства Россійскаго должно раздѣлить на *Древнюю*, *Среднюю* и *Новую*.

Древняя простирается отъ Рюрика до Іоанна III. *Средняя* отъ Іоанна III до временъ Петра I. *Новая* отъ Петра I до нашихъ временъ.

Характеромъ Древней Исторіи есть—*Удѣльная система*. Средняя ознаменована *утверж-*

деніемъ въ Россіи Монархической власти, а Новая *измѣненіемъ гражданскихъ обычаевъ* и вообще *нравственнымъ и политическимъ преобразованіемъ Россіи.*

Сіи три главныя части Исторіи нашего отечества можно еще раздѣлить на періоды.

Періодъ I. Отъ Рюрика, или отъ времени основанія Россійской Монархіи, до кончины Ярослава I. Отъ 862 до 1054 г. по Р. Х.

Періодъ II. Отъ кончины Ярослава I до нашествія Татаръ на Россію. Отъ 1054 до 1224 г.

Періодъ III. Отъ нашествія Татаръ на Россію до Іоанна III. Отъ 1224 до 1462 г.

Періодъ IV. Отъ Іоанна III до возшествія на Всероссійскій Престолъ Дома Романовыхъ. Отъ 1462 до 1613 г.

Періодъ V. Отъ возшествія на Всероссійскій Престолъ Дома Романовыхъ до временъ Петра I. Отъ 1613 до 1682 г.

Періодъ VI. Отъ временъ Петра I до возшествія на Всероссійскій Престолъ Екатерины II. Отъ 1682 до 1762 г.

Періодъ VII. Отъ времени возшествія на Всероссійскій Престолъ Екатерины II до кончины Императора Александра I. Отъ 1762 до 1825 г.

НАЧЕРТАНІЕ
ИСТОРІИ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ

От Рюрика до Іоанна III Василіевича.

862 — 1462 г. = 600 л.

Времена удѣльной системы.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

От Рюрика, или от времени основанія Россійской Монархіи до кончины Ярослава I Владиміровича.

От 862 до 1054 г. = 192 г.

Новгородскіе Славяне, *Кривичи* и Финскіе союзники ихъ — *Чудь*, *Меря* и *Весь*, увидѣвъ себя, по изгнаніи Варяговъ, въ ужасахъ безначалія, рѣшились учредить у себя правленіе Монархическое, и отправили посольство къ Варяго-Руссамъ сказать имъ: *земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ; идите княжить у насъ и владѣть нами.* Братья Варяго-Руссы: *Рюрикъ*, *Синеусъ* и *Труворъ* рѣшились принять власть, добровольно имъ предлагаемую. Съ родственниками своими и съ многочисленною дружиною, они прибыли въ землю своихъ пригласителей, и утвердились: Рюрикъ въ Новгородѣ, Синеусъ при Бѣломъ озерѣ,

Призваніе Князей Варяго-Русскихъ. 862.

а Труворъ въ Изборскѣ. Отъ имени сихъ Князей Варяго-Русскихъ, земли, принятыя ими во власть и простиравшіяся отъ Бѣлаго озера до нынѣшней Эстляндіи и до Псковской Губерніи, наименовались *Русью*.

Основ. Рос. Монархіи. Рюрикъ. 864-879.

Чрезъ два года, послѣ сего произшествія, Синеусъ и Труворъ умерли. Рюрикъ присоединилъ владѣнія ихъ къ своимъ, и тѣмъ положилъ основаніе Россійской Монархіи. Вскорѣ Мурома и Полочане признали надъ собою власть его, а по сему предѣлы Россійской Монархіи простерлись на Востокъ до нынѣшнихъ Губерній Ярославской и Нижегородской, а на Югъ до Витебской. — Властвуя въ сей Монархіи, Рюрикъ облекъ свое правленіе въ формы феодальной системы: роздалъ своимъ храбрымъ сподвижникамъ земли и города въ управленіе и въ видѣ помѣстьевъ. Два изъ сподвижниковъ его, *Аскольдъ* и *Диръ*, побуждаемые честолюбіемъ и духомъ Норманской храбрости, удалились, со многими своими единоземцами, на Югъ—искать счастія вооруженною рукою. На пути своемъ они встрѣтили Кіевъ, платившій въ то время дань Казарамъ. Овладѣвъ онымъ, они предприняли походъ противъ Греческой Имперіи, и явились на Черномъ морѣ. — Ужасъ предшествовалъ имени ихъ, и избавленіе Константинополя отъ грозившей ему опасности, лѣтописи приписываютъ особенному дѣйствію Провидѣнія: Патріархъ Фотій погрузилъ въ море ризу Богоматери; вдругъ возстала сильная буря; море возволновалось; непріятельскія ладіи

Аскольдъ и Диръ.

были разсѣяны и истреблены. Аскольдъ и Диръ, съ малымъ только остаткомъ своего войска, спаслись отъ погибели, и возвратились въ Кіевъ. Сіе происшествіе, какъ сказано въ нѣкоторыхъ нашихъ лѣтописяхъ, такъ устрашило Рускихъ язычниковъ, что многіе изъ нихъ приняли Христіанскую Вѣру.

Кромѣ вышесказаннаго, мы ничего болѣе не знаемъ о Рюрикѣ. Вѣроятно, что онъ велъ войны съ сосѣдственными народами, ибо честолюбіе, мужество и дѣятельность свойственны основателямъ Монархій, война же была въ то время главнѣйшимъ занятіемъ Государей. Но въ лѣтописяхъ мы не находимъ описанія ни военныхъ подвиговъ Рюрика, ни Государственныхъ постановленій его.—Знаемъ только, что сей Князь, коего память, яко основателя Россійской Державы, для насъ священна, умеръ въ 879 году, вручивъ опеку надъ малолѣтнимъ своимъ сыномъ, *Игоремъ*, и правленіе Россіею брату своея супруги, *Олегу*.

Олегъ Правитель Россіи. 879-912.

Храбрый и благоразумный Олегъ распространилъ предѣлы Россійской Монархіи, и увеличилъ славу ея. Онъ покорилъ Смоленскъ, городъ не зависѣвшихъ отъ Рюрика Кривичей, и привелъ подъ власть свою Сѣверянъ. Славолюбіе его симъ не ограничилось: возрастающая сила Аскольда и Дира побудили его къ завоеванію Кіева. Не полагаясь въ семъ случаѣ на оружіе, или избѣгая излишняго кровопролитія, онъ рѣшился на вѣроломство, свойственное тѣмъ временамъ: выдавъ себя за гостя или купца, и притворившись больнымъ,

онъ пригласивъ къ себѣ Аскольда и Дира, и повелѣлъ умертвить ихъ. Кіевъ, устрашенный симъ происшествіемъ, покорился ему. Олегъ избралъ сей городъ своею столицею, назвавъ его
883. *матерію городовъ Россійскихъ*.

885. Покоривъ Древлянъ и многія земли, между Кіевомъ и Новгородомъ, Олегъ обратилъ свое оружіе на Югъ, и привелъ подъ власть свою страны, нынѣ въ Волынской, Подольской и
898. Херсонской Губерніяхъ заключающіяся. Но во время такихъ успѣховъ Россійскаго оружія,
Нашествіе Угровъ. послѣдовало впорженіе *Угровъ* въ Южную Россію. Сіи Угры [Венгры, Маджары], скитавшіеся нѣкогда въ странѣ, именуемой и нынѣ Югоріею [въ верховьяхъ Печоры и по Оби] двинулись къ берегамъ Урала, а оттуда къ Дону. Наконецъ многочисленныя толпы ихъ явились у Кіева. Олегъ пропустилъ ихъ чрезъ свои владѣнія. Они устремились за Днѣстръ и за Карпатскія горы, гдѣ многіе изъ нихъ, поселившись на берегахъ Дуная и Тиссы, основали Венгерское Королевство.

Въ сіе время Игорь достигъ уже совершеннолѣтія; но властолюбивый Олегъ не уступалъ ему Престола, и въ качествѣ Правителя самъ дѣйствовалъ и повелѣвалъ. Сіе, однакожъ, обстоятельство не нарушало добраго согласія между дядею и племянникомъ. Въ 903 году Олегъ избралъ для Игоря супругу, знаменитую въ нашихъ лѣтописяхъ *Ольгу*, происходившую, вѣроятно, отъ Варяжскаго племени, и живщую до того времени во Псковѣ.

Хотя уже побѣдитель многихъ народовъ, Олегъ искалъ еще пространнѣйшаго поприща своему оружію: съ флотомъ, состоявшимъ изъ 2000 судовъ, изъ коихъ на каждомъ находилось 40 человѣкъ, онъ предпринялъ походъ противъ Греціи, и явился предъ Константинополемъ. Устрашенный Греческій Императоръ *Леонъ*, принужденъ былъ согласиться на требованіе его: дать на каждаго Олегова воина по 12 гривенъ [*] и уклады или дань на города: *Кіевъ*, *Любечъ*, *Черниговъ*, *Переяславль*, *Ростовъ*, *Полтескъ* [Полоцкъ] и др. Тогда Олегъ заключилъ съ Греками выгодный для Россіи—особливо въ отношеніи торговли ея съ Греками—миръ, и довольный добычею, хотѣлъ еще славы: въ воспоминаніе сего счастливаго своего похода, онъ повѣсилъ свой щитъ на вратахъ Константинополя.—По возвращеніи его въ Кіевъ, народъ, удивляясь успѣхамъ оружія его, и почитая оные необыкновенными, назвалъ его *Вѣщимъ* [мудрымъ, Волхвомъ]. Война съ Греціею 906.

Чрезъ нѣсколько времени Олегъ заключилъ съ Греческою Имперіею письменный договоръ.—Время сохранило для насъ сей любопытный памятникъ нашей древней Дипломаціи. Главными основаніями онаго суть: утвержденіе мира и любви между Россіею и Греціею; опредѣленіе взаимныхъ выгодъ по торговлѣ и наказаній за преступленія; охраненіе имущества, че- 911. Мирный договоръ съ Грекам.

(*) Гривна, какъ воображаемая монета, равнялась полу-фунту серебра.

сти и личной безопасности; обязательство взаимнаго вспоможенія и пр. [*]

Послѣдніе дни своей жизни Олегъ провелъ въ тишинѣ и занимаясь устроеніемъ блага Россіи. Онъ умеръ, по преданію народному, отъ ужаленія змѣи.—Народъ, говоритъ лѣтописецъ, стеналъ и проливалъ слезы о смерти его. Болѣе ничего не нужно прибавлять въ похвалу Олегу.

Игорь 912—945. 914. На Престолъ Россійскій возшелъ сынъ Рюриковъ, *Игорь.* Древляне вздумали возвратить свою независимость, и взбунтовались.—Въ сіе же время явились для Россіи новые враги, страшные своею дикостію и склонностію къ грабежамъ. Печенеги. То были *Печенѣги*, единоплеменные Туркоманамъ, и вышедшіе изъ Азіи. Но Игорь явилъ себя достойнымъ Престола Россійскаго: онъ усмирилъ Древлянъ, и принудилъ Печенѣговъ удалиться къ Пруту и Дунаю. Война съ Греціею 941. Наконецъ, побуждаемый воинскимъ духомъ и надеждою добычи, сей Князь рѣшился предпринять походъ противъ Грековъ; явился на Черномъ морѣ, и ужасно опустошилъ приморскія мѣста. Но *Греческій огонь* истребилъ флотъ его; великое число Россіянъ погибло въ морѣ и отъ мечей непріятельскихъ; не многіе изъ нихъ возвратились съ своимъ Княземъ въ Кіевъ.

Сіе несчастіе не привело Игоря въ уныніе. Онъ опять явился на Черномъ морѣ. Императоръ *Романъ*, не полагаясь уже на оружіе свое, предложилъ миръ. Пламенѣя мщеніемъ, Игорь

(*) Подробнѣе о семъ см. въ Ист. Госуд. Рос. Т. I. стран. 136.

не хотѣлъ и слышать о немъ; но убѣжденный представленіями своихъ сподвижниковъ, согласился на оный. Взявъ дары отъ Императора для себя и для воиновъ своихъ, онъ возвратился въ Кіевъ. Въ слѣдующій годъ посланники его заключили съ Императоромъ договоръ, основанный, большею частію, на договорѣ Олега съ Греками. [*]

Престарѣлый уже Игорь хотѣлъ жить мирно; но побуждаемый своими воинами выступилъ противъ Древлянъ для исторженія у нихъ дани.—Древляне вооружились, и убили его.

Святославъ, сынъ Игоревъ, былъ еще малолѣтенъ, а по сему матерь его, *Ольга*, приняла правленіе Россіею. Отмстивъ Древлянамъ за смерть своего супруга умерщвленіемъ въ Кіевѣ пословъ ихъ и разореніемъ главнаго ихъ города, *Коростеня*, Правительница обратила свое вниманіе на внутреннее состояніе Россіи: обозрѣла область Новгородскую; учредила порядокъ управленія; установила Государственныя подати; раздѣлила землю на погосты или волости, и вообще ознаменовала правленіе свое попеченіями о благѣ Россіи. Ольга (Елена) Правительница. Святослав. 945—972.

Наконецъ Ольга явила важнѣйшій опытъ своего великаго, Свыше осѣненнаго разума: она постигнула истинны ученія Спасителя рода человѣческаго, и возжелала быть Христіанкою. 955 г.
Въ семъ намѣреніи отправилась въ Константинополь; сподобилась тамъ принять Св. Крещеніе, и была наречена *Еленою*. Императоръ,

(*) См. Ист. Госуд. Рос. Т. I. стран. 150.

Константинъ Багрянородный былъ воспріемникомъ ея отъ Св. Купели. — Обновленная въ душѣ и сердцѣ, сія первородная дщерь нашея Церкви возвратилась въ Кіевъ; но не имѣла радости озарить свѣтомъ Евангелія сына своего Святослава: онъ упорно оставался въ язычествѣ, не препятствуя, однакожъ, никому принимать Христіанскую Вѣру. — Изъ сего видимъ, что Россійскіе Монархи искони славились отличнѣйшею гражданскою добродѣтелію: вѣротерпимостію. По сему многіе, слѣдуя примѣру Ольги, приняли Св. Крещеніе.

Съ сего времени Ольга предоставила все правленіе сыну своему Святославу, коего образъ жизни и дѣянія напоминаютъ намъ разрушителей древней Трои и Западной Римской Имперіи. Храбрость, страсть къ войнѣ, презрѣніе всѣхъ опасностей, строгая простота въ образѣ жизни, перенесеніе всѣхъ воинскихъ трудностей—суть отличительныя черты въ характерѣ его. Сей герой покорилъ своей власти многихъ сосѣдственныхъ народовъ; самые Хозары испытали силу меча его: онъ разбилъ ихъ въ кровопролитномъ сраженіи, и взялъ *Бѣлую Вежу* ихъ, или *Саркелъ*, — городъ на берегу Дона.

Война съ Болгарами и съ Грещіею.

Наконецъ открылось обширнѣйшее поприще оружію Святослава. Венгры дѣлали набѣги на Греческую Имперію, а Болгары подкрѣпляли ихъ. Императоръ *Никифоръ Фока*, желая наказать Болгаровъ, обратился къ Святославу съ прошеніемъ понести противъ нихъ оружіе.

Константинопольскій Дворъ не размыслилъ о послѣдствіяхъ таковой своей политики. Святославъ явился, покорилъ Болгарію, и рѣшился—удержать ее за собою, и утвердить свою столицу въ *Переяславцѣ*. 967.

Осада Кіева Печенѣгами 968.

Но въ то время, когда оружіе Россійское озарялось славою въ Болгаріи, Печенѣги осадили Кіевъ. Полководецъ *Претичъ*, находившійся на другой сторонѣ Днѣпра, не осмѣлился подать помощи осажденнымъ: у него было мало войска. Жители Кіева въ отчаяніи хотѣли уже сдаться; но одинъ великодушный юноша, подвергая жизнь свою явной опасности, прошелъ сквозь станъ Печенѣговъ, переплылъ чрезъ Днѣпръ, и убѣдилъ Претича немедленно подать помощъ осажденнымъ. На разсвѣтѣ воины Претича сѣли въ лодки, и поплыли къ Кіеву. Звукъ воинскихъ трубъ ихъ раздался, и устрашенные Печенѣги, предполагая, что самъ Святославъ *идетъ на нихъ* отступили.

Россійскій Князь дѣйствовалъ на берегахъ Дуная, когда извѣстіе объ осадѣ Кіева Печенѣгами достигло до него. Пламенѣя мщеніемъ, онъ поспѣшно оставилъ Болгарію, явился въ Кіевѣ, и разсѣялъ Печенѣговъ.

Возстановивъ спокойствіе въ Россіи, Святославъ опять началъ помышлять о Болгаріи. Съ трудомъ могла удержать его Ольга въ Кіевѣ до своея кончины.—Сія мудрая и Святая жена скончалась, въ глубокой старости, приуготовивъ въ нашемъ отечествѣ торжество истинныя Вѣры. Тогда Святославъ, раздѣливъ

Начало удѣльной системы.

Россію на удѣлы между своими сыновьями: отдавъ *Ярополку* Кіевъ, *Олегу* землю Древлянскую, а *Владиміру* Новгородъ, съ удержаніемъ, однакожъ, надъ ними верховной власти, отправился опять въ Болгарію, считая ее своею собственностію. Но Болгары встрѣтили его непріятельски. Святославъ, торжествуя надъ всѣми препятствіями, овладѣлъ Переяславцемъ. Восточная Имперія встревожилась; но, къ щастію ея, мѣсто низверженнаго съ Престола Никифора Фоки заступилъ *Іоаннъ Цимискій*, умѣвшій воевать и храбростію и благоразуміемъ. Сей Императоръ послалъ Святославу требованіе—выйти изъ Болгаріи. Святославъ отвѣчалъ на сіе угрозою—изгнать Грековъ изъ Европы, и вступивъ во Ѳракію, проникнулъ до Адріанополя. Здѣсь многочисленное Греческое войско окружило Россіянъ; но твердость души Святослава не поколебалась: "*бѣгствомъ*, сказалъ онъ своей дружинѣ, *спасаться намъ не можно, да и не должно: ибо постыдно бѣжать отъ непріятеля: и такъ не постыдимъ земли Русскія; но умремъ на полѣ битвы.* Кровопролитнѣйшее сраженіе открылось, и мужество Россіянъ восторжествовало надъ многочисленностію Греческаго войска. Святославъ, опустошивъ Ѳракію, возвратился въ Болгарію.—Цимискій послѣдовалъ за нимъ, и пользуясь отсутствіемъ его, овладѣлъ Переяславцемъ, но не прежде, какъ бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ необыкновеннаго мужества Россіянъ: 8000 изъ нихъ

Сражен. у Адріаноп. 970.

защищались въ замкѣ, и не хотѣли и слышать о сдачѣ. Императоръ грозилъ, но тщетно; наконецъ онъ приказалъ зажечь зaмокъ, и Россійскіе герои погибли въ пламени.

Святославъ выступилъ противъ Императора, но послѣ многихъ кровопролитнѣйшихъ битвъ, принужденъ былъ затвориться въ Доростолѣ [Силистріи]. Императоръ осадилъ сей городъ.—Болѣзни и голодъ изнурили Россіянъ, и они совѣтовали своему Князю просить мира; или спасаться бѣгствомъ. " *Постыдна*, сказалъ Святославъ, *жизнь*, *спасенная бѣгствомъ*" и рѣшился на битву. Тогда зажглось самое убійственное сраженіе; оно нѣсколько разъ возобновлялось; но наконецъ Святославъ, сильно уязвленный, и имѣя мало войска, предложилъ миръ. Цимискій съ радостію согласился на оный, и отправилъ Святославу дары. Святославъ принялъ ихъ; примирился съ Греками на условіи—выйти изъ Болгаріи, и изъявилъ желаніе видѣться съ Императоромъ. Герои-соперники,—оба достойные славы и побѣды—увидѣлись, разговаривали и разстались, по видимому, друзьями. Святославъ отправился въ Россію; Печенѣги встрѣтили его у Днѣпровскихъ пороговъ. Онъ вступилъ съ ними въ бой. Утомленное, отъ долгаго пути, войско его было разбито, и самъ онъ былъ убитъ. Полководецъ *Свенельдъ*, спасшійся съ немногими Россіянами отъ смерти, принесъ въ Кіевъ вѣсть о плачевной кончинѣ сего героя.

Сражен. у Доростол.

Ярополкъ. 972—980.

Пагубныя слѣдствія раздѣленія Государствъ на удѣлы вскорѣ оказались въ Россіи: воспламенились войны между сыновьями Святослава.

Братоубійства.

Сынъ полководца Свенельда, *Лютъ*, убитъ былъ *Олегомъ*, Княземъ Древлянскимъ. Свенельдъ убѣдилъ добродушнаго, но слабаго *Ярополка* поднять оружіе противъ своего брата. Война открылась, и Олегъ за убійство Люта заплатилъ своею жизнію. Ярополкъ, оплакавъ своего брата, присоединилъ владѣнія его къ своимъ.

Владиміръ, узнавъ о семъ, убѣжалъ къ Варягамъ. Намѣстники Ярополковы приняли въ управленіе Новгородъ; но чрезъ два года Владиміръ явился съ Варяжскимъ войскомъ; овладѣлъ Новгородомъ, принудилъ достопамятную въ нашей Исторіи и въ народныхъ преданіяхъ Княжну Полоцкую, *Рогнѣду*, вступить съ нимъ въ бракъ, и съ гордостію велѣлъ сказать Ярополку, чтобы онъ готовился къ войнѣ съ нимъ. Устрашенный Ярополкъ, убѣжалъ въ городъ Родню. Владиміръ овладѣлъ Кіевомъ, и его войско осадило Родню. Тогда Ярополкъ рѣшился положиться на великодушіе своего брата; поспѣшилъ въ Кіевъ, и по повелѣнію Владиміра, былъ убитъ.

Владим. I. (Великій, Святый Равно-Апостольный) 980—1015.

Владиміръ I содѣлался обладателемъ всея Россіи, и Княженіе его есть достопамятнѣйшее въ нашей древней Исторіи: подъ скипетромъ сего Князя предѣлы Россіи распространились, слава ея увеличилась, свѣтъ Вѣры Христіанской разгналъ въ ней тьму идолослуже-

нія, и гражданское просвѣщеніе умягчило нравы Россіянъ. Жизнь сего Князя представляетъ двѣ эпохи, противуположныя въ смыслѣ нравственномъ: въ первой видимъ Владиміра-язычника, а въ другой Владиміра-Христіанина.

Ревность къ идолопоклонству, мщеніе и неукротимый гнѣвъ составляли характеръ Владиміра-язычника. Но съ таковыми пороками, язычникамъ свойственными, соединялись въ семъ Монархѣ отличныя качества: его характеръ былъ твердый и рѣшительный, разумъ образованный, душа возвышенная, стремившаяся къ великимъ дѣламъ. Искуснѣйшій политикъ и воинъ своего времени, онъ возвеличилъ имя Россіи, и прославилъ себя геройскими подвигами: завоевалъ Галицію, усмирилъ взбунтовавшихся Радимичей, заставилъ Камскихъ Болгаръ уважать имя Россіи, и распространилъ свое оружіе отъ Буга до Балтійскаго моря.

Принятіе Владиміромъ Христіанской Вѣры. 988.

Наконецъ наступила важнѣйшая эпоха въ судьбѣ нашего отечества. Слава оружія Россійскаго Монарха, мудрость правленія его, блескъ его Двора и быстро возрастающее могущество Россіи, обратили на себя вниманіе многихъ народовъ. Они возжелали соединиться съ нами узами своея Вѣры. По сему Посланники отъ Грековъ, Западныхъ Христіанъ, Магометанъ и даже отъ Евреевъ явились въ Кіевѣ. Каждый изъ нихъ предлагалъ Владиміру свою Вѣру; но счастливѣйшій изъ нихъ въ семъ случаѣ былъ Посланникъ Греческій: онъ, излагая Владиміру сущность своея Вѣры, плѣнилъ серд-

це его. При всемъ томъ мудрый Князь желалъ быть осторожнымъ, и для сего отправилъ благоразумнѣйшихъ изъ своихъ Бояръ въ разныя страны для узнанія сущности Вѣръ разныхъ народовъ. Сіи Посланники его познали въ Константинополѣ Бога истиннаго; съ великою радостію возвратились въ Кіевъ; съ восторгомъ повѣствовали Владиміру о Богослуженіи Грековъ, и увѣрили его, что Греческая Вѣра есть единая истинная на землѣ.

Постигая великимъ своимъ умомъ заблужденія идолопоклонства, Владиміръ уразумѣлъ, что Греческая Христіанская Вѣра, кромѣ того, что она истинная, могла содѣйствовать и благому его намѣренію—войти въ тѣсную связь съ образованною Греціею, доставить своимъ подданнымъ просвѣщеніе, и чрезъ то ввести ихъ въ лучшій нравственный и гражданскій міръ.— По симъ причинамъ онъ склонился на принятіе Греческой Вѣры. Сіе важное дѣло могъ бы онъ совершить и въ Кіевѣ, гдѣ Христіанство уже существовало; онъ могъ бы испросить отъ Грековъ служителей Вѣры ихъ для приведенія Его къ Св. Купѣли; но вмѣсто того онъ предпринялъ походъ въ Грецію. Причина и цѣль сего похода навѣрно неизвѣстны, и закрыты множествомъ догадокъ. Одни приписываютъ оный языческой гордости, не дозволявшей Владиміру смиренно просить у Грековъ Св. Крещенія; другіе желанію сего Князя принять ученіе Спасителя въ самой Христіанской Имперіи и намѣренію его—принудить

Походъ въ Грецію.

Греческихъ Императоровъ вступить съ нимъ въ родственную связь. Что Владиміръ искренно желалъ принять Греческую Христіанскую Вѣру, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но цѣль его похода въ Грецію была болѣе политическая, нежели какая нибудь другая. Императоры: Василій II и Константинъ VIII, страшась мятежника Варды Фоки, просили у Владиміра помощи для усмиренія сего бунтовщика. Владиміръ обѣщалъ имъ оную; но требовалъ въ супружество себѣ сестру ихъ, Царевну *Анну*, коея руку, въ случаѣ отказа ему въ оной, намѣревался онъ, по рыцарскому духу своего времени, пріобрѣсть оружіемъ, и достигнувъ сей цѣли, войти самому и ввести своихъ подданныхъ въ тѣснѣйшія связи и сношенія съ Греціею.—Побуждаемый таковымъ намѣреніемъ съ одной стороны, а съ другой необходимостію имѣть въ готовности вспомогательное для Императоровъ войско, Владиміръ, окруженный Боярами и многочисленнымъ войскомъ, отправился въ Греческую Имперію; овладѣлъ Херсонесомъ [Корсунемъ], и съ гордостію побѣдителя потребовалъ отъ Императоровъ въ супружество себѣ сестру ихъ, обѣщая имъ принять Христіанскую Вѣру, и дать просимое ими вспомоществованіе противъ мятежника Фоки. Царевна *Анна*—жертва политики и вмѣстѣ орудіе Божіяго промысла о Россіи—отправилась, по убѣжденію своихъ братьевъ, и сопровождаемая Духовенствомъ и Царедворцами, къ Владиміру. Тогда сей Князь,

наставленный въ истиннахъ и таинствахъ ученія Христова, принялъ въ Херсонесѣ Св. Крещеніе, и нареченъ былъ *Василіемъ*; вступилъ въ бракъ съ Царевною Анною; послалъ Императорамъ часть своего войска для усмиренія бунтовщика Фоки; возвратилъ имъ Херсонесъ, и, сопровождаемый Греческимъ Митрополитомъ, *Михаиломъ*, возвратился въ Кіевъ. Вскорѣ кумиры пали въ Россіи, и на мѣстѣ идольскихъ капищъ возсіяли храмы Бога истиннаго. По повелѣнію Владиміра, Россіяне не медленно начали принимать Св. Крещеніе.

Крещеніе Владиміра.

Изъ всѣхъ перемѣнъ, случающихся въ Государствахъ, перемѣна господствующей Вѣры не рѣдко сопровождается сильными возмущеніями и внутренними потрясеніями. Новая Исторія представляетъ множество разительныхъ сему доказательствъ. Но предки наши почти безпрекословно приняли ученіе Христово, и— что также достойно замѣчанія—съ пламеннымъ усердіемъ предались оному. Таковое явленіе заставляетъ насъ думать, что Россіяне въ то время находились уже на той степени образованности, по достиженіи которой, народы начинаютъ познавать заблужденія и нелѣпости идолослуженія. При томъ Россіяне всегда съ благоговѣніемъ повиновались велѣнію своихъ Государей, и имѣли безпредѣльную довѣренность ко всѣмъ поступкамъ и дѣйствіямъ ихъ. Такъ и въ семъ случаѣ было. Владиміръ повелѣлъ своимъ подданнымъ принимать Св. Крещеніе; они сказали: *если бы сіе не было*

нужно и полезно для насъ; то безъ сомнѣнія нашъ Князь и Бояре его не сдѣлали бы сего. Здѣсь также видны благодѣтельныя дѣйствія Самодержавнаго правленія, ибо, при ограниченномъ правленіи, и благонамѣреннѣйшій изъ Государей не успѣлъ бы произвести таковой важной и благотворной перемѣны въ своемъ Государствѣ. Наконецъ въ семъ произшествіи мы не можемъ не усматривать особеннаго благодатнаго Божіяго Промысла о нашемъ отечествѣ.

Утверждая Христіанскую Вѣру въ Россіи, Владиміръ распространялъ въ ней образованіе и просвѣщеніе. Его щедроты и милости привлекли къ намъ многихъ ученыхъ и образованныхъ Грековъ. Въ Кіевѣ и другихъ городахъ заведены были училища для образованія юношества; прекрасныя произведенія Греческаго Зодчества явились въ Россіи; Храмы Кіевскіе и Новгородскіе украсились Живописью, серебромъ и золотомъ.

Владиміръ, въ язычествѣ жестокій и даже братоубійца, является, по принятіи Христіанской Вѣры, смиренномудреннымъ и кротчайшимъ. Онъ страшился наказывать смертію даже великихъ преступниковъ. Угнетенные находили въ немъ своего защитника; несчастные друга и благотворителя, бѣдные помощника; всѣ подданные своего отца. Таковая разительная перемѣна въ характерѣ сего Князя произошла, безъ сомнѣнія, отъ того, что онъ принялъ Христіанскую Вѣру по внутреннему убѣ-

жденію о истиннѣ и святости оной, и душа его совершенно осѣнена была духомъ ученія Христова.—Сіи правила кротости и смиренія, внушаемыя Христіанствомъ, истребили бы въ семъ Князѣ страсть къ войнѣ, если бы необходимость и польза Государственная не заставляли его приниматься за оружіе. Будучи Христіаниномъ, онъ велъ войну съ Печенѣгами и, какъ кажется, съ Норвежскимъ Принцемъ Эрикомъ, учинившимъ нападеніе на сѣверныя области Россіи. — Во время сихъ войнъ Россійское оружіе покрылось новою славою.

Политическое заблужденіе, состоявшее въ раздѣленіи Государствъ на части, существовало въ сіе время во всей Европѣ. По сему и Владиміръ—при всемъ своемъ великомъ умѣ, платя дань своему вѣку—былъ увлеченъ онымъ: раздѣлилъ Россію на удѣлы между своими сыновьями. Сія политика причинила ему самому душевное прискорбіе: сынъ его, *Ярославъ*, Князь Новгородскій, отказалъ ему въ повиновеніи. Владиміръ рѣшился поднять оружіе противъ непокорнаго сына; но удрученный старостію и болѣзнію скончался. — Христіанская Церковь причислила сего Князя къ лику Святыхъ, ублажая его *Равно-Апостольнымъ*, за ревность его къ Вѣрѣ Христіанской; Исторія же называетъ его *Великимъ*, по Государственнымъ его дѣламъ. Онъ прославилъ и облагодѣтельствовалъ Россію. Любимый своими подданными, былъ, по кончинѣ своей, оплаканъ ими, какъ нѣжный отецъ добрыми, признательны-

1015 г. 15 Іюля.

ми своими дѣтьми. Тѣло его предано землѣ подлѣ гробницы супруги его Анны, среди Десятинной Церкви, имъ сооруженной.

Съ кончиною Владиміра открылись въ Россіи внутреннія потрясенія и междоусобія, ознаменованныя великими злодѣяніями. — *Святополкъ*, сынъ Ярополковъ, усыновленный дядею своимъ Владиміромъ, овладѣлъ Кіевскимъ Великокняжескимъ Престоломъ, и хотѣлъ утвердиться на немъ истребленіемъ своихъ братьевъ. Опаснѣйшимъ для него казался *Борисъ*, ибо войско и народъ любили сего Князя, *прекраснаго тѣломъ и душею*. Борисъ находился въ то время у рѣки Альты. Узнавъ о зломъ намѣреніи Святополка, онъ молился за сего своего братаврага, и предался на волю Провидѣнія. Убійцы, посланные Святополкомъ, пронзили его копіями, и привезли въ Вышгородъ. Борисъ еще дышалъ; Святополкъ приказалъ вонзить кинжалъ въ сердце его.

Святополкъ. 1015-1091.

Братоубійства.

Сего злодѣянія не довольно было для лютаго Святополка. Онъ рѣшился убить брата своего *Глѣба*, Князя Муромскаго, и приглашалъ его въ Кіевъ. На пути около Смоленска, Глѣбъ былъ схваченъ и умерщвленъ.

Святославъ, Князь Древлянскій, услышавъ о семъ, ужаснулся, и рѣшился бѣжать въ Венгрію. Но слуги Святополковы достигли его у Карпатскихъ горъ и умертвили.

Въ сіе время въ Новгородѣ случилось происшествіе, благопріятное, по видимому, для Святополка. Новгородцы, будучи оскорбляемы и

угнетаемы Варягами, и не находя отъ нихъ защиты у Князя своего, Ярослава, покровительствовавшаго симъ иноземцамъ, прибѣгнули къ непростительному самоуправству, и побили многихъ Варяговъ.—Въ отмщеніе за сіе, Ярославъ умертвилъ многихъ знатнѣйшихъ Новгородцевъ. — Вскорѣ узналъ онъ о кончинѣ своего родителя и о злодѣяніяхъ Святополка. Страшась сего лютаго своего брата, онъ обратился къ Новгородцамъ съ прощеніемъ защиты. Добродушные Новгородцы сказали: *Князь! ты умертвилъ нашихъ братьевъ; но мы еще живы и готовы сражаться за тебя.* Собравъ войско, Ярославъ выступилъ въ походъ. Сраженіе произошло при Днѣпрѣ, у Любеча. Святополкъ былъ разбитъ, и убѣжалъ къ своему тестю, Королю Польскому, Болеславу.

Сраженія: у Любеча

Ярославъ овладѣлъ Кіевомъ; но разбитый Болеславомъ при Бугѣ, принужденъ былъ бѣжать въ Новгородъ. Святополкъ вошелъ опять въ Кіевъ, и явилъ себя неблагодарнымъ и вѣроломнымъ, повелѣвъ умертвить многихъ Поляковъ, возведшихъ его на Кіевскій Престолъ, и жившихъ тогда въ окрестностяхъ Кіева. Огорченный симъ, Болеславъ удалился въ Польшу. Сіи произшествія были благопріятны для Ярослава, и тогда сей Князь, подкрѣпленный усердіемъ и преданностію къ нему Новгородцевъ, выступилъ опять противъ Святополка. — Безъ войска, безъ надежды примириться съ Болеславомъ и не надѣясь, по своимъ злодѣяні-

при Бугѣ.

ямъ, на Кіевлянъ, Святополкъ обратился къ Печенѣгамъ. Сіи варвары, всегда готовые терзать Россію, согласилися сражаться за него, а по сему междоусобная война опять открылась, и кровопролитное, убійственнѣйшее сраженіе возгорѣлось, на берегахъ Альты. Ярославъ побѣдилъ.—Святополкъ, терзаемый отчаяніемъ, убѣжалъ, и, въ помраченіи ума, кончилъ свою жизнь въ пустыняхъ Богемскихъ, оставивъ о себѣ въ нашихъ лѣтописяхъ названіе *окаяннаго*. приАльтѣ.

Ярославъ вступилъ на Великокняжескій Престолъ; но не долго пребылъ въ спокойствіи: *Брячиславъ* внукъ Владиміра и Рогнѣды, княживщій въ Полоцкѣ, учинилъ нападеніе на Новгородъ, и ограбилъ его. Ярославъ усмирилъ сего Князя не столько оружіемъ, сколько великодушнымъ съ нимъ поступкомъ: онъ присоединилъ къ удѣлу его еще нѣсколько городовъ, и тѣмъ изъ врага содѣлалъ его себѣ другомъ. Между тѣмъ новый опаснѣйшій непріятель возсталъ на Ярослава. То былъ братъ его, *Мстиславъ*, Князь Тмутораканскій. [*] Сей Князь, одаренный великою тѣлесною силою, и гордясь оною, осадилъ, во время пребыванія Ярослава въ Суздалѣ, Кіевъ; но встрѣтивъ въ жителяхъ его мужественное сопротивленіе, двинулся къ Чернигову, и овладѣлъ онымъ. Между тѣмъ Ярославъ вооружился, и кровопролитнѣйшее сраженіе произошло у *Листвена*. Мстиславъ побѣдилъ; Ярославъ убѣжалъ въ Новгородъ.

Ярославъ (Георгій) 1019-1054.

Сраженіе у Листвена.

(*) Тмутораканъ, нынѣ островъ *Таманъ*, или *Фанагорія*.

Но Мстиславъ—болѣе тщеславный, нежели честолюбивый—вскорѣ примирился съ Ярославомъ, и тогда Днѣпръ назначенъ былъ границею владѣній обоихъ братьевъ: Ярославъ получилъ западныя земли, а Мстиславъ восточныя. Россія успокоилась, и Ярославъ обратилъ вниманіе на внѣшнихъ непріятелей: онъ привелъ въ повиновеніе Ливонію; въ землѣ Чудской основалъ городъ *Юрьевъ* [нынѣ Дерптъ], и снова присоединилъ къ Россіи Червенскіе города, отторгнутые отъ нее Болеславомъ.

Содѣлавшись, по смерти Мстислава, обладателемъ всея Россіи, Ярославъ, не наученный бѣдственными опытами, или лучше сказать, увлекаясь политикою и духомъ своего времени, раздѣлилъ Россію на удѣлы между своими сыновьями.—Не смотря на сіе, при умномъ правленіи сего Князя, въ Россіи царствовало внутреннее спокойствіе, и Ярославъ пользуясь онымъ, обратилъ свое вниманіе на оживленіе наукъ и изящныхъ художествъ: онъ оградилъ Кіевъ каменными стѣнами; главныя врата онаго назвалъ *златыми*, а новую, воздвигнутую имъ Церковь—*Святую Софію Митрополитскую*, украсилъ серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными сосудами. Великолѣпные монастыри явились въ Кіевѣ и въ окрестностяхъ онаго. Ярославъ, велѣлъ перевести многія священыя книги съ Греческаго языка на Славянскій; самъ прилѣжно читалъ ихъ; многія изъ нихъ списалъ и положилъ въ Софійской Церкви, для народнаго употребленія; завелъ училища для

Попеченія Ярослава о Россіи.

образованія въ нихъ юношества, и вообще старался о благосостояніи и просвѣщеніи всѣхъ своихъ подданныхъ.

Война съ Греками.

Звукъ оружія прервалъ сіи мирныя и полезныя занятія Ярославовы: одинъ Россіянинъ былъ убитъ въ Константинополѣ; Ярославъ, не получивъ удовлетворенія, объявилъ Грекамъ войну. Россіяне претерпѣли великія бѣдствія: флотъ ихъ былъ истребленъ Греческимъ огнемъ и сильною бурею; великое число ихъ погибло въ морѣ. Въ одномъ морскомъ сраженіи Россіяне остались побѣдителями; но славу оружія ихъ уменьшили Греки своею побѣдою при Варнѣ. Здѣсь мужественный Россійскій полководецъ, *Вышата*, претерпѣлъ пораженіе; 800 воиновъ его, вмѣстѣ съ нимъ, были взяты въ плѣнъ, и, по повелѣнію Константина IX [Мономаха], ослѣплены. — Наконецъ заключили миръ, и сія война Россіянъ съ Греческою Имперіею была послѣднею. 1043.

Родственная связь Ярослава.

Имя Ярослава огласилось въ Европѣ, и онъ вошелъ въ свойство со многими знаменитыми владѣтельными Домами. Самъ онъ имѣлъ въ супружествѣ *Ингегерду*, дщерь Шведскаго Короля, *Олая*. Внукъ Болеслава *Храбраго*, Казиміръ, вступилъ въ бракъ съ сестрою его, *Маріею*, и сей брачный союзъ утвердилъ за Россіею Червенскіе города. Дщерь Ярослава, *Елисавета*, вступила въ супружество съ Гаральдомъ, Принцемъ Норвежскимъ, бывшимъ, въ послѣдствіе времени, Норвежскимъ Королемъ; другая дщерь его, *Анна*, сочеталась бракомъ съ Ген-

рихомъ I, Королемъ Французскимъ, а третія, *Анастасія*, съ Андреемъ I, Королемъ Венгерскимъ. Ярославъ имѣлъ шесть сыновей. Старшій изъ нихъ, *Владиміръ*, женился на сестрѣ Казиміра, Короля Польскаго, а *Всеволодъ* на Греческой Царевнѣ, дщери, какъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, Константина Мономаха. Кромѣ сего Нѣмецкія лѣтописи упоминаютъ, что *Ида*, дочь Леопольда Графа Штадскаго, и *Кунигунда*, Графиня Орламиндская, были въ супружествѣ за Россійскими Принцами, вѣроятно за сыновьями Ярослава; но овдовѣвъ возвратились въ Германію.—По сему, если родственная связь Ярослава была такъ велика, то безъ сомненія и имя Россіи, какъ Государства уже знаменитаго, было извѣстно всей Европѣ.

Кончина Ярослава 1054, февр. 19.

Ярославъ, посвящая послѣдніе годы своей жизни тишинѣ и Христіанскому благочестію, не переставалъ заниматься Государственными дѣлами. Наконецъ, чувствуя приближеніе своей кончины, онъ созвалъ своихъ дѣтей, и движимый любовію къ Россіи, увѣщевалъ ихъ жить въ согласіи и братской любви. Вскорѣ послѣ сего онъ скончался, на 70 году своея жизни. Мраморный гробъ, въ коемъ заключено тѣло его, поставленъ въ Софійской Церкви, и сохранился до нашихъ временъ.

Свойства его.

Сей Князь по справедливости заслуживаетъ наименованіе *Благочестиваго* и *Мудраго*. Распространеніе Христіанской Вѣры и просвѣщенія въ Россіи, оживленіе народной промышлен-

ности, поддержаніе правосудія были предметами попеченій его. Онъ былъ въ счастіи кроткимъ, въ несчастіи великодушнымъ, подданные любили его, непріятели уважали. Лучшимъ памятникомъ ума и попеченій его о благѣ государства есть Уложеніе его, или законы, извѣстные подъ именемъ *Руской Правды* [*].

Внутреннее состояніе Государства Россійскаго въ семъ періодѣ.

Государство Россійское быстро распространилось завоеваніямм Олега, Святослава, Владиміра и Ярослава. Въ сіе время оно граничило: къ Западу съ Балтійскимъ моремъ, Западною Двиною, Бугомъ и Карпатскими горами; къ Югу съ Днѣпровскими порогами и рѣкою Кубанью; къ Востоку и Сѣверу съ Волгскими Болгарами, съ нынѣшними Губерніями: Вологодскою, Вятскою, Архангельскою и съ Финляндіею. Пространство Россіи.

Въ Россіи искони было правленіе Монархическое, не смотря на то, что власть Великихъ Князей или Государей, была нѣсколько, по духу того времени, ограничиваема сподвижниками ихъ. Князь долженъ былъ дѣлиться съ ними добы- Государ. устройство и управленіе.

*) См. о семъ ниже: въ изложеніи внутренняго состоянія Россіи въ семъ періодѣ.

чею, пріобрѣтенною на войнѣ; храбрѣйшимъ и знатнѣйшимъ изъ нихъ давалъ во владѣніе земли и города.—Но сіи владѣльцы, изъ коихъ нѣкоторые именовались *Князьями*, состояли подъ властію Великаго Князя; они должны были повиноваться ему, и слѣдовать за нимъ въ военныхъ его походахъ.—Верховная законодательная и судебная власть принадлежала Великому Князю, съ повелѣніями коего правители областей и городовъ должны были сообразоваться. Впрочемъ Славяне пользовались прежними своими правами и преимуществами: Новгородцы имѣли свое *Вече*, или народныя собранія, въ коихъ, подъ предсѣдательствомъ Посадника или Старѣйшины, разсуждали о дѣлахъ общественныхъ.

Чиносостояніе.

Послѣ Князей или правителей областей, высшія и почтеннѣйшія степени занимали *Бояре* [Княжескіе мужи] и *Гости*. — Первые были членами Великокняжескихъ совѣтовъ, а другіе, ведя торговлю, бывшую въ то время въ великомъ уваженіи, пользовались сами уваженіемъ и довѣренностію Великихъ Князей, и были исполнителями препорученій ихъ при иностранныхъ Дворахъ.—Симъ объясняется и прибытіе Аскольда и Дира къ Олегу.—Сіи Властители Кіева не почли за униженіе своего достоинства явиться къ *больному гостю* [купцу], за каковаго Олегъ выдалъ себя. *Къ среднему сословію* причислялись вообще жители городовъ, изъ коихъ главнѣйшими почитались: *Кіевъ*, *Новгородъ*, *Псковъ*, *Смоленскъ*, *Ростовъ*

и *Любечъ.*—*Рабами* были, большею частію, плѣнники, добытые на войнѣ.—Для государственныхъ нуждъ взымались подати. Оныя состояли въ естественныхъ произведеніяхъ, преимущественно въ звѣриныхъ мѣхахъ; взымали же подать отъ человѣка; также отъ *дыма* и отъ *рала*, или плуга.

Подать.

Ни одно гражданское общество безъ законовъ существовать не можетъ; а по сему должно предполагать, что у предковъ нашихъ, еще прежде основанія Россійской Монархіи, были уже законы, постановленія, или, по крайней мѣрѣ, какія либо общія условія, охранявшія честь, имущество и личную безопасность каждаго. Наконецъ Варяго - Руссы, основавъ Россійскую Монархію, ввели въ нее общіе положительные *Русскіе* законы, основывавшіеся вообще на святости даннаго слова, на довѣренности къ клятвамъ и справедливости. Сіе явствуетъ изъ договоровъ Олега и Игоря съ Греками. Но сіи законы не были еще приведены въ одну систему. Слава совершенія сего дѣла предоставлена была Ярославу I Владиміровичу. Онъ издалъ превосходное свое Уложеніе, или собраніе законовъ подъ названіемъ *Русской Правды*. Главнымъ желаніемъ мудраго законодателя было—утвержденіе личной безопасности и охраненіе собственности каждаго. За убійство наказывали смертію, и въ семъ случаѣ, по духу того времени, предоставлялось родственникамъ убіеннаго мстить убійцѣ; если же не было мстителей; то убійца наказывался взы-

Законы и судопроизводство.

сканіемъ съ него *виры*, или денежной пени. За удары, побои, поврежденіе какого либо члена, за похищеніе чужой собственности, обыкновенно наказывались денежною пенею, коей бо́льшая часть обращалась въ казну, а остальная предоставлялась въ пользу обиженнаго. Сія денежная пеня опредѣлялась закономъ, и была бо́льшая или меньшая, смотря по важности и обстоятельствамъ преступленія, также по состоянію и различію пола обиженнаго лица. Доносы и улики доказывались свидѣтелями, а за неимѣніемъ оныхъ, истецъ и отвѣтчикъ подвергались извѣстному испытанію желѣзомъ и водою, или доказывали правость своего дѣла присягою. Приговоръ 12 гражданъ, подобно какъ нынѣ въ Англіи, почитался не оспоримымъ, и, сообразно оному, Судія опредѣлялъ наказаніе виновному. Главнымъ мѣстомъ суда былъ Княжескій Дворъ. Судопроизводствомъ вообще завѣдывали Бояре и Княжескіе *Тіуны* или Судіи; но законодателемъ и главнымъ блюстителемъ правосудія былъ Князь; его приговоръ почитался священнѣйшимъ *].

Духовенство, завѣдывая духовными дѣлами, участвовало и въ законодательствѣ. Князья совѣтовались о важныхъ Государственныхъ дѣлахъ съ Митрополитами и Епископами, и предоставляли имъ рѣшеніе дѣлъ, касавшихся до Вѣры и нравственности. Въ семъ случаѣ Духовенство руководствовалось постановлені-

*) Подробнѣе о семъ см. въ Русской Правдѣ, изложенной въ Ист. Госуд. Россійскаго Т. II. стран: 46—67.

ями Греческихъ Святителей и *Номоканономъ*, или *Кормчею книгою*. До насъ дошелъ *Духовный уставъ Св. Владиміра*, по коему Духовенству представлялось рѣшеніе многихъ важнѣйшихъ, даже нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлъ.—Многіе почитаютъ сей Уставъ *подложнымъ*; но слогъ онаго доказываетъ глубокою его древность, а содержаніе сообразно съ духомъ времени и характеромъ Равноапостольнаго Князя, который, по принятіи Христіанской Вѣры, будучи окруженъ Духовенствомъ, любя и уважая оное, безъ сомнѣнія присвоивалъ ему значительныя права и преимущества.

Дѣла церковныя.

Россійская Церковь управляема была въ сіе время преимущественно Греческимъ Духовенствомъ, главою коего былъ Митрополитъ, присылавшійся въ Россію изъ Греціи, и имѣвшій пребываніе въ Кіевѣ. Но Ярославъ I, желая ограничить вліяніе Константинопольскихъ Патріарховъ на Церковныя дѣла въ Россіи, повелѣлъ возвести въ санъ Россійскаго Митрополита природнаго Россіянина. Таковымъ избранъ былъ *Иларіонъ*. Ко времени же Княженія Ярослава относится и основаніе, Святымъ мужемъ *Антоніемъ*, знаменитой Кіево-Печерской Лавры.

Кораблеплаваніе и торговля.

Россіяне сего времени производили на своихъ ладіяхъ плаваніе на Сѣверѣ: по Волхову, Ладожскому озеру, Невѣ и Балтійскому морю, а на Югѣ по Днѣпру. Здѣсь они переплывали опасные Днѣпровскіе пороги; достигали моря Чер-

наго, названнаго, по имени и подвигамъ ихъ на ономъ, *Русскимъ*; мужественно боролись съ волнами онаго, и приводили въ страхъ Восточную Имперiю. Первоначально надежда добычи побуждала нашихъ предковъ къ таковымъ отважнымъ предпрiятiямъ; но вскорѣ торговля содѣлалася цѣлiю оныхъ. — Опасности, каковымъ они подвергались у Днѣпровскихъ пороговъ и на Черномъ морѣ; договоры, заключенные нашими Князьями съ Греками, и основанные между прочимъ, на торговыхъ соображенiяхъ, и выгоды, кои Греки, по симъ договорамъ, предоставляли Русскимъ купцамъ, жившимъ въ Константинополѣ, доказываютъ, что сiя торговля была выгодною какъ для Россiянъ, такъ и для Грековъ.—Россiйскiе купцы привозили въ Грецiю медъ, воскъ, мягкую рухлядь и пр., а оттуда привозили золото, серебро, разныя произведенiя Греческихъ мануфактуръ, вина, плоды и пр.—Торговля съ Сѣверомъ производилась по Балтiйскому морю, и средоточiемъ оной былъ Новгородъ.—Деньги состояли въ шкурахъ звѣрей — *куницъ* и *бѣлокъ*. Оттуда произошли *Куны*, древнѣйшiе наши деньги. Мѣлкою монетою были *мордки*, или не большiя куски звѣриныхъ шкуръ. Извѣстное [по существовавшей цѣнѣ] количество куньихъ мѣховъ составляло *Гривну*, какъ монету воображаемую. Въ Россiи обращались и металлическiя иностранныя монеты, преимущественно Греческiе червонцы — *Номизмы* и *Солиды*. Но весьма вѣроятно, что во времена

Деньги.

Владиміра и Ярослава были у насъ и собственныя металлическія деньги.

Образъ жизни.

Успѣхи торговли, умножая Государственное и народное богатство, дѣйствуютъ и на образъ жизни людей. — По сему, отъ частыхъ торговыхъ сношеній съ Греціею, прежняя древняя простота въ образѣ жизни Русскихъ начала изчезать; при Дворахъ Князей и въ домахъ Вельможей ихъ поселились блескъ и великолѣпіе. — Роскошь состояла въ накопленіи золота и серебра; въ построеніи обширныхъ домовъ съ погребами, въ коихъ хранились бочки съ медомъ и Греческими винами; въ содержаніи множества слугъ, и въ украшеніи себя одеждами изъ шелковыхъ матерій.

Военное искусство.

Рюрикъ и пріемники власти его усовершенствовали военное искусство нашихъ предковъ. Съ сего времени Россіяне выходили противъ непріятеля въ боевомъ порядкѣ, покрываясь латами, и охраняя себя отъ ударовъ непріятельскихъ большими щитами. — Города были ограждаемы деревянными, но твердыми стѣнами, на коихъ возвышались башни, служившія какъ защитою городовъ, такъ и украшеніемъ оныхъ. Главная военная сила Россійскихъ Князей сего времени состояла изъ Варяговъ, предлагавшихъ вездѣ свои услуги за плату. — Ближайшую дружину Князей составляли Бояре ихъ, вообще рыцари [витязи] и молодые, отличные по храбрости своей воины, называвшіеся *Княжескими отроками* и *Гриднями*. Начальникомъ и предводителемъ флота и су-

хопутнаго войска былъ самъ Князь. Подъ начальствомъ его состояли Воеводы, Тысячскіе, Сотники и Десятскіе.—Святославъ вдохнулъ въ своихъ воиновъ мужество, неустрашимость и великодушіе; Владиміръ возвысилъ въ нихъ чувство благороднаго честолюбія и рыцарскихъ добродѣтелей.

Степень образованности; науки и художества.

На поприщѣ умственнаго образованія предки наши, до временъ Св. Владиміра, не сдѣлали значительныхъ успѣховъ: они знали только нѣкоторыя простыя механическія искусства. Мудрецами у нихъ были *Волхвы*; но число такъ называемыхъ грамотныхъ людей было не велико. Наконецъ, со введеніемъ въ Россію Христіанской вѣры, распространилось у насъ и образованіе. Владиміръ и Ярославъ завели въ Кіевѣ и Новгородѣ училища, въ коихъ наставниками были, большею частію, Греки. Переводъ священныхъ книгъ съ Греческаго языка на Славянскій содѣйствовалъ весьма много успѣхамъ нашего краснорѣчія, особливо Церковнаго. — Основатели Россійской Монархіи — *Варяго-Руссы* вскорѣ потерялись во множествѣ Славянъ, какъ Манжуры во многолюдномъ Китаѣ; но въ замѣну сего они сообщили Славянамъ свое имя *Руссовъ* [Россіянъ]. Языкъ ихъ также, въ теченіе времени, исчезъ въ обширности и богатствѣ языка Славянскаго, какъ малая струя въ рѣкѣ величественной; но названіе онаго сохранилось въ нарѣчіи Славянскомъ подъ словомъ *Языка Русскаго*, владычествующаго и нынѣ въ Россіи.

Первородная же красота, богатство, важность и величіе языка Славянскаго сохранились въ Священныхъ и вообще церковныхъ нашихъ книгахъ. Отъ сего образовались два языка, существующіе и нынѣ въ нашемъ отечествѣ: *народный* и *книжный церковный*.

Съ Христіанскою Вѣрою вошли въ Россію и художества, процвѣтавшія въ Греціи, особливо Зодчество и Живопись. Десятинная церковь, сооруженная Св. Владиміромъ въ Кіевѣ; церкви и монастыри, воздвигнутые благочестивымъ усердіемъ Ярослава, украшены были иконами, и сіяли золотомъ и серебромъ.

Христіанская Вѣра весьма много содѣйствовала къ улучшенію народной нравственности въ Россіи; но при всемъ томъ благотворныя дѣйствія оной не вдругъ оказались въ сердцахъ предковъ нашихъ. По сему нравы ихъ въ сіе время представляли еще смѣсь добродѣтелей и пороковъ: уваженіе къ родителямъ и къ старымъ людямъ, честность, гостепріимство, чистосердечіе, откровенность и вмѣстѣ мщеніе, склонность къ хищничеству и грабежамъ были еще свойственны имъ. „Но сей народъ,“ говоритъ Карамзинъ, „еще грубый, необразованный умѣлъ любить своихъ добрыхъ Государей; плакалъ надъ тѣломъ Великаго Олега, мудрой Ольги, Св. Владиміра и потомству своему оставилъ примѣръ благодарности, который дѣлаетъ честь имени Русскому.“ Нравы.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ

Отъ кончины Ярослава I Владиміровича до времени нашествія Татаръ на Россію.

Отъ 1054 до 1224 г. = 170.

Гробъ, принявшій тѣло Ярослава, сокрылъ въ себѣ величіе и могущество древней Россіи: она раздробилась на многіе удѣлы; подвергалась чрезъ то междоусобнымъ войнамъ; утратила свои силы, и подпала подъ власть дикихъ завоевателей—Татаръ.

Вел. Князь Изяславъ. (Димитрій) 1054-1077.

Въ сходственность завѣщанія Ярослава, сынъ сего Князя, *Изяславъ*, восшелъ на Кіевскій Престолъ. Братья сего княжили въ своихъ удѣлахъ, и спокойствіе царствовало около десяти лѣтъ.

Половцы.

Въ сіе время явились новые опаснѣйшіе непріятели Россіи, *Половцы*,—народъ Татарскаго происхожденія, по характеру же и образу жизни вторые Печенѣги. Между тѣмъ какъ сіи враги опустошали область Переяславскую, дружба между Изяславомъ и братьями его, толико полезная и драгоцѣнная для Россіи, разрушилась. Изяславъ принужденъ былъ вести войну съ бунтовавшимъ Полоцкимъ Княземъ, *Всеславомъ*, правнукомъ Владиміра и Рогнѣды; разбилъ его на берегахъ Мемеля, и, пригласивъ, подъ видомъ дружбы, въ Кіевъ, заключилъ его въ темницу.

1068 Таковое вѣроломство не осталось безъ наказанія. Половцы разбили Изяслава и братьевъ его на берегахъ Альты. Жители Кіева хотѣли

еще сразиться съ сими врагами, и требовали оружія. Изяславъ отказалъ имъ въ семъ. Тогда возмущеніе открылось въ Кіевѣ; мятежники освободили Всеслава изъ темницы, и провозгласили его Княземъ Кіевскимъ; разграбили домы многихъ Бояръ; не пощадили и Княжескаго дома. Изяславъ бѣжалъ къ Полякамъ, и, съ помощію ихъ, вошелъ опять въ Кіевъ. Всеславъ принужденъ былъ удалиться въ Полоцкъ.

Возстановленное согласіе между Ярославичами не долго продолжалось. *Святославъ*, Князь Черниговскій, и *Всеволодъ*, Князь Переяславскій, вооружились противъ Изяслава. Великій Князь принужденъ былъ опять бѣжать къ Польскому Королю, Болеславу II; но сей, отобравъ у него всѣ сокровища, самаго удалилъ отъ себя.—Несчастный изгнанникъ искалъ заступленія въ Германіи, у Генриха IV; но не нашелъ онаго, ибо Святославъ склонилъ сего Императора дарами на свою сторону. Тогда Изяславъ обратился къ Папѣ, достопамятному Григорію VII, и послалъ къ нему своего сына. Въ письмѣ своемъ къ Изяславу, Григорій VII почитаетъ себя владыкою Россіи, и повелѣваетъ Королю Польскому возвратить Кіевскому Князю всѣ, взятыя у него сокровища.

Но не столько заступленіе Римскаго Двора, сколько самыя обстоятельства помогли Изяславу: Всеволодъ, по смерти Святослава, предложилъ ему свою дружбу; изгнанникъ вошелъ опять въ Кіевъ.—Спокойствіе возстановилось; но не надолго. *Олегъ*, сынъ Святослава, господ-

ствовавшій въ области Владимірской, а послѣ въ Тмутараканской, вооружился противъ своего дяди, Всеволода. Нанятые имъ Половцы, взяли и разграбили Черниговъ. Всеволодъ убѣжалъ въ Кіевъ; Изяславъ принялъ его съ братскою любовію, и предложилъ ему свои услуги. Собрано было войско, и сраженіе произошло у Чернигова. Оно рѣшилось въ пользу Всеволода; но лишило его великодушнаго его брата, Изяслава: сей Князь палъ на полѣ битвы. Его тѣло привезено было въ Кіевъ, и при погребеніи его, вопль народный, говоритъ Лѣтописецъ, заглушалъ пѣніе Духовенства. При всей слабости своего характера, Изяславъ украшался многими добродѣтелями: кротостію, непамятозлобіемъ, правосудіемъ и любовію къ подданнымъ.

Великій Князь Всеволодъ 1077-1093.

Изяславу наслѣдовалъ братъ его *Всеволодъ*. Сей Князь желалъ счастія своимъ подданнымъ, и любилъ миръ; но къ прискорбію своему, видѣлъ вездѣ кровопролитіе. Единственнымъ утѣшеніемъ его былъ сынъ его—*Владиміръ* [Мономахъ], слава и украшеніе всей Россіи. Сей мужественный Князь Черниговскій усмирилъ бунтовавшаго Полоцкаго Князя, Всеслава; разбилъ Торковъ, Вятичей и опаснѣйшихъ враговъ Россіи: Половцевъ. Но междоусобія Князей удѣльныхъ уничтожали пользу таковыхъ подвиговъ Мономаха, а возникшій тогда голодъ, сильное моровое повѣтріе и набѣги Половцевъ довершали несчастія Россіи. По среди таковыхъ всеобщихъ бѣдствій, удрученный лѣтами и горестію о

несчастіи народа, набожный, человѣколюбивый Всеволодъ умеръ. Сынъ его, Владиміръ Мономахъ, подкрѣпляемый народною любовію и всеобщимъ къ нему уваженіемъ, могъ бы взойти на Великокняжескій Престолъ; но по миролюбію своему и по искреннему желанію России спокойствія, уступилъ сію честь сыну Изяслава, *Святополку*.

Вел. Князь Святополкъ (Михаилъ) 1093-1113.

Въ сіе время Половцы учинили нападеніе на южныя области России. Противъ совѣта мудраго Мономаха, пылкій Князь Кіевскій сразился съ сими врагами, и былъ разбитъ у Триполя и подъ Кіевомъ. Между тѣмъ безпокойный Князь Тмутараканскій, Олегъ, пришелъ опять разорять отечество. Онъ соединился съ Половцами и осадилъ Черниговъ. Мономахъ храбро защищался; но предвидя великое кровопролитіе и болѣзнуя о бѣдствіяхъ народа, добровольно уступилъ Олегу Черниговъ, и удалился въ Переяславль.

Отъ таковыхъ безпрестанныхъ междоусобій и нашествій непріятелей, вся Россія пришла въ бѣдственнѣйшее состояніе. По сему Князья, безъ сомнѣнія по старанію Мономаха, съѣхались въ Любичь; разсуждали, совѣтовались и наконецъ поклялись, и клятву свою утвердили крестнымъ цѣлованіемъ: забыть всѣ личные раздоры; соединиться душею и сердцемъ; общими силами вооружаться противъ внѣшнихъ враговъ, и того, кто возстанетъ на брата, почитать общимъ врагомъ. *Да будетъ*,

Сеймъ въ Любичѣ.

сказали всѣ Князья, *земля Руская общимъ нашимъ отечествомъ!*

Другъ отечества—Мономахъ радовался, внимая симъ словамъ; но радость его вскорѣ превратилась въ горесть. Святополкъ, внявъ клеветамъ внука Ярослава Великаго, Давида Игоревича, приказалъ заключить въ оковы пріѣхавшаго въ Кіевъ *Василька* [Василія], Князя Теребовольскаго, и выдать его Давиду Игоревичу, пламенѣвшему противъ него мщеніемъ. Овладѣвъ Василькомъ, Давидъ долго мучилъ его, и приказалъ вырѣзать ему глаза. Мономахъ ужаснулся узнавъ о семъ злодѣяніи., Ни когда еще, сказалъ онъ проливая слезы горести, не случалось сего въ землѣ Русской; накажемъ, писалъ онъ къ прочимъ Князьямъ, общаго изверга, подавшаго ножъ брату на брата. Война готова была возгорѣться, но Митрополитъ Кіевскій и вдовствующая супруга Всеволодова отвратили ее: прозьбами и слезами они умягчили справедливый гнѣвъ Мономаха.

Между тѣмъ Владиміръ Мономахъ, успѣлъ примирить многихъ враждовавшихъ Князей. Слѣдствіемъ сего была славная побѣда ихъ надъ
1102. Половцами, какъ плодъ согласія и единодушія. Ободренные симъ, Россіяне проникнули до Ворсклы и Дона, и, подъ предводительствомъ Мономаха, въ кровопролитнѣйшемъ сраженіи раз-
1112. били Половцевъ, и обогатились великою добычею. Симъ славнымъ происшествіемъ заклю-
1112. чается Княженіе Святополка. По кончинѣ сего Князя, Владиміръ Мономахъ, убѣжденный

Великій Князь Владиміръ (Василій) Мономахъ 1113-1125.

желаніемъ и просьбами народа, воспелъ на Кіевскій Престолъ. Будучи кроткимъ и человѣколюбивымъ, сей Князь явилъ себя грознымъ противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ; его сыновья и внуки прославили оружіе Россійское побѣдами надъ Чудью, въ Ливоніи, Финляндіи въ Болгаріи и на берегахъ Дона. Мудрость правленія и блистательныя побѣды прославили имя сего Князя во всѣхъ странахъ. Императоръ Алексій Комнинъ искалъ его дружбы, и прислалъ ему *Регаліи* дѣда его Константина Мономаха: *вѣнецъ*, *златую цѣпь* и *бармы*. [*] Самыя междоусобія Князей Россійскихъ служили къ славѣ его: онъ умѣлъ усмирять безпокойныхъ, и содержать всѣхъ въ повиновеніи. Наконецъ Владиміръ Мономахъ *славный побѣдами* за землю Русскую и благими нравами, скончался, съ живѣйшими чувствованіями Вѣры, на 75 году своея жизни, заслуживъ почтеннѣйшее титло Отца своихъ подданныхъ. Тѣло его, орошенное слезами дѣтей и подданныхъ его, погребено въ Кіевскомъ Софійскомъ храмѣ. Память сего Князя должна быть для насъ незабвенною, священною: онъ любилъ Россію, и

(*) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что Митрополитъ Ефесскій *Неофитъ*, вручилъ сіи дары Владиміру Мономаху, и, вѣнчавъ его въ Кіевѣ Императорскимъ вѣнцемъ, провозгласилъ *Царемъ* Россійскимъ. Сей вѣнецъ, или *Мономахова шапка*, хранится нынѣ въ Московской Оружейной палатѣ. По сему случаю, а можетъ быть по имени дѣда своего Константина Мономаха, или по мужеству своему и неустрашимости, сей Князь Россійскій названъ *Мономахомъ* (единоборцемъ).

слезы всегда текли изъ глазъ его, когда онъ молился за народъ свой. Онъ украшался Христіанскими добродѣтелями; съ храбростію соединялъ кротость и великодушіе; побѣждалъ враговъ; но и посреди ужасовъ войны уважалъ права человѣчества; всегда былъ кроткимъ, незлобивымъ; творилъ добро самымъ врагамъ своимъ. Не оставимъ безъ замѣчанія еще одной превосходной черты въ характерѣ сего Князя: онъ всегда чтилъ своего отца, и никогда и ни въ чемъ его не ослушался. На конецъ его поученіе, имъ самымъ писанное для сыновей его, изображаетъ намъ нѣжную, чувствительную, благородную его душу, доброе сердце и образованный умъ. Въ семъ поученіи своемъ, онъ внушаетъ своимъ дѣтямъ страхъ Божій и любовь къ человѣчеству; научаетъ ихъ быть отцами своего народа; соблюдать правосудіе; не давать сиротъ и вдовицъ въ обиду сильнымъ; благодѣтельствовать; не забывать бѣдныхъ; не оставлять больныхъ; прилѣжно молиться Богу, и ни когда не отходить ко сну безъ земнаго поклона; оказывать уваженіе Духовнымъ, молящимся за насъ; свято соблюдать данную клятву; избѣгать лжи, гордости, лѣности, праздности, невоздержанія и всѣхъ пороковъ, гибельныхъ для тѣла и души; на войнѣ быть храбрыми и великодушными; во всѣхъ случаяхъ жизни являть себя мужественными, и всю надежду свою полагать не на человѣка; но на Бога и пр.

Поученіе Владиміра Мономаха.

Общая любовь къ Мономаху распространилась и на дѣтей его, а по сему сынъ сего Князя, *Мстиславъ* возшелъ на Кіевскій Престолъ. Онъ оправдалъ надежду всѣхъ, явивъ въ себѣ многія качества и добродѣтели своего отца. Княженіе его ознаменовано многими блистательными успѣхами Россійскаго оружія: Мстиславъ поражалъ Половцевъ, и загналъ ихъ за Донъ и Волгу. Прекративъ междоусобія въ южной Россіи; приведши въ свою зависимость Княженіе Полоцкое, и одержавъ побѣды надъ Чудью и Литовцами, сей Князь умеръ на 56 году своея жизни, заслуживъ имя *Великаго*. Съ кончиною его открылись опять возмущенія.—На Престолъ Кіевскій восшелъ братъ его, *Ярополкъ*, Князь Переяславскій. Удѣльные Князья, пользуясь добродушіемъ его, безпрестанно бунтовались; вели войны между собою, и другъ друга изгоняли изъ удѣловъ.—Въ Новгородѣ также не было ни порядка ни повиновенія. Народъ своевольствовалъ; умерщвлялъ Посадниковъ, и въ сіе время изгналъ отъ себя своего Князя, добродѣтельнаго *Всеволода*, [Гавріила], сына Мстиславова. Изгнанникъ былъ принятъ Псковитянами, и умеръ во Псковѣ, гдѣ и нынѣ находится гробница его.

Вел. Князь Мстислав. 1125-1132.

Вел. Князь Ярополкъ 1132-1139.

Съ сего времени началась гибельная для Россіи, сто лѣтъ продолжавшаяся вражда, между потомками Мономаха и Ольговичами, или потомками Олега Святославовича, Князя Тмутораканскаго, которому нѣкогда Владиміръ Мономахъ, для избѣжанія кровопролитій, добровольно

уступилъ Черниговъ. Сіи послѣдніе не могли быть спокойными, видя первыхъ на Великокняжескомъ Престолѣ, и пагубныя слѣдствія сей вражды вскорѣ обнаружились. По смерти Ярополка, братъ его, *Вячеславъ*, Князь Переславскій, готовился взойти на Кіевскій Престолъ; но *Всеволодъ Ольговичъ* предупредилъ его. Слѣдствіемъ сего была междоусобная война, во время коей Княжество Галицкое, увеличенное завоеваніями Князя *Владимірка*, явилось сильнымъ и опаснымъ для Князей Кіевскихъ. Среди звука оружія, во время войны съ Князьями Галицкими, умеръ Всеволодъ, лучшій изъ Князей Олегова мятежнаго племени.—Ему наслѣдовалъ братъ его, *Игорь Ольговичъ*. Но вскорѣ взаимное неудовольствіе, возникшее между симъ Княземъ и народомъ, пробудило въ Кіевлянахъ любовь къ племени Мономаха, и они предложили Великокняжескій Престолъ сыну Мстислава, и внуку Владиміра Мономаха, *Изяславу*.—Сей Князь, утвердившись на Кіевскомъ Престолѣ, предполагалъ устроить счастіе своихъ подданныхъ; но въ сіи времена не можно было и лучшему изъ Государей достигнуть сей цѣли. Междоусобная война вездѣ свирѣпствовала, будучи возжигаема честолюбіемъ Ольговичей. Къ симъ врагамъ Мономахова Дома присоединился, къ несчастію, одинъ изъ важнѣйшихъ членовъ онаго: *Георгій*, сынъ Владиміра Мономаха, Князь Суздальскій. Изяславъ встрѣтилъ въ семъ дядѣ своемъ врага тѣмъ опаснѣйшаго, что Георгій умѣлъ дѣйствовать

Вел. Князь Всеволодъ Ольговичь 1139-1146.

Вел. Князь Игорь Ольговичь. 1146.

Вел. Князь Изяславъ Мстиславовичь. 1146-1154.

и мечемъ и хитростію. Князь Галицкій, Владимірко, былъ также врагомъ Великаго Князя. Изяславъ мужественно сражался съ своими непріятелями; Венгерскій Король Гейза II подкрѣплялъ его, а по сему бѣдствія Россіи, произведенныя внутреннею войною, умножены были внѣшнею. Два раза принужденный бѣжать изъ Кіева, Изяславъ имѣлъ по крайней мѣрѣ радость умереть въ своей столицѣ, и былъ оплаканъ Кіевлянами и даже иноплеменниками. По смерти его княжили въ Кіевѣ нѣкоторое время: братъ его *Ростиславъ*, Князь Смоленскій и *Изяславъ Давыдовичъ*, Князь Черниговскій. Наконецъ Георгій Владимировичь достигъ цѣли своихъ желаній: онъ возшелъ на Кіевскій Престолъ. Спокойствіе возстановилось въ Россіи, но не надолго: несогласія и междоусобія опять открылись, по среди коихъ умеръ Георгій. Сему Князю восточная Россія одолжена первоначальнымъ своимъ образованіемъ: онъ распространялъ въ ней Христіанскую Вѣру, учредилъ училища, созидалъ Церкви, и построилъ города: Переяславль [Залѣскій], Юрьевъ [Польскій] и пр. Основаніе Москвы также ему приписываютъ. Но сей Князь, славный умомъ и своими дѣяніями, не явилъ въ себѣ важнѣйшихъ качествъ: добродѣтелей своего отца. По сему Кіевляне, при всей своей любви къ племени Мономаха, не любили его; даже тѣло его погребли не въ Кіевѣ, но внѣ онаго—въ Берестовской обители.

Вел. Князь Георгій Владимировичь. (Долгорукій). 1154-1157.

Вел. Князь Изяславъ Давыдовичь, Кіевскій. Андрей Георгіевичь. (Боголюбскій) Кн. Суздальскій. 1157-1159.

По смерти Георгія, Кіевляне провозгласили Великимъ Княземъ врага его—*Изяслава Давыдовича.* Между тѣмъ мужественный сынъ Георгіевъ, *Андрей*, видя въ южной Россіи одни только крамолы, предательства и кровопролитія, удалился, еще при жизни отца своего, изъ Вышгорода въ область Суздальскую. Избравъ мѣсто на берегахъ Клязьмы, онъ построилъ городъ *Боголюбовъ*; распространилъ, построенный Мономахомъ, городъ Владиміръ, украсилъ его Церквами, и разными зданіями. Онъ находился въ сношеніяхъ съ Императоромъ Фридерикомъ I, и получалъ отъ него Зодчихъ для сооруженія церкви Богоматери во Владимірѣ. Подъ умнымъ правленіемъ его, Княжество Суздальское или Владимірское превзошло въ силѣ Княжество Кіевское, и по справедливости начало именоваться *Великимъ.*

Вел. Князь Ростислав. (Михаилъ) Кіевскій. Андрей, Князь Суздальскій, или Владимірскій. 1159-1167.

Изяславу Давидовичу наслѣдовалъ Ростиславъ Мстиславовичь, Князь Смоленскій.—Андрей Георгіевичь, оставляя безъ вниманія южную Россію, помышлялъ объ утвержденіи своего владычества надъ Новгородомъ. Намѣреніе его увѣнчано было успѣхомъ: Новгородцы признали власть его надъ собою. Сей благоразумный Князь первый постигнулъ главную причину бѣдствій Россіи, заключавшуюся въ удѣльной системѣ. По сему, для отвращенія оныхъ, по-крайнѣй мѣрѣ отъ своихъ владѣній, онъ не давалъ удѣловъ ни братьямъ ни сыновьямъ своимъ; но властвовалъ одинъ. Онъ изгналъ даже

своихъ братьевъ изъ удѣловъ ихъ, и принудилъ ихъ удалиться въ Греческую Имперiю.

Плѣняясь славою Героевъ, и побуждаемый необходимостiю, Андрей обратилъ оружiе противъ опасныхъ своихъ сосѣдовъ — Болгаровъ; одержалъ надъ ними славную побѣду, и овладѣлъ главнымъ ихъ городомъ Бряхимовымъ. Изливая предъ Богомъ чувствованiе благодаренiя за таковые успѣхи Россiйскаго оружiя, онъ установилъ, во славу Владимiрскiя Иконы Богоматери, особенный праздникъ, до нынѣ нашею Церковiю совершаемый.—Въ сiе же время и Новгородцы прославили свое оружiе: они одержали многiя побѣды надъ Шведами, кои, овладѣвъ Финляндiею, начали-было вторгаться въ Россiю.

Ростиславъ умеръ среди всеобщаго смятенiя и кровопролитiя. Ему наслѣдовалъ племянникъ его, *Мстиславъ Изяславичъ*, Князь Волынскiй; но не долго княжилъ въ Кiевѣ, ибо, вытѣсненный изъ онаго Андрѣемъ Георгiевичемъ, принужденъ былъ удалиться въ прежнее свое владѣнiе — Владимiръ Волынскiй. На престолъ Кiевскiй восшелъ братъ Андрея, *Глѣбъ*.— Здѣсь оканчивается эпоха славы и величiя Кiевскаго Княжества. — Глѣбъ и прiемники его зависѣли во всемъ отъ Андрея, который съ сего времени могъ именоваться *истиннымъ Великимъ Княземъ Россiи*. Кiевъ, пришелъ въ униженiе; мѣсто же его, въ тогдашней политической системѣ Россiи, заступилъ *Владимiръ* [на Клязьмѣ].

Вел. Князь Мстиславъ. Изяславичь Кiевскiй. Андрей КнязьСуздальскiй, или Владимiрскiй. 1167-1169.

Андрей Георгіевичь Вел. Князь Россійскій 1169-1174.

Андрей Георгіевичъ, силою своего ума и счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ, сдѣлался обладателемъ великой части Россіи. Ему подвластными были нынѣшнія Губерніи: Владимірская, Костромская, Ярославская, Московская, части Новгородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калугской. Дѣла Кіевскаго Княжества состояли также въ его распоряженіи. Князья Рязанскіе, Муромскіе, Смоленскіе, Кривскіе и даже Волынскіе во многомъ зависѣли отъ него. Только Князья Черниговскіе и Галицкіе считали себя независимыми; Новгородъ также, хотя онъ прежде сего и призналъ-было надъ собою власть Андрея.

По сей причинѣ Андрей открылъ походъ противъ Новгорода. Но въ семъ достопамятномъ походѣ, отъ коего зависѣло будущее счастіе Россіи [ибо, послѣ паденія независимости Новгорода, можно было ожидать уничтоженія системы удѣловъ], не было надлежащаго порядка и благоразумія. Полководцы Андрея устремились на беззащитныхъ земледѣльцевъ, старцевъ, женъ и дѣтей. Сіе возбудило въ Новгородцахъ духъ мщенія. Они вооружились, и одержали надъ войсками Андрея столь великую побѣду, что, въ чувствованіяхъ своихъ благодаренія Богу, приписали оную заступленію Богоматери. Чрезъ нѣсколько времени Новгородцы заключили съ Андрѣемъ миръ съ удержаніемъ своихъ правъ.

Сѣверная Россія успокоилась, но южная представляла зрѣлище междоусобій. Къ довершенію

же сего бѣдствія, Половцы опять усилились и производили въ окрестностяхъ Кіева великія опустошенія. Въ сіе время умеръ Князь Кіевскій, Глѣбъ,—благонравный, по словамъ лѣтописей, вѣрный въ словѣ и милосердый.—Мѣсто его заступилъ *Владиміръ*, Князь Дорогобужскій, по смерти коего, Андрей возвелъ на Кіевскій Престолъ Князя Смоленскаго, *Романа Ростиславича*.

Наконецъ Андрей Георгіевичъ никогда не страшившійся враговъ явныхъ, содѣлался жертвою тайныхъ своихъ непріятелей, родственниковъ своихъ, *Кучковыхъ*. Составился заговоръ, и знаменитый Боголюбскій былъ убитъ. Народъ, приведенный въ движеніе убійцами, и увлеченный стремленіемъ страстей, ограбилъ дворецъ сего Князя, умертвилъ приверженныхъ къ нему и помрачилъ память его именемъ тирана. Но исторія справедлива: она именуетъ Боголюбскаго Государемъ добрымъ, щедрымъ, благотворительнымъ, мужественнымъ, набожнымъ, и, по уму его, *Вторымъ Соломономъ*.

Вел. Князь Михаилъ II. Георгіевичь. 1174-1176.

По кончинѣ Боголюбскаго избранъ былъ великимъ Княземъ братъ его, *Михаилъ*. Сей Князь — храбрый, благоразумный, кроткій и миролюбивый,—вскорѣ умеръ, къ общему сожалѣнію народа. Споры о наслѣдствѣ Престола опять возникли и произвели междоусобную войну. — Наконецъ Великимъ Княземъ провозглашенъ былъ братъ Боголюбскаго, *Всеволодъ* III *Георгіевичъ*. Но сей Князь, при всемъ своемъ умѣ, не могъ прекратить бѣдствій России:

Вел. Князь Всеволодъ III. Георгіевичь. (Великій). 1176-1212.

удѣльные Князья не преставали вести войны между собою, а Половцы, пользуясь симъ обстоятельствомъ, опустошали область Владимірскую. Великій Князь выступилъ противъ сихъ враговъ; разбилъ и разсѣялъ ихъ. — Ободренные симъ, Князья Сѣверскіе предприняли походъ противъ Половцевъ; но были разбиты, легли на полѣ битвы, или взяты въ плѣнъ [*].

Въ сіе же время Княжество Галицкое, возрастая болѣе и болѣе, особливо подъ правленіемъ благоразумнаго и добродѣтельнаго Ярослава Владимірковича, содѣлалось, по внутреннимъ своимъ силамъ, по своему пространству и географическому положенію, опаснымъ для Княжества Кіевскаго. По сему не рѣдко происходили войны между Князьями Кіевскими и Галицкими, и умножали бѣдствія южной Россіи.
1187. Въ сихъ обстоятельствахъ скончался Всеволодъ Георгіевичъ, названный *Великимъ.* — Онъ разумѣлъ великую науку Державоправленія, и, подобно Боголюбскому, замышлялъ утвержденіе въ Россіи Единодержавія.

Послѣ многихъ политическихъ переворотовъ и споровъ о наслѣдствѣ Престоловъ, на Великокняжескій [Владимірскій] Престолъ восшелъ Георгій II Всеволодовичъ, Князь добродушный; но не имѣвшій дарованій, потребныхъ для отвращенія

(*) Сей походъ Князей Сѣверскихъ противъ Половцевъ и взятіе въ плѣнъ Князя Сѣверскаго, *Игоря*, изложены въ Историческoй повѣсти, украшенной вымыслами баснословія, подъ названіемъ: *слово о полку Игоревѣ.*

внезапно представшаго тогда Россіи великаго, всеобщаго бѣдствія: въ 1223 году буря завоеваній Татарскихъ коснулась и нашего Отечества.

Внутреннее состояніе Государства Россійскаго въ семъ періодѣ.

Самодержавная власть, коей древнее наше отечество одолжено было своимъ величіемъ и славою, въ теченіе сего времени, пришла въ упадокъ. Удѣльная система положила преграду благодѣтельнымъ дѣйствіямъ оной, и чрезъ то повергла Россію въ великія бѣдствія. Хотя Святославъ, Владиміръ и Ярославъ, раздѣляя Россію на удѣлы, имѣли въ виду то, что бы Великій Князь былъ главою всего отечества, а удѣльные Князья зависѣли бы отъ него, какъ Присяжники и знаменитые его слуги; но и при таковой благовидности своей, сія система правленія, какъ основанная на раздѣленіи Верховной власти, заключала въ себѣ великое зло. Честолюбіе, зависть и мщеніе воспламенили войны между удѣльными Князьями, и вооружали ихъ даже противъ Великихъ Князей. Въ сіе время Россія раздѣлена была на четыре главныя части: *Великое Княжество Кіевское*, *Великое Княжество Владимірское*, *Княжество Новгородское* и *Княжество Смоленское*. Сіи части еще раздѣлялись на множество удѣль- **Образъ правленія.**

ныхъ Княжествъ. Отъ сего силы Россіи раздробились, и вступили во взаимную борьбу: *единство* народа нарушилось; любовь къ отечеству уменьшилась; Княжества и города питали другъ къ другу ненависть. Общимъ пагубнымъ слѣдствіемъ сего было наконецъ то, что во всей Россіи, въ теченіе сего времени, видны были безпорядки, возмущенія и кровопролитія.

Право наслѣдства Престола.

Таковыя бѣдствія, порожденныя у насъ удѣльною системою, умножаемы были неопредѣленностію права наслѣдства Престола. Иногда умершему Великому Князю наслѣдовалъ братъ его, а иногда сынъ. Отъ сего проистекли несогласія, распри и брани между Князьями, и бѣдственная для Россіи вражда между Ольговичами и потомками Мономаха. По сему не удивительно, что Россія, будучи внутри раздираема междоусобіями, была подвержена нападеніямъ внѣшнихъ непріятелей. Оными были: *Печенѣги*, *Половцы*, *Болгары* и *Ливонскіе рыцари*. Но и въ сіе время Провидѣніе посылало нашему Отечеству мужественныхъ, великодушныхъ Государей, кои умѣли поддержать оное, и не допустили его до утраты политическаго его бытія. Союзниками, а иногда и врагами нашими были: *Поляки*, *Венгры*, *Берендѣи* и *Торки*.

Враги внѣшніе и союзники.

Княжескіе Сеймы.

Великодушный, пользѣ и славѣ отечества преданный Владиміръ Мономахъ, видя междоусобія, и безпрестанное кровопролитіе въ Россіи, вознамѣрился отвратить, или покрайней мѣрѣ

уменьшить сіи бѣдствія установленіемъ *Княжескихъ Сеймовъ.* На сихъ Сеймахъ Князья разсуждали о дѣлахъ общественныхъ; клялись забывать свои личные раздоры; быть единодушными и имѣть въ виду общее благо. Но благодѣтельныя слѣдствія сего были не долговременны, ибо Князья нерѣдко нарушали свои клятвы, а посему междоусобныя войны почти непрестанно свирѣпствовали въ Россіи.

Законы и Судопроизводство.

Въ теченіе сего времени Судопроизводство въ Россіи основывалось преимущественно *на Русской правдѣ.* Но сынъ Ярославовъ, Изяславъ I, сдѣлалъ въ сей системѣ нашего древняго законоположенія ту перемѣну, что онъ отмѣнилъ смертную казнь, и за убійства установилъ наказанія денежною пенею. Сверхъ сего удѣльные Князья издавали для своихъ удѣловъ особенные частные законы и постановленія.

Войско.

Со временъ Андрея Боголюбскаго, Великокняжеская дружина получила наименованіе Двора, и всѣ, принадлежавшіе къ оному, назвались *Дворянами.* — Сіи Дворяне, составляли главную часть войска Великихъ Князей. Бояре имѣли также свое войско. Оно состояло изъ бѣдныхъ Дворянъ и дворовыхъ боярскихъ людей. Въ городахъ находились особенные ратные люди. По окончаніи похода, оружіе у воиновъ было отбираемо. Все войско раздѣлялось на полки— *конные* и *пѣхотные*, на *копьйщиковъ* и *стрѣлковъ.* Главный Воевода именовался *Тысячскимъ.* Орудіями, для взятія городовъ и вообще укрѣпленныхъ мѣстъ, были стѣнобитныя махины.

Торговля.

Торговля Россіи и въ сіе время была значительною. Въ Кіевъ приходили Греческіе корабли, и Днѣпръ, отъ Кіева до устья своего, назывался *Греческимъ путемъ.* Россіяне обмѣнивали драгоцѣнные мѣхи и разныя произведенія своихъ искусствъ на бумажные и шелковые товары странъ восточныхъ. Въ Кіевѣ жили купцы: *Греческіе*, *Армянскіе*, *Еврейскіе*, *Нѣмецкіе*, *Венеціянскіе*, *Моравскіе* и пр.— Другимъ путемъ Россійской торговли была Волга, по которой Болгары привозили намъ хлѣбъ, сафьяны, юфть и разныя произведенія искусствъ восточныхъ народовъ. Новгородъ производилъ торговлю на Сѣверѣ. Онъ собиралъ дань въ Югорской землѣ серебромъ и мѣхами, и посылалъ свои корабли въ Данію и Любекъ. Нѣмецкіе и Готландскіе купцы жили въ Новгородѣ, называясь *Гостями.* Имъ предоставлены были гражданскія права, знатныя преимущества и свобода Вѣроисповѣданія. Наконецъ Новгородъ въ XII вѣкѣ вошелъ въ знаменитый *Ганзейскій союзъ*, и вскорѣ содѣлался важнѣйшимъ членомъ онаго. Берега моря Бѣлаго и страны, устью Сѣверной Двины прилежащія, были также посѣщаемы иностранными купцами, особливо *Норвежскими.* Смоленскъ производилъ торговлю съ Ригою, Готландіею и сѣверными Нѣмецкими городами. — Таковая торговля содѣйствовала, безъ сомнѣнія, умноженію у насъ драгоцѣнныхъ металловъ. Но о чеканенной Россійской монетѣ въ сіе время еще не упоминается.

Разныя исскуства и художества, особливо Зодчество и Живопись, переселившіяся къ намъ изъ Греціи, процвѣтали и въ сіе время, въ Россіи.—Греческіе художники воздвигали храмы, и, для благолѣпія оныхъ, писали иконы. — Россіянинъ, Инокъ Кіево-печерской лавры, *Св. Алимпій*, выучился у нихъ Живописи, и почитается древнѣйшимъ изъ нашихъ живописцевъ. Искуство: шить золотомъ, Россіяне также заняли отъ Грековъ.

Художества.

Поэзія существовала у всѣхъ народовъ и во всѣхъ вѣкахъ, ибо всѣ любятъ воспѣвать дѣянія героевъ и знаменитые подвиги своихъ предковъ.—Посему сія отрасль словесности была, въ сіе время, извѣстна и въ Россіи. *Слово о полку Игоревѣ* есть памятникъ нашей Поэзіи XII вѣка. Безпрестанныя междоусобныя войны препятствовали успѣхамъ наукъ высшихъ; но наука врачебная существовала у насъ и въ сіе время. Въ Кіевѣ Армяне славилися врачеваніемъ. Россійскіе Иноки, желая быть полезными человѣчеству, занимались также врачеваніемъ больныхъ. Таковымъ другомъ человѣчества былъ у насъ *Агапитъ*. Сіи же Иноки, путешествуя ко многимъ, священнымъ для Христіанъ, мѣстамъ—въ Палестину, къ горамъ: Араратскимъ, Аѳонской, Синаю, Хориву и пр., пріобрѣтали Географическія и нѣкоторыя Астрономическія познанія, и сообщали ихъ своимъ единоземцамъ. Наконецъ они оказали великую услугу даже отдаленному потомству, передавъ намъ извѣстія о произшествіяхъ своихъ временъ. Имя

Науки и степень образованности.

Преподобнаго Нестора въ семъ случаѣ незабвенно. Сей Инокъ Кіево-печерскаго монастыря жилъ во второй половинѣ XI и въ началѣ XII вѣка. Соединяя съ духомъ благочестія умъ любопытный, онъ со вниманіемъ слушалъ изустныя преданія древности; бесѣдовалъ съ Кіевскими Вельможами и старцами своего монастыря; читалъ Византійскія Хроники, и *помянувъ*, такимъ образомъ, *дни древни*, содѣлался отцемъ Россійской Исторіи, ибо онъ первый написалъ на нашемъ отечественномъ языкѣ лѣтопись, столь важную для Россійской и вообще для сѣверной Исторіи. Сія есть первая великая услуга, оказанная нашему отечеству симъ праведнымъ мужемъ. Вторая же услуга его состоитъ въ томъ, что онъ своею лѣтописью возбудилъ въ своихъ соотечественникахъ желаніе подражать ему, и посему вскорѣ явились продолжатели лѣтописи его, большею частію Иноки. Вообще Духовенство въ сіе время было у насъ образованнѣе мірянъ; однако и міряне, особливо Князья и Бояре, любили ученіе: Ярославъ I Владиміровичь прилѣжно занимался чтеніемъ книгъ; Владиміръ Мономахъ писалъ умно и краснорѣчиво; родитель его говорилъ на многихъ иностранныхъ языкахъ и пр.

Нравы и характеръ Россіянъ. Россіяне и въ сіе время славились набожностію. Богатые люди строили храмы; созидали монастыри, и часто сами заключалися въ оныхъ. Съ духомъ же благочестія, предки наши сего времени соединяли и воинственный духъ. Князья и Бояре оказывали мужество и неустра-

шимость; дѣти ихъ воспитывались въ воинскихъ станахъ; смѣло устремлялись на непріятеля, побѣждали, или со славою умирали. Слѣды рыцарскихъ установленій, существовавшихъ въ западной Европѣ, видны были въ сіе время и въ Россіи: въ Княженіе Всеволода III начались у насъ *Постриги*, или обрядъ постригать и сажать на коней юныхъ Княжескихъ сыновей, съ благословеніемъ Епископа и въ присутствіи Бояръ и гражданъ.—Но Россіяне сего времени — при всемъ своемъ благочестіи и многихъ превосходныхъ чертахъ своего характера — представляютъ еще въ своихъ поступкахъ примѣры вѣроломства и безчеловѣчія. Таковое явленіе было, безъ сомнѣнія, слѣдствіемъ причинъ постороннихъ: оно произошло отъ духа времени и обстоятельствъ,-отъ безпрестанныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ войнъ, ожесточавшихъ души и сердца.

Дѣла Церковныя.

Россійская Церковь управлялась въ сіе время Митрополитами. Они и находившіеся, подъ начальствомъ ихъ, Епископы завѣдывали церковными дѣлами; засѣдали въ Княжескихъ совѣтахъ и на Вечахъ; были посредниками между Князьями и народомъ.—Къ чести и всегдашней славѣ нашихъ Духовныхъ Пастырей замѣтимъ, что они не употребляли во зло власти, каковую имѣли надъ умами народовъ. Они старались исполнять великія обязанности своего сана;—покоряясь своимъ Князьямъ, нестрашились говорить имъ истинну, отклоняли ихъ отъ пороковъ, были ходатаями человѣчества

и защитниками угнетенныхъ.—Въ Церквѣ Россійской царствовало въ сіе время спокойствіе. Во времена Боголюбскаго возникла было у насъ первая ересь; но она вскорѣ исчезла. Въ сіе же время Греко-Россійская Вѣра распространилась въ сѣверныхъ и восточныхъ странахъ Россіи.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ времени нашествія Татаръ на Россію до временъ Іоанна III Василіевича, или до освобожденія Россіи отъ Татарскаго владычества.

Отъ 1224 до 1462 г.=238 л.

Приступая къ описанію нашествія Татаръ на Россію, замѣтимъ, что сіе грозное и бѣдственное для насъ явленіе было слѣдствіемъ политическихъ переворотовъ и потрясеній, кои столь часто случаются въ Азіи, и коихъ источникъ заключается въ физическомъ и нравственномъ характерѣ жителей сей части свѣта.—Здѣсь народы дикіе и грубые, но мужественные и воинственные устремляются на Государства, роскошію изнѣженныя, или отъ внутреннихъ возмущеній обезсиленныя; мгновенно покоряютъ ихъ, и утверждаютъ надъ ними свое владычество.—Посему быстрые успѣхи оружія древнихъ Персовъ, Гунновъ, Монголовъ, Татаръ-Ніучей и другихъ дикихъ завоевателей, произтекли изъ сего общаго источника.

Въ пространныхъ степяхъ нынѣшней Китайской Татаріи искони скитались *Монголы*, извѣстные въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Татаръ*—народъ грубый, варварскій, но исполненный силы и мужества, занимавшійся звѣриною ловлею, отчасти скотоводствомъ, болѣе же грабежами. Для воспламененія въ немъ страсти къ завоеваніямъ, явился хитрый, отважный честолюбецъ, *Темучинъ*, названный *Чингисъ-Ханомъ* [Великимъ Ханомъ] — ужасъ Азіи и Европы. Подъ предводительствомъ его, Татары опустошили Китай; сокрушили многія Государства въ Азіи, разбили у Каспійскаго моря Половцевъ и Алановъ, и привели въ страхъ Россію. — Услышавъ о семъ, многіе Князья Россійскіе собрались въ Кіевѣ. *Мстиславъ*, храбрый Князь Галицкій, представлялъ, что не должно впускать непріятелей въ отечество; но сразиться съ ними за предѣлами онаго. *Мстиславъ* Кіевскій, *Мстиславъ* Черниговскій и другіе Князья подтвердили сіе мнѣніе.

Войско двинулось. Ободренные первыми успѣхами, Князья преслѣдовали непріятеля; но вдругъ встрѣтили многочисленное Татарское войско у рѣки Калки [*]. Битва открылась, и Россіяне потерпѣли сильнѣйшее пораженіе, единственно отъ честолюбія, зависти и несогласія Князей Галицкаго, Кіевскаго и Черниговскаго. Разоривъ огнемъ и мечемъ Югъ Россіи,

Первое нашествіе Татаръ.

Сраж. у Калки. 1224.

(*) Нынѣ Калецъ, въ Екатеринославской Губерніи, близь Маріуполя.

Татары, утомленные убійствомъ, возвратились къ Чингисъ-Хану, а Князья Россійскіе, какъ бы желая воспользоваться отсутствіемъ ихъ, возобновили свои междоусобія.

Въ 1227 году Чингисъ-Ханъ кончилъ свою жизнь, славную для Исторіи, но ужасную для человѣчества. Ему наслѣдовалъ сынъ его, *Октай*. Пылая славолюбіемъ и страстію къ войнѣ, онъ поручилъ своему племяннику, *Батыю*, 300,000 воиновъ, и велѣлъ ему нести войну въ Россію.

Второе нашествіе Татаръ. 1237.

Батый двинулся къ Волгѣ. Князь Рязанскій, *Георгій*, и другіе Князья обратились съ прошеніемъ помощи къ Великому Князю, *Георгію* II *Всеволодовичу*; но сей не уважилъ прошенія ихъ, и чрезъ то открылъ Татарамъ входъ въ Россію.— Батый явился подъ Рязанью. Жители сего города мужественно сопротивлялись ему; но наконецъ Татары ворвались въ городъ. Князь, матерь и супруга его, Бояре и множество народа содѣлались жертвою лютости непріятеля. Рязань превратилась въ кучу пепла и развалинъ.

Вскорѣ Батый двинулся далѣе. Всеволодъ, сынъ Великаго Князя, рѣшился вступить съ нимъ въ сраженіе у Коломны, и былъ разбитъ. Тогда Батый овладѣлъ Москвою, сжегъ ее и явился у Владиміра. И между тѣмъ какъ Великій Князь собиралъ въ области Ярославской войско, Татары съ яростію ворвались въ его столицу. Все было предано огню и мечу. Семейство Георгія затворилось въ Церкви; Та-

Коломенская битва.

тары зажгли ее, и оно погибло въ пламени. Весь Владиміръ былъ разграбленъ и опустошенъ.—Многіе города подверглись таковой же участи.

Извѣстіе о семъ поразило Георгія; но не привело его въ отчаяніе. Онъ рѣшился на битву съ Татарами, и сія битва — также несчастная для Россіянъ—произошла у рѣки Сити. Здѣсь самъ Великій Князь былъ убитъ.

Битва у Сити. 1238 г.

Батый направилъ свои силы на Новгородъ. Жители Торжка оказали ему мужественное сопротивленіе, достойное Россіянъ; но не могли устоять противъ многочисленныхъ силъ его, и умерли подъ мечами непріятельскими. Батый устремился далѣе, и находился уже только въ 100 верстахъ отъ Новгорода, въ коемъ онъ могъ обѣщать себѣ богатую добычу, какъ вдругъ, устрашенный, какъ говорятъ наши лѣтописи, видѣніемъ, или боясь лѣсовъ и болотъ сего края, отступилъ и — двинулся къ Козельску. — Сей, малоизвѣстный до того времени городъ, содѣлался незабвеннымъ въ Исторіи по мужественному, великодушному поступку своихъ жителей. Татары семь недѣль осаждали его; но жители Козельска мужественно сопротивлялись; истребили 4000 лучшихъ Батыевыхъ воиновъ, и сами легли на трупахъ ихъ. — Батый назвалъ сей городъ *злымъ*; отступилъ въ землю Половцевъ, и въ нижнихъ странахъ Волги основалъ особое Татарское Царство, содѣлавшееся, въ послѣдствіе

времени, извѣстнымъ подъ именемъ *Капчакскаго*.

Вел. Князь Ярославъ II. Всеволодовичъ. 1238-1247.

Князь Кiевскiй, *Ярославъ*, узнавъ о кончинѣ брата своего, Георгiя II, поспѣшилъ во Владимiръ, для принятiя достоинства Великаго Князя. Онъ увидѣлъ здѣсь одни только развалины городовъ и трупы убiенныхъ; но не унылъ духомъ, и явилъ бодрость, достойную Государя: собралъ разсѣянныхъ людей; предалъ погребенiю убiенныхъ, лежавшихъ по дорогамъ; строилъ города на развалинахъ прежнихъ, и при таковыхъ занятiяхъ, прославилъ себя счастливымъ походомъ противу Литовцевъ, кои, пользуясь бѣдствiями Россiи, вторгнулись-было въ область Смоленскую.

Но и при самомъ бѣдственномъ состоянiи Россiи, Князья ея, хотя и сильно оглушенные ударами Татарскими, не могли забыть своихъ личныхъ раздоровъ, внушенныхъ имъ властолюбiемъ. Въ южной Россiи опять открылись междоусобiя, порожденныя спорами Князей Кiевскаго и Галицкаго.

Третiе нашествiе Татаръ.

Между тѣмъ Батый явился опять съ грозными своими полчищами въ Россiи, и устремился въ южныя области оной. Опустошивъ Переяславль, Черниговъ и другiе города, онъ двинулся къ Кiеву. Сiя древняя столица Россiи, славная своимъ богатствомъ и великолѣпiемъ церквей не могла укрыться отъ степныхъ варваровъ, жадныхъ къ корысти. *Мангу*, наслѣдникъ Октая, страшась еще переходить чрезъ Днѣпръ, хотѣлъ посольствомъ

склонить Кіевлянъ къ добровольной сдачѣ. Кіевляне, по чувству народной гордости и любви къ отечеству рѣшились сопротивляться, и умертвили пословъ Хана Мангу. Князь Кіевскій, Даніилъ, удалился въ Венгрію искать помощи, поручивъ должность Намѣстника въ Кіевѣ Боярину *Димитрію*.

Мангу повелѣлъ Батыю взять Кіевъ, и вскорѣ 600,000 Татаръ облегли сей городъ со всѣхъ сторонъ; разрушили часть городскихъ стѣнъ, и тогда открылась кровопролитнѣйшая битва. Кіевляне отступили къ церквѣ Десятинной, и укрѣпились около оной. На другой день открылась новая битва; Димитрій былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Батый, уважая въ немъ мужество, *даровалъ ему жизнь*. Наконецъ Татары совершенно овладѣли Кіевомъ, и произвели въ немъ ужасное опустошеніе. Тогда слава сей *матери градовъ Россійскихъ* изчезла, и нынѣ мы видимъ одну только тѣнь прежняго ея величія. Въ таковыхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, Димитрій еще оказалъ услугу своему отечеству: онъ убѣдилъ Батыя оставить опустошенную уже область Кіевскую. Батый принялъ сей совѣтъ; устремился въ Галицію, опустошилъ Венгрію, часть Польши, Сербію, Молдавію, и, наведши ужасъ на западную Европу, удалился за Волгу. Разореніе Кіева.

При таковомъ сокрушеніи Россіи, одинъ Новгородъ уцѣлѣлъ, и симъ счастіемъ своимъ одолженъ былъ своему Князю, *Александру*, сыну Великаго Князя, Ярослава. Александръ одаренъ

былъ величественною красотою, рѣдкимъ мужествомъ и превосходнымъ разумомъ. Съ сими дарами природы соединялись въ немъ всѣ Христіанскія добродѣтели. Единственною цѣлію всѣхъ дѣйствій его было—благо подвластнаго ему народа. Но спокойствіе и на Сѣверѣ не долго продолжалось. Шведы, подъ предводительствомъ *Биргера*, славнаго воинскими подвигами, вторгнулись въ предѣлы Новгородскіе. Александръ, съ надеждою на помощь Небесную, выступилъ противъ сего надменнаго врага, и нашелъ его на берегахъ Невы. Открылось сраженіе кровопролитнѣйшее. Александръ одержалъ побѣду, даровавшую ему наименованіе *Невскаго*. Таковую славу свою онъ увеличилъ новыми побѣдами надъ Нѣмцами, Финнами и Ливонскими рыцарями. Но знаменитые подвиги и дѣянія героя Невскаго не могли возвратить всей Россіи свободы и независимости: она лишилась сего блага, драгоцѣннаго для всякаго, кто умѣетъ цѣнить его и любитъ свое отечество. Батый, подчинилъ Россію Ханамъ Татарскимъ и Князей ея превратилъ въ данниковъ Ханскихъ.

Сраж. у Невы 1240. 15 Іюля.

Вел. Князь Святослав II Всеволовичь. 1247-1249.

Великій Князь Ярославъ, славный благоразуміемъ, твердостію духа въ несчастіи и именемъ отца Героя Невскаго, скончался на возвратномъ пути изъ Орды. Въ сіе же время принялъ въ Ордѣ мученическую смерть Михаилъ, Князь Черниговскій. — На Престолѣ утвержденъ былъ, Ханскою грамотою, братъ Ярославовъ, *Святославъ* Всеволодовичь. Батый,

наслышавшись о знаменитыхъ дѣяніяхъ Александра Невскаго, требовалъ и отъ него покорности. Отказъ подвергнулъ бы Россію новой опасности; а по сему побѣдитель Шведовъ принужденъ былъ унижаться предъ Ордою, и отправился къ Батыю. Сей принялъ его съ уваженіемъ, удивляясь благородству въ его поступкахъ, и его виду, возвѣщавшему Героя.

Андрей II. Ярослав. 1249-1252.

По смерти Святослава Великокняжескій Престолъ содѣлался предметомъ распрей между сыновьями Ярослава. По сему случаю Андрей и Александръ ходили въ Орду, и получили: первый Владимірское Княжество, а другой Кіевъ и Новгородъ съ ихъ областями. Александръ, основываясь на правѣ первородства, былъ симъ рѣшеніемъ недоволенъ; обратился къ *Сартаку*, сыну Батыеву, и успѣлъ склонить его на свою сторону. Андрей, страшась Сартака, бѣжалъ въ Швецію. Великимъ Княземъ провозглашенъ былъ *Александръ*.

Александр I. Ярославовичъ. Невскій. 1252-1264.

По возвращеніи своемъ изъ Орды, Александръ, утвердивъ на Княженіи въ Новгородѣ, сына своего, *Василія*, предпринималъ походы противъ *Еми*, *Чуди* и *Шведовъ*. Со славою побѣдителя возвратился онъ во Владиміръ, и вскорѣ, для испрошенія прощенія брату своему Андрею, отправился въ Орду, а по возвращеніи изъ оной, принужденъ былъ позволить Ханскимъ чиновникамъ учинить перепись жителямъ Княжествъ: *Суздальскаго*, *Рязанскаго*, *Муромскаго* и наконецъ *Владимірскаго* и *Новгородскаго*. Между тѣмъ Татарскіе чино-

вники, жившiе въ Россiи и Бессерменскiе [Хивинскiе] купцы, взявшiе у Татаръ на откупъ дань Россiйскихъ Княжествъ, начали жестоко утѣснять народъ. Тогда во Владимiрѣ, Ростовѣ, Суздалѣ и другихъ городахъ открылись возмущенiя; народъ убилъ многихъ Татарскихъ чиновниковъ и сборщиковъ дани. Для отвращенiя бѣдствiя, грозившаго по сему случаю Россiи со стороны Татаръ, Александръ отправился въ четвертый разъ въ Орду, и успѣлъ утушить гнѣвъ Хана *Берку*.—Сiя услуга его Россiи была послѣднею въ *его жизни*: Сей Князь, сiявшiй тѣлесною и душевною красотою, *Великiй*, по дѣламъ Государственнымъ и *Святый*, по Христiанскимъ своимъ добродѣтелямъ, скончался на возвратномъ пути изъ Орды. Предъ кончиною своею, онъ принялъ Схиму и имя Алексiя. Тѣло его, орошенное слезами народа, погребено было во Владимiрѣ; но Петръ I, желая, чтобы Невскiй покоился на берегахъ Невы, перенесъ Св. мощи его въ С. Петербургъ.

Яросл. III. Ярославич. 1264-1271.

По кончинѣ Героя Невскаго, братъ его, *Ярославъ* III, утвержденъ былъ Ханскою грамотою на Великокняжескомъ Престолѣ. — Новгородцы также признали власть его надъ собою; но не прежде, какъ взявъ съ него клятву въ соблюденiи предложенныхъ ему условiй, коими подтверждались права ихъ.

Въ сiе время произошли въ Литвѣ великiя смятенiя, имѣвшiя влiянiе и на Россiю: Князь Литовскiй, *Миндовгъ*, былъ убитъ. Сынъ его,

Войшелгъ, воспламенился мщеніемъ противъ убійцъ его, и истребилъ множество народа. Родственникъ Миндовга, *Довмонтъ*, бѣжалъ въ Россію; Псковитяне объявили его своимъ Княземъ. Довмонтъ, подкрѣпляемый Псковитянами и Новгородцами, началъ войну съ Литвою и съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Сія война, ознаменованная съ обѣихъ сторонъ величайшимъ ожесточеніемъ и кровопролитіемъ, славна въ нашихъ лѣтописяхъ побѣдою Новгородцевъ при Раковорѣ [Везенбергѣ].

Въ 1264 году кончилъ жизнь свою Даніилъ Романовичъ Галицкій, одаренный умомъ великимъ и украшавшійся добродѣтелями. Онъ отдѣлилъ Княжество Галицкое отъ прочихъ Россійскихъ Княжествъ, и ввелъ оное въ систему западныхъ Европейскихъ Государствъ. Искусно уклонившись отъ вліянія Хановъ, любимый и уважаемый сосѣдственными народами и Римскимъ Дворомъ, сей Князь именовалъ себя *Королемъ Галицкимъ*.

Василій I. Ярославичъ. 1271 - 1276.

Ярославъ III умеръ на возвратномъ пути изъ Орды. Ему наслѣдовалъ братъ его, Василій I. Умъ и добродѣтели сего Князя, равно и народная къ нему любовь подавали ему несомнѣнное право на Великокняжескій Престолъ; но при всемъ томъ необходимѣйшимъ средствомъ для удержанія себя въ сіе время на Престолѣ было согласіе Хана. Для полученія онаго, Василій отправился въ Орду, и на возвратномъ пути умеръ въ Костромѣ, къ великой горести Князей и народа. Во время Княженія его учинена

была Тапарами вторая перепись всѣмъ жителямъ Россіи, за исключеніемъ, какъ и при первой, Духовенства.

Димитрій I. Александровичь 1276-1294.

Василію Ярославовичу наслѣдовалъ племянникъ его *Димитрій*, славный въ Исторіи именемъ сына Героя Невскаго; но памятный злосчастіями, претерпѣнными въ Княженіе его Россіею отъ властолюбія брата его, Андрея. Между тѣмъ какъ Димитрій счастливо велъ войну противъ Кареловъ, Чуди и Эстовъ, Андрей вооружился противъ него, а Татары, у коихъ оба сіи Князя искали милости и покровительства, пользуясь сими обстоятельствами, возобновили въ Россіи времена Батыевы: они опустошили Муромъ, окрестности Владиміра, Суздаля, Ростова и Твери; жгли и грабили домы, церкви и монастыри. Тысячи Россіянъ пали подъ мечами Татарскими; другіе, думая спастись отъ нихъ въ степяхъ, и лѣсахъ, гибли отъ голода и жестокихъ морозовъ.

Между тѣмъ новыя междоусобія, возникшія въ Россіи отъ честолюбія Димитрія и Андрея, заставили перваго обратиться съ прошеніемъ помощи къ *Ногаю*, который, бывъ прежде воеводою Ханскимъ, въ сіе время независимо властвовалъ въ областяхъ нынѣшней южной Россіи. Ногай возвратилъ Димитрію Престолъ. Андрей смирился; но лицемѣрно. Дѣйствуя скрытно, онъ наконецъ явно возсталъ на своего брата. Татары, пользуясь симъ, вторгнулись опять въ Россію, и опустошали ее огнемъ и мечемъ. По среди таковыхъ бѣдствій

умеръ Димитрій. Андрей достигъ цѣли своего властолюбія—Великокняжескаго Престола. Подъ правленіемъ его Россія испытала величайшія бѣдствія. Онъ былъ разорителемъ отечества, бралъ города, истреблялъ Христіанъ руками невѣрныхъ и вообще пролилъ много невинной крови. Но среди таковыхъ бѣдствій нашего отечества, взоръ Историка съ радостію останавливается на *Даніилѣ*, Князѣ Московскомъ. Сей достойный сынъ Александра Невскаго, устрояя благо своихъ подданныхъ въ мирѣ и тишинѣ, положилъ основаніе будущему величію *Москвы*, въ коей должна была воскреснуть наша свобода.

Андрей III Александровичь 1294-1304.

По смерти Андрея, Великокняжескій Престолъ содѣлался предметомъ споровъ между *Михаиломъ* Тверскимъ и племянникомъ его, *Георгіемъ Даніиловичемъ* Московскимъ. Ханъ *Узбекъ* рѣшилъ дѣло въ пользу Михаила. Съ завистію и злобою смотрѣлъ Георгій на торжество своего дяди, и, пламенѣя противъ него мщеніемъ, отправился въ Орду; вступилъ въ бракъ съ сестрою Узбека, *Кончакою*, нареченною, во Св. крещеніи, Агаѳіею; возвратился съ Татарскимъ войскомъ въ Россію; склонилъ на свою сторону Новгородцевъ, и вооружился противъ Михаила. Мужественный Михаилъ побѣдилъ Георгія, и взялъ въ плѣнъ супругу его. Она вскорѣ скончалась, и сіе происшествіе навлекло на Михаила великія бѣдствія.—Георгій оклеветалъ его предъ Узбекомъ, увѣряя сего Хана, что Агаѳія отравлена ядомъ по повелѣ-

Михаилъ II Ярославич. 1304-1318.

нію Михаила; что сей Князь не хочетъ повиноваться Хану и пр. Узбекъ потребовалъ Михаила въ Орду, и поручилъ судъ надъ нимъ врагу его, Кавгадыю. Невинный Михаилъ, испытавъ униженіе, принялъ мученическую смерть. Сей Князь украшался всѣми семейственными добродѣтелями и качествами, приличными Государю. Тѣло его, прославленное даромъ нетлѣнія, покоится нынѣ въ Твери.—Во время Княженія его, Митрополитомъ *всея Россіи* былъ *Петръ*, достойный имени Святителя Россійскаго по ревности его къ Вѣрѣ и благу человѣчества.

Георгій III Даніиловичъ. 1318-1324. Послѣ мученической кончины Михаила, племянникъ и врагъ его, *Георгій*, будучи провозглашенъ Великимъ Княземъ, утвердилъ свое пребываніе въ Москвѣ, соединивъ Владимірское Княжество съ Московскимъ. Онъ счастливо воевалъ со Шведами, и при источникѣ Невы основалъ крѣпость Орѣшекъ [нынѣ Шлиссельбургъ]. Около сего же времени *Гедиминъ*, Князь Литовскій, мужественный и одаренный умомъ великимъ, возвеличилъ малоизвѣстную и слабую до того времени Литву. Онъ прославилъ себя воинскими подвигами, и отторгнулъ отъ Россіи Княжества: Кіевское, Черниговское и Владимірское на Волыни. Между тѣмъ Татары грабили и опустошали Россію, а Князья Россійскіе не преставали враждовать и клеветали въ Ордѣ одинъ на другаго.—Димитрій Михайловичъ. 1324-1326. Димитрій успѣлъ получить отъ Хана Узбека званіе Великаго Князя. — По сему случаю Георгій отпра-

вился въ Орду. Димитрій, опасаясь его клеветы, послѣдовалъ за нимъ. Увидѣвъ однажды Георгія, онъ воспламенился мщеніемъ и вонзилъ мечъ въ сего убійцу родителя его. — Узбекъ приказалъ умертвить Димитрія, и возвелъ на Великокняжескій Престолъ брата его, Александра. Шевкалъ, двоюродный братъ Хана, прибывъ въ Россію со множествомъ Татаръ, началъ жестоко угнетать народъ. Оскорбленный симъ, Александръ вооружился противъ грабителей. Въ Твери произошла кровопролитнѣйшая битва. Шевкалъ погибъ съ войскомъ своимъ. — Узбекъ, пламенѣя за сіе мщеніемъ, отправилъ въ Россію многочисленное войско, и даровавъ Іоанну Даніиловичу Московскому Великокняжеское титло, вооружилъ и сего Князя противу Александра.—Устрашенный Александръ бѣжалъ во Псковъ; примирился было съ Узбекомъ; но вскорѣ былъ оклеветанъ предъ нимъ, и, по повелѣнію его, умерщвленъ съ сыномъ своимъ Θеодоромъ.

Александ. II. Михаиловичъ 1326-1328.

Порабощеніе Россіи Татарами есть явленіе, во многихъ отношеніяхъ достойное вниманія Исторіи и политики: народъ многочисленный, побѣдитель другихъ народовъ, единственный по ревности къ Вѣрѣ и любви къ своимъ Государямъ и отечеству, вдругъ низпалъ съ высоты своего политическаго достоинства въ рабство степныхъ варваровъ. — Но главныя причины таковаго явленія очевидны: раздѣленіе Россіи на удѣлы, раздоры, несогласія, взаимная ненависть, властолюбіе и разныя лич-

ныя страсти проложили оружію Татарскому путь въ Россію. Батый, встрѣтивъ въ Козельскѣ мужественное сопротивленіе, назвалъ сей городъ *злымъ*. Если бы всѣ наши города были тогда *злыми* въ такомъ похвальномъ смыслѣ; то оружіе Татарское не было бы для нихъ опаснымъ. *Сильное* отечество наше содѣлалось *слабымъ* съ того времени, когда раздробленныя силы онаго пришли въ противоположность и вступили во взаимную борьбу. По сему геній свободы Россіи долженъ былъ воскресать по мѣрѣ упадка удѣльной системы и возрастанія власти Монархической. Сіе счастіе свое увидѣла Россія — хотя еще и въ отдаленности — во времена Княженія *Іоанна Даніиловича Калиты*, [*] при возвышеніи Москвы предъ прочими городами Россіи.

Іоаннъ I. Даніиловичъ. (Калита) 1328-1341.

Іоаннъ Даніиловичъ, искусный во внѣшней и внутренней политикѣ Россіи того времени, старался съ одной стороны содержать себя въ благосклонности Хановъ, а съ другой тихо и скрытно истреблялъ источникъ бѣдствій Россіи — удѣльную систему. Поддерживаемый благосклонностію Узбека — хотя и несправедливо пріобрѣтенною — онъ повелѣвалъ Князьями Владимірскими, Суздальскими, Ростовскими и Тверскими. Митрополитъ Петръ, украшеніе Россійскихъ Іерарховъ, подкрѣплялъ сего Князя

(*) Названіе: *Калита*, присвоено Іоанну Даніиловичу по той причинѣ, что сей Князь всегда носилъ съ собою кошелекъ (по тогдашнему нарѣчію *калиту*) съ деньгами, которыя раздавалъ встрѣчавшимся ему бѣднымъ людямъ и вообще требовавшимъ отъ него вспоможенія.

благоразумными совѣтами въ дѣлахъ Государственныхъ, и предрекъ будущее величіе Москвы сказавъ: *руки ея воздутъ на плеча враговъ Россіи.*

Іоаннъ разумѣлъ великую науку Державоправленія; народъ называлъ его Государемъ-отцемъ, собирателемъ земли Русской. Онъ положилъ въ Россіи основаніе Единодержавію, или показалъ наслѣдникамъ своимъ путь къ оному. Но многіе несправедливые его поступки, особливо кончина Князя Тверскаго, Александра Михаиловича, и сына его Ѳеодора, замученныхъ, по клеветамъ его, въ Ордѣ, уменьшаютъ предъ судомъ Исторіи цѣну таковыхъ великихъ и важныхъ дѣяній его. — Въ сіе время пало славное Галицкое Государство. По пресѣченіи царствовавшаго въ немъ Дома [1336 г.], Поляки [1340 г.] овладѣли онымъ.

По смерти Іоанна Даніиловича, многіе Князья Россійскіе отправились въ Орду для испрошенія Великокняжескаго сана. — Счастливѣе изъ нихъ въ семъ случаѣ былъ сынъ Іоанновъ, *Симеонъ.* Сей Князь, въ системѣ правленія Россіею, слѣдовалъ правиламъ своего отца: ласкалъ Хановъ, даже съ униженіемъ своего достоинства; но самовластно и *гордо*, въ смыслѣ похвальномъ, повелѣвалъ удѣльными Князьями. Самые Новгородцы, ревностнѣйшіе къ своей свободѣ, принуждены были признать власть его надъ собою. Между тѣмъ умеръ Узбекъ, памятный въ Исторіи Монголовъ по ревности своей къ Магометанской Вѣрѣ, а въ нашей бѣдствіями

Симеонъ I Іоанновичъ *Гордый* 1341-1353.

Михаилова рода и многихъ Князей. Сынъ его *Чанибекъ*, достигъ, путемъ кровопролитiя и злодѣянiй, званiя великаго Хана. Обстоятельства, въ коихъ тогда находилась Россiя, требовали еще отъ всѣхъ нашихъ Князей покорности Ханамъ, а по сему и Великiй Князь, сопровождаемый Митрополитомъ, отправился къ Чанибеку, для изъявленiя ему своей покорности. Въ сiе время Псковитяне вели войну съ Ливонскимъ Орденомъ, а Новгородцы съ Ольгердомъ, Княземъ Литовскимъ и Магнусомъ, Королемъ Шведскимъ, который принуждалъ ихъ къ принятiю Католической Вѣры. Новгородцы вооружились. Магнусъ, будучи разбитъ на берегахъ Ижеры, принужденъ былъ возвратиться въ Швецiю.

Моровая язва около 1352 г.

Княженiе Симеона Iоанновича ознаменовано величайшимъ естественнымъ бѣдствiемъ, постигшимъ Россiю. Сильная моровая язва, извѣстная въ нашихъ лѣтописяхъ подъ названiемъ *Черной смерти*, опустошивъ Азiю, Италiю, Францiю, Германiю и другiя Государства, явилась и въ Россiи, и истребила чрезвычайно много народа: во Псковѣ осталась только треть жителей, а въ *Кiевѣ*, *Черниговѣ*, *Глуховѣ*, *Смоленскѣ*, *Суздалѣ* и *Бѣлозерскѣ* не осталось ни одного человѣка. Вся Россiя испытала сей гнѣвъ Нѣбесный; но Провидѣнiе милосердствовало еще о ней: для облегченiя бѣдствiй и страданiй ея, оно даровало ей Митрополитомъ Московскимъ святаго мужа, *Алексiя*.

Моровая язва похитила и Симеона Іоанновича на 36 году отъ рожденія его. Сей Князь первый началъ именоваться *Великимъ Княземъ всея Россіи*. Таковое наименованіе предвѣщаго уже счастливую эпоху утвержденія въ нашемъ отечествѣ Единодержавія. Къ сему же времени относится основаніе святымъ мужемъ, *Сергіемъ*, знаменитой Троицкой Лавры.

Осн. Св. Троицкой Лавры.

По смерти Симеона Іоанновича, братъ его, *Іоаннъ*, кроткій и миролюбивый, утвержденъ былъ Ханскою грамотою въ санѣ Великаго Князя. Во время Княженія его, Митрополитъ Алексій исцѣлилъ молитвою супругу Хана Чанибека, *Тайдулу*, и тѣмъ оказалъ великую услугу нашему отечеству. Чанибекъ, въ знакъ благоволенія своего къ сему святому мужу, поступалъ съ Россіянами благосклонно. Но сей Ханъ вскорѣ былъ умерщвленъ сыномъ своимъ, *Бердибекомъ*. Въ то же время многіе Ханскіе Полководцы бунтовались, и дѣлались независимыми отъ Хановъ. Страшная для Россіи Татарская Орда начала раздѣляться на части, и тѣмъ приготовляла себѣ погибель.

Іоаннъ II. Іоаннович. 1353-1359.

Долго уже Россія находилась подъ игомъ Татаръ, и страдала какъ отъ жестокостей ихъ, такъ и отъ безпрестанныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ войнъ. Наконецъ звукъ оружія ея, раздавшись на берегахъ Дона, пробудилъ ея силы. Открылись войны убійственныя, кровопролитнѣйшія, горестныя для человѣчества; но неизбѣжныя для Россіи, какъ рѣшительное

усиліе въ борьбѣ свободы ея съ поспигшемъ ее порабощеніемъ.

Димитрій Константиновичъ. 1359-1362. Димитрій, Князь Суздальскій, признанъ былъ, по грамотѣ Хана *Наруса*, Великимъ Княземъ Россійскимъ. Но явившійся вскорѣ новый Ханъ, *Мурутъ*, призналъ въ семъ достоинствѣ сына Іоаннова, *Димитрія*, Князя Московскаго. Самъ полководецъ Ханскій, *Мамай*, содѣйствовалъ къ возведенію на Великокняжескій Престолъ сего двенадцатилѣтняго отрока, не предвидя въ немъ будущаго своего побѣдителя.— Съ сего времени мысль—искоренить удѣльную систему, и разорвать оковы рабства Россіи занимала великую, благородную душу Димитрія. Въ семъ намѣреніи старался онъ примирять, или содержать въ повиновеніи удѣльныхъ Князей; присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Княжества: *Галицкое* [нынѣ часть Костромской Губерніи] и *Стародубское*; многихъ Князей подчинилъ своей власти, и Россія изумилась, видя въ отрокѣ дѣйствія Самодержавной власти. Самыя великія бѣдствія, постигшія въ сіе время Россію—моровая язва, нашествія Литовскаго Князя Ольгерда, междоусобія Тверскихъ и другихъ Князей не могли остановить общеполезныхъ занятій сего Князя. Но вдругъ новая величайшая опасность начала угрожать Россіи.—Мамай, содѣлавшійся въ сіе время повелителемъ или Ханомъ Задонской Орды, не видя въ Димитріи рабской къ нему покорности, и узнавъ, что Россіяне, въ сраженіи у рѣки *Вожи*, нанесли Татарамъ сильнѣйшее

Димитрій IV. Іоанновичъ *Донской* 1362-1389.

1378.

пораженіе, воспламенился мщеніемъ. — Собравъ войско, состоявшее изъ 300.000 человѣкъ, и надѣясь на предавшагося ему Князя Рязанскаго, *Олега*, и Князя Литовскаго, *Ягелла*, онъ вторгнулся въ Россію, грозя ей опустошеніемъ и истребленіемъ. Укрѣпляясь надеждою на помощъ Небесную, Димитрій собралъ 150,000 воиновъ, и сопутствуемый благословеніемъ Святаго Сергія и всего народа, выступилъ на встрѣчу грозному своему непріятелю, и настигъ его на берегахъ Дона, у рѣки *Непрядвы*, на *полѣ Куликовомъ*. Здѣсь открылась битва кровопролитнѣйшая, незабвенная въ нашихъ лѣтописяхъ. Долго лилась кровь Христіанъ и невѣрныхъ; но побѣда не склонялась еще ни на чью сторону. Наконецъ Димитрій, подкрѣпляемый благоразуміемъ и мужествомъ двоюроднаго своего брата, *Владиміра Андреевича* и зятемъ своимъ, опытнымъ въ военномъ искуствѣ, *Димитріемъ Михайловичемъ Волынскимъ*, восторжествовалъ надъ своимъ врагомъ. Мамай, видя пораженіе своихъ полчищъ, въ ужасѣ обратился въ бѣгство. Россіяне преслѣдовали его, и возвратились съ великою добычею. Димитрій, во время сраженія, оглушенъ былъ сильнымъ ударомъ; его нашли лежащимъ подъ деревомъ; онъ казался мертвымъ; но открывъ глаза, и увидѣвъ радостныя лица своихъ воиновъ, ободрился; въ восторгѣ изъявилъ благодареніе Небу; объѣхалъ поле сраженія [оно покрыто было 200,000 убитыхъ, въ числѣ коихъ непріятелей было

Нашеств. Мамая. 1380.

Битва Куликовская. 8 Сентябр. 1380 г.

въ четверо болѣе, нежели Россіянъ]; почтилъ убіенныхъ слезами и похвалою, и въ знакъ признательности своея къ нимъ, установилъ вѣчно праздновать память ихъ въ Димитріевскую субботу [*]. — Народъ же, изъявляя свою признательность къ побѣдителю Мамая, наименовалъ его *Донскимъ*.

Сія Куликовская битва открыла Россіянамъ тайну силы ихъ, и была предвозвѣстницею будущей славы нашего отечества; но не прекратила бѣдствій онаго. Между Монголами явился новый бичъ для Россіи, потомокъ Чингисъ-Хана, ужасный *Тохтамышъ*. Съ многочисленнымъ войскомъ вторгнулся онъ въ Россію. Въ сихъ обстоятельствахъ главное бѣдствіе нашего отечества заключалось въ несогласіи Князей такъ, что и Великій Князь, великодушный во всякихъ опасностяхъ, лишившись отъ сего бодрости духа, удалился, съ своимъ семействомъ, въ Кострому, для набранія тамъ войска. Тохтамышъ, истребивъ множество городовъ и селъ, явился подъ Москвою. Три дни продолжалась битва кровопролитная, ознаменованная съ обѣихъ сторонъ яростію и ожесточеніемъ. Наконецъ Тохтамышъ предложилъ Московитянамъ пощаду и милость, если они дадутъ ему дары, и впустятъ его въ столицу, для осмотрѣнія достопамятностей ея. Клятва двухъ сыновей Димитрія Нижегородскаго, бывшихъ тогда въ станѣ Татарскомъ подъ Москвою, что Ханъ не причинитъ Мос-

Нашествіе Тохтамыша. 1382.

(*) Между 18 и 26 числомъ Октября.

квѣ никакаго зла, заставила Москвитянъ согласится на предложеніе Тохтамыша. Они отворили ему врата; встрѣтили его съ дарами, и содѣлались жертвою вѣроломства его: Татары съ яростію устремились на всѣхъ; убивали гражданъ и Монаховъ, воиновъ и женщинъ, старцевъ и младенцевъ; ограбили монастыри, церкви, дворецъ и всѣ богатые домы. Огнь истребилъ то, чего не могъ сокрушить мечь. Таковой же участи подверглись и другіе многіе города. 26 Августа 1382.

Взглядъ на развалины Москвы поразилъ горестію чувствительную душу Димитрія; но не лишилъ его бодрости, и сей Князь, въ счастіи смиренный, явилъ въ несчастіи примѣрное великодушіе. Онъ очистилъ Москву отъ множества труповъ, и поднялъ, такъ сказать, ее изъ кучи пепла и развалинъ: на мѣстѣ разрушенныхъ зданій явились новыя; но число народа въ Москвѣ, какъ и въ другихъ городахъ, разоренныхъ Татарами, надолго уменьшилось.

Побѣдитель Мамая принужденъ былъ еще смиряться предъ Ордою. Причиною сего были происки Михаила Тверскаго. Сей Князь отправился въ Орду въ надеждѣ склонить Хана на свою сторону, и, съ помощію Татаръ, низвергнуть Донскаго съ Престола. Для предупрежденія таковаго умысла, Димитрій принужденъ былъ принять съ честію Ханскаго посла, *Карачу*, и отправить своего сына, *Василія*, въ Орду. Василій умѣлъ пріобрѣсть благосклонность Хана, и Михаилъ не достигнулъ своего намѣренія.

Но Ханская милость дорого стоила Великому Князю: Ординскіе послы явились во владѣніяхъ его, и обложили народъ тяжкою данью. По сему казалось, что Государственная независимость Россіи исчезла навсегда; но *Донской* не унывалъ духомъ, и, понимая силы своего народа и разстроенное состояніе Орды, утѣшался надеждою, что рабство Россіи скоро кончится.

Димитрій чувствовалъ, что внутреннее спокойствіе необходимо для Россіи, и по сему примирился съ Олегомъ Рязанскимъ. Но между тѣмъ новое опасное и гибельное зрѣлище изумило и поразило Россію: дружба Великаго Князя съ двоюроднымъ братомъ его, Владиміромъ Андреѣвичемъ, толико драгоцѣнная для Россіи, нарушилась. Слѣдствія сего могли быть опаснѣйшими для всѣхъ. Посему Димитрій, согласно желанію народа и чувствіямъ своего сердца, примирился и съ Владиміромъ. Народъ торжествовалъ сіе примиреніе и радовался; но радость его вскорѣ превратилась въ величайшую горесть. Димитрію исполнилось только сорокъ лѣтъ. Тѣлесная его крѣпость и твердость духа ручались за долголѣтіе его; но вдругъ онъ занемогъ и—къ ужасу народа—скончался. Стенаніе и вопль раздались при Дворѣ и во всей Москвѣ, ибо никто, говоритъ Карамзинъ, изъ потомковъ Ярослава Великаго, кромѣ Мономаха и Александра Невскаго, не былъ столько любимъ народомъ и Боярами, какъ Димитрій за его великодушіе, любовь къ славѣ Отечества,

Кончина Димитрія Донскаго. Свойства его.

справедливость, добросердечіе. Мудрый во всѣхъ поступкахъ своихъ, ревностный ко благу отечества, *высокопарный орелъ* въ дѣлахъ Государственныхъ, любви достойный въ кругу человѣчества, нѣжнѣйшій супругъ и отецъ, благочестивый и въ счастіи смиренный—герой Донской дѣлалъ честь своему вѣку, и оставилъ свое имя для украшенія имъ лѣтописей Россійскихъ.

Василій II. Димитріевичъ. 1389-1425.

Димитрію Донскому наслѣдовалъ сынъ его, *Василій*, а по сему достоинство Великокняжеское было уже какъ бы наслѣдственнымъ въ домѣ Князей Московскихъ. — Обращая свое вниманіе на внутреннее состояніе Россіи и на внѣшнія отношенія ея, сей Князь старался усилить Московское Княжество присоединеніемъ къ нему удѣловъ, облегчить оковы рабства Россіи, и обезопасить ее со стороны Литвы. Сіе послѣднее намѣреніе его, кромѣ даннаго имъ слова, побудило его вступить въ бракъ со дщерію изгнаннаго Ягайломъ изъ Литвы, Витовта; ибо Витовтъ, какъ славный разумомъ и мужествомъ, и притомъ врагъ Ягайла, могъ быть ему полезнымъ въ дѣйствіяхъ противъ Литвы.—Поступая осторожно съ Ордою, Василій отправился къ Тохтамышу, и былъ принятъ симъ Ханомъ не какъ данникъ, но какъ другъ и союзникъ. Ханъ по необходимости былъ такъ благосклоннымъ: онъ началъ войну съ Тамерланомъ, и боялся, что бы Россіяне не присоединились къ сему врагу его. Подкрѣпляемый грамотою Тохтамыша и благосклоннос-

тію его, Василій, возвратясь въ Россію, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ *Нижній Новгородъ*, *Суздаль*, *Муромъ* и другіе города.— Самые Новгородцы испытали силу власти его: они отказались было платить ему дань, и не хотѣли быть подсудимыми въ дѣлахъ духовныхъ Митрополиту, живущему въ Москвѣ. Василій поднялъ противъ нихъ оружіе и казнилъ главнѣйшихъ чиновниковъ ихъ. Новгородцы смирились.

Нашествіе Тамерлана

Между тѣмъ явился новый для Россіи Батый, *Тимуръ*, извѣстный въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Тамерлана*. Страшный уже побѣдами въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, сей завоеватель жаждалъ еще кровопролитія и бѣдственной славы опустошителей свѣта. Съ многочисленными полчищами Татаръ вторгнулся онъ въ Россію. Ужасъ предшествовалъ имени его, слѣды же его ознаменованы были кровію и опустошеніемъ. Москвѣ предстояла неизбѣжная погибель; отчаяніе овладѣло всѣми; но Тамерланъ, опустошивъ южныя и юго-восточныя области Россіи, вдругъ, устрашенный, какъ говорятъ лѣтописи, сновидѣніемъ, отступилъ въ Орду.—Великій Князь и весь народъ Россійскій имѣли справедливую причину приписать избавленіе Москвы отъ сего страшнаго завоевателя заступленію Богоматери, Коея Святая Икона перенесена была въ сіе время изъ Владиміра въ Москву.

Удаленіе Тамерлана и раздоры, происходившіе въ Ордѣ, доставили Великому Князю сред-

ства обратить вниманіе на Литву. Витовтъ, содѣлавшійся опять Княземъ Литовскимъ, хотя и тесть Великаго Князя, но недоброжелатель Россіи, завоевалъ въ сіе время всю Подолію, Витебскъ и Смоленскъ. Великій Князь съ горестію смотрѣлъ на таковое похищеніе достояній Россіи; но, благоразумно желая сохранить дружбу и пріязнь своего хитраго и сильнаго тестя, заключилъ съ нимъ договоръ, по коему вся юго-западная Россія до береговъ Оки, Сулы и Днѣпра уступлена была Литвѣ.

Въ сихъ обстоятельствахъ вдругъ разнесся слухъ о новомъ внезапномъ вторженіи Татаръ въ Россію. *Эдигей*, полководецъ Хана *Булатъ-Салтана*, поспѣшно съ полчищами Татаръ устремился къ Москвѣ. Великій Князь удалился въ Кострому, предоставивъ защиту столицы дядѣ своему, Владиміру Андреевичу *Храброму*. Многочисленныя Татарскія силы облегли Москву, между тѣмъ какъ другія Эдигеевы полчища разсыпались по прочимъ городамъ для грабежа и на погибель жителямъ. Кровопролитныя, убійственныя сраженія происходили подъ стѣнами Москвы; самые великодушные начали ужѐ отчаяваться; но бунтъ, произшедшій въ Ордѣ, заставилъ Эдигея спѣшить къ Булатъ-Салтану. Взявъ съ Москвы окупъ, какъ бы побѣдитель, Эдигей поспѣшно отступилъ, и, проходя по Россіи, производилъ ужасныя опустошенія.—Вскорѣ послѣ сего скончался вѣрнѣйшій и надежнѣйшій защитникъ Россіи, Вла- 1410.

Нашеств. Эдигея.

диміръ Андреевичъ, заслужившій, на Куликовомъ полѣ, наименованіе *Храбраго*.

Къ бѣдствіямъ, въ коихъ находилась тогда Россія, присоединились: моровая язва, голодъ и необыкновенная стужа. Тысячи людей умирали; живые страдали, томились, и въ горести и отчаяніи воображали, что наступила кончина свѣта. Въ сихъ обстоятельствахъ — среди всеобщаго унынія, горести, сѣтованія и слезъ — скончался Василій II, украшенный многими достоинствами, приличными Государю, чтимый Князьями, любимый народомъ и уважаемый даже непріятелями.

Василій III Василіевичъ *Темный* 1425-1462.

Ему наслѣдовалъ сынъ его, *Василій*, не имѣвшій ни качествъ, ни счастія своего дѣда и отца. Почти все время Княженія его ознаменовано великими бѣдствіями: междоусобіями, моровою язвою, нашествіемъ Литовцевъ и Татаръ. — Къ новому же ужасу Россіи, Царство Казанское, основанное Татарами и разоренное сыномъ Донскаго, опять возстановлено было *Улу-Махметомъ*. Сей завоеватель вторгнулся въ Россію, и превратилъ многіе города и села ея въ пепелище. Съ сего времени Царство Казанское содѣлалось новымъ страшилищемъ для насъ. — Увидимъ, что оно стоило намъ много трудовъ и крови, пока оружіе Іоанна IV не сокрушило его.

Главными внутренними врагами Великаго Князя были: *Георгій Димитріевичъ Галицкій* и сыновья его: *Василій Косый*, [коего Великій Князь велѣлъ ослѣпить], *Димитрій Шемяка*

и *Димитрій Красный.* Шемяка, овладѣвъ Великимъ Княземъ, и, пылая противъ него злобою и мщеніемъ, приказалъ ослѣпить его. По сему несчастному происшествію, сей Князь извѣстенъ въ нашей Исторіи подъ именемъ *Темнаго.* Шемяка, разбитый войсками Великаго Князя подъ Галичемъ, бѣжалъ въ Новгородъ, и тамъ умеръ. Тогда Василій началъ дѣйствовать рѣшительнѣе въ пользу Монархической власти: онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Можайскъ, и умѣлъ содержать даже Новгородцевъ въ повиновеніи, заставивъ ихъ платить ему дань, и ограничивъ права Веча ихъ.

Василій, лишившись, отъ душевныхъ горестей, тѣлесныхъ силъ, скончался на 47 году своея жизни.—Въ Княженіе его былъ *Флорентинскій Соборъ*, имѣвшій цѣлію соединеніе Западной Церкви съ Восточною. Сей соборъ не достигнулъ своей цѣли; но онъ достопамятенъ для насъ потому, что на немъ присутствовалъ и Россійскій Митрополитъ, *Исидоръ.*—Въ сіе же время возникла новая Татарская Орда — *Крымская*, которая, подобно Казанской, стоила Россіи много крови, пока не пала отъ оружія ея.

Внутреннее состояніе Государства Россійскаго въ семъ періодѣ.

Состояніе Россіи вообще.

И такъ Батый, славный и ужасный въ нашихъ лѣтописяхъ, совершилъ дѣло великое, хо-

*

шія для насъ и горестное. Онъ сокрушилъ могущество Россіи, и подчинилъ ее власти Татарскихъ Хановъ. Слѣдствія сего были для насъ гибельными: кровь Россіянъ лилась; города и села наши пылали; народонаселеніе уменьшилось; земледѣліе и народная промышленность пришли въ упадокъ; нравы народа огрубѣли; нравственное усовершенствованіе остановилось. Князья Россійскіе превратились въ данниковъ и рабовъ Хановъ Татарскихъ; они должны были ходить въ отдаленныя пустыни Азіи къ симъ гордымъ своимъ повелителямъ, преклонять предъ ними свою выю, и приносить имъ дары, орошенные потомъ, слезами и кровію Россіянъ.—И между тѣмъ, какъ послѣ Крестовыхъ походовъ въ западной Европѣ возсіяла заря просвѣщенія, и вездѣ видно было стремленіе ко всему великому, благородному и полезному, Россія, стѣненая въ оковахъ рабства, напрягала свои силы для того только, что бы не утратить своего существованія.—Посему не удивительно, что мы на поприщѣ образованія и просвѣщенія отставали отъ народовъ западной Европы, пока геній Петра Великаго не вдохнулъ въ насъ новыхъ силъ, новой жизни.

Успѣхи Единодержавія.

Горестна была участь нашихъ предковъ подъ владычествомъ Татаръ; но утѣшительно замѣтить, что въ самомъ источникѣ сего зла заключался, между прочимъ, корень будущаго величія и могущества нашего отечества. Татары, вмѣсто того, что бы питать въ Рос-

сiи несогласiя и раздоры [что было бы для насъ гибельно, а для нихъ полезно], особенно покровительствовали одному какому либо изъ Князей Россiйскихъ, умѣвшему прiобрѣсть благосклонность ихъ. Симъ средствомъ они возстановляли у насъ, сами не замѣчая того, Единодержавiе. Iоаннъ Данiиловичъ и сынъ его умѣли разными средствами содержать себя въ благосклонности ихъ. Смиряясь и даже унижаясь въ Ордѣ, и, выходивъ для себя *ерлыкъ*, или грамоту на Великокняжеское достоинство, они поступали съ удѣльными Князьями самовластно, изгоняли даже ихъ изъ удѣловъ, и владѣнiя ихъ присоединяли къ своимъ.—Удѣльные Князья по необходимости смирялись, и многiе изъ нихъ отдавались во власть Великаго Князя, состоявшаго въ Ханской милости. Кромѣ сего, Великiе Князья, собирая съ народа дань для Хановъ, имѣли случай и средства собрать и для себя сокровища, коими покупали владѣнiя у мелкихъ и отъ разныхъ случаевъ обѣднѣвшихъ Князей. Такимъ образомъ Домъ Князей Московскихъ усилился, и въ немъ возникла система Единодержавiя, совокупившая всѣ силы Россiи во едино, разрушившая оковы нашего рабства, и даровавшая намъ самостоятельность, могущество, величiе, внутреннее спокойствiе и слѣдствiя сего: образованiе, просвѣщенiе и благоденствiе.

Судопроизводство.

Татары, поработивъ Россiю, содержали только ее въ своей зависимости и собирали съ нее дань, во внутреннiя же дѣла ея не вмѣшивались.—Посему Князья въ своихъ удѣлахъ из-

давали законы и во всемъ управляли судомъ и расправою. Русская Правда лишилась въ сiе время прежней своей силы; мѣсто оной заступили *наказы*, или Грамоты Княжескiя, съ коими судiи, при рѣшенiи дѣлъ, должны были сображаться.—Обыкновенiе—рѣшать сомнительныя дѣла *законными поединками* существовало и унасъ, не смотря даже на то, что Духовенство вооружалось противъ сего. — Преступники подвергались тѣлесному наказанiю и смертной казни, смотря по важности вины. Только въ Новгородѣ и Псковѣ наказывались еще денежными пенями.

Военное искуство.

Побѣды при *Невѣ*, *Раковорѣ*, *Вожѣ* и *Донѣ* доказываютъ, что Россiяне, и подъ владычествомъ Татаръ, не забыли владѣть мечемъ.— Бояре и вообще Дворяне были лучшею и главнѣйшею частiю нашего войска, а дружину Князей и Бояръ составляли, такъ называемые, *Княжескiе* и *Боярскiе дѣти.* Постоянныхъ войскъ, въ нынѣшнемъ значенiи сего слова, еще не было у насъ; въ случаѣ надобности собирали воиновъ, а по окончанiи войны распускали ихъ. Сiе обстоятельство было, между прочимъ, причиною успѣховъ Татарскаго оружiя въ Россiи. Въ концѣ Княженiя Димитрiя Донскаго огнестрѣльныя орудiя содѣлались у насъ извѣстными, а въ Княженiе сына его дѣлали ужѐ въ Москвѣ порохъ.

Происхожденiе Козаковъ.

Къ сему же времени относится происхожденiе Козаковъ,—сихъ мужественныхъ Витязей, всегда готовыхъ на брань за Вѣру, Государя и

отечество. По мнѣнію Карамзина, слово: *козакъ* значитъ *вольницу*, *наѣздниковъ*, *удальцевъ*, и заимствовано отъ страны *Казахіи*, находившейся между морями Чернымъ и Каспійскимъ, и отъ *Касоговъ*, въ ней обитавшихъ.— Торки и Берендѣи, называясь тогда *Черкесами*, назывались также *Касогами* и *Козаками*. Многіе изъ нихъ поселились на островахъ Днѣпра, огражденныхъ высокими скалами и неприступными болотами; жили тамъ какъ вольные люди, занимаясь только войною и грабежемъ. Холостая и своевольная ихъ жизнь, надежда добычи и смутныя тогдашнія обстоятельства заставили многихъ и изъ сѣверной Россіи бѣжать къ нимъ въ сообщество.—Такимъ образомъ возникли Козаки *Малороссійскіе*, изъ коихъ, обитавшіе у Днѣпровскихъ пороговъ, назывались *Запорожскими*. Будучи ревностнѣйшими послѣдователями Греко-Россійскія Вѣры, и питая духъ братства, они образовали *воинскую Христіанскую республику*, и явились вѣрнѣйшими и надежнѣйшими защитниками Россіи со стороны Крыма, Литвы и Турковъ. Король Польскій, Сигизмундъ I, принялъ ихъ подъ свое покровительство, и даровалъ имъ многія преимущества и земли по Днѣпру, а Стефанъ Баторій присвоилъ Гетману ихъ Королевское знамя, бунчукъ, булаву и печать.

Важность Козаковъ, какъ защитниковъ границъ, заставила Князей Сѣверной Россіи учредить и у себя *Козацкіе полки*. По сей причинѣ и въ Княжествѣ Рязанскомъ, какъ болѣе

другихъ подверженномъ нападенiю Тапаръ, заведены были Козаки, о коихъ упоминаепся около 1444 года. На сей же конецъ въ Княжесшвахъ Курскомъ, Мещерскомъ и на Дону отведены были просшранныя мѣсша, на коихъ поселены были молодые люди, подъ именемъ *козаковъ*, для защищенiя границъ. Многiе изъ Запорожскихъ Козаковъ переселились къ Донскимъ, и вмѣсшѣ съ ними выстроили городъ *Черкаскъ*. Мало по малу число сихъ Донскихъ Козаковъ умножилось. Царь Iоаннъ IV многихъ изъ нихъ переселилъ на Терекъ, гдѣ они и названы *Гребенскими козаками*. По шаковымъ же причинамъ, равно и по случаю сильныхъ возмущенiй и междоусобiй, произведенныхъ у насъ самозванцами, явились Козаки *Волгскiе*, *Уральскiе*, *Азовскiе* и пр.

Торговля. Торговля Россiянъ и во время владычесшва Тапаръ не осшановилась. Завоеванiе Кiева Литовцами закрыло Греческiй путь для нашихъ купцовъ; но за що опкрылись другiе пупи для торговли ихъ: съ Восшокомъ чрезъ Орду, съ Консшаншинополемъ чрезъ Азовъ. Самые Ханы Тапарскiе ободряли нашу шорговлю, охраняя ходъ ея своими грамопами. Ординскiе купцы жили въ Москвѣ, Твери и Росшовѣ. Изъ сшранъ моря *Сурожскаго* [Азовскаго] привозили въ Москву шелковые шовары, а изъ Германiи сукна. Новгородъ, какъ важнѣйшiй членъ знаменишой *Ганзы*, процвѣшалъ и въ сiе время шорговлею.—Казань, заступившая мѣспо древняго Болгарскаго Царсшва, была шакже пушемъ

Россійской торговли съ Востокомъ. Торговля умножила у насъ количество серебра, а по сему древнѣйшіе наши деньги—*Мордки* и *Куны* замѣнены были металлическою монетою, которая, однакожъ, первоначально не была чеканеною, и наши рубли—о коихъ въ первой разъ упоминается около 1321 году—были куски серебра, безъ всякаго знака или клейма, вѣсомъ около 22 золотниковъ. Во время Димитрія Донскаго, въ Великомъ Княжествѣ Московскомъ дѣлаема была мелкая серебренная монета, образцемъ коей служила Татарская, именуемая *Тангою.* Отъ сего и Россіяне назвали свою монету *деньгою.* Въ концѣ Княженія сына Донскаго, Новгородцы начали чеканить серебренныя деньги; примѣру ихъ послѣдовали и Псковитяне.

Монета

Около 1420.

1424.

Науки, Художества, степень образованности.

Тьма варварства и невѣжества, нанесенная на насъ Татарами, сокрыла отъ насъ западную Европу; но не совсѣмъ отдѣлила насъ отъ оной, и геній просвѣщенія Россіи, и подъ сильными Татарскими ударами, не до конца изнемогъ.— Чрезъ торговыя связи Новгорода, Россія узнала изобрѣтенія тѣхъ временъ: порохъ, пищую бумагу и пр. Таковая бумага была уже Россіянамъ извѣстна въ XIV вѣкѣ, ибо договоръ Симеона Гордаго съ братьями его и завѣщаніе сего Князя написаны на оной. Сіи два Акта принадлежатъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ *бумажныхъ* рукописей, до нынѣ извѣстныхъ Европѣ [*]. Художества и искусства были въ

(*) Истор. Госуд. Рос. Т. IV. примѣч. 373.

сiе время также извѣстны Россiянамъ: Димитрiй Донской основалъ каменной Кремль, а сынъ его укрѣпилъ Москву глубокими рвами. Въ 1404 году Инокъ *Лазарь*, родомъ Сербинъ, сдѣлалъ въ Москвѣ первые боевые часы; въ Княженiе Симеона Гордаго, Россiянинъ *Борисъ* отливалъ въ Москвѣ и Новгородѣ колокола. Наставниками нашими въ Зодчествѣ и Живописи были и въ сiе время Греки; но мы ученики сравнились съ своими учителями, ибо многiе Монастыри и церкви были въ сiе время воздвигнуты трудами Россiянъ, и украшены Живописью работы ихъ.—И науки въ сiе время не совсѣмъ истребились въ нашемъ отечествѣ, ибо Грецiя снабжала насъ книгами. Даже во время Татарскаго владычества заведена была въ Москвѣ Митрополитская библiотека, богатая церковными рукописями и древнѣйшими твореніями Греческой Словесности. Она послужила основанiемъ *Московской Патрiаршей Библiотеки* [*]. Духовные славились знанiемъ Греческаго [Еллинскаго] языка. Отъ нихъ мiряне заимствовали свѣдѣнiя о предметахъ, относящихся до нравственности и Христiанства, и о событiяхъ временъ протекшихъ, ибо Исторiя Россiйская жила и въ сiе время въ Монастыряхъ. Изображенiе Куликовской битвы и похвала Димитрiю Донскому суть памятники нашей Поэзiи сего времени. — Лѣтосчисленiе производилось у насъ отъ созданiя мiра, и годъ начинался съ Марта.

(*) Ист. Госуд. Рос. Т. V. стран. 402.

Вліяніе на Россію Татарскаго владычества.

Ордынскіе Послы и Баскаки, представлявшіе лице Хановъ и пріѣзжавшіе въ Россію для собиранія дани, тиранствовали надъ Россіянами, и обходились съ ними, какъ съ своими рабами. Гибельныя слѣдствія сего оказались въ народномъ характерѣ: Россіяне унизились въ чувствованіяхъ; мѣсто народной гордости и чувствованія собственнаго величія и достоинства заступили лесть и рабское униженіе. По недостатку права и силы прибѣгали къ обманамъ и хитростямъ, и клеветали другъ на друга. Самые Князья не стыдились употреблять сихъ низкихъ средствъ для пріобрѣтенія милости въ Ордѣ. Отъ сего же Татарскаго владычества произошли грубость, жестокость нравовъ и многія злодѣянія.—По сему, и по минованіи рабства, слѣды онаго остались въ характерѣ народномъ, и по сей причинѣ Законодатели принуждены были прибѣгнуть къ строгимъ и жестокимъ мѣрамъ, для преломленія, такъ сказать, характера народнаго: введены были жестокія тѣлесныя наказанія, а Димитрій Донской—при всемъ своемъ мягкосердіи и чувствительности — принужденъ былъ установить смертную казнь.

Спасительныя дѣйствія Вѣры.

Но Россіяне и въ сіи мрачныя времена являли пламенное усердіе и непоколебимую преданность къ своей Вѣрѣ, и сія Вѣра, говоритъ Карамзинъ, произвела то, что въ два столѣтія, ознаменованныя духомъ рабства, мы еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству; она удержала насъ

на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ уничиженіи имени Русскаго, мы возвышали себя именемъ Христіанъ, и любили свое отечество, какъ страну Православія.“ [*].

Духовенство и церковныя дѣла.

Слѣдствіемъ Татарскаго владычества было также умноженіе нашихъ Монастырей, церквей, монашествующихъ и церковныхъ владѣній. Одни, лишившись всего любезнаго и драгоцѣннаго сердцу, скрывались въ Монастыряхъ, дабы въ нѣдрахъ Религіи найти облегченіе своей горести; другіе, почитая нашествіе Татаръ наказаніемъ Божіимъ, отдавали свои имущества церквамъ, надѣясь тѣмъ умилостивить Небо. При томъ Татары, угнетая Россіянъ, щадили наше Духовенство, и оказывали ему благосклонность: всѣ Духовные освобождены были отъ поголовной переписи и отъ податей. Ханы казнили смертію Татаръ, кои дерзали касаться нашихъ Монастырей, церквей и имуществъ, принадлежавшихъ имъ. Но духовные Пастыри Россіи, не пользовались симъ обстоятельствомъ, клонившимся къ выгодамъ ихъ, и *частнаго* своего блага не отдѣляли отъ *общаго*. На противъ: они служили примѣромъ твердости и непоколебимости къ Вѣрѣ; примиряли враждовавшихъ Князей, и были сотрудниками ихъ въ подвигахъ на пользу Отечества; раздѣляли съ народомъ всѣ горести, и подкрѣпляли силы его внушеніемъ ему терпѣнія,

(*) Ист. Госуд. Рос. Т. V. стран 372.

Вѣры, покорности волѣ Божіей и надежды на милосердіе Небесное.

Во времена владычества Татаръ Россіяне пользовались свободою Богослуженія, и Россійскіе Епископы жили даже въ Ордѣ. Въ Церкви царствовало спокойствіе; Митрополиты имѣли неослабный надзоръ за общимъ благочиніемъ, а для утвержденія Духовенства и мірянъ въ доброй нравственности принимаемы были мѣры на Соборахъ. Перемѣнъ въ правилахъ Вѣры и обрядахъ Богослуженія не случилось никакихъ, и только Митрополитъ Исидоръ, возвратившись изъ Флорентинскаго Собора, хотѣлъ-было ввести въ нашу Вѣру нѣкоторые обряды и правила Католической Вѣры; но Великій Князь, Василій *Темный* не допустилъ сего. По паденіи Греческой Имперіи, Россійскіе Митрополиты поставляемы были [съ 1461 г.] въ Россіи. До нашествія Татаръ, они жили въ Кіевѣ; съ 1299 года во Владимірѣ, а со временъ Митрополита Петра въ Москвѣ. Въ сіе же время область Пермская приведена была къ Христіанской Греко-Россійской Церкви благочестивою ревностію Россійскаго Инока, *Стефана*.

Конецъ Древней Исторіи Государства Россійскаго.

НАЧЕРТАНІЕ
ИСТОРІИ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

СРЕДНЯЯ ИСТОРІЯ

От Іоанна III Василіевича до временъ

ПЕТРА I.

Отъ 1462 до 1682 г. = 220.

Времена утвержденія Монархической власти въ Россіи.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Отъ Іоанна III Василіевича до возшествія на Всероссійскій Престолъ Дома

РОМАНОВЫХЪ.

1462 — 1613 = 151 г.

Государствованіе Іоанна III. Василіевича.

1462 — 1505 = 43 г.

Общій взглядъ на Среднюю Исторію Россіи.

Уже болѣе 200 лѣтъ Россія находилась подъ владычествомъ Татаръ, и, не смотря на то, что Князья Московскіе: Іоаннъ Даніиловичъ и сынъ его, Симеонъ, дѣйствуя политикою, старались тихо снять съ нее оковы рабства ея, а герой Донской началъ сокрушать оныя мечемъ, — Государственная наша независимость исчезла, казалось, невозвратно. — Но великій человѣкъ можетъ перемѣнить судьбу народовъ,

особливо если обстоятельства будутъ благопріятствовать общеполезнымъ намѣреніямъ его. Таковымъ явился сынъ Василія *Темнаго*, *Іоаннъ* III. Одаренный разумомъ превосходнымъ, великою силою воли, неутомимъ въ трудахъ, терпѣливъ, проницателенъ, сей Монархъ посланъ былъ Провидѣніемъ властвовать въ Россіи 43 года для славы, величія и счастія ея.— Съ сего времени начинается измѣненіе во внутреннемъ состояніи нашего отечества и во внѣшнихъ его отношеніяхъ. —Междоусобія въ немъ исчезаютъ; удѣльная система разрушается, и изъ развалинъ оной образуется Царство сильное и величественное. Геній свободы нашей возстаетъ съ новыми силами, дѣйствіе коихъ отражается на враговъ его. Тьма невѣжества, носившаяся надъ нами въ продолженіе столѣтій, начинаетъ рѣдѣть, и благотворный лучъ наукъ и художествъ проникаетъ къ намъ изъ Греціи, Италіи и другихъ Европейскихъ Государствъ, кои, по счастливому для нихъ стеченію обстоятельствъ, упредили насъ въ то время на поприщѣ образованія и просвѣщенія. Гражданскій порядокъ и правосудіе водворяются въ Россіи; торговля принимаетъ видъ правильный; Сибирь, покорившись скипетру Россійскихъ Вѣнценосцевъ, даруетъ имъ разныя драгоцѣнныя свои произведенія; въ пространныхъ же степяхъ ея возникаютъ города, цвѣтущіе промышленностію и торговлею. Военное искусство приходитъ въ совершенство, и воины наши, не терзая уже своего отечества

обращаютъ оружіе только на внѣшнихъ враговъ. Иностранныя Европейскія и Азіятскія Державы ищутъ союза и дружбы съ Россіею, и, удивляясь величію и могуществу ея, уступаютъ ей важнѣйшее мѣсто въ политической ихъ системѣ.

Вступивъ на Великокняжескій Престолъ на 22 году своея жизни, Іоаннъ III, въ лѣтахъ юности, явилъ зрѣлость ума, опытность, благоразуміе и осторожность. Три года властвовалъ онъ мирно и спокойно, не испрашивая Ханской грамоты на достоинство Великокняжеское. По сему случаю *Ахматъ*, Повелитель Волгскихъ улусовъ, поднялъ противъ Россіи оружіе. Но счастіе благопріятствовало Іоанну: Орда возстала на Орду, и Ахматъ разбитъ былъ *Ази-Гиреемъ*, Крымскимъ Ханомъ.—За симъ событіемъ послѣдовало другое, счастливое для насъ: Іоаннъ открылъ походъ противъ Казани. Первыя дѣйствія онаго были неудачны; но наконецъ, устрашенный Царь Казанскій, *Ибраимъ*, согласился быть въ зависимости отъ Князя Московскаго, и отпустилъ всѣхъ нашихъ плѣнниковъ, томившихся въ Казани. Сіе происшествіе предвѣщало конецъ владычества Орды надъ Россіею.

Усмиреніе Казани.

Вскорѣ Іоаннъ озарился новою славою внутри самой Россіи. Новгородъ не хотѣлъ признавать его своимъ *Государемъ*, и по сему случаю произошло въ сей народной Державѣ сильное возмущеніе. *Маоа*, вдова бывшаго Новгородскаго посадника, Ісаака Борецкаго, одаренная умомъ

Дѣла Новгородскія.

великимъ, характеромъ твердымъ и рѣшительнымъ; но гордая, честолюбивая и хитрая, внушила своимъ согражданамъ намѣренiе — отдѣлиться отъ Россiи, и отдаться въ покровительство Князя Литовскаго, Казимiра. Народъ, увлеченный велерѣчiемъ ея, и прельщенный обманчивымъ призракомъ республиканской свободы, взволновался, и громкiя восклицанiя: *не хотимъ Iоанна! да здраствуетъ Казимiръ!* раздались на стогнахъ и улицахъ Новгородскихъ. Благомыслящiе изъ Новгородцевъ старались вразумить мятежныхъ своихъ согражданъ, но тщетно: гласъ добродѣтели, разсудка и чести терялся на шумныхъ Вечахъ, среди клика личныхъ страстей и народнаго умоиступленiя. Новгородцы торжественно предались Казимiру.

Iоаннъ употреблялъ кроткiя мѣры для приведенiя сихъ ослушныхъ сыновъ Россiи къ повиновенiю; но наконецъ принужденъ былъ начать съ ними войну. Полководцы его, особливо *Князь Холмскiй*, распространили ужасъ и опустошенiе по всей Новгородской области. На берегахъ Шелони произошло кровопролитнѣйшее сраженiе. Здѣсь 5000 Москвитянъ разбили до 40,000 Новгородцевъ. Iоаннъ не устрашился явить надъ мятежниками примѣръ строгости: онъ приказалъ казнить смертiю сына Марѳина, Димитрiя, и другихъ Новгородскихъ Бояръ, взятыхъ въ плѣнъ. Новгородцы ужаснулись, и отправили къ Iоанну посольство съ прошенiемъ помилованiя; обязались платить

Сраж. при Шелони. 14 Iюля. 1471 г.

ему дань, и признать надъ собою верховную судебную власть его. Іоаннъ изрекъ прощеніе, и со славою возвратился въ Москву. Вскорѣ владѣнія и слава его увеличились новымъ завоеваніемъ: Пермь, зависѣвшая отъ Новгорода, богатая драгоцѣнными мѣхами и серебромъ, покорилась оружію его.

Вторженіе Ахмата въ Россію.

Между тѣмъ повелитель большой или золотой Орды — *Ахматъ*, побуждаемый Казиміромъ Литовскимъ, вторгнулся въ Россію съ великими силами. Полки Іоанновы встрѣтили его на берегахъ Оки. Ахматъ, увидѣвъ многочисленное, благоустроенное Россійское войско, не рѣшился повѣрить своего счастія оружію, и поспѣшно отступилъ.

Бракосочетаніе Іоанна III съ Греч. Царевною *Софіею*.

Іоаннъ, смертію лишенный первой своей супруги, *Маріи*, Княжны Тверской, хотѣлъ возвысить сіяніе своего рода вторымъ выгоднымъ брачнымъ союзомъ. Озирая всю Европу, онъ обратилъ вниманіе на дщерь Греческаго Императора Ѳомы Палеолога, *Софію*, жившую, по паденіи Греческой Имперіи, въ Римѣ. Самъ Римскій Дворъ желалъ видѣть сію Царевну на Россійскомъ Престолѣ, надѣясь чрезъ то вооружить Россію противъ Турковъ, и достигнуть главной цѣли своихъ желаній и стараній—соединенія восточной церкви съ западною. Софія, чрезъ торжественное посольство испрошена была въ супружество Іоанну, и, прибывъ въ Москву, сочеталась съ нимъ бракомъ. Сіе происшествіе какъ бы открыло Россію западной Европѣ, и ввело ее въ сношенія съ иностран-

ными Европейскими Державами. По сему же случаю Іоаннъ принялъ гербъ Греческихъ Императоровъ: *двуглаваго орла*, и началъ именоваться *Государемъ*, *Великимъ Княземъ всея Россіи*.

Слава и безопасность Россіи заставили Іоанна обратить свое вниманіе на Ливонію и Литву. Онъ послалъ войско на защиту Псковской области отъ Нѣмецкаго Ордена, и принудилъ Магистра и Епископа Дерптскаго просить у Россіи мира. Непріязненныя дѣйствія съ Литвою были также прекращены.—Между тѣмъ счастіе даровало Іоанну друга въ Крымскомъ Ханѣ, *Менгли-Гирећ*. Сей другъ его былъ для Россіи полезнѣйшимъ и вѣрнымъ во всю свою жизнь. Въ сіе же время Россія вошла въ сношеніе и съ Персіею, въ коей царствовалъ славный умомъ и воинскими подвигами *Узунъ-Гассанъ*.

Новгородцы вздумали опять не признавать Іоанна своимъ *Государемъ*, или выше своего Веча, и не хотѣли отказаться отъ своего права—быть судимыми въ одномъ только Новгородѣ. Единомышленники Марѳины произвели мятежъ; казнили нѣкоторыхъ Бояръ и слугъ Іоанновыхъ, и рѣшились опять поддаться Литвѣ. Сіе обстоятельство побудило Іоанна вторично поднять оружіе противъ Новгородцевъ, и привести ихъ подъ законы принятой имъ системы Единодержавія. Намѣреніе его увѣнчано было успѣхомъ: Новгородъ былъ покоренъ; народное правленіе въ немъ уничтожено; ве- **Паденіе независимости Новгорода 1478 г.**

*

STAATSBIBLIOTHEK BAMBERG

чевый колоколъ и Маоѳа Борецкая, со многими единомышленниками ея, отправлены въ Москву. Для совершеннаго же искорененія республиканскаго духа и зловредныхъ замысловъ, Іоаннъ многихъ Новгородскихъ Бояръ и купцовъ съ семействами ихъ переселилъ въ Москву, Владиміръ и другіе города. Съ сего времени Новгородъ во всѣхъ гражданскихъ правахъ и въ отношеніяхъ своихъ къ Князьямъ Московскимъ сравнился съ прочими городами Россіи. Паденіе свободы его было благодѣтельнымъ для всей Россіи въ томъ отношеніи, что слѣдствіемъ онаго были: совершенное уничтоженіе Удѣльной системы, соединеніе удѣльныхъ Княжествъ въ одну Монархію, и политическое могущество Государства Россійскаго.

Наконецъ Россія, проходя долгій путь скорби, горестей и многочисленныхъ бѣдствій, достигла до вожделѣнной цѣли — Государственной независимости. Увѣренный въ собственныхъ силахъ, чувствуя свое величіе и достоинство, и надѣясь на дружество Менгли-Гирея, Іоаннъ съ презрѣніемъ отвергнулъ Ахметово требованіе — платить ему дань. Ханъ воспылалъ яростію, и, заключивъ союзъ съ Казиміромъ Литовскимъ, вторгнулся въ Россію, и проникнулъ до Оки. Въ семъ случаѣ Менгли-Гирей оказалъ намъ великую услугу: онъ учинилъ нападеніе на владѣнія Казиміра, и тѣмъ не допустилъ его дѣйствовать противъ насъ. Между тѣмъ Іоаннъ выступилъ на встрѣчу непріятелю. Съ надеждою и страхомъ, Россія

взирала на сей походъ, ибо отъ него зависѣла вся судьба ея. Іоаннъ, по свойственной ему осторожности, медлилъ вступать въ сраженіе, и, не ввѣряя, безъ нужды, оружію счастія своего Государства, рѣшился нанести своему врагу ударъ другимъ образомъ: зная, что въ Ордѣ остались только жены, дѣти и старцы, онъ отправилъ туда отрядъ своего войска. — Ахматъ, устрашенный извѣстіемъ о вторженіи Россіянъ въ Орду, поспѣшно вышелъ изъ Россіи.—Князь Шибанскихъ или Тюменскихъ улусовъ, *Ивакъ*, настигъ его съ Нагайцами и Козаками у Азова; самъ убилъ его и разграбилъ всю его Орду.—Симъ кончилось политическое рабство Россіи. Еще существовали наслѣдники Ахмата; но Россія не признавала уже власти ихъ надъ собою.

Конецъ Татарскаго владычества надъ Россіею 1480 г.

Псковитяне опять вступили въ войну съ Ливонскимъ Орденомъ, и ознаменовали себя многими побѣдами. Для подкрѣпленія ихъ, Іоаннъ отправилъ свое войско въ Ливонію, которое произвело въ сей странѣ величайшее опустошеніе. Наконецъ заключено было перемиріе въ Нарвѣ на 20 лѣтъ. Для обезсиленія Литвы, Іоаннъ допустилъ Менгли-Герею опустошать даже древнѣйшую и главную часть Россіи—Кіевъ, бывшій въ то время подъ Литовскимъ владычествомъ. Въ сіе же время Король Венгерскій, *Матѳей Корвинъ*, заключилъ съ Іоанномъ союзъ противъ Польши, а Господарь Молдавскій, *Стефанъ* IV,—благоразумный, храбрый мужественный, рѣдкій по уму и добродѣтелямъ, 1482.

ужасъ Турковъ и надежда Христіанъ — вступилъ съ нимъ въ родственную связь, выдавъ дщерь свою, *Елену*, за сына его, *Іоанна*.

Ограждая, такимъ образомъ, Россію извнѣ благоразумною политикою, Іоаннъ увеличивалъ силы ея успѣхами Единодержавія. — „Тверское Княжество,“ говоритъ Карамзинъ, „окруженное со всѣхъ сторонъ Московскими владѣніями, еще возвышало независимую главу свою, какъ малый островъ среди моря, ежечасно угрожаемый потопленіемъ.“ Князь Тверскій, *Михаилъ Борисовичъ*, коего, сестра, Марія, была первою супругою Іоанна, самъ чувствовалъ ненадежность своей независимости; но надѣялся поддержать ее родствомъ съ Казимиромъ Литовскимъ, и по сему вступилъ въ бракъ со внукою его.—Сіе обстоятельство послужило для Іоанна благовиднымъ и даже справедливымъ поводомъ къ начатію войны съ Михаиломъ, ибо въ союзникѣ и другѣ Литвы не могъ онъ не видѣть своего врага. Война открылась; устрашенный Михаилъ убѣжалъ въ Литву, а *Тверское княжество* покорилось Іоанну. Вскорѣ послѣ сего Іоаннъ умѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ *Ярославъ* съ *Ростовомъ*, *Верею*, *Ярославецъ*, *Бѣлозерскъ* и пр. Такимъ образомъ Московское Великое Княжество явилось достойнымъ имени Государства.

Между тѣмъ новый путь къ славѣ открылся Іоанну: По смерти *Ибраима*, Казанцы возвели на Престолъ сына его *Алегама*, къ неудовольствію Іоанна, который покровитель-

ствовалъ меньшему его брату, *Магметъ-Амину*, пасынку Менгли-Гирееву. Война открылась. Холмскій взялъ Казань; но Іоаннъ, не присоединяя еще ее къ Россіи, удовольствовался титломъ *Государя Болгарскаго*, и повелѣлъ Холмскому возвести, отъ имени его, на Престолъ Казанскій *Магметъ-Амина*. Въ сіе же время Іоаннъ привелъ подъ власть свою Вятку, народную Державу, основанную выходцами Новгородскими въ концѣ XII вѣка. Арская земля [гдѣ нынѣ городъ Арскъ] покорилась также ему. Но среди сихъ блестящихъ дѣяній Государственныхъ, Іоаннъ пораженъ былъ несчастіемъ семейственнымъ: сынъ его, *Іоаннъ* [Младый] мужественный, благоразумный, достойный зять Господаря Молдавскаго Стефана IV, подававшій великую о себѣ надежду отцу и всей Россіи, скончался на 32 году жизни.—Іоаннъ скорбѣлъ; но явилъ себя твердымъ и неутомимымъ въ дѣлахъ Государственныхъ. Онъ возвеличилъ достоинство Россіи сношеніями съ иностранными Державами: неоднократно являлись къ нему послы отъ Римскаго Императора, Фридерика III, и сына его Максимиліана, именуя его *Царемъ*, а въ своихъ дипломатическихъ Актахъ *Императоромъ*. Отъ Короля Датскаго, Іоанна, также явилось посольство въ Москвѣ, для заключенія союза съ Россіею противъ Шведовъ. Изъ Азіи были два посольства: одно отъ владѣтеля Харазанскаго, а другое отъ Александра Князя Грузинскаго; первый искалъ союза и дружбы, а другой покровительства Россіи, именуя

[Margin: 1487]

[Margin: Сношенія съ Иностранными Державам.]

себя рабомъ Іоанновымъ. Турецкій Султанъ Баязетъ II имѣлъ также дружественныя сношенія съ Іоанномъ, а Менгли-Гирей, будучи вѣрнѣйшимъ другомъ Россіи, поражалъ враговъ ея: остатки золотой Орды, Литву и Польшу. Къ бѣдствію сей послѣдней онъ воздвигнулъ, при устьѣ Днѣпра, Очаковъ.

По смерти Казимира [1493 г.] Литва отдѣлилась отъ Польши. Старшій сынъ Казиміровъ, *Албертъ*, признанъ былъ Королемъ Польскимъ, а меньшій, *Александръ*, Княземъ Литовскимъ. По сему Литва, не располагая уже силами Польши, по справедливости страшилась Россіи. Александръ, понимая свою опасность, началъ угождать Іоанну; призналъ его Государемъ *всея Россіи*, и вступилъ въ бракъ со дщерію его, *Еленою*, уступивъ при семъ Россіи многіе города.

Иванъ - городъ.

Обращая вниманіе на Ливонію, Іоаннъ воздвигнулъ на границѣ ея, противъ Нарвы, крѣпость — *Иванъ - городъ*. Ливонцы встревожились; но молчали. Все казалось спокойнымъ; но казнь одного Россіянина въ Ревелѣ и вообще жестокіе поступки Ливонцевъ съ Россіянами подвигнули Іоанна на дѣло жестокое, даже несправедливое, и вредное для него самаго: онъ повелѣлъ заключить въ оковы всѣхъ Ганзейскихъ купцевъ, живщихъ въ Новгородѣ, и отобрать у нихъ всѣ ихъ товары.—Отъ сего минутнаго дѣйствія гнѣва его, наша торговля съ Ганзейскими городами пресѣклась навсегда.

Между тѣмъ Москва и вся Россія безпокоились о будущей судьбѣ своей. Не знали: кто

будетъ наслѣдникомъ Іоанну; сынъ ли его, *Василій*, или внукъ *Димитрій*, сынъ умершаго Іоанна *Младаго*. Тѣмъ важнѣе было сіе Государственное дѣло, что матери обоихъ предполагаемыхъ наслѣдниковъ—*Софія* и *Елена*, принимали въ немъ великое участіе. Противъ Димитрія составился заговоръ. Іоаннъ предалъ казни виновниковъ онаго, и, подозрѣвая, что и супруга его въ ономъ участвовала, въ досадѣ на нее, объявилъ своимъ наслѣдникомъ *Димитрія*, и торжественно возложилъ на него вѣнецъ Мономаховъ. Но вскорѣ, почитая себя обманутымъ, перемѣнился въ мысляхъ: казнилъ многихъ друзей Елениныхъ, и нарекъ своего сына, Василія, *Государемъ*, *Великимъ Княземъ Новгорода и Пскова*, не отнимая, при томъ, у Димитрія даннаго ему наименованія наслѣдника Престола. Симъ дѣйствіемъ онъ привелъ всѣхъ въ недоумѣніе; но прозорливые изъ сего случая заключали, что Димитрій не будетъ Государемъ Россійскимъ.—Въ сіе время владѣнія Іоанновы умножились покореніемъ Югоріи, а слава его увеличилась прибытіемъ въ Москву посольства отъ Шамахійскаго Султана, и появленіемъ нашихъ Посланниковъ въ Венеціи и Константинополѣ. **Покореніе Югоріи.**

Наконецъ ненависть, вкоренившаяся между Россіею и Литвою и усыпленная на нѣкоторое время бракомъ Князя Литовскаго, Александра, со дщерію Іоанна, пробудилась съ новою силою и произвела войну. Поводомъ оной послужило гоненіе Александра на Христіанъ Вос- **Война съ Литвою 1499.**

точной Церкви, а причиною было то, что между Іоанномъ и Александромъ никогда не было истинной дружбы, и зять, сожалѣя о городахъ, уступленныхъ тестю, дѣлалъ великія оскорбленія Россіянамъ, даже своей супругѣ.—Въ сей войнѣ Литовцы могли ожидать побѣдъ, ибо предводителемъ ихъ былъ *Константинъ*, Князь Острожскій, украшенный превосходными качествами ума и сердца. Онъ одушевилъ слабые Литовскіе полки; но счастіе, благопріятствовавшее Іоанну и пламенное усердіе къ нему Россіянъ восторжествовали: въ кровопролитномъ сраженіи при рѣчкѣ

Сраж: при Ведроши. 14 Іюля 1500.

Ведроши [близь Дорогобужа] Литовцы были разбиты, и самъ Острожскій былъ взятъ въ плѣнъ. Іоаннъ явилъ себя достойнымъ своего счастія, оказавъ сему плѣннику почести, приличныя мужеству и добродѣтели; но склонивъ его угрозами вступить въ Россійскую службу, онъ не пріобрѣлъ въ немъ вѣрнаго подданнаго. Между тѣмъ Александръ, по смерти брата своего, возшелъ и на Польскій Престолъ. Увеличивъ такимъ образомъ свои силы, и заключивъ союзъ съ Магистромъ Ливонскимъ, *Вальтеромъ фонъ Плеттенбергомъ*, онъ надѣялся восторжествовать надъ Іоанномъ и союзниками его: Менгли-Гиреемъ и Стефаномъ Молдавскимъ. Россіяне

1501.

одержали знаменитую побѣду близь Мстиславля; но Плеттенбергъ уменьшилъ славу ихъ, разбивъ, близь Изборска, и обративъ въ бѣгство 40,000 Россіянъ. — Въ отмщеніе за сіе, войско Іоанново произвело въ Ливоніи величай-

шее опустошеніе; съ другой стороны Менгли-Герей опустошалъ Литву, а Стефанъ Молдавскій Польшу. Въ сіе время Іоаннъ объявилъ наслѣдникомъ своимъ сына своего, *Василія.* Оскорбленный симъ, Стефанъ прервалъ свою связь съ Россіею, и умеръ, не примирившись даже съ Іоанномъ.—Между тѣмъ война съ Литвою продолжалась; Россіяне осадили Смоленскъ; но не овладѣвъ онымъ, опустошили окрестности его.—Плеттенбергъ проникнулъ опять до Пскова, и встрѣтился съ Россійскими войсками. Произошло сраженіе кровопролитнѣйшее. Плеттенбергъ удержалъ поле битвы; но вскорѣ отступилъ къ границамъ Ливоніи. Сія война съ Литвою кончилась заключеніемъ, при посредничествѣ Папы Александра VI, перемирія на шесть лѣтъ. Во время сей войны Менгли-Гирей истребилъ остатки золотой или большой Орды.

1502.

Перемиріе съ Литвою. 1503.

Вскорѣ послѣ сего Іоаннъ пораженъ былъ новымъ семейственнымъ несчастіемъ: его супруга, *Софія*, скончалась. Къ довершенію же его горести, облагодѣтельствованный и возведенный имъ на Престолъ Казанскій, Махметъ-Аминъ, вздумалъ отложиться отъ Россіи; умертвилъ многихъ Россійскихъ купцевъ въ Казани, и завладѣлъ ихъ имѣніемъ. Іоаннъ рѣшился наказать неблагодарнаго и вѣроломнаго, но не успѣлъ въ томъ: старость и душевныя прискорбія склонили его ко гробу, и сей Монархъ кончилъ свою многотрудную и знаменитую жизнь на 67 году отъ рожденія своего.

1503.

Кончина Іоанна III. 1505 г. 27 Октября.

Свойства его.

Іоаннъ III есть истинный основатель величія и славы нашего Отечества и посправедливости заслуживаетъ наименованіе *Великаго*. Онъ освободилъ Россію отъ владычества Татаръ; распространилъ предѣлы ея; утвердилъ въ ней Единодержавіе, порядокъ и спокойствіе; показалъ своимъ подданнымъ путь къ просвѣщенію и къ славѣ; привелъ въ порядокъ судопроизводство; издалъ общеполезные законы, устроилъ войско и одушевилъ его чувствованіями чести, славы и любви къ отечеству. Осторожный, даже медлительный въ дѣйствіяхъ, искусный въ тонкости и хитростяхъ политики своего времени, Іоаннъ III поступалъ по законамъ разума, стремясь всегда къ дѣламъ великимъ. Дѣйствуя какъ Державный Государь, онъ явилъ себя главою не только гражданскихъ, но и духовныхъ дѣлъ. Гордый, по чувствованію своего достоинства, въ сношеніяхъ съ иностранными Державами, величавый въ пріемѣ посольствъ ихъ, онъ любилъ пышную торжественность; установилъ обрядъ цѣлованія Монаршей руки въ знакъ отличной и лестной милости. Возвышаясь вообще дѣлами, поступками, величіемъ и наружнымъ блескомъ предъ всѣми; устроивъ, оградивъ безопасностію, возвеличивъ свое Государство, онъ внушилъ своимъ подданнымъ благоговѣніе къ своей особѣ, и утвердилъ ихъ въ той высокой и непреложной истиннѣ, что Верховная Предержащая власть Свыше исходитъ. Счастливый во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, онъ имѣлъ и то счастіе,

что Преемники власти Его возвели Россію на ту степень могущества и славы, на которой онъ желалъ видѣть ее. [*]

Государствованіе Василія IV Іоанновича.

1505 — 1534. = 29.

По кончинѣ Іоанна III, на Великокняжескій Престолъ вступилъ сынъ его, *Василій*. Казалось, что духъ Великаго отца переселился въ сына, ибо Россія въ Государствованіи Василіевомъ видѣла продолженіе Іоаннова: тотъ же твердый характеръ въ Монархѣ своемъ, тѣже правила благоразумія въ дѣлахъ Государственныхъ, то же стремленіе къ Самодержавію, ту же систему войны и мира, и вообще внутренней и внѣшней политики.

Іоаннъ намѣревался, но неуспѣлъ наказать вѣроломнаго Магметъ-Амина. Сынъ, считая себя обязаннымъ исполнить намѣреніе своего отца, двинулъ многочисленное войско противъ Казани. Претерпѣвъ однажды пораженіе, Россіяне хотѣли отмстить непріятелю, и нечаянно явились подъ Казанью; убили множество Татаръ, а на оставшихся въ живыхъ навели ужасъ. Казань трепетала и готова была сдаться; но спаслась отъ неблагоразумія самыхъ побѣдителей: Россіяне устремились въ шатры, Война съ Казанью. 1506.

(*) О внутреннихъ учрежденіяхъ и постановленіяхъ Іоанна III и преемниковъ власти его, см. ниже: въ общемъ изложеніи внутренняго состоянія Государства Россійскаго отъ Іоанна III до временъ Петра I.

выставленные на полѣ Арскомъ, по случаю бывшей тогда ярмарки, начали грабить товары, предались пиршеству и увеселенію. Вдругъ 50.000 Татаръ высыпало изъ Казани; Россіяне, пораженные сею внезапностію, въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство, и покрыли Арское поле своими трупами. Не многіе спаслись отъ меча и плѣна.

Дѣла съ Литвою.

Василій обратилъ вниманіе на Литву. Здѣсь всѣ почитали его неопытнымъ по его молодости, а по сему и ожидали отъ сего для себя много выгодъ; но съ удивленіемъ увидѣли въ сынѣ твердый характеръ отца: Василій рѣшительно отвергнулъ требованіе Литовцевъ возвратить имъ всѣ наши завоеванія. Вскорѣ послѣ сего Александръ умеръ, и сіе обстоятельство внушило Василію мысль великую и счастливую—соединить Литву и Польшу съ Россіею. Но сіе намѣреніе его не исполнилось, поелику вскорѣ послѣ смерти Александра, преемникомъ его провозглашенъ былъ братъ его, *Сигизмундъ*. Въ сіе же время Константинъ Острожскій убѣжалъ изъ Москвы къ Сигизмунду. Но, какъ бы въ вознагражденіе сей измѣны, Литовскій Вельможа, *Михаилъ Глинскій*, знаменитый породою, богатствомъ, дарованіями и—что всего опаснѣе долженствовало быть для Литвы—врагъ Сигизмундовъ, вступилъ въ службу Великаго Князя, и возбуждалъ его противъ своего отечества. Война открылась; но вскорѣ прекращена была мирнымъ договоромъ: Литовцы удержали за собою нѣсколько завое-

Война съ Литвою. 1508.

ванныхъ мѣстъ въ области Смоленской. Василій заключилъ мирный договоръ и съ Ливоніею, въ силу коего отпустилъ Ливонскихъ плѣнниковъ.

Освободившись отъ дѣлъ внѣшнихъ, Василій обратилъ вниманіе на свое Государство. Послѣ паденія Новгорода, Псковъ пользовался еще своею независимостію и древними своими правами. Но свобода его, какъ несовмѣстная съ образомъ мыслей Василія, стремившагося къ Самодержавной власти, не могла долго существовать. По сему малѣйшій случай могъ уничтожить сію народную Державу, и покорить ее Скипетру Князей Московскихъ. Между чиновниками Великаго Князя и гражданами Псковскими произошли несогласія. Василій изъявилъ неудовольствіе противъ Псковитянъ. — Сіи, предвидя слѣдствія сего, обѣщали вѣрность Князьямъ Московскимъ, съ удержаніемъ только прежнихъ своихъ правъ. Но Василій, въ непремѣнномъ намѣреніи утвердить въ Россіи Единодержавіе, овладѣлъ Псковомъ; уничтожилъ въ немъ правленіе народное, и даровалъ ему новые гражданскіе уставы, сообразные съ правленіемъ Монархическимъ. Покореніе Пскова. 1510.

Между тѣмъ оказалась ненадежность мира Россіи съ Литвою: древняя закоренѣлая ненависть между сими Державами, взаимная недовѣрчивость ихъ и намѣреніе Сигизмундово: возбудить противъ Россіи стариннаго и вѣрнаго союзника ея — Менгли-Гирея, побудили Василія поднять оружіе противъ Литвы. Война нача- Война съ Литвою. 1511.

лась предпріятіями противъ Смоленска. Вначалѣ онѣ были неудачны; но наконецъ Василій, дѣйствіемъ огнестрѣльныхъ орудій, принудилъ Смоленскъ къ сдачѣ, и тогда сей городъ, находившійся 110 лѣтъ подъ властію Литвы, опять присоединился къ Россіи, какъ древнее достояніе ея.—Во время сей войны Россія заключила союзъ съ Императоромъ Максиміліаномъ. Замѣтимъ, что въ договорной грамотѣ, составленной по сему случаю, Максиміліанъ именуетъ Василія *Императоромъ* (Kayser.) По сему, Императорскій Титулъ въ началѣ XVI вѣка присвоенъ ужѐ былъ Россійскимъ Самодержцамъ одною изъ главнѣйшихъ Европейскихъ Державъ—Нѣмецкою Имперіею.

Покореніе Смоленска 1514.

Литва во всей силѣ чувствовала потерю Смоленска, а посему, надѣясь на измѣнившаго Россіи Глинскаго, рѣшилась овладѣть симъ городомъ. — Война открылась, и сраженіе при Оршѣ было столько гибельнымъ для Русскихъ, сколько славнымъ для Литвы и героя ея, Константина Острожскаго. Сія побѣда не доставила, однакожъ, Сигизмунду великихъ выгодъ. Константинъ явился подъ Смоленскимъ, но встрѣтивъ мужественное сопротивленіе въ жителяхъ онаго, отступилъ. Кромѣ того въ сраженіи при Опочкѣ, Намѣстникъ сего города, *Салтыковъ*, рѣшительно уничтожилъ намѣреніе непріятеля овладѣть симъ городомъ. Здѣсь Россіяне отмстили Литовцамъ за Оршинскую битву, разбивъ и обративъ въ бѣгство самаго героя Острожскаго.

Сраженія: при Оршѣ. 1514.

при Опочкѣ 1517.

Наконецъ стараніемъ Императора Максиміліана и Посланника его, прибывшаго въ Москву, *Герберштейна*, открылись переговоры о мирѣ между Россіею и Литвою; но, по причинѣ неумѣренныхъ требованій съ обѣихъ сторонъ, остались безуспѣшными, и война возобновилась. Россіяне простерли опустошенія по Литвѣ. Положеніе Сигизмунда было бѣдственно; но и Василій увидѣлъ себя въ опасности: Казанцы взбунтовались; низвергли съ Престола своего Царя, Шигъ-Алея, и на мѣсто его приняли Саитъ-Гирея, брата Крымскаго Хана, Магметъ-Гирея, непримиримаго врага Россіи. Ханъ Крымскій, подкрѣпляемый Атаманомъ Днѣпровскихъ Козаковъ, *Дашковычемъ*, и Саитъ-Гирей вторгнулись въ Россію, произвели въ ней великое опустошеніе, и соединились у Коломны. Но храбрый Окольничій, *Хабаръ Симскій*, спасъ Россію, поразивъ и обративъ въ бѣгство сихъ враговъ ея.

Вторженіе Крымскихъ Татаръ въ Россію. 1521.

Заключивъ съ Литвою перемиріе, по коему Смоленскъ остался нашимъ, Василій обратилъ вниманіе на утвержденіе могущества Россіи успѣхами Монархической власти: онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ независимыя еще до того времени области: *Рязанскую* и *Сѣверскую*, и тѣмъ прекратилъ удѣлы въ Россіи.

Перемиріе съ Литвою 1522.

Паденіе системы удѣловъ. 1523.

Между тѣмъ Василій рѣшился начать войну съ Казанскими Татарами — народомъ вѣроломнымъ, постояннымъ только въ обманахъ и злодѣйствахъ. Но сія война кончилась только пе-

Война съ Казанью. 1524.

ремиріемъ, и тѣмъ, что Василій согласился на избраніе Царемъ Казанскимъ *Сафа-Гирея*, племянника Саипъ-Гиреева.—Не успѣвъ обезсилить Казани оружіемъ, Василій нанесъ ей чувствительный ударъ другимъ образомъ: онъ запретилъ нашимъ купцамъ ѣздить на Казанскую ярмарку, и, для торговли ихъ съ Азіею, назначилъ *Макарьевъ на Волгѣ*. Сія Макарьевская [нынѣ Нижегородская] ярмарка содѣлалась, въ послѣдствіи, знаменитѣйшею.—Въ сіе же время Василій имѣлъ сношенія съ Римомъ и Императоромъ Карломъ V, а со Шведскимъ Королемъ, Густавомъ Вазою, заключилъ дружественный союзъ. Россія, хотя и тревожимая набѣгами Крымскихъ Татаръ, казалась спокойною. Но вскорѣ война опять загорѣлась на Востокѣ: Казанцы взбунтовались, и Василій принужденъ былъ опять поднять противъ ихъ оружіе. Сафа-Гирей принялъ всѣ мѣры для сопротивленія; но, не смотря на отчаянную его храбрость, Казанцы, пораженные въ одномъ кровопролитнѣйшемъ сраженіи, смирились, и изъявили свою готовность повиноваться Россіи.—Василій даровалъ имъ въ Цари *Еналея*, меньшаго брата Шигъ-Алея.

Начало Макарьевской ярмарки съ 1524.

1530.

Посольство изъ Индіи 1532.

Слава Василія достигла даже до береговъ Инда, и слѣдствіемъ сего было появленіе въ Москвѣ достопамятнаго посольства отъ владѣтеля Индостанскаго *Бабура*, искавшаго дружбы и союза съ Княземъ Московскимъ.—Россія, огражденная извнѣ безопасностію, уважаемая иностранными Державами, наслаждалась внутрен-

нимъ спокойствіемъ и была счастливою; но вдругъ произошла перемѣна въ судьбѣ ея: Великій Князь, здравый еще тѣломъ и духомъ, внезапно занемогъ, и, къ неописанной горести всѣхъ, скончался, на 54 году своея жизни.— Всѣ проливали слезы при погребеніи его, ибо Василій, говоритъ Карамзинъ, былъ добрымъ Правителемъ; любилъ Государство болѣе собственнаго великаго имени, и въ семъ отношеніи достоинъ истинной, вѣчной хвалы.

Кончина Василія IV. Свойства его.

Царствованіе Іоанна IV Васильевича.
1534 — 1584 = 50 л.

Василій Іоанновичъ, имѣлъ отъ второй своей супруги, *Елены Васильевны Глинской*, сына Іоанна, родившагося 25 Августа 1530 года. Умирая, онъ объявилъ его своимъ наслѣдникомъ подъ опекою своея супруги и Совѣта, состоявшаго изъ братьевъ его, [Василія Іоанновича] и двадцати Бояръ, въ числѣ коихъ были *Михаилъ*, дядя Елены; *Князья: Бѣльскіе, Шуйскіе, Оболенскіе* и др. Такимъ образомъ Россія подпала подъ иго Аристократіи, и посему при Дворѣ младенца Монарха открылось дѣйствіе злыхъ страстей. Старшій дядя Государевъ, *Князь Юрій Іоанновичъ*, оклеветанный Шуйскимъ въ томъ, что будто бы онъ хотѣлъ овладѣть Престоломъ, былъ заключенъ въ темницу, и уморенъ въ ней голодомъ. Князей: *Ивана Бѣльскаго* и *Воротинскаго* заточили за мнимую ихъ

Крамолы при Дворѣ Іоанновомъ.

*

измѣну. Правительница, по внушенію любимца своего, *Овчины-Телепнева-Оболенскаго*, не усумнилась согласиться на погибель дяди своего, *Михаила Глинскаго:* его, сомногими другими Боярами, замучили въ темницѣ. Младшій дядя Государевъ, *Андрей Іоанновичъ*, кончилъ свою жизнь также насильственною смертію. И всѣ сіи и многія другія злодѣянія совершались именемъ Монарха, который, по младенчеству своему, не умѣлъ еще отличать истины отъ неправды, и дѣйствія злобы, зависти и необузданнаго честолюбія могъ считать за ревность и усердіе къ нему.

Дѣла внѣшнія.

Въ дѣлахъ внѣшней политики, Правительница обращала свое вниманіе преимущественно на Казань, Крымъ и Литву. Сигизмундъ, въ коемъ старость ослабила только физическія силы, но не уменьшила вражды противъ Россіи, надѣялся у младенца-сына легко исторгнуть то, чего не могъ вынудить у мужа-отца. Онъ склонилъ и Крымскаго Хана, *Ислама*, на свою сторону. Его войска вторгнулись въ Россію; но были поражены у Чернигова и Смоленска. Тогда Россія объявила войну Литвѣ, и полки наши проникнули до Вильны; произвели во всей Литвѣ величайшее опустошеніе, и возвратились, обремененные плѣномъ и добычею. Въ другой походъ Россіяне основали въ Литвѣ, на берегу Себежскаго озера, крѣпость *Иванъ-городъ*. Сигизмундъ, хотя и встревоженный симъ, не терялъ бодрости духа. Давъ Русскимъ волю опустошать Литву, онъ, подкрѣпляемый Крым-

Война съ Литвою. 1534.

скимъ Ханомъ, послалъ свое войско въ южныя области Россіи. Оно овладѣло Гомелемъ и, послѣ кровопролитнѣйшаго сраженія, Стародубомъ. — Въ сіе же время Казанцы умертвили своего Царя, Еналея, и призвали къ себѣ Сафа-Гирея. По сему началась война и съ Казанью. Россійскія войска одержали знаменитую побѣду надъ многочисленными Казанскими и Черемисскими толпами.

Война съ Казанью. 1536.

Себежская крѣпость сильно безпокоила Сигизмунда; а посему онъ далъ повелѣніе своему войску непремѣнно взять ее. Зажглось кровопролитнѣйшее сраженіе, у Себежскаго озера. Воины Сигизмундовы претерпѣли сильнѣйшее пораженіе; и почти всѣ погибли. Сіе произшествіе распространило уныніе во всей Литвѣ, и заставило Сигизмунда думать о мирѣ. Но, по причинѣ великихъ требованій съ обѣихъ сторонъ, заключено было только перемиріе на пять лѣтъ.

Сраженіе у Себежскаго озера.

Перемиріе съ Литвою 1536.

Елена — не смотря на умное управленіе ея — была предметомъ ненависти народа: тиранство и порочная жизнь ея были причиною сего. Всѣ желали перемѣны, и Елена, юная и цвѣтущая здравіемъ, вдругъ скончалась. — Сіе произшествіе еще болѣе утвердило у насъ Аристократію. Властолюбивый Вельможа, *Князь Василій Шуйскій*, объявилъ себя главою Правленія, и началъ свирѣпствовать противъ особъ, приближенныхъ Іоанну. Надзирательница юнаго Государя, *Боярыня Агриппина*, и братъ ея, любимецъ Елены и любез-

Кончина Елены, и новыя бѣдствія. 1538.

ный Іоанну, *Телепневъ*, были заключены въ темницу. Ходатайство Іоанново о сихъ нещастныхъ, сопровождаемое воплемъ и слезами, Шуйскій отвергнулъ съ презрѣніемъ. Телепнева уморили голодомъ; сестру его постригли въ Монахини; Боярина Ивана Бѣльскаго заключили въ темницу. По смерти Шуйскаго, мѣсто его заступилъ братъ его, *Иванъ Шуйскій*, грубый самолюбецъ, высокомѣрный оскорбитель всѣхъ. Приверженные къ нему свирѣпствовали во всѣхъ областяхъ; грабили гражданъ, угнетали земледѣльцевъ; обременяли всѣхъ несправедливыми налогами; ободряли и награждали ложныхъ доносителей, и въ сіе время богатство и добродѣтель были путемъ къ смерти.—Къ симъ бѣдствіямъ присоединились другія: угрозы Крымскаго Хана и набѣги Казанцевъ.

Между тѣмъ Бояре, въ досаду Шуйскому, и съ согласія юнаго Государя, освободили изъ заточенія Ивана Бѣльскаго. Сей Князь, принявъ начальство въ Думѣ, господствовалъ съ кротостію и благоразуміемъ.—Въ сіе время Ханъ Крымскій, Саипъ-Гирей, съ многочисленнѣйшимъ войскомъ вторгнулся въ Россію. Въ сихъ обстоятельствахъ юный Іоаннъ явилъ въ себѣ качества, приличныя Монарху: онъ вдохнулъ мужество и бодрость въ унывавшій народъ; примирилъ враждовавшихъ между собою Бояръ, и тогда всѣ поклялись умереть за Церковь, Государя и Отечество. Собралось войско многочисленное, стройное, бодрое, и явилось на

Вторжен. Крымцевъ въ Россію. 1541.

берегахъ Оки. Ханъ, разбитый во многихъ сраженіяхъ, обратился въ бѣгство.

Внѣшній непріятель Россіи былъ усмиренъ; но внутренніе враги ея не переставали дѣйствовать, и Царская Дума безпрестанно волнуема была злобными страстями. Шуйскій кипѣлъ мщеніемъ противъ Бѣльскаго, и замышлялъ ему погибель. Составился заговоръ, и Бѣльскаго—благодушнаго, мужественнаго, украшеннаго умомъ и Христіанскими добродѣтелями—заключили въ темницу и умертвили. Шуйскій и клевреты его начали опять тиранствовать надъ всѣми, и нагло поступали даже съ Государемъ.

Одно уже сіе обстоятельство предвѣщало отечеству нашему великія несчастія; но другое величайшее бѣдствіе, которое Шуйскіе—сами не вѣдая того—приготовляли вообще Россіи и въ особенности самимъ себѣ, заключалось въ воспитаніи юнаго Монарха. Іоанну исполнилось тринадцать лѣтъ. Рожденный съ пылкою душею, умомъ рѣдкимъ, твердостію характера и великою силою воли, онъ былъ бы благотворителемъ Россіи и человѣчества, если бы воспитаніе его соотвѣтствовало симъ природнымъ его качествамъ.—Шуйскіе, желая первенства въ Государствѣ, старались пріобрѣсть благосклонность юнаго Монарха исполненіемъ всѣхъ его желаній; окружили его толпою шутовъ и развратниковъ; забавляли и тѣшили его играми шумными и буйными; пріучили къ жесто-

Характеръ и воспитаніе Іоанна IV.

косердію, безчеловѣчію и ко многимъ грубымъ порокамъ.

Сія зловредная, на безразсудствѣ основанная система воспитанія, поразила громомъ несчастія самыхъ виновниковъ оной. Іоаннъ, содѣлавшись развратнымъ и жестокимъ началъ изливать гнѣвъ свой на окружающихъ его, и первою жертвою онаго содѣлался главный Вельможа, *Андрей Шуйскій*. Онъ былъ преданъ мучительнѣйшей смерти. Съ сего времени Іоаннъ устремилъ свои опалы на всѣхъ Вельможей; многіе изъ нихъ сосланы были въ отдаленныя мѣста; иные истомились въ темницахъ до смерти; другіе испустили духъ въ жестокихъ мукахъ.

Объявивъ себя Самодержавнымъ, Іоаннъ восхотѣлъ явить Россіи во власти своей, яко отъ Бога происходящей, печать Вѣры: онъ торжественно *вѣнчался на Царство*, и съ сего времени Государи Россійскіе начали именоваться *Царями и Великими Князьями*.

Вѣнчаніе Іоанна на Царство. 1547, 16 Ян.

Бракосочетаніе Іоанна.

На 18 году своего возраста Іоаннъ вступилъ въ бракъ, избравъ себѣ супругою *Анастасію Романовну*, дщерь Боярина Захарьина. Радость Россіянъ по сему случаю была тѣмъ бо́льшая, что Избранная Іоаннова была отличнѣйшею между благородными Россіянками по уму и добродѣтелямъ. Но и самыя добродѣтели Анастасіи не могли обуздать сильныхъ, пылкихъ страстей Іоанновыхъ и искоренить зло, утвержденное въ немъ воспитаніемъ. Одно толь-

ко несчастное происшествіе могло преломить характеръ его.

Въ 1547 году, Іюня въ 21 день, при случившейся въ то время сильной бурѣ, загорѣлось на Арбатской улицѣ. Мгновенно пламя разлилось по всей Москвѣ, и чрезъ нѣсколько времени превратило ее въ кучу пепла. Погибло много и людей. Оставшіеся въ живыхъ, въ отчаяніи приписывая сей пожаръ Глинскимъ, съ яростію устремились на нихъ и многихъ умертвили.—Іоаннъ отъ ужаса трепеталъ. Въ сіе время явился предъ нимъ достопамятный въ нашихъ лѣтописяхъ мужъ, Іерей *Сильвестръ*. Приближавшись къ нему, онъ грозно сказалъ: „*Государь! погибель Москвы есть казнь Божія за твои беззаконія; судъ Божій гремитъ ужѐ надъ самою твоею главою.*" Сіи слова потрясли душу Іоаннову; онъ залился слезами раскаянія; торжественно предъ Духовенствомъ, Боярами и народомъ сознался въ своихъ заблужденіяхъ; умилительно просилъ всѣхъ забыть прошедшее; далъ обѣтъ быть добродѣтельнымъ, и—явился таковымъ. Тогда все измѣнилось. Исчезли развратители Іоанновы, и Дворъ Царя наполнился людьми достойными быть въ ономъ. Сильвестръ заключилъ дружбу съ юнымъ *Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Адашевымъ*, славнымъ своими добродѣтелями. Оба они стали у Престола Іоаннова, для охраненія его отъ всего того, что не достойно приближаться къ Престолу Царей, яко къ святынѣ.

Московск. пожаръ.

ІерейСильвестръ.

Счастливая перемѣна въ характерѣ Іоанна и въ судьбѣ Россіи.

Адашевъ.

Попеченія Іоанновы о благѣ Россіи.

Съ сего времени начинается эпоха добродѣтелей и славы Іоанна. Изъявивъ милости и благотворенія своимъ подданнымъ, Онъ вознамѣрился навсегда устроить счастіе ихъ твердыми Государственными постановленіями. Плодомъ трудовъ его и знаменитыхъ его Бояръ, былъ *Судебникъ*, или собраніе законовъ, сообразныхъ съ духомъ времени и обстоятельствами.—Въ сіе же время Іоаннъ созвалъ Соборъ изъ знатнѣйшихъ Духовныхъ и предложилъ ему заняться исправленіемъ церковныхъ книгъ, искорененіемъ суевѣрія, утвержденіемъ истинной Вѣры, основанной Спасителемъ, установленіемъ благочинія;—принять мѣры для образованія достойныхъ пастырей Церкви, насажденія въ народѣ страха Божія, заведенія училищъ въ Москвѣ и другихъ городахъ и пр. Соборъ издалъ по сему предмету правила, названныя *Стоглавомъ* по числу статей въ оныхъ заключающихся.—

Судебникъ.

Соборъ.

Стоглавъ.

Дѣла Казанскія.

Между тѣмъ дѣла Казанскія приближались къ окончательному рѣшенію. Іоаннъ, для огражденія Россіи безопасностію со стороны сего Царства и для содержанія его въ страхѣ и повиновеніи, воздвигнулъ крѣпость *Свіяжскъ*. Казанцы, устрашенные симъ, смирились, и приняли отъ Іоанна къ себѣ Царемъ *Шигъ-Алея*. Спокойствіе, казалось, возстановилось; но вдругъ дѣла перемѣнились. Казань опять взбунтовалась, и тогда Іоаннъ увѣрился, что для *совершеннаго* спокойствія и счастія Россіи, должно *совершенно* покорить сіе Татарское

Царство. Онъ открылъ походъ противъ Казани, рѣшившись и самъ участвовать въ ономъ. — Силою власти и повелѣній его, составилось войско многочисленное, храброе, пылавшее ревностію къ Вѣрѣ, любовію къ Государю и отечеству. Оно двинулось къ Казани, и начало осаду оной. — Казанцы, въ надеждѣ на свои силы, и пламенѣя ненавистію къ Россіи, отвергли предложеніе Іоанново—покориться ему добровольно. Начались битвы кровопролитнѣйшія; обѣ стороны явили неимовѣрную храбрость и непоколебимое мужество. Россіяне твердо рѣшились не отступать отъ Казани, не покоривъ ее; Казанцы съ неукротимымъ фанатизмомъ бились за свою независимость, и рѣшились не переживать оной. Кровь лилась; окрестности Казани усѣяны были трупами Христіанъ и невѣрныхъ. Въ сіи рѣшительныя минуты, Іоаннъ являлъ рѣдкое благоразуміе, мужество и присутствіе духа: онъ усердно молился, бодрствовалъ; самъ распоряжалъ всѣми дѣйствіями, ободрялъ унывавшихъ, хвалилъ храбрыхъ и мужественныхъ, обѣщая имъ свою милость, признательность отечества и славу въ потомствѣ. Наконецъ мужество Іоанново, его терпѣніе и рѣшительная воля — водрузить крестъ на развалинахъ Магометова Царства, восторжествовали надъ всѣми препятствіями: зловѣрная Казань, подорванная подкопами и сокрушенная бойницами и дѣйствіемъ огнестрѣльныхъ орудій, пала къ ногамъ Царя православнаго. Двоюродный братъ

Походъ противъ Казани 1552 г.

Паденіе Казани.

Царскій—*Князь Владиміръ Андреевичъ*, также *Курбскій*, *Воротынскій*, *Мстиславскій*, *Оболенскій Серебренный*, *Шереметевъ*, *Горбатый-Шуйскій*, Вельможа *Даніилъ Романовичъ*, *Морозовъ*, *Палецкій*, *Щепетевъ*, *Троекуровъ*, *Булгаковъ* и многіе другіе будутъ вѣчно жить въ Исторіи, какъ достойные сотрудники Іоанновы въ семъ важномъ дѣлѣ, подъятомъ во славу Христіанства и Отечества.

Совершивъ сей подвигъ, Іоаннъ возвратился въ Москву.—Духовенство, Вельможи и народъ встрѣтили его съ радостію и любовію. Іоаннъ, съ смиреніемъ Христіанина, благодарилъ Бога, благословившаго оружіе Россіи, и изъявилъ многія милости и щедроты всѣмъ своимъ подданнымъ. Сіи времена были эпохою радости и счастія всей Россіи, а Царь насладился возможнымъ счастіемъ человѣческимъ, для довершенія коего, Анастасія родила сына, *Димитрія*.

Но душа Іоаннова, насладившаяся радостію,
1552—53. вскорѣ вкусила и горесть. Смертоносная язва возникла въ Россіи и произвела, особливо въ Псковской области, великое опустошеніе. Къ сему бѣдствію присоединилось другое: бунты Татаръ Казанскихъ и разныхъ Поволгскихъ народовъ. Среди всеобщаго унынія, къ довершенію ужаса, Іоаннъ занемогъ. Всѣ ожидали кончины его; всѣ находились къ недоумѣніи и страхѣ. Многіе Вельможи льстились надеждою—овладѣть кормиломъ Правленія, и у самаго одра болѣвшаго Монарха спорили, и располагали ужè судьбою Государства. Сіе обстоятельство пріу-

Болѣзнь Іоанна. 1553.

готовило несчастную перемѣну въ душѣ и сердцѣ Царя. Іоаннъ, прежде сего ласковый, веселый, откровенный, милостивый, по выздоровленіи своемъ, содѣлался недовѣрчивымъ, задумчивымъ, суровымъ. Впрочемъ, не обнаруживая еще явно чувствованій своего сердца, изъявлялъ благосклонность своимъ Вельможамъ; трудился ревностно и неусыпно о благѣ своего Государства; утушилъ всѣ мятежи, возникшія въ Казанской области, и, утвердивъ въ ней Христіанство, учредилъ тамъ Епархію. Съ сего времени Казань содѣлалась навсегда подвластною Повелителямъ Россіи, и въ титулъ Іоанна включено было наименованіе *Царя Казанскаго*.

Между тѣмъ слава украсила чело завоевателя Казани новыми лаврами. Городъ *Астрахань*, бывшій нѣкогда владѣніемъ золотой Орды, а по паденіи оной, содѣлавшійся столицею собственныхъ Хановъ, былъ, по географическому положенію своему, опаснымъ для Россіи.—Оскорбленіе, причиненное въ Астрахани Московскому Посланнику, заставило Іоанна поднять оружіе и противъ сего Татарскаго Царства.— Россійское войско, подъ предводительствомъ *Шемякина*, *Вяземскаго* и *Вешнякова* явилось въ Астраханскомъ Царствѣ, и покорило его Іоанну.—Сіе новое завоеваніе, кромѣ славы, доставило Россіи и существенныя выгоды: наша торговля съ Востокомъ, сухопутная и по морю Каспійскому, содѣлалась безпрепятственною. Тогда имя Россіи огласилось въ отдален-

Завоеваніе Астрахан. 1557.

нѣйшихъ странахъ Азіи. Въ сію же блистательную эпоху Царствованія Іоанна начались

Сношенія съ Англіею

торговыя сношенія Россіи съ Англіею. — Правительство Англинское назначило экспедицію для отысканія по Ледовитому морю пути въ восточную Индію. Одинъ Англинскій корабль, къ сему предназначенный, и находи-

1553.

вшійся подъ начальствомъ Капитана *Ченслера*, прибитъ былъ бурею къ устью Сѣверной Двины. — Ченслеръ явился въ Москвѣ; былъ принятъ милостиво Царемъ и Боярами его, и именемъ своего Государя, Эдуарда VI, заключилъ дружественный и торговой договоръ съ Россіею. Іоаннъ отправилъ въ Англію и своего Посланника, который принятъ былъ въ Лондонѣ съ величайшими почестями. Въ теченіе времени возникъ Архангельскъ, и содѣлался мѣстомъ складки произведеній Англинскихъ фабрикъ и мануфактуръ.

Въ сіе время царствовалъ въ Швеціи знаменитый умомъ и воинскими подвигами Густавъ Ваза. Съ досадою и безпокойствомъ смотрѣлъ онъ на возрастающее могущество Россіи; но, по чувствованію своей слабости, избѣгалъ вой-

Война со Швеціею.

ны съ нею. Наконецъ споры о границахъ произвели оную. Полководецъ Шведскій, *Багге*, осадилъ Орѣшекъ, или Нотенбургъ [Шлиссельбургъ], а Россіяне вступили въ Финляндію; разбили Шведовъ у Выборга; разорили Нейшлотъ, и взяли въ плѣнъ множество народа. Густавъ предложилъ миръ. Заключено было перемиріе на 40 лѣтъ.

Между тѣмъ наступила для Россіи новая блистательная эпоха славы, воинскихъ подвиговъ, опасностей и превратности счастія: открылась достопамятная кровопролитнѣйшая война съ Ливонскимъ Орденомъ.—Сей Орденъ, знаменитый цѣлію установленія своего, славившійся нѣкогда Христіанскими добродѣтелями, простотою нравовъ и воинскою дѣятельностію, предался, въ теченіе времени, нѣгѣ, роскоши и разврату. Сіе ослабило физическія и нравственныя силы его; но при всемъ томъ, онъ надѣялся еще устоять противъ Россіи, и явнымъ своимъ къ ней недоброжелательствомъ навлекъ на себя гнѣвъ Іоанна, а съ нимъ и погибель свою. Ливонская война. 1558.

Россійское войско, подъ начальствомъ Шигъ-Алея, Глинскаго, Даніила Романовича, Шереметева, Князей Серебрянныхъ, Барбашина, Репнина, также Курбскаго, Адашева и другихъ Бояръ вступило въ Ливонію съ огнемъ и мечемъ, и покорило Нарву, Нейшлосъ и другіе города. Въ сихъ обстоятельствахъ старецъ *Фирстенбергъ*, сложилъ съ себя достоинство Магистра Ордена. Юный *Готгардъ Кетлеръ* принялъ оное, и явилъ рѣдкое мужество, возбуждая въ Ливонцахъ храбрость и великодушную рѣшимость — не щадить ничего за свободу и независимость.

Послѣ многихъ кровопролитнѣйшихъ битвъ, Дерптъ, Везенбергъ, Лаисъ, Рингенъ и другіе города сдались Россіянамъ. Ливонія находилась при послѣднемъ издыханіи, но увидѣла еще

лучь надежды къ своему спасенію: явились ходатаи за нее,—Короли: *Польскій Шведскій* и *Датскій*. Іоаннъ даровалъ ей перемиріе не по убѣжденію ходатайствовавшихъ за нее; но въ ожиданіи въ Москву посланниковъ отъ Ордена, и по тому, что Крымскія дѣла обратили на себя вниманіе его.

Ханъ Крымскій, Девлетъ Гирей, полагая, что всѣ Россійскія войска находились въ Ливоніи, вторгнулся въ Россію; но обманувшись въ своемъ мнѣніи [ибо кромѣ войска, дѣйствовавшаго въ Ливоніи, находились еще многіе полки во внутренности Россіи], обратился въ бѣгство. Іоаннъ велѣлъ своимъ полководцамъ Вишневецкому и Адашеву, достойному брату любимца Государева, преслѣдовать Хана. Они исполнили велѣніе Царя: вторгнулись въ самую Тавриду,
1559. и навели ужасъ на Хана и Улусы его.

Магистръ Ливонскаго Ордена, полагаясь на заключенный имъ союзъ съ Польшею, нарушилъ перемиріе, дарованное ему Іоанномъ, и учинилъ нападеніе на Дерптъ. Отраженный отъ онаго храбростію Россіянъ, онъ обратился къ Лаису; но и здѣсь встрѣтилъ рѣдкое, необыкновенное мужество и сопротивленіе въ Россіянахъ, находившихся подъ начальствомъ *Кошкарева*. Между тѣмъ Россіяне опять внесли въ Ливонію огнь и мечь; вездѣ поражали Орденскія войска, особливо же сильно поразили ихъ при Феллинѣ.

Кончина Анастасіи 7 Авг. 1560.

Среди сихъ блестящихъ успѣховъ Россійскаго оружія, Анастасія, къ величайшей горести

Іоанна и всей Россіи, скончалась. Смерть сей первой, любезнѣйшей Царицы нашей, оставила по себѣ печальныя слѣдствія: она произвела несчастную перемѣну въ душѣ Царя и въ судьбѣ Царства его. Іоаннъ, кроткій, мудрый, благочестивый, храбрый, неутомимый въ трудахъ, милостивый къ своимъ подданнымъ и страшный только для враговъ Россіи, предался порокамъ; сдѣлался суровымъ, жестокимъ, и, оставивъ благо своихъ подданныхъ, повергъ многихъ изъ нихъ въ великія бѣдствія. Таковое нравственное явленіе Исторія можетъ нѣсколько объяснить сопровождавшими его обстоятельствами.

Перемѣна въ характерѣ Іоанна и судьбѣ Россіи.

Удрученный чрезвычайною горестію, и проливая слезы о потерѣ своея супруги, искренно и нѣжно имъ любимой, Іоаннъ лишился свойственной ему силы душевной, и впалъ въ сѣти ласкателей, кои совѣтовали ему. предаться разсѣянности и увеселеніямъ; забыть усопшую супругу, и вступить во вторый бракъ.— Мало по малу сіи слова проникнули въ душу его, и тогда злыя страсти, вкорененныя воспитаніемъ, кои на нѣкоторое время были въ немъ усыплены, но не совсѣмъ умерщвлены, воспрянули съ новою силою, и начали поспѣшно развиваться и созрѣвать.—Притомъ воспоминаніе о несчастныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ юность его, и честолюбивыя намѣренія нѣкоторыхъ вельможей, обнаружившіяся въ разговорѣ ихъ во время его болѣзни, расположили душу его къ недовѣрчиво-

сти и къ подозрѣнію. Вскорѣ добродѣтельный Сильвестръ и Алексѣй Адашевъ, другъ правды и краса человѣчества, были оклеветаны и удалены отъ Двора. Сей Дворъ, въ коемъ, въ теченіе тринадцати лѣтъ, сіяли умъ и добродѣтель, наполнился навѣтниками, ложными доносителями, шутами и скомарохами. — Страшась Царя, содѣлавшагося несправедливымъ и жестокимъ, многіе, со славою и вѣрностію служившіе ему, бѣжали изъ Россіи.—Въ мрачномъ расположеніи души своея, Іоаннъ, сомнѣваясь въ усердіи и вѣрности своихъ Бояръ, и подозрѣвая всю Москву въ измѣнѣ, удалился въ Александровскую слободу; окружилъ себя толпою избранныхъ имъ, къ несчастію развращенныхъ и злѣйшихъ, тѣлохранителей — *Опричниковъ*, кои вездѣ производили неистовства, обиды и грабительства. Развратители, клеветники и Опричники, начальникомъ коихъ былъ лютый Малюта - Скуратовъ, довели наконецъ милосердаго и правосуднаго Царя до крайняго ожесточенія, и на имя его, любезное Россіи, навлекли наименованіе *Грознаго*. Съ сего времени ярость и мщеніе начали изливаться отъ Престола Іоаннова. Знатнѣйшіе домы подверглись опаламъ; многіе знаменитые мужи, устроившіе благоденствіе и славу Россіи, въ числѣ же ихъ и герой добродѣтели, незабвенный въ нашей Исторіи Святитель, Митрополитъ Московскій, *Филиппъ*, содѣлались жертвами жестокости Іоанновой. Цѣлые города: Торжокъ, Тверь, особливо же Новгородъ по-

страдали отъ подозрѣній Царя и лютости Опричниковъ его. Словомъ: Іоаннъ — надежда и утѣшеніе Россіи, содѣлался предметомъ ужаса для своихъ подданныхъ.

Впрочемъ буря гнѣва Іоаннова свирѣпствовала только временно, и по минованіи оной, Исторія усматриваетъ въ душѣ сего Царя благія слѣдствія пробуждавшейся въ немъ совѣсти и душевной скорби о потерянной добродѣтели. *Марія*, вторая супруга его, дочь одного изъ Черкесскихъ владѣтелей, была не любима имъ за злонравіе ея, и Царь, въ часы уединенія, скорбѣлъ и проливалъ слезы объ Анастасіи. Сія дань, приносимая имъ добродѣтели, примиряетъ его съ человѣчествомъ.

Дѣйствія въ Ливоніи.

Война въ Ливоніи продолжалась съ великою для насъ славою. — Царь послалъ туда новое сильное войско подъ начальствомъ *Мстиславскаго* и *Шуйскаго*. Послѣ многихъ побѣдъ, Россіяне овладѣли надежнѣйшимъ оплотомъ Ливоніи—городомъ Феллиномъ, и взяли въ плѣнъ мужественнаго защитника его, старца *Фирстенберга*.—Въ сихъ обстоятельствахъ, Кетлеръ заключилъ съ Королемъ Польскимъ договоръ, по коему уничтожилось бытіе Ливонскаго Ордена: Кетлеръ получилъ во владѣніе Курляндію и Семигалію съ титломъ Герцога, но Вассала Короля Польскаго, а Сигизмундъ Августъ объявленъ былъ владѣтелемъ Ливоніи. Архіепископъ Рижскій отдался въ покровительство Швеціи. Сіе обстоятельство произвело войну между Россіею и Польшею.

Паденіе Ордена 28 Нояб. 1561

Война съ Польшею.

*

Между тѣмъ, по смерти Сигизмунда, на Пре-
1577 сполъ Польскій возведенъ былъ знаменитый умомъ и воинскими подвигами Седмиградскій Князь, *Стефанъ Баторій*. Іоаннъ, зная, что сей новый Король Польскій — по честолюбію и воинственному духу своему — не уступитъ ему Ливоніи, предположилъ нанести сей странѣ послѣдній, рѣшительный ударъ. И вскорѣ многочисленное Россійское войско двинулось въ Ливонію; все было предаваемо огню и мечу; города, особливо Ревель, подверглись ужаснѣйшей участи. — При всемъ томъ Баторій не унывалъ. Заключивъ союзъ со Швеціею, онъ съ многочисленнымъ войскомъ вторгнулся въ Россію. Но между тѣмъ какъ многіе города наши сдавались сему завоевателю, Псковъ — защищаемый *Княземъ Иваномъ Шуйскимъ*,—оказалъ ему примѣрное сопротивленіе. Мужество и храбрость Псковитянъ заставили Баторія согласиться на перемиріе съ Россіею, которое, при посредничествѣ Римскаго Двора, заключено было
6 Янв. 1582. на 10 лѣтъ. Іоаннъ отказался отъ всей Ливоніи, даже отъ древняго достоянія Россіи— Дерптской области; уступилъ Баторію Полоцкъ, Велижъ и другіе города. Симъ прекратилась Ливонская война, продолжавшаяся 24 года.

Но въ то время какъ Іоаннъ терялъ западныя свои владѣнія, счастіе, радѣя о славѣ его, приготовляло ему владычество на Востокѣ. Колумбъ, Пизарро и Кортецъ покорили Испанскимъ Королямъ обширныя страны Амери-

ки, будучи на сіе уполномочены отъ Правительства, и снабжены всѣми нужными для сего пособіями; у насъ, толпа смѣлыхъ Козаковъ, подъ предводительствомъ отважнаго своего Атамана, безъ вѣдома Царя, и, нѣкоторымъ образомъ, противъ воли его, завоевали пространную часть Азіи—Сибирь.

Сія страна, колыбель Гунновъ, Монголовъ и другихъ воинственныхъ народовъ, кои появленіемъ своимъ ужасали и потрясали Европу, была въ сіе время обитаема народами племенъ, большею частію, Финскаго и Татарскаго. Со временъ Іоанна III, западныя части оной зависили отъ Россіи; но владычество ея надъ ними было слабо, ненадежно. Притомъ, Сибирскіе Татары часто опустошали Пермь и другія восточныя области Россіи. Для отвращенія сего, Іоаннъ IV заселялъ степи между сѣверною Двиною и Камою. — Изобиліе жизненныхъ потребностей и выгодная торговля съ Сибирью привлекали туда множество поселенцовъ, въ числѣ коихъ важнѣйшими явились братья *Строгоновы: Яковъ* и *Григорій Іоанникіевичи*. Іоаннъ даровалъ имъ земли по Камѣ и Чусовой съ великими правами и преимуществами. — Здѣсь Строгоновы завели соляныя варницы; построили города и крѣпости; оградили свои владѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и восточную Россію отъ хищныхъ народовъ огнестрѣльнымъ снарядомъ и войскомъ. Устрашая же обитателей Сибири своею силою, они привлекали ихъ къ себѣ ласковостію, справедли-

востію и честностію; вели съ ними торговлю, вымѣнивая плоды своей промышленности на золото, серебро и мягкую рухлядь. — Увидѣвъ себя въ чести, силѣ и богатствѣ, сіи дѣятельные, усердные и признательные сыны отечества возревновали о славѣ и выгодахъ всей Россіи, и устремили свою мысль на Сибирь.

Ермакъ и подвиги его.

Въ сіе время пылкій, буйный Атаманъ Волгскихъ козаковъ, *Ермакъ Тимофеевъ*, съ толпою удальцевъ производилъ разбои по Волгѣ. Іоаннъ объявилъ его лишеннымъ покровительства законовъ, и послалъ войско для преслѣдованія его; но Ермакъ спасся бѣгствомъ. Въ семъ дѣлѣ Строгоновы: *Семенъ* [братъ Якова и Григорія] и племянники его, *Максимъ* и *Никита* увидѣли средство для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ касательно Сибири. Зная, что Ермакъ, съ безславіемъ разбойничества, соединялъ въ себѣ дарованія великаго полководца, они предложили ему: оставить безчестное ремесло разбойника, и прійти къ нимъ сражаться съ врагами Христіанства, во славу Церкви и Царя Россійскаго. Ермакъ почувствовалъ угрызенія совѣсти, и залился слезами. Пламенное, благороднѣйшее желаніе — быть героемъ добродѣтели и наперсникомъ истинной славы воспрянуло въ груди его, и указало ему путь къ важнѣйшимъ дѣламъ: съ толпою козаковъ, онъ прибылъ къ Строгоновымъ; предложилъ имъ свои услуги, и—рѣшился на завоеваніе Сибири. — Строгоновы снабдили его съ

ѣстными припасами, порохомъ, оружіемъ и пушками. Тогда Ермакъ, устроивъ свое войско [оно состояло изъ 840 ратниковъ]; отпѣвъ молебенъ, простившись съ Строгоновыми, и, какъ герой, достойный временъ рыцарства, давъ обѣтъ доблести, воздержанія и чистоты душевной, отплылъ на ладіяхъ рѣкою *Чусовою* 1581.
къ горамъ Уральскимъ; проплылъ *Чусовую*, *Серебренную* и *Тагилъ*, и наконецъ вошелъ въ рѣку *Туру*—преддверіе Сибири. Владѣтель сей страны, *Епанча*, встрѣтилъ его съ сильнымъ войскомъ; но при первомъ громѣ огнестрѣльнаго оружія Козаковъ, обратился въ бѣгство. Могущественнѣйшій изъ Сибирскихъ Хановъ, *Кучюмъ*, подкрѣпляемый племянникомъ своимъ, *Маметкулемъ*, выступилъ противъ Ермака съ многочисленнымъ войскомъ. Начались битвы кровопролитныя. Козаки торжествовали, и наконецъ, преодолѣвъ величайшія трудности и опасности, достигли Иртыша; разбили Кучума, и съ торжествомъ вступили въ столицу его — *Искерь* или *Сибирь*. Вскорѣ многіе Окт. 26. 1581.
сосѣдственные народы покорились Ермаку, и сей герой, соединяя великодушіе съ храбростію, поступалъ съ ними благосклонно. — По сему одинъ изъ Остякскихъ Князей, *Боаръ*, съ многими подданными своими, а въ слѣдъ за ними и многія Татарскія племена явились къ нему съ запасами, дарами и съ клятвою въ вѣрности, прося защиты его и покровительства. — Между тѣмъ сподвижники Ермаковы разбили и взяли въ плѣнъ опаснѣйшаго врага

ихъ, Мамепікула. Возбужденный шаковыми счасшливыми успѣхами, Ермакъ, съ насшупленіемъ
1582. весны, рѣшился на дальнѣйшія завоеванія: поплылъ на Сѣверъ по шеченію Иршыша; привелъ въ покорносшь многія Сибирскія племена; досшигъ Оби, и, уmвердивъ владычесшво Россіи опъ Сосвы до Тобола, со славою возврашился въ Искерь.

Но Ермакъ—при всѣхъ блисшашельныхъ своихъ подвигахъ и счасшливыхъ успѣхахъ — находился въ опасномъ положеніи. Число Козаковъ его чувсшвишельно уменьшилось, а порохъ — главная шайна силы его — исшощался. Разсудивъ о семъ, онъ ошправилъ мужесшвеннаго сподвижника своего, *Ивана Кольцо*, въ Москву, поручивъ ему просишь Государя приняшь опъ нихъ завоеванныя Царсшва Сибирскія, и испросишь помилованіе завоевашелямъ Сибири и опальному ихъ Ашаману. Кольцо прибылъ въ Москву; предсшалъ предъ Іоанна; предложилъ ему дары, сосшоявшіе въ собольихъ, черныхъ лисьихъ и бобровыхъ мѣхахъ, а съ ними и владычесшво надъ Сибирью.—Царь обрадовался сему; изрекъ прощеніе и милосшь свою героямъ Сибирскимъ; щедро наградилъ Ивана Кольцо и шоварищей его; Ермаку пожаловалъ кольчуги и свою шубу, и ошрядилъ въ Сибирь Воеводу *Болховскаго*, Чиновника *Глухова* и 500 сшрѣльцовъ. Ермакъ, восхищенный Царскою милосшію, рѣшился на дальнѣйшіе подвиги; но вскорѣ счасшіе начало измѣняшь ему: голодъ и жесшокая цынга, жершвою коей

содѣлался и Болховской, изнурили и великое число истребили воиновъ его. Притомъ Мурза *Карача* обманомъ заманилъ къ себѣ Ивана Кольцо и сорокъ Козаковъ, и всѣхъ ихъ умертвилъ. Узнавъ о семъ, всѣ покоренные Ермакомъ народы возстали мятежемъ, и осадили Искеръ. Ермакъ вооружился съ остаткомъ своего войска, и отчаянная храбрость его даровала ему побѣду. Вбунтовавшіеся народы смирились, и Ермакъ, преслѣдуя Карачу, покорилъ Россіи всѣ страны вверхъ по Иртышу до Ишима.

Здѣсь конецъ трофеевъ героя Сибирскаго.— Узнавъ однажды, что караванъ Бухарскихъ купцевъ шелъ въ Сибирь, но что Кучюмъ не даетъ ему дороги, Ермакъ, съ 50 козаками, поспѣшилъ на встрѣчу сему каравану. Не нашедъ его, онъ расположился ночевать въ шатрахъ, оставивъ ладіи свои на Иртышѣ, близь Вагайскаго устья. Ночь была мрачная и бурная; лилъ дождь; Иртышъ, волнуемый сильнымъ вѣтромъ, шумѣлъ въ крутыхъ своикъ берегахъ. Сія картина Природы и усталость погрузили Ермака и сподвижниковъ его въ глубокій сонъ. Вдругъ 5 Авг. 1584. Кучюмъ съ сильнымъ войскомъ напалъ на сонныхъ героевъ, и всѣхъ ихъ умертвилъ. Одинъ только изъ нихъ успѣлъ убѣжать въ Искеръ. Ермакъ, пробужденный шумомъ, крикомъ и стономъ умирающихъ, мечемъ проложилъ себѣ путь сквозь толпу убійцъ; достигъ Иртыша, и бросился въ волны его; но утомленный и обремененный кольчугами, не могъ достигнуть

13 Авг. своихъ ладій и упонулъ.—Тѣло его чрезъ нѣсколько дней Татары вынули изъ рѣки у селенія *Епанчинскія юрты*, и могила, неизвѣстная Исторіи, приняла въ нѣдра свои мертваго героя.

Извѣстіе о смерти Ермака навело ужасъ на сподвижниковъ его. Въ страхѣ, недоумѣніи, и, лишившись бодрости духа, они предприняли
15 Авг. обратный путь въ Россію. И такъ, казалось, что плоды трудовъ и подвиговъ Ермака изчезнуть навсегда; но они не изчезли, ибо Россія умѣла воспользоваться ими, и, въ теченіе времени, распространила свое владычество отъ Уральскихъ горъ до Восточнаго Океана.

Во время сихъ произшествій, Россія вела войну со Шведами; но наконецъ заключила съ ними перемиріе на три года, по коему уступила имъ нѣкоторые города. Въ то же время возобновлены были сношенія и торговыя связи съ Англіею.—Симъ заключается царствованіе Іоанна IV. Царь, по крѣпости тѣлосложенія своего, могъ обѣщать себѣ еще долгую
Кончина Іоанна IV. жизнь; но внезапно заболѣлъ, и 18 Марта 1584 года скончался, будучи, въ минуту смерти своея, постриженъ въ Иноки, и нареченъ *Іоною*.

Сей Государь извѣстенъ въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Грознаго*. Но знаменитыя дѣянія его, прославившія отечество наше и положившія твердое основаніе величію его, даютъ ему право на имя *Великаго*. Самые иностранцы, разсматривающіе дѣянія его съ надлежащей стороны, присвоиваютъ ему сію славу. Манш-

штейнъ говоритъ, что Іоаннъ IV былъ одинъ изъ самыхъ Великихъ Монарховъ, царствовавшихъ въ Россіи. Прибавимъ къ сему и то, что даже Петръ I вмѣнялъ себѣ въ славу поставлять сего Государя для себя образцемъ, съ которымъ, говорилъ Онъ, я тщетно стараюсь сравниться.

Царствованіе Θеодора Іоанновича.
1584 — 1598 = 14 л.

Іоаннъ IV оставилъ дѣтей: отъ первой супруги своей, Анастасіи Романовны, *Θеодора*, а отъ послѣдней, Маріи Θеодоровны [изъ дома Нагихъ] *Димитрія*, невиннаго виновника величайшихъ злополучій, постигшихъ Россію. Умирая, онъ объявилъ наслѣдникомъ своимъ, Θеодора; но предвидя въ немъ Государя слабаго, по изнеможенію душевныхъ и тѣлесныхъ его силъ, составилъ верховную Думу изъ пяти Вельможей: *Князя Мстиславскаго*, *Никиты Романовича Юрьева*, *Шуйскаго*, *Бѣльскаго* и *Бориса Θеодоровича Годунова*. — Сей послѣдній, озаренный славою великаго государственнаго мужа, но омрачившій имя свое злодѣяніями; мужъ съ умомъ и счастіемъ Октавія, но съ сердцемъ Кромвеля, происходилъ отъ Татарскаго Мурзы *Чета*, поселившагося, во времена Іоанна Даніиловича Калиты, въ Россіи. Его отличныя дарованія, глубокій и просвѣщенный умъ, обширныя свѣдѣнія въ великой наукѣ — управлять

народомъ, многiя изящныя добродѣтели и наконецъ близкое его родство съ Государемъ [*] отличали его отъ прочихъ членовъ Царской Думы, и заставили Царя, думавшаго болѣе о дѣлахъ, касающихся до души, нежели о мiрской славѣ, вручить ему свою власть въ Государствѣ. Годуновъ оправдалъ таковую Царскую къ нему довѣренность: онъ неусыпно занимался государственными дѣлами; искоренилъ многiя злоупотребленiя; утверждалъ внутреннюю и внѣшнюю безопасность Россiи; усмирилъ [болѣе умомъ, нежели силою] бунты, возникшiе въ области Казанской и землѣ Черемиской, и наконецъ, совершивъ вторичное покоренiе Сибири, заселилъ многiя пустыни сей страны переселенцами изъ Перми, Вятки и внутреннихъ областей Россiи. Съ сего времени Сибирь, казавшаяся до того времени безлюдною, какъ бы мертвою, и на вѣчное безплодiе отъ Природы осужденною, оживилась и населилась; рука трудолюбiя и промышленности водворила въ ней земледѣлiе и Европейскiя искусства. Вскорѣ явились здѣсь города: *Тобольскъ*, *Пелымъ*, *Березовъ*, *Сургутъ* и другiе.

Годуновъ Правитель Россiи.

Новое покоренiе и заселенiе Сибири.

Дѣла Польши.

По смерти Баторiя, большая часть Поляковъ изъявили желанiе возвести на Польскiй Престолъ Царя Россiйскаго; но великая мысль— соединенiя Польши и Литвы съ Россiею, не была приведена въ исполненiе, по причинѣ условiй, предложенныхъ Польскимъ Сеймомъ Ѳео-

(*) Супруга Ѳеодора Iоанновича, *Ирина*, была сестра Бориса Ѳеодоровича Годунова.

дору, противныхъ нашему Православію и несовмѣстныхъ съ достоинствомъ и величіемъ Россіи. — Притомъ голоса Поляковъ, приверженныхъ къ Россіи, заглушены были крикомъ партіи Замойскаго, и тогда на Престолъ Польскій возведенъ былъ *Сигизмундъ*, сынъ недоброжелателя нашего, Шведскаго Короля, Іоанна. Сіе, между прочимъ, обстоятельство произвело войну между Россіею и Швеціею, во время которой Годуновъ явилъ въ себѣ качества, свойственныя искуснѣйшему полководцу. Россійское войско распространило опустошенія до Ревеля и Або. Устрашенные Шведы заключили съ Россіею перемиріе.

Война со Швеціею.

Во время сихъ произшествій опасность приготовлялась Годунову. Гордость и страсть къ самовластію сего любимца Царскаго, поселили во многихъ неудовольствіе, досаду, зависть и мщеніе. Составился заговоръ, въ коемъ приняли участіе Митрополитъ Московскій, *Діонисій*, Шуйскіе и другіе Вельможи; также многіе купцы и граждане Московскіе. Цѣлію онаго было—низверженіе Годунова съ высоты его величія и могущества посредствомъ убѣжденія Государя развестись съ своею супругою, *Ириною*. Въ глубокой тайнѣ созрѣвало сіе дѣло; но Годуновъ проникъ въ оное, и слѣдствіемъ сего было — заточеніе Митрополита Діонисія, ссылка Шуйскихъ, казнь многихъ гражданъ и даже умерщвленіе знаменитаго Ивана Шуйскаго, спасшаго нѣкогда Псковъ отъ Баторія, а съ нимъ и честь Россіи. Въ достоинство Митро-

Заговоръ противъ Годунова.

полита Московскаго облеченъ былъ Рязанскій Архіепископъ, *Іовъ*, коего прибывшій въ Москву Константинопольскій Патріархъ, *Іеремія*, возвелъ въ достоинство Патріарха Россійскаго. Всѣ усмирѣли: одни безмолствовали, другіе удивлялись, а льстецы превозносили похвалами мудрость Правителя и счастіе, коимъ Россія одолжена ему.

Патріархи въ Россіи съ 1588 г.

Сокрушивъ своихъ враговъ, Годуновъ твердо и непоколебимо сталъ у Престола, коимъ тѣмъ смѣлѣе владѣлъ онъ ужè въ мысляхъ своихъ, что Ѳеодоръ не обѣщалъ наслѣдниковъ. Но между Престоломъ и Годуновымъ находилась еще преграда: сынъ Іоанна IV, младый Царевичъ *Димитрій*, жившій въ то время съ родительницею своею въ Угличѣ. Омраченный честолюбіемъ, Годуновъ не усумнился разрушить ее величайшимъ злодѣяніемъ. Нашлися пособники: Окольничій *Клешнинъ*, Дьякъ *Битяговскій*, сынъ его *Данило*, и племянникъ *Калачовъ*, мамка Царевича *Волохова*, и сынъ ея, *Осипъ*. Битяговскій отправился съ сыномъ и племянникомъ въ Угличъ съ наружнымъ повелѣніемъ отъ Годунова—править тамъ хозяйственными дѣлами вдовствующей Царицы и съ тайнымъ—улучить благопріятную минуту для убіенія Димитрія. Царица бодрствовала и хранила милаго сына; но въ одно время, около полудня, материнская заботливость оставила ее. Мамка вывела Царевича изъ Дворца, и ея сынъ первый поразилъ его ножемъ въ гортань. Битяговскій и Калачовъ довершили злодѣяніе, зарѣзавъ не-

Убіеніе Царевича Димитрія 15 Маія. 1591.

виннаго. Въ ту минуту Царица вышла на крыльцо. Убiйцы обратились въ бѣгство, а Святый мученикъ, — въ объятiяхъ своея матери — предалъ чистую свою душу Богу.— Одинъ Церковно-служитель шелъ мимо Царскаго Дворца; услышалъ въ немъ крикъ и вопль отчаянiя; узнавъ о случившемся; въ ужасѣ всбѣжалъ на колокольню, и ударилъ въ набатъ. Мгновенно весь Угличь возволновался: всѣ устремились ко Дворцу; увидѣли окровавленное тѣло Царевича; воспламенились мщенiемъ, и, схвативъ многихъ изъ убiйцъ, побили ихъ каменiемъ. Началось слѣдствiе. По желанiю Годунова Өеодору донесли, что Царевичъ, въ припадкѣ болѣзни, отъ небреженiя матери своей и родственниковъ своихъ, Нагихъ, самъ зарѣзался. Тогда, по опредѣленiю Духовенства и повелѣнiемъ Государя, вдовствующая Царица пострижена была въ Инокини подъ именемъ *Мареы*; родственниковъ и ближнихъ ея сослали въ ссылку; другихъ заключили въ темницу; граждане Углицкiе, убившiе Батяговскаго и сообщниковъ его, подверглись жесточайшимъ казнямъ; тѣла убiйцъ Димитрiя были преданы честному погребенiю.—Для устраненiя же, по сему дѣлу, истины, Годуновъ явилъ себя другомъ и покровителемъ всѣхъ, потерпѣвшихъ отъ пожара, испепелившаго великую часть Москвы, и народъ началъ прославлять имя его. Въ сiе же время Ханъ Крымскiй, *Казы-Гирей*, внезапно и съ многочисленнымъ войскомъ вторгнулся въ Россiю. Годуновъ поспѣшно собралъ

Нашествiе Крымскихъ Татаръ.

войско; одушевилъ его чувствованіями чести, славы и любви къ Царю и Отечеству; принялъ всѣ мѣры для защищенія столицы. Казы-Гирей явился подъ Москвою; но сильно пораженный, обратился въ бѣгство.

Число приверженцевъ Годунова умножалось болѣе и болѣе: одни изъ раболѣпства, признательности, и надежды выгодъ; другіе по невѣдѣнію и ослѣпленію прославляли и во всѣхъ случаяхъ защищали его; недоброжелателямъ же его и тѣмъ, кои имѣли смѣлость говорить истину, заграждали уста ссылкою, пытками и казнями.—Съ сего времени сей честолюбецъ непоколебимо сталъ у Престола, и, видя слабость здоровья Өеодорова, простиралъ уже руку къ Царскому вѣнцу, какъ вдругъ, всею Россіею желанное, но неисполнявшееся событіе, остановило ее: Царица оказалась беременною. Никогда, можетъ быть, ни одинъ честолюбецъ, пролагавшій себѣ путь къ Престолу злодѣяніями, не испыталъ такихъ жестокихъ душевныхъ мученій, какъ Годуновъ въ сіе время: вмѣсто Царской Діадемы на главѣ, онъ почувствовалъ на сердцѣ своемъ терновый вѣнецъ всѣхъ мученій, извѣстныхъ, въ такомъ случаѣ, одному только алчному, неудовлетворенному честолюбію. При томъ всѣ—отъ Царя до земледѣльца—радовалися разрѣшенію неплодія Царицы, и Годуновъ, видя свѣтлыя лица Бояръ и веселіе народа, долженъ былъ, внутренно терзаясь досадою и отчаяніемъ, принимать на себя тягостнѣйшую личину притворной радости.—Наконецъ Царица

родила дочь, нареченную, во святомъ Крещеніи, *Θеодосіею.* Тягость, угнетавшая душу Годунова, вполовину облегчилась, а вскорѣ и совсѣмъ низпала, ибо юная Царевна чрезъ годъ, послѣ рожденія своего, скончалась. Рожденіе Царевны Θеодосіи. Кончина ея.

Во время таковыхъ внутреннихъ произшествій, внѣшняя политика Россіи дѣйствовала неослабно, съ успѣхомъ и славою. Споры о границахъ ввели насъ опять въ войну со Шведами, прекращенную, наконецъ, мирнымъ договоромъ, по коему Нарва и вся Эстонія остались во власти Шведовъ, а Ингерманландія и Карелія, Кольская и Двинская области признаны были собственностію Россіи. Сношенія съ Императоромъ Рудольфомъ, цѣлію коихъ было соединеніе Христіанскихъ Державъ противъ Турковъ, ознакомили Россію еще болѣе съ западною Европою; съ Персидскимъ Шахомъ Аббасомъ заключенъ былъ дружественный союзъ, и Посланникъ Россійскій, *Князь Андрей Звенигородскій*, принятъ былъ въ Испаганѣ великолѣпно. — Съ Англіею вновь заключены были дружественныя и торговыя сношенія. Дѣла внѣшней политики. 1595 г.

Наконецъ Θеодоръ Іоанновичъ приближился къ своему гробу, и въ совершенномъ спокойствіи духа, мирно и безболѣзненно предалъ свой духъ Богу. Превосходнѣйшею, краснорѣчивѣйшею надгробною рѣчію ему были слезы, рыданія и стенанія всея Москвы. — Со смертію его пресѣкся Домъ Рюриковъ, царствовавшій въ Россіи 736 лѣтъ. Кончина Θеодора Іоанновича 7 Янв. 1598.

По кончинѣ Θеодора, Москва присягнула въ вѣрности супругѣ его, *Иринѣ Θеодоровнѣ*. Но Царица торжественно объявила, что она отрекается отъ міра сего. И вскорѣ Ирина, оставивъ Престолъ и все земное величіе, удалилась въ Новодѣвичій Монастырь, и вступила въ санъ Инокинь подъ именемъ *Александры*. Борисъ, втайнѣ радуясь таковому Христіанскому смиренію своея сестры, принялъ на себя личину онаго, и заключился съ Царицею въ келіи. Сіе произшествіе поразило Москву. Въ недоумѣніи и въ горести, Духовенство, чиновники и граждане Московскіе собрались въ Кремль, и положили: возложить вѣнецъ Мономаховъ на главу Годунова. Если алчное честолюбіе можно умѣть скрывать подъ личиною скромности; то Годуновъ въ высшей степени разумѣлъ сіе искусство. Онъ показался изумленнымъ; долго отрекался отъ предлагаемой ему короны, но наконецъ, какъ бы убѣжденный моленіями Духовенства, Бояръ, воинства и народа, принялъ оную. Патріархъ Іовъ благословилъ

Февр. 22 1598. Его на Царствованіе.

Царствованіе Бориса Θеодоровича Годунова.

1598 — 1605 = 7.

Съ любовію, радостію и восторгомъ встрѣтила Москва вышедшаго изъ келіи Бориса, и учинила ему присягу въ вѣрности. Вскорѣ разнесся слухъ, о впорженіи Крымскихъ Татаръ

въ Россію. Борисъ, отложилъ Священнодѣйствіе своего коронованія, и повелѣлъ войску итти къ берегамъ Оки. По увѣренію Лѣтописцевъ собралось до полмиліона воиновъ. Но слухи о непріятельскомъ нашествіи Татаръ оказались несправедливыми: вмѣсто вооруженныхъ непріятелей, Россіяне увидѣли мирныхъ Татарскихъ Пословъ, кои, представъ предъ Царя, смиренно объявили, что Ханъ ихъ желаетъ дружбы и вѣчнаго союза съ Россіею. — Борисъ, отпустилъ ихъ съ честію, и возвратился въ Москву.

Вѣнчавшись наконецъ рукою Патріарха и съ величайшею пышностію на Царствованіе, Борисъ, своими попеченіями о благѣ Россіи, явилъ себя достойнымъ Престола.—Скромное имя благотворителей народовъ цѣнилъ онъ дороже громкой славы завоевателей.—По сему, имѣя дружественныя сношенія съ сосѣдственными и со всѣми знатнѣйшими Европейскими и Азіятскими Державами, онъ преимущественно обращалъ свое вниманіе на устроеніе внутренняго состоянія Россіи, на образованіе и просвѣщенія ея. На сей конецъ онъ приглашалъ въ Москву изъ иностранныхъ Государствъ ученыхъ людей; посылалъ молодыхъ Россіянъ въ чужіе краи для пріобрѣтенія полезныхъ знаній; украсилъ Москву произведеніями искусствъ, процвѣтавшихъ въ западной Европѣ; старался ввести въ Россію Европейскіе нравы; ободрялъ торговлю и землѣдѣліе, и, устроивъ войско, оградилъ свое Государство безопасностію.

Желая возвысить свой родъ семейственною связію съ Вѣнценосными Домами, Борисъ пригласилъ въ Москву сына Шведскаго Короля Эрика XIV, изгнанника *Густава*. — Намѣреніемъ его было — выдать за сего Принца дщерь свою, *Ксенію*, и сдѣлать его властителемъ Ливоніи въ зависимости отъ Россіи. — Политика хитрая, достойная Годунова и опасная для Польши и Швеціи. Но вскорѣ произошло несогласіе между Царемъ и Шведскимъ Принцемъ, и Густавъ удаленъ былъ — хотя и съ честію — въ Угличъ. Тогда Борисъ обратилъ свое вниманіе на *Герцога Іоанна*, брата Датскаго Короля Христіана IV. Юный Герцогъ прибылъ въ Россію; Борисъ торжественно и великолѣпно принялъ его; чествили и угощали знаменитаго гостя; назначили день бракосочетанія его со Ксеніею; вся Россія радовалась, какъ вдругъ Герцогъ занемогъ, и, къ неописанной горести Царя, семейства его, Двора и всей столицы скончался.

Здѣсь начало бѣдствій, постигшихъ Домъ Годунова и всю Россію. Достигнувъ высоты Самодержца путями хитрости, коварства, происковъ и злодѣяній, Борисъ, среди кликовъ радости, раздававшихся вокругъ его Престола, среди веселія народа, благословлявшаго Царствованіе его, терзаемъ былъ внутреннимъ безпокойствомъ. Недовѣрчивость его къ Вельможамъ, свидѣтелямъ прежней его маловажности и увидѣвшимъ его наконецъ къ Державномъ Санѣ, переродилась въ подозрѣніе, коего первою

жертвою содѣлался Бѣльскій. Сей знаменитый мужъ, испытавшій многія превратности судьбы, прежде сего другъ Борисовъ, былъ обезславленъ и заточенъ.—За сею несправедливою опалою послѣдовали другія жесточайшія: явились толпы гнусныхъ клеветниковъ, кои, навѣтами своими, навели ужасъ на всѣхъ. Рабы клеветали на господъ; подчиненные на Начальниковъ; жены на мужей, и—къ ужасу человѣчества!—дѣти на своихъ родителей. Узы родства разторгнулись; чистосердечіе и взаимная довѣренность исчезли; страхъ и подозрѣніе овладѣли всѣми. Съ сего времени ужасная несправедливость заступила мѣсто правосудія; безпрестанно производились мучительнѣйшія пытки и жесточайшія казни; знатность породы и добродѣтель были путями къ смерти. Всѣ знатнѣйшіе домы подверглись гоненіямъ, болѣе же всѣхъ Домъ Романовыхъ, не безъ основательной, для похитителя Престола, причины: сей Домъ, знаменитый древностію, сіявшій добродѣтелями и ближайшій къ Престолу, яко соединенный узами крови съ Домомъ Рюрика, и при томъ любимый и уважаемый Боярами, всѣми сословіями гражданъ и народомъ, легко могъ возбудить недовѣрчивость и подозрѣніе въ душѣ Бориса. Искали предлога для погубленія Романовыхъ, и употребили безстыднѣйшій и безумнѣйшій: клеветники донесли на *Боярина Александра Никитича Романова*, что онъ, занимаясь чародѣйствомъ, умышлялъ на жизнь Вѣнценосца. Сего довольно

было для Годунова. Воздвиглось сильное гоненіе на всѣхъ Романовыхъ и родственниковъ ихъ. *Ѳеодора Никитича Романова* постригли въ Иноки, подъ именемъ *Филарета*, и послали въ Сійскую обитель; супругу его *Ксенію Іоанновну* также постриженную и нареченную *Мароою*, заточили за Онегу; шести лѣтняго сына ихъ, *Михаила*, удалили на Бѣлоозеро; прочихъ *Романовыхъ* и родственниковъ ихъ: *Шестуновыхъ*, *Репниныхъ*, *Сицкихъ* и другихъ разослали въ разныя отдаленныя мѣста. Помѣстья сихъ невинно - опальныхъ розданы другимъ; домы и движимое имѣніе ихъ взяты въ казну. — Страхъ и сѣтованіе распространились въ столицѣ. . . Но гнѣвъ Небесный висѣлъ уже надъ главою Бориса: предтечею онаго былъ ужаснѣйшій голодъ.—Сія казнь Божія посѣтила Россію въ 1600 г. Ужасы оной превосходятъ всякое описаніе: люди, питались травою, сѣномъ; ѣли собакъ, кошекъ, и всякую нечистоту; пожирали мертвыхъ; матери глодали трупы своихъ дѣтей. — По сказанію нашихъ лѣтописцевъ, въ одной Москвѣ, куда народъ со всѣхъ сторонъ стремился, въ надеждѣ найти тамъ себѣ пищу, умерло до 500.000 человѣкъ. Живые, томимые голодомъ, бродили, какъ страшныя привидѣнія; вопили на стогнахъ, и въ ужасахъ отчаянія почитали себя наказуемыми отъ Бога за беззаконія Царя ихъ.—Къ сему бѣдствію присоединилось другое: изъ разныхъ бѣглецовъ, злодѣевъ и мучимыхъ голодомъ составились шайки разбой-

Великій голодъ въ Москвѣ.

никовъ, кои, подъ предводительствомъ отчаяннаго злодѣя *Хлопко*, производили убійства и грабежи.

Среди таковыхъ общихъ бѣдствій Борисъ не унылъ духомъ; но явилъ примѣрную дѣятельность, и своими попеченіями о несчастныхъ, томимыхъ голодомъ, заслужилъ имя отца своихъ подданныхъ. Онъ отверзъ всѣ свои сокровищницы для неимущихъ; сыпалъ щедрою рукою золото и серебро; покупалъ хлѣбъ и питалъ онымъ алчущихъ; убѣдилъ Патріарха, Бояръ и всѣхъ богатыхъ продавать свой хлѣбъ народу дешевою цѣною. Наконецъ голодъ началъ уменьшаться, и въ 1603 году наступили времена довольства и изобилія. —

Все казалось спокойнымъ; какъ вдругъ громъ Вѣчнаго Правосудія раздался надъ главою похитителя Престола: возсталъ мститель за проліянную кровь Димитрія! — Онъ возникъ въ тишинѣ, неожиданно, и въ такомъ состояніи, въ каковомъ, по расчетамъ разума нашего, и ожидать его не можно было.

Нѣкто *Юрій Отрепьевъ*, изъ званія Боярскихъ Дѣтей, лишась въ юности отца своего, и оставшись въ бѣдности, постригся въ Иноки подъ именемъ *Григорія*, и вступилъ въ Москвѣ въ Чудовъ монастырь. Патріархъ Іовъ посвятилъ его въ Діаконы, и употреблялъ для переписыванія книгъ. Въ сіе время, равно какъ и во время странствованій своихъ, онъ съ великимъ любопытствомъ развѣдывалъ о всѣхъ подробностяхъ смерти Царевича Димитрія. Явленіе самозванца.

Наконецъ дерзская мысль, поселившаяся въ головѣ его, обнаружилась: онъ началъ называть себя Царевичемъ Димитрiемъ. Вѣсть о семъ достигла до Патрiарха и Бориса.—Царь, хотя и могъ презирать нескромныя слова маловажнаго Монаха; но, какъ нечистый въ совѣсти своей, не оставилъ сего дѣла безъ вниманiя: повелѣлъ Дьяку, Смирнову-Васильеву, заточить дерзскаго мечтателя въ Соловецкiй монастырь. Смирновъ, считая сiе дѣло неважнымъ, поручилъ исполненiе онаго Дьяку Ефимьеву, который, будучи родственникомъ Отрепьевыхъ, извѣстилъ опальнаго Дiакона о предстоявшей ему опасности, и доставилъ ему способъ бѣжать изъ Москвы.

Послѣ странствованiй по разнымъ мѣстамъ и монастырямъ, Отрепьевъ, для приведенiя въ исполненiе своихъ законопреступныхъ намѣренiй, избралъ вѣрнѣйшее средство: онъ направилъ путь въ Литву. Ненависть Литовцевъ къ Россiи и владычество въ сей странѣ Iезуитовъ, коихъ всегдашнимъ желанiемъ было—подчинить Россiю власти Римскаго Двора, могли подать ему великiя пособiя.—Прибывъ въ Кiевъ, онъ прiобрѣлъ благосклонность Воеводы *Василiя Острожскаго*, и поселился въ Печерскомъ монастырѣ; но устрашившись наказанiя за свое вольнодумство и распутную жизнь, бѣжалъ оттуда; скинулъ съ себя монашескую одежду, и, послѣ многихъ странствованiй, вступилъ въ число слугъ Польскаго Князя *Адама Вишневецкаго*. Однажды, притворившись отча-

янно больнымъ, онъ сказалъ исповѣдывавшему его Іезуиту: изъ свитка, находящагося подъ ложемъ моимъ, ты узнаешъ, что я Царевичъ; заклинаю, однакожъ, тебя не говорить о томъ никому до смерти моей. — Изумленный Іезуитъ немедлѣнно сообщилъ сію тайну Вишневецкому. Сей, побуждаемый любопытствомъ и сожалѣніемъ, прибѣжалъ къ мнимому умирающему; нашелъ подъ постелію его бумагу, въ коей обманщикъ называлъ себя Димитріемъ, сыномъ Царя Іоанна IV, спасшимся, будто бы, вѣрностію Бояръ отъ гоненій Годунова. Вишневецкій, при всемъ своемъ легковѣріи, еще сомнѣвался. Тогда Самозванецъ, какъ бы противъ воли своей и съ притворнымъ на Духовника своего негодованіемъ за открытіе сей тайны, сказалъ Вишневецкому: такъ! я Царевичь Димитрій и вотъ тому доказательство. Тутъ раскрылъ онъ свою грудь и показалъ золотой, алмазами украшенный крестъ. Сія Святыня, сказалъ онъ со слезами, возложена на меня, крестнымъ моимъ отцемъ, Княземъ Милославскимъ.

Легковѣрный Панъ принялъ сію ложъ за истину, и вскорѣ усердныя попеченія его возвратили здоровье мнимому больному. Самозванцу отвели великолѣпное жилище; дали пышную услугу, богатыя одежды, И между тѣмъ какъ молва о семъ, разносясь по Литвѣ, заражала легковѣрныхъ, а злонамѣренныхъ радовала, подавая имъ удобнѣйшій случай вредить Россіи, Самозванецъ подкрѣпленъ былъ въ на-

мѣреніи своемъ новымъ сильнымъ пособіемъ: братъ Князя Вишневецкаго, *Константинъ*, представилъ его тестю своему, владѣльцу Самбура, Воеводѣ Сендомирскому *Юрію Мнишекъ*, Вельможѣ богатѣйшему и на Польскомъ Сеймѣ сильнѣйшему. — Ослѣпленный честолюбіемъ, Мнишекъ принялъ также призракъ за истинну, и воображенію его представились въ семъ дѣлѣ блистательныя виды для дочери его *Марины*. — Сія знаменитая Панна, процвѣтавшая юностію и красотою, остроумная, образованная; но гордая, честолюбивая и легкомысленная, до сего времени съ презрѣніемъ отвергала дѣлаемыя ей выгоднѣйшія предложенія о супружествѣ; но при имени Царицы Россійскія, воображеніе ея вспылало. Посему на предложеніе Самозванца—вступить съ нимъ, по возшествіи его на Престолъ Россійскій, въ супружество, она отвѣчала согласіемъ. Заключенъ былъ брачный договоръ, по которому Самозванецъ, между прочимъ, обязался уступить будущей супругѣ своей Новгородъ и Псковъ со всѣми уѣздами ихъ, съ предоставленіемъ ей права судить и рядить въ оныхъ самовластно, строить монастыри и церкви Католическаго исповѣданія и пр. Между тѣмъ Папскій Нунцій, *Рангони*, и Іезуиты, увидѣвъ въ семъ дѣлѣ блестящія выгоды для Римскаго Двора и свои собственныя, признали Самозванца за Россійскаго Царевича. Удивительно ли послѣ сего, что и Король Сигизмундъ III—всегдашнее орудіе воли Іезуитовъ—призналъ его

за таковаго, особливо, когда Самозванецъ принялъ Католическую Вѣру, и далъ обязательство стараться о введеніи оной во всю Россію. Но перемиріе, заключенное Поляками съ Россіею, удерживало Сигизмунда отъ объявленія намъ войны по дѣлу Лжедимитрія. Посему, изъявивъ Самозванцу почести, приличныя Царевичу, онъ дозволилъ воеводамъ Мнишеку и Вишневецкому, дѣйствовать въ пользу его. Сего было довольно. Мнишекъ привелъ въ движеніе шляхту и чернь; — всѣ устремились подъ знамена Самозванца. — Восклицанія: *да здравствуетъ Царь Димитрій и будущая супруга его Марина*, раздались въ Самбурѣ и въ окрестностяхъ Львова.

Молва о семъ распространилась и въ Россіи. Мгновенно Донскіе Козаки нелюбившіе Годунова, и разбойники, гнѣздившіеся въ Сѣверской землѣ, пришли въ движеніе. Годуновъ не могъ не содрогнуться, ибо, хотя увѣренъ былъ въ смерти Димитрія, но зналъ любовь и преданность Россіянъ къ законнымъ Государямъ. Между тѣмъ Самозванецъ началъ дѣйствовать съ успѣхомъ: выступилъ въ походъ въ сопровожденіи двухъ Iезуитовъ, Юрія Мнишека и разной шляхты; подъ Кіевомъ дружина его увеличилась 2000 Донскихъ Козаковъ и толпами разной вольницы. Тогда онъ перешелъ чрезъ Днѣпръ, и ступилъ на землю Русскую. Многіе 1604 г.
города: Путивль, Рыльскъ, Бѣлгородъ, Черниговъ сдались ему; одинъ только Новгородъ-Сѣверскъ, въ коемъ начальствовалъ *Петръ Бас-*

мановъ, мужественно отразилъ его. Войско Борисово, подъ начальствомъ Мстиславскаго, Шуйскаго и другихъ Бояръ, выступило противъ обманщика; но въ семъ войскѣ мало усердія и ревности видно было: одни, почитая въ Самозванцѣ законнаго Государя, страшились подымать противъ него оружіе; другіе, не навидя Бориса, не поставляли себѣ въ обязанность умирать за него.—Въ сіе время Патріархъ Іовъ, по повелѣнію Годунова, торжественно предалъ Самозванца проклятію, и грозилъ отлученіемъ отъ Церкви всякому, кто пріиметъ сторону его. Но, несмотря на угрозы Первосвятителя, многіе предались Лжедимитрію.

Среди сихъ обстоятельствъ Борисъ являлъ бодрость, хотя, безъ сомнѣнія, наружную: ревностно занимался дѣлами; но вдругъ занемогъ, и, чувствуя свой конецъ, благословилъ сына своего на Царствованіе, и принявъ иноческій санъ, съ именемъ *Боголѣпа*, испустилъ свой духъ, на 53 году своея жизни. Угрызенія совѣсти прекратили жизнь его. Сей мужъ, рѣдкій по уму, и славный многими Государственными добродѣтелями, сіялъ бы славою въ потомствѣ, если бы Исторія, по строгому долгу своему, не наложила на него, за его преступленія, пятна безславія, къ утѣшенію добродѣтели и къ устрашенію порока. При многихъ отличнѣйшихъ свойствахъ, дающихъ ему право на имя великаго Властителя, онъ, яко Цареубійца и похититель Престола, былъ главною причиною величайшихъ бѣдствій, постигшихъ

Кончина Бориса 13 Апр. 1605 г.

Свойства его.

наше отечество. Если, Годуновъ, говоритъ Карамзинъ, навремя благоустроилъ Державу, навремя возвеличилъ ее во мнѣніи Европы; то не онъ ли и ввергнулъ Россію въ бездну злополучія, почти неслыханнаго — предалъ въ добычу Ляхамъ и бродягамъ, вызвалъ на ѳеатръ сонмъ мстителей и Самозванцевъ истребленіемъ древняго племени Царскаго? Не онъ ли, наконецъ, болѣе всѣхъ содѣйствовалъ уничиженію Престола, возсѣвъ на немъ цареубійцею? [*]

Царствованіе Ѳеодора Борисовича Годунова. 1605 г.

По кончинѣ Бориса, Москва присягнула въ вѣрности сыну его *Ѳеодору*. Примѣру ея послѣдовали многіе города. Юный Царь, отличный по качествамъ ума и сердца, и окруживъ себя Мстиславскимъ, Шуйскими, Бѣльскимъ, [возвращеннымъ изъ ссылки], Басмановымъ и другими, могъ не страшиться полчищъ Самозванца. — Но вдругъ все измѣнилось: къ изумленію всѣхъ, къ ужасу Царя и къ гибели Россіи, Басмановъ,—возведенный на степень Военоначальника, надежда всѣхъ Россіянъ, вѣрныхъ совѣсти и чести, герой Новгорода - Сѣверска,— не устрашился обезславить измѣною свое имя навѣки. Онъ прибылъ въ Путивль; палъ къ ногамъ Лжедимитрія и торжественно назвалъ

(*) Ист: Госуд: Рос. Т. XI. стран. 182 и 183.

его Царемъ Россійскимъ. Вскорѣ оказались гибельныя слѣдствія сей неожиданной, жестокой измѣны: многіе Бояре перешли также на сторону разстриги, а Царское войско, обольщенное и увлеченное примѣромъ своихъ начальниковъ, дружелюбно соединилось съ полчищами его. Сіи произшествія довершили торжество Самозванца: города сдавались ему, и восклицанія: *да здравствуетъ Царь Димитрій;* раздались отъ Десны до Оки. Мятежъ закипѣлъ, и быстро мчался къ Москвѣ.

Погибель дома Годунова.

Прибывъ въ Тулу, Самозванецъ отправилъ къ жителямъ Москвы грамоту, въ коей увѣщавалъ ихъ покориться ему, законному, какъ онъ говорилъ, своему Царю. Глубокое молчаніе, царствовавшее въ народѣ при чтеніи сей грамоты, вдругъ превратилось въ громкое восклицаніе: *да здравствуетъ Царь Димитрій!* Съ дикимъ воплемъ: *гибель Годуновымъ!* толпы народа ворвались во Дворецъ; извлекли изъ онаго Царя, матерь его и сестру; отдали ихъ подъ стражу; разрушили домы и расхитили имѣніе всѣхъ родственниковъ ихъ; устремились противъ Патріарха Іова; извлекли его изъ храма, въ коемъ онъ совершалъ Священнослуженіе; изорвали на немъ Святительскія одежды, и, одѣвъ въ черную ризу, заточили въ Старицкой Монастырь. Наконецъ, согласно съ волею Самозванца не усумнились обременить души свои величайшимъ беззаконіемъ: въ умоизступленіи и въ ярости устремились на Годуновыхъ, и умертвили Царя и матерь его; а

Ксенію, назначили къ заключенію въ Монастырь; извлекли изъ могилы, находившейся въ Церкви Св. Михаила, тѣло Борисово, и уединенно погребли оное съ тѣлами супруги и сына его на Срѣтенкѣ, въ обители Св. Варсонофія [*].

Царская дума, заключившись въ Кремлѣ, трепетала. Недоумѣніе овладѣло всѣми. Наконецъ и Бояре, увлеченные страхомъ, или прельщенные обманомъ, согласились съ желаніемъ народа: учинили присягу въ вѣрности Самозванцу.

Царствованіе Лжедимитрія.
1605 — 1606.

Торжественно, съ величайшею пышностію, въ предшествіи Духовенства и окруженный сонмомъ Бояръ и многочисленнымъ войскомъ, Лжедимитрій вошелъ въ Москву. Умиленіе и радость изображались на лицахъ всѣхъ. Погода была ясная и тихая; но вдругъ поднялся столь страшный вихрь, что многихъ всадниковъ сорвало съ коней; пыль взвилась столбомъ, и ослѣпила глаза всѣхъ. Народъ въ ужасѣ крестился, и принялъ сіе происшествіе за предзнаменованіе бѣдствій. Лжедимитрій вошелъ въ Кремль; и на первомъ шагу Царствованія своего нарушилъ священные уставы нашея Церкви:

(*) Въ 1606 году тѣла: Бориса, его супруги и сына перенесены въ Лавру Св. Сергія.

молебствовалъ при звукѣ трубъ и литавръ. Увеселенія и пиршества открылись во всей Москвѣ; но среди свѣтлыхъ лицъ видны были и туманныя: многіе узнали Самозванца, и сѣтовали о бѣдствіяхъ, имѣвшихъ, по сему обстоятельству, постигнуть Россію.

Самозванецъ явилъ милости Боярамъ и народу: возвратилъ изъ заточенія мнимыхъ родственниковъ своихъ, Нагихъ и Романовыхъ, и вручилъ имъ важнѣйшія Государственныя должности; *Филарета* возвелъ въ санъ Митрополита Ростовскаго, а супругѣ и сыну его, *Михаилу*, дозволилъ жить близь Костромы, въ монастырѣ Св. Ипатія;—удвоено было жалованье чиновникамъ и войску; строжайше запрещено всякое мздоимство; люди, лишенные воли насиліемъ и несправедливостію, получили свободу. — Симъ Лжедимитрій пріобрѣлъ славу мудраго и справедливаго Государя. — Но возведши въ достоинство Патріарха чужеземца, Грека *Игнатія*, преданнаго къ Латинской Церкви и неимѣвшаго добродѣтелей, приличныхъ Первосвятителю Церкви Россійскія, онъ возбудилъ противъ себя негодованіе во многихъ благоговѣйныхъ Россіянахъ.

Доселѣ Лжедимитрій былъ только дерзкимъ честолюбцемъ, который, какъ бы нѣкоторымъ обаяніемъ, ослѣпивъ глаза и омрачивъ умы всѣхъ, овладѣлъ Престоломъ Россіи. Теперь же онъ долженъ былъ явить торжественно такія чувствованія, каковыхъ Природа въ него не вдохнула: ему должно было видѣться

съ мнимою матерію своею, Инокинею Маρθою. Въ производившихся, по сему дѣлу, тайныхъ переговорахъ обѣщали Маρθѣ Царскую жизнь, а въ случаѣ упорства ея—признать Самозванца за своего сына, угрожали смертію. Сіи средства рѣшили дѣло въ пользу Лжедимитрія: Маρθа признала его за своего сына, и, по торжественному приглашенію его, отправилась въ Москву. Самозванецъ встрѣтилъ ее великолѣпно и съ притворными чувствованіями почтительнаго и нѣжнаго сына: лобызалъ ея руки, проливалъ слезы; благодарилъ Бога за сохраненіе дней ея, и съ подобающею честію препроводилъ ее въ Вознесенскій Дѣвичій монастырь.

Таковое зрѣлище еще болѣе утвердило народъ въ заблужденіи, что воцарившійся въ Россіи есть истинный сынъ Іоанновъ. Но прозорливость не дремала, а Самозванецъ, вѣнчавшись торжественно на Царство, своими гнусными дѣлами, явнымъ презрѣніемъ Русскихъ обычаевъ, нарушеніемъ законовъ нравственности и неуваженіемъ къ Святынѣ, еще болѣе возбудилъ ее къ дѣятельности противъ себя. Въ числѣ многихъ тайныхъ и явныхъ обличителей его, важнѣйшимъ явился знаменитый Бояринъ, *Василій Іоанновичъ Шуйскій*. — Увлеченный общимъ мнѣніемъ или страхомъ, онъ также призналъ-было Самозванца за сына Іоаннова; но наконецъ явно началъ обнаруживать обманъ. За таковую смѣлость свою, онъ осужденъ былъ на смерть; голова его лежала

уже на плахѣ; но по ходатайству Царицы, Инокини Мареы, объявлено было ему прощенiе съ повелѣнiемъ—сослать его и родственниковъ его въ заточенiе. — Сiе произшествiе сильно подѣйствовало на всѣхъ жителей Москвы: многiе изъ нихъ, начали явно говорить, что на Престолѣ Россiйскомъ не сынъ Iоанновъ, но бѣглый Дiаконъ, растрига Григорiй Отрепьевъ. Казни сихъ великодушныхъ заградили на нѣкоторое время уста истины. — Самозванецъ казался спокойнымъ, и занимался исполненiемъ обѣта, даннаго имъ Сендомирскому Воеводѣ, касательно вступленiя въ бракъ съ дочерью его. — На сей конецъ онъ отправилъ въ Литву Думнаго Дьяка Аөанасiя Власьева, который, заступая мѣсто его, торжественно, въ присутствiи Короля Сигизмунда, обрученъ былъ Маринѣ. — Извѣщенный о семъ, Лжедимитрiй предался увеселенiямъ, началъ изъявлять милости, и, между прочимъ, возвратилъ свободу Шуйскому, себѣ на погибель.

Вторый Самозванецъ Лжепетръ.

Въ сiе же время возникъ на Дону другой Самозванецъ: Волгскiе и Терскiе козаки провозгласили одного изъ товарищей своихъ, бывшаго слугу Боярина Елагина, сыномъ Царя Өеодора *Петромъ*, и разсѣяли въ народѣ молву, что будто бы Царица Ирина родила сего Царевича; но Годуновъ скрылъ его, и подмѣнилъ дѣвицею, которая названа была *Өеодосiею*, и скончалась. Сiя сказка произвела сильное волненiе въ народѣ, и многiе приняли сторону новаго Самозванца, который, по приглашенiю

Лжедимитрія, шелъ уже съ приверженцами своими въ Москву; но на дорогѣ [около Свіяжска], услышавъ о погибели мнимаго своего дяди, отступилъ къ Дону, производя вездѣ грабежи и убійства. Ниже сказано будетъ объ участи сего презрѣннаго злодѣя.

Наконецъ и невѣста Самозванцева прибыла въ Россію. Вшествіе ея въ Москву было блестящее и великолѣпнѣйшее; но народъ болѣе изумлялся и боялся, нежели радовался, ибо возставшая внезапно и въ сіе время сильная буря, и множество оружія, привезеннаго Нѣмцами и Поляками, сопровождавшими Марину, приняты были многими за худое предзнаменованіе. Маринѣ, до времени бракосочетанія ея, назначено было жительство въ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, и дабы монастырская жизнь не показалась для нее скучною, Самозванецъ, къ великому соблазну всѣхъ, ввелъ въ мирную, святую обитель разныя шумныя удовольствія свѣта. — Самое бракосочетаніе его, вмѣсто радости, произвело въ народѣ негодованіе, ибо оно совершилось, въ противность устава нашея Церкви и къ соблазну всѣхъ, на канунѣ пятницы и при томъ дня Св. Николая. — Тогда, говоритъ лѣтопись, веселіямъ при Дворѣ не было конца; безпрестанно гремѣла музыка, и слышна была пушечная пальба; Самозванецъ пировалъ, веселился, плясалъ и скоморохствомъ своимъ унижалъ Царское величіе; Поляки буйствовали; оскорбляли Россіянъ; насмѣхались надъ уставами и Богослуженіемъ на- 8 Мая 1606.

шея Церкви. Всѣ сіи произшествія могли предвѣщать великій переворотъ,—и дѣйствительно: рѣшительная развязка драмы явленія Самозванца была уже близка.

По преданности къ законнымъ своимъ Монархамъ, и въ ужасахъ смятенія, Россіяне могли признать Лжедимитрія за истиннаго сына Іоаннова; но обстоятельства, сопровождавшія сіе дѣло, сняли наконецъ съ глазъ ихъ завѣсу заблужденія.—Чѣмъ важнѣе былъ обманъ, тѣмъ бо́льшаго мщенія ожидать должно было. — И между тѣмъ какъ Самозванецъ, на краю погибели своея, безпечно дремалъ въ нѣдрахъ роскоши и распутства, Шуйскій изготовилъ все нужное для погубленія его.—17 Маія, въ 4 часа по полуночи, ударили въ набатъ, и мгновенно вся Москва возволновалась; Бояре и народъ, предводимые Шуйскимъ, устремились въ Кремль; разбили и разсѣяли стражу Самозванца; вломились во Дворецъ; убили Басманова, и бросили тѣло его съ крыльца. Самозванецъ, въ смятеніи и ужасѣ, выскочилъ въ окно; разбилъ себѣ голову и повредилъ ногу; его внесли во Дворецъ для допроса. Царица Инокиня торжественно объявила, что она единственно отъ страха смерти признала сего Самозванца за своего сына, и въ семъ грѣхѣ торжественно винится предъ Богомъ и Россіею. Тогда два выстрѣла прекратили жизнь сего бродяги; тѣло его брошено было съ крыльца на тѣло Басманова; разъяренный народъ извлекъ изъ Кремля сіи трупы, и бросилъ ихъ на площади на общее позорище и

Истребленіе Лжедимитрія.

поруганіе.—Послѣ сего народное мщеніе устремилось на всѣхъ Поляковъ. Дикій крикъ: *смерть и гибель всѣмъ Ляхамъ!* раздался на лобномъ мѣстѣ, и стократно повторился на всѣхъ улицахъ Московскихъ;—начались убійства; пощады не было. Россіяне рѣками лили кровь Поляковъ, рѣшившись оною омыть пятно поруганія, нанесенное Церкви, Престолу и имени народа Россійскаго. Шуйскій и Бояре, успѣвшіе спасти Марину, отца ея и многихъ знатнѣйшихъ Поляковъ отъ погибели, обуздали наконецъ и усмирили народъ. Около четырехъ часовъ по полудни свирѣпѣвшее мщеніе улеглось, и тихая, безмятежная ночь послѣдовала за шумнымъ и бурнымъ днемъ. —

Царствованіе Василія Іоанновича [Шуйскаго].

1606 — 1610 = 4.

Въ слѣдующее утро Шуйскій созвалъ Думу, и предложилъ ей приступить къ избранію Царя. Приверженные къ нему единогласно наименовали его достойнымъ Престола Россійскаго. — Никто сему не противорѣчилъ, а по сему Шуйскій провозглашенъ былъ Царемъ Россійскимъ, и рукою Новгородскаго Митрополита, Исидора, вѣнчанъ на Царство. 1 Іюня 1606. Любимца Отрепьева, Игнатія, низложили съ Патріаршескаго достоинства, и на мѣсто его возвели Казанскаго Митрополита *Ермогена.*

Первымъ дѣйствіемъ внѣшней политики Шуйскаго было—старание примириться съ Поляками. Для сего онъ отправилъ въ Польшу Воеводу Волконскаго изъявить сожалѣніе о томъ, что ложный Димитрій возмутилъ спокойствіе Россіи и Польши, и нарушилъ доброе согласіе между сими Державами.—Волконскій увѣрялъ Короля и Пановъ его, что Царь искренно желаетъ быть въ мирѣ съ Польшею, что онъ невиненъ въ смерти Поляковъ, погибшихъ во время убіенія Самозванца въ Москвѣ, и спасъ Воеводу Сендомирскаго, дочь его Марину и многихъ знатныхъ Поляковъ отъ смерти. Сигизмундъ и Паны его слушали Волконскаго съ равнодушіемъ и съ притворною недовѣрчивостію: они рѣшились изнурять наше отечество тѣмъ болѣе, что и самыя обстоятельства начали благопріятствовать сему намѣренію ихъ.

Слухъ, разсѣянный *Княземъ Шаховскимъ* и другими непріятелями Шуйскаго, что Димитрій [то есть Самозванецъ] не убитъ, но находится въ Польшѣ [гдѣ дѣйствительно одинъ обманщикъ выдалъ себя за Димитрія], привелъ всѣхъ въ движеніе. Бунтъ вспыхнулъ въ Украинѣ. Стрѣльцы, козаки, купцы, земледѣльцы и вся вольница вооружились; избрали своимъ предводителемъ *Ивана Болотникова*, бѣглаго слугу *Князя Телятевскаго*; устремились на Дворянъ, грабили ихъ, и предавали мучительнѣйшей смерти. Сей же духъ возмущенія привелъ въ движеніе Путивль, Рязань, Тулу, Астрахань и другіе города. Болотниковъ

Возмущеніе въ Украинѣ.

устремился къ Москвѣ и овладѣлъ Коломною. Столица трепетала; но мужественный двадцатилѣтній Витязь, племянникъ Царя, *Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій* спасъ ее. Разбитый имъ, Болотниковъ отступилъ; но вдругъ получилъ сильное подкрѣпленіе: Козаки, провозгласившіе, [какъ выше сказано] слугу Боярина Елагина Царевичемъ Петромъ, соединились съ нимъ. Болотниковъ и Лжепетръ устремились во внутренность Россіи, покоряли и разрушали все, встрѣчавшееся имъ на пути. Къ довершенію же бѣдствій, Князья: *Шаховскій* и *Телятевскій* не устрашились явить себя измѣнниками Царю и Отечеству: Они приняли сторону новаго Самозванца. Ободренный симъ, Болотниковъ овладѣлъ Тулою, а Телятевскій Калугою.

Царь выступилъ самъ въ походъ. Полководцы его—Князья: Лыковъ и Голицынъ разбили 1607.
мятежниковъ, и осадили Тулу. Осажденные упорно защищались; но наконецъ, угрожаемые наводненіемъ, происшедшимъ отъ запруженія рѣки Упы [*], сдались, и выдали Царю Лжецаревича, измѣнника Шаховскаго и ужаснаго Болотникова съ главными товарищами его. Лжецаревичъ, Болотниковъ и злѣйшіе сообщники ихъ были казнены смертію злодѣевъ. Жителямъ Тулы, какъ жертвамъ обмана, Царь даровалъ прощеніе.

(*) Сіе искусственное наводненіе произвелъ урожденецъ Муромскій, сынъ Боярскій, *Сумпинъ Кровковъ*.

И въ то время, когда Царь осаждалъ Тулу, и пламя сего бунта не было еще совершенно утушено, огнь новаго мятежа, возженный, безъ сомнѣнія, политикою Сигизмунда и Пановъ его, воспылалъ съ большею силою въ Сѣверской области. Въ Стародубѣ явился нѣкто злодѣй, коего подлинное имя и порода неизвѣстны, и началъ выдавать себя за *Царя Димитрія*, [Лжедимитрія], спасшагося, будтобы, отъ убіенія въ Москвѣ. Мгновенно все пришло въ движеніе: ударили въ колокола, и Стародубцы со всѣхъ сторонъ устремились къ Самозванцу для изъявленія ему своея вѣрности. Примѣру ихъ послѣдовали жители Чернигова и другихъ городовъ. — Въ сіе же время явился четвертый Самозванецъ, породы неизвѣстной и выдававшій себя за *Θеодора*, мнимаго сына Царя Θеодора; но Стародубскій Самозванецъ приказалъ умертвить его. По взятіи Тулы, Царь, видя успѣхи Стародубскаго Самозванца, двинулъ противъ него свои войска, кои, подъ начальствомъ Боярина Куракина, преодолѣвая величайшія трудности, овладѣли Брянскомъ. Но геройскія дѣйствія вѣрныхъ сыновъ отечества не могли истребить многочисленныхъ силъ Самозванца. Онъ овладѣлъ Орломъ, и двинулся къ Калугѣ. Ужасъ предшествовалъ ему, и отъ одного имени его всѣ бѣжали въ Москву, какъ въ послѣднее убѣжище. Самозванецъ явился близъ Москвы, и сталъ въ селѣ *Тушино*.

Второй Лжедимитрій.

Четвертый Самозванецъ.

15 Дек. 1607.

Въ сіе время Воевода Сендомирскій и дочь его Марина, отпущенные Царемъ, прибыли въ Тушино, и, къ великому своему изумленію, увидѣли въ Самозванцѣ человѣка вовсе неизвѣстнаго имъ. Но чрезъ нѣсколько времени Марина, побужденная Поляками и честолюбіемъ, рѣшилась признать его за своего мужа, и посему, отвергши весь стыдъ, бросилась къ нему, какъ бы супруга его, со слезами радости и съ изъявленіями нѣжнѣйшія любви. Пагубнымъ слѣдствіемъ сего было то, что многіе Россіяне признали Тушинскаго Самозванца за истребленнаго въ Москвѣ Лжедимитрія, почитая сего послѣдняго за истиннаго Димитрія.—Подкрѣпляемый таковымъ заблужденіемъ Россіянъ, также Польскимъ Гетманомъ *Рожинскимъ* и Вельможею *Сапѣгою*, Лжедимитрій началъ дѣйствовать. Вскорѣ Суздаль, Шуя, Переяславль [Залѣскій] и многіе другіе города предались ему. — Наконецъ полчища сего злодѣя осадили Свято - Троицкую Сергіевскую Лавру.

Сія Лавра, знаменитая святостію жизни своего основателя, предметъ благоговѣнія Россіянъ, славная ужѐ однимъ именемъ своимъ, пріобрѣла въ сіе время и другаго рода безсмертную славу: во дни величайшихъ нашихъ бѣдствій; среди общаго волненія умовъ, среди разврата, измѣнъ, крамолъ и предательствъ;—въ то время, когда города Россійскіе сдавались Самозванцу, и самая столица трепетала предъ Тушинскимъ станомъ, — смиренные Иноки сей Осада Лавры Св. Сергія. 1608 и 1609.

Лавры явились Витязями мужественными, непоколебимыми въ Вѣрѣ, въ преданности законной власти и въ любви къ отечеству.— Сапѣга и Лисовскій, предводительствуя 50.000 Ляховъ и Россійскихъ измѣнниковъ, рѣшились непремѣнно взять сію Лавру, и осадили ее. Начались вылазки и битвы кровопролитнѣйшія. Осажденные мучились голодомъ, томились отъ жажды, страдали отъ заразительныхъ болѣзней; но терпѣли, молились и сражались. *Князь Долгорукій* и *Голохвастовъ* располагали дѣйствіями защиты Лавры. Ляхи и Россійскіе измѣнники, видя невозможность взять сію священную твердыню лестію и коварствомъ, рѣшились одолѣть ее силою. Они нѣсколько разъ стремительно приступали къ ней; но осажденные отражали ихъ пушками, бревнами, каменьями, горячею водою, кипящею смолою. Шестнадцать мѣсяцовъ Лавра содержалась въ осадѣ; но осѣняемая силою имени Св. Сергія, непоколебимо выдержала оную, — до послѣдней минуты, въ которую долженъ былъ явиться избавитель ея, Князь Михаилъ Скопинъ.

Но въ то время, когда Иноки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры и съ ними не многіе другіе вѣрные сыны отечества, изнуренные голодомъ и болѣзнями, такъ мужественно сопротивлялись полчищамъ Сапѣги, многолюдные города Россійскіе сдавались безъ сопротивленія Самозванцу. Не многіе изъ нихъ остались еще вѣрными Василію. Въ числѣ ихъ былъ и Ростовъ. Тамъ бодрствовалъ поборникъ чести

и славы нашего отечества, Митрополитъ *Филаретъ.* Благородство души, и непоколебимая преданность Церкви и Отечеству украшали сего незабвеннаго въ нашей Исторіи мужа. Свѣтильникъ Вѣры, освѣщавшій всѣхъ, Пастырь, вѣрный своему долгу и всегда готовый положить душу свою за овцы своя, Служитель Божій, дававшій всѣмъ примѣръ вѣрнымъ словомъ и житіемъ, въ счастіи смиренный, въ несчастіи великодушный — Филаретъ увѣщавалъ жителей Ростова мужественно отражать предстоящую опасность, или умереть за Вѣру и отечество въ несомнѣнной надеждѣ награды, предоставленной въ вѣчности мученикамъ Вѣры.—Отслуживъ божественную Литургію въ Соборной Церкви, и укрѣпивъ себя и паству свою причащеніемъ Св. Таинъ, Митрополитъ предался волѣ Провидѣнія. — И въ то время, когда онъ воздѣвалъ Святительскія свои руки къ Небу, и добродѣтельная душа его изливалась въ теплыхъ молитвахъ предъ Престоломъ Господнимъ, народъ же, умиленный таковымъ живымъ образомъ Вѣры, готовился на смерть неизбѣжную, многочисленныя толпы бунтовщиковъ, подкрѣпленныя Поляками, ворвались въ Ростовъ; вломились въ Церковь; съ яростію устремились на беззащитный народъ, и мгновенно наполнили Церковь кровію и трупами его. Митрополитъ молился;— мятежники схватили его; изорвали на немъ Святительскія одежды, облекли въ ризу простаго Инока, и отправили къ Самозванцу. Церковь,

Великодушіе Филарета.

Опустошеніе Ростова.

весь Ростовъ и окрестности онаго были ограблены и опустошены.

Участь, постигшая Ростовъ, навела такой страхъ на города, еще вѣрные Царю, что они безъ сопротивленія начали сдаваться Самозванцу. Къ большему же бѣдствію, внутри самой столицы составилось злоумышленіе противъ Царя. Многіе Бояре и народъ, не смотря на увѣщанія Патріарха, громогласно требовали низложенія Василія съ Престола; но устрашенные мужественнымъ сопротивленіемъ его, и боясь наказанія, бѣжали къ Самозванцу, и тѣмъ усилили сего злодѣя.—Тогда Самозванецъ вышелъ изъ своего Тушинскаго лагеря, и, обложивъ Москву, пресѣкъ всѣ пути, по коимъ она получала съѣстные припасы. Слѣдствіемъ сего былъ ужасный голодъ, доведшій Московитянъ до отчаянія и грозившій бунтомъ.—Въ сихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, Василій Іоанновичъ рѣшился искать помощи у Иностранныхъ Державъ, и поручилъ племяннику своему, Михаилу Скопину, войти, по сему дѣлу, въ переговоры со Шведами. Великая плата, обѣщанная Царемъ вспомогательному Шведскому войску, и политика Шведовъ, недозволявшая Полякамъ усиливаться въ Россіи, побудили Карла IX послать Россіи 5000 вспомогательнаго войска, подъ предводительствомъ *Іакова Делагарди*, юнаго лѣтами, но воинскими подвигами ужѐ знаменитаго. Скопинъ и Делагарди покорили Псковъ и другіе города; проникнули до Москвы, разбили полчища Самозванцовы, и заставили Сапѣгу бѣ-

жать отъ стѣнъ Лавры. Между тѣмъ Шереметевъ, мужъ знаменитый храбростію, умомъ и добродѣтелями, поразилъ Поляковъ, грабившихъ Нижегородскую область. Царь оживился надеждою; но къ бѣдствію нашего отечества явились въ сіе время еще три Самозванца; одинъ изъ нихъ называлъ себя сыномъ Царя Іоанна IV, а другіе два внуками его; но всѣ они погибли смертію злодѣевъ. — Въ то же время отчаянный злодѣй, нѣкто *Салковъ*, предводительствуя шайками разбойниковъ, соединился съ Поляками, и, овладѣвъ Коломенскою дорогою, еще болѣе стѣснилъ Москву. Но *Князь Димитрій Пожарскій* разбилъ и разсѣялъ полчища его.

Самозванцы: пятый, шестый и седмый.

До сего времяни Поляки дѣйствовали противъ Россіи тайно, и какъ бы противъ воли своего Правительства. Наконецъ Сигизмундъ, убѣжденный своими Панами, явно объявилъ Царю войну, и съ 20.000 войска явился подъ Смоленскомъ.—Бояринъ Салтыковъ рѣшился выдать ему Самозванца; но сей, узнавъ о семъ, убѣжалъ въ Калугу; за нимъ и Марина, а сообщники ихъ начали разсѣяваться. Тогда Скопинъ обратилъ оружіе противъ Гетмана Рожинскаго; разбилъ его, освободилъ изъ плѣна Митрополита Филарета, и вошелъ въ Москву. Народъ встрѣтилъ его съ умиленіемъ и восторгомъ. Сіе обстоятельство, равномѣрно отличныя свойства Скопина, великія заслуги его, и желаніе многихъ Россіянъ—видѣть его на Престолѣ Россійскомъ возбудили въ Царѣ и братѣ его, Димитріи, безпокойство.—Благородномы-

Поляки объявляютъ войну Россіи.

слявшій юноша, Михаилъ Скопинъ, содѣлался предметомъ подозрѣній ихъ въ томъ отношеніи, что будто бы онъ предполагалъ овладѣть Престоломъ.—Вскорѣ Михаилъ, утѣшеніе и надежда Россіи, внезапно, къ несказанной горести и скорби всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, умеръ, по увѣренію лѣтописи, отъ яда, даннаго ему супругою Князя Димитрія Шуйскаго. Но если и Царь, какъ подозрѣвали, былъ причиною смерти его, то можно сказать, что онъ чрезъ сіе заслужилъ постигшее его несчастіе; ибо симъ злодѣяніемъ онъ лишилъ Россію вѣрнѣйшаго сына ея и надежнѣйшаго защитника своего Престола. Царь поручилъ начальство надъ войскомъ брату своему Димитрію. Делагарди, искренно любившій Михаила, ненавидѣлъ Димитрія. — Посему успѣховъ въ предстоявшей войнѣ съ Королемъ Польскимъ ожидать не можно было. Дѣйствительно, во

24 Іюня 1609. время самаго сраженія, произшедшаго подъ *Клушинымъ*, Делагарди отдѣлился отъ Россіянъ, и они потерпѣли сильное пораженіе. Поляки овладѣли Можайскомъ; Делагарди вторгнулся въ Новгородскую область; ограбилъ Ладогу, и ушелъ въ Швецію. Самозванецъ опять двинулся къ Москвѣ.—Для спасенія Россіи, Царь пригласилъ на помощь Крымскихъ Татаръ; но и сія мѣра была гибельнѣйшею: Татары устремились на грабежъ, и, обремененные добычею, ушли въ свои улусы.

Въ сихъ обстоятельствахъ непріятели Шуйскаго, между коими главнѣйшіе были *Ляпу-*

новы, вошли въ переговоры съ приверженцами Самозванца, и предложили имъ—отстать отъ своего мнимаго Димитрія съ тѣмъ, что и они оставятъ Шуйскаго, и тогда всѣ вмѣстѣ приступятъ къ избранію новаго Царя.—Патріархъ Ермогенъ и Митрополитъ Филаретъ противились сему; но народъ, удрученный многолѣтними бѣдствіями, и въ надеждѣ облегченія горестной участи своей, не послушался гласа своихъ Пастырей, коихъ слова и увѣщанія всегда считалъ органомъ воли Божіей. Вся Москва пришла въ движеніе; Воротинскій, предводительствуя толпами народа, устремился во Дворецъ; Василій и супруга его были низведены съ Престола, заключены въ монастыри и облечены въ Иноческія одежды.

Низложеніе Шуйскаго съ Престола.

Междоцарствіе.

1610 — 1613 = 3 г.

Россія совершенно осиротѣла, ибо осталась безъ Монарха. Θеодоръ Мстиславскій и другіе Бояре приняли верховную власть.

Гетманъ Жолкѣвскій, узнавъ о низложеніи съ Престола Шуйскаго, двинулся къ Москвѣ подъ видомъ защищенія ея отъ Самозванца. Симъ благовиднымъ поступкомъ, равномѣрно происками, ласками, и разными выгодными обѣщаніями онъ склонилъ на свою сторону бо́льшую часть Москвитянъ, и тогда многіе Бояре, граждане и даже Патріархъ рѣшились возвести на

Пресполъ Россійскій сына Сигизмундова, *Владислава*, съ пѣмъ, однакожъ, непремѣннымъ условіемъ, чпо бы онъ принялъ Греко-Россійскую Вѣру, и чпо бы Король вывелъ всѣ свои войска изъ Россіи. Гепманъ ручался за сіе.— Тогда оппрявлено было къ Сигизмунду Посольспво для переговоровъ по сему важному дѣлу. Въ числѣ Посланниковъ находился и Миптрополипъ Филарепъ. Сигизмундъ пребовалъ сдачи Смоленска, защищаемаго пюгда храбрымъ, неуспрашимымъ Бояриномъ *Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ*. Миптрополипъ сказалъ:,, *когда сынъ Вашего Величества будетъ на Престолѣ Россійскомъ, тогда не только Смоленскъ, но и вся Россія будетъ принадлежать ему; Отцу не прилично брать владѣнія, принадлежащія Сыну*.“ Оскорбленный испиною сихъ словъ, Сигизмундъ приказалъ помипь Посланниковъ Россійскихъ голодомъ.

По оппрявленіи Посольспва къ Сигизмунду, Москвипяне, не смопря на сопропивленіе и предосперегапельспво Папріарха, и желая явипь опыпъ своего чиспосердечія и довѣренноспи къ Полякамъ, впуспили Гепмана Жолкѣвскаго въ Москву,—и содѣлались жерпвою вѣроломспва его. Ибо едва полько Россійскія войска, находившіяся въ Москвѣ, оппрявлены были въ Новгородъ подъ видомъ защищенія его опъ Шведовъ, какъ Жолкѣвскій снялъ съ себя личину доброжелапеля нашего, и оправдалъ предсказаніе Папріарха: онъ совершенно овладѣлъ Москвою; уничпожилъ Правипельспвую-

Поляки въ Москвѣ.

щую Думу, присвоилъ себѣ всю казну, Царскія сокровища и многія частныя имущества; вѣрилъ главнѣйшія должности Полякамъ; вездѣ поставилъ свою стражу, и, укрѣпивъ Москву, поручилъ власть надъ оною Польскому Воеводѣ Госѣвскому, а самъ съ похищенными сокровищами, и взявъ въ плѣнъ низложеннаго съ Престола Шуйскаго, супругу, братьевъ и родственниковъ его, отправился къ Сигизмунду. Знаменитые плѣнники отведены были въ Варшаву, гдѣ Шуйскій и братья его, изнуренные тяжкою неволею, скончались въ темницѣ.

Самозванецъ, увидѣвъ Москву во власти Поляковъ, и предугадывая, что они, имѣя теперь сами въ виду Россію, не будутъ уже съ прежнею горячностію поддерживать мнимыя права его на Престолъ Россійскій, двинулся къ Калугѣ. Но здѣсь постигла его участь, достойная злодѣя. *Князь Петръ Урусовъ*, въ отмщеніе за смерть *Уразъ-Магмета*, [коего Борисъ Годуновъ наименовалъ Царемъ Касимовскимъ], убилъ его, и убѣжалъ въ Крымъ. Жители Калуги, узнавъ о семъ, воспламенились мщеніемъ; умертвили всѣхъ, коихъ подозрѣвали въ смерти Самозванца, и, предавъ съ честію и великолѣпіемъ погребенію тѣло сего злодѣя, провозгласили своимъ Царемъ родившагося тогда отъ Марины сына, *Ивана*. Начальникъ Донскихъ Козаковъ, *Заруцкій*, объявилъ себя также ревностнѣйшимъ защитникомъ Марины и сына ея.

Гибель Тушинскаго Лжедимитрія.

Истребленіемъ Самозванца не облегчились бѣдствія Россіи. Москва была въ плѣну; имѣ-

ніе, жизнь и честь жителей ея находились во власти Поляковъ; уныніе и сѣтованіе распространились во всѣхъ домахъ и семействахъ, кои въ горести своей имѣли одно только прибѣжище: слезы. Угрозами мученій и смерти, Поляки принудили Бояръ написать къ Сигизмунду грамоту въ томъ смыслѣ, что они и вся Россія отдаются въ совершенную и полную волю его. Преданный Полякамъ, Бояринъ Салтыковъ принуждалъ Патріарха, устремляя кинжалъ на грудь его, подписать сію грамоту; но достойный Іерархъ Россійскія Церкви, не устрашась предстоявшей ему смерти, великодушно отказался подписать постыдную грамоту, благословляя всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, и грозя гнѣвомъ Небеснымъ измѣнникамъ онаго. Не смотря на то, грамота, подписанная Боярами, была отправлена къ Сигизмунду; Поляки же рѣшились излить всю свою ярость на Патріарха и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ России. Тогда открылось въ Москвѣ ужаснѣйшее зрѣлище: начались убійства и кровопролитія. Іереи, Иноки, старцы, юноши, жены, дѣвы и младенцы были умерщвляемы. Площади покрылись грудами мертвыхъ и умирающихъ; большая часть домовъ преданы были пламени; церкви и монастыри ограблены, поруганы и разрушены. Множество Бояръ погибло въ сей ужасный день. Князь Димитрій Пожарскій, покрытый ранами, вынесенъ былъ изъ города вѣрными воинами. Провидѣніе сохранило жизнь его, нужную еще для России. Патріархъ, коего

Убійства въ Москвѣ 1611 г. 19 Марта.

Провидѣніе, среди ужасовъ общаго кровопролитія, такжe осѣнило Своимъ Святымъ покровомъ, былъ низложенъ съ Святительскаго достоинства, и, облеченный въ ризу простаго Инока, заключенъ въ Чудовъ монастырь. На мѣсто его Сигизмундъ повелѣлъ возвести любимца Отрепьева, Игнатія, и въ тоже время приказалъ Россійскихъ Посланниковъ, содержавшихся въ Польскомъ лагерѣ подъ Смоленскомъ, отвести въ Польшу. Тамъ Митрополитъ Филаретъ, заключенный въ тѣсную, душную темницу, изнуряемый голодомъ, разлученный съ отечествомъ и со всѣми предметами, любезными чувствительному, добродѣтельному сердцу его, томился девять лѣтъ; но пребылъ непоколебимъ въ Вѣрѣ, и возсылалъ къ Богу теплыя молитвы о Россіи. — Его великодушіе, терпѣніе и спокойствіе души, свойственныя въ таковыхъ обстоятельствахъ одному только истинному Христіянину, возбуждали удивленіе и уваженіе къ нему въ самыхъ его непріятеляхъ. Многіе Поляки приходили къ сему Святителю Россійскія Церкви, дабы насладиться мудрыми и благочестивыми его бесѣдами, и удостоиться благословенія его.

Главнымъ виновникомъ низложенія Шуйскаго съ Престола былъ *Прокофій Ляпуновъ*. По сему, почитая себя нѣкоторымъ образомъ и главною причиною бѣдствій, постигшихъ Россію, онъ рѣшился загладить свою вину предъ всѣми, и обрекъ себя на священный подвигъ избавленія Россіи отъ Поляковъ. Его старані-

ями Калуга, Владиміръ, Ярославль, Суздаль и другіе города соединились узами единодушія. Составилось войско, и явилось подъ Москвою. Начальниками онаго избраны были Прокофій Ляпуновъ и Димитрій Трубецкій; козаками предводительствовалъ Заруцкій, опасный для Поляковъ по всей къ нимъ ненависти, и желавшій возвести на Престолъ Россійскій Марину, или сына ея, и чрезъ то удовлетворить своему честолюбію. Но между тѣмъ какъ сіе войско безъ рѣшительныхъ успѣховъ дѣйствовало подъ Москвою, Сигизмундъ, воспользовавшись измѣною, овладѣлъ Смоленскомъ. Все было предано огню и мечу. Шеинъ на городской стѣнѣ былъ взятъ въ плѣнъ, и преданъ пыткѣ, для исторженія у него тайны: гдѣ хранится казна Смоленская. Среди ужасныхъ мученій, страдалецъ не измѣнилъ долгу вѣрнаго сына отечества. Истощивъ тщетно на него всю свою ярость, Король повелѣлъ обременить его оковами, и отправить въ плѣнъ. Послѣ сего, укрѣпивъ Смоленскъ, и оставивъ въ немъ свое войско, Сигизмундъ возвратился въ Польшу.

Единственнымъ средствомъ для избавленія отечества нашего отъ всѣхъ таковыхъ бѣдствій было—избраніе Монарха. Убѣжденные въ сей истинѣ, и притомъ желая противупоставить Полякамъ Шведовъ, многіе Бояре рѣшились возвести на Престолъ Россійскій одного изъ сыновей Карла IX. Но едва только начались переговоры по сему дѣлу, какъ Далагарди, безпрестанно убѣждавшій своего Короля—

не теряпь благопріяпнаго времени для подавленія Россіи, явился съ войскомъ въ Новгородской области; вѣроломно овладѣлъ Новгородомъ, и началъ *требовать*, что бы Россіяне избрали себѣ въ Цари Шведскаго Королевича, *Филиппа*.

Въ сіе время явился еще Самозванецъ, — нѣкто бѣглый Діаконъ, *Сидоръ*, назвавшійся Царевичемъ Димитріемъ. — Умы народа были помрачены до такой степени, что многіе приняли сторону и сего Самозванца. Но онъ вскорѣ былъ пойманъ и казненъ. Осьмой Самозванецъ.

Во время таковаго всеобщаго разномыслія, смятенія и сильнаго волненія разныхъ страстей, въ Лаврѣ Св. Сергія бодрствовали и дѣйствовали геніи-хранители чести и славы Россіи. Архимандритъ *Діонисій* и Келарь *Авраамій Палицынъ*, подвизаемые любовію къ Отечеству и ревностію къ общему благу, писали грамоты во всѣ города; ободряли унывавшихъ Россіянъ, и умоляли ихъ о подаяніи помощи погибавшему Отечеству. Не тщетны были увѣщанія и моленія ихъ: въ душахъ многихъ воспылалъ священный огнь любви къ Отечеству. Въ сіе же время установленъ былъ всеобщій трехдневный постъ. Воздержаніе, молитвы и покаяніе смирили всѣ низкія страсти, примирили землю съ Небомъ, и Провидѣніе — въ ту самую рѣшительную минуту, когда все казалось погибшимъ — послало нашему Отечеству помощь съ такой стороны, въ каковой око смертнаго не усматривало ее. Не въ Кня-

Возстаніе Нижняго Новгорода на избавленіе Россіи.

жескихъ и Боярскихъ домахъ, не въ семействахъ, славившихся богатствомъ и знатностію породы, явился избавитель Россіи. То былъ Нижегородской мѣщанинъ *Козьма Миничъ Сухорукій*, извѣстный подъ именемъ *Минина*. Воспламененный любовію къ отечечеству, онъ созвалъ своихъ согражданъ, и, представивъ имъ всѣ бѣдствія, постигшія Россію, со слезами и съ чувствомъ души благородной сказалъ: *Вѣра и отечество наше погибаютъ; но мы можемъ спасти ихъ. Не пощадимъ жизни и имущества для избавленія Москвы; продадимъ свои домы, заложимъ женъ и дѣтей своихъ, и выкупимъ изъ бѣды отечество. Богъ благословитъ наше предпріятіе.*" Душа добродѣтельная легко сообщаетъ свои чувствованія и другимъ; а посему и слова Минина произвели желанное дѣйствіе въ Нижегородцахъ: личныя страсти умолкли; разномысліе исчезло; сердца всѣхъ устремились къ одной цѣли, и радостные клики — предвѣстники побѣдъ — *умремъ за Русь Святую!*" огласились во всемъ Нижнемъ Новгородѣ. Восторгъ и пламенное чувство народной славы и независимости одушевили всѣхъ: Духовенство, дворяне, купцы, граждане, старцы и юноши, жены и дѣвы, слѣдуя примѣру Минина, принесли имущества свои на олтарь отечества. Вскорѣ составилось войско; начальство надъ онымъ ввѣрено было Князю Димитрію Пожарскому.—Сей знаменитый Вождь, изнемогая отъ ранъ, полученныхъ имъ въ сраженіяхъ съ Поляками, не

отказался посвятить отечеству остатокъ своихъ силъ. Распорядителемъ собранной общественной казны избранъ былъ безкорыстный, великодушный Россійскій Аристидъ — Мининъ. Нижній Новгородъ послужилъ примѣромъ для другихъ городовъ, и вскорѣ многіе вѣрные сыны Россіи начали со всѣхъ сторонъ стекаться подъ знамена Пожарскаго.

Слухъ о семъ поразилъ Поляковъ, владычествовавшихъ въ Москвѣ. Имъ страшны были полки Россійскіе, рѣшившіеся сражаться не за личныя выгоды, но за славу и независимость Отечества. По сему, имѣя во власти своей Патріарха, они съ угрозами принуждали его писать къ Пожарскому, дабы онъ оставилъ начатое дѣло. Боясь одного только Бога, Ермогенъ съ умиленіемъ сказалъ: *именемъ Божіимъ благословляю всѣхъ, грядущихъ на защиту отечества!* — Озлобленные за сіе Поляки рѣшились уморить сего непоколебимаго мужа. Томимый голодомъ, Святитель провелъ послѣдніе часы своей жизни въ молитвѣ, и 17 Февраля 1612 года предалъ свою праведную душу Богу. Кончина Ермогена.

Между тѣмъ Пожарскій двинулся къ Ярославлю; тщетно Заруцкій, сражавшійся за выгоды Марины и сына ея, старался остановить шествіе его: всѣ города встрѣчали героя съ восторгомъ; всѣ стремились къ славѣ жертвовать Отечеству имуществомъ своимъ и жизнію. Войско Пожарскаго безпрестанно увеличивалось; полчища Заруцкаго вездѣ были пора-

жаемы. Но въ сіе время многочисленное Польское войско, подъ начальствомъ Гетмана *Хоткевича* вторгнулось опять въ Россію, и подвигалось уже къ Москвѣ. Пожарскій, по убѣжденію *Князя Трубецкаго*, достойнаго своего сподвижника, начальствовавшаго въ сіе время отрядами Козаковъ, поспѣшилъ къ Столицѣ. Между тѣмъ и непріятель туда же приближался. Пожарскій, отрядивъ 5000 лучшихъ своихъ конныхъ воиновъ подъ начальство Трубецкаго, началъ сраженіе. Оно производилось съ величайшимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ; но наконецъ Гетманъ былъ разбитъ, и отступилъ. На третій день сраженіе возобновилось съ новою силою. Гетманъ со всемъ своимъ войскомъ устремился на Россіянъ, смялъ, разстроилъ ряды ихъ, и потѣснилъ къ Москвѣ.—Козаки, находившіеся подъ начальствомъ Трубецкаго, упорствуя въ бѣздѣйствіи, не хотѣли подать помощи побѣжденнымъ.—И такъ отъ одной минуты зависѣло рѣшеніе судьбы Россіи. Въ сію-то рѣшительную минуту Аврамій Палицынъ оказалъ Россіи незабвенную услугу: онъ просьбами, слезами и обѣщаніемъ всей Лаврской казны, убѣдилъ Козаковъ сразиться съ непріятелемъ. Битва снова закипѣла; Вѣра и любовь къ отечеству препирались съ враждебнымъ духомъ иноплеменниковъ. Долго счастіе ни чью сторону не склонялось; но наконецъ, какъ бы желая воздать должную честь главному виновнику сего священнаго подвига Россіянъ, увѣнчало славою побѣды Мини-

Сраженія подъ Москвою.

24 Авг. 1612.

на. Сей мужъ былъ нѣкогда храбрымъ воиномъ, и украшался ранами, полученными въ сраженіяхъ. Въ шу рѣшишельную минушу, когда Гешманъ начиналъ уже шоржесшвовашь, и всѣ надежды вѣрныхъ Россіянъ казались погибающими, Мининъ, воодушевленный любовію къ ошечесшву и воспоминаніемъ геройскихъ подвиговъ своея юносши, съ шремя сшами воиновъ усшремилися въ шылъ непріяшеля, произвелъ смяшеніе и безпорядокъ въ Польскомъ войскѣ и—исшоргъ у Гешмана побѣду. До 15,000 Поляковъ было убишо, а спасшіеся ошъ плѣна и меча обрашились въ бѣгсшво.

Пожарскій и Трубецкой, соединивъ свои войска, осадили со всѣхъ сшоронъ Москву, въ коей владычесшвовали Поляки.—Осажденные почувсшвовали во всемъ недосшашокъ, сшрадали ошъ голода, пишались нечисшыми живошными, пожирали человѣческіе шрупы; но шерпѣливо переносили посшигшее ихъ бѣдсшвіе, и упорно защищались. Наконецъ голодъ—съ ужасами коего не могушъ сравнишься и шѣ величайшія бѣдсшвія, до коихъ доведены были Іерусалимъ въ царсшвованіе Римскаго Императора Адріана и Парижъ во время осады онаго Генрихомъ IV—принудилъ ихъ сдашься. Они просили Пожарскаго даровашь имъ шолько жизнь. Соединяя великодушіе съ качесшвами героя, Пожарскій принялъ ихъ подъ свою защишу, и многихъ изъ нихъ спасъ ошъ яросши и мщенія Козаковъ. Вошедъ въ Москву, побѣдишели увидѣли и своихъ соошечесшвенниковъ въ ужасномъ сосшо-

Освобожденіе Москвы ошъ Поляковъ 22 Окшяб. 1612.

яніи: блѣдные, изнуренные долговременнымъ голодомъ, они подобны были привидѣніямъ, или мертвецамъ, вышедшимъ изъ гробовъ. Пожарскій доставилъ симъ несчастнымъ возможное облегченіе и отраду.

Между тѣмъ Сигизмундъ, незная еще о взятіи Россіянами Москвы, спѣшилъ на помощь осажденнымъ. Но Пожарскій принялъ всѣ нужныя мѣры для сопротивленія ему. Отрядъ Россійскаго войска разбилъ Жолкѣвскаго, и тогда Сигизмундъ, видя, что войско его начало гибнуть въ Россіи отъ голода и наступившей зимы, обратился въ бѣгство, Такимъ образомъ Россія избавилась отъ одного внѣшняго непріятеля; но еще оставался другой: то былъ знаменитый Густавъ Адольфъ, сынъ Карла IX, возшедшій въ сіе время на Шведскій Престолъ. Онъ не столько, кажется, желалъ видѣть брата своего, Филиппа, на Россійскомъ Престолѣ, сколько присоединить Новгородскую область къ своимъ владѣніямъ. Англичане, для торговли коихъ возмущенія, происходившія въ Россіи, были невыгодны, предложили Россіянамъ вспомогательное войско противъ сего непріятеля; но Россіяне съ благодарностію отклонили сіе предложеніе, и, въ надеждѣ на помощь Вышнюю, рѣшились *сами* спасти себя вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ—избраніемъ Царя.

Избраніе на Всероссійскій Престолъ Михаила Θеодоровича.

По сему важному дѣлу стеклися въ Москву изъ всѣхъ городовъ знатнѣйшее Духовенство, Бояре и повѣренные отъ всѣхъ сословій граждань.—Принесши моленіе Подателю всѣхъ благъ,

да даруетъ осиротѣвшей Россіи Монарха, и укрѣпивъ души свои покаяніемъ и трехдневнымъ всеобщимъ постомъ, приступили къ избранію Царя.—Единогласно положено было: не возлагать вѣнца Мономахова на главу иноплеменника; но украсить онымъ знаменитѣйшаго Россіянина. Но и въ семъ случаѣ мнѣнія оказались различными, и сильныя прѣнія возбудили опять личныя страсти. Есть преданіе, что нѣкоторые изъ благодарныхъ Россіянъ предлагали избрать въ Цари Князя Пожарскаго; но сей великодушный мужъ явилъ себя истинно Великимъ, доказавъ, что онъ проливалъ свою кровь не изъ видовъ честолюбія, но единственно по любви къ отечеству: онъ отклонилъ отъ себя предложенную ему высокую честь и блестящую славу быть Царемъ Россіи, — и наименовалъ юную отрасль Свѣтлѣйшаго Дома Романовыхъ, шестнадцатилѣтняго Михаила, сына Ѳеодора Никитича [Филарета] и двоюроднаго внука первой супруги Іоанна IV, Анастасіи Романовны, слѣдовательно узами ближайшаго родства соединеннаго съ Домомъ Рюрика. — Слово Пожарскаго произвело желанное восхитительное зрѣлище: всѣ воскликнули: Михаилъ *да будетъ Царемъ нашимъ!* Всѣ устремились во храмы благодарить Бога; всѣ предались радости, каковую только можетъ чувствовать человѣкъ, освободившійся отъ долговременныхъ томленій.—Составили грамоту, коею Михаилъ и грядущіе Потомки Его единодушно и торжественно признаны Само-

державными Властителями Россiи. Юный Михаилъ жилъ въ сiе время съ родительницею своею Инокинею Мароою Iоанновною, въ Костромѣ, въ Ипатiевскомъ Монастырѣ, не думая и не воображая о великой славѣ, каковую Провидѣнiе Ему и Августѣйшему потомству Его предуготовило. Посольство, состоявшее изъ Рязанскаго Архiепископа *Θеодорита*, знатнѣйшаго Духовенства и первостатейныхъ Бояръ, отправилось къ Нему. Въ семъ случаѣ не думали ни о какомъ препятствiи; но оно встрѣтилось въ добродѣтеляхъ и Христiанскомъ смиренiи избраннаго Царя и матери Его. Мароа не обрадовалась, но ужаснулась, услышавъ объ избранiи сына ея на Царствованiе. Она понимала всю тягость бремени Правленiя въ тогдашнее бурное время; воображенiю ея представились не слава и счастiе, но горести и бѣдствiя, ожидавшiя сына ея на Престолѣ. Посему, представляя Посланникамъ младость Михаила, его неопытность и то, что онъ не былъ приготовленъ къ великому и священному званiю Монарха, не соглашалась дать Ему благословенiя на Царствованiе. Михаилъ, подтверждая слова и опасенiя своея Матери, отрекался отъ предлагаемой ему Короны.—Сiе обстоятельство угрожало Отечеству нашему новыми бѣдствiями; но Провидѣнiе отвратило ихъ отъ него. Архiепископъ Θеодоритъ, говоря Мароѣ именемъ Царя Царствующихъ, убѣдилъ ее покориться волѣ Божiей, призывавшей Родъ Романовыхъ на Престолъ Россiйскiй.

Тогда, заливаясь слезами, она благословила сына своего на Царствованіе.—Михаилъ, соглашаясь съ волею Божіею, съ изволеніемъ Своея матери и съ желаніемъ всей Россіи, принялъ представленную ему грамоту, утверждавшую избраніе Его на Престолъ Россійскій; съ благоговѣніемъ и смиреніемъ Христіанина преклонилъ свою главу подъ осѣненіе Архіепископа, и въ то же время во храмѣ провозглашенъ былъ Царемъ и Самодержцемъ всея Россіи. — Спасенный отъ преслѣдованія Поляковъ усердіемъ и вѣрностію крестьянина *Ивана Сусанина*, какъ орудіемъ Провидѣнія, и сопровождаемый любовію и благословеніемъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, юный Царь прибылъ изъ Костромы въ Москву, и рукою Казанскаго Митрополита *Ефрема*, торжественно вѣнчался на Царство. 1 Іюля 1613.

Царствующій Домъ Романовыхъ.

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ.

Отъ времени возшествія на Всероссійскій Престолъ Дома РОМАНОВЫХЪ до временъ ПЕТРА I.

1613 — 1682 = 69.

Царствованіе Михаила Θеодоровича.

1613 — 1645 = 32.

Среди сильныхъ политическихъ бурь, среди внутреннихъ возмущеній, и при угрозахъ со

стороны внѣшнихъ непріятелей, юный Михаилъ возшелъ на Престолъ Россійскій: въ областяхъ Нижегородской и Казанской возникъ въ сіе время сильный бунтъ; въ южной Россіи свирѣпствовалъ Заруцкій, а Польша и Швеція, озлобленныя отъ неудачныхъ своихъ покушеній на Царство Россійское, готовились опять внести въ него огнь и мечъ.—По сему казалось, что не шестнадцатилѣтнему юношѣ, но мужу, исполненному дней, опытности и твердаго разума, слѣдовало въ сихъ обстоятельствахъ вручить кормило Правленія. Но Михаилъ оправдалъ желаніе и упованіе Россіи; ибо и въ лѣтахъ юности явилъ твердость характера, проницательность ума и рѣшимость самодержавной власти, направленной къ устроенію общаго блага.

Изливъ многія милости и щедроты на своихъ подданныхъ, особливо на Пожарскаго и Минина, Царь обратилъ свое вниманіе на утвержденіе спокойствія и благоденствія своего Государства. Первымъ стараніемъ Его было: умирить Россію, и обезоружить внѣшнихъ враговъ ея. Возмущеніе, возникшее въ Нижегородской области, было укрощено. Противъ Заруцкаго приняты дѣятельнѣйшія мѣры: Царь, еще на пути своемъ изъ Костромы въ Москву, далъ повелѣніе Воеводамъ Одоевскому, Тюфякину и другимъ преслѣдовать сего злаго бунтовщика. Разбитый подъ Воронежемъ, Заруцкій бѣжалъ въ Астрахань; но Одоевскій и Головинъ неослабно преслѣдовали его, и наконецъ, на од-

номъ островѣ рѣки Урала, взяли его, также Марину и сына ея, въ плѣнъ, и привезли въ Москву.—Марина заключена была въ темницу, въ коей и кончила свою жизнь; сынъ ея и Заруцкій были казнены.

Извѣстивъ Швецію и Польшу о возшествіи своемъ на Россійскій Престолъ, Царь предложилъ обѣимъ симъ Державамъ миръ съ условіемъ, дабы онѣ возвратили Россіи области, отторгнутыя у нее ими. Но ни Швеція, ни Польша не соглашались на сіе, а посему Россіи предстала необходимость вести войну съ сими Державами. Делагарди предвѣщалъ своему Королю великія выгоды отъ сей войны; но Густавъ Адольфъ вскорѣ увѣрился въ несправедливости словъ его. Новгородцы, испытавъ жестокіе и безчеловѣчные поступки съ ними Делагардія, и узнавъ о избраніи Михаила Θеодоровича на Престолъ Россійскій, учинили присягу въ вѣрности сему законному своему Государю. Шведское войско, не смотря на нѣкоторыя, одержанныя имъ побѣды, пришло въ великое ослабленіе; растроенное же состояніе Государственныхъ доходовъ не дозволяло Густаву Адольфу послать въ Россію новыя войска, и продолжать въ ней войну съ новою силою и надлежащею дѣятельностію.—Посему Король Шведскій началъ склонятся къ миру, который, при посредничествѣ Англіи и Голландіи, былъ наконецъ заключенъ *въ Столбовѣ*. [*] Михаилъ удержалъ Новгородъ; но от-

Миръ со Швеціею въ Столбовѣ. 1617 г.

(*) Близь Тихвина, при южной части рѣки Сяси.

казался опъ всѣхъ домогательствъ на Лифляндію и Эстляндію, и уступилъ Швеціи Ингерманландію и Карелію.

Безъ сомнѣнія сей миръ былъ невыгоденъ для Россіи въ томъ отношеніи, что онъ положилъ преграду сообщенію ея посредствомъ Балтійскаго моря съ Западною Европою; но по тогдашнимъ обстоятельствамъ, онъ доставилъ Отечеству нашему великую пользу; ибо, освободившись отъ войны со Шведами, Царь могъ успѣшнѣе дѣйствовать противъ Поляковъ.—Въ намѣреніи возвести сына своего, *Владислава*, на Престолъ Россійскій, Сигизмундъ, подкрѣпляемый Атаманомъ Запорожскихъ Козаковъ, *Сагайдашнымъ*, и толпами разной необузданной вольницы, открылъ войну. Его сынъ Владиславъ вторгнулся въ Россію, и проникнулъ до Москвы; но отраженный храбростію Россіянъ, и, потерявъ великую часть своего войска, особливо въ сраженіи при Бѣломъ озерѣ, обратился въ бѣгство. — Сіе обстоятельство убѣдило Сигизмунда склониться на примиреніе съ Россіею. Въ деревнѣ *Деулинъ* или *Светковъ*, [близь Свято-Троицкой Сергіевской Лавры] заключено было перемиріе на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ. По оному Россія уступила Польшѣ Смоленскъ, Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Стародубъ и нѣкоторые другіе города, по Днѣпру и Деснѣ лежащіе. Потеря чувствительная для насъ; но оная вознаграждена была другою благодѣтельнѣйшею для Россіи статьею, по которой возвращена была свобо-

Перемиріе съ Польшею, 1618.

да томившемуся въ Польшѣ въ плѣну родителю Государеву, *Филарету*. Святитель, вступилъ опять въ любезную сердцу его Россію; вездѣ и всѣми встрѣчаемъ былъ съ умиленіемъ, любовію и слезами радости. День прибытія его въ Москву былъ днемъ празднества всей Россіи, ибо въ сей день, Царь, въ живѣйшемъ чувствованіи сердечной радости, излилъ многія милости на своихъ подданныхъ; даровалъ прощеніе преступникамъ и свободу заключеннымъ въ темницахъ; возвратилъ свою милость опальнымъ и пр. Вскорѣ Державный сынъ, снисходя на прошеніе Духовенства, Бояръ, Дворянства и народа, возвелъ Свѣтлѣйшаго своего родителя въ санъ Патріарха Всероссійскаго. 1619. Съ сего времени Филаретъ является какъ бы участникомъ въ правленіи, и до самыя блаженныя кончины своея, послѣдовавшей въ 1 день Октября 1634 года, дѣйствовалъ разумомъ своимъ и святостію своея жизни на благо Россіи.

Михаилъ любилъ миръ, и чувствовалъ необходимость онаго для Россіи. Но при всемъ томъ онъ долженъ былъ опять приняться за оружіе.—Недружелюбное расположеніе къ Россіи сына Сигизмундова, Владислава, содѣлавшагося, по смерти отца своего, Королемъ Польскимъ, произвело опять войну между Россіею и Польшею. 1632. Война съ Польшею. Многочисленное Царское войско двинулось къ Смоленску; но несогласіе, возникшее между Россійскими Полководцами, было причиною неудачи военныхъ нашихъ дѣйствій. —

Миръ 1634. По сему Михаилъ рѣшился примириться съ Польшею. Миръ былъ заключенъ въ Вязьмѣ, на основаніи, большею частію, прежде заключеннаго въ 1618 году перемирія. Владиславъ навсегда отказался отъ мнимыхъ своихъ правъ на Престолъ Россійскій.

Вскорѣ послѣ сего случилось произшествіе, обратившее на себя вниманіе политики Россійскаго Двора, и указавшее Россіи будущія завоеванія ея на отдаленномъ Понтѣ. Турецкая Имперія, со времянъ Солимана II, явилась могущественнѣйшею, и, по географическому своему положенію, равно и по фанатической ненависти Турковъ къ Христіанамъ, опасною для Россіи. Притомъ, владѣя морями Чернымъ и Азовскимъ, Турки всегда могли препятствовать нашей торговлѣ и плаванію на сихъ моряхъ. Посему обезсиленіе Турецкой Имперіи было, въ политическомъ отношеніи, необходимо для Россіи. Донскіе Козаки, соединясь съ Запорожскими, явились орудіемъ для приведенія сего въ исполненіе. Они устремились на Турецкія владѣнія; разбили многочисленное войско Султана Ибраима, и овладѣли Азовымъ. Въ семъ случаѣ искусство политики Михаила усматривается въ томъ, что онъ, подкрѣпляя сихъ удальцевъ, умѣлъ сохранить согласіе и съ Султаномъ. Хотя предпріятія Козаковъ и не имѣли особенно важныхъ слѣдствій, но онѣ показали Россіи возможность побѣждать Турковъ и содержать ихъ въ страхѣ.

Въ нѣдрахъ мира и тишины, Михаилъ занимался устроеніемъ блага своихъ подданныхъ, и въ ономъ находилъ свое счастіе. Потерю земель, понесенную, по необходимости, по мирнымъ договорамъ со Швеціею и Польшею, онъ старался вознаградить приведеніемъ въ цвѣтущее состояніе областей, подъ властію его находившихся, и пріобрѣтеніями на Востокѣ. Времена Ермака возобновились: Россійскіе промышленники, подкрѣпляемые храбростію Козаковъ, проникнули въ отдаленныя страны Сибири — до береговъ Ангары, Амура, Яны, Индигирки и до Камчатскаго моря. Вскорѣ въ пустыняхъ Сибирскихъ явились города: *Енисейскъ* [1620] *Якутскъ* [1630] и др. На берегахъ Туры открыта была желѣзная руда, и здѣсь началъ возникать городъ *Туринскъ* [1628]. *Ирбитъ* [1633] явился важнѣйшимъ торговымъ городомъ въ Сибири. — Для споспѣшествованія внѣшней торговлѣ, Михаилъ заключилъ договоры съ Англіею, Франціею, Персіею и Турціею. — Распространеніе просвѣщенія въ Россіи было также предметомъ попеченій сего Государя.

Вообще труды и подвиги Михаила Феодоровича, подъятые имъ для блага Россіи, налагаютъ на насъ священнѣйшій долгъ благоговѣть къ памяти Его. Онъ совершилъ все то, чего только можно было въ то время желать и ожидать отъ Монарха благоразумнаго, миролюбиваго, благородномыслящаго и преданнаго пользѣ и славѣ своего Государства. Предпри-

Кончина Царя Михаила Өеодоровича 13 Іюля 1645.

нять и совершить болѣе воспрепятствовали Ему обстоятельства и преждевремянная смерть, похитившая у Россіи сего Монарха на 49 году жизни Его.

Царствованіе Алексія Михаиловича.

1645 — 1676 = 31 г.

Царь Алексій Михаиловичъ возшелъ на Престолъ Россійскій на 16 году своея жизни. Хотя сей Престолъ утвержденъ уже былъ мудростію Михаила; хотя Россія наслаждалась миромъ и благоденствіемъ, а посему и скипетръ казался не столь тяжелымъ, какъ въ первые бурные дни Царствованія Михаилова; но при всемъ томъ Алексій, по причинѣ юности своей, имѣлъ нужду, подобно родителю своему, въ совѣтникѣ и наставникѣ въ наукѣ Царствованія. Воспитанный *Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ*, Онъ питалъ къ сему Боярину нѣжную любовь, и, движимый чувствованіями благодарности, почтилъ его неограниченною своею къ нему довѣренностію. — Къ несчастію, Морозовъ ни правилами, ни характеромъ не походилъ на добродѣтельнаго Патріарха Филарета, который былъ истиннымъ геніемъ - хранителемъ и Царя и Царства во времена самыя опасныя. Сей Бояринъ, при многихъ блистательныхъ качествахъ ума, обладаемъ былъ безмѣрнымъ честолюбіемъ, завистію и сребролюбіемъ. — Всѣ ненавидѣли его: Бояре

Морозовъ.

за гордость и безмѣрное самовластіе; граждане и народъ за неправосудіе и корыстолюбіе. Но Морозовъ, утверждаясь на Царской милости, не страшился никого, и презиралъ всѣхъ. И въ то время, когда зависть и мщеніе втайнѣ изыскивали средства къ погубленію сего сильнаго Вельможи, онъ, къ изумленію и досадѣ всѣхъ, шагнулъ еще на высшую степень власти и почестей: убѣдивъ Царя вступить въ бракъ со дщерію дворянина Ильи Милославскаго, *Маріею*, Морозовъ женился на сестрѣ юной Царицы, и такимъ образомъ, именемъ Царскаго свояка, содѣлался приближеннѣйшимъ къ Престолу.

И вскорѣ Милославскій, изъ простаго дворянина, возведенъ былъ въ званіе Боярина; родственникамъ его, до того времени малоизвѣстнымъ, вручены были важнѣйшія Государственныя должности.—Сіи новые любимцы счастія, особливо же Окольничіе: *Плещеевъ* и *Траханіотовъ*, надѣясь на сильное покровительство Морозова, начали жестоко угнетать всѣхъ; разоряли богатыхъ; обременяли народъ тягостными налогами и податями на соль, хлѣбъ и другія жизненныя потребности. — Народъ роптал; но жалобы его не доходили до милосердаго и правосуднаго Алексія, ибо Морозовъ, съ приверженцами своими, безпрестанно окружалъ Его, и, какъ густая туча, закрывалъ Царя отъ подданныхъ Его. Наконецъ въ одно время народъ окружалъ Царя на площади; смиренно принесъ Ему жалобу на Плещеева, и 23 Іюня 1648.

молилъ о правосудіи. Царь милостиво обѣщалъ оное. Народъ, благословляя Монарха, успокоился; но неосторожность самыхъ Бояръ подвинула его къ мятежу: нѣкоторые изъ нихъ начали укорять гражданъ мятежною дерзостію; начали грозить имъ, и даже бить ихъ. Мгновенно бунтъ вспыхнулъ; народъ съ яростію устремился на Царскихъ Чиновниковъ, ворвался въ Кремль и дикимъ крикомъ требовалъ головъ Плещеева, Траханіотова, Морозова и другихъ Бояръ. Ограбивъ домъ Морозова, мятежныя толпы разсыпались по домамъ главнѣйшихъ Бояръ, разграбили ихъ, и умертвили Думнаго Дьяка *Чистова*. Темнота ночи прекратила бунтъ; но съ наступленіемъ утра оный воспылалъ съ новою силою. Для прекращенія сего бѣдствія, Царь рѣшился пожертвовать Траханіотовымъ и Плещеевымъ, осудивъ ихъ на смерть. Перваго казнили, а послѣдняго разъяренный народъ убилъ и растерзалъ. Милославскій и Морозовъ спаслись отъ погибели единственно ходатайствомъ за нихъ Царя и именемъ ближайшихъ родственниковъ Его [ибо народъ, и въ пылу возмущенія, благоговѣлъ къ Царской фамиліи]. — Наконецъ буря мятежа улеглась; но отголоски оной раздались во Псковѣ и Новгородѣ. — Въ силу заключеннаго со Швеціею договора, должно было отпустить изъ Псковской области въ сіе Государство нѣкоторое количество хлѣба. Тѣ, коимъ поручено было исполненіе сего, во зло употребили повелѣніе Монарха: начали отнимать у жите-

Бунты: въ Москвѣ.

лей весь хлѣбъ, и тѣмъ подвинули ихъ къ мятежу, въ пылу коего, Псковитяне умертвили Царскаго Боярина, и, ограбивъ домы многихъ чиновниковъ, рѣшились было отдѣлиться отъ Россіи и присоединиться къ Польшѣ. Но мудрыми распоряженіями Царя, дѣятельностію Бояръ Его, и казнію виновнѣйшихъ, мятежъ былъ укрощенъ. — Въ то же почти время пламя мятежа вспыхнуло и въ Новгородѣ. Здѣсь одинъ купецъ, нѣкто *Волкъ*, вооружилъ народъ противъ иностранныхъ купцовъ, представивъ ихъ орудіемъ корыстолюбія Морозова и врагами Отечества. Народъ взволновался; устремился на домы иностранцевъ, и разграбилъ ихъ. Одни изъ чиновниковъ Царскихъ трепетали; другіе спаслись бѣгствомъ. Въ сіи минуты бѣдствія, Митрополитъ Новгородскій, знаменитый *Никонъ*, явилъ, по долгу сана своего, примѣрную неустрашимость. Онъ предсталъ предъ мятежниковъ, и началъ увѣщавать ихъ; но разъяренный народъ не послушалъ гласа Пастырскаго; устремился на Митрополита, нанесъ ему удары, и едва не умертвилъ его. На другой день Никонъ явился опять на народной площади; простеръ свою рѣчь къ народу, и его слова укротили мятежниковъ: они пали къ ногамъ Святителя, и молили о помилованіи. Никонъ многимъ изъ нихъ исходатайствовалъ оное у Царя; только купецъ Волкъ, и главнѣйшіе сообщники его, казнены были смертію. Мятежъ улегся, и признательный Царь обратилъ свое благо-

Во Псковѣ.

Въ Новгородѣ.

склонное вниманіе на Новгородскаго Святителя.

Девятый Самозванецъ.

Во время сихъ происшествій разнесся слухъ о новомъ Самозванцѣ. То былъ нѣкто Украинецъ, выдававшій себя въ Польшѣ за Димитрія, сына Тушинскаго Самозванца. Послѣ многихъ странствованій по разнымъ Государствамъ, онъ былъ выданъ Герцогомъ Голштинскимъ Россіи, и казненъ въ Москвѣ.

Не смотря на всѣ таковыя сильныя внутреннія возмущенія, Царь не переставалъ обращать своего вниманія на устроеніе счастія Россіи. Въ намѣреніи — даровать ей главное и существенное благо: *законы*, Онъ собралъ знатнѣйшихъ Бояръ, Духовныхъ и выборныхъ отъ городовъ, которые, подъ предсѣдательствомъ Князя Одоевскаго, разсмотрѣли прежніе законы, исправили многіе изъ нихъ, отмѣнили учинившіеся ненужными, и постановили новые. Словомъ: явилась въ Россіи новая полная система законовъ, извѣстная подъ именемъ *Уложенія Царя* Алексія Михайловича.

Уложеніе 1649.

Дѣла Малороссіи.

Между тѣмъ открылся Царю и оружію его путь къ блистательнѣйшей славѣ.—Покровительство, оказанное Поляками вышеупомянутому Самозванцу, было явнымъ знакомъ неблагонамѣренныхъ расположеній Польши къ Россіи. Сіе обстоятельство предвѣщало войну между сими Государствами, происшествія же, случившіяся въ Малороссіи, ускорили ее.—Малороссія, — страна, щедро надѣленная всѣми дарами природы, ѳеатръ великихъ дѣяній древ-

нихъ Князей Россійскихъ, колыбель Вѣры Христіянской, озарившей Россію, отечество наукъ, художествъ и просвѣщенія нашихъ предковъ, составляла нѣкогда часть Государства Россійскаго; но разными несчастными обстоятельствами отдѣлилась отъ онаго, и жители оной уподобились дѣтямъ, исторгнутымъ изъ объятій матери ихъ—Россіи. Будучи ревностнѣйшими послѣдователями Греко - Россійской Вѣры, и любя свое отечество, Малороссіяне съ пламеннымъ усердіемъ сражались за свою Вѣру и свободу, и высокіе курганы, видимые и нынѣ во многихъ мѣстахъ Малороссіи, въ коихъ тлѣютъ кости Татаръ и Ляховъ, свидѣтельствуютъ о храбрости ихъ.—Въ сіе время Малороссія состояла подъ вліяніемъ Польши, и въ союзѣ съ нею. Благоразуміе требовало отъ Польскаго Правительства употреблять всѣ средства для удержанія своего вліянія на сію страну, важную во многихъ отношеніяхъ.— Но Польское Правительство того времени, слѣдуя болѣе внушеніямъ фанатизма, нежели совѣтамъ благоразумія и здравой политики, начало угнетать Малороссіянъ, лишая ихъ многихъ гражданскихъ правъ, присвоенныхъ имъ прежними Польскими Королями, принуждая ихъ къ принятію обрядовъ Вѣры Католической, и предавая смерти не соглашавшихся на сіе.— Тогда пробудился въ жителяхъ Малороссіи духъ мщенія и сильной ненависти къ Полякамъ. Открылась брань сильная, кровопролитная между Малороссійскими Козаками и Поляками. Ко-

заки, подъ предводительствомъ Гетмана своего, *Богдана Хмельницкаго*, вездѣ почти поражали Поляковъ, и наконецъ рѣшились нанести имъ еще чувствительнѣйшій ударъ: Хмельницкій, воспламенивъ сердца своихъ мужественныхъ соотечественниковъ исчисленіемъ геройскихъ ихъ подвиговъ, напомнилъ имъ, что они суть дѣти Россіи; представилъ имъ прежнее ихъ счастіе и благоденствіе, коимъ они нѣкогда наслаждались подъ правленіемъ Князей Россійскихъ, и тѣмъ убѣдилъ ихъ — отдаться въ вѣчное подданство Царя Россійскаго.

Политика, слава и выгоды Государства должны были побудить Царя принять Малороссію подъ власть свою; но уклоняясь еще, по миролюбію своему, отъ войны съ Польшею, неизбѣжной по сему случаю, онъ явилъ себя только ходатаемъ за Малороссійскихъ Козаковъ, и требовалъ, что бы Польское Правительство подтвердило гражданскія права ихъ, и не касалось бы Вѣры ихъ. Король Польскій Казиміръ, и Паны его отвергнули сіе требованіе. Тогда Царь, снисходя на прошеніе Козаковъ, принялъ ихъ подъ свою власть. Козаки съ восторгомъ учинили Ему присягу въ вѣрности, и постановленіемъ, учиненнымъ въ Переяславлѣ, Малороссія объявлена была навсегда присоединенною къ Россіи. Примѣръ Малороссійскихъ Козаковъ подѣйствовалъ и на жителей области Кіевской. Узы родства и единовѣрія побудили ихъ отдаться также въ подданство Царя Россійскаго.

Присоединеніе къ Россіи Малороссіи. 6 Генваря 1654 г. и Кіевской области.

И такъ война съ Польшею оказалась неизбѣжною, и вскорѣ открылась. Многочисленное Россійское войско, подъ предводительствомъ самаго Царя, двинулось къ Смоленску, и сей городъ принужденъ былъ сдаться. Витепскъ, Могилевъ, Полоцкъ и другіе города покорились также Царю. Въ тоже время Хмельницкій вездѣ поражалъ Поляковъ.—Но сіи блестящіе успѣхи Россійскаго оружія остановлены были новымъ великимъ бѣдствіемъ, постигшимъ Россію. Въ Москвѣ и въ другихъ городахъ возникла моровая язва.—По минованіи сего бѣдствія, Царь опять обратилъ свое оружіе противъ Польши; покорилъ Сѣверскую область, вступилъ въ Литву, и овладѣлъ даже главнымъ городомъ оной, Вильною. Самой Варшавѣ предстояла опасность, и по сему Казиміръ въ страхѣ убѣжалъ въ Силезію.

Война съ Польшею. 1654 г.

Моровая язва.

Пользуясь такимъ положеніемъ Польши, Король Шведскій, *Карлъ X Густавъ*, вторгнулся также въ нее съ оружіемъ, въ намѣреніи включить Балтійское море въ свои владѣнія. Сей новый ударъ, нанесенный Польшѣ, могъ бы казаться для Царя благопріятнымъ; но поелику Король Шведскій началъ сію войну безъ предварительныхъ съ Нимъ о томъ сношеній, и притомъ въ противность политикѣ Его—ибо и Алексій Михайловичъ устремлялъ свои виды на земли, лежащія у моря Балтійскаго; и благоразумно желалъ, что бы Швеція не усиливалась новыми пріобрѣтеніями земель;—то сіе обстоятельство побудило Его обратить

Война со Швеціею.

оружіе и прошивъ Шведовъ. Въ сходсшвенносшь сего, Россійскія войска вступили въ Ингерманландію, Корелію и Ливонію. Ниніеншанцъ, Нарва, Дерпшъ и другіе города и крѣпосши покорились имъ. Но успѣхи оружія ихъ были осшановлены подъ Ригою. По причинѣ измѣны нѣкошорыхъ иносшранцевъ, Россіяне не могли овладѣшь симъ городомъ, и, съ великою пошерею людей и военныхъ снарядовъ, принуждены были ошсшупишь. Сіе обсшояшельсшво, и желаніе усшремишь всѣ свои силы прошивъ Польши засшавили Царя примириться со Швеціею. Миръ заключенъ былъ въ деревнѣ *Кардисъ* [на границѣ Эсшляндіи и Лифляндіи] на основаніи, большею часшію, Сшолбовскаго мира.

Миръ со Швеціею. 1661.

Война съ Польшею производилась съ великими для насъ успѣхами. Наконецъ разныя обсшояшельсшва побудили Царя и Польское Правишельсшво помышляшь о примиреніи. Сіи обсшояшельсшва были: 1. Исшощеніе казны и великая нужда въ деньгахъ засшавили Царя вмѣсшо серебренныхъ монешъ [копѣекъ], каковыя до шого времяни обращались въ Государсшвѣ, пусшишь въ обращеніе мѣдныя копѣйки съ присвоеніемъ имъ внушренняго досшоинсшва прежнихъ серебренныхъ. Народъ не ропшалъ на сію новосшь, поелику все осшавалось въ прежней цѣнѣ. Но корыстолюбіе нѣкошорыхъ Вельможъ, кои, пользуязь симъ, собирали серебренныя монешы, а въ обращеніи осшавляли однѣ шолько мѣдныя, и слѣдсшвіе сего—возвышеніе цѣны на всѣ произведенія рукъ и ума

человѣческаго, возбудили ропотъ въ народѣ, превратившійся наконецъ въ бунтъ, грозившій великою опасностію Россіи. Одно только благоразуміе Царя, казнь главныхъ бунтовщиковъ и уничтоженіе ложной, во множествѣ явившейся монеты, прекратили сіе бѣдствіе. 2. Малороссійскіе Козаки, недовольные также введеніемъ у нихъ мѣдной монеты, и ослѣпленные надеждою независимости, начали волноваться, и готовились отложиться отъ Россіи. 3. Турецкій Султанъ, Мугаммедъ IV, объявилъ свою готовность принять Малороссію и всѣ земли, простиравшіяся до Днѣстра, подъ свое покровительство. Отъ сего и Польшѣ предстояла великая опасность, и посему Король Польскій предложилъ Россіи миръ. Оный заключенъ былъ въ деревнѣ *Андрусовѣ* [близъ Смоленска] на 13 лѣтъ. Россія удержала владычество надъ Малороссіею, Сѣверскою областію, Кіевомъ, и Смоленскомъ.

Миръ съ Польшею. 1667.

Во время сихъ событій послѣдовало внутри Россіи достопамятное происшествіе: низложеніе Никона съ Патріаршескаго достоинства. Скажемъ теперь нѣсколько словъ о семъ достопамятномъ мужѣ и судьбѣ его.

Низложеніе Никона съ Патріаршескаго достоинства.

Патріархъ Никонъ родился въ 1613 году въ деревнѣ Вельяминовѣ, близъ Нижняго Новгорода, и названъ былъ *Никитою*. Родители его были бѣдны и простаго состоянія. Воспитываясь въ монастырѣ, онъ почувствовалъ склонность и охоту къ монашеской жизни; но, сообразуясь съ желаніемъ и волею родителей

своихъ, вступилъ въ бракъ, и былъ посвященъ въ санъ Іерея. Лишившись же всѣхъ [троихъ] своихъ дѣтей, онъ принялъ смерть ихъ за знакъ воли Божіей, назначавшей ему жизнь монастырскую. Посему, убѣдивъ свою супругу разлучиться съ нимъ, удалился на Бѣлое море, въ Анзерскій скитъ; принялъ тамъ монашескій санъ, и былъ нареченъ *Никономъ*. Оттуда переведенъ былъ на Онегу, въ Коже-озерскій монастырь, и поставленъ настоятелемъ онаго. Будучи, по дѣламъ своего монастыря, въ Москвѣ, онъ обратилъ на себя вниманіе Царя Алексія, коего душа стремилась ко всему великому и высокому, и который всегда отдавалъ должную справедливость уму и добродѣтелямъ, въ каковомъ бы званіи оныя ему ни встрѣчались.—По повелѣнію Царя, Никонъ посвященъ былъ въ санъ Архимандрита Московскаго Новоспаскаго монастыря, а вскорѣ облеченъ былъ въ санъ Митрополита Новгородскаго. Великодушная его смѣлость и рѣшимость, съ каковыми онъ укрощалъ и приводилъ въ разумъ бунтовщиковъ въ Новгородѣ, пріобрѣли ему благоволеніе признательнаго Царя.—Въ 1654 году Никонъ возведенъ былъ на достоинство Патріарха Всероссійскаго, и съ сего времяни онъ является не только Начальникомъ Россійскія Церкви, но и Государственнымъ мужемъ, ибо Царь, почтивъ его своею дружбою и довѣренностію, ввѣрялъ ему важнѣйшія Государственныя дѣла. Ставъ у Трона, Никонъ явилъ въ себѣ ревностнѣйшаго ис-

полнителя воли Монаршей. — Нарушители законовъ трепетали его; невинные находили въ немъ своего защитника; бѣдные своего благотворителя и отца. Въ сіе же время Никонъ созвалъ Соборъ, по опредѣленію коего предпринято было и совершено исправленіе Библіи и многихъ другихъ церковныхъ книгъ. Наконецъ отличныя дарованія Патріарха, его краснорѣчіе, умъ, пламенная ревность къ Вѣрѣ, любовь къ истинѣ и непоколебимая преданность къ пользѣ и славѣ Россіи, пріобрѣли ему искреннѣйшую дружбу и совершенную довѣренность Царя.—Монархъ и Патріархъ были почти неразлучны, разлучаясь же тѣлами никогда неразлучались душами. Казалось, что согласіе ихъ пребудетъ навсегда ненарушимымъ; но оно нарушилось. Если Самодержавный Монархъ является истинно великимъ, почтивъ дружбою и безпредѣльною довѣренностію достойнѣйшаго изъ своихъ подданныхъ; то тѣмъ виновнѣйшимъ, предъ судомъ Исторіи и человѣчества, является сей подданный, дерзнувъ во зло употреблять таковую дружбу и довѣренность своего Монарха. Никонъ началъ сопротивляться Указамъ, кои Царь издавалъ безъ предварительнаго съ нимъ совѣщанія; осуждалъ Уложеніе, до него изданное; возставалъ противъ монастырскаго Приказа, по коему нѣкоторыя Патріаршія владѣнія причислены были къ казеннымъ, и повелѣно, что бы свѣтскіе чиновники разбирали и рѣшали тяжебныя дѣла монастырскихъ Начальниковъ, Архіереевъ и даже

1656 г.

самаго Патріарха—Царь старался примириться съ раздраженнымъ Патріархомъ; но сей упорствовалъ въ своемъ гнѣвѣ, и наконецъ самовольно оставилъ свою паству, и удалился въ Воскресенскій монастырь. Тогда Царь принужденъ былъ сего друга и любимца своего предать суду. — Составился соборъ, на который приглашены были Патріархи: Александрійскій и Антіохійскій. По опредѣленію онаго, Никонъ, обвиненный въ сопротивленіи Царской волѣ, низложенъ былъ съ Патріаршескаго достоинства, облеченъ въ ризу простаго Инока, и удаленъ въ Ѳерапонтовъ монастырь. — Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ, по возшествіи Своемъ на Престолъ, повелѣлъ ему возвратиться въ Воскресенскій монастырь; но Никонъ не увидѣлъ уже сего любимаго своего, имъ построеннаго, монастыря. На пути своемъ, онъ скончался въ Ярославлѣ въ 1681 году на 68 году своея жизни. Тѣло его, по разрѣшенію Константинопольскаго Патріарха, погребено въ Воскресенскомъ монастырѣ съ почестями, воздаваемыми умершимъ Патріархамъ.

Разбои и злодѣянія Разина.

Между тѣмъ предстали Царю новыя величайшія Государственныя заботы: Онъ увидѣлъ себя въ необходимости обратить всю свою дѣятельность и всѣ свои силы на укрощеніе врага внутренняго, опаснѣйшаго и злѣйшаго. То былъ извѣстный бунтовщикъ и разбойникъ, возникшій на Дону, *Разинъ*. Онъ произвелъ величайшія злодѣянія, убійства и опустошенія; угрозами, обманомъ и лестію под-

винулъ къ мятежу многихъ Донскихъ и Малороссійскихъ Козаковъ; собралъ до 200,000 бунтовщиковъ и разбойниковъ; мучительнѣйшею смертію погубилъ Астраханскаго Воеводу Прозоровскаго и семейство его, также многихъ Бояръ и Дворянъ; ограбилъ и опустошилъ Астрахань, Царицынъ, Симбирскъ, Саратовъ и другіе города. Самой Москвѣ предстояла великая опасность; но къ счастію ея и всей Россіи, сей злодѣй былъ пойманъ и казненъ. — Слѣдствіемъ сего пагубнаго происшествія было и то, что наша торговля съ Персіею, служившая для всей Россіи обильнымъ источникомъ обогащенія, пресѣклась, и благое намѣреніе Царя—завести флотъ на Каспійскомъ морѣ, уничтожилось. Извѣстно, что по приглашенію Царя прибыли изъ Голландіи въ Россію флота Капитанъ *Бутлеръ* и нѣсколько корабельныхъ мастеровъ. Они выстроили на Окѣ, въ Селѣ Дедиловѣ, корабль *Орелъ* и нѣсколько судовъ. Сія флотилія была спущена на Волгу, и сведена въ Астрахань; но Разинъ сжегъ ее.

Великимъ счастіемъ для Россіи было то, что во время сихъ происшествій, иностранныя Державы наблюдали миръ съ нею. Наслѣдникъ Казиміра, *Михаилъ Висновицкій*, подтвердилъ Андрусовскій миръ, а Малороссійскіе Козаки вторично учинили Царю присягу въ вѣрности. Даже Ханъ Крымскій, оставивъ свои виды на Малороссію, заключилъ мирный договоръ съ Россіею. Притомъ слава Алексія Михайловича

и силы Государства Его увеличились новыми пріобрѣтеніями: *Аюка*, Ханъ Калмыковъ, последовавъ примѣру Царя Имеретійскаго, *Александра*, признавшаго [1649] надъ собою власть Государя Россійскаго, отдался [1673] со всѣми своими Улусами въ покровительство и подданство Россіи. Пріобрѣтенія Имеретіи и земли Калмыковъ, были тѣмъ важнѣйшими, что онѣ не были куплены цѣною крови, и могли открыть Россіи путь торговли съ отдаленнымъ Востокомъ, даже съ Индіею. Въ семъ намѣреніи Царь отправилъ [1675] посольство къ *Аиверзебу*, повелителю Монголіи. — Для распространенія же торговли съ Китаемъ основаны были города: *Нерчинскъ* [1653] *Иркутскъ* [1669]; заведены разныя поселенія въ Дауріи, и съ сего времени Россіяне начали посѣщать Пекинъ. Между тѣмъ Козаки продолжали проникать въ отдаленныя страны Восточной Сибири. *Семенъ Дешневъ*, побуждаясь славою и надеждою добычи, предпринялъ [1648] морское путешествіе изъ Колымы по Ледовитому морю до устья Анадыра, и такимъ образомъ *первый* изъ мореходцевъ проѣхалъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки.—Царь старался распространить торговлю Россіи и съ Западною Европою. Истинныя понятія его о семъ предметѣ усматриваются во всѣхъ повелѣніяхъ и учрежденіяхъ Его. Англійскіе купцы съ давнихъ временъ пользовались у насъ многими исключительными правами по торговлѣ. Царь уравнилъ ихъ съ Голландцами и другими наро-

дами. — Управленіе дѣлами, до торговли касавшимися, поручено было особенному приказу, состоявшему изъ купцовъ, кои въ семъ дѣлѣ должны были руководствоваться изданнымъ [1667] уставомъ о торговлѣ и пошлинахъ. Система монетная была также усовершенствована: въ Москвѣ учрежденъ былъ [1665] монетный дворъ, въ коемъ начали чеканить серебренные рубли и полтинники. Для оживленія внутренней народной промышленности заведены были въ Москвѣ суконные фабрики, также бумажныя и шелковыя. Царь привелъ въ устройство войско, а Государственные доходы въ лучшій порядокъ, повелѣвъ взимать подати не съ земель, — какъ сіе до того времени производилось — но съ дворовъ. Главнѣйшимъ же предметомъ попеченій Его было — водвореніе въ Россіи просвѣщенія и правосудія. Въ семъ благомъ намѣреніи Онъ основалъ въ Москвѣ *Заиконоспаскую* Академію; пригласилъ въ Россію многихъ ученыхъ мужей, художниковъ и ремесленниковъ, издалъ *Уложеніе* и *кормчую книгу*, исправленную и дополненную трудами Патріарха Никона и другихъ Святителей. — Сей Государь безъ сомнѣнія еще совершилъ бы много полезнаго для своихъ подданныхъ, если бы преждевременная смерть не похитила его у Россіи. Царствованіе Его можно назвать зарею — предвѣстницею свѣтлыхъ и блистательныхъ дней Петровыхъ.

Кончина Царя Алексія Михаиловича Янв. 29. 1676.

*

Царствованіе Θеодора III. Алексіевича.

1676 — 1682 = 6.

Царь Алексій Михайловичъ оставилъ трехъ сыновей: *Θеодора*, *Іоанна* [рожденныхъ первою его супругою, Маріею Милославскою] и *Петра*, родившагося отъ второй Его супруги, *Наталіи Кириловны Нарышкиной.* — Завѣщаніемъ Своимъ Онъ объявилъ наслѣдникомъ Своимъ девятнадцатилѣтняго Θеодора. — Вскорѣ Москва и вся Россія учинила присягу въ вѣрности юному Монарху, наслѣдовавшему Престолъ и добродѣтели своего Родителя.

При всемъ своемъ миролюбіи, Θеодоръ Алексіевичъ увидѣлъ себя въ необходимости приняться за оружіе. Запорожскіе Козаки
1677 г. рѣшилися отдаться въ подданство Его, а слѣдствіемъ сего была война Россіи съ Турціею. Она производилась съ желаннымъ успѣхомъ, и кончилась перемиріемъ, заключеннымъ на 20
1681. лѣтъ. Россія пріобрѣла земли, по Днѣпру лежащія, до Запорожскихъ островов. — Въ сіе время Царь заключилъ дружественные договоры со Швеціею и съ Польшею. По сему новому договору съ Польшею, Андрусовскій миръ предложенъ былъ до 1693 года.

Обезопасивъ такимъ образомъ себя отъ внѣшнихъ непріятелей, Царь обратилъ все свое вниманіе на внутреннее состояніе своего Государства. Предметами трудовъ и попеченій его были: водвореніе правосудія, устроеніе полиціи, облегченіе тягостей народа, ограниче-

ніе роскоши, оживленіе народной дѣятельности, распространеніе торговли, промышленности и просвѣщенія. Въ семъ послѣднемъ намѣреніи, Онъ учредилъ въ Москвѣ Славено-Греко-Латинскую Академію. Но важнѣйшимъ дѣяніемъ и вѣчнославнымъ памятникомъ Царствованія его есть уничтоженіе въ Россіи *Мѣстничества*. Сіе, вѣками вкорененное зло, состояло въ томъ, что знатнѣйшій породою, хотя и младшій лѣтами и низшій по чиноположенію, вмѣнялъ себѣ въ стыдъ и даже въ безславіе находиться подъ начальствомъ менѣе знатнаго породою, хотя и старшаго лѣтами, по службѣ, чину и званію. — Отъ сего происходили замѣшательства во всѣхъ дѣлахъ; Бояре часто ссорились и вступали въ тяжбы, а подчиненные оказывали непростительное ослушаніе своимъ Начальникамъ.—Іоаннъ IV успѣлъ нѣсколько обуздать сіе зло; но слава истребленія онаго предоставлена была Ѳеодору Алексіевичу. Онъ запретилъ въ дѣлахъ службы ссылаться на званія и дѣянія предковъ; подтвердилъ: что бы служащіе Царю и Царству Его получали званія и отличія не на основаніи своей породы; но по дарованіямъ и заслугамъ, и наконецъ повелѣлъ всѣ *разрядныя книги*, на коихъ оное мѣстничество утверждалось, всенародно сжечь, и вмѣсто оныхъ ввести *родословныя дворянскія книги*.

Уничтоженіе мѣстничества.

Слабость здоровья Ѳеодора Алексіевича была причиною преждевременной смерти его. Сей Царь скончался на 26 году своея жизни.

Кончина Царя Ѳеодора Алексіевича: Апр. 27. 1682 г.

Не объявивъ рѣшительно послѣдней Своей воли: кто будетъ наслѣдникомъ Его? Онъ оставилъ Россiю въ неизвѣстности судьбы ея. Но Провидѣнiе готовило намъ славу рѣдкую, блистательнѣйшую.

Внутреннее состоянiе Государства Россiйскаго отъ Iоанна III до временъ Петра I.

Предѣлы и пространство Россiи.

Покоренiе Казани, Астрахани и великой части Сибири, присоединенiе Малороссiи и областей Кiевской и Сѣверской, увеличили Географическое пространство Россiи. Предѣлами ея въ сiе время были: на Сѣверѣ сѣверный Океанъ и часть онаго Ледовитое море; на Востокѣ пространныя земли Восточной Сибири; на Югѣ Китайскiя владѣнiя, земли Киргизцевъ и Нагайцевъ, Крымская Орда и Турецкая Имперiя. На Западѣ и Сѣверо-Западѣ Россiя часто измѣнялась въ своихъ предѣлахъ; но со временъ Царя Михаила Θеодоровича Днѣпръ отдѣлялъ ее отъ Польши и Литвы, а отъ Швецiи Ингерманландiя и Корелiя. По сему Россiя, съ Сибирскими ея землями, заключала въ себѣ до 260.000 Географическихъ квадрат. миль.

Внѣшнiя отношенiя.

Сiе Государство на Сѣверѣ и Востокѣ обезопасено было самою природою — Ледовитымъ моремъ и неизмѣримыми пустынями и дремучими лѣсами Сибири. На Югѣ несогласiя сосѣдственныхъ народовъ и миролюбивая политика

Кипзая охраняли его; только Турки и Татары были еще для насъ опасными. На Западѣ враждебными сосѣдами Россіи были: Польша и Литва; съ Сѣверо-Запада она обезопасена была паденіемъ Ливонскаго Ордена, а несогласія и раздоры, происходившіе въ Швеціи, Норвегіи и Даніи, по случаю ослабленія Кальмарскаго союза и ограниченія въ сихъ Государствахъ Монархической власти, были также для нее благопріятны. Но всегдашнее намѣреніе Шведовъ— въ коемъ, наконецъ, они и успѣли — отдвигнуть насъ отъ Балтійскаго моря, было причиною частыхъ нашихъ браней со Швеціею.— Со временъ Іоанна III начались Дипломатическія сношенія Двора Московскаго со всѣми знатнѣйшими Европейскими и Азіатскими Державами.

Образъ Правленія.

Совершенное истребленіе удѣльной системы и возстановленіе Единодержавія прекратили у насъ всѣ междоусобія, безпорядки и неустройства, и положили твердое основаніе могуществу и славѣ нашего Отечества. Народъ — къ спокойствію всего Государства и къ собственному своему счастію — лишился вліянія на общественныя дѣла. Вся верховная законодательная и судебная власть сосредоточилась въ Высочайшей особѣ Монарховъ, кои, со временъ Іоанна III, въ правилахъ и поступкахъ своихъ не зависѣли уже ни отъ кого, и чрезъ Бояръ, составлявшихъ Думу, или совѣтъ Ихъ, дѣйствовали самодержавно и неограниченно. Князья Московскіе, имѣвшіе до того времени

Титулъ Россiйскихъ Монарховъ. титулъ *Великихъ Князей*, начали именоваться *Государями Великими Князьями всея Россiи*, также *Самодержцами Всероссiйскими*, а современъ Iоанна IV *Царями Великими Князьями* и *Повелителями всея Россiи*. Полный же титулъ Ихъ, употреблявшiйся [какъ и нынѣ] въ грамотахъ, договорахъ съ иностранными Державами и вообще въ важнѣйшихъ Государственныхъ Актахъ, включалъ въ себѣ наименованiя различныхъ Царствъ и земель, составлявшихъ одно цѣлое: *Россiйскую Монархiю*.

Гербъ. Во времена Удѣльной системы, Удѣльные Князья имѣли свои гербы, между коими, въ теченiе времени и по мѣрѣ упадка Удѣльной системы, главнѣйшимъ содѣлался гербъ Князей Московскихъ: *Всадникъ на конѣ, поражающiй копiемъ змiя.* Со временъ же Iоанна III, по случаю бракосочетанiя Его съ Греческою Царевною Софiею, Всероссiйскимъ гербомъ принятъ былъ гербъ Греческой Имперiи: *въ золотомъ полѣ двухглавый черный орелъ съ опущенными крыльями, увѣнчанный двумя коронами.* — Царь Алексiй Михаиловичъ повелѣлъ принять за гербъ Россiйскiй того же двухглаваго орла; но съ поднятыми крылами, и увѣнчаннаго тремя коронами, а на груди его изображать Св. Георгiя, поражающаго копiемъ змiя.

Дворъ. Дворъ Россiйскихъ Самодержцевъ составляли особы изъ знатнѣйшихъ и древнѣйшихъ фамилiй. Онѣ именовались: *Дворецкiе*—высшiе при-

дворные чиновники, равнявшіеся, по званію своему, нынѣшнимъ Оберъ-Гофмейстерамъ и Оберъ-Гофмаршаламъ; — *Казначеи*, въ вѣдѣніи коихъ состояли придворные доходы и расходы; *Постельничіе*, *Крайчіе*, *Конюшіе* и *Ловчіе*, равнявшіеся, по званіямъ своимъ, нынѣшнимъ Оберъ-Камергерамъ, Оберъ-Шенкамъ, Оберъ-Шталмейстерамъ и Оберъ-Егермейстерамъ и пр. Сверхъ сего состояли при Дворѣ многіе чиновники, именовавшіеся вообще *Дворянами* и отправлявшіе разныя должности.— Россійскіе Монархи сего времени любили пышную торжественность; принимали иностранныхъ Посланниковъ сидя на Престолѣ, окруженномъ Боярами, покрытыми золотомъ и драгоцѣнными каменьями; вблизи Престола Ихъ стояли Рынди—молодые, лицемъ красивые оруженосцы, избираемые изъ знатнѣйшихъ фамилій, одѣтые въ бѣлое атласное платье, и вооруженные маленькими серебренными топорками съ длинными рукоятками. Цари любили давать пышные обѣды, кои продолжались иногда весьма долго, и во время коихъ иностранцы удивлялись множеству серебренныхъ и золотыхъ сосудовъ, многочисленности и разнообразію яствъ, особливо рыбныхъ. — Монархъ, какъ бы невидимый земный Богъ, рѣдко являлся народу; во время же выѣзда Его изъ Дворца, заблаговременно мели и чистили улицы, по коимъ Онъ предполагалъ шествовать; множество Бояръ и тѣлохранителей, конныхъ и пѣшихъ, сопровождали Его. Россіяне, имѣя бла-

гоговѣйное понятіе о своихъ Монархахъ, въ прошеніяхъ [челобитныхъ] своихъ къ Нимъ, обыкновенно сравнивали ихъ съ Богомъ; но Царь Феодоръ Алексіевичъ, по скромности Своей и Христіанскому смиренію, запретилъ сіе.

Законодательство.

Въ теченіе сего времени законодательство въ Россіи приняло видъ лучшій, совершеннѣйшій.—Іоаннъ III повелѣлъ [1497] собрать всѣ наши судныя грамоты и законы; разсмотрѣлъ ихъ, и составилъ свою систему законовъ. Обыкновеніе рѣшать сомнительныя дѣла единоборствомъ, или поединками, было отмѣнено, и вмѣсто того повелѣно руководствоваться, при рѣшеніи дѣлъ, положительными законами, разумомъ, совѣстію и присягою. — Сей же Государь издалъ учрежденіе касательно градскаго благочинія, или полиціи, и установилъ *разъѣзды* по Москвѣ для сохраненія въ ней внутренней тишины и безопасности.—Василій IV издалъ уложеніе касательно *распоряженія вотчинами*, или родовыми имѣніями. Іоаннъ IV повелѣлъ изъ всѣхъ прежнихъ законовъ, грамотъ и постановленій составить одну книгу законовъ, которая и обнародована была подъименемъ *Судебника Царя и Великаго Князя Іоанна Василіевича*. Онъ же издалъ *губныя грамоты*, или уголовные законы; *уставную грамоту Намѣстникамъ; уставъ таможенный* и пр. Сынъ Его, Феодоръ Іоанновичъ издалъ, между прочимъ, постановленіе, состоявшее *въ запрещеніи вольнаго перехода крестьянъ отъ*

одного помѣщика къ другому. Годуновъ отмѣнилъ сей законъ; но ко вреду всего Государства, ибо крестьяне, не умѣя симъ пользоваться, своевольничали и часто производили мятежи. Понимая вредное вліяніе на торговлю монополій, Годуновъ выдалъ [1606] указъ *о свободной для всѣхъ иностранцевъ торговли въ Россіи.*—Упомянутыя вредныя слѣдствія дарованной крестьянамъ свободы переходить отъ одного помѣщика къ другому, побудили [1607] Царя Василія Іоанновича *Шуйскаго* подтвердить запрещеніе таковыхъ переходовъ, и повелѣть крестьянамъ остаться за тѣмъ владѣльцемъ, за коимъ они тогда записаны были.

По прекращеніи внутреннихъ волненій, произведенныхъ въ Россіи Самозванцами, явились у насъ новыя важнѣйшія Государственныя постановленія. *Грамота о избраніи Царемъ Михаила Θеодоровича* есть памятникъ желанія всей Россіи видѣть на Всероссійскомъ Престолѣ Домъ Романовыхъ. Многія узаконенія сего Царя находятся въ Уложеніи сына его Алексія. Сіе уложеніе, составленное изъ прежнихъ законовъ съ прибавленіемъ новыхъ, содержитъ узаконенія о правахъ общемъ и частномъ гражданскомъ и уголовномъ. Многія статьи онаго служатъ и нынѣ основаніемъ Россійскаго законоположенія. Сверхъ сего Царь Алексій издалъ: *Наказъ о градскомъ благочиніи* [1649]; *уставную грамоту о мостахъ и перевозахъ* [1654]; *таможенный уставъ* [1667]; *новый писцовый наказъ* [1675], на ос-

нованіи коего составлены были книги о помѣстьяхъ и пр. Царь Θеодоръ Алексіевичъ ознаменовалъ свое Царствованіе, какъ выше сказано было, *уничтоженіемъ въ Россіи Мѣстничества.*—

Присутственныя мѣста.

Для лучшаго и скорѣйшаго дѣйствія Самодержавной власти учреждены были разныя присутственныя мѣста.—Кромѣ Боярской Думы, какъ высшаго правительственнаго мѣста, существовали у насъ Приказы: *Посольскій*, *Разрядный*, *Помѣстный*, *Казанскій* и пр. Первый завѣдывалъ внѣшними или дипломатическими дѣлами Россіи; вторый воинскими; третій землями, розданными чиновникамъ за службу; четвертый дѣлами Царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. Другіе Приказы или присутственныя мѣста были: *Большой приходъ*—Государственное Казначейство; *Бронный* или оружейный; *Житный* или запасный и *Холопій судъ*, въ коемъ разбирались дѣла и жалобы о крѣпостныхъ людяхъ. Другія многія присутственныя мѣста именовались *избами*. Онѣ были: *Дворцовая*, *Стрѣлецкая*, *Ямская* и пр. Чиновники, завѣдывавшіе письменными, въ присутственныхъ мѣстахъ, дѣлами, и объясненіемъ законовъ, именовались *Думными Дьяками*, *Дьяками и Подъячими.* Для искорененія лихоимства установлены были *Цѣловальники*, или присяжные, выбиравшіеся по очереди изъ людей честности испытанной. Обязанностію ихъ было: разбирать и судить съ Тіунами, или Судіями всѣ дѣла.

Чиносостояніе.

Въ Россіи, какъ и во всякомъ благоустроенномъ Государствѣ, существовало чиносостояніе, или раздѣленіе народа на степени по званіямъ, заслугамъ и должностямъ. *Бояре* [въ число коихъ включены были, по паденіи удѣльной системы, и нѣкоторые удѣльные Князья], яко знатнѣйшіе породою и первенствующіе Государственные мужи, занимали важнѣйшія военныя и гражданскія должности. *Окольничіе* завѣдывали пограничнымъ судомъ, распоряжали путешествіемъ Государя, принимали иностранныхъ Посланниковъ, засѣдали въ Думѣ Государевой, и во время войны предводительствовали войскомъ. *Думные Дворяне*, засѣдавшіе съ Боярами и Окольничими въ Государевой Думѣ. *Стольники*, собственно придворные чиновники, служившіе за столомъ Государевымъ; но отправлявшіе и воинскія должности. Достойнѣйшіе изъ нихъ назначались въ Воеводы или Намѣстники въ области и въ города.— *Стряпчіе* были ближайшими служителями Государя. Изъ нихъ выбирались Воеводы въ малые города. — Вообще же Дворяне раздѣлялись на *Московскихъ* и *городовыхъ*. Первые пользовались значительными преимуществами предъ другими.—Подъ именемъ *жильцовъ* разумѣлись Дворяне и Боярскіе дѣти, жившіе въ Москвѣ, и состоявшіе въ военной службѣ, для защиты Столицы и другихъ городовъ отъ непріятеля;—они же отправляли и другія разныя службы. *Боярскіе дѣти* — среднее сословіе между Дворянами и крестьянами — служили подъ

вѣдѣніемъ и начальствомъ Бояръ, отправляли военную службу и другія должности.

Сословія людей, не причислявшихся ни къ одной изъ оныхъ степеней были: 1 *купечество*, въ коемъ первую и почетнѣйшую степень занимали *Гости*. Они вели заграничную торговлю, и не платили никакихъ Государственныхъ повинностей. Дѣла ихъ вѣдалъ самъ Государь или ближайшій Его Бояринъ. Вообще же купечество раздѣлялось на сотни: *Гостинную и Суконную*, также *черную сотню* и на слободы: *посадскія* и *тяглыя*, къ коимъ причислялись всѣ мастеровые и ремесленники. 2. *Однодворцы*—Дворяне, какъ кажется, обѣднѣвшіе отъ разныхъ случаевъ, и содѣлавшіеся земледѣльцами. 3. *Земледѣльцы*, *холопы*, раздѣлявшіеся на *Кабальныхъ* [временныхъ] и *полныхъ* [вѣчныхъ или всегдашнихъ] и *рабы*, большею частію, плѣнники и рожденные отъ нихъ, или сами себя за деньги добровольно поработившіе, или за преступленіе отданные кому либо въ рабство.

Военное состояніе.

Іоаннъ III умножилъ Россійское войско, и раздѣлилъ оное на пять полковъ: *Большой*, *Передовой*, *Правой*, *Лѣвой* и *Сторожевой*. Каждый полкъ имѣлъ своего Воеводу, между коими главнѣйшимъ почитался *Воевода большаго полка*. Порядокъ, строгость воинской дисциплины и искусство избирать благоразумнѣйшихъ военачальниковъ были причиною, что Іоаннъ III, одаренный болѣе Государственнымъ умомъ, нежели качествами воина, всегда тор-

жествовалъ надъ своими непріятелями. — Во время Василія IV, Россійское войско состояло изъ 600.000 сельскихъ ратниковъ и 300.000 Боярскихъ дѣтей. Сіи послѣдніе, за службу ихъ, награждались землями, отъ коихъ они получали доходы для своего содержанія. Главная военная сила состояла и въ сіе время изъ конницы.—Въ сравненіи съ оною, пѣхота составляла самую малую часть.

Царь Іоаннъ IV, уничтоживъ Опричниковъ, учредилъ *Стрѣлецкіе полки*—родъ постояннаго войска, ибо состоявшіе въ таковыхъ полкахъ, обязаны были, въ теченіе опредѣленнаго времени, постоянно отправлять военную службу. Въ послѣдствіи число стрѣльцовъ умножилось до 40.000. Они раздѣлялись на *Московскихъ* и *городовыхъ*. Третья часть ихъ всегда находилась въ Москвѣ, а остальные въ другихъ городахъ, особливо пограничныхъ. — Вся же военная сила Россіи, устроенная Іоанномъ IV, простиралась до 300.000 человѣкъ. Въ сіе же время введены въ Россію Артиллерійскіе снаряды, сокрушившіе Феллинъ и другія Ливонскія крѣпости.—Царь Михаилъ ввелъ регулярную конницу. Сынъ его Царь Алексій умножилъ число военныхъ Россійскихъ силъ, особливо пѣхотныхъ, и для усовершенствованія военной дисциплины издалъ воинскій уставъ, и приглашалъ въ Россію искусныхъ иностранныхъ офицеровъ. При всемъ томъ, военная наука Россіи сего времени была еще въ младенчествѣ. Генію Петра I предоставлено было развить и усо-

вершенствовать ее. Оружіемъ воиновъ сихъ временъ были: *луки*, *стрѣлы*, *сѣкиры*, *кинжалы*, *мечи* и *копья*. Для защиты отъ непріятеля употреблялись *кольчуги*, *латы*, *нагрудники* и *шлемы*.—Въ битвахъ Россіяне являли болѣе силы и мужества, нежели искусства. Рѣдко брали города приступомъ, но долговременною осадою. Война производилась, большею частію, только лѣтомъ, а на зимнее время все войско, кромѣ Стрѣльцовъ, было распускаемо. Для воспламененія воинскаго жара и храбрости введены были музыкальныя орудія: *рога*, *бубны*, *мѣдные котлы*, *трубы* и пр. —

Торговля. Политическая перемѣна, произшедшая въ судьбѣ Новгорода во время Іоанна III, и постепенное склоненіе знаменитой Ганзы къ упадку, положили преграду Россійской торговлѣ съ Ганзейскими городами. Не смотря на то, для торговли нашей открылись новые пути: на Западѣ по Литвѣ, Польшѣ и Нѣмецкой землѣ; на Сѣверѣ по Бѣлому морю; на Югѣ по морю Каспійскому, а на Востокѣ по Сибири до предѣловъ Китая и до восточнаго Океана. — Всѣ сіи пути соединялись въ Москвѣ, которая, заступивъ въ тогдашней торговой системѣ мѣсто Новгорода, содѣлалась средоточіемъ Россійской торговли. — Въ нее ѣздили Литовскіе и Польскіе купцы. Датскіе, Норвежскіе, Шведскіе и Нѣмецкіе преимущественно торговали въ Новгородѣ, а Турецкіе и вообще Азіатскіе на Мологѣ, въ такъ называемомъ *Холопьемъ*

городкъ. На Волгѣ главнымъ мѣстомъ нашей внутренней торговли былъ городъ *Макарьевъ.*

Прекратившій Ливонскую войну миръ, толико невыгодный для Россіи—ибо по оному она лишилась всѣхъ городовъ и пристаней своихъ на Финскомъ заливѣ—угрожалъ прекращеніемъ нашей морской торговли съ Западною Европою; но счастіе, благопріятствовавшее Россіи, какъ бы предвидя могущія произойти отъ сего наши невыгоды, заблаговременно старалось о вознагражденіи насъ за оныя: въ 1555 году Англичане открыли путь въ Россію по сѣверному Океану и Бѣлому морю, и извлекли изъ сего и для себя великія выгоды. Вскорѣ близь устья Сѣверной Двины возникъ городъ, долженствовавшій быть пунктомъ соединенія Россіи съ Западною Европою. Первое основаніе оному, подъ именемъ *Новыхъ Холмогоръ,* положено было въ 1584 году; но по истребленіи онаго пожаромъ выстроенъ былъ [1637] новый, и названъ *Архангельскимъ,* по находившемуся тамъ монастырю во имя Св. Архангела Михаила. Торговля сего города ознакомила насъ съ Англіею и вообще съ западною Европою. Въ Лондонѣ составилось торговое общество подъ именемъ *Россійскаго.*

Многія исключительныя права и преимущества [монополіи], коими Англичане пользовались по торговлѣ, были, какъ несовмѣстныя съ нашими выгодами и вообще съ истинными понятіями о торговлѣ, ограничены Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, а Царемъ Алексіемъ Миха-

иловичемъ совсѣмъ уничтожены. Съ сего времени Голландцы и Брабантцы содѣлались совмѣстниками Англичанъ по торговлѣ съ Россіею, и сія торговля, освободившись отъ ига монополій, приняла ходъ быстрѣйшій. Чрезъ Архангельскъ Россія получала изъ иностранныхъ Державъ *золото* и *серебро*, *сукна*, *мѣдь*, *зеркала*, *стальныя вещи* и вообще разныя произведенія рукъ и ума западныхъ Европейцевъ.

Астрахань и Сибирь открыли нашей торговлѣ свободный путь въ отдаленнѣйшія страны Востока. Купцы Татарскіе, Бухарскіе, Персидскіе, Армянскіе и даже Индѣйскіе привозили къ намъ *шелковыя ткани*, *парчи*, *ковры*, *разныя благовонія*, *жемчугъ*, *драгоцѣнныя каменья*, и пр. Россійскіе промышленники проникнули до устьевъ рѣкъ Лены, Колымы, Анадыра, до восточнаго Океана, въ Монголію и въ самую Китайскую Имперію. Въ 1656 году, Россійское Посольство явилось въ Пекинѣ, для заключенія торговаго договора между Россіею и Китаемъ. Хотя оно—по недовѣрчивой и вообще извѣстной своею странностію политикѣ Пекинскаго Двора—и не достигло совершенно своей цѣли; но при всемъ томъ ознакомило Россію съ Китаемъ, и положило основаніе нашихъ торговыхъ сношеній съ сею достопамятною Азіятскою Имперіею. Вскорѣ сдѣланы были другіе успѣшнѣйшіе опыты, и наша торговля съ Китаемъ открылась. — Россіяне, доставляя въ Китай свои произведенія, вывозили изъ онаго *шелкъ*, *разныя шелковыя ма-*

теріи, *китайку*, *фарфоръ* и *чай*. Между тѣмъ Сибирь передавала Европейской Россіи свои произведенія: *золото*, *серебро*, особливо же рухлядь, состоящую въ мѣхахъ: *горностаевыхъ*, *собольихъ*, *черныхъ лисьихъ*, *бобровыхъ* и др.

Иностранные писатели, говоря о Россіи въ отношеніи естественныхъ ея произведеній, отзываются о ней съ великою справедливою похвалою. Бауеръ называетъ ее *страною*, *изобилующею всѣми благами*. Сія благословенная земля [говоритъ Посланникъ Императора Максиміліана, Кобенцель] изобилуетъ всемъ, необходимымъ для человѣка, не имѣя дѣйствительной нужды ни въ какихъ иноземныхъ произведеніяхъ. Посему не удивительно, что иностранные купцы ѣздили къ намъ охотно и во множествѣ. Они вывозили отъ насъ, въ великомъ количествѣ, разныя естественныя произведенія, большею частію еще необработанныя, но необходимыя для издѣлій, приготовляемыхъ на разныхъ фабрикахъ и мануфактурахъ. Наши лѣса снабжали западную Европу матеріалами для строенія кораблей. Внутреннюю нашу торговлю облегчали многія судоходныя рѣки и скорая ѣзда. Пошлины, кои налагались на всѣ ввозимые и вывозимые товары, [по 7 денегъ или $5\frac{1}{2}$ копѣйки на рубль] содѣйствовали умноженію Государственныхъ доходовъ. Вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ считался за преступленіе.

Къ числу главныхъ, жизненныхъ силъ торговли, приводящихъ въ движеніе всѣ капиталы, Деньги.

принадлежатъ *деньги.* Оныя были у насъ въ сіе время серебренныя и мѣдныя: *Московскія, Тверскія, Псковскія* и *Новговодскія.* Серебренныхъ монетъ считалось 200 въ рублѣ, который первоначально былъ не чеканеною, но воображаемою монетою, и стоилъ два червонца. Мелкою мѣдною монетою были *Пулы.* На Новгородскихъ монетахъ изображались: Великій Князь, сидящій въ креслахъ и человѣкъ, склоняющій предъ нимъ голову; на Псковскихъ: человѣческая фигура по грудь, въ Княжеской коронѣ, а на другихъ, кои дѣлались ужѐ позже, бычачья голова въ вѣнцѣ; на Московскихъ: всадникъ съ мечемъ, а иногда съ копіемъ, змія поражающимъ.—Дѣланіе монеты предоставлялось частнымъ людямъ, но монетчикъ обязанъ былъ, на сдѣланной имъ монетѣ, означать свое имя [*]. Царь Алексій Михаиловичъ, присвоивъ право чеканить монету одному только Правительству, учредилъ въ Москвѣ *Монетный Дворъ*, и по Его повелѣнію начали [1654] чеканить у насъ серебренные рубли и полуполтинники съ изображеніемъ на оныхъ Всероссійскаго герба.

Науки и Художества. Геній образованія и просвѣщенія Россіи, освободившись отъ оковъ Татарскаго владычества, началъ оживляться, дѣйствовать и стремиться къ своему усовершенствованію. Въ Княженіе Іоанна III, мы ознакомились съ плодами вѣка Медицеевъ—изящными искусствами. Аристотель

(*) Въ Княженіе Іоанна III главнымъ монетчикомъ въ Москвѣ былъ извѣстный Италіянецъ *Аристотель Болонскій.*

Болонскій воздвигнулъ въ Москвѣ великолѣпный храмъ во славу Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ то же время выстроены были Кремлевскія стѣны, палаты и многія другія каменныя зданія.—Въ Москвѣ начали отливать пушки и чеканить Монету—*серебренныя копѣйки*. Слѣдуя по стопамъ своего родителя, Василій IV старался привлекать въ Россію людей искусныхъ въ дѣлѣ воинскомъ, врачей, зодчихъ, монетчиковъ, литейщиковъ, ремесленниковъ и вообще полезныхъ иноземцевъ.—Іоаннъ IV, въ эпоху благодѣтельнаго Царствованія своего, любилъ стараться о просвѣщеніи Россіи, и также приглашалъ въ Москву разныхъ полезныхъ иноземцевъ. Въ его же Царствованіе, содѣйствіемъ знаменитаго Московскаго Митрополита Макарія, заведена была у насъ [1553 г.] типографія, въ коей и были напечатаны *Дѣянія и посланія Апостоловъ*. Около сего же времени стараніемъ Воеводы Кіевскаго Князя К. К. Острожскаго напечатана была въ Острогѣ, въ 1580 году, на Славянскомъ языкѣ Псалтырь съ Новымъ Завѣтомъ и мѣсяцословомъ, а въ 1581 вся Библія. Въ отношеніи усерднаго стремленія къ гражданскому образованію и просвѣщенію Россіи, отдадимъ должную справедливость и Кромвелю нашему—Годунову: онъ предполагалъ пригласить въ Москву иноземныхъ Профессоровъ и Докторовъ, и завести въ Россіи даже Университеты; звалъ изъ Англіи, Голландіи и Германіи лекарей, художниковъ, ремесленниковъ и другихъ, полезныхъ тогда для насъ людей,

къ себѣ въ службу; посылалъ молодыхъ Россіянъ въ чужіе краи учиться наукамъ и языкамъ, а сыну своему далъ отличнѣйшее, по тогдашнему состоянію Европейскаго просвѣщенія, воспитаніе, не щадя на сей предметъ никакихъ издержекъ. Въ его же время Москва украсилась многими прекрасными произведеніями Зодчества: въ Кремлѣ воздвигнута была колокольня Ивана Великаго; къ Палатамъ: *большой Грановитой и Золотой*, памятникамъ Княженій Іоанна III и Іоанна IV, пристроены были новыя каменныя палаты: *Столовая* и *Панихидная*. Въ послѣдовавшія вскорѣ смутныя времена, ходъ просвѣщенія нашего остановился; но съ возшествіемъ на Престолъ Дома Романовыхъ, онъ принялъ новую силу. Въ царствованіе Царя Михаила, въ Кіевѣ, находившемся тогда еще подъ властію Польши, основано было [около 1588] училище, усовершенствованное, въ послѣдствіи, Митрополитомъ Петромъ Могилою и названное *Академіею*. Сія Кіевская Академія весьма много содѣйствовала къ просвѣщенію и образованію всей Россіи; ибо Кіевское Духовенство, часто образовывавшееся въ Польшѣ, Австріи и Италіи, возвратившись въ свое отечество, сообщало плоды своихъ познаній даже Москвѣ. Сказано было, что Царь Алексій Михайловичъ основалъ въ Москвѣ *Заиконоспаскую Академію*. Сынъ его, Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ, учредилъ *Академію Славено-Греко-Латинскую*. Предметами ученія въ оной были: Грамматика, Піитика, Ри-

торика, Діалектика, умственная Философія и Богословія.

Въ наукахъ, требующихъ высшихъ понятій и размышленій, предки наши сего времени не сдѣлали значительныхъ успѣховъ; но первыя начала Географіи, Ариѳметики и Геометріи были имъ уже извѣстны. Языкъ Славянскій сохранился въ Священныхъ и вообще въ Богослужебныхъ или духовнаго содержанія книгахъ, а собственно такъ называемое Руское нарѣчіе много измѣнилось и приблизилось къ нарѣчію Польскому. — Причинами сего были: долговременное владычество Поляковъ надъ юго-западными областями Россіи; безпрестанныя усилія Католиковъ—обратить тѣхъ Россіянъ, кои въ то время были подъ властію ихъ, къ Уніи, и наконецъ то, что Польша въ сіе время была образованнѣе Россіи.—По сему и первыя Русскія Грамматики были напечатаны въ земляхъ, состоявшихъ подъ владычествомъ Польши. Съ сего времени являются уже у насъ нѣкоторые писатели и преимущественно изъ Духовенства: *Вассіанъ*, Архіепископъ Ростовскій [✝ 1487]; Святый *Іосифъ Санинъ*, первый Игуменъ Волоколамскаго Монастыря [✝ 1516]; *Геннадій*, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій [✝ 1506]; *Макарій* Митрополитъ Московскій [✝ 1564]; *Максимъ Грекъ*, Монахъ Аѳонскія горы [✝ 1536]; *Іовъ*, первый Патріархъ Россійскій [✝ 1607]; *Никонъ*, шестый Патріархъ Всероссійскій [✝ 1681]; *Петръ Могила*, Митрополитъ Кіевскій [✝ 1647]; *Симе-*

онъ Полоцкій [+ 1680]; и пр. Будучи ревностными поборниками Благочестія, они краснорѣчіемъ своимъ вооружались противъ Католиковъ и еретиковъ; вообще же сочиненія ихъ суть, большею частію, духовнаго содержанія.— Изъ свѣтскихъ писателей и вообще любителей просвѣщенія сего времени достопамятнѣйшіе суть: *Князь Андрей Михайловичъ Курбскій*, извѣстный Біографъ Іоанна IV Василіевича; *Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій*, Воевода Кіевскій, ревностнѣйшій поборникъ благочестія и просвѣщенія; *Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ*, ближній Бояринъ Царя Алексія Михаиловича,—просвѣщеннѣйшій мужъ своего вѣка: среди многотрудныхъ занятій по важнѣйшимъ дѣламъ Государственной службы, онъ не переставалъ питать благородную страсть къ Наукамъ и изящнымъ искусствамъ. Наконецъ въ отрасли Царскаго Дома мы видимъ въ сіе время соединеніе красоты съ любовію къ наукамъ: Царевна *Софія Алексіевна* прилѣжно занималась Словесностію, Исторіею и другими Науками; писала умно и краснорѣчиво, и вообще была просвѣщеннѣйшею особою своего времени.

Въ сіе же время изящныя искусства и художества вообще начали у насъ усовершенствоваться. Аристотель Болонскій ввелъ Италіанскій вкусъ въ нашу *Архитектуру*, которая преимущественно обращена была на созиданіе храмовъ и обителей. Обширность и великолѣпіе многихъ монастырей, чрезвычай-

ная высота колоколенъ и огромность колоколовъ служатъ и теперь памятниками искусствъ и художествъ нашихъ предковъ XVI и XVII вѣковъ. Во время Годунова и въ Царствованіе Алексія Михаиловича, Россіяне пріобрѣли лучшій вкусъ и въ гражданской Архитектурѣ, сообщенный имъ, преимущественно изъ Польши и Германіи. Съ сего времени въ Москвѣ начали появляться многія красивыя каменныя зданія. *Живопись*, во второй половинѣ XVII вѣка, не ограничивалась у насъ однимъ только писаніемъ иконъ. Первоначально Россіяне показывали въ семъ искусствѣ много усердія и ревности, но мало вкуса. Наконецъ и оно начало у насъ усовершенствоваться: домашняя Церковь Боярина Матвѣева расписана была Италіанскими художниками. — Въ XVII вѣкѣ является въ Россіи и *драматическое искусство*, введенное, первоначально, изъ Польши въ Кіевъ Здѣсь студенты играли священныя драмы на Польскомъ языкѣ. Потомъ ученые Малороссіяне: *Даніилъ Туптало* [въ послѣдствіи Св. Димитрій Ростовскій], *Ѳеофанъ Прокоповичъ* и др. начали писать оныя и на Славянскомъ. Содержаніями же и сихъ драмъ были событія, заимствованныя изъ Священной Исторіи. Во время Царя Алексія Михаиловича, стараніемъ Боярина Матвѣева заведенъ былъ [1676] въ Потѣшномъ дворцѣ, въ селѣ Преображскомъ, ѳеатръ, на которомъ труппа Нѣмецкихъ актеровъ разыгрывала драмы. Царевна *Софія Алексіевна* сочиняла трагедіи, и сама, въ кру-

ту приближенныхъ особъ, принимала участіе въ разыгрываніи оныхъ. — Другія искусства, служащія къ нашему удовольствію и украшающія общественную нашу жизнь: *музыка*, *танцы* и пр. были у насъ, въ теченіе сего времени, нѣсколько усовершенствованы Польскими и Нѣмецкими *Артистами*.—*Народныя Русскія пѣсни* являютъ и теперь живость и веселость характера Россіянъ; въ Малороссійскихъ замѣтнѣе всего пріятность, нѣжность и какое-то меланхолическое воспоминаніе о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ нѣкогда Малороссіею отъ Поляковъ и Татаръ.

Дѣла Церковныя и состояніе Духовенства.

Россійская Церковь, какъ сказано было, управлялась Митрополитами, мѣстопребываніемъ коихъ, со временъ Княженія Іоанна Даниловича [Калиты], сдѣлалась Москва. Подъ властію ихъ состояли Архіепископы, Епископы и прочіе Духовные. Наконецъ достоинство Святителей нашея Церкви получило и другое важнѣйшее возвышеніе. Прибывшій въ 1588 году въ Москву Константинопольскій Патріархъ Іеремія положилъ, съ соизволенія Царя Ѳеодора Іоанновича, учредить въ Россіи достоинство Патріаршеское, и тогда же въ санъ перваго Патріарха Всероссійскаго облеченъ былъ Московскій Митрополитъ *Іовъ*. Патріархи пользовались многими великими преимуществами: Они имѣли титулъ *Святѣйшества*; имя ихъ упоминалось въ Царскихъ Указахъ, въ знакъ согласія Патріарха съ волею Царя. Пользуясь всеобщимъ уваженіемъ, они были и владѣльца-

ми обширныхъ помѣстьевъ, кои благочестіе, а иногда и суевѣріе Царей, Бояръ и народа въ разныя времена приносили въ даръ церквамъ, монастырямъ и вообще Духовенству. Такимъ образомъ однихъ крестьянъ, принадлежавшихъ монашествующимъ, простерлось, въ послѣдствіи, до 1,000,000 [*]. Патріархи, подобно Царямъ, имѣли свой Дворъ, въ коемъ первую степень занимали Бояре, управлявшіе Патріаршими имѣніями, и бывшіе, по достоинству своему, одною только степенью ниже Бояръ Государевыхъ.

На Соборахъ, кои Великіе Князья и Цари часто созывали, принимаемы были мѣры къ искорененію въ Духовенствѣ и мірянахъ невѣжества, суевѣрія и пустосвятства, и къ утвержденію во всѣхъ православія, благочестія и вообще доброй нравственности. Достопамятнѣйшій изъ Соборовъ, имѣвшихъ цѣлію сей важнѣйшій предметъ, былъ въ Царствованіе Іоанна IV въ 1551 году. На соборѣ, бывшемъ во времена Іоанна III, по истеченіи 7000 лѣтъ отъ сотворенія міра, составлена была, Митрополитомъ Новгородскимъ, *Геннадіемъ*, Пасхалія на осьмое тысящелѣтіе, и тогда же положено было начинать годъ съ 1 Сентября.

Въ Церкви нашей, до временъ Царя Алексія Михаиловича, царствовало спокойствіе и согласіе. Въ сіе же время Патріархъ Никонъ предпринялъ исправленіе Церковныхъ книгъ,

(*) Одной Свято-Троицкой Сергіевской Лаврѣ принадлежало до 100,000 душъ.

и чрезъ то неумышленно повергъ многихъ въ крайнее заблужденіе: образовались разныя секты *Раскольниковъ* или *Старовѣровъ*, кои, увлекаясь суевѣріемъ и фанатизмомъ, отступили отъ Православія, и предались неистовству и влеченію страстей. — Гоненіе, воздвигнутое на нихъ, не только не истребляло, но еще болѣе умножало ихъ. Впрочемъ сіи секты, при всемъ своемъ размноженіи, покажутся намъ маловажными, если мы примемъ въ разсужденіе чрезвычайное пространство Россіи и величайшее число народа Россійскаго, утвержденнаго въ ученіи истинныя Вѣры.—

Вѣротерпимость—плодъ здраваго ума и благоразумной политики—была и въ сіи времена украшеніемъ нашего Правительства. — Князья и Цари непоколебимо преданы были Православію, но усердіе свое къ оному соглашали съ вѣротерпимостію. Іоаннъ III покровительствовалъ даже Магометанамъ и Евреемъ въ то время, когда въ Литвѣ и Польшѣ производились, а въ прочей западной Европѣ ужѐ начинались ужасы гоненій на разновѣрцовъ.

О Нравственныхъ и Физическихъ свойствахъ Россіянъ сего времени вообще.

Внѣшнія обстоятельства и власть Правительства имѣютъ великое вліяніе на опредѣленіе характера народнаго. — Посему владычество Татаръ надъ Россіею и Государствова-

нія Іоанна III и Преемниковъ власти его, подѣйствовали на измѣненіе нравственныхъ качествъ нашихъ предковъ, и отъ сего произошло въ нихъ соединеніе добрыхъ и дурныхъ свойствъ—добродѣтелей и пороковъ. Первыя были у нихъ дарами природы и благоразумнаго Правительства; послѣдніе занесены къ нимъ изъ Татарскихъ Ордъ и вкоренены въ нихъ долговременнымъ ихъ рабствомъ.

Набожность, искони свойственная Россіянамъ, украшала ихъ и въ сіе время. — Цари, Бояре и всѣ *грамотные* люди занимались чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ; всѣ же усердно старались о благолѣпіи храмовъ, и благоговѣйно стояли въ оныхъ. Вставая рано, начинали день славословіемъ Бога, и заключали день молитвою; не начинали никакого дѣла, не испросивъ помощи и благословенія отъ Бога; не предпринимали путешествія, не пригласивъ въ домъ Священника и не помолившись съ нимъ Богу; не приступали къ строенію дома безъ молебствія, идя же на войну очищали свои души Исповѣдью и Св. Причащеніемъ; трапезу начинали молитвою. Россіянинъ, вошедши въ чужой домъ, обращался прежде всего не къ хозяину онаго, но къ Иконамъ; клалъ предъ ними три поклона, и, кончивъ дѣла съ хозяиномъ, означалъ свой отходъ отъ него такимъ же благочестивымъ обычаемъ. Въ будничные только дни производились работы, не быть же въ церкви въ праздничные дни, или въ день своего Ангела, всякъ почиталъ за

Набожность.

грѣхъ. — Дни праздничные, особливо недѣлю Пасхи, знаменовали разными Богоугодными дѣлами: щедрымъ подаяніемъ милостыни, выкупомъ изъ темницъ должниковъ, посѣщеніемъ больныхъ и заключенныхъ и пр.

Преданность Престолу

Безпредѣльная преданность своимъ Монархамъ и безусловное повиновеніе велѣніямъ Ихъ составляли другую превосходнѣйшую черту въ характерѣ Россіянъ сего времени. Самые иностранные писатели, невсегда выгодно отзывавшіеся объ насъ, подтверждаютъ, что нѣтъ народа въ Европѣ, болѣе Россіянъ преданнаго своимъ Монархамъ. Слова: *Государь повелѣлъ; такъ угодно Богу и Государю; вѣдаютъ о томъ Богъ и Государь*, были для всѣхъ священымъ руководствомъ въ общественной и частной жизни. „Я видѣлъ, говоритъ Герберштейнъ, одного изъ знатныхъ великокняжескихъ чиновниковъ, бывшаго Посломъ въ Испаніи, сѣдаго старца, который, встрѣтивъ насъ при въѣздѣ въ Москву, скакалъ верхомъ, суетился, бѣгалъ какъ молодой человѣкъ; потъ градомъ текъ съ лица его. Когда я изъявилъ ему свое удивленіе, онъ громко сказалъ: *ахъ Господинъ Баронъ, мы служимъ Государю не повашему!* Не знаю, свойство ли народа требовало для Россіи такихъ Самовластителей, или Самовластители дали народу такое свойство.“ Безъ сомнѣнія *дали*, отвѣчаетъ на сіе Карамзинъ, что бы Россія спаслась и была великою Державою.

На таковыхъ твердыхъ основаніяхъ благочестія и преданности Престолу основывалось у насъ воспитаніе юношества. Безъ особеннаго образованія, Россіяне были увѣрены, что начало всякой мудрости человѣческой есть страхъ Божій; посему и воспитывали дѣтей своихъ въ правилахъ Вѣры и Заповѣдей Господнихъ; внушали имъ благоговѣніе къ Богу, повиновеніе Государю и всѣмъ властямъ, почтеніе къ родителямъ, уваженіе къ старшимъ. Воспитаніе.

Упрекали Россіянъ въ томъ, что будто бы они не уважали чувствованіемъ гражданской чести. Упрекъ несправедливый: они весьма дорого цѣнили сіе чувствованіе, котораго и Татарское владычество не могло совсѣмъ истребить въ нихъ. Обидѣвшій другаго, дѣломъ или словомъ, подвергался взысканію съ него денегъ и тѣлесному наказанію, смотря по важности и состоянію обиженнаго лица. Обидѣвшій женщину наказывался вдвое болѣе противъ обидчика мущины. Понятіе о Гражданской чести.

Добрыя природныя свойства Россіянъ сего времени усматриваются, между прочимъ, и во взаимномъ ихъ обращеніи. Маститой старости они оказывали глубокое почтеніе; всякаго незнакомаго старца, хотя бы онъ былъ и низкаго состоянія, называли *дѣдушкою;* старшаго себя *дядюшкою;* въ разговорахъ съ низшими употребляли слова: *другъ*, *братъ*. Но добродушіе Россіянъ видно въ сіе время преимущественно въ древней Славянской добродѣтели — гостепріимствѣ, извѣстномъ у насъ Добродушіе.

подъ кореннымъ Рускимъ именемъ *хлѣбосольства.* Для удовольствія гостей хозяинъ не щадилъ ничего и печалился, если ему казалось, что гости его были не веселы, или не довольны его угощеніемъ. Путешественникъ вездѣ находилъ пріютъ, и брать деньги съ него за ночлегъ и прокормленіе почитали за грѣхъ. Сія добродѣтель сохранилась у насъ до нашихъ временъ въ нѣкоторыхъ странахъ Россіи, особливо же въ Малороссіи, и въ семъ случаѣ ни-одинъ изъ Европейскихъ народовъ не можетъ сравниться съ нами.

Бережливость. Таковое гостепріимство не разоряло нашихъ предковъ, ибо оно проистекало не изъ тщеславія, но изъ радушія, и сопряжено было съ благоразуміемъ и бережливостію. Щедрые къ своимъ гостямъ, Россіяне были умѣренны въ своемъ семейственномъ кругу. Въ домахъ ихъ не было особенныхъ, часто суетныхъ, украшеній. Отцы семействъ неусыпно трудились о умноженіи — честно и законно — своего имущества. Вѣтренная мода не заражала никого; одежда мущинъ была прочная: *шубы* [собольи, медвѣжьи, лисьи], *суконные кафтаны*, *ферези*, *охабни*, *однорядки* и пр. Одѣяніе женскаго пола составлялось изъ парчи, и разныхъ прочныхъ шелковыхъ матерій; — украшеніями женъ и дѣвъ были не блестящія бездѣлки, но серебренныя и золотыя вещи; головной уборъ ихъ составляли *кокошники* и *повойники*, украшенныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями—плодами трудовъ и бережливости отцевъ

и дѣдовъ ихъ. Сыновьямъ доставались въ наслѣдство платья, кои отцы ихъ нѣсколько лѣтъ носили; матери дарили дочерямъ свои подвѣнечныя платья, коихъ форма, въ теченіе многихъ лѣтъ, не измѣнялась. Экипажи [*возки*, *колымаги*, *одноколки*], въ коихъ ѣздили дѣды, служили еще и для внуковъ.—Сею бережливостію и благоразумною жизнію предки наши накопляли великіе капиталы, и симъ же обьясняется то удивленіе, которое иностранцы изъявляли, видя въ Кремлевскихъ чертогахъ груды жемчугу, драгоцѣнныхъ каменьевъ и чрезвычайное множество огромныхъ серебренныхъ и золотыхъ сосудовъ и пр.

Долголѣтіе.

Крѣпкое тѣлосложеніе, физическая дѣятельность и самый климатъ содѣйствовали долголѣтію нашихъ предковъ. Весьма многіе изъ нихъ жили до осьмидесяти, ста и ста двадцати лѣтъ. Жены и дѣвы цвѣли здоровьемъ и красотою, которую, однакожъ, сами преждевременно губили излишнимъ натираніемъ своихъ лицъ румянами и бѣлилами.—Еще бóльшаго сожалѣнія достойно то, что предки наши, гнушаясь, по справедливости, всѣми обычаями своихъ побѣдителей—Татаръ [сперва язычниковъ а потóмъ Магометанъ], не заняли у нихъ спасительнаго правила, запрещающаго употребленіе крѣпкихъ напитковъ. Всѣ неумѣренно употребляли ихъ; даже женщины предавались сей страсти, гибельной для тѣла и души. Безъ сего физическаго и нравственнаго зла, долгая жизнь нашихъ предковъ была бы еще долголѣтнѣе.

Жилища, яствы, напитки и проч.

Домы Россіянъ сего времени были, большею частію, деревянные съ обширными сѣнями, но съ низкими дверями и малыми окнами. Стѣны внутри бѣлили; стульевъ не было; ихъ замѣняли широкія скамьи, къ стѣнѣ прикрѣпленныя, служившія иногда и вмѣсто кроватей. Обѣды, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, продолжались очень долго, и были изобильнѣйшіе: подавали множество мясныхъ и рыбныхъ яствъ, и въ семъ случаѣ иностранцы удивлялись у насъ изобилію и дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ. Закуски состояли во множествѣ плодовъ, сахарныхъ и пряныхъ яствъ и пр. Вмѣсто виноградныхъ винъ, пили меды и разныя наливки, кои приготовлялись изъ плодовъ. — За столомъ ножи, вилки и тарелки подавали только знатнѣйшимъ особамъ.

Власть родителей.

По духу сего времени, родители имѣли не только полную, но даже тиранскую власть надъ своими дѣтьми. Какъ нѣкогда въ Римѣ, такъ въ сіе время въ Россіи одна только смерть могла избавить сына отъ власти отца. — Притомъ отецъ имѣлъ даже право до трехъ разъ продавать своего сына. Жены, въ отношеніи къ своимъ мужьямъ, были совершенныя невольницы; но смиренно и терпѣливо переносили отъ нихъ всѣ оскорбленія, обиды и даже побои. Въ теченіе времени, сія грубая черта въ характерѣ нашихъ предковъ начала изглаживаться, и рабскій трепетъ женъ и дѣтей превратился въ супружнюю любовь и скромную дѣтскую покорность.

Слѣды Азіатской спеси и грубости, видны въ сіе время и въ образѣ жизни Дворянъ, равно и въ обхожденіи ихъ съ низшими и съ подчиненными. Не только Бояре знатные, но и простые, бѣдные Дворяне были спесивы, недоступны. Къ первымъ никто не смѣлъ въѣхать на дворъ: оставляли лошадей у воротъ. Благородные стыдились ходить пѣшкомъ; не имѣли знакомства съ мѣщанами, опасаясь тѣмъ унизиться. Боярскія и Дворянскія жены за стыдъ считали заниматься домашнимъ хозяйствомъ, посему и предоставляли сію должность — основаніе семейственнаго благосостоянія — слугамъ и служанкамъ. Начальники предъ своими подчиненными были спесивы и надменны; помѣщики обходились съ своими крестьянами грубо, безчеловѣчно, и, въ знакъ презрѣнія своего къ нимъ, называли ихъ въ старину *смердями*, а въ XVI вѣкѣ *крестьянами*, то есть *Христіанами*, но въ худомъ варварскомъ смыслѣ, ибо Татары поносили Россіянъ симъ именемъ.—Сіи крестьяне были въ крайнемъ угнетеніи, и, кажется, не имѣли поземельной собственности (la proprieté fonciere). Въ участи женскаго пола виденъ также въ сіе время очеркъ домашней жизни Азіатскихъ народовъ. Жены и дѣвы были совершенными затворницами: онѣ жили во внутреннихъ покояхъ и въ теремахъ; рѣдко выходили изъ дому, и единственною забавою ихъ были *качели*. Въ общества мущинъ онѣ никогда не были допускаемы; считалось особеннымъ знакомъ дружбы и довѣренности со

стороны хозяина дома, если онъ дозволялъ гостямъ посмотрѣть на его жену или дочерей. При бракосочетаніяхъ за главной законъ принималась воля родителей; женихъ и невѣста не знали другъ друга въ глаза до дня своей свадьбы. Тогда въ первый разъ видѣлись они въ церкви, въ то уже время, когда долженъ былъ заключиться между ими союзъ, расторгаемый одною только смертію.

Посему, при многихъ превосходныхъ свойствахъ нашихъ предковъ, на нравахъ и обычаяхъ ихъ видна была еще печать Азіатскаго варварства. — Генію Петра I предоставлено было снять ее съ нашего отечества, и украсить его Европейскимъ образованіемъ. Приступимъ же теперь къ описанію сей эпохи, для насъ столь важной, блистательной, единственной.

Конецъ Средней Исторіи.
Государства Россійскаго.

НАЧЕРТАНІЕ
ИСТОРІИ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

НОВАЯ ИСТОРІЯ

От времен ПЕТРА I [Великаго] до кончины Императора АЛЕКСАНДРА I.

От 1682 до 1825 г. = 144 г.

Времена измѣненія гражданских обычаев и вообще эпоха политическаго и нравственнаго преобразованія Россіи.

ПЕРІОД ШЕСТЫЙ

От времен ПЕТРА I до возшествія на Всероссійскій Престол ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1682 — 1762 г. = 80 л.

Царствованіе ПЕТРА I АЛЕКСІЕВИЧА.

1682 — 1725 = 43.

Политическое и нравственное преобразованіе Россіи, начавшееся в концѣ XVII вѣка, есть явленіе достопамятнѣйшее в Исторіи человѣчества, и составляет важнѣйшую эпоху не только в Россійской, но и во всемірной Исторіи. Россія, исключенная до того времени из круга политики Западной Европы, хотя уже

и озаряемая Европейскимъ образованіемъ, но все еще отуманенная Азіатскимъ невѣжествомъ, мгновенно, какъ бы дѣйствіемъ сверхъестественнымъ, измѣняется: начинаетъ чувствовать свои силы и свое великое предназначеніе; стремится къ воинской славѣ; водворяетъ у себя гражданское образованіе и всѣ роды Наукъ и художествъ; пріобрѣтаетъ громкое имя Имперіи, и наконецъ, исполински двинувши свое владычество до предѣловъ Камчатки и въ Америку, до Торнео, Вислы, Прута, Дуная и Арарата, ставитъ свое имя па важнѣйшемъ мѣстѣ въ бытописаніяхъ народовъ, и пріемлетъ въ свои руки судьбу Европы и Азіи.—Первоначальнымъ виновникомъ сего явленія былъ Петръ I. Одаренный разумомъ превосходнымъ, твердостію характера и непоколебимою силою воли, сей Монархъ, въ теченіе 43 лѣтъ, съ величайшею славою несъ бремя Правленія, и обращалъ на себя взоры всей, удивленной дѣлами Его Европы. Равно Великъ въ порфирѣ и въ одеждѣ корабельнаго плотника; со скипетромъ на Престолѣ и съ топоромъ на верфяхъ, Петръ I, во всю свою жизнь, имѣлъ одну только цѣль: *благо Россіи.* Сражаясь безпрестанно съ завистію, злобою, невѣжествомъ, предразсудками и суевѣріемъ, Онъ восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями: усмирилъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ; образовалъ Себя и свой народъ; устроилъ войско; соорудилъ флотъ; даровалъ намъ мудрые законы; утвердилъ правосудіе; оживилъ земледѣліе; за-

велъ фабрики и мануфактуры; открылъ свободнѣйшій ходъ нашей торговлѣ; распространилъ предѣлы Россіи, ввелъ ее въ систему Европейскихъ Государствъ,—и Россія, послушная гласу и волѣ сего Великаго своего Властителя, быстро потекла по пути воинской славы и просвѣщенія.—„*Ты моя,*“ могъ Петръ по справедливости сказать ей, „*и Мною приведена во храмъ славы.*“ [*]

Пространство времени.

Отъ кончины Царя Θеодора Алексіевича *до временъ Единодержавія* Петра I.
1682—1689 г.

Петръ I родился 30 Маія 1672 года отъ второй супруги Царя Алексія Михаиловича, *Наталіи Кириловны Нарышкиной.* Подъ руководствомъ благоразумнаго родителя, нѣжныя матери, благодушнаго своего брата, Царя Θеодора, и достойныхъ наставниковъ: *Зотова* и *Тиммермана,* Онъ получилъ первыя начала образованія сердца и ума. Крѣпкое Его тѣлосложеніе, цвѣтущее здоровье, пылкость воображенія, острота разума и удивительная способность скоро понимать все,—оправдывали

Рожденіе Петра I.

Произшествія во время малолѣтства Его.

(*) Мысль сія выражена на медали, выбитой по случаю возшествія Петра I на Всероссійскій Престолъ.

заблаговременно ту великую надежду на будущее, каковую Россія въ Немъ полагала [*].

Противуположностію Ему былъ братъ Его *Іоаннъ* — плодъ перваго брачнаго союза Царя Алексія, Царевичъ благодушный, но слабый здоровьемъ и ума ограниченнаго. Посему, когда по кончинѣ Царя Ѳеодора приступили къ избранію Преемника власти Его, имя Петра огласилось повсюду, и тогда же сей порфирородный отрокъ провозглашенъ былъ Самодержцемъ Всероссійскимъ, а родительницу Его объявили Правительницею Государства. Таковое общее мнѣніе Россіи о юномъ Петрѣ было противно намѣреніямъ сестры Его *Софіи Алексіевны.* Сія Царевна, одаренная многими превосходными качествами ума, но омраченная честолюбіемъ, хотѣла, подъ видомъ правъ старѣйшинства, возвести на Престолъ единоутробнаго ей брата Іоанна, подъ именемъ коего надѣялась сама управлять Россіею. Для достиженія сей цѣли, она избрала средство опасное и гибельное: приверженцы ея разсѣяли между Стрѣльцами ложные слухи, что бывшій тогда въ Москвѣ Лекарь *Фонъ Гаденъ* отравилъ ядомъ Царя Ѳеодора, по наущенію Царицы Натаніи; что Нарышкины умертвили и Царевича Іоанна; что всѣмъ Стрѣльцамъ не миновать гибели и пр. Мгновенно вся Москва взволновалась, и представила зрѣлище ужа-

Избраніе Петра I. на Прест.

(*) Извѣстно, что въ память рожденія Петра I выбита была медаль съ надписью: Spes magna futuri (Великая надежда на будущее).

совъ. Ударили въ барабаны; вооруженные Стрѣльцы съ яростію и съ крикомъ: *смерть всѣмъ Нарышкинымъ!* ворвались въ Кремль. Царское семейство затрепетало. Іоаннъ явился предъ мятежниками. Увидѣвъ Его, они закричали: *Ты нашъ Царь; смерть врагамъ твоимъ!* Начальникъ Стрѣльцовъ, *Князь Долгорукій*, хотѣлъ усмирить мятежниковъ; но они схватили его, и съ дикимъ хохотомъ сбросили съ крыльца; стоявшіе внизу Стрѣльцы подхватили его на копья, и разрубили на части сѣкирами. — Сіе подало сигналъ къ дальнѣйшему кровопролитію, во время коего жертвами ярости Стрѣльцовъ содѣлались: знаменитый Бояринъ Матвѣевъ, Стольникъ Салтыковъ, Аѳанасій Нарышкинъ и осьмидесятилѣтній отецъ убитаго Долгорукаго со многими другими Боярами. Иванъ Нарышкинъ и Лекарь Фонъ Гаденъ испустили духъ среди жесточайшихъ мукъ. Убійства и грабежи во всей Москвѣ продолжались три дни. *Мы довольны теперь*, закричали потомъ Стрѣльцы, облитые кровію и потрясая копьями; *да здравствуетъ Царь Іоаннъ!* Первый стрѣлецк. бунтъ. 15 Мая 1682.

„Я согласенъ, сказалъ трепещущій Іоаннъ Стрѣльцамъ, быть вашимъ Царемъ; но допустите брату моему Петру царствовать со мною.“ Стрѣльцы на сіе согласились; Софія — хотя и противъ воли своей — также; и коронованіе обоихъ Царевичей совершилось 25 Іюня 1682 года. Софія объявлена была Правительницею Государства. Коронованіе Іоанна и Петра.

Проложивъ такимъ образомъ путь къ верховной власти потоками крови, Правительница сама начала понимать, что Стрѣльцы, вручивъ ей бразды Правленія, могутъ, при удобномъ случаѣ, и исторгнуть ихъ изъ рукъ ея. Посему истребленіе ужасной силы ихъ содѣлалось предметомъ политики ея: подъ благовидными причинами начали высылать ихъ изъ столицы въ отдаленныя области и на границы Государства, а Дворъ и Москву наполнять вѣрнѣйшими войсками. Стрѣльцы, замѣтивъ цѣль дѣйствій Правительства, начали волноваться. Наконецъ смерть Князя Хованскаго, коего Софія, какъ личнаго врага своего, повелѣла казнить смертію, подвинула ихъ опять къ бунту.

Второй стрѣлецк. бунтъ.

Дворъ, въ ужасѣ, поспѣшно удалился въ Свято-Троицкую Сергіевскую Лавру. Стрѣльцы съ яростію ворвались въ оную, грозя смертію Петру. Юный Царь скрылся съ своею родительницею въ церкви, у Престола. Стрѣльцы вторгнулись и туда. Одинъ изъ нихъ, схвативъ Петра, занесъ было ужè на него ножъ; но другой удержалъ его руку, сказавъ: *здѣсь не годится убивать; онъ не уйдетъ отъ насъ!* Въ сію минуту подоспѣла Царская конница. Сдѣлалась тревога, и вдругъ Стрѣльцы перемѣнили свою ярость на величайшее смиреніе: 3700 изъ нихъ приблизились ко Дворцу съ веревками на шеяхъ, съ плахами и топорами; остановившись предъ окнами Дворца, положили головы на плахи и закричали: *мы всѣ винова-*

ты! воля Божія и Царская да будетъ съ нами, съ нашими женами и дѣтьми!

Удивленный и тронутый таковымъ зрѣлищемъ, но желая соединить милосердіе съ правосудіемъ, Дворъ объявилъ, что казнь назначается только виновнѣйшимъ. Таковыхъ оказалось тридцать, Въ числѣ ихъ были три брата; престарѣлая мать ихъ, обнимая колѣна Петра, умоляла Его о помилованіи хотя одного изъ нихъ. Юный Монархъ, тронувшись ея слезами, согласился дать прощеніе тому изъ нихъ, котораго она наиболѣе любитъ. Несчастная выбрала младшаго. Уже выходилъ онъ изъ темницы; но у дверей оной упалъ и мгновенно умеръ. Сіе происшествіе сдѣлало сильное впечатлѣніе на душу Петра: Онъ, усмотрѣвъ въ немъ волю Божію, непопустившую жить злодѣю, палъ предъ образомъ Спасителя, и поклялся всегда соблюдать строжайшее правосудіе. — Всѣ осужденные на смерть были казнены.

Дѣла при Дворѣ.

Такимъ образомъ одинъ внутренній врагъ былъ укрощенъ; но оставался еще другой, менѣе примѣтный, но самою скрытностію своею опасный: партіи и происки при Дворѣ. Софія старалась утвердить на Престолѣ одного только брата своего Іоанна, а Наталія сына своего, Петра. Обѣ втайнѣ дѣйствовали одна противъ другой, и умножали число своихъ приверженцовъ. Стараніемъ Наталіи, главный Совѣтникъ Софіи *Князь Василій Голицынъ* былъ удаленъ отъ Двора, подъ видомъ чести: ему

Война съ Турціею.

ввѣрили начальство надъ войскомъ, и отправили въ Крымъ. Но Софія вскорѣ повелѣла прекратить военныя дѣйствія съ Турками, и призвала Голицына ко Двору. Съ помощію его, она еще болѣе утвердила свою власть: во всѣхъ Указахъ и грамотахъ къ именамъ обоихъ Царей велѣла присовокуплять свое имя; на монетахъ изображать на одной сторонѣ Царей, а на другой Себя съ Короною на головѣ, со скипетромъ въ рукѣ и съ надписью: *повелительница Россіи.*

Заведеніе регулярн. войскъ. Потѣшные.

Между тѣмъ Петръ достигнулъ пятнадцатилѣтняго возраста, и, въ видѣ юношеской игры, положилъ основаніе своей славѣ и могуществу Россіи. Царь Алексій, любя часто жить въ селѣ *Преображенскомъ*, повелѣлъ выстроить тамъ *потѣшный* дворецъ, въ коемъ труппа Нѣмецкихъ Актеровъ увеселяла иногда Его драматическимъ искусствомъ.— Петръ учредилъ здѣсь другаго рода увеселенія: изъ нѣсколькихъ молодыхъ Дворянъ, Онъ составилъ войско, названное *Потѣшными.* — Вскорѣ число ихъ увеличилось, и часть ихъ переведена была въ Село *Семеновское.* По сей причинѣ Потѣшные именовались: *Преображенскими* и *Семеновскими.*

Лефортъ.

Начальникомъ Потѣшныхъ былъ *Лефортъ* [Францъ Яковлевичъ]. Сей мужъ, незабвенный въ нашей Исторіи, яко наставникъ Петра въ великой наукѣ Царствованія и преобразованія Россіи, былъ уроженецъ Женевскій. Послѣ разныхъ превратностей въ жизни, онъ прибылъ

[1675] въ Россію, и вступилъ въ военную службу. Его познанія и образованіе легко могли обратить на себя вниманіе Петра, стремившагося ко всему полезному и великому. Юный Царь почтилъ Лефорта своею благосклонностію и дружбою, и по совѣту сего своего любимца учредилъ въ селѣ Преображенскомъ воинскія упражненія.

Въ 1689 году Петръ сочетался бракомъ съ *Евдокіею Ѳеодоровною Лопухиною.* [Бракъ несчастный, какъ увидимъ]. Софія не препятствовала сему, равно какъ и дружбѣ Петра съ Лефортомъ и воинскимъ Его занятіямъ, думая, что все сіе отвратитъ вниманіе Его отъ дѣлъ Государственныхъ, и доставитъ ей полную свободу властвовать. Оказалось противное: военныя игры Петра приняли видъ важный, и юный Царь, подкрѣпляемый народною любовію и умножавшимся числомъ преданныхъ Ему Потѣшныхъ, мужественно возсталъ противъ намѣреній Софіи властвовать независимо отъ Него.

Взаимная недовѣрчивость, поселившаяся между Державнымъ братомъ и честолюбивою сестрою, превратилась наконецъ въ тайную вражду, къ обнаруженію коей вскорѣ представился случай. — При случившемся одномъ крестномъ ходѣ, Софія хотѣла быть первенствующею особою. Петръ по справедливости присвоивалъ сіе право Себѣ и соцарствовавшему брату Своему; но видя, что Софія упорствовала въ своемъ намѣреніи, отправился въ село

Преображенское. Узнавъ же, что Софія, умышляетъ на жизнь Его, Онъ удалился въ Свято-Троицкую Лавру. Всѣ Потѣшные послѣдовали за Нимъ. Начальствовавшій въ Москвѣ надъ войскомъ, Шотландецъ *Генералъ Патрикій*

Гордонъ. *Гордонъ*—не смотря на повелѣніе Софіи не оставлять столицы—повинуясь велѣнію Петра, явился къ Нему съ войскомъ и предложилъ свои услуги. Между тѣмъ слухъ о семъ произшествіи привелъ всѣхъ въ движеніе, и многіе вѣрные сыны Отечества устремились въ Лавру съ клятвою умереть за Царя Петра.

Софія ужаснулась, и, рѣшившись примириться съ обиженнымъ братомъ, отправила къ Нему посольство, состоявшее изъ родственницъ Ея и Патріарха. Но сіе посольство не имѣло успѣха. Софія обратилась къ Іоанну; но и отъ него получила только наставленіе—не противиться Петру. Въ досадѣ и страхѣ, она отправилась сама къ Нему; но на дорогѣ, по повелѣнію Петра, была схвачена, отвезена въ Новодѣвичій монастырь, и тамъ пострижена въ Инокини подъ именемъ *Сусанны*. Голицынъ удаленъ былъ въ Пустозерскъ; многіе участники замысловъ Софіи были казнены; другіе сосланы въ отдаленныя мѣста. Спокойствіе возстановилось, и Петръ съ супругою своею, родительницею и сестрою Наталіею, возвратился въ Москву. Іоаннъ встрѣтилъ Его съ любовію и радостію, и предоставилъ Ему Единодержавіе надъ всею Россіею.

Пространство времени.

Отъ временъ Единодержавія Петра I, до начала войны со Швеціею.

1689 — 1701.

Съ сего времени Петръ возчувствовалъ свое великое назначеніе — преобразовать Россію, и возвести ее на ту степень могущества и славы, на каковую она имѣла несомнѣнное право по своему пространству, по великимъ своимъ внутреннимъ силамъ и пособіямъ, по естественнымъ произведеніямъ и по уму и характеру народа Россійскаго. Начало преобразованій въ Россіи

Война съ Турціею хотя и остановилась, но не была совершенно прекращена. Петръ чувствовалъ, что для успѣшнаго окончанія оной, нужно было ввести въ Россію воинское искусство, существовавшее въ Западной Европѣ. Многіе Бояре строго придерживались древнихъ учрежденій и прежняго порядка вещей. Патріархъ Іоакимъ, на смертномъ своемъ одрѣ, увѣщавалъ Петра не терпѣть въ своихъ владѣніяхъ Лютеранъ и другихъ иновѣрцовъ. Не смотря на то, Петръ, будучи — къ счастію своему и нашему — свободенъ отъ суевѣрія и предразсудковъ, и возносясь разумомъ выше понятій своего времени, не преставалъ приглашать въ Россію искусныхъ иноземныхъ воиновъ.

„Малому числу Потѣшныхъ, говоритъ Галемъ, предназначено быть корнемъ того ве-

личественнаго древа на Сѣверѣ, коего вѣтьви, осѣняя теперь отдаленнѣйшіе предѣлы Россіи, содѣлались грозными лозами для Державъ иностранныхъ.“ По образцу сихъ Потѣшныхъ Лефортъ учредилъ еще два корпуса войскъ: первый изъ 5000, а другой изъ 12,000 человѣкъ. Въ сіе же время Людовикъ XIV воздвигнулъ во Франціи гоненіе за Вѣру, и—какъ бы по желанію Петра—уничтожилъ достопамятный Нантскій эдиктъ. Гугеноты должны были бѣжать изъ Франціи. Многіе изъ нихъ, будучи такимъ образомъ изгнаны изъ Запада своимъ престарѣлымъ суевѣрнымъ Королемъ, были съ радостію приняты на Сѣверѣ юнымъ Повелителемъ Россіи. Съ помощію ихъ, Петръ усовершенствовалъ въ Россіи военное искусство. Превосходство онаго предъ существовавшимъ до того времени у насъ военнымъ искус-

Кожуховскій походъ. 1694.

ствомъ подтвердилось на опытѣ. Петръ открылъ примѣрный походъ: въ селѣ Кожуховѣ [близь Москвы] построена была крѣпость. Стрѣльцы, подъ начальствомъ Боярина *Бутурлина*, любителя старины, должны были защищать ее, а Потѣшные, предводимые Генералиссимомъ *Княземъ Θеодоромъ Юріевичемъ Ромодановскимъ*, взять ее приступомъ. Искусство восторжествовало надъ самымъ мужественнымъ сопротивленіемъ: крѣпость была взята.—Вскорѣ названіе Потѣшныхъ исчезло;

Гвардейск. полки

отдѣленія ихъ: *Преображенское* и *Семеновское* наименованы были *Гвардейскими полками*. Въ сіе время при полку Преображен-

скомъ учреждена была Бомбардирская рота, въ коей Петръ принялъ званіе Капитана.

Основаніе Россійскаго флота.

Генію Петра I довольно было и малѣйшаго случая для предпріятія и совершенія величайшихъ дѣлъ. Прогуливаясь однажды въ селѣ Измаиловскомъ съ наставникомъ своимъ Тиммерманомъ, Онъ увидѣлъ небольшой ветхій ботикъ. Разсмотрѣвъ оный съ любопытствомъ, и узнавъ отъ Тиммермана, что сей ботикъ былъ Англійскій, и что на немъ можно плавать по водѣ безъ веселъ, подъ парусомъ, Петръ изъявилъ желаніе видѣть сіе, новое для него зрѣлище. Нѣкто Голландецъ *Брандъ* исправилъ и устроилъ ботикъ, и въ присутствіи удивленнаго Петра началъ плавать на ономъ по теченію и вверхъ рѣки Яузы. Петръ Самъ сѣлъ въ ботикъ, и управлялъ рулемъ онаго. Вскорѣ Яуза показалась для него тѣсною. Онъ приказалъ перенести ботикъ на озеро Переяславское. Сіе не только не удовлетворило вспыхнувшей въ немъ страсти къ мореплаванію; но еще болѣе воспламеняло ее. Онъ пожелалъ видѣть открытое море, и въ 1693 году отправился въ Архангельскъ. Картина необозримаго пространства водъ Бѣлаго моря возвысила духъ Его, стремившійся за предѣлы обыкновенныхъ дѣяній человѣческихъ. На собственномъ своемъ кораблѣ, *Петръ*, отправился къ берегамъ Лапландіи, и доходилъ до мѣстечка *Понои* [подъ 69° 30′ С. Ш.]. Въ радости наименовалъ Онъ Князя Ромодановскаго Адмираломъ Россійскаго флота, котораго еще не

было, но который Петръ предположилъ непремѣнно соорудить. Казалось, что Овидiй, говоря:,, *то, что вздумалъ, считай уже совершившимся*, разумѣлъ предпрiятiя Петра I.

Война съ Турцiею. 1696 г.

При возобновленiи военныхъ дѣйствiй съ Турцiею, Петръ, полагаясь на свое образованное войско, предпринялъ походъ противъ Азова, въ намѣренiи открыть Россiи путь къ владычеству на Черномъ морѣ, и чрезъ то обезопасить ее отъ Турковъ и Крымскихъ Татаръ. *Лефортъ*, *Гордонъ* и *Головинъ* были главнѣйшими сподвижниками Его въ семъ дѣлѣ.—Первыя дѣйствiя осады Азова были успѣшны; но измѣна одного Нѣмецкаго выходца равно и то, что у Россiянъ не было флота, коимъ можно было бы стѣснить городъ съ морской стороны, уничтожили подвиги Русскихъ войскъ. Петръ долженъ былъ оставить начатое дѣло, и отправился въ Москву. Здѣсь нашелъ Онъ брата своего, Iоанна, на смертномъ одрѣ. ,,*Слава Богу*, сказалъ ему Iоаннъ со слезами, *что ты возвратился: теперь я умру спокойно*." Iоаннъ скончался 29 Генваря 1696 года. ,,Исторiя, говоритъ Галемъ, называетъ его *слабымъ*. Но откровенно признаваясь въ тѣлесныхъ и душевныхъ своихъ недостаткахъ, и отдавая всенародно преимущество предъ собою младшему своему брату, онъ показалъ болѣе величiя души, нежели многiе, почитающiе себя умными и сильными. — Iоанну Россiя обязана вѣчною благодарностiю: Онъ сохранилъ для нее Петра."

Кончина Царя Iоанна.

Въ сіе время возникъ въ Москвѣ голодъ. Петръ благоразумными своими распоряженіями отвратилъ сіе бѣдствіе, и чрезъ то пріобрѣлъ вящщую любовь и благословеніе народа. Послѣ сего, помышляя о второмъ походѣ противъ Турковъ, Онъ основалъ въ Воронежѣ верфь, на коей въ 1696 году выстроены были 2 корабля 23 галеры и 4 брандера. Тогда, пополнивъ свою Армію искусными иностранными Инженерами и Артиллеристами, ввѣривъ начальство надъ оною Гордону, а надъ флотомъ Венеціанцу *де Лима*; поручивъ одинъ корабль въ распоряженіе Лефорта, а надъ другимъ начальствуя Самъ, Онъ предпринялъ опять осаду Азова.—Искуснѣйшими распоряженіями Гордона, сей городъ вскорѣ стѣсненъ былъ съ сухопутной стороны. Турецкіе корабли, спѣшившіе съ подкрѣпленіями для осажденныхъ, были Россійскимъ флотомъ окружены; часть ихъ была истреблена, а другая обратилась въ бѣгство. 70 мѣдныхъ пушекъ, множество воинскихъ снарядовъ и денегъ были трофеями побѣдителей. Азовъ увидѣлъ себя въ невозможности сопротивляться, и сдался. Признательный Монархъ, приписывая успѣхъ сего дѣла своимъ полководцамъ и войску своему, опредѣлилъ имъ торжественный въѣздъ въ Москву.

Взятіе Азова 19 Іюля 1696.

Для удержанія навсегда во власти своей Азова, коего важность цѣнится преимущественно географическимъ положеніемъ его,—Петръ рѣшительно объявилъ свое намѣреніе соорудить, въ теченіе трехъ лѣтъ, 55 военныхъ кораб-

лей, 7 бомбардирскихъ судовъ и 4 брандера. На Бояръ, купечество и даже на Патріарха возложена была обязанность содѣйствовать своими имуществами сему намѣренію Его. Тогда же Петръ предположилъ соединить моря Азовское и Каспійское посредствомъ канала между рѣками Илавалею и Камышенкою, и немедлѣнно приступилъ къ приведенію въ исполненіе сего намѣренія Своего.

Заговоръ противъ Петра.

Удивительно ли, что Петръ, преобразуя совершенно свое Государство, истребляя суевѣріе и предразсудки, и отдавая преимущество не знатности породы, но только уму, добродѣтели и заслугамъ, вооружилъ противъ себя невѣжество, зависть и злобу? — Втайнѣ скрывались враги Его, и наконецъ рѣшились: произвести въ Москвѣ пожаръ, и во время общаго смятенія убить Петра, который, какъ навѣрно знать можно было, не приминетъ явиться на пожаръ. Петръ, узнавъ о заговорѣ, не устрашился явиться въ домъ, въ коемъ собрались злоумышленники;—смѣло, рѣшительно и удачно разрушилъ весь заговоръ.

Путешествіе Петра въ чужіе краи.

Порывы Генія побудили Петра рѣшиться на такое дѣло, каковаго, до того времени, не предпринималъ ни одинъ изъ Властителей Россіи: Онъ рѣшился, подъ руководствомъ своего разума, обозрѣть просвѣщеннѣйшія Европейскія Государства, образовать въ оныхъ Себя, и плоды пріобрѣтенныхъ познаній посвятить на благо и во славу Россіи. Въ семъ намѣреніи, Онъ поручилъ внутреннее управленіе Государ-

ствомъ *Князю Ромодановскому*, мужу характера твердаго, честности испытанной и ревностнѣйшему исполнителю воли Монаршей.— Помощниками ему назначены были Бояре: *Штрешневъ*, *Нарышкинъ* и *Прозоровскій*. Для отвращенія опасности, каковая могла бы произойти отъ Стрѣльцовъ, Петръ великое число ихъ двинулъ къ Литовскимъ границамъ, а другихъ, подъ начальствомъ Генералиссима *Шеина* отправилъ противъ Турковъ. Въ Москвѣ остались только образованные войска, подъ начальствомъ *Гордона*.

Послѣ сихъ распоряженій, Петръ назначилъ Посольство въ Голландію. Начальникомъ онаго былъ Лефортъ, а Петръ принялъ въ немъ званіе Командора. Посольство отправилось чрезъ Эстляндію и Лифляндію, кои въ то время принадлежали Швеціи. Въ Апрѣл. 1697. Любопытный Царь хотѣлъ осмотрѣть крѣпость города Риги; но Комендантъ оной отказалъ ему въ томъ. — Посольство прибыло въ Кенигсбергъ, гдѣ Курфирстъ Бранденбургскій принялъ оное великолѣпно. Тамъ Петръ провелъ время съ великимъ удовольствіемъ, ибо удовлетворилъ своему любопытству и страсти къ познаніямъ: съ величайшимъ вниманіемъ разсматривалъ городъ; былъ въ Университетѣ, и входилъ во всѣ подробности постановленій онаго; осмотрѣлъ университетскую библіотеку; посѣщалъ фабрики, мануфактуры и разныя мастерскія. Всѣ предметы, достойные вниманія, замѣчалъ и составлялъ объ нихъ для себя записки.—Изъ Кенигс-

берга Петръ продолжалъ путь чрезъ Ганноверскія земли въ Голландію. Повелѣвъ своему Посольству ѣхать въ Утрехтъ, Амстердамъ и Гагу, Онъ Самъ, въ сопровожденіи семи молодыхъ Россійскихъ Дворянъ, отправился въ Амстердамъ, а оттуда въ деревню *Сардамъ*, для удовлетворенія своей непреоборимой склонности къ познанію Науки кораблестроенія. Здѣсь рѣшился онъ сложить съ себя всѣ знаки Царскаго величія, и принялъ простую одежду: короткій камзолъ изъ краснаго фриза и широкіе брюки изъ холста; записался въ число корабельныхъ плотниковъ подъ именемъ *Петра Михайлова*, и наровнѣ съ прочими исправлялъ корабельную работу. „Такимъ образомъ, говоритъ Галемъ, Повелитель пространнѣйшей въ свѣтѣ Монархіи занималъ въ Сардамѣ, по собственному произволенію и единственно для того, что бы содѣлаться достойнымъ своего высокаго сана, небольшой домикъ, гдѣ Самъ выстроилъ для Себя баню; сдѣлалъ изъ дерева для Себя ложе, и изъ покупаемыхъ Имъ Самимъ припасовъ, Самъ готовилъ для себя пищу. Въ одну минуту посылалъ Онъ повелѣнія къ сражавшемуся съ Турками своему войску и обнадеживалъ Курфирста Саксонскаго, Августа, въ поддержаніи правъ его на Престолъ Польскій, а въ другую ходилъ съ топоромъ въ рукѣ на Сардамскія верфи, распрашивалъ о каждой корабельной веревкѣ и гвоздѣ, и способностями своими ко всему приводилъ всѣхъ въ удивленіе.“

Пробывъ семь недѣль въ Сардамѣ, Петръ возвратился въ Амстердамъ, куда и Посольство Его, еще прежде того, прибыло. Здѣсь, подъ собственнымъ Его надзоромъ, выстроенъ былъ 60 пушечный корабль, *Петръ и Павелъ*, отправленный потомъ въ Архангельскъ. Во время постройки онаго, Петръ осматривалъ достопримѣчательности Амстердама; посѣщалъ тѣхъ жителей онаго, коихъ знакомство считалъ для себя полезнымъ; съ особеннымъ удовольствїемъ и вниманїемъ слушалъ Анатомическїя лекцїи Профессора *Рюйша*, производя и Самъ хирургическїя операцїи, и учился Естественной Исторїи, руководствуясь Кабинетомъ Амстердамскаго Бургомистра, *Витзена*. Но главнѣйшимъ предметомъ занятїй Его была Наука кораблестроенїя. Желая прїобрѣсть въ оной совершенныя и обширнѣйшїя свѣдѣнїя, Онъ, въ 1698 году, отправился въ Англїю. Король Вильгельмъ III принялъ Его дружелюбно и съ великимъ уваженїемъ. — Пробывъ въ Лондонѣ только нѣсколько дней, Петръ отправился въ Депфортъ, гдѣ и достигнулъ цѣли своихъ желанїй: научился строенїю кораблей по чертежамъ и по правиламъ Маѳематики. Морская служба Англичанъ весьма нравилась Ему. Нѣкогда Александръ Македонскїй изъявилъ желанїе, проистекшее единственно изъ тщеславїя — быть Дїогеномъ и жить въ бочкѣ; Петръ, въ бытность свою въ Англїи, стремясь только къ полезному, сказалъ: *если бы Я не былъ Царемъ Русскимъ; то поже-*

лалъ бы быть Англійскимъ Адмираломъ. Въ сіе же время Петръ склонилъ къ себѣ въ службу болѣе 500 Англичанъ, большею частію Офицеровъ, Инженеровъ, Канонеровъ, Лекарей и разнаго рода художниковъ, коихъ и отправилъ въ Россію. Въ числѣ ихъ были: Шотландецъ *Фергерсонъ* и *Перри.* Первому поручилъ Петръ завести въ Россіи мореходное училище, а другому привесть въ дѣйствіе проэктъ Его о соединеніи Волги съ Дономъ. Между тѣмъ, стремясь къ пріобрѣтенію всякаго рода полезныхъ познаній, Петръ осматривалъ въ Англіи Арсеналъ, монетный дворъ, фабрики, мануфактуры, разные заводы и всѣ мастерскія; часто присутствовалъ при Богослуженіи разныхъ вѣроисповѣданій, при собраніяхъ Парламентовъ, и съ великимъ любопытствомъ и вниманіемъ осматривалъ Гренвичскую госпиталь. Болѣе же всего восхищался онъ зрѣлищемъ морскаго сраженія, которое, по повелѣнію Короля, было для него представлено.

При отъѣздѣ Петра изъ Англіи, Король Вильгельмъ подарилъ Ему модель 120 пушечнаго корабля и яхту. На сей яхтѣ Петръ возвратился въ Голландію и провелъ большую часть времени на водѣ. При одной изъ морскихъ Его поѣздокъ возстала сильная буря. Всѣ, находившіеся съ нимъ, съ трепетомъ ожидали своей погибели; одинъ Петръ не терялъ присутствія духа и съ улыбкою говорилъ: *не бойтесь! слыханое ли дѣло, что бы Царь Русскій утонулъ въ Нѣмецкомъ морѣ?*

Изъ Гаги Петръ отправился въ Дельфтъ, гдѣ со вниманіемъ разсматривалъ Арсеналъ и занимался опытами, которые ученый *Лейвенгекъ* показывалъ Ему посредствомъ своихъ микроскоповъ. Оставивъ Голландію, Петръ отправился въ Дрезденъ, а оттуда въ Вѣну, изъ коей располагалъ ѣхать въ Италію; но узнавъ о новомъ возмущеніи, произшедшемъ въ Его Государствѣ, отложилъ сіе свое намѣреніе, и немедленно отправился въ Россію.

Третій стрѣлецкій бунтъ.

Сіе новое возмущеніе произведено было также Стрѣльцами. Предпочтеніе, каковое Петръ оказывалъ предъ ними регулярнымъ своимъ войскамъ, ожесточило ихъ противъ сего Монарха и противъ всѣхъ учрежденій Его. Четыре Стрѣлецкіе полка, изъ стоявшихъ на Литовской границѣ, первые взбунтовались; самовольно оставили лагерь, и двинулись къ Москвѣ. Ромодановскій, не могши удержать ихъ, поспѣшно далъ знать о томъ въ Москву. Гордонъ, собравъ войско, выступилъ противъ мятежниковъ. Желая употребить кроткія мѣры для приведенія ихъ къ послушанію, онъ убѣждалъ ихъ возвратиться въ свой лагерь, обѣщая всѣмъ имъ прощеніе. Тщетно: Стрѣльцы вскричали, что они оружіемъ проложатъ себѣ дорогу въ Москву. Тогда Гордонъ приказалъ открыть по нихъ пушечную пальбу, но только для устрашенія, то есть: взвести пушки такъ высоко, что бы ядра летѣли чрезъ головы. Видя сіе, бунтовщики вскричали: *чудо! самъ Богъ и Святые Его защищаютъ насъ*

отъ оружія еретическаго, и съ яростію устремились на пушки. Гордонъ приказалъ немедлѣнно опустить ихъ, — и вдругъ поле
18 Іюля. покрылось тремя тысячами Стрѣльцовъ. Прочіе, объятые ужасомъ, смирились, положили оружіе и сдались.

4 Сентяб. Между тѣмъ Петръ прибылъ въ село Преображенское, пылая гнѣвомъ на возмутителей. Началось ужасное слѣдствіе [*], и оказалось, что Стрѣльцы намѣрены были, истребивъ въ Москвѣ всѣхъ Иностранцевъ и многихъ Бояръ, возвести на Престолъ Софію. Петръ былъ такъ ожесточенъ противъ своей сестры, что, допрашивая ее, въ движеніи ревности къ общему благу, едва было не умертвилъ ее. Наконецъ участь преступниковъ была рѣшена: въ теченіе цѣлаго Октября лилась кровь ихъ въ селѣ Преображенскомъ и на площадяхъ Московскихъ. Не смотря ни на ужасъ Москвы, ни на просьбы и ходатайство Патріарха, Петръ почиталъ милосердіе въ семъ случаѣ несправедливостію. Посему никто изъ преступниковъ не остался въ живыхъ. Только тѣ, коихъ молодость или неопытность могли извинять въ преступленіи, были пощажены, но

(*) Къ сему, кажется, времени относится установленіе въ Россіи тайной Канцеляріи, каковая извѣстна была подъ именемъ: *Слово и дѣло*. Многіе приписываютъ установленіе сего ужаснаго судилища Царю Алексію Михаиловичу; но кажется, что Петръ I учредилъ оное въ Селѣ Преображенскомъ. Обвинитъ ли Исторія за сіе сего Монарха? Нимало: жестокія обстоятельства, въ коихъ Онъ находился, подвигнули Его на сіе жестокое дѣло.

разосланы, большею частію, по степямъ Сибирскимъ. Хотя Софія ни въ чемъ не сознавалась; но Петръ, почитая и ее виноватою, повелѣлъ предъ окнами келіи ея повѣсить многихъ преступниковъ, изъ коихъ три обличены были въ томъ, что они просили ее взойти на Престолъ. Подозрѣвая — и не безъ основательной причины — и супругу свою въ участіи сего дѣла, Петръ развелся съ нею, и отправилъ ее въ Суздальскій Покровскій Монастырь, въ коемъ она и пострижена была въ Инокини подъ именемъ *Елены.* Такимъ образомъ возникшее возмущеніе было укрощено; кровопролитіе прекратилось, и все усмирѣло.

Неумолимый въ дѣлахъ правосудія и строгій въ наказаніяхъ злоумышленниковъ, Петръ былъ признателенъ къ вѣрнымъ сынамъ Отечества. Дабы возвысить цѣну заслугъ ихъ, Онъ учредилъ Орденъ Св. Апостола Андрея, и первымъ Кавалеромъ онаго пожаловалъ *Головина.* Учрежденіе Ордена Св. Андрея 1698.

Вскорѣ послѣ сего Петръ пораженъ былъ новою великою скорбію. Гордонъ, достойный любимецъ Его, умеръ. Признательный Петръ почтилъ память его нелицемѣрными слезами и великолѣпнымъ погребеніемъ. Вскорѣ умеръ и Лефортъ. Онъ, до конца дней своихъ, пользовался безпредѣльною довѣренностію Петра, и никогда не употреблялъ ее во зло. Петръ оплакалъ сего своего любимца, какъ нѣжный, признательный сынъ своего отца, и почтилъ

Смерть Гордона 1698.

Смерть Лефорта 1 Марта 1699.

тѣло его своимъ цѣлованіемъ и великолѣпнѣйшимъ погребеніемъ.

Меньшиковъ.

Потеря Гордона и Лефорта была чувствительною для Петра; но *Меньшиковъ* [Александръ Даніиловичъ] вознаградилъ ее собою. О породѣ сего достопамятнаго мужа, ничего навѣрно неизвѣстно, и сія самая неизвѣстность заставляетъ думать, что онъ былъ не знатнаго происхожденія. Сдѣлавшись извѣстнымъ Петру, онъ своимъ разумомъ и образомъ мыслей, согласовавшимся съ намѣреніями Монарха касательно преобразованія Россіи, особливо духовнаго состоянія, снискалъ довѣренность Его; быстро возвысился на верхъ почестей; пріобрѣлъ чрезвычайное богатство, и долго пользовался своимъ счастіемъ и властію перваго Царскаго любимца. — Съ сего времени рѣшительно началась въ Россіи эпоха великихъ преобразованій ея.—Петръ уничтожилъ при своемъ Дворѣ всѣ тягостные древніе обычаи; отложилъ всякую излишнюю пышность, ходилъ пѣшкомъ въ городѣ одинъ, или ѣздилъ въ сопровожденіи двухъ только деньщиковъ; допускалъ къ себѣ каждаго; Самъ распоряжалъ работами; договоры, письма къ иностраннымъ Государямъ и всѣ Государственные Акты, требовавшіе утвержденія Царскаго, и утверждавшіеся, до того времени, подписью Бояръ и Думныхъ Дьяковъ, началъ Самъ подписывать. По уничтоженіи Стрѣльцовъ, Онъ собралъ и образовалъ, новую Армію, состоявшую изъ 32,000.—При семъ строго подтверждено было

Великія преобразованія въ Россіи.

узаконеніе объ уничтоженіи мѣстничества и повелѣно: основывать производство въ чины не на знатности породы, но на заслугахъ и на старшинствѣ по службѣ. Необходимость содержать Армію, заставила Петра обратить вниманіе на состояніе Государственныхъ доходовъ: сборъ податей порученъ былъ Канцеляріи, составленной Петромъ изъ людей честности испытанной. Вскорѣ доходы Государственные увеличились безъ отягощенія народа.

Петръ рѣшился преобразовать своихъ подданныхъ даже въ физическомъ отношеніи. Онъ повелѣлъ, что бы желавшіе имѣть къ Нему доступъ и вообще всѣ чиновники одѣвались по примѣру иностранцевъ; — что бы всѣ [за исключеніемъ Духовенства и крестьянъ] брили бороды. Въ семъ послѣднемъ случаѣ Петръ долженъ былъ выдержать сильную борьбу съ предразсудками, ибо многіе, особливо въ отдаленныхъ областяхъ Государства, упорнѣйше сопротивлялись сему повелѣнію Его.

Водворяя въ своемъ Государствѣ Европейскіе обычаи, Петръ обратилъ вниманіе на состояніе Россіянокъ, и повелѣлъ, чтобы мужья и отцы освободили своихъ женъ и дочерей изъ всегдашняго домашняго заключенія, и что бы женщины, одѣвающіяся по примѣру иностранокъ, были допускаемы въ общества, въ коихъ присутствующіе увеселялись танцами и концертами.—При таковыхъ увеселеніяхъ Петръ часто Самъ присутствовалъ, особливо же при бракосочетаніяхъ Иностранцевъ съ Россіянка-

ми и Россіянъ съ Иностранками. — Принимая таковыя мѣры, Петръ имѣлъ въ виду цѣль нравственную и весьма важную. Онъ зналъ, что присутствіе въ обществахъ женъ и дочерей удержитъ въ предѣлахъ умѣренности и благопристойности мужей и отцевъ, — и что взаимное согласіе сочетавающихся бракомъ, проистекающее отъ предварительнаго познанія другъ друга, есть необходимое условіе для семейственнаго, а слѣдовательно и для общественнаго блага. Посему Онъ издалъ повелѣніе, что бы ни одинъ Священникъ — подъ опасеніемъ строгаго наказанія — не вѣнчалъ никакой четы безъ собственнаго ея согласія, и что бы жениху и невѣстѣ, до времени брака ихъ, дозволено было видѣться покрайней мѣрѣ въ продолженіе шести недѣль. — Вскорѣ вся Россія возчувствовала спасительныя дѣйствія таковыхъ повелѣній своего Монарха - благотворителя.

Срывая съ Россіи печать Азіатскихъ нравовъ и обычаевъ, Петръ повелѣлъ своимъ Боярамъ и Вельможамъ — хотя и въ оскорбленіе гордости ихъ — уменьшить чрезвычайное число дворовыхъ своихъ людей и слугъ, и вообще перемѣнить свой родъ жизни, приближавшій ихъ къ Азіатскимъ Пашамъ и Египетскимъ Беямъ. Для скорѣйшаго побужденія ихъ къ сему, Онъ подалъ примѣръ Собою: во всемъ являлъ простоту и непринужденное со всѣми обхожденіе; запретилъ своимъ подданнымъ падать предъ Нимъ на колѣна, и повелѣлъ, что

бы подающій Ему прошеніе, не подписывалъ въ ономъ своего имени *уменьшительно* въ смыслѣ униженія своего, и не именовалъ бы себя *холопомъ* или *рабомъ* Царскимъ, но *подданнымъ*.

Великая и благотворная цѣль—возвести своихъ подданныхъ на степень народа образованнаго, побудила Петра подтвердить, дабы Россійскіе Дворяне посылали своихъ сыновей для образованія въ чужіе краи. Всякъ, кто въ семъ намѣреніи отправлялся за границу, обязанъ былъ явиться къ Государю, и получить отъ него наставленіе: въ какихъ именно странахъ и на какіе полезные предметы должно было ему, по способностямъ и склонностямъ своимъ, обратить вниманіе. Возвращавшихся изъ чужихъ краевъ Россіянъ, Петръ Самъ испытывалъ, и по дарованіямъ и знаніямъ ихъ, назначалъ имъ мѣста и должности.—Для ускоренія хода просвѣщенія, Петръ повелѣлъ завести въ Москвѣ Типографію, въ коей, въ непродолжительномъ времени, напечатаны были переведенныя съ иностранныхъ языковъ книги: *Пуффендорфова всеобщая Исторія; Гибнерово Землеописаніе* и другія сочиненія, относившіяся, большею частію, къ Наукамъ *кораблестроенія* и *мореплаванія*. Въ Москвѣ и въ другихъ многихъ городахъ заведены были училища. Предметами преподаванія въ оныхъ были: иностранные языки, разныя полезныя Науки, преимущественно же *Ариѳметика* и *Навигація*.

Наконецъ рука смѣлаго Преобразователя коснулась до Духовенства и древнихъ церковныхъ учрежденій. Онъ отмѣнилъ тѣ обряды, кои несовмѣстны были съ Божественнымъ величіемъ нашея Вѣры, и обложилъ и монастырскія имущества податями; перемѣнилъ, съ окончаніемъ съ 1699 года, порядокъ лѣтосчисленія, повелѣвъ считать начало года съ Января. За симъ Онъ началъ помышлять объ уничтоженіи въ Россіи Патріаршескаго достоинства, существованіе коего, во многихъ отношеніяхъ, не согласовалось съ намѣреніями Его. Послѣдовавшая смерть Патріарха *Адріана*, и производившіяся тогда приготовленія къ войнѣ со Швеціею подала Ему случай и благовидную на то причину. „*Я не имѣю теперь*, говорилъ Онъ, *спокойствія духа, потребнаго при избраніи Начальника Церкви.*" Исправленіе должности Патріарха Петръ поручилъ Митрополиту Рязанскому *Стефану Яворскому*, мужу просвѣщенному, и вообщс возвышавшемуся своимъ умомъ выше понятій тогдашняго Духовенства. Въ помощь Ему приданы были Епископы, коимъ попеременно велѣно было жить въ Москвѣ. Таковое сословіе духоныхъ начальниковъ, Петръ наименовалъ *Священнымъ Соборомъ* а управленіе землями и доходами Патріарха и вообще монашествующихъ поручилъ Монастырскому Приказу, предсѣдателемъ коего назначилъ *Графа Муссина-Пушкина*. Священный Соборъ и Монастырскій При-

казъ обязаны были всѣ важныя дѣла представлять на разрѣшеніе Монарха.

По совершеніи таковыхъ дѣлъ, Петръ заключилъ съ Турціею перемиріе на 30 лѣтъ. Оно было необходимо для Россіи, ибо Петру предстояла другая важнѣйшая война—съ Королемъ Шведскимъ, *Карломъ* XII. Здѣсь колыбель нынѣшней истинной и великой воинской славы Россіи!

Пространство времени

Отъ начала войны со Швеціею до сраженія при Полтавѣ.

1701—1709 г.

Политическое состояніе Сѣверной Европы въ сіе время.

Въ началѣ XVIII вѣка произошли великія перемѣны въ Сѣверныхъ Европейскихъ Государствахъ. — Всѣ увидѣли здѣсь новый порядокъ вещей, новый политическій свѣтъ, новое твореніе, новую жизнь.

Россіею, какъ видимъ, управлялъ въ сіе время Петръ I, а Швеціею *Карлъ* XII. Оба сіи Монархи одарены были превосходными талантами и равною непоколебимою силою воли; но великое различіе между Ими усматривается въ томъ, что воля Петра управлялась разумомъ, воля же Карла XII проистекала всегда изъ личныхъ его страстей. Оба Они стремились къ великимъ дѣламъ; но Петръ устрои-

валъ Свои планы на строжайшихъ вычисленіяхъ разума, и сообразуясь съ силами Своего Государства: Карлъ стремился къ своей цѣли, не думая о препятствіяхъ, могущихъ встрѣтиться ему, ни о средствахъ для отвращенія оныхъ. Таковое различіе характеровъ сихъ Монарховъ долженствовало рѣшить, и въ самомъ дѣлѣ рѣшило судьбу Государствъ Ихъ.

На Польскій Престолъ восшелъ въ сіе время, съ помощію Россіи, и въ противность намѣреніямъ Франціи, Курфирстъ Саксонскій *Августъ* II. Роскошь, развращеніе нравовъ, сильныя гоненія за Вѣру и жестокое иго народнаго рабства повергли Польшу въ слабость и изнеможеніе; а посему Поляки—при всей своей очевидной дѣятельности—не могли, въ предстоявшихъ Сѣверу Европы переворотахъ, сдѣлать ничего рѣшительнаго.—Пруссія явилась въ сіе время Королевствомъ, и сіе новое достоинство, возбудивъ въ семъ Государствѣ новыя силы, предвѣщало будущую славу его.—На Датскій Престолъ вступилъ въ сіе же время мужественный *Фридерикъ* IV. Домогательства сего Короля на Герцогство Голштейнъ-Готторпское часто нарушали спокойствіе Даніи.

При таковомъ состояніи Сѣверныхъ Европейскихъ Государствъ, съ наступленіемъ XVIII вѣка возгорѣлась на всемъ Сѣверѣ Европы война, продолжавшаяся 20 лѣтъ. Неудивительно, что она такъ долго продолжалась, ибо Монархи, каковы были Петръ I и Карлъ XII—главныя дѣйствующія лица въ сей войнѣ—не скоро

ослабѣваютъ. Притомъ и причины, произведшія сію войну, были для всѣхъ воевавшихъ Державъ равно важны.

Петръ во всей силѣ чувствовалъ невыгоды, нанесенныя Россіи Столбовскимъ миромъ, заключеннымъ по одной только необходимости. Онъ разумѣлъ, что пока Россія не будетъ имѣть владычества на морѣ Черномъ, особливо же Балтійскомъ, до того времени она останется болѣе Азіатскою, нежели Европейскою Державою. Ободренный своими успѣхами въ войнѣ съ Турками, Онъ рѣшился исторгнуть у Шведовъ древнее достояніе Россіи — земли, лежащія около Финскаго залива; утвердить свое владычество на Балтійскомъ морѣ, и чрезъ то ввести Россію въ политическую систему Западныхъ Европейскихъ Государствъ, и открыть торговлѣ ея новые, надлежащіе и многочисленные пути. Притомъ увеличивающаяся въ немъ страсть къ мореплаванію питала въ немъ сіе намѣреніе тѣмъ болѣе, что и внѣшнія обстоятельства благопріятствовали оному.

Война со Швеціею 1701-1721.

Причины оной.

Поляки возвели Курфирста Саксонскаго, Августа II, на Польскій Престолъ съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что бы онъ присоединилъ къ Польшѣ прежнюю провинцію ея: Лифляндію. Сіе казалось нетруднымъ потому, что Лифляндцы были недовольны Шведскимъ Правительствомъ. Но Дворяне Лифляндскіе обѣщали быть вѣрными Шведскому Королю, если только Онъ подтвердитъ прежнія права ихъ.

*

Для ходатайствованія по сему дѣлу, они отправили въ Штокгольмъ посольство, главою коего былъ *Іоаннъ Рейгольдъ Паткуль*. Защищая слишкомъ ревностно права своихъ соотечественниковъ, Паткуль навлекъ на себя гнѣвъ Карла XI, и, опасаясь слѣдствій онаго, бѣжалъ въ Швейцарію. Не получивъ прощенія ни отъ Карла XI, ни отъ сына его, Карла XII, онъ вступилъ въ Саксонскую службу, и начерталъ планъ вооруженія Саксоніи и Россіи противъ Швеціи. Тѣмъ скорѣе можно было склонить на сіе Россію, что таковый планъ согласовался съ желаніемъ Петра.

Въ семъ намѣреніи Паткуль прибылъ въ Москву. Положено было, что бы Саксонцы и Поляки завоевали для себя Лифляндію, и Эстляндію, а Россіяне Ингерманландію и Карелію. Данія также приступила къ сему союзу и тѣмъ охотнѣе, что владѣтель Герцогства Голштейнъ Готторпскаго, на которое она дѣлала домогательства, былъ родственникомъ Короля Шведскаго.

Карлъ XII долго не вѣрилъ, что противъ него составляется союзъ. Наконецъ, узнавъ о томъ, воспламенился, и въ сію минуту—рѣшительную въ Его жизни—явился героемъ, и во всю свою жизнь остался таковымъ. Онъ немедлѣнно открылъ походъ; внезапнымъ своимъ появленіемъ и даннымъ сраженіемъ предъ Копенгагеномъ, навелъ ужасъ на всю Данію, и заставилъ ее заключить съ нимъ миръ въ *Травандалѣ*: Данія обязалась не дѣйствовать про-

Травандальскій миръ 1701.

тивъ Швеціи, и не безпокоить владѣній Герцога Голштейнъ - Готторпскаго. Обезоруживъ, такимъ образомъ, одного своего непріятеля, Карлъ XII двинулся въ Лифляндію, и однимъ слухомъ о приближеніи своемъ заставилъ Поляковъ оставить осаду Риги и удалиться. Устрашенный Августъ II воззвалъ къ Россіи о скорѣйшей помощи. Тогда Петръ не могъ уже скрывать своихъ намѣреній, и объявилъ Швеціи войну.

Авангардъ Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Князя *Трубецкаго*, выступилъ въ походъ, и, прошедъ Ингерманландію, явился у Нарвы. Петръ и Генералы: *Бутурлинъ*, *Вейде* и *Головинъ*, начальствуя прочими войсками, вскорѣ соединились съ нимъ. Началась осада Нарвы. Карлъ, узнавъ о томъ, спѣшилъ, съ 8000 войска, на помощъ осажденнымъ. Посему сраженіе было неизбѣжно; но въ сію-то рѣшительную минуту, Петръ, побуждаясь необходимостію видѣться съ Августомъ II, оставилъ свою, объятую страхомъ Армію, подъ главнымъ начальствомъ *Дюка де Круа*, а самъ, въ сопровожденіи Меньшикова и Головина, отправился въ Польшу:

При случившейся тогда сильной метели, Карлъ подвелъ свое войско близко къ окопамъ. Россіяне, увидѣвъ внезапнаго непріятеля, пришли въ великое замѣшательство. Открылось сраженіе, и чрезъ четверть часа судьба онаго рѣшилась. Оба крыла Россійской Арміи были отрѣзаны; правое вскорѣ было разбито. Дюкъ де

Сраженіе при Нарвѣ. 19 Ноябр. 1701.

Круа и Князь Долгорукій сдались въ плѣнъ. Лѣвое, подъ начальствомъ Вейде, долѣе сопротивлялось; но наконецъ и Вейде сдался военноплѣннымъ. Прочіе Генералы и Офицеры послѣдовали примѣру его; многіе иностранцы, находившіеся въ Россійской службѣ, въ досадѣ на своихъ начальниковъ, за таковой поступокъ ихъ, тогда же перешли въ Шведскую службу.

Такъ кончилось сіе достопамятное сраженіе, въ коемъ 8,000 Шведскихъ воиновъ разбили 38,000 Россійскую армію. „Но если мы, говоритъ Галемъ, внимательно разсмотримъ побѣдителей и побѣжденныхъ; то не будемъ удивляться сему. Первые были опытные, привыкшіе къ побѣдамъ воины, предводимые своимъ Королемъ-героемъ; а другіе, большею частію, новобранные рекруты, никогда не видавшіе непріятеля, сражавшіеся въ первой разъ, и притомъ подъ начальствомъ нелюбимаго ими военоначальника и Генераловъ, враждовавшихъ между собою.“

Извѣстіе о семъ пораженіи не сокрушило твердости духа Россійскаго Монарха: „*Я знаю*, сказалъ Онъ, *что Шведы будутъ побѣждать насъ еще нѣсколько разъ, ибо они наши учители въ военномъ искусствѣ; но со временемъ мы заплатимъ имъ за ученіе.*“ Онъ не оскорблялся насмѣшками Шведовъ, и радовался, что Карлъ отпустилъ 18,000 Русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Нарвою, изъ презрѣнія къ нимъ. Чувствуя, однакожъ, свое величіе, Петръ, хотя и побѣжденный, предложилъ Карлу миръ съ

тѣмъ, что бы Швеція уступила Ему Ингерманландію. Карлъ отвѣчалъ, что онъ откроетъ переговоры о мирѣ въ Москвѣ. „*Мой братъ Карлъ*, сказалъ на сіе Петръ, *поступаетъ, какъ Александръ Македонскій; но я надѣюсь, что онъ не найдетъ во мнѣ Дарія Кодомана.*“

Опасаніе Петра, дабы Карлъ, послѣ Нарвскаго сраженія, не проникнулъ во внутренности Россіи, оказалось, къ счастію, напраснымъ. Карлъ, слѣдуя только внушенію страстей, устремился въ Польшу въ намѣреніи — низвергнуть Августа съ Престола. Пользуясь симъ, Петръ съ величайшею поспѣшностію пополнялъ свою Армію. На изготовленіе Артиллерійскихъ орудій, Онъ повелѣлъ употребить даже излишніе монастырскіе колокола, и вскорѣ 250 пушекъ были готовы.—Но желаніе Петра, дабы выгодамъ и пользѣ Россіи содѣйствовали и другія Державы, не исполнилось: Данія—несмотря ни на какія представленія Россійскаго Двора — не соглашалась нарушить условій Травальдальскаго мира, а Поляки объявили, что они вступятъ въ союзъ съ Россіею, если Петръ уступитъ имъ Кіевъ и Смоленскъ. Сіе значило— требовать невозможнаго; а по сему Петръ увидѣлъ себя въ необходимости остаться при однихъ только Своихъ силахъ.

Военныя дѣйствія возобновились. Шереметевъ разбилъ, близъ Дерпта, Шведскій корпусъ, 1 Генваря 1702.
находившійся подъ начальствомъ Генерала *Шлиппенбаха*. И между тѣмъ какъ Петръ, находясь

въ Архангельскѣ, укрѣплялъ устье Двины батареями, для защищенія сего города отъ нападеній Шведовъ, Шереметевъ вступилъ въ Лифляндію, и овладѣлъ *Маріенбургомъ*. Завоеваніе сего города достопамятно для насъ наиболѣе потому, что среди убійствъ и кровопролитія, производившихся при взятіи онаго, Провидѣніе, для блага Россіи, осѣнило своимъ покровомъ одну младую Дѣву. Она была взята въ плѣнъ; по принятіи Православія наречена Екатериною Алексіевною, и содѣлалась супругою Петра. Монархъ сочетался съ Нею бракомъ въ 1707 году; 1711 года 6 Марта торжественно объявилъ Ее своею супругою, а 1724 года 7 Маія провозгласилъ Императрицею и короновалъ въ Москвѣ. Какъ супруга Петра, Она участвовала во всѣхъ Его трудахъ и подвигахъ, и имѣла благодѣтельное вліяніе на умягченіе нрава и образованіе характера Его.

Между тѣмъ важность крѣпости *Нотенбурга* обратила на себя вниманіе Петра. Онъ рѣшился взять ее, и Самъ находился на сдѣланныхъ противъ нее батареяхъ. Послѣ жесточайшаго сраженія, продолжавшагося тринадцать часовъ, крѣпость сдалась. Петръ назвалъ ее *Шлиссельбургомъ*, какъ ключемъ ко входу въ Ингерманландію. Въ награду таковыхъ своихъ и войска своего подвиговъ, Петръ имѣлъ торжественное вшествіе въ Москву.

Взятіе Шлиссельбурга 11 Окт.

Неутомимый Монархъ, не долго пробывъ въ Москвѣ, отправился въ Воронежъ и на Донъ, а Меньшиковъ въ Олонецъ для укрѣпленія за-

ложенной тамъ верфи. Ознаменовавъ Свое путешествіе памятниками великаго Своего ума и попеченіями о благѣ Россіи, Петръ прибылъ къ берегамъ Невы. Вскорѣ войска, взявшія Шлиссельбургъ, овладѣли *Ніеншанцомъ* — крѣпостію, находившеюся въ шести верстахъ отъ устья Невы. Шведы, не зная о семъ, послали къ Ніеншанцу два вооруженные суда. Петръ рѣшился сдѣлать на нихъ нападеніе. Сраженіе было жестокое, и кончилось въ пользу Россіянъ. Оба непріятельскія суда были взяты въ плѣнъ. Сія побѣда произвела въ Россіянахъ бóльшую, можетъ быть, радость, нежели побѣда Консула Дуиллія въ Римлянахъ; ибо *во первыхъ:* она была первою блистательною побѣдою ихъ на морѣ, а *во вторыхъ:* ее одержалъ Самъ Петръ. Почувствовавъ, по справедливости, свои заслуги, Монархъ позволилъ и себя наградить за сей подвигъ: Адмиралъ Графъ Головинъ возложилъ на него знаки Ордена Св. Апостола Андрея.

Взятіе Ніеншанца.

Сраженіе Петра со Шведами въ устьѣ Невы. 1 Маія 1702.

Собравшійся, по повелѣнію Петра, Совѣтъ опредѣлилъ: оставить Ніеншанцъ, и искать удобнѣйшаго мѣста для построенія крѣпости, долженствовавшей защищать входъ въ Неву. Петръ Самъ принялъ на себя исполненіе сего, и нашелъ таковое мѣсто на островѣ *Льюстъ-Эланты* [*], на коемъ тогда находилась одна только рыбачья хижина. Здѣсь, 16 Маія 1703

Осн. С. Петербурга 16 Маія 1703.

(*) *Льюстъ-Элантъ* значитъ *островъ охоты*, или *веселія*. Сей островъ составляетъ нынѣ часть С. Петербурга подъ именемъ *С Петербургской стороны*.

года, Петръ заложилъ крѣпость и наименовалъ ее, въ славу Св. Петра, *Санктпетербургомъ.* Мгновенно безлюдная, дикая страна, прилежавшая устью Невы, какъ бы отъ прикосновенія къ ней волшебной силы, оживилась и измѣнилась: дремучіе лѣса, осѣнявшіе Неву, изчезли; болота, окружавшія ее, осушились. Для сооруженія крѣпости, собраны были люди изъ всѣхъ странъ Государства; они истребляли лѣса, загружали болота землею, принося и привозя ее изъ Дудоровскихъ и Парголовскихъ горъ. 20.000 человѣкъ ежедневно были въ дѣйствіи. Желая Самъ смотрѣть за успѣхами производившихся работъ, Петръ повелѣлъ, вблизи созидавшейся крѣпости, выстроить для себя деревянный домикъ о двухъ покояхъ, по образцу того, въ каковомъ онъ жилъ въ Сардамѣ [*]. Ни находившіеся вблизи Шведы, ни величайшія трудности, положенныя самою природою, не могли отклонить Петра отъ предпринятаго имъ намѣренія. Для побѣжденія всѣхъ препятствій, Онъ призвалъ въ помощь свой разумъ и искусство, и достигъ своей цѣли: въ четыре мѣсяца крѣпость была сооружена. Вскорѣ началъ возникать и самый городъ. Первыя зданія онаго появились на такъ называемомъ *Василіевскомъ Островѣ.* Въ 1704 году начала застроиваться *С. Петербургская сторона,* а въ 1705 противуположная ей часть, называемая *Адмиралтейскою.* На сей сторонѣ

(*) Сей домикъ Петра I находится и нынѣ, на С. Петербургской сторонѣ, на берегу Невы.

Петръ, Самъ измѣривъ глубину Невы, основалъ Адмиралтейство и Корабельную верфь. Такимъ образомъ на берегахъ Невскихъ возникла новая столица Самодержцевъ Всероссійскихъ, въ коей Азіятское великолѣпіе, соединившись съ утонченнѣйшимъ Европейскимъ вкусомъ, возбуждаютъ нынѣ во всѣхъ удивленіе.

Для огражденія Петербурга безопасностію, Шереметевъ завоевалъ Ямбургъ и Копорье, а Петръ потѣснилъ Шведовъ до Выборга, и Самъ — подвергаясь величайшимъ опасностямъ со стороны Шведовъ и бурнаго Ладожскаго озера — привелъ изъ Олонецка одинъ фрегатъ и шесть ластовыхъ судовъ. Осмотрѣвъ островъ Котлинъ, лежащій на Финскомъ заливѣ, въ 25 верстахъ отъ С. Петербурга, Петръ предположилъ находившуюся вблизи онаго мѣль укрѣпить, и на оной воздвигнуть крѣпость. Меньшиковъ, на коего Онъ возложилъ исполненіе сего, преодолѣвая величайшія препятствія, и побѣждая самую природу, совершенно выполнилъ волю и намѣреніе Монарха: въ теченіе зимы, мѣль была укрѣплена, и крѣпость, названная *Кронслотомъ*, сооружена. Въ 1712 году, на островѣ Котлинѣ, построена была крѣпость *Кронштадтъ*, и сіи двѣ крѣпости оттѣнили С. Петербургъ со стороны Балтійскаго моря.

Построеніе С. Петербурга, Кронслота и Кронштадта возбудили опасеніе въ Швеціи и даже въ Западной Европѣ. Шведы съ горестію начали предчувствовать, что Россія подавитъ

могущество ихъ. Они и Англичане убѣждали Карла не презирать болѣе Русскихъ; но онъ не обращалъ на сіе вниманія, и занимался только приведеніемъ въ исполненіе главнаго своего намѣренія — низвергнуть Августа съ Польскаго Престола. Таковое упорство Его было весьма благопріятнымъ для Петра. Онъ возобновилъ
4 Маія 1704. военныя дѣйствія. Россіяне истребили Шведскую Эскадру на озерѣ Пейпусѣ; овладѣли
13 Іюл. 9 Авг. Дерптомъ и наконецъ Нарвою, не смотря на отчаянное сопротивленіе Комменданта оной, Горна. Взятіемъ Ивань-Города окончилось завоеваніе Ингерманландіи.

Между тѣмъ Карлъ достигнулъ въ Польшѣ цѣли своего желанія: убѣдилъ многихъ Поляковъ избрать въ Короли *Станислава Лищенскаго*. Августъ отдался въ покровительство Петра, который, принявъ его дружелюбно, увѣрялъ въ подкрѣпленіи правъ его на Польскій Престолъ, если только онъ останется вѣрнымъ союзникомъ Его. Въ сіе время постигло Паткуля несчастіе, давно ужѐ грозившее ему. Оклеветанный завистниками, онъ былъ выданъ Августомъ — въ противность воли и ожиданія Петра — Карлу, и кончилъ жизнь свою мучительнѣйшею смертію.

Разбивъ войска Августовы при *Фрауштадтѣ*, Карлъ вторгнулся въ Саксонію. Петръ отправился въ Кіевъ, и заложилъ въ немъ крѣпость. Вѣрный своему слову, Онъ послалъ Августу войско на подкрѣпленіе, и Самъ вскорѣ отправился въ Польшу. Россіяне и преданные

Августу Поляки одержали знаменитую побѣду надъ Шведами при *Калишѣ*. Не смотря на сіе, Августъ такъ страшился Карла, что заключилъ съ нимъ миръ въ *Альтранштадтѣ*, въ силу коего торжественно отрекся отъ Польской Короны. Огорченный такимъ малодушіемъ Своего союзника, и не видя въ Польскихъ Сеймахъ желанія къ союзу съ Россіею, Петръ уразумѣлъ, что Ему осталось надѣяться, послѣ Бога, на одного только Себя. Онъ далъ повелѣніе своей Арміи отступать, и на пути своемъ разрушать и истреблять все, могущее облегчать вторженіе Шведскаго Короля въ Россію. — За отступавшею Россійскою Арміею слѣдовалъ Карлъ, неся, какъ онъ говорилъ, Царю Московскому участь, постигшую Курфирста Саксонскаго. Россія была въ страхѣ и не знала: куда Карлъ устремится? Петръ, основывая все на законахъ разума, полагалъ, что сей походъ Шведовъ направленъ будетъ или на С. Петербургъ, или на Москву; но—въ противность ожиданія Его—Карлъ направилъ свой путь въ Украину. Причиною, побудившею его къ сему, были тайныя его сношенія съ Гетманомъ Малороссіи *Иваномъ Мазепою*, въ семидесятилѣтней головѣ коего возникло чудовищное намѣреніе—отдѣлить Малороссію отъ Россіи, составить изъ нее независимое Государство, и подчинить оное покровительству Швеціи. Петръ и воображать не могъ, что бы Мазепа, осыпанный отъ Него милостями и почестями, и приближенный уже ко гробу,

Сраж. при Калишѣ. 19 Окт. 1704.

Альтранштадскій миръ.

рѣшился помрачить имя свое измѣною Вѣрѣ и Отечеству. Посему тѣхъ, кои, по долгу присяги и совѣсти, доносили Ему о злыхъ намѣреніяхъ сего измѣнника, отсылалъ къ нему же для наказанія [*]. Въ надеждѣ на Мазепу, нетерпѣливый Карлъ, не дождавшись спѣшившаго къ нему полководца *Левенгаупта*, перешелъ, въ окрестностяхъ Могилева, чрезъ Днѣпръ, и двинулся къ Деснѣ.—Поручивъ Шереметеву слѣдовать за Карломъ, Петръ обратилъ все свое вниманіе на Левенгаупта.—Сей знаменитый полководецъ Шведскій шелъ на помощъ своему Королю съ 15,000 отборнѣйшаго войска, съ военными снарядами и съ припасами, на три мѣсяца, для всей Шведской Арміи. Петръ сказалъ: „*скорѣе соглашусь умереть, нежели допустить столь важное пособіе Своему непріятелю.*" Левенгауптъ, какъ бы предчувствуя свое несчастіе, избѣгалъ сраженія; но наконецъ принужденъ былъ вступить въ оное при деревнѣ *Лѣсномъ* [*], и—лишился славы, пріобрѣтенной имъ на многихъ сраженіяхъ. Петръ одержалъ надъ нимъ блистательную побѣду. Остатки разбитой Ле-

Сраж. при Лѣсномъ 27 Сент. 1708.

(*) Въ числѣ вѣрныхъ сыновъ Отечества, увѣдомлявшихъ Петра объ измѣнѣ Мазепы, былъ и незабвенный въ нашей Исторіи мужъ, Генеральный, въ то время, Судія, *Василій Леонтіевичъ Кочубей.* Среди жесточайшихъ истязаній, сей непоколебимый другъ правды не измѣнилъ долгу закона и совѣсти, и, по злобѣ развратнаго Мазепы, принялъ страдальческую смерть за Вѣру и вѣрность.

(*) Въ нынѣшней Могилев. Губ. близъ Пропойска.

Венгауптовой Арміи были встрѣчены Шереметевымъ, и вторично разбиты.

Сіе обстоятельство заставило Карла ускорить походъ въ Малороссію. Тогда Мазепа не могъ уже долѣе лицемѣрить предъ Россіею. Онъ объявилъ Козакамъ о своемъ планѣ, и—обманулся въ своей надеждѣ: почти всѣ жители Малороссіи изумились и ужаснулись, узнавъ о законопреступномъ намѣреніи своего вѣроломнаго Гетмана, и клялись въ преданности своей Петру. Монархъ, выхваляя вѣрность ихъ, повелѣлъ огласить во всей Россіи Мазепу измѣнникомъ отечества, и предать проклятію.

Побуждаясь голодомъ и необыкновенною жестокостію зимы, но, противуборствуя всѣмъ препятствіямъ, Карлъ, въ соединеніи съ Мазепою, достигъ Полтавы, и осадилъ ее. Петръ прибылъ туда же, и, въ званіи Полковника Гвардіи, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Шереметевымъ, принялъ начальство надъ всею Арміею. По даннымъ изъ Полтавы знакамъ, Россіяне извѣстились, что сей городъ доведенъ ужè до необходимости сдаться. — Тогда Петръ рѣшился дать Шведамъ сраженіе, и перешелъ рѣку Ворсклу, въ 14 верстахъ выше Полтавы. Главное начальство надъ Шведскою Арміею имѣлъ Фельдмаршалъ *Реншильдъ*, ибо Карлъ, будучи раненъ въ ногу, въ одной стычкѣ съ Козаками, не могъ сидѣть на лошади.

Іюня 26 дня Петръ поставилъ свою Армію въ виду Шведскихъ линій, и произнесъ къ ней рѣчь. „*Воины,* сказалъ Онъ, *се пришелъ часъ,*

который долженъ рѣшить судьбу Отечества. И такъ не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную Вѣру и Церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, будто бы непобѣдимаго, ибо она ложна: вы сами доказали сіе неоднократными своими надъ нимъ побѣдами. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборяющаго по васъ; на него единаго, яко всесильнаго во бранехъ уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь Его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ваше." На сіе Князь Голицынъ, отъ лица всего войска, отвѣчалъ: *Государь! Ты видѣлъ уже наши труды, подвиги, ревность и побѣды; мы и теперь тѣже; уповаемъ на Бога, и готовы умереть за Церковь, за Тебя и за отечество.*

Сраж. при Полтавѣ 27 Іюня 1709.

И такъ въ книгѣ Судебъ Божіихъ начертано было, что бы судьба Россіи рѣшилась въ степяхъ Украинскихъ, на берегахъ малоизвѣстной, до того времени, Ворсклы.—Іюня 27 дня, предъ восхожденіемъ солнца, Россіяне увидѣли приближающагося къ нимъ непріятеля. Три Шведскіе полка, подъ начальствомъ *Шпарре*, *Росса* и *Шлиппенбаха*, устремились на правое крыло Россійской Арміи; вытѣсненные уже изъ двухъ шанцовъ, Россіяне начали отступать. „Еслибы, говоритъ Галемъ, сія часть Шведскаго Корпуса, пользуясь сими выгодами, остановилась при взятыхъ шанцахъ, и обра-

тивъ Артиллерію противъ Русскихъ, подала помощь сражавшимся, подъ начальствомъ Росса, Шведамъ; то всѣ шанцы были бы взяты, и Нарвское сраженіе повторилось бы при Полтавѣ.“ Но побѣдители, побуждаемые только храбростію, а не благоразуміемъ, устремившись на отступавшихъ Россіянъ, отдѣлились отъ Корпуса Генерала Росса; были встрѣчены Россійскою Артиллеріею, и загнаны въ долину, окружавшуюся лѣсомъ. Генералъ Россъ сражался, какъ прилично герою. Загнанные въ долину Шведы, легко могли подать ему помощь. Петръ, мгновенно усмотрѣвъ важность сего дѣла, повелѣлъ Меньшикову выступить противъ нихъ. Меньшиковъ исполнилъ велѣніе своего Монарха: разбилъ сей Шведскій Корпусъ, и взялъ Генерала Шлиппенбаха въ плѣнъ. Тогда и Генералъ Россъ, окруженный со всѣхъ сторонъ Россіянами, принужденъ былъ сдаться военноплѣннымъ.

Около девяти часовъ утра открылось сраженіе между главными арміями. Петръ вдавался въ величайшія опасности: одною пулею прострѣлена была Его шляпа; другая пробила подъ Нимъ сѣдло. Не смотря на то, Онъ сохранилъ присутствіе духа, и совершенно исполнилъ долгъ полководца. Сраженіе продолжалось двенадцать часовъ, и кончилось — совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ. Фельдмаршалъ *Реншильдъ*, Канцлеръ Графъ *Пиперъ*, Принцъ Виртембергскій *Максимиліанъ*, и Генералы: *Штакельбергъ*, и *Гамильтонъ* сдались военноплѣнными. Нижнихъ

Шведскихъ чиновъ убито до 9,000, а въ плѣнъ взято до 3,000. Карлъ успѣлъ спастись бѣгствомъ; нашли только раздробленныя носилки, на коихъ онъ сидѣлъ во время сраженія.

Какъ побѣдитель великодушный, достойный своего счастія, Петръ поступилъ съ побѣжденными милостиво и дружелюбно: возвратилъ плѣннымъ Генераламъ шпаги; пригласилъ ихъ къ обѣденному столу, и пилъ за здравіе ихъ—*своихъ*, какъ Онъ говорилъ, *учителей въ военномъ искусствѣ*. „*Ваше Величество*" сказалъ при семъ Реншильдъ, „*слишкомъ жестоко поступили съ своими учителями.*"

Изъявляя признательность Своимъ воинамъ, Петръ между прочимъ сказалъ имъ: *сыны мои возлюбленные! Потомъ трудовъ моихъ стяжалъ Я васъ. Вы исполнили свой долгъ предъ Россіею; за сіе и Россія никогда не забудетъ васъ.* Россійскіе Генералы, участвовавшіе въ Полтавскомъ сраженіи, награждены были помѣстьями; всѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры золотыми, а рядовые серебренными медалями. Сверхъ того Петръ установилъ—ежегодно праздновать въ Россіи воспоминаніе побѣды при Полтавѣ; въ награду же своихъ подвиговъ, Онъ принялъ чинъ *Генералъ-Лейтенанта по Арміи* и *Контръ-Адмирала по флоту*.

Пораженный на поляхъ Полтавскихъ, Карлъ XII, въ сопровожденіи Мазепы, переправился чрезъ Днѣпръ, убѣжалъ въ Бендеры, и отдался подъ покровительство Турціи. На лѣвомъ берегу Днѣпра, между рѣками Ворсклою и Псіо-

ломъ, остался Левенгауптъ съ 15,000 Шведовъ. Петръ отрядилъ противъ него 9,000 своихъ воиновъ, и чрезъ то доставилъ имъ случай увѣнчаться новою славою: Левенгауптъ, со всею своею Арміею, сдался имъ на капитуляцію. Симъ 30 Іюня
заключился походъ Карла XII въ Россію, достопамятный какъ погибелью Шведовъ, такъ и дальнѣйшими своими слѣдствіями.

Пространство времени.

Отъ сраженія при Полтавѣ до окончанія войны со Швеціею и заключенія мира въ Ништадтѣ.

1709 — 1721 г.

Слѣдствія Полтавской битвы.

Такимъ образомъ Шведская Армія, предписывавшая до того времени законы Европѣ, была на поляхъ Полтавскихъ совершенно поражена. Мечъ Петра I, какъ молнія, мгновенно сразилъ Швецію съ высоты могущества и славы ея, на которой она находилась со временъ Густава Адольфа. Неминуемымъ слѣдствіемъ таковаго униженія Швеціи было — политическое возвышеніе Россіи.

Быстро разнесшійся слухъ о побѣдѣ Петра при Полтавѣ изумилъ всѣхъ. Западная Европа перемѣнила свои мысли о Россіи, и перестала говорить объ ней, какъ о Бухаріи и Тибетѣ. Сіе же происшествіе произвело перемѣну и въ по-

липикѣ Европейской: Данія объявила Трандальскій миръ недѣйствительнымъ; Станиславъ Лещинскій ужаснулся, и принужденъ былъ, съ поддерживавшимъ его Шведскимъ корпусомъ, удалиться въ Померанію; Августъ оживился надеждою взойти опять на Польскій Престолъ. Онъ прибылъ въ Польшу. Петръ вскорѣ туда же отправился, и—не смотря на Альтрантштадскій миръ, заключенный въ противность воли Его—встрѣтилъ Августа дружелюбно.— При семъ Августъ, чрезъ Министровъ своихъ, старался узнать мысли и намѣренія Петра касательно Лифляндіи. Петръ на сіе сказалъ: „*будучи оставленъ всѣми Моими союзниками, Я принужденъ былъ дѣйствовать одинъ. По сему я не погрѣшу противъ справедливости, если и не буду ни съ кѣмъ дѣлиться выгодами Своими. И такъ откровенно объявляю, что Я намѣреваюсь завоевать Лифляндію, но не для Августа и не для Польши, а для Себя.*“ — Въ сіе время Шереметевъ осаждалъ ужѐ Ригу; Петръ, прибывъ къ сему городу, Самъ бросилъ въ него три бомбы, и поспѣшилъ къ любимому своему творенію—С. Петербургу. Здѣсь, желая воздать Богу благодареніе за побѣду при Полтавѣ, Онъ основалъ церковь во имя Св. Самсонія. Потóмъ, заложивъ корабль: *Полтаву*, отправился въ Москву, въ которую, по случаю побѣды при Полтавѣ, имѣлъ торжественный, великолѣпнѣйшій входъ.

Надлежало еще болѣе обезопасить С. Петербургъ со стороны Финляндіи, и въ семъ от-

ношеніи завоеваніе *Выборга* было необходимымъ. Вскорѣ Россіяне осадили сей городъ, а Петръ, въ званіи Контръ-Адмирала, доставилъ имъ,— преодолѣвъ величайшія трудности—всѣ припасы и военные снаряды.—Выборгъ сдался;—вскорѣ и другіе важнѣйшіе города: *Рига*, *Динаминдъ*, *Перновъ*, *Кексгольмъ* и *Ревель* покорились оружію Россійскому, и симъ кончилось завоеваніе Эстляндіи, Лифляндіи и Кареліи. Съ сего времени Петръ обратилъ все свое вниманіе на С. Петербургъ. Почитая его ужѐ неотъемлемымъ Своимъ достояніемъ, началъ украшать его зданіями, а окрестности онаго увеселительными Дворцами.—Въ сіе же время Онъ начерталъ проэктъ нынѣшняго *Вышневолоцкаго* канала, для соединенія моря Каспійскаго съ Балтійскимъ. 14 Іюня.

Война съ Турціею.

Но между тѣмъ какъ Петръ занимался устроеніемъ блага своихъ подданныхъ, въ полуденныхъ странахъ Россіи—вдругъ и неожиданно—возстала новая буря брани: происками Карла XII, также преданнаго ему Понятовскаго, и содѣйствіемъ Французскаго Двора, Турція объявила Россіи войну. Сколь ни старался Петръ отклонить ее отъ Себя, ибо, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, она могла быть для Него опасною; — но принужденъ былъ приняться за оружіе. Объявивъ торжественно о нарушеніи Портою мира, и рѣшившись Самъ дѣйствовать противъ Турковъ, Петръ, на время Своего отсутствія, учредилъ Сенатъ, уполномочивъ членовъ онаго давать судъ и расправу, имѣть 21 Ноябр. 1710. г.

Учрежденіе Сената 22 Февраля 1711.

надзоръ за Государственными доходами и военною службою, блюсти за правосудіемъ и пр. Послѣ сего Онъ открылъ походъ. Его супруга Екатерина—какъ бы предчувствуя, сколь Она въ сіе время будетъ для Него необходимою—неотступными просьбами Своими убѣдила Его взять и Ее съ Собою.

Хотя и Польша объявила войну Турціи; но Петръ болѣе, нежели на Поляковъ, полагался на Господарей Молдавскаго и Валлахійскаго: *Кантемира и Бранковина.* Они обѣщали доставлять Ему всякое вспоможеніе, и соединить свои войска съ Россійскими. Въ надеждѣ на сіе, Петръ съ Гвардейскими Своими полками и корпусами Генераловъ *Вейде*, *Алларта* и *Реппина* перешелъ чрезъ Днѣстръ и Прутъ. Но надежда на Бранкована и Кантемира жестоко обманула Его. Хотя Кантемиръ, будучи вѣренъ Петру, и прибылъ въ лагерь Его; но жители Молдавіи и Валлахіи не исполняли, или не могли исполнять своего обѣщанія—снабжать Россійскую Армію достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, ибо Турки приняли всѣ мѣры для отвращенія сего. Между тѣмъ Турецкое войско шло на встрѣчу Россійскому, и, занявъ *Фальчи*, стѣснило Россійскую Армію. Петръ увидѣлъ себя въ необходимости отступить, и долженъ былъ отступать чрезъ гористыя мѣста и болота, между ими находившіяся. Арріергардъ Арміи Его, состоявшій изъ Преображенскаго полка, принужденъ былъ, отступая, выдерживать сильное нападеніе Тур-

ковъ, и чрезъ то много потерпѣлъ. Петръ, видя изнуреніе своего войска, остановился у Прута.

Вся Россійская Армія, при вступленіи въ Молдавію, состояла изъ 38,000. Въ сіе же время, за отдѣленіемъ корпуса Генерала *Ренне*, простиралась только до 22,000 человѣкъ. По сему Турецкая Армія могла угрожать сему малому числу войска совершеннымъ истребленіемъ, ибо она, сверхъ многочисленнаго корпуса Татаръ и Ногайцевъ, простиралась до 200,000. Предводительствовавшій оною Великій Визирь былъ тѣмъ опаснѣе для Россіянъ, что опытный въ военномъ искусствѣ Кигаія и Поняповскій подкрѣпляли его своими совѣтами.—Притомъ Татары сильно стѣснили Россійскую Армію, зашедъ въ тылъ оной. Петръ у Прута

Петръ составилъ *Карре*, окруживъ оное рогатками. Одну сторону онаго замѣнялъ Прутъ. Но на другой сторонѣ сей рѣки находился многочисленный отрядъ непріятелей, который сильною стрѣльбою тревожилъ Россіянъ такъ, что они не могли подойти близко къ рѣкѣ, и томились жаждою, смотря на воду.

Въ обѣихъ Арміяхъ было спокойно. Вдругъ раздался страшный крикъ: *Алла!*, и Янычаре съ яростію ударили на Россіянъ, а Турецкая конница устремилась со всѣхъ сторонъ на карре. Петръ обратилъ противъ нихъ свои громоносныя колонны. Турки три раза возобновляли нападеніе, но были отражены. Болѣе 7,000 изъ нихъ легли на мѣстѣ; прочіе, въ ужасѣ, отступили.

Въ наступившую ночь Турки, по совѣту Понятовскаго, выкопали вокругъ Россійскаго лагеря ровъ, и, устроивъ батареи, ожидали только подвоза Артиллеріи, дабы открыть пушечную пальбу по всей Россійской Арміи. Въ сію рѣшительную для Россіи ночь, Петръ, уединившись въ свою палатку, предался мрачнымъ размышленіямъ. Все казалось погибшимъ. Оставалось только — просить мира, или рѣшиться на сраженіе. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не можно было предполагать успѣха. — Всѣ Россійскіе Полководцы впали также въ недоумѣніе и уныніе. Одна Екатерина не теряла бодрости, и возвышалась духомъ выше своего пола. Въ душѣ Ея родилась мысль о возможности заключенія выгоднаго мира. Собравъ военный совѣтъ, Она сообщила ему свои мысли, и требовала—донести о томъ Государю. Никто не осмѣлился сдѣлать сего, ибо Петръ строго запретилъ всѣмъ приходить къ Нему. Екатерина Сама рѣшилась на сіе: тихо вошла въ палатку своего Державнаго Супруга, и нашла Его погруженнымъ въ глубочайшую задумчивость. Увидѣвъ Ее, Петръ вознегодовалъ; но кротость, просьбы и слезы Екатерины обезоружили гнѣвъ, а ласки Ея разсѣяли задумчивость Его. Монархъ выслушалъ мнѣніе Ея, сомнѣвался, дѣлалъ возраженія, и наконецъ—рѣшился испытать. Немедлѣнно Шереметевъ отправилъ письмо къ Визирю съ предложеніемъ о мирѣ. Екатерина сопроводила оное

всѣми своими драгоцѣнными вещами и знатною суммою денегъ.

Между тѣмъ Петръ, не полагаясь на успѣхъ мирныхъ переговоровъ, и имѣя въ виду одно только благо Россіи, написалъ письмо къ Сенаторамъ, въ коемъ откровенно увѣдомилъ ихъ объ опасности своего положенія, и, между прочимъ, сказалъ: „*безъ особенной Божіей помощи спастись Мнѣ не можно. Я долженъ или умереть, или отдаться въ плѣнъ. Въ первомъ случаѣ изберите Государемъ достойнаго управлять Россіею, а во второмъ не исполняйте никакихъ Моихъ приказаній, хотя бы онѣ собственною Моею рукою написаны были.*“—Поручивъ доставленіе сего письма одному офицеру, Онъ предался волѣ Провидѣнія.

Визирь, прочитавъ письмо Шереметева, показалъ оное Понятовскому, и спросилъ мнѣнія его. „Не думаетъ ли“ сказалъ съ насмѣшкою Понятовскій„ предводитель 200,000 Турковъ вступить въ переговоры съ 20,000 арміею, находящеюся въ рукахъ Его?“ — Что же долженъ я отвѣчать Русскимъ? — „Громъ 400 Турецкихъ пушекъ, сказалъ Понятовскій, будетъ для нихъ отвѣтомъ.“ — Визирь задумался.

Кигаія, опасаясь, что бы Визирь въ самомъ дѣлѣ не вступилъ съ Петромъ въ мирные переговоры, приказалъ, по совѣту Понятовскаго, открыть по Россійской Арміи пушечную пальбу. Въ сію рѣшительную минуту неустрашимость Россійскихъ воиновъ явилась во всей силѣ. Они, при градѣ пуль и ядеръ, сыпавшихся

на нихъ, повторили предложеніе о мирѣ, и не получивъ на оное отвѣта, неустрашимо выступили изъ своихъ линій. Изумленный симъ, Великій Визирь — не смотря на то, что сильное дѣйствіе Артиллеріи его заставило Россіянъ отступить въ Прутъ, и они, уже полумертвые, стояли въ водѣ по колѣна, — приказалъ прекратить пушечную пальбу, и допустить Россійское Посольство для мирныхъ переговоровъ. Кигаія повиновался.—

Начальникомъ сего Посольства былъ Вице-Канцлеръ *Шафировъ*, мужъ незабвенный въ нашей Исторіи по многимъ общеполезнымъ дѣяніямъ, преимущественно же по услугѣ, оказанной имъ въ сіе время Россіи. Его сопровождали Генералъ-Маіоръ Шереметевъ, братъ Фельдмаршала, и знаменитый, въ послѣдствіи, *Остерманъ*.

Визирь открылъ переговоры, и требовалъ: возвращенія Туркамъ Азова, срытія крѣпости Таганрога, отдачи ему всей Россійской Артиллеріи, находившейся въ лагерѣ при Прутѣ, выдачи Кантемира, и свободнаго проѣзда Карлу XII въ Швецію. Въ сіи критическія минуты великодушіе Петра явилось во всей силѣ. Августъ II, *при одномъ только призракѣ опасности*, не усумнился пожертвовать Паткулемъ, всемъ для него пожертвовавшимъ; Петръ, *въ минуты очевидной смерти, или неизбѣжнаго плѣна*, пребылъ непоколебимымъ въ правилахъ Своея совѣсти и гражданской чести тогда, какъ отъ самомалѣйшаго нарушенія законовъ ихъ, зависи-

ло благо Его, и слѣдовательно всей Россіи. — „*На всѣ требованія Визиря*“ сказалъ Онъ, „*Я согласенъ, кромѣ выдачи Кантемира. О семъ и слышать не хочу. Скорѣе соглашусь уступить всѣ свои владѣнія до Курска, ибо тогда останется еще мнѣ надежда возвратить ихъ; потеряннаго же довѣрія ничѣмъ возвратить не можно. Я, какъ Государь, ничего собственнаго не имѣю, кромѣ чести; потерявъ оную, я долженъ отказаться отъ Престола.*“ Словомъ: Петръ утвердилъ всѣ статьи мирнаго договора, кромѣ выдачи Кантемира. Визирь — не смотря на всѣ сопротивленія Понятовскаго, — подписалъ также ихъ. Мгновенно все перемѣнилось. Русскій лагерь наполнился радостію и Турецкими продавцами всѣхъ жизненныхъ потребностей. Карлъ, узнавъ отъ Понятовскаго объ открывшихся мирныхъ переговорахъ, поспѣшно прибылъ къ Пруту; — но рѣшительная минута уже прошла: миръ былъ заключенъ. Извѣстіе о семъ поразило его болѣе, нежели Полтавское сраженіе. Смотря на Турковъ, дружелюбно смѣшавшихся съ Россіянами, онъ не вѣрилъ своимъ очамъ. Наконецъ, съ стѣсненнымъ сердцемъ и съ клятвою—погубить Визиря, возвратился въ Бендеры. Онъ и сдержалъ свою клятву: по проискамъ и клеветамъ его, Визирь погибъ.

Прутскій миръ 12 Іюл. 1711.

Въ то время, когда Поляки, Саксонцы и Датчане, открывъ военныя дѣйствія со Швеціею, осаждали Стральзундъ, Петръ, для поправленія своего здоровья, отправился въ Карлсбадъ,

Путешествіе Петра въ Германію.

оставивъ свою супругу въ Торнѣ. И сіе путешествіе употребилъ Онъ на обогащеніе Себя полезными познаніями. Онъ видѣлъ *Лейбница*, и съ удовольствіемъ слушалъ мнѣнія сего знаменитаго Математика и Философа о средствахъ просвѣтить Россію. Оставивъ Германію, Петръ прибылъ въ Торнъ, а оттуда, съ
въ Апр. 1712. супругою Своею, возвратился въ Россію, и перевелъ Сенатъ изъ Москвы въ С. Петербургъ.— Отдохновеніе Его въ С. Петербургѣ недолго продолжалось. Спустивъ на Неву корабль: *Полтаву*, Онъ, въ сопровожденіи Своея супруги, отправился въ Померанію, гдѣ 15.000 Россійскихъ воиновъ, подъ начальствомъ Меншикова, дѣйствовали уже противъ Шведовъ. — Датчане предложили Ему главное начальство надъ флотомъ ихъ. Но намѣреніе Петра — овладѣть Стральзундомъ и островомъ Рюгеномъ, не исполнилось, по причинѣ медлѣнности дѣйствій со стороны Даніи. Притомъ же, слабость здоровья заставила Его опять отправиться въ Карлсбадъ. Возвратясь оттуда, Онъ узналъ, что Шведскій Генералъ *Штенбокъ* обратилъ весь пламень войны на Датскія владѣнія, и пре-
Янв. 8. 1713. вратилъ въ пепелъ Альтону. Желая отмстить за оскорбленныя права человѣчества, Петръ началъ преслѣдовать Шведовъ, отступавшихъ въ Ютландію, и разбилъ ихъ у Фридрихштадта. Погибель Шведскаго войска была неизбѣжна; но Герцогъ Голштейнъ - Готторпскій — не смотря на обязательство свое наблюдать, во время сей войны, нейтралитетъ — спасъ Штен-

бока отъ угрожавшей ему опасности, впустивъ его въ свою крѣпость *Теннингенъ*. Поручивъ начальство надъ Россійскою арміею Меньшикову, Петръ отправился въ Ригу, а оттуда, съ Своею супругою, въ С. Петербургъ. Здѣсь Онъ начерталъ планъ нападенія на Финляндію, и вскорѣ Россійскій флотъ явился предъ Гельзинфорсомъ. Преодолѣвъ величайшія трудности и опасности, Петръ овладѣлъ симъ городомъ, важнымъ по превосходной гавани его. Сверхъ того, города: Борго и Або сдались Россіянамъ. За подвиги и труды свои, подъятые во время сего похода, Петръ принялъ чинъ *полнаго Генерала по Арміи*.

Завоеваніе Гельзинфорса, Або и пр.

Въ сіе время Россійское оружіе и въ Германіи покрылось славою: Штенбокъ, со всею своею арміею, сдался военнопленнымъ. Но радость, каковую Петръ почувствовалъ при полученіи о семъ извѣстія, была уменьшена другимъ извѣстіемъ, что Шведская Померанія отдана была — на что и Меньшиковъ согласился — подъ секвестръ нейтральной Пруссіи. Петръ не имѣлъ въ виду завоеваній въ Германіи; но ведя войну въ оной, онъ могъ ослаблять Шведовъ. Теперь, противъ воли своей, и въ неудовольствіи на Меньшикова, Онъ долженъ былъ оставить сіе намѣреніе, ибо Меньшиковъ вывелъ всѣ Россійскія войска изъ Шведской Помераніи. Тогда Петръ обратилъ всѣ свои силы на Финляндію. Въ качествѣ Контръ-Адмирала, Онъ выступилъ въ море, и, настигнувъ Шведскій

Сраж. при Тверминдѣ 27 Іюля 1714.

флотъ при *Тверминдѣ* [*], нанесъ ему сильнѣйшее пораженіе. При семъ и Шведскій Контръ-Адмиралъ *Эреншильдъ*, былъ взятъ въ плѣнъ. Сія морская побѣда одержанная Петромъ, была совершеннѣйшая, ибо сокрушила владычество Шведовъ на Финскимъ заливѣ. Россійскій флотъ, преслѣдуя Шведскіе корабли, спасшіеся отъ пораженія и плѣна, распространилъ ужасъ въ Стокгольмѣ. Побѣдители при Тверминдѣ имѣли торжественный входъ въ С. Петербургъ, и были щедро награждены признательнымъ Монархомъ. Наградою для Петра былъ торжественно предложенный ему чинъ *Вице-Адмирала.* — Въ сіи минуты торжества Своего Монархъ Россіи явилъ и супругѣ Своей опытъ Своея признательности. Желая достойно оцѣнить предъ всею Европою заслуги, оказанныя Екатериною всей Россіи при Прутѣ, Онъ праздновалъ тезоименитство Ея учрежденіемъ, въ честь Ея, Ордена Св. Екатерины.

Установленіе Ордена Св. Екатерины 24 Ноября 1714.

Внутрен. учреждннія.

Покоясь отъ трудовъ Своихъ послѣ Тверминдской побѣды, Петръ внялъ воплю своего народа, достигшему до Престола Его. — Начались изслѣдованія разныхъ преступленій, и кончились—паденіемъ и наказаніемъ многихъ, употреблявшихъ во зло свою власть и довѣренность Монарха. Злоупотребленія, вкравшіяся въ систему Финансовъ и сбора податей были пресѣчены; секты раскольниковъ усмирены; порядокъ и спокойствіе вездѣ возстановились; на-

(*) Между Гельзинфорсомъ и Або, близъ Косы: *Ганго—Уддъ* (Гангутъ).

родное просвѣщеніе приняло ходъ быстрѣйшій. Тогда же Петръ обратилъ вниманіе на устроеніе войска, сооруженіе кораблей, построеніе домовъ въ С. Петербургѣ и увеселительныхъ, въ окрестностяхъ онаго, Дворцовъ: *Анненгофа*, *Елисаветенгофа*, *Сарскаго* [Царскаго] *Села*, *Стрѣльны*, *Петергофа* и пр.

Между тѣмъ Карлъ XII, оставивъ Бендеры, и быстро проѣхавъ всю Европу, явился въ Стральзундѣ. Отвергнувъ договоръ, по коему Шведская Померанія отдана была подъ секвестръ нейтральной Пруссіи, онъ вооружилъ противъ себя и сію Державу. Тогда составился противъ Швеціи союзъ между Россіею, Даніею, Курфирстомъ Ганноверскимъ [возведеннымъ, въ сіе время, на Англійскій Престолъ], Голландіею и Пруссіею. Петръ увидѣлъ свои таланты и подвиги, по желанію Его, награжденными: Онъ провозглашенъ былъ главнымъ начальникомъ четырехъ соединенныхъ флотовъ: *Россійскаго*, *Датскаго*, *Голландскаго* и *Англійскаго*. Но намѣреніе союзниковъ — учинить нападеніе на южную Швецію, не исполнилось, по причинѣ наступившей уже осени. Притомъ Петръ замѣтилъ, что самые союзники Его начали смотрѣть на него съ завистію и роптать на пребываніе Россійскихъ войскъ въ Даніи и Мекленбургѣ. Желая узнать по сему предмету мысли и другихъ Державъ, а также обогатить себя новыми познаніями, Онъ отправился вторично въ Голландію. Вскорѣ послѣдовала за нимъ и супруга Его. Петръ встрѣтилъ Ее въ Амстер-

Путешествія Петра въ Голландію и Францію.

дамѣ, и потомъ отправился съ нею въ Сардамъ, желая показать Ей колыбель Своего и Россіи величія — домикъ въ коемъ онъ за 18 лѣтъ предъ тѣмъ жилъ подъ именемъ корабельнаго плотника. Осмотрѣвъ примѣчательнѣйшіе города Голландіи, Петръ отправился во Францію, оставивъ Свою супругу въ Гагѣ. Въ Парижѣ Онъ пробылъ отъ 7 Маія до 20 Іюня, и, въ теченіе сего времени, удовлетворилъ своему любопытству и страсти къ пріобрѣтенію полезныхъ познаній. Арсеналы, монетные дворы, Анатомическій театръ, картинныя галлереи, Обсерваторія, Академія Наукъ, Инвалидный домъ и разныя фабрики были предметами особеннаго вниманія Его. Желаніе Принца Регента, чтобы Россійскія войска были выведены изъ Помераніи, Петръ обѣщалъ исполнить, и возвратился въ Амстердамъ, оттуда же, вмѣстѣ съ супругою Своею, поспѣшилъ въ Россію, гдѣ новыя заботы и огорченія ожидали Его.

Дѣло Царевича Алексія Петровича.

Причиною, побудившею Петра спѣшить въ Россію былъ непозволительный поступокъ сына Его *Алексія Петровича*, родившагося отъ первой супруги Петра, Евдокіи Лопухиной. Сей Царевичъ, увлекаясь суевѣріемъ и ненавистію ко всѣмъ учрежденіямъ своего родителя, выѣхалъ изъ Россіи; отдался подъ покровительство Австріи, и происками искалъ средства взойти на Россійскій Престолъ. Государь, извѣщенный о томъ, послалъ за нимъ Гвардіи Капитана Румянцова и Тайнаго Совѣтника Толстаго. Они нашли его въ Неаполѣ, и при-

везли въ Москву. Не получивъ отъ него во всемъ откровеннаго признанія, Петръ не усумнился пожертвовать имъ для блага Россіи: торжественно отрѣшилъ его отъ наслѣдства Престола, и предалъ безпристрастному суду Духовенства, военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Послѣдовавшій смертный приговоръ причинилъ Царевичу ударъ, отъ коего онъ и скончался, получивъ, предъ кончиною своею, отъ Родителя своего прощеніе и благословеніе. Всѣ участники замысловъ его были казнены, или сосланы въ сибирскія пустыни.

Принести таковую великую жертву генію Россіи, и заплативъ, какъ человѣкъ и родитель, долгъ природѣ слезами и скорбію о заблудшемся сынѣ, Петръ обратилъ опять всю Свою дѣятельность на устроеніе блага Своего Государства. Желая открыть Россійской торговлѣ свободнѣйшій ходъ, Онъ уничтожилъ всѣ монополіи, и учредилъ Коммерцъ-Коллегію, для коей Самъ написалъ уставъ. Сія Коллегія составлена была изъ опытныхъ иностранцевъ и Россійскаго купечества. До того времени Россійскіе Дворяне вмѣняли себѣ въ стыдъ заниматься торговлею. Для уничтоженія сего предразсудка, Петръ оказывалъ отличную благосклонность къ сословію купцевъ, — какъ полезнѣйшему во всякомъ Государствѣ. Кромѣ Комерцъ-Коллегіи, Петръ учредилъ еще девять Коллегій, давъ имъ въ руководство общій регламентъ. Предметами управленія ихъ были: иностранныя дѣла, военныя сухопутныя и морскія силы,

Учрежденіе Коллегій.

финансы, судопроизводство, горные заводы, мануфактуры и пр. Наконецъ Петръ вознамѣрился даровать своимъ подданнымъ существеннѣйшее благо: *общіе положительные законы.* На сей конецъ Онъ учредилъ изъ членовъ Коллегій *Коммиссію составленія законовъ.*—

Между тѣмъ Карлъ XII, вытѣсненный изъ Стральзунда, прибылъ въ Швецію, и принесъ въ нее—одного только себя. Казалось, что всѣ надежды Шведскаго героя исчезли; но счастіе благопріятствовало еще ему: онъ нашелъ для себя вѣрнаго друга и благоразумнаго Совѣтника въ *Герцъ*, Министрѣ Голштейнъ-Готторпскомъ, и узналъ отъ него—хотя уже и поздо,—что счастливые успѣхи войны зависятъ не отъ одного только оружія, и что политика и искусство располагать Государственными доходами имѣютъ великое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Герцъ доставилъ Швеціи кредитъ, а съ нимъ и средства вести войну съ успѣхомъ. Наконецъ онъ вознамѣрился примирить двухъ сѣверныхъ героевъ-соперниковъ—Петра I и Карла XII, и обратить силы ихъ на другія Государства. Мирные переговоры открыты были на островѣ *Аландъ.*—Въ семъ случаѣ главными камнями преткновенія были: Ревель, Рига и Выборгъ. „Сѣверныя берега Финскаго залива, говорили Шведы, будутъ подвержены всегдашней опасности, если Россія будетъ владѣть Ригою, Ревелемъ и Выборгомъ.“— И С. Петербургъ, возражали на сіе Россіяне, не будетъ въ безопасности, если Рига, Ревель

Мирные переговоры со Швеціею.

и Выборгъ останутся во власти Шведовъ.— Рѣдко дѣла на Конгрессахъ были въ затруднительнѣйшемъ положеніи, ибо выгоды одной Державы угрожали опасностію другой.—Не смотря, однакожъ, на то, Карлъ XII соглашался на заключеніе мира съ Россіею, съ предоставленіемъ во владѣніе Петру земель на южной и юго-западной части Финскаго залива, въ надеждѣ вознагражденія сей потери завоеваніями, съ помощію Россіи, въ Норвегіи. Переговоры были уже близки къ окончанію; но вдругъ Вѣчныя Судьбы дали другое направленіе теченію политическихъ дѣлъ: Карлъ XII былъ убитъ въ Норвегіи въ окопахъ Фридрихсгала. Получивъ извѣстіе о смерти Его, Петръ съ горестію сказалъ: „*ахъ, братъ Карлъ, какъ мнѣ жаль тебя!*" — и залился слезами. Сіи слезы были искренны, ибо истинно великій человѣкъ отдаетъ справедливость достоинствамъ и непріятеля своего. 29 Ноября 1718 года.

Смерть Карла XII произвела перемѣну въ политикѣ Штокгольскаго Кабинета. На Престолъ Шведскій взошла Ульрика Элеонора, младшая сестра Карла XII, супруга Принца Гессенскаго, не смотря на то, что племянникъ Ея, Герцогъ Голштинскій, имѣлъ ближайшее право на Шведскую корону. Вскорѣ образовались въ Швеціи разныя партіи: сильнѣйшая изъ нихъ была— неблагопріятствовавшая Россіи. Посему не удивительно, что Герцъ вскорѣ палъ на эшафотѣ; Аландскіе переговоры прекратились; Шведы заключили — хотя и съ великими пожертвова-

1719 и 1720. ніями — миръ со всѣми своими непріятелями, кромѣ Россіи. Англія приняла сторону ихъ, и послала имъ на помощь флотъ, состоявшій изъ 28 кораблей и многихъ фрегатовъ. — Но сіе не поколебало твердости духа Россійскаго Монарха. „Я, сказалъ Онъ, *два раза предлагалъ миръ брату Моему: Карлу сперва по нуждѣ, а потомъ изъ великодушія; теперь же исторгну его у Шведовъ силою.*"

Возобновленіе войны со Швеціею.

Петръ уразумѣлъ, что Герцогъ Голштинскій, живущій въ сіе время въ Вѣнѣ, казался для Швеціи опаснымъ, какъ домогавшійся Шведской короны. Посему Онъ пригласилъ сего Герцога въ С. Петербургъ, и объявилъ Свое намѣреніе сочетать его бракомъ со дщерію Своею, *Анною*, и не заключать со Шведами мира до того времени, пока сему Герцогу не будутъ возвращены Голштинскія владѣнія его, и пока онъ не будетъ признанъ наслѣдникомъ Шведскаго Престола. Таковое покровительство, оказанное сему Принцу столь могущественнымъ Монархомъ, устрашило Шведовъ. Сверхъ того Петръ, желая доказать всей Европѣ, что Онъ не страшится Англійскаго флота, отправилъ свой галерный флотъ въ Балтійское море съ повелѣніемъ — опустошать Швецію огнемъ и мечемъ. Велѣніе Его исполнено было во всей силѣ. Шведскіе города и села запылали; города: *Нордкепингъ*, *Никепингъ* и многіе другіе были разорены; огнь, дымъ и кровь знаменовали военныя дѣйствія Россіянъ; вопль Шведовъ раздался

повсюду; ужасъ распространился въ самомъ Стокгольмѣ; Англійскій флотъ не могъ отвратить гибели, грозившей Швеціи. — Въ сихъ обстоятельствахъ, супругъ Ульрики Элеоноры, объявленный въ сіе время Королемъ Шведскимъ, обратился къ Петру съ предложеніемъ мира и съ прошеніемъ—удалить ужасный Россійскій флотъ отъ береговъ Швеціи. Петръ согласился на сіе, и тогда открыты были переговоры о мирѣ въ Ништадтѣ.

Кончина Шереметева 17 Февраля 1716, и Царевича Петра.

Между тѣмъ Петръ пораженъ былъ великою горестію: знаменитый сподвижникъ Его, Графъ *Борисъ Петровичъ Шереметевъ*, скончался. Едва только Петръ успѣлъ оплакать потерю сего мужа, какъ другое жесточайшее несчастіе постигло Его: сынъ Его Царевичъ Петръ, родившійся отъ Екатерины, предполагаемый Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, скончался на пятомъ году своея жизни. Радость Петра по случаю рожденія сего Царевича была чрезвычайна; за то и горесть Его, о смерти сего сына Его, была величайшая. У Него не было болѣе сыновей. Посему, не столько чувствія природы, сколько забота о Государствѣ тревожила душу Его. Заключившись въ уединеніе, Онъ три дня пробылъ безъ пищи. Жизнь Его была въ опасности; но ласки, просьбы и слезы Екатерины, также убѣжденія Долгорукаго разгнали мракъ мыслей Его. Духъ Петра паки воспрянулъ, и началъ дѣйствовать со всею силою. Монархъ обратилъ Свое вниманіе на дѣла церковныя. Рѣшительно

объявивъ, что Патріарха въ Россіи не будетъ. Онъ поручилъ управленіе духовными дѣлами Священному собору, наименовавъ его *Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ*, и предоставивъ ему права, присвоенныя Сенату. Взысканный Петромъ, знаменитый уроженецъ Малороссіи, бывшій, въ послѣдствіи, Архіепископомъ Новгородскимъ, *Ѳеофанъ Прокоповичъ*, составилъ Духовный регламентъ, или правила касательно состоянія и образа жизни Духовенства, и управленія всѣми духовными дѣлами. Послѣ сего Петръ обратилъ Свое вниманіе на увеличеніе и образованіе военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, и Самъ неусыпно трудился надъ составленіемъ Морскаго регламента.

Учрежденіе Св. Синода.

Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Обратимся къ Ништадтскому Конгрессу. Шведы, полагаясь на вспоможеніе со стороны Англіи, хитрили и медлили заключеніемъ мира. Петръ, замѣтивъ сіе, выслалъ опять свой галерный флотъ въ Балтійское море. Прежніе ужасы возобновились по берегамъ Ботническаго залива. Россіяне простерли опустошенія до Вазы и Умео. Князь Голицынъ, почти въ виду Англійскаго Адмирала *Норриса*, овладѣлъ, при Гренгамѣ, четырьмя Шведскими фрегатами. Устрашенные Шведы изъявили готовность къ скорѣйшему заключенію мира. Они уступали Россіи Ингерманландію, Эстляндію и Лифляндію; но Выборгъ удерживали за собою, и представляли, чтобы Петръ оставилъ дѣла, касавшіяся до Герцога Голштинскаго. Петръ склонился на сіе, и послалъ Своимъ Уполномоченнымъ

Взятіе фрегатовъ при Гренгамѣ.

въ Ништадтъ повелѣніе—заключить миръ на упомянутыхъ условіяхъ. Но Остерманъ, ревностный къ славѣ Петра, хотѣлъ доставить еще болѣе выгодъ Россіи. Ведя искуссно переговоры, онъ заставилъ Шведовъ уступить Россіи и Выборгъ, необходимый для защиты С. Петербурга. Тогда достопамятнѣйшій для насъ Ништадтскій миръ торжественно былъ заключенъ. Замѣтимъ главнѣйшія статьи онаго.

Ништадтскій миръ 30 Августа 1721 г.

1. Швеція уступаетъ Россіи Ингерманландію, Карелію и часть Финляндіи [съ городами: Кексгольмомъ и Выборгомъ], Эстляндію, Лифляндію и острова Эзель и Даго, лежащіе на Финскомъ заливѣ. 2. Жителямъ сихъ земель предоставляется совершенная свобода Вѣроисповѣданія ихъ, и всѣ гражданскія ихъ права. 3. Всѣ прочія свои завоеванія Россія возвращаетъ. 4. Россія дозволяетъ Швеціи ежегодно вывозить, безъ платежа пошлины, изъ Риги, Ревеля и острова Эзеля на 50,000 рублей хлѣба, исключая тѣ годы, когда вывозъ хлѣба изъ Россіи, по какимъ либо обстоятельствамъ, вообще запрещенъ будетъ. 5. Въ торговыхъ дѣлахъ Шведы и Россіяне обязуются оказывать другъ другу предъ прочими народами предпочтеніе. 6. Во внутреннія дѣла Швеціи, Россія обѣщаетъ не вступаться. 7. Для совершеннаго примиренія Швеціи съ Польшею, Россія принимаетъ на себя ходатайство, но съ тѣмъ, что бы оно не было противно Ништадтскому мирному договору. 8. Неудовольствія, возникшія между Великобританіею и Россіею положено было

прекратить дружелюбно. 9. Всѣмъ военноплѣннымъ съ обѣихъ сторонъ предоставляется право оставаться въ томъ Государствѣ, гдѣ они до сего времени жили, или возвратиться въ свое отечество.

Празднованіе Ништадтскаго мира.

Звукъ трубъ и громъ пушекъ разнесли по С. Петербургу радостную вѣсть о Ништадтскомъ мирѣ. По случаю сему, во всей Россіи принесено было въ церквахъ Господу Богу торжественное благодареніе. Величайшія милости и щедроты излились тогда отъ Престола на всѣхъ. Синодъ и всѣ военные и гражданскіе чины рѣшились воздать должную честь и славу великимъ подвигамъ своего Монарха: торжественно предложили Петру титулъ *Великаго, Императора, и Отца Отечества.* Снисходя на усердіе Своихъ подданныхъ, Петръ принялъ сіи титла, стяжанныя Имъ по всей справедливости. Празднованіе заключенія Ништадтскаго мира совершилось, съ чрезвычайнымъ блескомъ и великолѣпіемъ, 22 Октября. Труды и подвиги Петра увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Могущество Россіи утвердилось на незыблемомъ основаніи; земли пріобрѣтенныя ею по Ништадтскому миру открыли намъ свободное сношеніе со всею западною Европою, и можно сказать, что онѣ суть правая рука Россіи, коею она держится за политическую систему Европейскихъ Государствъ.

Принятіе Петромъ Императорскаго титула.

Кажется, что Петръ самъ не ожидалъ такого счастливаго для Россіи окончанія сей войны. „*Если бы*, говоритъ Онъ, *Шведы предо-*

ставили заключеніе мира на совершенную Мою волю; то имъ было бы лучше; но поелику они требовали мирныхъ переговоровъ; то Я долженъ былъ поручить сіе дѣло моимъ Министрамъ, и теперь имъ хуже."—Но имѣетъ ли Исторія право обвинять Петра въ томъ, что Онъ, при заключеніи мира со Шведами, не сдержалъ Своего слова, даннаго Герцогу Голштинскому? На сей вопросъ можно отвѣчать другимъ вопросомъ: должно ли было, для пользы Герцога Голштинскаго, продлить еще, можетъ быть на нѣсколько лѣтъ, войну, и безъ того уже двадцать лѣтъ продолжавшуюся? И кто могъ предсказать, что Россія, продолженіемъ сей войны, пріобрѣтетъ еще болѣе выгодъ, нежели сколько представлялось ей на Ништадтскомъ Конгрессѣ?—Посему, какъ благоразумный Монархъ, и какъ истинный Отецъ Отечества, Петръ не могъ, оставивъ *извѣстныя* выгоды, искать *неизвѣстныхъ*, и, ради пользы иностраннаго Принца, подвергнуть неизвѣстности—если не опасности—благо и выгоды своего Государства. Въ такомъ случаѣ и современники и потомство обвинили бы Его, и можетъ быть сравнили бы съ Карломъ XII, который, защищая выгоды Станислава Лещинскаго, погубилъ свое Государство. Притомъ на Ништадтскомъ Конгрессѣ именно сія статья была главнѣйшимъ препятствіемъ къ заключенію мира. Въ сіе же время Петръ получилъ извѣстіе о возмущеніяхъ, произшедшихъ въ Персіи, и предвѣщавшихъ войну Россіи съ симъ

Государствомъ. Можно ли же было Петру двинуть свои войска изъ Сѣвера на Югъ не обезопасивъ себя совершенно со стороны Шведовъ? Посему должно было удалить всѣ препятствія, затруднявшія ходъ мирныхъ переговоровъ на Ништадтскомъ Конгрессѣ, пока Шведы не узнали тайны политическаго состоянія дѣлъ въ южной Россіи; слѣдовательно должно было пожертвовать—и притомъ скоро—выгодами Герцога Голштинскаго. Въ заключеніе сего замѣтимъ, что Петръ не оставилъ сего Герцога. Наименовавъ его своимъ зятемъ, Онъ любилъ его какъ сына Своего, и ему, вліяніемъ Россіи, возвращены были, въ послѣдствіи, Голштинскія владѣнія его.

Пространство времени

Отъ заключенія мира въ Ништадтѣ до кончины Императора Петра I.

1721—1725 г.

Со времени вступленія своего на Всероссійскій Престолъ, Петръ всегда имѣлъ въ виду распространеніе Россійской торговли. Она производилась, съ великими для насъ выгодами, съ Персіею и Бухаріею. Но внутреннія возмущенія, возникшія въ сіе время въ Персіи, угрожали ей совершеннымъ уничтоженіемъ. Мятежники нападали на Россійскіе караванны,

грабили и умерщвляли нашихъ купцовъ. Петръ требовалъ удовлетворенія; но Персидскій Шахъ *Гуссейнъ*, тѣснимый мятежниками, не могъ сдѣлать онаго. По сей причинѣ, и желая принять подъ свое покровительство Персидскія провинціи, выгодныя для нашей торговли, для защищенія ихъ отъ мятежниковъ, Петръ рѣшился предпринять походъ въ Персію. 50.000 Россійскихъ воиновъ, подъ предводительствомъ Петра, вступили въ Персидскую область *Дагестанъ*. Военныя дѣйствія открылись съ желаннымъ успѣхомъ. Россіяне овладѣли городами: *Тарки* и знаменитымъ *Дербентомъ*, основаннымъ, по преданію, Александромъ Македонскимъ. Близъ Тарки Петръ заложилъ крѣпость, наименовавъ ее *крѣпостію Св. Креста*. — Симъ и кончились подвиги Его въ Персіи: неожиданное сопротивленіе, каковое Онъ встрѣтилъ со стороны Персовъ, болѣзни, оказавшіяся въ войскѣ Его, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, и наконецъ наступившая осень побудили Его возвратиться въ Россію. Монархъ, оставивъ въ Персіи часть своего войска, для удержанія завоеванныхъ мѣстъ, отправился въ Астрахань, а оттуда, съ супругою Своею, въ Москву. Оставшіеся въ Персіи Россіяне завоевали [1723 г.] городъ *Баку*. — Новый Персидскій Шахъ, *Тамаспъ*, испрашивая у Петра помощи противъ бунтовавшихъ своихъ подданныхъ, уступилъ Россіи, по заключенному договору, области: *Гиланъ*, *Мазендеранъ* и *Астрабатъ*, сверхъ прежнихъ завоеваній. Сіе обстоятель-

Походъ Петра I въ Персію. 15 Маія 1722. Военныя дѣйствія въ Персіи.

ство возбудило въ Турціи зависть и опасеніе. Война уже готова была открыться; но стараніемъ Австріи и Франціи была отвращена.

Помышляя о выгодахъ Герцога Голштинскаго, Петръ, для дѣйствій въ пользу его, отправилъ въ Стокгольмъ преданнаго Герцогу Министра его Бассевича, и вывелъ свой флотъ, подъ видомъ экзерцицій, въ Балтійское море. Грозный флотъ сей, состоявшій изъ 100 галеръ, 20 кораблей и 14 фрегатовъ, явился въ виду Стокгольма. Шведы и Датчане изумились и ужаснулись. Могли ли они, за двадцать лѣтъ предъ тѣмъ, ожидать сего? Побуждаясь страхомъ, Шведы склонились давать Голштинскому Герцогу ежегодно по 25,000 талеровъ на его содержаніе, и сверхъ того имѣть его въ виду при избраніи Наслѣдника Шведскаго Престола. Возвратясь, какъ истинный повелитель Балтійскаго моря, въ Ревель, Петръ положилъ основаніе знаменитой Рогервикской гавани, а оттуда прибылъ въ С. Петербургъ. Сей морской походъ Его былъ *послѣднимъ*.

Празднованіе основ. Рос. флот.

Видя съ удовольствіемъ и радостію, что все посѣянное и насажденное Имъ на берегахъ Невскихъ преуспѣвало и уже приносило желанные плоды, Петръ, какъ бы предчувствуя, что Ему не много осталось времени для наслажденія созерцаніемъ на Свои творенія, вознамѣрился отпраздновать основаніе Россійскаго флота. По повелѣнію Его, ботикъ, на коемъ Онъ плавалъ нѣкогда по рѣкѣ Яузѣ, былъ привезенъ изъ Москвы въ Кронштадтъ, и при пу-

шечной пальбѣ спущенъ на воду. Празднованіе совершилось въ виду Кронштадта великолѣпнѣйшимъ образомъ. Всѣ иностранные Министры, бывшіе въ С. Петербургѣ, придворные и всѣ знатнѣйшіе военные и гражданскіе чиновники были приглашены къ оному. Ботикъ, *маленькій дѣдъ Россійскаго флота*, разъѣзжалъ, подъ Императорскимъ флагомъ, *между многими большими своими внуками.* [*] Рулемъ его управлялъ Самъ Государь, а гребцами были Вице-Адмиралы. Каждой корабль, къ коему онъ приближался, салютовалъ его изъ всей Артиллеріи;—изъ ботика отвѣчали на сіе премя выстрѣлами. Громъ пушекъ раздавался по Финскому заливу. Блескъ сего торжества возвысила Екатерина своимъ присутствіемъ со всемъ своимъ великолѣпнымъ Дворомъ. Торжество заключилось общимъ веселіемъ, продолжавшимся до глубокой ночи. 11 Августа 1273.

Между тѣмъ С. Петербургъ, по мѣрѣ возрастанія своего и умножавшагося въ немъ числа жителей, болѣе и болѣе чувствовалъ необходимость безпрепятственнаго своего сообщенія съ южными и внутренними областями Россіи. — Чрезъ сіе только средство могъ онъ получать жизненныя потребности. — Судоходныя рѣки, впадающія въ Волгу, также Мста, Волховъ и Нева представляли собою сіе средство. Оставалось только соединить каналомъ, Ладогскій Каналъ.

(*) Извѣстно, что Петръ I называлъ сей ботикъ, подавшій Ему мысль о сооруженіи флота въ Россіи, *маленькимъ дѣдомъ, имѣющимъ большихъ внуковъ*.

у Вышнего-Волочка, рѣки Мсту и Тверцу, и Петръ совершилъ сіе дѣло. При всемъ томъ Ладожское озеро, какъ открытое для всѣхъ вѣтровъ, полагало великую преграду плаванію на немъ судовъ. Отъ бурь, свирѣпствующихъ на ономъ, погибало множество барокъ и людей, погибель же однихъ, устрашая другихъ, была вредною и для С. Петербурга, ибо чрезъ сіе не рѣдко терпѣлъ онъ недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ. Одинъ Петръ могъ отвратить сіе препятствіе, положенное самою природою, и, отвративъ оное, могъ съ Овидіевымъ Атлантомъ сказать о Себѣ: *мнѣ даны силы для подъятія толикаго бремени.* [*] Онъ вознамѣрился провесть каналъ по берегамъ Ладожскаго озера отъ источника Невы до устья Волхова. Хотя сей каналъ долженъ былъ простираться на 105 верстъ и быть проводимымъ чрезъ многія болотистыя мѣста; но сіе не остановило намѣренія Петра. Устроеніе канала началось сперва подъ надзоромъ Генералъ-Маіора *Писарева*, а потомъ, по начертанію и подъ главнымъ смотрѣніемъ Генералъ-Лейтенанта *Миниха*, уроженца Ольденбургскаго, вступившаго въ Россійскую службу,—мужа знаменитаго и незабвеннаго въ нашей Исторіи, какъ по великимъ заслугамъ, каковыя онъ оказалъ Россіи, такъ и по превратности судьбы его.— На устроеніе сего канала Петръ не щадилъ

(*) Sunt mihi, quae valeant in talia pondera vires. Мысль сія выражена и на медали, выбитой по случаю завоеванія Петромъ Эстляндіи и Лифляндіи.

никакихъ издержекъ, и 25,000 человѣкъ безпрестанно употребляемы были на сію работу.

Среди таковыхъ занятій, Петръ, согласно съ мнѣніемъ Лейбница, начерталъ планъ основанія въ С. Петербургѣ Академіи Наукъ. Президентомъ оной объявленъ былъ Лейбъ-Медикъ Государевъ, *Блументростъ*, а членами многіе ученые иностранцы, приглашенные въ Россію: *Делиль*, *Бернульи*, *Бильфингеръ*, *Байеръ* и др. Обязанностями Академіи были: распространеніе въ Россіи полезныхъ познаній, составленіе учебныхъ книгъ, преподаваніе публичныхъ лекцій и пр. Но Великій основатель сего храма Наукъ, не видѣлъ открытія онаго: оно послѣдовало по кончинѣ Его.

Основаніе Академіи Наукъ 1724.

Во время похода своего въ Персію, Петръ въ Казани праздновалъ *пятидесятилѣтній* юбилей Своея жизни. Теперь исполнилось ему 52 года. Крѣпость тѣлосложенія Его могла обѣщать Ему еще долгую жизнь; но чрезвычайные, неимовѣрные труды, безпрерывное напряженіе ума и невниманіе къ своему, для Россіи драгоцѣнному, здоровью, не могли не подѣйствовать на ослабленіе силъ Его. Притомъ мрачная мысль, что по смерти Его всѣ плоды трудовъ Его исчезнутъ, безпрестанно тревожила духъ Его. Все сіе приближало Петра ко гробу. Почувствовавъ слабость Своего здоровья, Онъ поспѣшилъ явить Свое намѣреніе и волю касательно назначенія по Себѣ Преемника. Хотя и изданъ уже былъ [5 Февр. 1722 г.] Уставъ о наслѣдованіи Всероссійскаго Престола,

на основаніи коего Россійскому Монарху предоставлялось право назначать по Себѣ Преемника; но не извѣстно было: на кого падетъ выборъ Монарха. Многіе Вельможи льстились сею надеждою; но намѣреніе Петра было совсѣмъ противное ожиданіямъ ихъ. Превосходныя качества супруги Его обратили на себя Его вниманіе. Бывши вѣрною спутницею многотрудной жизни Петра, Она могла, и по кончинѣ Его, поддержать и продолжать великія Его дѣла. Въ намѣреніи и надеждѣ — пріуготовить Россіянъ видѣть Ее на Престолѣ, Петръ положилъ: торжественно короновать Ее, и провозгласить Императрицею. Коронованіе Екатерины совершилось въ Москвѣ съ величайшимъ блескомъ, великолѣпіемъ и торжествомъ. Во время сего священнаго дѣйствія, Петръ Самъ возложилъ на Нее корону. Тронутая до глубины сердца Екатерина залилась слезами, и, бросившись къ стопамъ Державнаго Своего супруга-благодѣтеля, хотѣла обнять колѣна Его; но Петръ не допустилъ Ее до того. „*Ты достойна*, сказалъ Онъ Ей, *носить корону*, *хотя и не родилась въ Царскомъ Домѣ.*“ На другой день Екатерина принимала поздравленіе на тронѣ отъ Духовенства, важнѣйшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, сословія купцовъ и пр. Въ числѣ поздравителей являлся и Петръ, въ качествѣ Адмирала, Петра Михайлова. Тогда же Монархъ учредилъ, въ честь супруги Своея роту Кавалергардовъ, присвоивъ имъ чи-

Коронованіе Екатерины 7 Маія 1724.

ны Прапорщиковъ и Поручиковъ по Арміи, а Самъ принялъ въ сей ротѣ званіе Капитана.

Прибывъ изъ Москвы въ С. Петербургъ, Петръ вознамѣрился перенести Св. мощи Александра Невскаго изъ Владиміра на мѣсто, прославленное побѣдами сего героя древности—на берега Невы. Сіе исполнилось. Св. мощи Александра Невскаго были встрѣчены торжественно. Петръ положилъ оныя въ созданномъ Имъ Александро-Невскомъ монастырѣ, гдѣ мы и нынѣ онымъ съ благоговѣніемъ покланяемся.

Перенесеніе Св. мощей Александра Невскаго въ С. П. бургъ 30 Август. 1724.

Не смотря на слабость Своего здоровья, Монархъ отправился, въ Октябрѣ, въ Шлиссельбургъ, для празднованія взятія сей крѣпости. Оттуда поѣхалъ въ Олонецъ, для осмотрѣнія тамошнихъ заводовъ, и на оныхъ Самъ выковалъ полосу желѣза вѣсомъ въ три пуда. Потомъ, осмотрѣвъ Старо-Русскія соловарни и работы, производившіяся для устроенія Ладожскаго канала, Онъ предполагалъ отправиться въ Сестербекъ для осмотрѣнія тамошняго оружейнаго завода.—Посему, не останавливаясь въ С. Петербургѣ, прибылъ въ деревню *Лахту* [*]. Былъ бурный осенній вечеръ;—Петръ примѣтилъ, что одинъ ботъ, наполненный солдатами и матросами, плывя изъ Кронштадта, сильною бурею и морскими волнами брошенъ былъ на мѣль, и подвергся великой опасности. Онъ послалъ ему на помощь матросовъ изъ Своей яхты; но видя, что они мало успѣваютъ, и что многихъ изъ нихъ уносило въ море вол-

Происшествіе у Лахты 5 Ноября 1724.

(*) Въ 7 верстахъ отъ С. Петербурга, у Финскаго залива.

нами, Самъ, побуждаемый нетерпѣливостію и состраданіемъ, поѣхалъ туда. Достигнувъ мѣли, бросился въ море, и шелъ въ водѣ, почти по грудь, до бота; помогалъ снять оный съ мѣли, и спасъ многихъ отъ угрожавшей имъ смерти.— Опасаясь отъ сего вредныхъ для здоровья Своего послѣдствій, Монархъ оставилъ Свое намѣреніе ѣхать въ Сестербекъ, и возвратился въ С. Петербургъ.—Екатерина ужаснулась, узнавъ о произшествіи у Лахты; но Петръ, Самъ уже безпокоясь о Себѣ, старался Ее успокоить. „*Я здоровъ теперь*, сказалъ Онъ Ей съ веселымъ видомъ; *работы Миниха исцѣлили меня совершенно. Мы скоро будемъ имѣть рѣдкое удовольствіе: сядемъ въ лодку на Невѣ, и выйдемъ на берегъ въ Москвѣ, у саду Головина.*“ — Петръ не предчувствовалъ, что Онъ не увидитъ уже болѣе Москвы, ибо спасти многимъ жизнь у Лахты, Онъ долженъ былъ, за таковой великодушный Свой подвигъ, заплатить драгоцѣннѣйшею для Россіи жизнію: *Своею.*

У Лахты Петръ сильно простудился. Сіе увеличило прежнюю болѣзнь Его. Не смотря на то, онъ не переставалъ трудиться объ устроеніи блага Россіи, и, среди всегдашнихъ о томъ помышленій, не терялъ изъ виду и выгодъ Герцога Голштинскаго. Онъ велъ переговоры со Швеціею и Германскимъ Императоромъ, касательно возвращенія сему Герцогу
24 Ноября 1724. владѣній его въ Голштиніи; въ день тезоименитства Своея Супруги обручилъ съ нимъ лю-

бимую Свою дщерь, *Анну Петровну*. Празденство, бывшее по сему случаю, облегчило, казалось, болѣзнь Петра, и разсѣяло, на нѣсколько времени, мракъ мыслей Его.

Но чистая радость, каковою Монархъ наслаждался въ послѣднiе дни Своея жизни въ кругу Августѣйшаго Своего семейства, вскорѣ отправлена была горестiю. Оказались новые преступники законовъ, даже между знатнѣйшими чиновниками. Скорбь Петра по сему случаю была тѣмъ бо́льшая, чѣмъ сильнѣе было желанiе Его—внушить всѣмъ, служащимъ Государству, совѣсть и честность. Началось изслѣдованiе. Изобличенными въ лихоимствѣ и злоупотребленiи своей власти оказались: первый Камергеръ *Монсъ*; сестра его, любимица Императрицы, Штатъ-Дама *Балькъ* и другiе. Не смотря на неотступное ходатайство Екатерины, на Ея слезы и усильныя просьбы, Петръ пребылъ непоколебимымъ въ дѣлѣ правосудiя. Всѣ виновные подверглись казни и наказанiю. Сiи жертвы непреложной строгости законовъ были послѣдними въ царствованiе Петра I.

Таковыя произшествiя еще болѣе подѣйствовали на разстройство здоровья Монарха. Оно примѣтно начало ослабѣвать. Всѣ безпокоились. Одинъ Петръ казался спокойнымъ, хотя и страдалъ тѣлесно и душевно. Желая разсѣять Свою грусть и безпокойство объ Немъ Своихъ подданныхъ, Онъ торжественно праздновалъ—въ послѣднiй уже разъ!—наступленiе новаго

1725 года. Болѣзнь Его нѣсколько уменьшилась; но въ половинѣ Января усилилась, и оказалась неизлѣчимою. Монархъ Самъ началъ увѣряться въ томъ, и посему, готовясь оставить все земное, занялся Небеснымъ: съ живѣйшимъ чувствіемъ Вѣры, принялъ Св. Елеосвященіе, исповѣдался, и пріобщался Св. Таинъ. Страданія Его были чрезвычайны. „*Изъ Меня*, сказалъ Онъ окружавшимъ болѣзненный одръ Его, *познайте: сколь слабое твореніе человѣкъ!*“ Три дня и три ночи Екатерина провела, безъ пищи и безъ сна, у одра болѣвшаго своего супруга. Жизнь и смерть долго еще оспоривали другъ у друга сію знаменитую жертву. Наконецъ смерть превозмогла, — и послѣдняя, великая, торжественная минута жизни человѣческой наступила для Петра: 1725 года Января 28 дня, въ 5 часу по полуночи, сей Монархъ—достойный жить вѣчно—испустилъ духъ на 53 году Своея жизни.—Тѣло Его стояло не погребеннымъ до 8 Марта. Всѣ стремились облобызать оное, и оросить слезами. При погребеніи онаго въ С. Петербургѣ въ Петропавловскомъ Соборѣ, Архіепископъ Псковскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, произнесъ краснорѣчивое и трогательнѣйшее надгробное слово. Не смотря на краткость сего слова, Витія произносилъ оное цѣлой часъ, ибо Онъ самъ обливался слезами, и слова его надолго прерываемы были рыданіемъ и воплемъ слушателей.

Кончина Петра I. 28 Января 1725.

Изображеніе физическихъ и нравственныхъ свойствъ Императора Петра I.

„У насъ былъ, говоритъ Карамзинъ, свой Карлъ Великій: Владиміръ; свой Людовикъ XI: Царь Іоаннъ, свой Кромвель: Годуновъ,—и еще такой Государь, которому нигдѣ не было подобныхъ: Петръ Великій.“

И дѣйствительно: самый наружный видъ Петра возвѣщалъ уже въ Немъ необыкновеннаго Монарха. Высокій ростъ Его [*] украшался стройностію и соразмѣрностію всѣхъ частей тѣла. На челѣ Его изображалось величіе Царя и героя, соединенное съ откровенностію и любезностію. Глаза быстрые, пламенные и всегда съ любопытствомъ и съ нѣкоторымъ безпокойствомъ обращавшіеся во всѣ стороны. Казалось, что для *колоссальной* Россіи потребенъ былъ и *колоссальный тѣломъ и духомъ* Монархъ. Таковымъ былъ Петръ I. Душевныя свойства Его были превосходны. Пылкое воображеніе, бѣглость и острота ума, и чрезвычайная основательность разума возвышали Его предъ всѣми современниками. *Первымъ* полководцемъ, *первымъ* законодателемъ, *первымъ* мореходцемъ, *первымъ* начинателемъ и совершителемъ вообще великихъ дѣлъ былъ — Онъ Самъ. Притомъ Онъ былъ Самодержцемъ въ полномъ смыслѣ сего слова, ибо въ правилахъ

(*) Ростъ Петра I былъ: 2 аршина и 14 вершковъ.

и поступкахъ своихъ никогда ни отъ кого не зависѣлъ. Онъ былъ геній, повсюду дѣйство-вавшій и все творившій. Дѣйствія онаго остались неизгладимыми, и, сдѣлавъ сильное впечатлѣніе на Россію, заставили ее исполинскими шагами стремиться къ цѣли, предназначенной ей симъ Монархомъ.

Не терпя суевѣрія и искореняя оное, Петръ одушевленъ былъ чистою Вѣрою. Среди многочисленныхъ трудовъ, Онъ возносился душею за предѣлы вещественнаго міра; въ праздничные дни никогда не пропускалъ обѣдни и всенощнаго бдѣнія; благоговѣйно стоялъ во храмѣ, и строго наказывалъ за вольнодумство, кощунство и вообще за нарушеніе законовъ благочестія; всѣмъ уставамъ нашея Церкви былъ преданъ непоколебимо; посты соблюдалъ строго, живя даже въ чужихъ краяхъ. Производство работъ въ праздничные дни строжайше было запрещено; въ одномъ только Адмиралтействѣ производилась иногда въ таковые дни работа, но не прежде какъ по окончаніи обѣдень.

Въ характерѣ Петра видны были чистосердечіе, пріятность и любезность. Живя среди жителей С. Петербурга, какъ отецъ среди своихъ дѣтей, Онъ часто посѣщалъ ихъ; присутствовалъ при бракосочетаніяхъ; крестилъ у нихъ дѣтей, даже у плотниковъ, солдатъ и матросовъ, коихъ любилъ за честность и исправность по службѣ, и не гнушался простымъ угощеніемъ ихъ. Въ дружескихъ бесѣдахъ былъ всегда веселъ, и желалъ и даже требовалъ, чтобы

и всѣ присутствовавшіе веселились, и вели себя непринужденно. Въ семъ случаѣ Петръ былъ Аѳинянинъ, ибо любезность характера Его являлась тогда во всей красотѣ, а природная острота ума Его, изливалась въ замысловатыхъ шуткахъ. Но никогда Онъ не былъ такъ веселъ, какъ при спускѣ корабля на воду. На празденство, по сему случаю, отпускалось изъ казны до тысячи рублей. Въ сей день Екатерина обыкновенно имѣла обѣденный столъ въ каютѣ новопостроеннаго корабля, а Петръ обѣдалъ съ строителями онаго на палубѣ, и первый покалъ вина выпивалъ за здравіе *Ивана Михайловича* [*] Откровенность была также чертою въ характерѣ Петра. Сего требовалъ Онъ и отъ другихъ. — Требуя же отъ всѣхъ безусловнаго и совершеннаго исполненія воли и повелѣній Его, Онъ охотно внималъ словамъ истины и справедливости, происходившей изъ усердія къ общему благу.—Но ничто не раздражало Его такъ сильно, какъ умышленное намѣреніе вовлечь Его въ обманъ; напротивъ того, чистосердечное сознаніе своихъ проступковъ немедлѣнно укрощало гнѣвъ Его. Обвиняли Петра въ чрезвычайной запальчивости и жестокости въ наказаніяхъ. Правда; но и сіе проистекало изъ пламенной Его любви къ правосудію и ревности къ общему благу. Посему и самые недостатки сего Монарха были условіями великой, превосходной Его души.

(*) Симъ именемъ Петръ называлъ Россійскій флотъ.

Правосудіе и любовь къ отечеству были душею Петра I. Нарушители закона—какого бы званія они ни были — никогда не могли ожидать помилованія. Ничто не спасало ихъ. Одной Екатеринѣ удавалось исходатайствовать облегченіе наказанія, опредѣленнаго осужденнымъ по законамъ; но и сіе весьма рѣдко случалось. Петръ любилъ Екатерину; но еще болѣе любилъ правосудіе. Любовь къ Екатеринѣ была въ немъ, говоритъ Бассевичъ, *второю* страстію; а *первою* любовь къ отечеству. Сія священная страсть, сіи порывы генія, стремившагося къ утвержденію общественнаго блага заставили Петра не пожалѣть даже Своего сына, и не рѣдко увлекали его за предѣлы человѣколюбія. Многіе пострадали отъ сего; но всѣ знали, что сей *строжайшій* взыскатель Самъ *строжайше* исполнялъ всѣ законы. Притомъ, наказывая за преступленія, Петръ щедро награждалъ всѣхъ, вѣрно и ревностно служившихъ отечеству, а по смерти ихъ не оставлялъ женъ и дѣтей ихъ. „*Я приставникъ отъ Бога*, говорилъ Онъ, *и должность Моя смотрѣть, что бы злыя дѣла не остались безъ наказанія, а добрыя безъ награжденія*.“

Петръ узаконилъ, что бы всѣ, служащіе Государству, начинали службу съ низшихъ чиновъ. Желая подать примѣръ тому Собою, Онъ почтилъ званіе солдата Своею службою въ Лефортовомъ полку. Потомъ Онъ постепенно возвышался, сообразно Своимъ заслугамъ, въ

чины, и предъ кончиною Своею имѣлъ чинъ: *Полнаго Генерала по Арміи*, *Адмирала по флоту и Капитана роты Кавалергардовъ* — тѣлохранителей Екатерины. На основаніи сего, Онъ отдавалъ преимущество въ службѣ не знатности породы, но дарованіямъ и заслугамъ, въ какомъ бы званіи оныя ему ни встрѣчались.

Въ кругу Августѣйшей своей фамиліи, Петръ являлъ въ Себѣ образецъ всѣхъ кротчайшихъ семейственныхъ добродѣтелей. Отличнѣйше воспитывая своего внука, *Петра* [сына Царевича Алексія] и своихъ дщерей *Анну* и *Елисавету*, Онъ любилъ ихъ со всею горячностію нѣжнаго отца, особливо старшую дщерь, *Анну Петровну*, которая и ростомъ и характеромъ была совершенное подобіе своего Августѣйшаго родителя.—Съ супругою Своею Петръ былъ почти неразлученъ. Онъ желалъ видѣть Ее и слышать имя Ея повсюду. Не происходило ни одного смотра войскъ, ни одного спуска корабля, ни одного празденства въ коемъ бы Она не присутствовала. Екатерина заслуживала таковую любовь и вниманіе къ ней Державнаго своего супруга. Разумъ и кротчайшія добродѣтели Ея доставили Ей владычество надъ сердцемъ Его.—

Какъ строгій Государственный хозяинъ, Петръ простиралъ бережливость даже на самомалѣйшія вещи. Посему, въ торжественные только дни предоставлялъ Онъ Екатеринѣ являть блескъ и великолѣпіе Своего Двора, въ прочіе же дни въ образѣ жизни Его ви-

дна была совершенная простота. Придворный штатъ Его составляли нѣсколько деньщиковъ, а годовые расходы простирались отъ 35 до 50 тысячъ рублей. Обыкновенный столъ Его состоялъ изъ не многихъ, самыхъ простыхъ блюдъ, и продолжался не долѣе получаса. Не любя рыбы, онъ въ постные дни довольствовался хлѣбеннымъ кушаньемъ и плодами. Напиткомъ Его былъ Русскій квасъ; одеждою — полковой мундиръ. Часто видѣли на ногахъ Повелителя Сѣвера шерстяные заштопанные чулки и старые починенные башмаки. Соблюдая Самъ во всемъ бережливость, Онъ строго примѣчалъ за образомъ жизни подданныхъ Своихъ; входилъ въ изслѣдованіе: не злоупотребленіями ли они наживали богатство, и, въ такомъ случаѣ, строго наказывалъ ихъ. Для успокоенія Своего, Монархъ употреблялъ весьма мало времени. Сонъ Его продолжался около пяти часовъ; — притомъ не рѣдко, пробудясь ночью, приказывалъ подать себѣ свѣчу и аспидную доску, на коей записывалъ то, что предполагалъ совершить на другой день.— Въ 3 часа утра Онъ оставлялъ ужѐ Свое ложе, и нѣсколько времени занимался чтеніемъ. Одѣвшись, слушалъ донесенія, и давалъ на оныя Свои разрѣшенія. Потóмъ осматривалъ мануфактуры, литейный дворъ, корабельныя верфи, на коихъ Самъ часто работалъ. Въ 11 часовъ утра садился за обѣденный столъ. Послѣ обѣда, отдохнувъ нѣсколько, посѣщалъ училища, гошпитали, и пр. Вечеръ проводилъ въ дру-

жескихъ веселыхъ бѣсѣдахъ; ужиналъ рѣдко, и въ 10 часовъ вечера отходилъ ко сну.—Сверхъ таковыхъ обыкновенныхъ занятій, Онъ трудился надъ составленіемъ разныхъ регламентовъ и уставовъ; велъ переписку съ иностранными Державами; обучалъ Свои войска; почти всегда присутствовалъ въ Сенатѣ и въ Адмиралтействѣ, а на карабельныхъ верфяхъ ни одинъ гвоздь, какъ по справедливости говорили, не вбивался безъ вѣдома Его. Отдохновеніе Свое отъ многочисленныхъ трудовъ, Монархъ находилъ въ томъ, что для другихъ казалось бы занятіемъ. Въ свободныя минуты—и много ли ихъ было у Него?—Онъ занимался построеніемъ С. Петербурга, собираніемъ отечественныхъ лѣтописей, составленіемъ библіотекъ и Минцъ-Кабинета, приведеніемъ въ порядокъ, купленныхъ Имъ въ чужихъ краяхъ картинъ и натуральнаго Кабинета, хирургическими операціями, токарною работою, въ которой ни кто не могъ превзойти Его, изученіемъ Нѣмецкаго языка, Астрономіи и другихъ Наукъ, чтеніемъ Латинскихъ писателей, повѣркою переводовъ учебныхъ книгъ въ иностранныхъ языковъ на Россійскій и пр.

Состояніе России при концѣ царствованія Петра I вообще.

Преобразуя свое Государство, Петръ издалъ регламенты: *Духовный*, *Военный*, *для Коллегій*, и *Магистратскій;* Уставы: *Морскій*, *Полицейскій*, *Форстмейстерскій*, *Мануфактурный* и *Торговый;* Учрежденія: *Синода*, *Сената*, *Коллегій* и *Канцеллярій*. Устроены были учебныя заведенія: *Морская Академія*, *Меди-*

цинская Коллегія, *Духовныя Семинаріи*, *городскія и сельскія училища;* также: *библіотеки*, *Кунстъ-Камера* и *Минцъ-Кабинетъ.* Книгъ напечатано было до 200, и сверхъ того много заготовлено было къ печатанію. Городовъ въ Россіи явилось 55; гаваней 9; душъ, подать платящихъ, оказалось до 6.000,000; регулярнаго войска до 115.000; кораблей и фрегатовъ 55; разныхъ судовъ до 800; пушекъ: мѣдныхъ 700, а чугунныхъ до 12,000; государственный доходъ простирался до 10.000.000 серебренныхъ рублей. Посему Петръ, на смертномъ одрѣ Своемъ, могъ по справедливости сказать Россіи: *виждь: каковою оставляю тебя!* [*].

Сравненіе Петра I. съ другими Монархами.

Многіе покушались сравнить Петра I съ кѣмъ либо изъ Властителей, коихъ имена сіяютъ въ Исторіи. Для сего избирали: *Кира*, *Гарунъ-аль-Рашида*, *Шаха Нуширвана*, *Шаха Аббаса*, *Константина Великаго*, [Святаго], *Карла Великаго* и пр. Сверхъ того Ѳеофанъ Прокоповичъ назвалъ Его *Россійскимъ Самсономъ*, *Іафетомъ* и *Соломономъ;* Фонтенель—*сотворителемъ своего народа;* Мураторій — *вмѣщавшимъ въ себѣ всѣхъ великихъ Монарховъ;* Мабли—*Прометеемъ*, *похитившимъ огнь съ Неба;* Гердеръ—*вообще геніемъ и необыкновеннымъ человѣкомъ.* Сіе самое различіе великихъ наименованій, присвоенныхъ Петру, и недоумѣніе: съ кѣмъ должно сравнить Его, доказываютъ, что Петра Великаго можно сравнить только—съ Петромъ Великимъ.

(*) См. медаль выбитую на кончину Петра I.

Царствованіе Императрицы Екатерины I Алексіевны.

1725 — 1727 = 2.

По кончинѣ Петра I, Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, Бассевичъ и Меньшиковъ, учинили присягу въ вѣрности Супругѣ Его, Екатеринѣ. Примѣру ихъ послѣдовали и другіе, и посему Екатерина провозглашена была Императрицею Всероссійскою.

Выборъ счастія, возведшаго сію Маріенбургскую сироту изъ хижины на Всероссійскій Престолъ, оправдался предъ свѣтомъ: Екатерина явилась достойною Преемницею власти Петра, и чтила память Его приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ Его намѣреній. Не смотря на двѣ, образовавшіяся при Дворѣ Ея сильныя партіи: *Меньшикова* и *Долгорукихъ*, Она царствовала какъ бы не примѣчая оныхъ, и чрезъ то умѣла сохранить въ Государствѣ внутреннее спокойствіе и тишину.

Екатерина сочетала бракомъ Герцога Голштинскаго съ Царевною *Анною Петровною*, и всегда принимала живѣйшее участіе въ судьбѣ Его. Посему, вознамѣрившись возвратить Ему Голштинскія Его владѣнія, Она устрашила Данію и даже Англію своими приготовленіями къ войнѣ, по предмету сему предстоявшей. (Бракосоч. Герц. Голштинск. съ Царевн. Анною Петровною.)

Екатерина учредила *Верховный Совѣтъ*, въ коемъ главнымъ дѣйствующимъ лицемъ вскорѣ явился Меньшиковъ; торжественно открыла (Внутрен. учрежден. въ Россіи, и внѣшнія отношен.)

1 Авг. 1726. Императорскую Академію Наукъ; утвердила Орденъ Св. Александра Невскаго, установленный Петромъ; заключила съ Австріею тѣснѣйшій союзъ, а съ Китаемъ торговой договоръ; удержала завоеванія Петра въ Персіи; умножила флотъ и сухопутныя силы Россіи, и семъ отношеніи Ѳеофанъ Прокоповичъ справедливо сказалъ, что въ царствованіе Ея оружіе Россійское не познало женской руки, и море не ощутило Петровой смерти. Наконецъ, помышляя о благѣ и спокойствіи своего Государства, сія Монархиня издала новый уставъ о *наслѣдіи Всероссійскаго Престола.* По оному, ближайшимъ Наслѣдникомъ сего Престола объявленъ былъ внукъ Ея *Петръ*, сынъ Царевича Алексія.

Кончина Екатерины I. Маія 1727. Послѣ двухлѣтняго царствованія Своего, Екатерина скончалась на 43 году Своея жизни. Кротостію и благодѣяніями, Она пріобрѣла любовь и благословеніе всѣхъ Россіянъ. Манштейнъ назвалъ сію Монархиню *чрезвычайною* въ женахъ, а Гордонъ, изображая характеръ Ея, между прочимъ говоритъ: „въ прекрасномъ тѣлѣ Ея заключалась благороднѣйшая душа и превосходныя чувства. Характеръ Ея являлъ въ себѣ привѣтливость, пріятность и любезность; никогда не видали Ее печальною, или задумчивою. Уважаемая всею Европою, находясь въ связи съ коронованными особами, и будучи сама украшена блистательнѣйшею короною, Она никогда не забывала прежняго Своего состоянія, и въ Царскомъ величіи явила Собою

прекраснѣйшій образецъ всѣхъ высокихъ добродѣтелей Своего пола.“

Царствованіе Императора Петра II Алексіевича.

1727 — 1730 = 3 г.

Членами Верховнаго Совѣта, учрежденнаго Екатериною I, были: Царевны *Анна* и *Елисавета*, Герцогъ Голштинскій, Князь Меньшиковъ, и пять Сенаторовъ. Подъ опекою и вліяніемъ сего Совѣта, или лучше сказать, души онаго—Меньшикова, одинадцатилѣтній Императоръ Петръ II Алексіевичъ началъ свое царствованіе. — Посему не удивительно, что при столь младомъ Монархѣ властолюбіе членовъ Совѣта и другихъ Вельможей породило несогласія и крамолы, начавшія обуревать Россію.

Верьхъ могущества Меньшикова, и—паденіе сего Вельможи.

Стремясь по скользкому пути честолюбія на верьхъ возможнаго счастія человѣческаго, Меньшиковъ перевелъ въ свой домъ юнаго Императора; обручилъ съ Нимъ дщерь свою *Марію*, и предполагалъ сочетать бракомъ сына своего съ Великою Княжною Наталіею Алексіевною. Сіи минуты въ жизни Меньшикова были эпохою величайшаго могущества его. Россія трепетала предъ нимъ, какъ нѣкогда Франція предъ Кардиналомъ де Ришельё. Даже Царевна Анна Петровна и супругъ Ея не могли устоять

противъ сего сильнаго Вельможи, и принуждены были выѣхать изъ Россіи. Но, шагнувъ, такимъ образомъ, за предѣлы власти и счастія, подданному предназначенныя, Меньшиковъ низвергся въ бездну погибели. Многіе, особливо *Долгорукіе*, искали средствъ къ погубленію его; но долго не находили оныхъ, пока маловажный, по видимому, случай не предсталъ имъ на помощь: однажды Петръ хотѣлъ сдѣлать Своей сестрѣ, Царевнѣ Наталіи, подарокъ, и послалъ ей нѣсколько червонцевъ. Меньшиковъ, узнавъ о томъ, удержалъ оныя деньги, и имѣлъ дерзость сказать: Императоръ еще молодъ, и не знаетъ надлежащаго употребленія денегъ. Узнавъ о семъ, Монархъ по справедливости вознегодовалъ на таковой самовластный поступокъ своего подданнаго. — Счастіе Меньшикова поколебалось, а къ совершенному низпроверженію онаго послужили другія произшествія. Императоръ уѣхалъ въ Петергофъ, гдѣ Князья Долгорукіе, особливо *Князь Иванъ Долгорукій*, были съ нимъ неразлучны, и всѣми средствами старались вооружать образъ мыслей Его противъ Меньшикова, который въ сіе время, къ несщастію своему, заболѣлъ, и оставался въ С. Петербургѣ. По выздоровленіи своемъ, онъ отправился въ Ораніенбаумъ, для присутствія при освященіи построенной тамъ, иждивеніемъ его, церкви. Онъ посылалъ просить туда же Императора; но Долгорукіе, опасаясь Меньшикова, отклонили Монарха отъ сего. Освященіе церкви совершилось въ

присутствіи одного Меньшикова, который въ сіе же время сдѣлалъ другую важную ошибку: во время священнодѣйствія, онъ по неосторожности, или оставленный обыкновеннымъ своимъ благоразуміемъ, сѣлъ на мѣстѣ, приготовленномъ, въ видѣ Престола, для Императора. Сіе обстоятельство совершенно погубило его.

Прибывъ въ Петергофъ, Меньшиковъ не нашелъ тамъ Императора, ибо Онъ поѣхалъ тогда на охоту. Меньшиковъ отправился въ С. Петербургъ; осмотрѣлъ многія присутственныя мѣста; давалъ приказанія; дѣлалъ разныя распоряженія для принятія Государя въ своемъ домѣ и пр. Въ то самое время Генералъ Салтыковъ прибылъ въ домъ его забрать всѣ вещи Императора. На другой день Меньшиковъ взятъ былъ подъ стражу. Супруга его, утопая въ слезахъ, поѣхала съ дѣтьми своими во Дворецъ броситься къ стопамъ Монарха; но ихъ не допустили къ Нему. Вскорѣ объявлено было Меньшикову повелѣніе удалиться въ Ораніенбургъ [*]. Онъ выѣхалъ изъ С. Петербурга не какъ впадшій въ немилость Вельможа, но— въ досаду своимъ врагамъ—среди дня, съ великолѣпіемъ и покрытый орденами. Но около Твери настигъ его гонецъ съ повелѣніемъ—отобрать у него всѣ орденскіе знаки. „Возьми ихъ, сказалъ Меньшиковъ посланному; но скажи врагамъ моимъ, что они ошиблись въ своихъ расчетахъ: имъ

(*) Въ нынѣшней Рязанской Губерніи.

должно бы было стараться о томъ, дабы мнѣ повелѣно было, въ моемъ заточеніи, непремѣнно носить всѣ сіи знаки отличія; тогда я, глядя на нихъ, еще болѣе чувствовалъ бы свою ничтожность.“ Великолѣпные экипажи были также отобраны у него. Меньшиковъ безъ ропота вышелъ изъ своей колесницы, и сѣлъ съ семействомъ своимъ въ телегу, и такимъ образомъ прибылъ въ Ораніенбургъ. Симъ не кончились несчастія его. Учрежденный надъ нимъ судъ обвинилъ его во многихъ преступленіяхъ. Тогда послѣдовало повелѣніе — удалить его въ Березовъ. Меньшиковъ безъ ропота отправился и туда. Супруга его, отъ слезъ и горести, ослѣпла, и на дорогѣ, около Казани, близъ Волги, скончалась. Меньшиковъ самъ читалъ надъ нею молитвы на исходъ души; самъ выкопалъ могилу, и предалъ оной тѣло спутницы своей жизни. Дѣти его послѣдовали за нимъ въ Березовъ. Тамъ старшая дочь его, *Марія*, мыла бѣлье, а младшая, *Александра*, занималась домашнимъ хозяйствомъ. На содержаніе Меньшикова отпускалось по десяти рублей въ день. Изъ сей суммы онъ сберегъ столько денегъ, что могъ выстроить на оныя церковь, при сооруженіи коей самъ исправлялъ работу плотника. Оставленный прежними своими ласкателями, чуждый для всего свѣта, сей мужъ, сіявшій многими блистательными качествами разума, но вмѣстѣ и жертва необузданнаго честолюбія и сребролюбія, — кончилъ свою жизнь въ Березовѣ. Дочь его *Марія* скончалась тамъ же

Кончина Меньшикова, въ Ноябрѣ 1729.

прежде своего отца; *Александра* и братъ ея, бывшій Оберъ-Камергеръ, остались въ живыхъ, дабы проливать слезы на гробѣ своего родителя и сестры; но въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны были возвращены въ С. Петербургъ.

Паденіе Меньшикова усилило при Дворѣ Долгорукихъ. Петръ отправился въ Москву для коронованія. Тамъ Князь Иванъ Долгорукій начерталъ планъ сочетать Монарха съ сестрою своею, *Екатериною*. Высокая сія чета торжественно была обручена. Долгорукіе восхищались, но не долго. Императоръ вскорѣ занемогъ, и скончался—къ горести многихъ Россіянъ, называвшихъ его *своею надеждою*, и къ ужасу Долгорукихъ. Добродушіе, и острота ума были главными свойствами сего юнаго Монарха. Въ царствованіе Его совершилось одно изъ главныхъ желаній Петра Великаго: открылось судоходство по Ладожскому каналу.

Кончина Петра II. 29 Января 1730 г.

Свойства его.

Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

1730 — 1740 г. = 10 л.

И такъ радостные брачные клики при Дворѣ превратились въ надгробные вопли! Но сія внезапная перемѣна предвѣщала другія важнѣйшія. Князь Иванъ Долгорукій вознамѣрился возвести на Престолъ свою сестру, обрученную

невѣсту усопшаго Императора; но на восклицаніе его: *да здравствуетъ Императрица Екатерина!* никто ничего не отвѣчалъ. Мрачная тишина распространилась во всей Москвѣ.

Собрался Совѣтъ, и по предложенію Князя Василія Долгорукаго опредѣлилъ: поднести вѣнецъ Россійскія Державы дщери Царя Іоанна Алексіевича, племянницѣ Петра I, Аннѣ, вдовствовавшей тогда Герцогинѣ Курляндской; но съ условіями ограниченія Самодержавной власти. Въ числѣ условій было и то, что бы сія Герцогиня не привозила съ собою въ Россію любимца своего *Бирона*. Предвидя опасность, предстоявшую по сему обстоятельству многимъ, Вице-Канцлеръ Остерманъ, не прибылъ въ сіе собраніе, подъ предлогомъ своея болѣзни. Не смотря на всѣ предосторожности, принятыя Совѣтомъ, дабы Герцогиня Курляндская не узнала предварительно о таковомъ намѣреніи онаго, Графъ Ягужинскій извѣстилъ Ее о томъ. По совѣту его, Анна подписала въ Митавѣ всѣ, предложенныя Ей условія, и прибыла въ Москву. Въ непродолжительномъ времени прибылъ тудаже и Биронъ.

Вскорѣ все измѣнилось. Ясно оказалось, что намѣреніе Долгорукихъ и согласовавшихся съ ними, касательно ограниченія Монархической власти въ Россіи, клонилось только къ утвержденію Аристократіи, и слѣдовательно къ пользѣ только виновниковъ сей системы. Душею недовольныхъ сею, вообще вредною, и Россіи

несвойственною новизною, былъ Остерманъ. Вскорѣ Духовенство, Дворянство, войско и народъ, почувствовавъ вредныя слѣдствія Аристократіи, пожелали возстановленія прежняго образа правленія. Согласно сему, и внявъ представленію и прошенію Государственнаго Совѣта, и представителя Дворянства, Графа Матвѣева, Императрица уничтожила Актъ, подписанный Ею въ Митавѣ, и объявила Себя Самодержавною. Слѣдствіемъ сего было—паденіе Долгорукихъ. Обрученную невѣсту Петра II, Княжну Екатерину Долгорукую, заключили въ монастырь. Прочіе Долгорукіе сосланы въ заточеніе. Силою закона вѣчнаго воздаянія, Князь Василій Долгорукій занесенъ былъ въ Березовъ съ тѣмъ, казалось, чтобы онъ, какъ главный виновникъ паденія Меньшикова, увидѣлъ томившееся тамъ семейство его, прежде ужасной своей кончины [*].

Между тѣмъ совершилось Коронованіе Императрицы. При семъ случаѣ Остерманъ и Биронъ возведены были въ санъ Графовъ Россійской Имперіи, а послѣдній, сверхъ того, наименованъ Оберъ-Камергеромъ, и украшенъ орденомъ Св. Апостола Андрея.—Принявъ Самодержавную власть, Анна образовала, вмѣсто Верховнаго Совѣта, *Кабинетъ*, и наименовала членами онаго Графа Головкина, Графа Остер- 23 Апр. 1730. Учрежден. Кабинета.

(*) Извѣстно, что Князья Долгорукіе: Василій Лукичъ, и Иванъ Алексѣевичъ, со многими родственниками своими, преданы были жесточайшей казни. Обвиняли ихъ въ разныхъ преступленіяхъ; но главною причиною таковаго несчастія ихъ была мстительность лютаго Бирона.

мана и Князя Черкасскаго. Повелѣно было: безъ согласія сего Кабинета ничего важнаго не рѣшать. За симъ Императрица оставила Москву, и прибыла въ С. Петербургъ. Минихъ, возведенный въ санъ Графа, объявленъ былъ Президентомъ Военной Коллегіи, и Фельдмаршаломъ. Лучшаго выбора сдѣлать не можно было, ибо сей сѣверный Евгеній покрылъ Россійское оружіе новою неувядаемою славою; преобразовалъ и улучшилъ Россійское войско, и открылъ ему путь къ будущимъ дальнѣйшимъ завоеваніямъ. По его совѣту и начертанію Анна, основала россадникъ героевъ и защитниковъ нашего Отечества—сухопутный Кадетскій корпусъ. Къ двумъ прежнимъ Гвардейскимъ полкамъ прибавлены были еще два: *Измаиловскій* и *Конный*. Сверхъ того учреждены были три Кирассирскіе полки, и предположено было основать Инженерный Корпусъ; увеличено жалованье военнымъ чинамъ, и при семъ случаѣ природные Россіяне, состоявшіе въ военной службѣ и получавшіе до того времени меньше жалованья, нежели иностранцы, служившіе въ Россіи, были съ ними уравнены. — Императрица обратила вниманіе на оживленіе Россійской торговли; уменьшила пошлину съ товаровъ, возобновила торговые договоры съ Китаемъ и съ другими Державами, и наконецъ уступила Персіи завоеванныя въ ней Петромъ I провинціи, въ замѣну многихъ выгодъ для Россійской торговли.

Основаніе сухопут. Кадетск. Корпуса 1732.

Рѣшившись остаться навсегда во вдовствѣ, Императрица начала помышлять объ избраніи Наслѣдника Всероссійскаго Престола. Въ семъ намѣреніи Она пригласила ко Двору Своему племянницу Свою Принцессу Анну, дщерь сестры Своей Екатерины Іоанновны, супруги Герцога Мекленбургскаго, Карла. Императрица сочетала Ее бракомъ съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ *Антономъ Ульрихомъ*, въ намѣреніи— предоставить Престолъ Россійскій ей, или потомству ея въ наслѣдіе. Принцесса Анна.

Между тѣмъ зависть и злоба начали опять дѣйствовать при Дворѣ: при осмотрѣ Ладожскаго канала, Анна изъявила Свое благоволеніе Миниху, и почтила его великою Своею довѣренностію. Покровительствомъ Императрицы, Биронъ возведенъ былъ въ высокій санъ Герцога Курляндскаго; но не смотря на таковое свое возвышеніе, онъ началъ завидовать Миниху; рѣшился удалить его отъ Двора, и довелъ дѣла до того, что Фельдмаршалъ получилъ повелѣніе—избрать для жительства своего отдаленную часть города.

Минихъ былъ близокъ къ паденію; но внѣшнія обстоятельства поддержали его: въ Польшѣ, по смерти Августа II, возстали распри и мятежи по случаю избранія новаго Короля.— Станиславъ Лещинскій, подкрѣпляемый зятемъ своимъ, Королемъ Французскимъ Людовикомъ XV, оживился надеждою взойти опять на Польскій Престолъ; но Австрія и Россія противились сему, и вознамѣрились доставить Польскую ко- Дѣла Польскія.

рону Курфирсту Саксонскому. По сему случаю война была неизбѣжна. 20,000 Россiйскаго войска, подъ начальствомъ Генерала *Ласси*, двинулись въ Польшу. Лещинскiй принужденъ былъ бѣжать изъ Варшавы въ Данцигъ. Война производилась со славою для Россiи, но безъ рѣшительныхъ успѣховъ, пока не явился подъ Данцигомъ Минихъ. Тогда сей городъ, стѣсненный съ сухопутной и морской стороны, сдался. Лещинскiй спасся бѣгствомъ. Бо́льшая часть Поляковъ признали своимъ Королемъ Курфирста Саксонскаго подъ именемъ Августа III. По совершенiи сего дѣла, Россiйское войско двинулось къ Рейну; удивило, какъ говоритъ Манштейнъ, западную Европу своимъ воинскимъ
1736 г. порядкомъ, и содѣйствовало къ заключенiю Вѣнскаго мира, по коему Францiя и другiя Державы согласились, между прочимъ, съ намѣренiями Россiи и Австрiи, касательно возведенiя на Польскiй Престолъ Курфирста Саксонскаго.

Война съ Турцiею.

Францiя, видя намѣренiя свои уничтоженными, побудила Турцiю къ начатiю войны съ Россiею. Въ семъ случаѣ Биронъ—безъ вѣдома и противъ воли своей—содѣйствовалъ къ увеличенiю славы Миниха: желая удалить его, какъ опаснаго своего соперника, отъ Двора, онъ убѣдилъ Императрицу вручить ему главное начальство надъ Россiйскою Армiею, долженствовавшею дѣйствовать противъ Турковъ. Вскорѣ имя Миниха, какъ героя и побѣдителя, огласилось во всей Европѣ. Взятiе Перекопскихъ линiй и Очакова, знаменитая Ста-

Ставутчинская битва.

вупчинская битва, слѣдствіемъ коей было покореніе Хотина, доставили ему неувядаемую славу. Не смотря на то, что Австрія заключила отдѣльный, унизительный для нее миръ съ Турціею [въ Бѣлградѣ], Минихъ продолжалъ шествовать по пути побѣдъ, и наконецъ принудилъ Султана къ заключенію съ Россіею мира. Турція уступила Россіи Азовъ. Съ сего времени судьба Турецкой Имперіи, потрясенной оружіемъ Россійскимъ, заключилась въ С. Петербургскомъ Кабинетѣ. 1739.

Вскорѣ по окончаніи сей войны, Швеція, по настоянію Англіи, вознамѣрилась начать войну съ Россіею.—Но между тѣмъ какъ Стокгольмскій Дворъ, волнуемый партіями, терялъ время во вредныхъ спорахъ, Россія, управляемая силою Самодержавной воли, немедлѣнно приняла благоразумнѣйшія мѣры для отраженія и пораженія Шведовъ: въ Кронштадтъ ввели 10.000 войска; Минихъ осмотрѣлъ и укрѣпилъ Финляндскую границу; устроена была армія, и Россіяне, не начиная сами войны, готовы были къ принятію оной.—Въ сіе время Принцесса Анна разрѣшилась отъ бремени Принцемъ, нареченнымъ *Іоанномъ*. Императрица усыновила Высоконоворожденнаго, и вскорѣ, объявивъ его Своимъ Наслѣдникомъ, а Правителемъ Государства Герцога Курляндскаго, скончалась на 47 году Своея жизни.

Рожденіе Принца Іоанна.

Кончина Анны Іоанновны 28 Окт. 1740 г.

Съ великимъ умомъ, сія Монархиня соединяла многія любезныя качества сердца. При всемъ томъ Исторія именуетъ царствованіе Ея

Свойства сей Монархини.

грознымъ, *жестокимъ*. Таковое явленіе есть слѣдствіе причинъ случайныхъ: паденіе, казни и гибель многихъ знаменитѣйшихъ Домовъ Россійскихъ; ссылка и заточеніе множества Россіянъ; потоки крови, пролившейся на эшафотахъ,—всѣ таковые ужасы, тяготѣвшіе надъ Россіею въ царствованіе Анны Іоанновны, проистекали не изъ сердца сей Монархини, но изъ честолюбія, злобы, мщенія и ненасытнаго сребролюбія Герцога Курляндскаго.

Внутрен. произшес. вообще.

Въ царствованіе Анны Іоанновны Дворъ Россійскій началъ являться въ Европейскомъ блескѣ и великолѣпіи. Императрица любила музыку и ѳеатральныя зрѣлища. Въ С. Петербургѣ учреждена была Италіанская опера и пр. Сіе много содѣйствовало успѣхамъ эстетическаго образованія Россіи.

Въ сіе же время открыта была первая золотая руда въ Екатеринѣнбургскихъ и Колыванскихъ заводахъ. Россіяне прославились морскими путешествіями по Ледовитому морю и восточному Океану. *Берингъ*, *Шпангбергъ* и *Чириковъ* изслѣдовали и описали Курильскіе и Алеутскіе острова, и несомнѣнно доказали, что Азія отдѣляется отъ Америки проливомъ, названнымъ *Беринговымъ*.

Произшествія до времени вступленія на Всероссійскій Престолъ Елисаветы Петровны.

1740 — 1741 г.

Младенецъ *Іоаннъ* былъ по одному только имени Самодержцемъ Всероссійскимъ, ибо вся верховная власть сосредоточилась въ рукахъ Бирона. — Самъ Минихъ содѣйствовалъ доставленію ему Регентства, въ надеждѣ получить отъ него достоинство Генералиссимуса. Но Биронъ, какъ честолюбецъ, не могшій терпѣть равнаго себѣ, и притомъ опасаясь усиливать власть Миниха, не удовлетворялъ ожиданію его. Тогда Минихъ началъ помышлять о низложеніи Регента, предъ коимъ всѣ смирялись и трепетали. Заговоръ составился втайнѣ, и кончился — паденіемъ Бирона и заточеніемъ его въ городъ Пелымъ [*]. Самъ Минихъ начерталъ планъ дома для жительства его. — Правительницею Государства провозглашена была матерь младенца Императора, Принцесса Анна. Паденіе Бирона.

Сей переворотъ предвѣщалъ другіе важнѣйшіе. Принцесса Анна украшалась кротостію и добродушіемъ, но была слишкомъ боязлива и нерѣшительна, а посему, не умѣя дѣйствовать самодержавно, не могла прекратить при Дворѣ своемъ пагубной игры страстей человѣческихъ. Минихъ получилъ самую лестную награду за низложеніе ужаснаго Бирона: благо-

(*) Въ нынѣшней Пермской Губерніи.

дарность и благословеніе всей Россіи; но честолюбіе его симъ не удовлетворилось. Онъ домогался достоинства Генераллиссимуса сухопутныхъ и морскихъ Россійскихъ силъ, и не получивъ онаго [ибо Правительница присвоила сіе достоинство своему Супругу] остался недовольнымъ, и могъ—судя по рѣшительному характеру и великой власти своей—отважиться на все. Правительница, опасаясь его, и желая склонить его на свою сторону, даровала ему достоинство перваго Государственнаго Министра; но не достигла своей цѣли: Она не удовлетворила честолюбію Миниха, и возбудила только зависть въ Остерманѣ, стремившемся къ полученію того же достоинства.— Посему удаленіе Миниха отъ Двора содѣлалось предметомъ политики Правительницы и Остермана. Втайнѣ изготовлялся сей переворотъ, а для произведенія онаго представился благовидный случай.

Въ западной Европѣ готовилась война за наслѣдство Австрійскихъ владѣній. Король Прусскій, Фридерикъ II, вооружаясь противъ Императрицы Маріи Терезіи, признавалъ за нужное заключить союзъ съ Россіею. Посему, руководствуясь политикою и знаніемъ сердца человѣческаго, онъ тонко и умно льстилъ Миниху: будучи самъ геніемъ военнаго искусства, испрашивалъ у Миниха совѣтовъ и наставленій въ дѣлахъ военныхъ, и чрезъ то склонилъ его на свою сторону. Стараніемъ Миниха возобновлены были прежніе союзные договоры

между Россіею и Пруссіею. Остерманъ, дѣйствуя съ своей стороны, вошелъ въ сношенія съ Посланниками Австрійскимъ и Польско-Саксонскимъ, и успѣлъ убѣдить Правительницу—отступить отъ союза въ Пруссіею, и соединиться съ Австріею. Огорченный симъ, Минихъ испросилъ отставки въ надеждѣ, что Правительница будетъ стараться удержать его въ службѣ; но, къ удивленію своему, получилъ отставку, и—удалился въ уединеніе. Остерманъ торжествовалъ, не видя грозы, собиравшейся ужè и надъ его главою.

Между тѣмъ Шведы открыли военныя дѣйствія, въ надеждѣ завоевать все, потерянное по Ништадтскому миру, даже С. Петербургъ. Но вскорѣ оказалась неосновательность таковой надежды ихъ. Фельдмаршалъ *Лассій* нанесъ имъ сильное пораженіе у Вильманстранда. Симъ 1741.
славнымъ для Россіи происшествіемъ заключается мнимое только царствованіе младенца Императора Іоанна. Наступилъ часъ новаго важнѣйшаго переворота.

Послѣ ужасовъ Биронова владычества, Россія, подъ кроткимъ управленіемъ Принцессы Анны, могла назвать себя счастливѣйшею. При всемъ томъ многіе были недовольны, видя на Престолѣ Россійскомъ младенца, сына иностраннаго Принца, въ то время, когда существовала еще ближайшая отрасль Дома Романовыхъ: дщерь Петра I, Елисавета Петровна. Судьба сей Принцессы достойна замѣчанія. При жизни Августѣйшаго родителя Ея, Герцогъ

Голштинскій, коему она нравилась болѣе своей сестры Анны, предполагалъ сочетаться съ Нею бракомъ. Вскорѣ Французское Министерство объявило—хотя, впрочемъ, не искренно и только по политическимъ видамъ — намѣреніе: видѣть Ее въ супружествѣ съ Французскимъ Королемъ, Людовикомъ XV. Духовнымъ завѣщаніемъ Екатерины I, Она назначена была въ супружество Голштинскому Принцу, Епископу Любскому. Въ царствованіе Петра II предполагали выдать Ее за Маркграфа Прусскаго, Карла. Биронъ, основывая на Ней честолюбивые свои виды, имѣлъ намѣреніе сочетать Ее бракомъ съ сыномъ своимъ, и возвести Ее, а съ Нею и сына своего, на Всероссійскій Престолъ. Наконецъ, во времена Регентства Принцессы Анны, Персидскій Шахъ *Тахмасъ Кулы-Ханъ* искалъ руки Ея. Ни одинъ изъ сихъ плановъ, по различнымъ обстоятельствамъ, не исполнился, и Судьбамъ угодно было, что бы Елисавета Петровна осталась въ Россіи для славы и счастія ея. Въ отношеніи наслѣдства Престола, сія дщерь Петра I, Коего одно имя могло бы расположить всѣхъ въ пользу Ея, до сего времени оставалась какъ бы всѣми забытою. Любя уединеніе и спокойствіе, Она рѣдко являлась при Дворѣ, и не вмѣшивалась въ опасную игру политики и страстей человѣческихъ. Поведеніе Ея было одинаковымъ и при жестокомъ Біронѣ и при кроткой Принцессѣ Аннѣ.—Предпочитая независимость брачному состоянію и спокойствіе заботамъ, со-

единеннымъ съ короною, Она не помышляла о принадлежавшемъ Ей Престолѣ. Наконецъ желаніе приверженныхъ къ Ней—видѣть Ее, какъ дщерь Петра I, на Престолѣ Россійскомъ; убѣжденія Лейбъ-Медика Ея *Лестока* и Французскаго Министра *Шетарди*, возбудили въ Ней желаніе принять скипетръ Россійскія Державы. Переворотъ мгновенно совершился. Младенца Императора Іоанна и родителей Его взяли подъ охраненіе [*]. Въ тоже время арестованы были Минихъ, Остерманъ, Головкинъ, Левенвольдъ и др. Учрежденный надъ ними судъ приговорилъ ихъ къ ужасной смертной казни; но Елисавета Петровна умягчила строгость сего приговора, и, даровавъ симъ осужденнымъ жизнь, повелѣла сослать Остермана въ Березовъ, а Миниха въ Пелымъ, изъ коего повелѣно было переселить Бирона въ Ярославль. Тамъ Минихъ жилъ двадцать лѣтъ, въ томъ самомъ домѣ, планъ коего чертилъ онъ для жительства Бирона. Онъ сносилъ превратность судьбы своей великодушно; казался, подобно Камиллу, *въ несчастіи столькоже Великимъ какъ и въ счастіи;* завелъ въ Пелымѣ училище; обучалъ въ ономъ юношей, и рукою своею, метавшею нѣкогда громы на Турковъ, чертилъ имъ Геометрическія линіи и фигуры. Въ послѣдствіи С. Петербургъ опять увидѣлъ его—80 лѣтняго ужѐ старца. Прахъ Остермана покоится

Паденіе Остермана и Миниха.

(*) Принцесса Анна и супругъ ея кончили жизнь въ Холмогорахъ: первая въ 1746, а другой въ 1780 году. Іоаннъ скончался въ Шлиссельбургѣ въ 1762 году.

въ нѣдрахъ пустынь Березовскихъ. — Оставшіеся еще въ живыхъ, и томившіеся въ заточеніи Долгорукіе были возвращены.

Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

1741 — 1761 = 20 л.

Радостныя восклицанія, раздавшіяся 25 Ноября 1741 года въ С. Петербургѣ, возвѣстили вожделѣнное возшествіе на Всероссійскій Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Надежда, каковую Россія основывала на сей Монархинѣ, исполнилась, ибо кротость и мудрость возсѣдали съ Елисаветою на Престолѣ.

Война со Швеціею.

Въ дѣлахъ внѣшней политики Императрица явила великое благоразуміе и непоколебимую рѣшимость. Шведы упорствовали въ продолженіи войны, но къ собственному своему бѣдствію, ибо Россійскія войска вездѣ поражали ихъ. Наконецъ заключенъ былъ миръ въ Або. По оному Швеція уступила Россіи часть Финляндіи до рѣки Кюмени.

Абовскій миръ 1743.

Герц. Голштинскій, Наслѣдникъ Всерос. Престола.

Въ намѣреніи остаться навсегда въ безбрачномъ состояніи, и заботясь объ утвержденіи внутренняго спокойствія въ Своемъ Государствѣ, Императрица избрала по Себѣ Наслѣдникомъ, племянника Своего, *Петра Карла Ульриха*, сына сестры Своей Анны Петровны, и супруга Ея Герцога Голштинскаго. — Юный

Принцъ прибылъ въ Россію, принялъ Греко-Россійскую Вѣру, нареченъ былъ *Петромъ Өеодоровичемъ*, и провозглашенъ Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола. Вскорѣ Императрица избрала для Него невѣсту въ особѣ Ангальтъ-Цербстской Принцессы, нареченной *Екатериною Алексіевною*. Обрученіе и бракосочетаніе сей Высокой четы совершились съ величайшимъ блескомъ и торжествомъ. 20 Августа 1745.

Внѣшнія дѣла.

Между тѣмъ дѣла западной Европы обратили на себя вниманіе политики Россійскаго Двора. Война за наслѣдство Австрійскихъ владѣній продолжалась, и Фридерикъ II торжествовалъ. Императрица Марія Терезія изыскивала вездѣ помощи. Елисавета имѣла справедливую причину негодовать на Вѣнскій Дворъ за то, что Министръ онаго, находившійся въ С. Петербургѣ, *Маркизъ де Бота* участвовалъ въ составленномъ противъ Нее, при возшествіи Ея на Престолъ, заговорѣ. Но по совѣту Канцлера Бестужева, Она примирилась съ Маріею Терезіею; заключила съ нею союзъ, и послала ей на помощъ 37.000 воиновъ. Появленіе ихъ въ Германіи, подъ предводительствомъ Князя Репнина, весьма много содѣйствовало къ прекращенію войны за наслѣдство Австрійскихъ владѣній. Воевавшія Державы—Австрія, Англія, Саксонія, Франція и Пруссія заключили миръ въ *Ахенѣ*. 1748 г.

Участіе Россіи въ семилѣтн. войнѣ. 1756 г.

Но сей миръ не надолго возстановилъ спокойствіе въ западной Европѣ, и можно сказать, что война за наслѣдство Австрійскихъ владѣній

Причины сей войны.

была только *введеніемъ* въ другую важнѣйшую и кровопролитнѣйшую войну—*семилѣтнюю*. Австрія почитала мирные договоры *Бреславскій* и *Дрезденскій*, въ силу коихъ она уступила Пруссіи Силезію, *униженіемъ* для себя, а посему и помышляла объ отмщеніи, и пріуготовлялась къ новой войнѣ съ Фридерикомъ II. Изыскивая на сей случай для себя союзниковъ, она склонила на свою сторону главнѣйшія Европейскія Государства, даже Францію, не смотря на то, что сіе послѣднее дипломатическое дѣло казалось не возможнымъ по той причинѣ, что Франція, въ теченіе 200 лѣтъ, всегда постоянно держалась одной системы въ своей политикѣ—быть соперницею Австрійскаго Дома, и обезсиливать могущество его, для поддержанія политическаго равновѣсія Европы.—И между тѣмъ какъ вся Европа была еще въ недоумѣніи и въ ожиданіи рѣшенія своей участи, вдругъ пламя войны вспыхнуло въ Америкѣ, и быстро перенеслось въ Европу. Духъ времени: утвердившаяся въ Европѣ меркантильная система; стремленіе Европейцевъ къ заведенію колоній; извѣстный Кромвелевъ Актъ о мореплаваніи; чрезвычайное богатство, пріобрѣтенное Голландіею отъ внѣшней торговли,—все сіе, возбуждая болѣе и болѣе ревность и зависть въ Европейцахъ, породили наконецъ сію войну—*первый плодъ* меркантильной и колоніальной системы, отъ коего произошли многія другія войны сего рода, продолжающіяся до нашихъ временъ.

Споры, возникшіе въ Америкѣ между *Французами* и *Англичанами* за опредѣленіе границъ колоніальныхъ земель, превратились въ войну, которая и началась взятіемъ Французами острова Минорки, принадлежавшаго Англичанамъ. Намѣреніе Франціи—овладѣть Ганноверомъ, привело въ движеніе всю Европу, и ускорило созрѣніе войны, изготовленной для всей почти Европы въ Вѣнскомъ Кабинетѣ. *Пруссія* рѣшилась защищать Ганноверскую область, принадлежавшую Англійскому Королю. *Австрія* подняла оружіе противъ Пруссіи, въ намѣреніи и надеждѣ возвратить себѣ Силезію. — *Россія* изъявила готовность соединить свое оружіе съ Австрійскимъ. *Саксонія* присоединилась также къ Австріи въ надеждѣ—на развалинахъ Прусской Монархіи основать свое величіе. *Швеція*, въ таковой же надеждѣ, придерживалась союза съ Франціею, и слѣдовательно явила себя противъ Пруссіи. Многіе *Владѣтельные Германскіе Князья* приступили къ Австріи; нѣкоторые изъ нихъ приняли сторону Пруссіи, а не многіе остались нейтральными.—Такимъ образомъ возникла въ Европѣ война, извѣстная подъ именемъ *семилѣтней*.

1757.

Россійское войско, подъ начальствомъ Фельдмаршала *Апраксина*, вступило въ Пруссію, овладѣло Мемелемъ, перешло чрезъ Прегель, и встрѣтилось съ Прусскимъ войскомъ, находившимся подъ начальствомъ Фельдмаршала *Левальда*, при *Гроссъ-Егернсдорфѣ*. Левальдъ потерпѣлъ здѣсь сильное пораженіе; великая опас-

Сраженіе при Гроссъ Егернсдорфѣ 19 Августа 1757.

*

ность угрожала Фридерику II; но воспрепятствовавшія обстоятельства спасли его: Апраксинъ поспѣшно возвратился въ Россію, оставивъ только въ Мемелѣ часть войска, для удержанія сего города.

Отступленіе Россійскихъ войскъ, удивившее, какъ неожиданное, всю Европу, было слѣдствіемъ политическихъ намѣреній Канцлера Бестужева. Императрица въ сіе время опасно занемогла. Бестужевъ вознамѣрился, въ случаѣ кончины Ея, удалить отъ Престола Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, гнѣвъ коего онъ [Бестужевъ] имѣлъ несчастіе навлечь на себя, и вручить Россійскую Державу сыну Его, малолѣтнему *Великому Князю, Павлу Петровичу*, подъ опекою матери Его, Великой Княгини *Екатерины Алексіевны*.—Въ семъ намѣреніи онъ почиталъ за нужное имѣть въ готовности войско, и далъ повелѣніе Апраксину немедлѣнно возвратиться въ Россію.

Сіе произшествіе было весьма благопріятно для Фридерика II, и, можетъ быть, много содѣйствовало ему къ одержанію знаменитыхъ побѣдъ при Росбахѣ и Лейтенѣ. Между тѣмъ Императрица выздоровѣла. Съ радостію услышала Она о Гроссъ-Егерндорфской побѣдѣ и съ досадою объ отступленіи Россійскихъ войскъ. Слѣдствіемъ сего было—паденіе Бестужева, и возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи.

Россійская Армія, подъ начальствомъ Фельдмаршала *Фермора*, опять двинулась; овладѣла

Кёнигсбергомъ, превратила крѣпость *Кистринъ* въ пепелъ и развалины, и заняла почти всю Пруссію. Фридерикъ II, спасая свое Государство, встрѣтился съ Ферморомъ при *Цорндорфѣ*. Здѣсь зажглось сраженіе кровопролитнѣйшее, продолжавшееся два дни съ величайшимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Ферморъ—хотя онъ и приписывалъ себѣ побѣду—былъ, кажется, побѣжденъ, ибо онъ поспѣшно отступилъ въ Польшу.

Сраженіе при Цорндорфѣ. 14 Авг. 1758.

Въ 1759 году Россійское войско, предводимое Фельдмаршаломъ *Салтыковымъ*, соединилось съ Австрійскимъ, находившимся подъ начальствомъ *Лаудона*. Фридерикъ II рѣшился учинить нападеніе на сію соединенную Армію, и при *Куннерсдорфѣ* открылось самое кровопролитное сраженіе. Король Прусскій напрягалъ всѣ свои силы, и истощалъ все свое военное искусство, дабы даровать побѣду своимъ воинамъ; но тщетно: онъ былъ разбитъ, и лишился 20.000 воиновъ. Число Русскихъ, убитыхъ въ семъ сраженіи, простиралось до 16.000. Въ донесеніи своемъ, по сему случаю, Императрицѣ, Салтыковъ принужденъ былъ отдать должную справедливость своему непріятелю. „Не удивляйтесь, говоритъ онъ, Ваше Величество столь великой потерѣ съ нашей стороны: Король Прусскій дорого продаетъ побѣды.

Сраженіе при Куннерсдорф. 31 Іюл. 1759.

Семилѣтняя война явила западной Еропѣ великіе успѣхи Россіянъ въ военномъ искусствѣ, и была предвѣстницею будущей славы многихъ Россійскихъ героевъ, особливо же Суворова

и Румянцова. Воинскіе подвиги Суворова въ сію войну возвѣщали въ немъ генія необыкновеннаго, предназначеннаго всегда побѣждать и никогда не быть побѣжденнымъ. Румянцову принадлежитъ слава окончанія семилѣтней войны взятіемъ крѣпости *Кольберга.*

Фридерикъ II, при всемъ своемъ великодушіи и военномъ искусствѣ, началъ чувствовать опасность своего положенія, и, безъ сомнѣнія, долженъ былъ помышлять о примиреніи съ Россіею. Но счастіе весьма много благопріятствовало ему. Россійская Императрица скончалась, а въ наслѣдникѣ Ея, Петрѣ III Θеодоровичѣ, онъ нашелъ себѣ друга и величайшаго своего почитателя. Мгновенно произошла перемѣна въ политикѣ С. Петербургскаго Двора. Заключенъ былъ миръ между Россіею и Пруссіею, по коему всѣ, завоеванныя Русскими мѣста возвращены были Пруссіи, и Россійскія войска, дѣйствовавшія противъ Фридерика II, получили повелѣніе направить оружіе противъ непріятелей его.

Кончина Елисаветы Петровны 25 Дек. 1761. Миръ съ Пруссіею 1762.

Двадцатилѣтнее царствованіе Елисаветы Петровны было временами воинской славы, счастія и благоденствія Россіи. Безсмертный *Ломоносовъ* воспѣвалъ дѣянія сей Монархини. Природа, казалось, не прежде дозволила явиться въ нашемъ отечествѣ сему Поэту съ блескомъ своего генія и со *златою* своею лирою, какъ тогда ужѐ, когда онъ долженъ былъ воспѣвать *златые* дни Россіи, покоившейся подъ благотворнымъ скипетромъ Елисаветы. Сія

Свойства Императрицы Елисаветы Петровны. Попеченія Ея о Россіи.

Монархиня отмѣнила смертную казнь въ Россіи и возобновила намѣреніе Великаго Своего Родителя въ разсужденіи законодательства учрежденіемъ при Сенатѣ особой Коммисіи, для разсмотрѣнія Уложенія и Указовъ, изданныхъ въ дополненіе онаго. Достойно замѣчанія, что въ царствованіе Елисаветы было въ Россіи— въ сравненіи съ долговременностію сего царствованія—мало преступленій и наказаній. Таковое явленіе утѣшительно для друга человѣчества. 24 Март. 1753 и 30 Сент. 1754.

Во времена владычества Бирона, народонаселеніе въ Россіи примѣтно уменьшилось. Тысячи Россіянъ погибли отъ несправедливости и жестокостей сего человѣка; многіе изъ оставшихся въ живыхъ, избѣгая темницъ, ссылки и казни, въ ужасѣ бѣжали за границу. Кротость Елисаветы привлекла не только ихъ, но и многихъ иностранцевъ въ Россію. Сими иностранцами, большею частію *Сербами*, заселились пространныя степи южной Россіи, названныя *Новороссійскою областію*. — Для большихъ успѣховъ Россійской торговли и народной промышленности, учреждены были Канторы Банковъ *Дворянскаго* и *Коммерческаго*..

Елисавета весьма много содѣйствовала успѣхамъ просвѣщенія въ Россіи. Она преобразовала Академію Наукъ, и даровала ей новый Уставъ; въ Москвѣ учредила *Университетъ*, повелѣвъ преподавать въономъ и *Римское право*; а въ С. Петербургѣ *Морской Кадетскій* 1747. 1755.

1752. *Корпусъ* и *Академію свободныхъ Худо-*
1758. *жествъ*. Изящныя искусства весьма много усовершенствовались у насъ въ сіе время. Зимній Дворецъ, возбуждающій удивленіе своимъ величіемъ и красотою; сіяющій въ золотѣ Царско-Сельскій Дворецъ и многія другія великолѣпныя зданія, большею частію въ Италіанскомъ вкусѣ, украсили С. Петербургъ и окрестности онаго.—Дворъ Россійскихъ Самодержцевъ явился въ новомъ блескѣ и въ бо́льшемъ великолѣпіи.

Елисавета имѣла благодѣтельное вліяніе на усовершенствованіе вкуса и нравственныхъ качествъ своихъ подданныхъ. Съ сего времени музыка, танцы и другія невинныя, благородныя и пріятныя увеселенія начали при Дворѣ, въ семейственныхъ кругахъ и въ дружескихъ собраніяхъ, заступать мѣсто прежнихъ шумныхъ и вредныхъ удовольствій. Въ С. Петербургѣ явился первый Россійскій ѳеатръ, обогатившійся произведеніями ума *Сумарокова* и переводами съ иностранныхъ языковъ Трагедій, Комедій, Драмъ, Оперъ и пр. Цѣлію заведенія сего ѳеатра было—соединеніе пріятнаго съ полезнымъ, а слѣдствіемъ — ускореніе эстетическаго образованія Россіянъ.

Елисавета была непоколебимо предана всѣмъ уставамъ нашея Церкви. Памятниками благочестія Ея суть: великолѣпнѣйшая церковь въ
1753. Царско-Сельскомъ Дворцѣ; основаніе Морскаго Св. Николаевскаго Собора въ С. Петербургѣ и сооруженіе другихъ храмовъ, въ коихъ славосло-

вится имя Истиннаго Бога на берегахъ Невскихъ; богатые дары внесенные Ею въ разные Россійскіе монастыри и церкви; великолѣпная рака для мощей Св. Александра Невскаго, сооруженная, по повелѣнію Ея, изъ первопріобрѣтеннаго, въ Ея время, Россійскаго серебра и пр. Наконецъ замѣтимъ, что въ царствованіе Елисаветы явился новый залогъ благодати Божіей, почивающей надъ Россіею: обрѣтены нетлѣнныя мощи мудреца-Христіанина Св. *Димитрія Ростовскаго*, поражавшаго силою краснорѣчія своего нелѣпости и заблужденія раскольническихъ сектъ. 1756 г.

Царствованіе Императора Петра III Ѳеодоровича.

25 Дек. 1761—6 Іюл. 1762 г.=6 мѣсяцовъ.

Царствованіе Петра III Ѳедоровича — не смотря на краткость времени онаго—ознаменовано многими благодѣтельными для Россіи постановленіями. Сей Монархъ заслужилъ благодарность Россійскаго Дворянства дарованіемъ 18 Февр. 1762 г. ему великихъ правъ и преимуществъ; воздвигнулъ Себѣ памятникъ въ сердцахъ всѣхъ Россіянъ уничтоженіемъ Тайной розыскныхъ дѣлъ 21 Февр. 1762. Канцелляріи; учредилъ Заемный Банкъ; понизилъ, въ облегченіе народа, цѣну на соль; возвратилъ многихъ изъ заточенія, и въ числѣ ихъ Бирона и Пелымскаго пустынника — Миниха, поч-

тивъ сего послѣдняго своею дружбою и довѣренностію, и возвративъ ему прежнія его почести и достоинства, и пр. Но привлекая такимъ образомъ къ Себѣ сердца Россіянъ, Онъ, къ сожалѣнію, возбуждалъ во многихъ неудовольствіе чрезмѣрнымъ своимъ пристрастіемъ къ Фридерику II, введеніемъ въ Россію разныхъ новостей, особливо Прусской воинской дисциплины и пр. Какова бы, впрочемъ, ни была наружность таковыхъ мѣръ, источникъ оныхъ достоинъ хвалы и благодарности нашей: Петръ III желалъ, что бы Россіяне не только сравнились въ военномъ искусствѣ съ побѣдителями при Росбахѣ и Лейтенѣ, но и превзошли бы ихъ. —

Петръ III, заключивъ миръ и союзъ съ Пруссіею, рѣшился вооружиться противъ Даніи. Причиною сего были споры между Даніею и владѣтелями Голштиніи, за Герцогство *Шлейзвигъ*. Пока Петръ III былъ только Герцогомъ Голштинскимъ, до того времени Данія могла не опасаться Его; но, какъ Императоръ Всероссійскій, имѣя во власти Своей величайшія силы и пособія, Онъ могъ угрожать ей неизбѣжною погибелью. Ничто не могло отклонить Его отъ войны съ Даніею. Уже все было готово для открытія оной, какъ вдругъ Императоръ занемогъ, и вскорѣ скончался, оставивъ по себѣ память Монарха добродушнаго и человѣколюбиваго.

Кончина Петра III 6 Іюля 1762.

ПЕРІОДЪ СЕДМЫЙ.

Отъ возшествія на Всероссійскій Престолъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II до кончины ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Отъ 1762 до 1825 = 63 г.

Царствованіе Императрицы Екатерины II Алексіевны.

1762 — 1796 = 34 г.

Малѣйшей части Германіи — *Ангальтъ-Цербстскому Княжеству* принадлежитъ великая, рѣдкая слава именоваться первоначальнымъ отечествомъ Россійской Императрицы Екатрины II. Сія Великая въ женахъ была плодомъ супружескаго союза Владѣтельнаго Ангальтъ-Цербстскаго Князя *Христіана Августа* и супруги Его *Іоанны Елисаветы*, урожденной Герцогини Голштинской, и при рожденіи Своемъ наречена была *Софіею Августою Фридерикою*. Свѣтлѣйшій Родитель Ея состоялъ въ то время въ Прусской службѣ въ званіи Генералъ-Фельдмаршала и Правителя города Штетина. Баснословіе содѣлало нѣкогда для древнихъ Грековъ островъ Критъ предметомъ благоговѣнія по рожденію въ немъ Юпитера; Штетинъ пребудетъ для насъ навсегда незабвеннымъ и священнымъ: въ немъ, 21 Апрѣля 1728 года, родилась новая преобразовательница Россіи, новая виновница славы и благоденствія ея—Императрица Екатерина II. Рожденіе Екатерины II.

Заря жизни сей свѣтлѣйшей отрасли Ангальтъ-Цербстскаго Дома возвѣщала уже въ Ней лучезарное свѣтило. Умственныя способности Ея возвышены были въ Ней превосходнымъ воспитаніемъ подъ неусыпнымъ надзоромъ родителей и нѣжнолюбившей Ее бабки Ея, Княгини Эйтенской. Избранная, по мыслѣ Императрицы Елисаветы Петровны, для украшенія и славы Россійскаго Императорскаго Дома, Она, на 16 году Своея жизни, прибыла въ Москву; воспріяла Православіе, наречена была Екатериною Алексіевною, и сочеталась бракомъ съ Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, *Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ*. По кончинѣ Супруга Ея, Императора Петра III, желаніе всей Россіи возвело Ее на Императорскій Всероссійскій Престолъ, и царствованіе Ея составило знаменитую эпоху не только въ Россійской, но и во всемірной Исторіи. Біографія Екатерины II, говоритъ Геренъ, изложенная сообразно достоинству и величію сего предмета, была бы Исторіею всѣхъ, современныхъ сей Императрицѣ Европейскихъ Государствъ.

Въ Екатеринѣ II усматриваемъ мы *въ совокупности* всѣ тѣ качества, изъ коихъ каждое, и *въ отдѣльности* своей, доставляло многимъ Монархамъ наименованіе *Великихъ*. Она увѣнчалась громкою славою побѣдъ; управляла политическими вѣсами Европы; рѣшала судьбу иностранныхъ Державъ; пріобрѣла наименованіе мудрой законодательницы; осчастливила Сво-

ихъ подданныхъ, и украсилась скромнымъ, по любезнымъ человѣчеству именемъ *Матери Отечества.* — Посему царствованіе Ея можно раздѣлить на двѣ главныя эпохи: первая представляетъ намъ военныя дѣянія Екатерины II и вліяніе Ея на политическую систему Европейскихъ Государствъ, а другая — внутреннія учрежденія сей Монархини, и вообще попеченія Ея о благѣ Россіи.

I. *Военныя дѣянія* Императрицы Екатерины II *и вліяніе Ея на политическую систему Европейскихъ Государствъ.*

Съ возшествіемъ на Всероссійскій Престолъ Екатерины II открылся великій, необозримый ѳеатръ дѣйствій оружія и политики Россіи. Европа предполагала, что Россія опять обратитъ свое оружіе противъ Пруссіи; но Екатерина приняла систему нейтралитета, и тѣмъ доставила всей Европѣ великое благодѣяніе: воевавшія Державы, видя умѣренность и благоразуміе Россіи, сами начали помышлять о прекращеніи войны. Слѣдствіемъ сего было заключаніе мира въ Губертсбургѣ. — Въ то же время Екатерина повелѣла остановить всѣ военныя приготовленія противъ Даніи. За симъ, объемля Своимъ умомъ всю политическую систему Европейскихъ Государствъ, и вникая во внутреннее состояніе оныхъ, Императрица обратила Свое вниманіе преимущественно на Польшу, Турцію и Швецію.

Дѣла Польши.

Можно сказать, что Сигизмундъ II Августъ былъ величайшимъ, хотя, впрочемъ, неумышленнымъ врагомъ Польскаго народа. Онъ совѣтовалъ Полякамъ учредить, по смерти его, у себя правленіе избирательное, и избраннымъ Королямъ предписывать *Условія* (pacta conventa). Бо́льшаго сего зла для народовъ, — въ намѣреніи, по видимому доброжелательномъ — вымыслить не можно.—Послѣдствія подтверждаютъ сіе. Поляки, стремясь за обманчивыми призраками республиканской свободы, начали предписывать своимъ *избираемымъ* Королямъ условія. Слѣдствіемъ сего было то, что Польша превратилась въ зрѣлище междоусобій, въ игралище политики иностранныхъ Дворовъ, и наконецъ въ политическій вулканъ, коего пламя начало опустошать всю Европу, и ничемъ другимъ не могло быть утушено, какъ только — истребленіемъ самаго вулкана.

Батории и Собіескіе не могутъ ослѣпить дальновиднаго взора Исторіи. Умъ и подвиги ихъ покрыли Польшу только наружнымъ блескомъ славы, внутреннее же состояніе сего Государства одержимо было неизлѣчимымъ зломъ. Въ Польшѣ вся власть перешла въ руки многочисленнаго Дворянства: при имени Монархіи, правленіе было республиканское, перераждавшееся не рѣдко въ безначаліе. Посему Польша, хотя и вращалась еще въ кругу Европейскихъ Державъ, но касалась ужѐ точки своего паденія.

Ужѐ со временъ Петра I Россійскій Дворъ

имѣлъ великое влiянiе на дѣла сего Государства. Августъ II и Августъ III возведены были на Польскiй Престолъ, и поддерживались на ономъ преимущественно оружiемъ и политикою Россiи. Но минута смерти Августа III была уже рѣшительною для Польши, и предвѣстницею паденiя оной. Возстали сильныя волненiя, распри и мятежи по случаю избранiя новаго Короля. Европейскiя Державы, особливо Францiя, немедлѣнно вмѣшались въ сiи дѣла.— Война была неизбѣжна; она могла коснуться западныхъ областей Россiи. Посему Дворы С. Петербургскiй и Берлинскiй заключили оборонительный союзъ, обѣщая другъ другу, въ случаѣ войны, взаимное вспоможенiе. Между тѣмъ Екатерина, примѣчая за ходомъ дѣлъ въ Польшѣ, предлагала Польскому Сейму избрать въ Короли кого либо изъ природныхъ Поляковъ; но Сеймъ почелъ сiе предложенiе за нарушенiе вольности его, и еще болѣе возволновался. Тогда Екатерина рѣшилась дѣйствовать на Польскихъ Сеймахъ *Диктаторски*, и посему, принявъ въ Свои руки судьбу Поляковъ, какъ нѣкогда Римскiй Сенатъ судьбу Египта, даровала имъ *избраннаго Ею* Короля, въ особѣ Станислава Августа Графа Понятовскаго.

Должно было въ семъ случаѣ ожидать сопротивленiя со стороны иностранныхъ Державъ; но Екатерина понимала политику и состоянiе ихъ. Австрiя, едва только освободившаяся отъ семилѣтней войны, не рѣшилась, для выгодъ Саксонскаго Принца, коего она хо-

тѣла возвести на Польской Престолъ, начать съ Россіею войну, успѣхъ коей былъ неизвѣстенъ. Турки старались только привести себя въ оборонительное состояніе. Пруссія не считала за нужное вновь истощать себя для выгодъ Польскаго Сейма, дѣйствовавшаго безъ плана и по одному только побужденію личныхъ страстей, и искала дружбы съ Россіею. Франція, принужденная уступить Россіи поле дипломатической брани въ Польшѣ, досадовала только на Екатерину, и въ молчаніи изыскивала средства къ отмщенію за себя. Англія находила великія для себя выгоды отъ торговли съ Россіею. — Посему Марія Терезія, Фридерикъ II, Мустафа III и Англійское Министерство рѣшились быть спокойными зрителями дѣлъ, происходившихъ въ Польшѣ. Другія же Державы не могли, безъ явнаго для себя вреда, вмѣшиваться въ сіи дѣла.

Можетъ быть Польша, подъ правленіемъ дарованнаго ей Екатериною благоразумнаго и добродѣтельнаго Короля продлила бы еще политическое свое бытіе, если бы зло, долженствовавшее умертвить ее, не заключалось въ ней самой; если бы суевѣріе и фанатизмъ не явились въ ней для погибели ея. Польскій Сеймъ издалъ опредѣленіе — памятникъ заблужденія человѣческаго — относительно Диссидентовъ [*]: повѣлено было преслѣдовать ихъ, и

(*) *Диссидентами* называли въ Польшѣ тѣхъ, коихъ мнѣнія о Вѣрѣ не согласовались со всѣми правилами Католической Вѣры.

лишать гражданской чести и жизни. Всѣ, особливо Іезуиты, съ фанатическою ревностію исполняли сіе опредѣленіе. Удивительно ли, что гонимые Диссиденты начали искать защиты у иностранныхъ Державъ, и наконецъ принуждены были броситься въ объятія общей покровительницы всѣхъ Вѣроисповѣданій— Россіи. Одно ужè сіе обстоятельство предвѣщало погибель Польшѣ.—Екатерина, Коей каждый поступокъ былъ плодомъ разума и милосердія, приняла Диссидентовъ подъ Свое покровительство, и требовала предоставленія имъ свободы Богослуженія и всѣхъ гражданскихъ правъ, каждому Поляку присвоенныхъ. Польскій Сеймъ отвергнулъ сіе требованіе Ея. Тогда Диссиденты соединились, и подъ начальствомъ самаго Короля, въ надеждѣ на помощь со стороны Россіи, начали, съ оружіемъ въ рукахъ, требовать принятія предложеній, сдѣланныхъ, въ пользу ихъ, Россіею. Они достигли своей цѣли, но не прежде, какъ когда многіе сильные противники ихъ были взяты подъ стражу, и отправлены во внутреннія области Россіи.

Между тѣмъ образовалась въ Польшѣ [въ Барѣ] сильная партія, названная *Конфедераціею*, и противная намѣреніямъ Россійскаго Двора.— Душею оной были: Епископъ Красинскій, Пулавскій, Потоцкій и др. Тогда междоусобная война открылась во всей Польшѣ. Конфедераты свирѣпствовали противъ Диссидентовъ; Іезуиты распаляли въ народѣ фанатизмъ, и

тѣмъ еще болѣе пипали войну. Россійскія войска, поражая Конфедерапювъ, проникнули до Варшавы.

Конфедерація, имѣя дѣло съ Россіею и съ великою частію Польши, была бы—не смотря на отчаянное ожесточеніе ея—совершенно истреблена, если бы другія Державы не вздумали поддерживать ее. Турція, управляясь политикою Франціи, изъявила свою готовность защищать свободу Поляковъ, касательно избранія Королей, и начала требовать, что бы Россія вывела свои войска изъ Польши, и не вмѣшивалась бы въ дѣла сего Государства. Недальновидная политика Дивана не понимала того, что Екатеринѣ II не свойственно выполнять требованія Мустафы III.—Султанъ, видя, что С. Петербургскій Дворъ дѣйствительно оставилъ требованія его безъ вниманія, объявилъ, подъ разными предлогами, Россіи войну, и началъ оную поступками несправедливѣйшими и противными правамъ народовъ и человѣчества. По повелѣнію его, Россійскій Посланникъ въ Константинополѣ, *Обрѣзковъ*, заключенъ былъ въ семибашенный замокъ. Въ то же время жители Константинополя, приведенные въ движеніе Диваномъ, устремились на всѣхъ Христіанъ, грабили и умерщвляли ихъ, а между тѣмъ Крымскіе Татары, по наущенію Турковъ, вторгнулись для грабежа въ Новороссійскую область.

Первая Турецкая война 1768.

Таковые поступки со стороны Турціи и невниманіе ея къ сдѣланнымъ ей мирнымъ пред-

ложеніямъ, побудили Екатерину поднять противъ нее оружіе. Немедленно войска Россійскія явились у Дуная и у Кавказскихъ горъ; двадцать военныхъ кораблей, множество перевозныхъ судовъ, галліотовъ и галеръ предназначены были для дѣйствій въ сію войну.—Сей флотъ, никогда еще до того времени не выходившій изъ Балтійскаго моря, прошелъ чрезъ моря Атлантическое и Средиземное, и—къ удивленію и ужасу Турковъ—явился въ Архипелагѣ. Турція противупоставила Россіи также великія силы. Сухопутное войско ея простиралось до 500.000 человѣкъ. Сія Турецкая Армія, подкрѣпляемая многочисленными толпами Крымскихъ Татаръ, вскорѣ перешла чрезъ Дунай.

Россійскія военныя силы, предназначенныя для дѣйствій противъ Турковъ, состояли изъ двухъ главныхъ Армій: первая, находившаяся подъ начальствомъ Князя *Александра Михайловича Голицына*, должна была дѣйствовать наступательно; другая, подъ начальствомъ Графа *Петра Александровича Румянцова*, предназначена была для охраненія южныхъ границъ Россіи, и для наблюденія за движеніями Поляковъ. Голицынъ перешелъ чрезъ Днѣстръ, и овладѣлъ крѣпостію Хотиномъ и Яссами. Но онъ вскорѣ отозванъ былъ ко Двору; мѣсто его заступилъ *Румянцовъ*.

Здѣсь сей герой является во всѣмъ блескѣ воинской славы. Природа произвела, а воспитаніе [*] Румянцовъ

(*) Румянцовъ воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, къ чести и славѣ сего заведенія.

образовало его искуснѣйшимъ Полководцемъ своего вѣка. Глубокомысленный, умѣвшій проникать во всѣ планы непріятеля и искусно скрывать отъ него свои; смѣлъ въ нападеніяхъ, неустрашимъ и хладнокровенъ въ величайшихъ опасностяхъ, — Румянцовъ въ полной мѣрѣ оправдалъ выборъ Екатерины. Въ незабвенные дни сраженій при рѣчкахъ *Ларгѣ* и *Кагулѣ*, онъ пріобрѣлъ безсмертную славу. Побѣда при Ларгѣ есть дѣло знаменитое сего героя, но маловажное въ сравненіи съ побѣдою его при рѣкѣ Кагулѣ, не далеко отъ того мѣста, гдѣ нѣкогда Петръ I принужденъ былъ заключить съ Турками невыгодный для Себя Прутскій миръ. Здѣсь Румянцовъ успокоилъ священную тѣнь Петра, превзошедъ въ военномъ искусствѣ самаго себя: 17,000 Россійскихъ воиновъ, предводимыхъ и одушевляемыхъ имъ, нанесли сильнѣйшее пораженіе Турецкой Арміи, состоявшей изъ 150,000, и отразили 100,000 Татаръ, угрожавшихъ имъ съ тылу. Визирь въ ужасѣ обратился въ бѣгство. Потеря Турковъ была величайшая: военный станъ ихъ, 143 пушки, около 7,000 повозокъ съ разными военными снарядами и съѣстными припасами достались въ руки побѣдителей. Число Турковъ, убитыхъ во время сего сраженія и преслѣдованія ихъ, полагаютъ до 50,000. — Слѣдствіемъ сей побѣды было, между прочимъ, взятіе Графомъ *Панинымъ* Бендеръ. Вскорѣ Россійскія войска взяли Аккерманъ, укрѣпленный и главный городъ Бессарабіи. Князь *Долгорукій*, принявшій началь-

Сраж. при Ларгѣ 8 Іюля 1770. и Кагулѣ 21 Іюля 1770 г.

ство надъ второю Россійскою Арміею, возобновилъ дѣла Миниха: Знаменитыя Перекопскія [Крымскія] линіи, или укрѣпленія почитались непреоборимыми; но Долгорукій овладѣлъ ими, и обратилъ въ бѣгство 50,000 Татаръ. Ханъ Крымскій убѣжалъ въ Константинополь, и тамъ отъ досады и отчаянія умеръ. Россійскія войска заняли почти весь Крымъ. За сей славный подвигъ, Екатерина украсила Долгорукаго наименованіемъ *Крымскаго.*

И между тѣмъ какъ Оттоманская Имперія была, такимъ образомъ, потрясаема въ сѣверныхъ своихъ частяхъ, въ полуденныхъ странахъ и предѣлахъ ея совершились также важнѣйшія событія, не менѣе гибельныя для нее. Графъ Федоръ Орловъ вступилъ съ 600 Россійскаго войска въ Морею. Потомки древнихъ Грековъ, угнетенные долговременнымъ рабствомъ, съ восторгомъ приняли его. Орелъ Россійскій воспарилъ надъ гробницами Леонидовъ и Агизелаевъ. Города и крѣпости: Модона, древняя Спарта, Каламата, Наваринъ и область Аркадія смирились предъ нимъ, Турки въ страхѣ бѣжали, или были поражаемы; въ плѣнъ взято ихъ 6,000. Между тѣмъ флотъ Россійскій, подъ начальствомъ Графа *Алексѣя Григорієвича Орлова*, вошедъ въ Архипелагъ, распространилъ ужасъ по всѣмъ островамъ онаго, и встрѣтился съ Турецкимъ флотомъ въ проливѣ, отдѣляющемъ островъ *Сціо* отъ Анатоліи. Турки, кромѣ того, что превосходство силъ было на ихъ сторонѣ, заняли самое выгодное положеніе; **Сраженіе при Сціо.**

но Орловъ рѣшился учинить нападенiе на нихъ. Адмиралъ *Спиридовъ* устремился съ своимъ кораблемъ на 90 пушечный Капитанъ-Пашинскiй корабль *Султаншу*. Начался бой; отъ дѣйствiя огнестрѣльнаго Россiйскаго оружiя, Турецкiй корабль загорѣлся, сообщилъ огнь кораблю Спиридова, и вдругъ оба сiи корабли взлѣтѣли на воздухъ. Только начальники оныхъ и нѣсколько чиновниковъ спаслись отъ погибели. Сiе произшествiе, поразивъ ужасомъ всѣхъ, прекратило бой; но оный вскорѣ возобновился, и съ великимъ ожесточенiемъ продолжался во весь день. При наступленiи вечера, Турки поспѣшно удалились въ небольшой заливъ близъ *Чесмы*, и заперлись въономъ. Сего-то именно Орловъ и желалъ.

Сраженiе при Чесмѣ 26 Iюн. 1770.

На другой день Россiйскiй флотъ окружилъ и заперъ Чесменскую гавань. Планъ и всѣ распоряженiя Орлова были исполнены со всею точностiю. Въ полночь *Грейгъ* открылъ сраженiе, и въ тоже время Россiйскiй офицеръ *Ильинъ* и Англичанинъ *Дюгдаль*, подвергая свою жизнь явной смерти, ввели четыре брандера въ Турецкiй флотъ, и зажгли ихъ. Мгновенно представилось ужаснѣйшее зрѣлище: загорѣвшiеся Турецкiе корабли съ трескомъ взлетали на воздухъ; весь видимый горизонтъ опламенился; трясенiе земли, произшедшее отъ взрыва кораблей, чувствуемо было даже въ Смирнѣ, отстоящей отъ Чесмы на 80 верстъ. Чрезъ пять часовъ послѣдовала глубокая тишина, и на мѣстѣ Турецкаго флота, состояв-

шаго изъ 16 линейныхъ кораблей и множества фрегатовъ, остались только—пепелъ и обгорѣлые бревна. Почти всѣ Турки, находившіеся на тѣхъ корабляхъ, сгорѣли или потонули въ морѣ. Спасшіеся отъ погибели, въ отчаяніи разсѣялись во всѣ стороны, и начали вездѣ производить опустошенія и грабежи такъ, что Султанъ долженъ былъ послать войско для усмиренія ихъ. Повелѣніе, данное Султаномъ—немедлѣнно укрѣплять Константинополь, доказываетъ, что Чесменскій бой поразилъ ужасомъ самую столицу Турецкой Имперіи. Славу, каковую Орловъ пріобрѣлъ симъ подвигомъ при Чесмѣ, увеличила Екатерина, даровавъ сему сему герою наименованіе *Чесменскаго*.

Моровая язва въ Россіи. 1771.

Но въ то время, когда громъ побѣдъ Россіянъ раздавался на берегахъ Дуная и Анатоліи, Судьбамъ Вышняго угодно было посѣтить наше отечество великими бѣдствіями: возникшая моровая язва истребила множество народа въ южныхъ странахъ Россіи и въ самой Москвѣ. Ревностные исполнители повелѣній Екатерины, истинные друзья человѣчества — *Григорій Орловъ*, *Мелиссино* и *Еропкинъ*, прилагали въ Москвѣ неусыпное стараніе о спасеніи отъ смерти жителей ея. Попеченіямъ ихъ Россія много обязана пресѣченіемъ моровой язвы. Въ сіе же время нѣкто простой Козакъ, *Пугачевъ*, выдалъ себя за Императора Петра III. Онъ произвелъ сильное волненіе въ народѣ; собралъ многочисленныя толпы мятежниковъ;

Самозванецъ Пугачевъ.

грабилъ и опустошалъ города и села южной Россіи; но наконецъ былъ пойманъ, и погибъ въ Москвѣ смертію злодѣя.

Между тѣмъ Турція предложила Россіи миръ. Переговоры открылись въ Фокшанахъ и въ Бухарестѣ. Румянцовъ, гремѣвшій только славою побѣдъ, является въ сіе время искуснѣйшимъ Дипломатомъ. Уполномоченнымъ съ Турецкой стороны былъ Великій Визирь. Оба сіи мужи, недавно метавшіе громы другъ на друга, теперь спокойно сидѣли вмѣстѣ, и въ Думѣ своей разсуждали о рѣшеніи участи Россіи и Турціи. Но по причинѣ великихъ требованій

10 Марта 1772.

съ обѣихъ сторонъ, сіи мирные переговоры прекратились. Румянцовъ и Великій Визирь разстались въ намѣреніи—встрѣтиться опять

Продолженіе войны съ Турціею.

на бранномъ полѣ.—Война возобновилась на берегахъ Дуная. Визирь, какъ бы читавъ Исторію военныхъ дѣйствій Фабія съ Аннибаломъ, принялъ систему перваго: не смотря на всѣ старанія Румянцова принудить его къ главному сраженію, онъ избѣгалъ онаго; утомлялъ только Россійское войско безпрестанными движеніями, и вредилъ ему отдѣльными малыми сраженіями и внезапными нападеніями. Сіе обстоятельство побудило Румянцова рѣшиться на блистательнѣйшій подвигъ: онъ перешелъ чрезъ Дунай, и, покоривъ многія укрѣпленныя мѣста на правой сторонѣ сей рѣки, устремился къ Силистріи. Три Паши съ 24,000 войска, укрѣпившись на возвышеніяхъ близъ сей крѣпости, защищали оную. Генералъ *Вейсманъ*,

явившій въ сію войну много опытовъ храбрости и неустрашимости, выбилъ ихъ изъ окоповъ, и принудилъ спасаться бѣгствомъ въ Силистрію. Сія крѣпость готова была сдаться; но Румянцовъ, получивъ достовѣрное извѣстіе, что Визирь отрядилъ къ Силистріи 50,000 войска, и самъ, со всею своею арміею, спѣшилъ на помощъ осажденнымъ, увидѣлъ себя, по малочисленности своего войска, въ необходимости отступить. Во время сего отступленія, Вейсманъ, начальствуя не большимъ отрядомъ войска, сразился съ 15,000 Турковъ, разбилъ ихъ, но за дарованную Россіянамъ побѣду заплатилъ своею жизнію. Смерть увѣнчала сей славный его подвигъ, указавшій Россіянамъ путь къ другимъ блистательнѣйшимъ побѣдамъ.

Мустафѣ III наслѣдовалъ братъ его, *Абдулъ-* 1774.
Гамедъ. Собранное имъ многочисленнѣйшее войско и сдѣланныя чрезвычайныя приготовленія къ войнѣ, послужили только къ увеличенію славы Румянцова. Россійская армія, подъ градомъ Турецкихъ пуль, опять перешла чрезъ Дунай. Вскорѣ Туртукай палъ предъ Суворовымъ. Турки учинили стремительное нападеніе на корпусъ Россійскихъ войскъ, находившійся подъ начальствомъ Салтыкова, и быстро атаковали его со всѣхъ сторонъ. Но дѣйствіе
Артиллеріи и штыковъ Россійскихъ востор- 18 Іюн.
жествовали надъ яростію Оттомановъ: они 1774.
были разбиты и обращены въ бѣгство. Въ тотъ же самый день Суворовъ и Каменскій разбили, при Козлуджи, и разсѣяли 50,000 Тур-

ковъ, коими предводительствовалъ Рейсъ-Эффенди. Множество прекрасныхъ мѣдныхъ пушекъ, вылитыхъ въ Константинополѣ по чертежамъ и подъ надзоромъ Французскаго уроженца Кавалера *де Тотта*, были трофеями побѣдителей. Визирь въ страхѣ поспѣшно отступилъ, и укрѣпился въ Шумлѣ.—Румянцовъ, искусными своими движеніями, занялъ всѣ пути, ведущіе въ Андріанополь, и чрезъ то пресѣкъ Шумлѣ возможность сообщенія съ симъ городомъ и со всѣми Турецкими магазинами. Визирь не могъ долго держаться въ Шумлѣ, не подвергая свою армію голоду; онъ не смѣлъ и выйти изъ сего укрѣпленнаго лагеря; боялся вступить и въ сраженіе. Ему оставалось только—принять законъ мира отъ побѣдоноснаго Румянцова, стоявшаго предъ нимъ съ мечемъ въ рукѣ.

Обратимся къ дѣламъ Польши, ходъ коихъ имѣлъ, между прочимъ, вліяніе и на ускореніе заключенія мира между Россіею и Турціею.

Дѣла Польскія.

Конфедераты, надѣясь на Турцію, дѣлались болѣе и болѣе дерзновенными. Они рѣшились низвергнуть Станислава Августа съ Престола; схватили даже и увезли его изъ Варшавы, и едва не умертвили. Старанія Россіи о возстановленіи спокойствія и порядка въ семъ Государствѣ мирными средствами, остались тщетными. По сему Екатерина рѣшилась поднять оружіе для достиженія сей цѣли. Посланный для сего въ Польшу Суворовъ немедлѣнно открылъ военныя дѣйствія, и первымъ

подвигомъ его было—разбитіе Гетмана Огинскаго, и занятіе городовъ Минска, Слонима, Кракова и др. Конфедераты въ ужасѣ бѣжали при первомъ появленіи Россіянъ. Французскій Министръ, Дюкъ Шуазель-Гуфье, послалъ имъ вспомогательное войско подъ предводительствомъ *Дюмурье*. Французы хитростію овладѣли Краковскимъ зáмкомъ; но Суворовъ вытѣснилъ ихъ изъ онаго, и своими побѣдами обезоружилъ Конфедератовъ. Взятіе *Ченстоховской* крѣпости Княземъ Голицынымъ кончило междоусобія въ Польшѣ, и рѣшило судьбу сего государства. Въ Кабинетахъ: С. Петербургскомъ, Вѣнскомъ и Берлинскомъ опредѣлено было — отдѣлить отъ Польши нѣсколько областей. Польскій Государственный Сеймъ долженъ былъ согласиться на сіе. Россія получила древнее свое достояніе—земли, лежащія между Днѣпромъ и Западною Двиною; Австрія—Галицію и Лодомирію, а Пруссія—часть западной Польши [кромѣ Данцига и Торна] до рѣки Нетцы.

Первое раздѣленіе Польши. 1772 г.

Раздѣленіе Польши сдѣлало сильное впечатлѣніе на всѣ кабинеты Европейскихъ Государствъ, и вездѣ произвело разныя мнѣнія и толки.—Но сіе событіе первоначально не было чертою политическихъ плановъ Екатерины. Она желала имѣть вліяніе на Польшу; но единственно только въ намѣреніи утвердить въ семъ Государствѣ порядокъ, и чрезъ то оградить безопасностію западныя области Россіи. Когда же Дворы Вѣнскій и Берлинскій на мѣрѣ положили: отдѣлить отъ Польши юго-запад-

ныя и сѣверо-западныя области ея, и когда и Фридрикъ II согласился съ симъ планомъ, — тогда уже Екатерина, склонилась на проэктъ раздѣленія Польши, и подписала оный.

Слѣдствія сей подписи вскорѣ ощутила Шумля и Константинополь: Великій Визирь и Султанъ, устрашившись сего, предложили Екатеринѣ миръ. Румянцовъ, заключилъ его въ *Кучукъ-Кайнарджи.* По оному Россія удержала Кинбурнъ, Азовъ, часть Крымскаго полуострова и владычество надъ малою Кабардою; Крымскіе и Кубанскіе Татары признаны были независимыми отъ Турціи, и поступили подъ покровительство Екатерины; Россіи предоставлена была свобода мореплаванія на Черномъ и на всѣхъ Турецкихъ моряхъ. Екатерина возвратила Турціи Молдавію и Валлахію; но удержала право вліянія въ Константинополѣ на дѣла Господарей сихъ земель и пр. Румянцовъ сошелъ съ ѳеатра войны со славою побѣдоносца - Дипломата и съ наименованіемъ *Задунайскаго*, присвоеннымъ ему Екатериною.

Кучукъ — Кайнардж. миръ 10 Іюля 1774 г.

Около сего времени возвысился въ Россіи мужъ, характеръ коего опредѣлить трудно: сынъ счастія, роскоши, пышности и великолѣпія — *Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ.* Онъ, кажется, не имѣлъ блистательныхъ дарованій, свойственныхъ *Орловымъ*; но образъ мыслей его, сходствовавшій съ намѣреніями Екатерины; политическія его планы, согласовавшіеся съ желаніями и видами Ея; искусство выполнять сіи планы съ рѣдкою ско-

Потемкинъ.

россію и съ блестящимъ успѣхомъ, — все сіе вознесло Потемкина на высшую степень величія и могущества. Сіе возвышеніе его имѣло великое вліяніе на Европу: судьба Польши и Турціи заключилась преимущественно въ Кабинетѣ сего любимца фортуны.

Греческій проэктъ.

Среди нѣги, роскоши и увеселеній, Потемкимъ, подобно Алкивіаду и Кауницу, замышлялъ отважнѣйшіе политическіе планы, и въ сіе время начерталъ такъ названный *Восточный* или *Греческій проэктъ*. Цѣлію онаго было — на развалинахъ Турецкой Имперіи возстановить Имперію Греческую, и на Престолъ Св. Константина возвести Принца изъ Дома Екатерины. Для удобнѣйшаго достиженія сей цѣли, Потемкимъ умѣлъ склонить и Англію согласиться съ симъ планомъ его. Посему великая опасность предстояла Туркамъ; но обстоятельства времени отвратили ее отъ нихъ: Екатерина занялась другимъ важнѣйшимъ планомъ, касавшимся до всей Европы — составленіемъ *Вооруженнаго Нейтралитета*. Сіе дѣло есть вѣнецъ всѣхъ политическихъ плановъ Екатерины II, и заслуживаетъ особенное вниманіе Исторіи.

Составленіе Вооружен. Нейтралитета 1780.

Нѣкогда Англія съ чистосердечнымъ намѣреніемъ поддерживала политическое равновѣсіе Европы, и съ великою ревностію защищала морское право и свободу нейтральныхъ флаговъ. Но утвердивъ свое владычество на всѣхъ моряхъ, Она, увлекаясь духомъ корысти и стремяся къ присвоенію себѣ всемірной тор-

говли, содѣлалась несправедливою: начала ограничивать и притѣснять торговлю другихъ, даже нейтральныхъ Государствъ. Всѣ страдали отъ сего; но всѣ молчали, опасаясь могущества Англіи. Наконецъ Екатерина возымѣла великую мысль—явить себя защитницею всѣхъ Европейскихъ флаговъ. Она повелѣла обнародовать во всей Европѣ правило, и почитать оное *неоспоримымъ*, что *всякой нейтральной корабль обезопасываетъ собственность, находящуюся на немъ*. Въ случаѣ нарушенія сего правила, всѣ Державы должны вооружиться противъ нарушителей онаго. Екатерина предложила всей Европѣ принять сіе правило, и приступить къ союзу съ Россіею, для поддержанія онаго и для взаимнаго защищенія своихъ флаговъ. Къ сему союзу вскорѣ приступили: Швеція, Данія, Пруссія, Австрія, Португалія и Голландія: Союзники вооружили флоты, и наименовали свой союзъ—согласно мысли Екатерины—*Вооруженнымъ Нейтралитетомъ*.

Въ планѣ Вооруженнаго Нейтралитета, Екатерина увидѣла для Себя блистательнѣйшій путь къ славѣ, а посему Греческій проэктъ началъ, во мнѣніи Ея, терять свою прелесть и важность. Но Потемкинъ не терялъ его изъ виду, основывая, безъ сомнѣнія, на немъ и свои планы и блистательныя надежды.—Для приведенія сего въ исполненіе, должно было утвердить владычество Россіи на Черномъ морѣ, а сего достигнуть можно было завоеваніемъ все-

го Крымскаго полуострова. Посему мысль— овладѣть Крымомъ, содѣлалась главною и любимою мыслію Потемкина. Можно было достигнуть сего посредствомъ оружія; но Потемкинъ щадилъ кровь Русскихъ воиновъ, и любилъ удивлять Европу дѣлами необыкновенными. Посему Россійскія войска вступили въ Крымъ, и безъ всякаго кровопролитія заняли его. Порта принуждена была согласиться на присоединеніе къ Россіи сего полуострова. Екатерина присвоила ему древнее наименованіе онаго *Тавриды.* Пріобрѣтеніе сей области важно и благодѣтельно для Россіи во многихъ отношеніяхъ. Оно утвердило владычество ея на Черномъ морѣ, доставило намъ превосходныя гавани у береговъ сего моря, и открыло нашей торговлѣ новые пути. Притомъ Крымскій полуостровъ съ давнихъ временъ былъ гнѣздилищемъ грабителей, неутомимыхъ разбойниковъ, кои безпрестанно опустошали огнемъ и мечемъ южныя области Россіи. Іоаннъ IV имѣлъ намѣреніе и даже возможность покорить Крымъ; но драгоцѣнная минута была опущена, и Екатеринѣ II предоставлена была слава присоединенія сей области къ Россіи. —

Присоединеніе Крыма къ Россіи.

Сіе происшествіе заставило всю Европу ожидать истребленія владычества Турковъ въ Европѣ. Но разныя обстоятельства: время употребленное на сооруженіе необходимаго въ семъ случаѣ флота, возникшая въ западной Европѣ война за наслѣдство Баварскихъ владѣній, въ коей и Россія приняла дипломатическое

участіе; союзъ Германскихъ Князей, составленный Фридерикомъ Великимъ, обратившій на себя вниманіе и С. Петербургскаго Кабинета,— продлили еще существованіе Оттоманской Имперіи.

Великолѣпный, блистательный Дворъ Екатерины, слава оружія Ея, мудрость правленія и великія политическія предпріятія привлекли многихъ коронованныхъ особъ въ Ея столицу: Іосифъ II, Густавъ III и Станиславъ Понятовскій явились въ С. Петербургѣ, дабы видѣть Повелительницу Сѣвера и удивляться Ей. Если Фридерикъ II самъ не явился при Дворѣ Ея; то вмѣсто себя прислалъ онъ въ С. Петербургъ *втораго Себя*: брата своего *Генриха*. Сіе свиданіе коронованныхъ и великихъ умомъ особъ имѣло важныя слѣдствія для Европы [*].

(*) Принцъ Генрихъ въ первый разъ прибылъ въ С. Петербургъ въ 1771 году съ предложеніемъ С. Петербургскому Двору проэкта Дворовъ Берлинскаго и Вѣнскаго касательно раздѣленія Польши. Въ другой разъ прибылъ онъ ко Двору Екатерины въ 1776 году, и слѣдствіями сего были: заключеніе союза между Россіею и Пруссіею, и бракосочетаніе Наслѣдника Всероссійскаго Престола Великаго Князя Павла Петровича съ племянницею Фридерика Великаго, Принцессою Виртембергскою, Маріею Ѳеодоровною. Густавъ III прибылъ въ С. Петербургъ въ 1777 году, и взаимная недовѣрчивость, происшедшая между симъ Государемъ и Екатериною, произвела войну между Россіею и Швеціею. Прибытіе Іосифа II въ С. Петербургъ въ 1780 году имѣло слѣдствіемъ подтвержденіе союза между Россіею и Австріею, и согласіе С. Петербургскаго Двора на проэктъ обмѣна Баваріи на Австрійскіе Нидерланды.

Сіи времена были блистательнѣйшею эпохою славы и могущества Потемкина. Провозглашенный Фельдмаршаломъ и Генералъ-Губернаторомъ Таврическимъ, украшенный наименованіемъ *Таврическаго*, онъ былъ душею Двора Екатерины, и обращалъ на себя взоры всей Европы. Въ сіе же время Екатерина, желая обозрѣть южныя страны Своей обширнѣйшей Имперіи, и возвеличить предъ Россіею и всею Европою цѣну пріобрѣтенія Таврическаго полуострова, предприняла путешествіе въ сію новопріобрѣтенную область. Оно было блистательнѣйшимъ мирнымъ и торжественнымъ шествіемъ Ея отъ С. Петербурга до Симферо- 1787.
поля. Вездѣ видны были веселіе, радость, празденства и торжества. Славу сего путешествія увеличили своимъ присутствіемъ Германскій Императоръ Іосифъ II и Король Польскій Станиславъ. Они прибыли на берега Днѣпра, и видѣли Повелительницу Россіи во всемъ блескѣ величія и могущества Ея.

Путешествіе Екатерины въ Тавриду привело въ движеніе Европейскую политику. Всѣ полагали, что цѣлію онаго было — приведеніе въ исполненіе Греческаго проэкта. Турки были въ недоумѣніи и страхѣ, Англія же, досадуя на Екатерину за составленіе Вооруженнаго Нейтралитета, и завидуя могуществу Россіи, увеличивала въ глазахъ ихъ опасность, предстоявшую имъ, и побуждала ихъ къ войнѣ съ Россіею. Сего-то Потемкинъ и желалъ, Турція же ускорила исполненіе желанія его:

Султанъ повелѣлъ заключить Россійскаго Посланника *Булгакова*, находившагося при Дворѣ его, въ семибашенный зâмокъ, и началъ требовать, что бы Россія отказалась отъ статей Кучукъ-Кайнарджскаго мира, и уступила бы Турціи Таврическій полуостровъ. Сіе значило — объявить Россіи войну. Во время сей войны Европа опять увидѣла, сколь великъ былъ духъ Екатерины, и сколь блистательны дѣла Ея и въ Кабинетѣ и на поляхъ брани.

Вторая война съ Турціею. 1787.

Россійскія военныя силы, предназначенныя для дѣйствій противъ Турковъ, состояли изъ двухъ главныхъ Армій: *Екатеринославской* и *Украинской*. Начальство надъ первою ввѣрено было *Таврическому*, а надъ другою *Задунайскому*. *Таврическій*, блиставшій до того времени преимущественно только умомъ Дипломата и Царедворца, явилъ въ себѣ великія качества искуснѣйшаго Полководца. За будущія побѣды *Задунайскаго* ручалось имя его. Геніемъ исполнителемъ сихъ двухъ Военачальниковъ былъ *Суворовъ*, явившійся въ сіе время въ блескѣ воинской славы. — Германскій Вѣнценосецъ Іосифъ II объявилъ также, въ качествѣ союзника Россіи, войну Турціи. — Вскорѣ имя Суворова возгремѣло въ Турціи. — Войну начали Турки нападеніемъ на *Кинбурнъ*. Здѣсь открылось сраженіе кровопролитнѣйшее, и Суворовъ одержалъ блистательную побѣду. Между тѣмъ Россійскій флотъ выступилъ въ Черное море; сразился, близъ Ѳеодосіи, съ Турецкимъ, разбилъ его и разсѣялъ. — Армія Россійская, пред-

Сраж. при Кинбурнѣ. 1 Октябр. 1787.

водимая Потемкинымъ, двинулась къ Очакову, и начала осаду сей крѣпости. Наступила зима, жестокость коей испытала вся Европа. Воины Россійскіе леденѣли отъ холода; но пламенѣя любовію къ Престолу, отечеству и славѣ, противуборствовали самой природѣ, преодолѣвали величайшія трудности, и достигли цѣли своихъ подвиговъ: рѣшительный приступъ ихъ къ Очакову заключился паденіемъ сей крѣпости и ужаснымъ пролитіемъ крови Турковъ.— 6 Декабря 1788. Во время осады Очакова, Задунайскій обратилъ въ бѣгство многочисленный корпусъ Турковъ и Татаръ. Въ тоже время Россійское войско ознаменовало себя геройскими подвигами за Кубанью, поражая Черкесовъ и Татаръ, подвинутыхъ Портою къ мятежу противъ Россіи.— Между тѣмъ и Австрійская Армія, подъ предводительствомъ самаго Іосифа II, двинулась въ Турцію; но Турки прорвали линію Австрійскихъ войскъ, и, вступивъ въ Баннатъ, зашли имъ въ тылъ. Іосифъ II, увидѣвъ себя въ опасности, удалился, поручивъ главное начальство надъ своею Арміею *Лаудону*. Сей знаменитый Полководецъ одушевилъ Австрійскіе полки. Корпусы: Австрійскій, предводимый Принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ и Россійскій, находившійся подъ начальствомъ Графа Салтыкова, соединившись, овладѣли крѣпостію *Хотиномъ*. Симъ кончились военныя дѣйствія Россіянъ и Австрійцевъ противъ Турковъ въ 1788 году. Таврическій отправился въ С. Петербургъ, гдѣ и встрѣтили его, увѣнчаннаго лаврами, съ вос-

торгомъ. Задунайскій удалился въ уединеніе. Кажется, что славолюбіе Потемкина исторгло мечъ изъ рукъ сего героя.

Съ возвращеніемъ Потемкина въ Армію возобновились военныя дѣйствія. — Суворовъ и
20 Іюля 1789. Принцъ Кобургскій разбили и разсѣяли 30,000 Турковъ при *Фокшанахъ*. Вскорѣ сіи герои— оба ревнители и любимцы славы, но дѣйствовавшіе, подобно Евгенію и Мальборугу, съ удивительнымъ согласіемъ, увѣнчались новою безсмертною славою.
Сраж. при Римникѣ 11 Септ. 1789. На берегахъ *Римника* произошло достопамятнѣйшее сраженіе. Здѣсь 25,000 союзныхъ Россійскихъ и Австрійскихъ воиновъ, одушевленныхъ Суворовымъ, нанесли сильнѣйшее пораженіе Турецкой Арміи, состоявшей изъ 100,000 человѣкъ. Визирь въ ужасѣ обратился въ бѣгство. Весь Турецкій лагерь и множество пушекъ достались побѣдителямъ. Лавровый вѣнокъ, осыпанный бриліантами, возведеніе въ Графское достоинство и наименованіе *Римникскимъ* были наградами, дарованными Екатериною Суворову за сію блистательную побѣду. Слѣдствіемъ оной было—взятіе Австрійскими войсками Бѣлграда, а Россійскими Аккермана и Бендеръ.

Не смотря на то, что Австрія, по кончинѣ
1790. Іосифа II, вознамѣрилась заключить съ Турціею отдѣльный миръ, Суворовъ съ неутомимою дѣятельностію продолжалъ военныя дѣйствія, и вездѣ поражалъ Турковъ. Но оставалось сему герою совершить еще одинъ важнѣйшій подвигъ. Тамъ, гдѣ быстрый Дунай начинаетъ

раздѣляться на рукава и вливать свои воды въ Черное море, стояла непоколебимо грозная крѣпость *Измаилъ*,—ключь ко входу въ Турецкую Имперію. Наслѣдникъ Абдулъ Гамеда, *Селимъ* III, Султанъ юный, пылкій и мужественный, далъ повелѣніе — защищать сію крѣпость до послѣдней капли крови. Гарнизонъ, находившійся въ стѣнахъ Измаила, укрѣпленнаго и природою и искусствомъ, представлялъ многочисленную Армію. Ужè семь мѣсяцевъ Россіяне осаждали сію крѣпость; но тщетно. На требованіе Суворова—сдать ее добровольно, Турки отвѣчали, что *они рѣшатся на сіе тогда, когда Дунай остановится въ своемъ теченіи, и Небо падетъ на землю.* Суворовъ рѣшился взять сей оплотъ Турціи приступомъ, и тѣмъ положить конецъ войнѣ. Приступъ начался въ 5 часовъ утра, и тогда открылось ужаснѣйшее зрѣлище. Дикое отчаяніе Оттомановъ боролось съ храбростію и военнымъ искусствомъ Россіянъ; лились потоки крови Христіанъ и невѣрныхъ. Наконецъ, послѣ ужаснѣйшихъ осьми часовъ штурмованія, Измаилъ, въ пламени, пеплѣ и крови, палъ предъ Суворовымъ. Одно только присутствіе сего Полководца могло нѣсколько укротить ожесточеніе побѣдителей, и остановить руку ихъ, гибель и разрушеніе наносившую. До 20,000 Турковъ погибло; 10,000 взяты въ плѣнъ. Все, находившееся въ Измаилѣ и спасшееся отъ меча и огня, содѣлалось добычею побѣдителей. Европа изумилась, услышавъ о семъ подвигѣ

Взятіе Измаила 11. Дек. 1790

Суворова; ужасъ и оцѣпененіе распространились въ Константинополѣ.

Въ началѣ 1791 года Суворовъ отправился въ С. Петербургъ. Герой Римникскій оставилъ Россійскую Армію въ Молдавіи; но духъ его

1791. 4 Іюня. дѣйствовалъ въ оной: Голенищевъ-Кутузовъ поразилъ Турковъ при Бабадѣ; Гудовичъ овладѣлъ

22 Іюня. Анапою; Князь Репнинъ и Генералъ Дерфель-

28 Іюня. денъ разбили Визиря при Мачинѣ, а Контръ-Адмиралъ Ушаковъ разсѣялъ Турецкій флотъ. Россійскія войска, дѣйствовавшія за Кубанью, ознаменовали себя также блистательными подвигами.—Потемкинъ прибылъ также въ С. Петербургъ, гдѣ и возданы были ему — въ последній уже разъ!—отличнѣйшія почести за его подвиги.

Теперь обратимъ вниманіе на событія, случившіяся въ сіе время на Сѣверѣ. Оныя тѣмъ для насъ достопамятнѣе, чѣмъ болѣе угрожали нашему отечеству, и—послужили къ увеличенію славы его.

Война со Швеціею. 1788. Англія, досадуя на Екатерину за составленіе Вооруженнаго Нейтралитета, съ безпокойствомъ внимая грому побѣдъ Ея въ Турціи, и страшась слѣдствія оныхъ—подрыва и упадка своей торговли на Востокѣ, втайнѣ изыскивала средства вредить Россіи, и нашла ихъ въ Пруссіи и Швеціи. Наслѣдникъ Фридерика II, *Фридерикъ Вильгельмъ* II, заключилъ съ Англіею союзъ, цѣлію коего было — остановить успѣхи Россійскаго оружія въ Турціи. Въ тоже время Швеція, прельщенная обѣщаніями

Англіи и Турецкимъ золотомъ, рѣшилась начать войну съ Россіею. Густавъ III открылъ ее вторженіемъ въ Финляндію, въ намѣреніи, какъ онъ говорилъ, перемѣнить статьи Ништадтскаго мира въ С. Петербургѣ въ Императорскомъ Дворцѣ. Мгновенно возгорѣлась война на сухомъ пути и на морѣ. Но Шведы вскорѣ увѣрились, что ученики ихъ въ военномъ искусствѣ—Россіяне, сражавшіеся въ 1700 году подъ Нарвою, давно уже превзошли ихъ—своихъ учителей. Полководцы: Муссинъ-Пушкинъ, Михельсонъ и Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, Великій Князь Павелъ Петровичъ, вездѣ преслѣдовали и поражали непріятеля. Сраженія открылись и на морѣ. Адмиралъ *Грейгъ* сразился съ Герцогомъ Зюдерманландскимъ близъ 14 Мая.
Ревеля, и одна только послѣдовавшая перемѣна вѣтра спасла Шведскій флотъ отъ истребленія. Но Грейгъ, будучи въ семъ сраженіи опасно раненъ, кончилъ свою жизнь въ Ревелѣ.— Мѣсто его заступилъ Принцъ *Нассау-Зигенъ*, герой, прославившійся уже побѣдами на водахъ Чернаго моря.—Густавъ самъ принялъ начальство надъ своимъ флотомъ. Принцъ Нассау-Зигенъ настигъ его въ Финскомъ заливѣ, истребилъ великое число Шведскихъ галеръ, и 4 Іюн.
едва не взялъ въ плѣнъ самаго Короля. Густавъ успѣлъ удалиться въ гавань *Свенксзундъ*, за скалами коей спасся отъ своего побѣдителя. Другія морскія сраженія происходили близъ С. Петербурга; здѣсь Адмиралы Крузъ и Чичаговъ сражались съ Герцогомъ Зюдерманландскимъ.

Оныя продолжались нѣсколько дней съ величайшимъ ожесточеніемъ и со всѣми ужасами сраженій рѣшительныхъ. Столица трепетала. Одна Екатерина, утверждаясь на правотѣ Своего дѣла, и увѣренная въ храбрости и непоколебимой къ Ней преданности Россійскихъ воиновъ, возвышалась превыше всѣхъ опасностей. Шведы потерпѣли пораженіе, и съ остатками своего флота удалились.

Между тѣмъ Принцъ Нассау-Зигенъ держалъ Шведскій флотъ, спасшійся въ Свенксзундскую гавань, въ блокадѣ, и наконецъ рѣшился вступить съ нимъ въ сраженіе. Ужѐ многіе корабли Шведскіе были взяты въ плѣнъ; многіе сѣли на мѣль, или взлетѣли на воздухъ; ужѐ побѣда готова была увѣнчать новою славою Принца Нассау; Густаву оставалось только— сразиться и умереть, или отдаться въ плѣнъ, какъ вдругъ вѣтеръ перемѣнился, и Россійскіе корабли пришли въ затруднительнѣйшее положеніе. Шведы, воспользовавшись симъ, возобновили бой. Россійскіе корабли мужественно выдерживали нападеніе; но ужасный пламень, несомый вѣтромъ, лился на нихъ, и причинилъ имъ величайшій вредъ. Они потерпѣли пораженіе.

Какъ ни важною для Шведовъ казалась сія побѣда; но неудовольствіе, жалобы и ропотъ ихъ явно доказывали, что сія война была для нихъ тягостною. Они еще болѣе начали чувствовать тягость оной, когда Генералъ *Ингельстрӧмъ* вознаградилъ пораженіе Россіянъ при Свенксзундѣ своими побѣдами въ Финляндіи,

и когда галерный Россійскій флотъ распространилъ ужасъ даже въ Стокгольмѣ. По сей причинѣ Густавъ изъявилъ готовность на заключеніе мира съ Россіею. Тѣмъ скорѣе онъ началъ склоняться на сіе, что надежда, каковую онъ имѣлъ на Англію и Пруссію, не исполнилась, ибо сіи Державы только грозили Россіи, и обѣщали Швеціи пособіе; но оставались въ бездѣйствіи. Посему миръ между Россіею и Швеціею заключенъ былъ—безъ всякаго содѣйствія и посредничества другихъ Державъ— въ деревнѣ Верелахъ: владѣнія Россіи и Швеціи остались въ прежнемъ положеніи. Густавъ сошелъ съ ѳеатра сей войны съ именемъ героя; но сіе имя пріобрѣлъ онъ дорогою цѣною: истощеніемъ всей Швеціи. Верельскій миръ 9 Ав. 1790.

Итакъ и въ сію войну Екатерина является торжествующею! Безъ сомнѣнія храбрость Россійскихъ войскъ и благоразуміе начальниковъ ихъ были причиною успѣховъ оружія Ея; но не менѣе того содѣйствовалъ сему образъ Правленія, существующій въ Россіи: Екатерина дѣйствовала самодержавно; повелѣнія Ея исполняемы были безусловно и немедлѣнно;— Густавъ III напротивъ того, заключенный въ тѣсные предѣлы Шведской Конституціи, вездѣ встрѣчалъ препятствія и сопротивленія со стороны своихъ подданныхъ. Въ то время, когда Россійскіе Полководцы, пользуясь каждою минутою времени, поражали непріятелей, Шведы и Король ихъ теряли время въ шумныхъ собраніяхъ Депутатовъ, коихъ весь плодъ со-

стоитъ, большею частію, только — въ безполезныхъ пренiяхъ.

Освободившись отъ войны со Швеціею, Екатерина обратила свое вниманіе на Турцію.
1791. Австрія, по смерти Іосифа II, заключила съ Султаномъ миръ въ Чистово, по коему владѣнія Австрійскія и Турецкія остались почти въ прежнемъ положеніи. Пруссія и Англія требовали, что бы и Россія на таковомъ же основаніи заключила миръ съ Турціею. Екатерина объявила, что Она Сама—безъ содѣйствія постороннихъ Державъ и не отъ страха предъ Англіею—заключитъ миръ съ Султаномъ. Для сего Потемкинъ отправился въ Молдавію. Прежде отъѣзда своего, онъ далъ, въ честь Императрицы, празденство, великолѣпіе коего возбудило удивленіе во всей Европѣ. Сіе празденство было вѣнцемъ жизни Потемкина: *Великолѣпный Князь Тавриды* [*] не увидѣлъ болѣе С. Петербурга, ни Екатерины, коей славу поставлялъ онъ выше всего земнаго, ибо отблескомъ оной озарялся и онъ. Во время мирныхъ переговоровъ, Потемкинъ занемогъ, и кончилъ свою жизнь въ мѣстахъ, прославленныхъ дѣяніями его,—близъ Яссъ. Екатерина повелѣла соорудить надъ тѣломъ его, погребеннымъ въ Херсонѣ, памятникъ, достойный сего рѣдкаго, необыкновеннаго человѣка. Графъ Безбородко имѣлъ славу заключить окончательный миръ въ Яссахъ. Турція подтвердила всѣ, прежде заключенные ею съ Россіею мирные

Кончина Кн. Таврическаго 30 Окт. 1791.

Миръ съ Турціею въ Яссахъ. 29 Дек. 1791.

(*) Слога Державина въ Одѣ его: *Водопадъ*.

договоры; уступила России Очаковъ и всѣ земли между Днѣпромъ и Днѣстромъ; обязалась защищать Россійскіе корабли отъ Афраканскихъ разбойниковъ, и уплатить России 15,000,000 піастровъ. Екатерина Сама уничтожила сію послѣднюю статью. Турки изумились; Юсуфъ Паша пролилъ слезы радости, ибо безъ сего великодушнаго поступка Екатерины Ясскій миръ стоилъ бы ему головы его.

И такъ Греческій проэктъ не исполнился! При всемъ томъ война, происшекшая изъ онаго, доставила России великія выгоды: она потрясла Турцію, и утвердила владычество России на Черномъ морѣ. Справедливо, что земли, пріобрѣтенныя Россіею отъ Турціи, были, большею частію, степи; но Екатерина пріобрѣтала ихъ, и насаждала въ нихъ не для Себя, но для Своихъ Наслѣдниковъ и потомковъ Своихъ подданныхъ. Вскорѣ сіи степи превратились въ цвѣтущія и плодоносныя области отъ переселенія въ нихъ многихъ семействъ изъ сѣверной и южной России и отъ появленія въ нихъ Херсона и Одессы. Притомъ сія война увѣрила Европу въ силѣ и могуществѣ оружія Россійскаго.

Между тѣмъ Поляки пришли опять въ движеніе. Игнатій Потоцкій начерталъ планъ новой Конституціи: положено было—ввести въ Польшу Правленіе Монархическое наслѣдственное и Престолъ Польскій предоставить Саксонскому Дому. Поляки одобрили сей планъ, и начали возставать противъ России. Екате- Дѣла Польши.

рина, ведя еще войну съ Турціею, наблюдала молчаніе—опаснѣйшее для Поляковъ. По заключеніи мира въ Яссахъ, Она двинула въ Польшу Свои войска, противъ которыхъ и *Костюшко* —герой, одаренный блистательными качествами великаго Полководца—не могъ устоять. Новая Конституція была уничтожена.

Костюшко.

Наконецъ Король Прусскій, по справедливости опасаясь, что бы возмущенія, происходившія въ Польшѣ, не коснулись и Его Государства, заключилъ съ Россіею союзъ. Слѣдствіемъ сего было—второе раздѣленіе Польши между Россіею и Пруссіею. Екатерина пріобрѣла восточныя области оной, пространствомъ на 4,000 квадратныхъ миль, а Пруссія Данцигъ и вообще часть сѣверо-западной Польши, пространствомъ до 1,000 квадратныхъ миль. Отъ прежней Польши осталась только третія часть, судьба коей зависѣла совершенно отъ Екатерины.

Второе раздѣленіе Польши. 1793.

Поляки опять взволновались. Въ Краковѣ вспыхнула революція, а Костюшко побудилъ и Варшаву къ принятію оружія. Въ Варшавѣ возобновились ужасы Сицилійскихъ вечерней и Вареоломеевой ночи: въ глубокую ночь Поляки съ яростію устремились на безоружныхъ, покоившихся сномъ Россійскихъ воиновъ, и наполнили кровію и трупами ихъ домы и улицы Варшавскія. Екатерина содрогнулась; невинно проліянная кровь воиновъ Ея вопіяла къ Ней объ отмщеніи, а посему Державная рука Ея подписала—истребленіе Польши изъ круга

Новыя возмущенія въ Польшѣ.

Европейскихъ Державъ. Россійскій Полководецъ *Ферзенъ* вступилъ въ Польшу; поражалъ Конфедератовъ, и самаго Костюшку взялъ въ плѣнъ. Король Прусскій, дѣйствовавшій въ сіе время на Рейнѣ противъ Французовъ, узнавъ, что Поляки, пользуясь отсутствіемъ Его, вторгнулись въ Пруссію, соединилъ свое оружіе съ Россійскимъ. Мужественно, отчаянно сражались Поляки; но всѣ усилія ихъ остались тщетными: явился Суворовъ, какъ Ангелъ-каратель вѣроломства. Послѣднее убѣжище Конфедератовъ—Прага, послѣ жесточайшаго штурмованія ея, пала, вмѣстѣ съ Варшавою и со всею Польшею, къ стопамъ Екатерины. Тогда послѣдовало третіе и послѣднее раздѣленіе Польши между Россіею, Австріею и Пруссіею. Россія пріобрѣла земли отъ Днѣстра до Нѣмана [Мемеля]. Паденіе же Польши имѣло слѣдствіемъ присоединеніе и Курляндіи къ Россіи. Три Державы: Россія, Австрія и Пруссія географически сблизились.

Взятіе Праги.

Третіе раздѣленіе Польши. 1794.

1795.

Почти тѣ же причины, кои заставили Петра I предпринять походъ въ Персію, побудили и Екатерину II поднять оружіе противъ сего Государства. По повелѣнію Ея, *Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ* двинулся съ войскомъ къ Дербенту, и овладѣлъ онымъ. Есть преданіе, что подносившій Петру I ключи сего города, въ сіе время уже стодвадцатилѣтній старецъ, подносилъ ихъ и исполнителю воли Екатерины II — Графу Зубову. Россійскія войска дошли до Новой Шамахіи. Симъ

Война съ Персіею. 1796.

событіемъ заключается политическое поприще Екатерины, ибо въ то время, когда Россійское оружіе озарялось славою въ Персіи, а за Рейномъ свирѣпствовало буйство умовъ, и вся Европа, устремляя взоры на Россію, ожидала отъ нее спасенія отъ ужасовъ Французской революціи,—Екатерина II скончалась на 68 году Своея жизни и на 35 году Своего царствованія. Благодарныя сердца Россіянъ наименовали Ее *Матерію Отечества*, а Исторія *Великою*, *Мудрою*, *Единственною*. Мы видѣли военныя дѣянія сей Монархини; теперь обратимъ вниманіе на внутреннія узаконенія и учрежденія Ея.

Кончина Екатерины II. 6 Нояб. 1796.

II. *Внутреннія узаконенія и учрежденія* Императрицы Екатерины II.

Имена многихъ, какъ завоевателей, гремятъ въ Исторіи; имена истинныхъ благотворителей человѣчества рѣдко встрѣчаются на хартіяхъ ея, какъ бы въ доказательство, что наука — счастливить людей, труднѣе искусства — побѣждать ихъ. Посему тѣмъ величественнѣйшею является Екатерина II въ кругу Вѣнценосцевъ, что слава сей Монархини, какъ мудрой Законодательницы и Благотворительницы Россіи, не только равняется громкой славѣ оружія Ея, но и превосходитъ оную.

Первыми царственными дѣяніями Екатерины были: подтвержденіе уничтоженія въ

19 Окт. 1762.

Россіи Тайной Канцеляріи; принятіе мѣръ къ искорененію лихоимства и къ утвержденію правосудія; заселеніе трудолюбивыми Германцами многихъ пустынь Россіи, кои, будучи отъ природы предназначены къ обильнѣйшему плодородію, долго [но тщетно] ожидали руки трудолюбія: явились Нѣмецкія поселенія на берегахъ Невы, Ижеры, Самары, въ окрестностяхъ Саратова и пр. Россія много одолжена имъ улучшеніемъ своего земледѣлія.

Преобразованіе Сената. 6. Іюня 1763.

Со времени учрежденія Верховнаго Совѣта и Кабинета, Сенатъ лишился прежней своей важности. Екатерина возвратила ему оную, и, для введенія порядка въ сіе святилище законовъ, раздѣлила его на Департаменты, вмѣнивъ Сенаторамъ въ главнѣйшую обязанность сохраненіе правосудія. Желая водворить правосудіе во всей Россіи, Монархиня начертала наставленіе Намѣстникамъ, повелѣвъ имъ дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ по закону и совѣсти.—Въ тоже время Екатерина повелѣла: имѣнія, принадлежавшія монастырямъ, обратить въ государственныя, и доходы съ оныхъ предназначила преимущественно на успокоеніе престарѣлыхъ воиновъ, и заведеніе духовныхъ училищъ. Для поддержанія же благолѣпія монастырей и на содержаніе монашествующихъ опредѣлены были достаточныя суммы. — Къ новой чести нашего Духовенства замѣтимъ, что оно единодушно одобрило сію мѣру Монархини, не смотря на то, что оная клонилась къ ущербу мірскихъ выгодъ его.

Наставленіе Намѣстникамъ 21 Апр. 1764.

Присоединеніе монастырскихъ имѣній къ государственнымъ. 19 Февр. 1764.

Проэктъ общаго Уложенія. 14 Дек. 1766.

Екатерина II вознамѣрилась привести въ исполненіе благотворное намѣреніе Петра I, касательно введенія въ Россію *новаго общаго Уложенія*.—„Наше *первое желаніе*.“ говоритъ Она въ изданномъ по сему случаю манифестѣ, „*есть видѣть народъ Россійскій столь счастливымъ и довольнымъ, сколь далеко человѣческое счастіе и довольствіе могутъ на сей землѣ простираться*.“ Депутаты, избранные для сего, стеклись въ Москву, въ коей и послѣдовало

30 Іюля 1767.

торжественное открытіе Коммисіи о составленіи проэкта новаго Уложенія. Въ руководство имъ, Екатерина даровала начертанный

Наказъ Екатерины II.

Ею *Наказъ*—памятникъ высокообразованнаго Ея разума, кроткой души и нѣжнаго, къ благотвореніямъ стремившагося сердца. Просвѣщенная свѣтомъ Вѣры и разума, и оживляясь любовію къ человѣчеству, Екатерина ясно и основательно доказываетъ въ семъ Наказѣ цѣль гражданскихъ обществъ, преимущество Монархическаго Правленія предъ всѣми прочими родами Правленій, необходимость онаго вездѣ, особливо же въ столь пространной Имперіи, какова Россія, гдѣ ограниченіе Верховной власти, или раздѣленіе оной между многими лицами, было бы пагубно для всѣхъ, ибо произвело бы несогласія, замѣшательства въ дѣлахъ и медлѣнность въ производствѣ ихъ, — и гдѣ все должно двигаться и управляться единою Самодержавною властію, какъ тѣло душею,— какъ вселенная волею своего Творца. До временъ Екатерины никто изъ Вѣнценосцевъ не

говорилъ къ своимъ подданнымъ такъ, какъ сія Монархиня изъясняется въ Своемъ Наказѣ.— Въ семъ случаѣ Россія видѣла въ своей Монархинѣ нѣжную матерь, бесѣдующую съ своими дѣтьми объ устроеніи счастія ихъ и указующую имъ средства къ достиженію онаго. Соединяя правосудіе съ милосердіемъ, или лучше сказать, предпочитая послѣднее первому, Монархиня повелѣваетъ: умягчить строгость уголовныхъ законовъ; отмѣнить истязанія, или пытки; руководствоваться, при изслѣдованіи преступленій, разумомъ, совѣстію и познаніемъ естества человѣческаго; всякое недоказанное преступленіе считать невинностію и пр. Другъ человѣчества радуется, внимая словамъ Екатерины: „*лучше простить десять виновныхъ, нежели наказать одного невиннаго*„—Въ Наказѣ Своемъ, Екатерина повелѣваетъ Коммиссіи: обратить вниманіе на оживленіе земледѣлія, промышленности и торговли, на поддержаніе народной нравственности, на средства къ просвѣщенію народа, на устройство Полиціи и пр. За симъ Монархиня, въ движеніи пламенной своей любви къ Россіи, говоритъ: „*сохрани Боже, что бы по совершеніи сего законодательства, какой нибудь народъ былъ счастливѣе Россійскаго.*„

Великой важности было дѣло, возложенное Екатериною на Депутатовъ, собравшихся въ Москвѣ; но кажется, что плоды семилѣтнихъ трудовъ ихъ, не совершенно соотвѣтствовали потребностямъ ума и мыслямъ Монархини. По-

сему Она сама рѣшилась быть Законодательницею, и явившись таковою, превзошла, на поприщѣ сей славы, Ликурговъ и Солоновъ.

Раздѣленіе России на Намѣстничества (Губерніи)

Кромѣ Указовъ, польза коихъ простиралась на разные *частные* предметы, Екатерина ознаменовала Свое царствованіе многими *общими* благотворительными узаконеніями.—Доселѣ Россія была раздѣлена на Губерніи, несоразмѣрныя, по величинѣ своей, между собою. Многія изъ нихъ были чрезвычайно пространны; главное присутственное мѣсто въ нихъ завѣдывало гражданскими, уголовными и всѣми дѣлами. Сіе обременяло жителей сихъ губерній, и замедляло ходъ дѣлъ. Екатерина повелѣла раздѣлить Россію на меньшія удобнѣйшія пространства, наименовавъ оныя *Намѣстничествами*. Обнародованы были *Учрежденія для управленія Намѣстничествъ* [губерній]. Управленіе каждымъ изъ нихъ ввѣрено было Представителю Монархини—Намѣстнику [Генералъ-Губернатору]. Онъ имѣлъ благотворное право—быть ходатаемъ за пользу общую и Государеву, заступникомъ утѣсненныхъ; пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, излишнюю роскошь, тиранство и жестокости. [*] Власть въ Намѣстничествахъ раздѣлена была между разными присутственными мѣстами: За правосудіемъ наблюдали Палаты: *Уголовная* и *Гражданская*, а *Казенная Палата* завѣдывала вообще Хозяйственною Государственною частію. Каждое Намѣстничество раздѣлено было на округи

7 Ноября 1775 и 1780 г.

(*) См. Учрежденіе о Намѣстничествахъ §,§. 82 и 84.

[Уѣзды], въ средоточіи коихъ находились также присутственныя мѣста. *Намѣстническія* [Губернскія] *Правленія*, не будучи сами судіями, имѣли власть наблюдать за правосудіемъ. Въ случаѣ нарушенія законовъ, Намѣстникъ доносилъ о томъ Сенату, или доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

Учрежденіе Намѣстничествъ, поддерживая вездѣ правосудіе, ускорило ходъ Гражданскихъ дѣлъ, и утвердило Монархическую власть въ Россіи, ибо Намѣстники, избираемые Самою Монархинею, дѣйствовали по образу мыслей, правиламъ и намѣреніямъ Ея. Сіе же весьма много содѣйствовало утвержденію *единства* народа Россійскаго, ибо одинъ и тотъ же духъ законовъ дѣйствовалъ во всей Россіи. Слѣдствія учрежденія Намѣстничествъ.

Ограждая личную безопасность и имущество Своихъ подданныхъ законами, Екатерина преобразовала Полицію, и превратила ее въ благодѣтельное учрежденіе, пекущееся объ искорененіи всякаго физическаго и нравственнаго зла. Управы благочинія, дѣйствіями своими, оправдали свое наименованіе, и возобновили въ Россіи древнюю Цензуру Римлянъ, справедливо полагавшихъ, что и самые лучшіе законы останутся не дѣйствительными, если народъ не будетъ утвержденъ въ доброй нравственности. Съ сего времени наша Полиція, соотвѣтствуя цѣли своего учрежденія, заслужила благодарность человѣчества, явившись покровомъ невинности и грозою для однихъ только преступленій. Преобразованіе Полиціи. Управы благочинія.

Жалованная Грамота Россійскому Дворянству. 21 Апр. 1785.

До времянъ Петра III всѣ Дворяне въ Россіи *обязаны были*, до послѣдняго истощенія силъ, состоять въ службѣ. Петръ III даровалъ имъ свободу состоять въ службѣ, или оставлять оную по своему усмотрѣнію, если особенныя причины не будутъ препятствовать сему. Екатерина торжественно подтвердила сіе Актомъ—*жалованною Дворянству Россійскому Грамотою.* Симъ дѣйствіемъ Своея довѣренности къ Россійскому Дворянству, Она воспламенила въ немъ вящшую ревность служить отечеству. Екатерина даровала Дворянамъ право избирать изъ сословія ихъ достойнѣйшихъ для занятія разныхъ, по присутственнымъ мѣстамъ, должностей,—и Дворянинъ началъ вмѣнять себѣ въ священную обязанность оправдать довѣренность Монархини и выборъ равныхъ себѣ.—Среднее состояніе людей, полезнѣйшее въ Государствахъ, было Екатериною въ Россіи возвышено. Монархиня повелѣла обнародовать *Городовое положеніе*, обезпечивающее личную безопасность, имущество и честь купечества и мѣщанъ. Она обратила свое вниманіе и на низшій классъ Своихъ подданныхъ — на земледѣльцевъ и крѣпостныхъ людей: запрещены были жестокіе поступки съ ними. Притомъ, кротость поступковъ Монархини со всѣми; подтвержденое Ею повелѣніе Петра I, дабы въ прошеніяхъ, подаваемыхъ на Высочайшее Имя, никто не именовалъ себя рабомъ, и наконецъ успѣхи просвѣщенія много содѣйствовали умягченію

Городовое положеніе 21 Апр. 1785.

нравовъ Россійскихъ Помѣщиковъ, и научили ихъ поступать съ своими крестьянами сообразнѣе съ законами человѣчества.

Изъ пера Екатерины изліялись и другія многія благотворныя узаконенія. Указы Ея: объ учрежденіи въ Россіи Банковъ, о размежеваніи Намѣстничествъ, о собираніи пошлинъ, сборѣ податей, устройствѣ почтъ и пр., содѣйствовали къ приведенію у насъ въ цвѣтущее состояніе земледѣлія, народной промышленности, торговли, къ умноженію народонаселенія и пр. Введеніе бумажныхъ денегъ [Ассигнацій], кои въ другихъ Государствахъ, по незнанію свойства оныхъ, причинили много вреда, въ Россіи оказало величайшее благодѣяніе: сіи деньги, замѣнивъ металлическую монету, чрезвычайно ускорили ходъ внутренней нашей торговли, и привели всѣ вообще капиталы въ быстрое движеніе. Скорость, съ каковою вся Россія приняла сіи деньги, и желаніе всѣхъ—имѣть оныя вмѣсто металлическихъ, служатъ явнымъ доказательствомъ всеобщей къ нимъ довѣренности.

Введеніе Ассигнац. 29 Декаб. 1767 г.

Въ законахъ Екатерины сіяетъ умъ мудрой Монархини; въ учрежденіяхъ Ея видны дѣйствія нѣжнаго сердца матери, пекущейся о счастіи своихъ дѣтей.

Сиротскіе [воспитательные] домы, учрежденные въ Москвѣ и въ С. Петербургѣ, по проэкту и подъ надзоромъ незабвеннаго въ нашей Исторіи друга человѣчества,—*Бецкаго*, пребудутъ вѣчнымъ памятникомъ человѣколюбія Ека-

Учрежденіе Сиротскихъ домовъ: въ Москвѣ 21 Апр. 1764, и

въ С. П. бургѣ 10 Ок. 1770.

терины. Сверхъ сего Монархиня повелѣла учредить во всѣхъ Намѣстничествахъ Дворянскія опеки, Сиротскіе суды, Приказы общественнаго призрѣнія, Совѣстные суды и пр. Цѣлію всѣхъ сихъ учрежденій была благотворительность человѣчеству.

Осн. Воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ. 1764.

Воспитаніе женскаго пола въ Россіи оставалось въ пренебреженіи, къ явному и невознаградимому вреду для человѣчества. Екатерина, разумѣя, что счастіе семействъ, а слѣдовательно и счастіе общественное, зависятъ преимущественно отъ надлежащаго воспитанія женскаго пола,—ибо матери имѣютъ великое вліяніе на образъ мыслей и сердца своихъ дѣтей, — приступила къ образованію Россіянокъ, и учредила въ С. Петербургѣ при Воскресенскомъ [Смольномъ] монастырѣ училище, для воспитанія благородныхъ и мѣщанскаго званія дѣвицъ. Польза сего заведенія вскорѣ и ощутительно излилась на всю Россію: юныя Россіянки выходятъ изъ Воскресенскаго монастыря, обогащенныя полезными познаніями и украшенныя благонравіемъ.

Преобразованіе Кадетскаго Корпуса.

Нѣкогда Ликургъ, преобразуя Спартанскую республику, пренебрегалъ образованіе ума и сердца своихъ согражданъ, стараясь только сдѣлать ихъ воинственными. Екатерина желала видѣть въ воинахъ Своихъ *людей образованныхъ*. Въ семъ намѣреніи Она обратила Свое вниманіе на 1-й Кадетскій Корпусъ. Можно сказать, что до того времени сіе заведеніе было только *военнымъ*; Екатерина содѣлала

его *военно-учебнымъ*. Основательное познаніе Закона Божія, Науки, изученіе языковъ отечественнаго и иностранныхъ, и пріятныя искусства введены были въ систему воспитанія питомцевъ Кадетскаго Корпуса. Стыдъ и чувствованіе чести заступили мѣсто прежнихъ строгихъ наказаній. Съ сего времени Европа видитъ въ Россіи воиновъ, кои, будучи на поляхъ брани грозными, но побѣдителями великодушными, являются въ семейственномъ кругу покорными сыновьями, нѣжными супругами, чадолюбивыми отцами, а въ обществахъ съ образованностію и со всею любезностію свѣтскаго обращенія. — Здѣсь благодарность побуждаетъ насъ наименовать того мужа, коему І-й Кадетскій Корпусъ весьма много одолженъ и цвѣтущимъ состояніемъ и славою своею. То былъ Свѣтлѣйшій двоюродный братъ Екатерины, *Графъ Ангальтъ*, въ вѣдѣніи коего состояло сіе заведеніе. Монархиня хотѣла видѣть и низшихъ воинскихъ чиновъ въ очеркѣ благородства. Сверхъ необходимаго повиновенія, Она требовала отъ нихъ вѣжливости и вообще приличнаго обращенія со всѣми. — Корпусы: *Морской* и *Артиллерійскій* обязаны также Екатеринѣ своимъ усовершенствованіемъ. Сверхъ того учреждены были училища: *Горное*, *Лекарское* и *Судоходное*.

1788—94.

Усовершенствованіе Академіи Художествъ. 1764.

Эстетическое образованіе Екатерины имѣло вліяніе на усовершенствованіе въ Россіи изящныхъ искусствъ. Монархиня преобразовала Академію Художествъ; присвоила ей многія пра-

ва и преимущества; повелѣла посылать Россійскихъ художниковъ въ чужіе краи, для усовершенствованія ихъ въ Живописи, Ваяніи и Зодчествѣ. Съ сего времени произведенія ума и рукъ Россійскихъ художниковъ обращаютъ на себя вниманіе просвѣщеннѣйшихъ народовъ Европы.—

Учрежденіе Народныхъ училищъ. 1782

Въ царствованіе Екатерины просвѣщеніе въ Россіи содѣлало великіе успѣхи; но оно заключалось преимущественно только въ Москвѣ и С. Петербургѣ. Монархиня повелѣла—и вскорѣ въ Губернскихъ и Уѣздныхъ городахъ явились *Народныя Училища*. Въ нихъ всѣ могли пріобрѣтать познанія, необходимыя для человѣка—гражданина. Въ то же время заведена была

1783. *Учительская Гимназія*, для образованія въ оной людей, достойныхъ занимать должности учителей въ Россіи.

Не одно только *нравственное* и *умственное* образованіе Россіянъ, но и *физическое* воспитаніе и сохраненіе здравія и жизни ихъ, были предметами попеченій Екатерины. Учредивъ Медицинскую Коллегію, Монархиня вмѣнила ей въ обязанность: принимать всѣ мѣры къ отвращенію всякаго рода болѣзней и къ пресѣченію оныхъ. Среди звука оружія, возвѣщавшаго войну [первую] Россіи съ Турками, Монархиня составляла наставленія родителямъ о сохраненіи здравія и жизни дѣтей, и въ семъ отношеніи явила рѣдкій примѣръ неустрашимости и любви къ Своимъ подданнымъ. Благодѣтельное изобрѣтеніе *прививанія коровьей*

оспы было ужѐ въ употребленіи въ западной Европѣ; но Россіяне, по предубѣжденію, страшились еще онаго. Монархиня разсѣяла сей страхъ собственнымъ примѣромъ. Провидѣніе, для блага Россіи, устроило, что на Екатеринѣ, не смотря на то, что Ей исполнилось ужѐ тогда 40 лѣтъ, не было еще оспы. Она воспользовалась симъ, и—привила Себѣ оспу, а вскорѣ и Наслѣднику Своему, Великому Князю Павлу Петровичу. Примѣръ Ея подѣйствовалъ на всѣхъ, и съ сего времени милліоны младенцевъ въ Россіи спаслись отъ гибельныхъ дѣйствій естественной оспы. 12 Октя. 1768.

Вообще все царствованіе Екатерины II было непрерывною цѣпію великихъ и благодѣтельныхъ дѣяній сей Монархини, проистекшихъ изъ превосходныхъ свойствъ ума и сердца Ея. Изображеніе сихъ свойствъ трудно по причинѣ величія и разнообразія оныхъ. Посему представимъ оныя хотя въ нѣкоторомъ общемъ очеркѣ.

Свойства Императрицы Екатерины II.

Совершенная, очаровательная тѣлесная красота Императрицы Екатерины II показалась бы, сама по себѣ, взору Исторіи маловажною, если бы оная не была зерцаломъ превосходной душевной красоты Ея.

Принявъ въ Россіи Православіе, Екатерина во всю Свою жизнь непоколебимо предана была оному. Разумъ Ея, обогащенный сокровищами Преданность Вѣрѣ.

познаній, озарялся свѣтомъ Вѣры. — Сія Вѣра сіяетъ и въ Наказѣ Ея. Екатерина начинаетъ оный сими словами: *Господи Боже мой! вонми ми и вразуми мя, да сотворю судъ людемъ твоимъ по закону святому Твоему судити въ правду.*—Памятники благочестія сей Монархини многочисленны въ Россіи.

Вѣротерпимость.

Въ царствованіе Екатерины вѣротерпимость повсемѣстно утвердилась въ Россіи: всѣ вообще пользовались совершенною свободою Вѣроисповѣданій и гражданскими правами. Германскій Вѣнценосецъ Іосифъ II, въ бытность свою въ С. Петербургѣ, сказалъ, что онъ нигдѣ не видѣлъ ничего подобнаго Невскому проспекту. Не великолѣпіе сей улицы плѣнило Его; но то, что оная украшается церквами разныхъ Вѣроисповѣданій, среди коихъ возносящаяся церковь Греко-Россійской Вѣры всѣхъ ихъ, какъ матерь чадъ своихъ, осѣняетъ своимъ покровомъ.

Благотворительность и любовь къ Россіи.

Благотворительность была какъ бы потребностію сердца Екатерины. Свидѣтельствуютъ о семъ всѣ узаконенія и учрежденія Ея. Клевету Монархиня наказывала—невниманіемъ къ оной; устремляемыя на Нее укоризны отражала — благодѣяніями. Она желала счастія всему человѣчеству; но преимущественно Своимъ подданнымъ. Сей предметъ былъ всегда ближайшимъ къ сердцу Ея.

Признательность

Екатерина была всегда признательнѣйшею къ заслугамъ другихъ. Петръ I былъ для Нее предметомъ не зависти, но удивленія и без-

предѣльнаго уваженія. Преклоняя на гробъ Его флаги Турецкаго флота, Она сказала: *къ* Петровымъ *стопамъ повергаю Я всю мою славу, которою Ему только Я обязана.*" Въ память рожденія сего Монарха, Она воздвигнула въ С. Петербургѣ изъ мрамора великолѣпную Исаакіевскую Соборную церковь, а въ воспоминаніе вообще великихъ дѣлъ Его, памятникъ— превосходное произведеніе ума Екатерины и руки художника, — представляющій сего Монарха-героя взлетающимъ, съ простертою дланію, на конѣ на крутую скалу. Монархиня праздновала открытіе онаго изліяніемъ милостей на всю Россію.—Тоже чувство признательности побуждало Ее осыпать истинно Царскими наградами Своихъ Полководцевъ, Министровъ, Посланниковъ и всѣхъ, кои дарованіями и трудами своими приносили пользу отечеству. Въ воздаяніе усердной службы Своихъ подданныхъ, Она учредила Ордены: Св. Георгія и Св. Владиміра. Признательность сей Монархини сіяетъ и въ памятникахъ, воздвигнутыхъ Ею въ честь подданныхъ Ея. Ростральная колонна въ саду Царско-Сельскаго Дворца напоминаетъ намъ—*подвиги Орлова при Чесмѣ;* мраморныя ворота, служащія входомъ въ сей садъ—*попеченія Орлова о прекращеніи моровой язвы въ Москвѣ;* мраморный обелискъ въ семъ же саду — *подвиги Рускихъ воиновъ въ Мореѣ* и пр. Сверхъ сего Монархиня Первая начала въ Россіи награждать своихъ Полководцевъ тою честію, которую Римляне цѣнили

7 Авг. 1782

26 Нояб. 1769.
22 Сент. 1782.

выше всего: Она присвоивала имъ наименованіе отъ мѣстъ, прославленныхъ подвигами ихъ.

Скромность. Скромность была спутницею всей жизни Екатерины. Сенатъ отъ лица всей Россіи, поднесъ Ей титло: *Великой*, *Премудрой*, *Матери Отечества.* „*Одинъ Богъ Великъ и премудръ*,“ отвѣчала на сіе Екатерина „*никто изъ твореній Его не имѣетъ права на сіе высокое титло. Любить же народъ—есть Моя должность; его благо для Меня выше Моего собственнаго.*“ Дворянство и купечество С. Петербургское собрали сумму до 53,000 рублей, и опредѣлили оную на сооруженіе памятника Екатеринѣ. Монархиня обратила сію сумму—на учрежденіе въ С. Петербургѣ Приказа общественнаго призрѣнія, присоединивъ къ оной съ своей стороны 15.000 рублей. Сія, такъ сказать, одна только искра, отразившаяся отъ священнаго огня добродѣтелей Екатерины, возжгла пламень оныхъ въ сердцахъ подданныхъ Ея. Многіе изъ нихъ возжелали быть причастными добродѣтелямъ Монархини, и вскорѣ собралась сумма до 500.000 рублей.

Благонамѣренность. „*Напрасно Европа опасается Меня*“ говорила Екатерина, внимая гулу разныхъ мнѣній и толковъ, носившемуся вездѣ на счетъ Ея побѣдъ,—и Екатерина говорила справедливо: дѣянія Ея были благонамѣренны, и честолюбіе не касалось сердца Ея. Всѣ войны Ея, и слѣдствіе оныхъ—побѣды, утверждая славу и благоденствіе Россіи, доставили и другимъ Державамъ великое благодѣяніе, ибо оружіе Ека-

терины спасло свободу и просвѣщеніе Европы отъ варварства Оттомановъ, и съ сего только времени Вѣна совершенно успокоилась.

Великодушіе и неустрашимость.

Великодушіе и неустрашимость были также чертами характера Екатерины. Никакія опасности ие могли поколебать твердости духа Ея. „*Я отражу Своихъ враговъ*“ говорила спокойно сія Монархиня въ то время, когда Турція, Швеція, Англія и Пруссія устремляли оружіе на Россію, а Папскій Нунцій въ Польшѣ проповѣдывалъ даже Крестовые походы противъ Россіи. Во время сраженія, происходившаго на Финскомъ заливѣ между флотами Россійскимъ и Шведскимъ, отъ пушечныхъ выстрѣловъ тряслись и вылетали окна въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ и въ домахъ С. Петербурга. Всѣ объяты были страхомъ, Екатерина же въ то время спокойно прогуливалась въ аллеяхъ Царско-Сельскаго сада. Принцъ Делинь, сопровождавшій сію Монархиню въ путешествіи Ея въ Тавриду, говоритъ: „не далеко отъ Бакчисарая, двенадцать лошадей, запряженныхъ въ карету, быстро понеслись съ горы. Я наблюдалъ не устрашилась ли Екатерина? Къ удивленію моему, Она также спокойно сидѣла, какъ и за завтракомъ, послѣ котораго мы отправились въ путь.“ Во время путешествія сей Монархини по Волгѣ, возстала однажды сильная буря. Всѣ устрашились; Одна Екатерина не обращала на то вниманія, и занималась переводомъ Мармонтелева сочиненія: *Велизарій*.

Любовь къ Наукамъ.

При многочисленныхъ Своихъ государственныхъ дѣяніяхъ, Екатерина умѣла находить время и для бесѣдъ съ Музами. Она занималась Словесностію и Исторіею, особливо Россійскою; любила Россійскій языкъ, знала его совершенно, и удивлялась богатству и величію его. Въ обширной перепискѣ Ея со всѣми ученѣйшими мужами XVIII вѣка, видны зрѣлость разума, острота ума, богатство высокихъ мыслей, тонкость чувствованій и прелести слога. При Дворѣ Своемъ, Монархиня установила ученыя собранія. Здѣсь, сложивъ съ Себя все Царское величіе, Она являлась только съ любезностію свѣтскаго обращенія, и разсуждала о предметахъ, до Наукъ и Словесности относящихся. Можно сказать, что въ сіи минуты, Музамъ посвященныя, Екатерина являлась Сама Музою.

Любезность характера вообще. — Семействен. добродѣтели.

Обхожденіе Екатерины со всѣми, кои имѣли счастіе приближаться къ Ней, или лобызать Державную руку Ея, было не изъяснимо любезно, очаровательно. Ея взоры и Слова имѣли непостижимую силу возбуждать въ сердцахъ всѣхъ непоколебимую преданность къ Престолу и Отечеству. Но любезность души и сердца Ея являлись преимущественно въ то время, когда Она, совершивъ дѣла политики, входила въ кругъ Августѣйшей Своей фамиліи. Здѣсь Она являлась нѣжнѣйшею Матерію; принимала участіе въ образованіи Августѣйшихъ юныхъ отраслей Императорскаго Всероссійскаго Дома; Сама составляла для Нихъ курсы воспитанія; Сама вдыхала въ Нихъ нрав-

ственность, любовь къ истинѣ, милосердію и ко всѣмъ добродѣтелямъ. Можно сказать, что сама Минерва, въ образѣ Екатерины, готовила тогда для Россіи Телемака въ грядущемъ Вѣнценосцѣ — юномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ.

Искусство избирать достойныхъ людей.

Слава Екатерины, говоритъ Карамзинъ, принадлежитъ Ей Одной, и дѣйствительно: всѣ обширные политическіе планы, узаконенія и учрежденія сей Монархини проистекли изъ разума и сердца Ея. И если съ именемъ Ея соединены въ Исторіи имена Потемкина, Румянцова, Суворова, Орловыхъ, Паниныхъ, Безбородко, Бецкаго, и многихъ другихъ, знаменитыхъ по уму и дѣламъ мужей; то сіе служитъ только доказательствомъ, что Екатерина въ высшей степени разумѣла искусство — избирать достойныхъ исполнителей воли и намѣреній Своихъ.

Вліяніе царствованія Екатерины II *на Россію вообще.*

Екатерина II царствовала 34 года, 4 мѣсяца и 9 дней. Сіе пространство времени можно по справедливости назвать эпохою славы, могущества и благосостоянія Россіи.

Въ 1762 году Россія простиралась на 325,000 Географ. квадрат. миль. Екатерина увеличила пространство ея до 336,000 таковыхъ миль. Монархиня основала и пріобрѣла до 250 городовъ. Народонаселеніе чрезвычайно умножилось:

въ 1762 году число народа въ Россіи простиралось до 19, а въ 1796 году до 36 милліоновъ. Пріобрѣтеніе гаваней на Черномъ морѣ и уничтоженіе во всей Россіи монополій распространили нашу торговлю. Земледѣліе оживилось; народное богатство умножилось; государственные доходы увеличились; военное искусство усовершенствовалось, и 300,000 воиновъ Екатерининыхъ оградили Россію безопасностію. Въ отношеніи морскихъ силъ Россіи, царствованіе Екатерины II составляетъ знаменитую эпоху. Монархиня усовершенствовала и увеличила Россійскій флотъ, и чрезъ то содѣлалась Законодательницею на моряхъ; поколебала могущество Турціи и Швеціи, и заставила даже Англію смириться. — По могуществу своему, Россія явилась первокласною Державою въ политической системѣ Европы.

Въ сіе время всѣ роды Наукъ достигли въ Россіи цвѣтущаго состоянія. Любовь Екатерины къ просвѣщенію весьма много содѣйствовала сему. Знаменитыми Духовными Витіями сего времени были: Митрополитъ Московскій *Платонъ* [Левшинъ], Архіепископъ Бѣлорусскій *Георгій* [Конисскій], Архіепископъ Астраханскій *Анастасій* [Братановскій], Кіевскій Протопресвитеръ *Іоаннъ Леванда* и многіе другіе. Академія Наукъ, будучи покровительствуема Екатериною, сравнилась въ славѣ съ первѣйшими Европейскими Академіями. *Эйлеръ* былъ украшеніемъ оной по части Наукъ Математическихъ. Другіе знаменитые члены

ея — *Палласъ*, *Георги*, *Гильденштедтъ*, *Германъ*, *Крафтъ*, *Гмелинъ*, *Рычковъ*, *Румовскій*, *Озерецковскій* и др. распространили свѣдѣнія объ отдаленнѣйшихъ странахъ Россіи по части Естественной Исторіи, Физики, Географіи, Древностей, Народопознанія и пр. *Биллингсъ* и *Сарычевъ* предпринимали путешествіе по сѣверному океану, и довершили предпріятіе Беринга, опредѣливъ и описавъ сѣверо-восточныя страны Сибири. И *Исторія Россіи* со временъ только Екатерины начала являться въ надлежащемъ видѣ. Въ семъ случаѣ имя *Шлецера* для насъ незабвенно. Словесность процвѣла; и на семъ поприщѣ славы преимущественно отличался Московскій Университетъ: въ немъ явились многіе отличные писатели, между коими возсіялъ творецъ новаго Россійскаго слова — *Карамзинъ*. Между многими именами Поэтовъ вѣка Екатерины гремѣло имя Пѣвца сей Монархини — *Державина*.

Города Россійскіе, особливо Москва и С. Петербургъ украсились произведеніями изящныхъ искусствъ. Ѳеатральныя искусства доведены были до совершенства. Въ обыкновенномъ образѣ жизни Екатерины видна была простота; но въ торжественные дни и въ чрезвычайныхъ случаяхъ, Монархиня являла великолѣпіе въ высшей степени. Слава и величіе Имперіи Россійской требовали сего. Посему Дворъ Россійскихъ Самодержцевъ, со временъ Екатерины II, почитается блистательнѣйшимъ въ Европѣ.

Царствованіе Императора Павла I Петровича.

6 Нояб. 1796—12 Марта 1801 г.=4 г. и 4 мѣс.

По кончинѣ Екатерины II, на Престолъ Россійскій возшелъ сынъ Ея Павелъ I Петровичъ, родившійся 20 Сентября 1754 года. Первымъ царственнымъ дѣяніемъ Его было—прекращеніе войны съ Персіею, и заключеніе дружественнаго союза съ сею Державою.—Вскорѣ скончался и знаменитый *Задунайскій*. Судьбы устроили, что бы сей геній войны кончилъ свою жизнь въ день незабвенный въ военныхъ нашихъ лѣтописяхъ,—въ день взятія воинами Екатерины II Очакова.

Кончина Задунайскаго 6 Дек. 1796.

Императоръ Павелъ не помышлялъ о завоеваніяхъ. Война, казалось, была для него дѣломъ постороннимъ, главнымъ же—преобразованіе внутренняго состоянія Россіи. Но какъ бы предчувствуя, что Россіи предстоялъ подвигъ великій—борьба съ за-Рейнскими возмутителями спокойствія всей Европы, Онъ обращалъ вниманіе на умноженіе и усовершенствованіе Своихъ военныхъ силъ. Дѣйствительно: минута, въ которую Россія должна была выступить на ѳеатръ войны важнѣйшей, наступила. Открылся походъ Россійскихъ войскъ въ Италію, составляющій блистательнѣйшую эпоху въ военныхъ лѣтописяхъ нашего отечества. Важность сего произшествія заставляетъ насъ обратить вниманіе на причины онаго.

Походъ Рускихъ войскъ въ Италію 1799.

Въ концѣ XVIII вѣка демократическія правила, несовмѣстныя съ Монархическою властію, и слѣдовательно противныя счастію народовъ, сильно вкоренились во всей Франціи. Ложныя понятія о свободѣ и равенствѣ, происшекшія изъ всеобщаго разврата и заблужденія умовъ, овладѣли Французами. Буйство распаленнаго воображенія и необузданное своевольство разстроили весь политическій составъ Франціи. Революція воспылала, и вскорѣ Престолъ и Олтари Фраціи исчезли въ пламени ея. Король Французскій Людовикъ XVI, Его супруга и сестра кончили свою жизнь на эшафотѣ. Братъ Его и дщерь Марія пріобрѣли убѣжище въ Россіи. Французы провозгласили себя республиканцами.—Европейскіе Дворы ужаснулись, и начали чувствовать, что слѣдствія сего будутъ ужасны. Причины онаго.

Австрія, Пруссія и Англія рѣшились вразумить Французовъ оружіемъ, ибо сила дипломатическихъ убѣжденій не дѣйствовала на нихъ. Открылась война убійственная и кровопитнѣйшая. Французы покорили всѣ Германскіе города и крѣпости по Рейну; завоевали Нидерланды, и, образовавъ изъ нихъ *Батавскую* республику, подчинили ее вліянію республики Французской. Возвѣщая вездѣ такъ называемую свободу и мнимое равенство, они всѣхъ подвергали рабству, и вездѣ распространяли правила и мнѣнія, клонившіяся къ нарушенію Божественныхъ и гражданскихъ законовъ. — Между тѣмъ, среди ужасовъ революціи, явился

*

во Франціи, на степени Полководца, юный герой, одаренный умомъ обширнымъ, твердостію характера, непреклонною силою воли, увлекаемый порывами честолюбія: *Бонапарте*. Гибельно для Европы было появленіе сего человѣка: онъ вскорѣ покорилъ всю сѣверную часть Италіи, и образовалъ изъ нее республики: *Цизалпинскую* и *Лигурійскую*. Французы овладѣли и Римомъ. Папа Пій VI, почтенный глубокою своею старостію и своими добродѣтелями, претерпѣлъ многія оскорбленія отъ устремившихся на него изъ Франціи исчадій безвѣрія и разврата, и былъ отвезенъ, со многими Кардиналами, во Францію. Вскорѣ Швейцарская республика и Неаполитанское Королевство подпали подъ власть Французовъ съ наименованіемъ республикъ *Гельветической* и *Парѳенопейской*.

И оружіе Французовъ и разсѣяваемыя ими вездѣ пагубныя мнѣнія о свободѣ и равенствѣ, устрашили всѣхъ. Посему Австрія, Германія и Англія возвали къ Россійскому Императору о возстановленіи Олтарей и Престоловъ. Сего довольно было для Императора Павла, ревностнаго Поборника Вѣры и всѣхъ законныхъ властей. Между тѣмъ Французы овладѣли островомъ Мальтою, принадлежавшимъ Ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго. Сіе произшествіе еще болѣе вооружило противъ нихъ Россійскаго Императора, ибо Павелъ I принялъ на Себя санъ Великаго Магистра сего Ордена. Наконецъ вторженіе Бонапарта въ Египетъ заставило

и Турцію поднять оружіе противъ Французовъ. Составился союзъ между Россіею, Австріею, Германіею, Англіею, Мальтійскими рыцарями и Неаполемъ. Цѣлію онаго было — очистить Италію, Швейцарію и Голландію отъ Французовъ, возвратить Германіи завоеванные ими города и крѣпости ея по Рейну, возстановить и утвердить вездѣ Олтари и Престолы, и ввести законныхъ Государей въ прежнія владѣнія ихъ. Для приведенія въ исполненіе сего великаго плана потребенъ былъ и Великій Полководецъ. Въ семъ случаѣ Кабинеты Вѣнскій и Сенъ-Джемскій обратили свое вниманіе на *Кончанскъ* [*]. Тамъ, въ уединеніи, жилъ герой Кинбурна, Римника, Измаила и Праги, долженствовавшій остановить потоки лавы революціи, лившіяся изъ-за Рейна. Согласно своимъ намѣреніямъ и желанію Австріи и Англіи, Императоръ Павелъ вручилъ Суворову, съ званіемъ Фельдмаршала, главное начальство надъ Россійско-Австрійскою арміею, предназначенною для дѣйствія противъ Французовъ, и возложилъ на него знаки Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Тронутый до глубины души таковою милостію Своего Монарха, Суворовъ сказалъ: *Боже! спаси Царя*. „*Тебѣ*, отвѣчалъ на сіе Императоръ, *предстоитъ подвигъ спасать Царей*.“

Ветхій тѣломъ, но съ пламенемъ юности, Суворовъ устремился на новые подвиги. Императоръ Францъ II и столица его приняли ге-

(*) Деревня Графа Суворова, въ Новгородской губерніи, въ Боровицкомъ уѣздѣ.

роя съ восторгомъ. Въ Виллахѣ [въ Каринтіи]
Подвиги Суворова въ Италіи. 1799. Суворовъ увидѣлъ своихъ *чудо-богатырей* [*], шедшихъ въ Италію, вдохнулъ въ нихъ новую жизнь, прибылъ въ Верону, и немедлѣнно открылъ военныя дѣйствія. Первымъ подви-
10 Апр. гомъ Русскихъ въ Италіи было взятіе, Кн. Багратіономъ, крѣпости *Бресчіо*. Главная непріятельская армія расположилась по правому берегу рѣки *Адды*; центромъ оной начальствовалъ *Моро*, близъ *Кассано*. Французы весь правый берегъ *Адды* привели въ оборонительное состояніе. Но сіе не остановило Рускихъ
19 Апр. воиновъ. Овладѣвъ крѣпостію *Бергамо*, они
Сраж. у Лекко и Кассано. устремились на *Лекко*. Здѣсь Кн. Багратіонъ и Милорадовичъ увѣнчались славою героевъ. Открылось сраженіе; оно продолжалось 12 часовъ, и кончилось пораженіемъ Французовъ. Суворовъ довершилъ оное при *Кассано*. Крѣпости *Крема* и *Кремона* сдались. Самъ Моро едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, и отступилъ за рѣку *Тичино*. Симъ ударомъ Суворовъ разрушилъ Цизалпинскую республику. Столица Ломбардіи — *Медіоланъ* отворила ему врата, и встрѣтила его съ восторгомъ. Архіепископъ Медіоланскій благословилъ героя. Моро двинулся къ Генуѣ въ намѣреніи — соединиться съ Макдональдомъ, спѣшившимъ къ нему изъ юж-
26 Апр. ной Италіи.—Въ сіе время прибылъ въ Россійскую армію Его Императорское Высоче-

(*) Извѣстно, что Суворовъ называлъ Русскихъ воиновъ *чудо-богатырями*.

ство Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Вскорѣ важнѣйшія крѣпости: *Пескьера*, *Тортона*, *Пичигетона* и другія сдались союзникамъ. Наконецъ оружіе Россійское вытѣснило Французовъ и изъ *Турина*. Суворовъ вступилъ въ сію столицу Сардинскаго Королевства, и былъ встрѣченъ жителями оной съ величайшею радостію и восторгомъ. Вездѣ гремѣло имя героя. Туринцы въ честь его иллюминовали городъ великолѣпнѣйшимъ образомъ. Суворовъ явился въ театрѣ. По поднятіи занавѣса, онъ увидѣлъ свой бюстъ, и вокругъ онаго изображенія всѣхъ своихъ побѣдъ. Громкія восклицанія: *да здравствуетъ Суворовъ!* раздались въ театрѣ. Суворовъ былъ растроганъ; слезы умиленія блеснули въ очахъ его.

Отрядъ Россійскаго войска, подъ начальствомъ Кн. Багратіона, настигъ Моро у *Сенъ-Жуліано* [близъ Александріи]. Открылось сраженіе кровопролитное. Моро, потерпѣвъ сильное пораженіе, отступилъ въ южную часть Піемонта, къ крѣпости *Кони*, въ надеждѣ — пройти по горамъ Генуэзскимъ до источниковъ *Требіи*, и соединиться съ Магдональдомъ. Суворовъ, предугадывая сей планъ его, немедлѣнно обратилъ свои силы на Магдональда, и настигъ его на берегахъ рѣкъ *Тидоны* и *Требіи*, на мѣстѣ, прославленномъ побѣдою Аннибала надъ Римлянами. Открылась битва кровопролитнѣйшая, продолжавшаяся три дня. Разъѣзжая на козачьей лошади подъ палящими

Сраж. у Сенъ-Жуліано. 5 Маія.

5, 6 и 7 Іюн.

лучами солнца, Суворовъ самъ располагалъ дѣйствіями сей битвы, и одержалъ блистательнѣйшую побѣду. Потеря Французовъ была чрезвычайная. Макдональдъ, съ остатками своей разбитой арміи, отступилъ къ Пармѣ, а оттуда началъ проникать къ источникамъ рѣки *Тары* въ надеждѣ—соединиться съ Моро. Но Суворовъ разстроилъ и сей планъ его: узнавъ о движеніи арміи его къ Тортонѣ, онъ повелѣлъ Австрійскому Полководцу *Меласу* выступить противъ Моро. Сраженіе открылось на берегахъ рѣки *Бормиды*. Моро, претерпѣвъ пораженіе, и узнавъ о приближеніи самаго Суворова, поспѣшно отступилъ опять въ Генуэзскія горы. Вскорѣ всѣ города и крѣпости сѣверной Италіи, даже *Мантуа*, сдались союзникамъ, и вся рѣка *По* находилась ужѐ во власти ихъ. Въ тоже время жители южной Италіи, одушевляемые Кардиналомъ Руффо и подкрѣпляемые союзными Россійскими, Англійскими и Турецкими войсками, поражали Французовъ, оставленныхъ Магдональдомъ въ Неапольскомъ Королевствѣ и въ областяхъ Римскаго Первосвященника.

Сраж. при Бормидѣ.

Суворову предстоялъ еще подвигъ важнѣйшій. Успѣхи Россійско-Австрійскихъ войскъ въ Италіи поразили ужасомъ Французскую республику, и посему Директорія ея опредѣлила: усилить Французскую армію въ Италіи до 70.000 человѣкъ, ввѣрить начальство надъ оною *Жуберту*, а для подкрѣпленія его составить 50 тысячную резервную армію. —

Юный, пылкій Жубертъ поспѣшно прибылъ въ Италію. Сосредоточивъ всю армію, онъ двинулся къ *Нови*. Здѣсь и Суворовъ расположилъ свою армію. „*Жубертъ*“, сказалъ онъ, „*пришелъ учиться военному искусству; дадимъ ему урокъ*.“ Положеніе Французовъ было выгоднѣйшее: они укрѣпились на высотахъ горъ. Центромъ союзной арміи начальствовалъ *Дерфельденъ*, правымъ крыломъ оной *Край* и *Беллегардъ*, а лѣвымъ *Меласъ*. Суворовъ, въ сопутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича, вездѣ присутствовалъ и дѣйствовалъ. Открылось сраженіе кровопролитнѣйшее, которое можно назвать борьбою геніевъ военнаго искусства. Жубертъ устремился на правое крыло союзной арміи, гдѣ дѣйствовалъ тогда Суворовъ, и, сраженный пулею въ самомъ началѣ битвы, — палъ. Моро принялъ начальство надъ Французскою арміею. Сраженіе во всей силѣ загорѣлось, и кончилось — совершеннымъ пораженіемъ Французовъ. Потеря ихъ простиралась до 20.000 человѣкъ, считая убитыхъ, раненыхъ, въ плѣнъ взятыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.—Остатки разбитой Французской арміи отступили къ Генуэзскому заливу,—къ *Савоннѣ*. Сраж. при Нови 4 Ав.

Побѣдою при *Нови* Суворовъ уничтожилъ владычество Французовъ въ Италіи; во власти ихъ оставались еще только *Генуа*, *Анкона* и нѣсколько городовъ въ южной Италіи. И такъ сіе время было удобнѣйшимъ или для

предписанія Французамъ мира, или — согласно плану Суворова — для вступленія союзныхъ войскъ въ юго-восточныя области Франціи. Но поступки Вѣнскаго *Придворнаго Военнаго Совѣта* (Hofkriegsrath) уничтожили драгоцѣнные плоды подвиговъ Суворова. Сраженіе при Остряхѣ и Штоккахѣ заставило Французскую армію, находившуюся подъ начальствомъ Массены, отступить даже до Цириха. Австрійцамъ открылся путь въ Швейцарію; но Эрцъ-Герцогъ Карлъ, вступивъ въ нее, долго оставался безъ дѣйствія. Пользуясь симъ, Французская Директорія болѣе и болѣе усиливала армію Массены. — Между тѣмъ Французы сдѣлали движеніе къ Мангейму и Филипсбургу. Сіе происшествіе, неугрожавшее Германіи никакою особенною опасностію, такъ устрашило Вѣнскій Придворный Военный Совѣтъ, что онъ далъ повелѣніе Эрцъ-Герцогу Карлу — выйти изъ Швейцаріи, и занять позицію по правому берегу Рейна, Суворову же—оставить Италію, и вступить въ Швейцарію. Отступленіе Эрцъ-Герцога Карла подвергло величайшей опасности оставшіяся въ Швейцаріи арміи Россійскую и Австрійскую, изъ коихъ первая состояла подъ начальствомъ *Римскаго-Корсакова*, а другая ввѣрена была Генералу *Готце*: Массена легко могъ разбить ихъ. Предвидя сіе, Суворовъ поручилъ начальство надъ Австрійскою арміею въ Италіи *Меласу*, а самъ съ Россійскою арміею поспѣшилъ въ Швейцарію. Въ предчувствіи будущей несчастной

своей судьбы, Италіянскіе народы съ горестію смотрѣли на удалявшагося отъ нихъ героя.

Походъ Суворова въ Швейцарію, въ Сентябрѣ 1799.

Прибывъ въ *Таверно*, Суворовъ не нашелъ пособій, обѣщанныхъ Австрісю и необходимыхъ для перехода чрезъ Алпійскія горы. Посему случаю потеряно было пять дней, коихъ каждая минута была для Суворова драгоцѣнна. Наконецъ Россійскія войска достигли *Джіорджико*. Здѣсь показались высоты Алповъ, и грознаго владыки ихъ—*Сенъ-Готарда*. Воины Русскіе смутились; трудности предстоявшаго имъ подвига устрашили даже ихъ; ропотъ началъ распространяться между ими. Замѣтивъ сіе, Суворовъ приказалъ вырыть яму, и рѣшительно сказалъ имъ: „*здѣсь меня похороните; не могу пережить своей славы; вы не Русскіе; вы мнѣ уже не дѣти; мнѣ ничего не остается, кромѣ смерти.*“ Воины со слезами воскликнули: съ нами Богъ! *отецъ нашъ Суворовъ*! *веди насъ*!

Подвиги Русскихъ на Алпійскихъ горахъ.

Суворовъ двинулся далѣе. У деревни *Айройло* показался непріятель. Кн. Багратіонъ разбилъ и разсѣялъ его. Россійская армія продолжала многотрудное свое шествіе. Вдругъ изъ-за скалъ Сенъ-Готарда посыпались на нее пули Французскія. Открылось сраженіе. Сильно пораженный непріятель быстро отступилъ, и укрѣпился при монастырѣ *Госпись*, на высотахъ Сенъ-Готарда. Здѣсь опять открылось сраженіе кровопролитнѣйшее, въ коемъ Русскіе воины превзошли самыхъ себя. Сражаясь на каждомъ шагу съ непріятелями и съ ужасами природы,

они достигли льдистыхъ вершинъ Сенъ-Гошарда, скрывавшихся въ облакахъ; вытѣснили отпуда Французовъ, вогнали ихъ въ долину *Урзернъ*, и тамъ довершили пораженіе ихъ. Остатки Французской Арміи обратились въ бѣгство къ такъ называемому *Чортову мосту* (Teufelsbrücke) чрезъ мрачную, никогда дневнымъ свѣтомъ не освѣщавшуюся пещеру *Урзернъ-Лохъ*. Русскіе штыками выбили ихъ изъ сей пещеры. Французы перебѣжали чрезъ Чортовъ мостъ, висѣвшій надъ безднoю на вершинахъ горъ, возносящихся до облаковъ, по берегамъ рѣки Руссы, и, прикрывая бѣгство свое, разрушили оный за собою. Русскіе воины устремились по остаткамъ разрушеннаго моста; Офицеры связали нѣсколько досокъ своими шарфами; набросали ихъ надъ зіявшею бездною, и такимъ образомъ устроили новый мостъ. Россійская армія, перешедъ по оному, устремилась за непріятелемъ. Французы бѣжали къ *Альтдорфу*, и, въ намѣреніи остановить Рускихъ, зажгли мостъ на рѣкѣ *Шехенъ*. Но и сіе препятствіе не остановило *чадъ* Павловыхъ [*]. Они устремились по пылавшимъ и дымывшимся бревнамъ моста, и вторгнулись въ Альтдорфъ. Въ ужасѣ Французы, спасшіеся отъ пораженій, въ числѣ 8000, бросились къ Люцернскому озеру, сѣли въ вооруженныя лодки, и удалились въ Кантонъ *Унтервальденъ*.

(*) Симъ именемъ Суворовъ называлъ Рускихъ воиновъ въ Италіи и на Алпійскихъ горахъ.

Суворовъ направилъ путь къ *Швицу*. Грозныя высоты горы *Кольмберга* не удержали его. Онъ возшелъ на нихъ, и, преодолѣвъ величайшія трудности, спустился въ долину *Муттенъ*. Чрезъ два дни онъ надѣялся соединиться съ Римскимъ-Корсаковымъ и Готце, какъ вдругъ получилъ извѣстіе о несчастіи, постигшемъ ихъ.

Австрійская армія въ Швейцаріи расположена была по правому берегу рѣки *Линта*, а Россійская по правому же берегу рѣки *Линмата*. *Массена*, узнавъ о приближеніи Суворова, рѣшился [какъ Суворовъ и предсказывалъ] предупредить соединеніе его съ сими арміями нападеніемъ на оныя, а посему и направилъ противъ нихъ всѣ свои многочисленныя силы. Генералъ *Сультъ* перешелъ чрезъ Линтъ, и разбилъ Австрійцевъ. Готце былъ убитъ, а остатокъ арміи его отступилъ за Рейнъ, къ Фельдкирхену. Въ тоже самое время Массена перешелъ чрезъ Лимматъ, и внезапно устремился на Россійскую армію. Многочисленность Французскаго войска восторжествовала. Разбитая Россійская армія отступила къ Шафгаузену. 14 Сент.

Сіе несчастіе безъ сомнѣнія должно приписать дѣйствію завистниковъ славѣ Россіянъ, и Вѣнскому Придворному Военному Совѣту. Начальникъ онаго, *Тугутъ*, торжественно увѣрялъ Дворы С. Петербургскій и Лондонскій, что Эрцъ-Герцогъ Карлъ не выступитъ изъ Швейцаріи до прибытія въ нее Суворова. Оказалось противное, и слѣдствіемъ сего было то,

что планъ военныхъ дѣйствій Суворова разстроился; плоды подвиговъ его начали уничтожаться, и сама Австрія подверглась величайшей опасности.

Суворовъ могъ все на свѣтѣ переносить великодушно, кромѣ извѣстій о побѣдѣ надъ Русскими. Посему произшествіе у Лиммата поразило его горестію. Сердце маститаго старца обливось кровію при одной мысли, что въ долинѣ *Муттенъ* могутъ увянуть всѣ лавры, собранные Русскими воинами на поляхъ Италіи, и что сія долина можетъ быть будетъ могилою и его славы. Массена, у коего войска было втрое болѣе, нежели у Суворова, легко могъ окружить Россійскую армію въ долинѣ, и безъ того уже окруженной высочайшими горами. Россійскіе воины, отъ трудныхъ походовъ и безпрестанныхъ сраженій, пришли въ изнеможеніе; надежды на подкрѣпленіе не было никакой. Все казалось погибшимъ; но бодрость духа подкрѣпила Суворова. Предполагая, что Австрійцы отступили къ *Гларису*, онъ двинулся, чрезъ гору *Браккель*, къ сему городу. Массена старался преградить ему путь; но Суворовъ, прокладывая себѣ оный сквозь непріятельскія колонны штыками, и пробираясь по горнымъ тропинкамъ, по коимъ едва три человѣка могутъ итти рядомъ, достигъ Глариса. Здѣсь узналъ онъ, что Австрійцы отступили за Рейнъ, и посему рѣшился чрезъ *Эльмъ*, *Матъ* и гору *Паниксъ* двинуться въ *Граубинденъ*. Сей путь есть труднѣйшій, прохо-

димый, можно сказать, для одного только Суворова. На каждомъ шагу Русскіе должны были побѣждать и многочисленнаго непріятеля и всѣ ужасы природы. У Эльма показалась Французская армія. Русскіе воины мгновенно изготовились принять ее—на штыки. Французы изумились, отступили и болѣе не показывались.

Но опасности и трудности для Русскихъ не миновались: побѣдителямъ Моро, Магдональда и Жуберта предстоялъ еще подвигъ — побѣждать природу. Очевидный свидѣтель сихъ подвиговъ Россійскаго войска говоритъ: „Надобно было перейти чрезъ горы Бинтнеръ, Ринкемъ и Паниксъ, подобныя Сенъ-Готарду, возвышающіяся надъ пропастями, покрытыя вѣчными снѣгами. Русскіе восходили къ облакамъ, по крутизнѣ горъ, скользкой отъ новаго падающаго снѣга — гдѣ иногда не было слѣдовъ человѣческихъ; гдѣ измученные мулы и козачьи лошади безпрестанно должны были останавливаться и часто низвергались въ бездны; гдѣ не отыскивали даже кустарника, что бы развесть огонь и согрѣться. Жизнь храбрыхъ воиновъ, изнуренныхъ походами, нуждающихся въ пищѣ, обуви, одѣяніи, на каждомъ шагу подвергалась опасности. На горѣ Бинтнеръ надобно было подниматься противъ шумящихъ потоковъ водопада, который многихъ, пѣшихъ и на лошадяхъ низвергъ въ бездны. Темныя ночи и повторяющіеся удары грома довершали опасности сего похода. Поднявшись на высоты горъ, храбрые воины должны бы-

ли сойти въ необитаемую часть Граубиндена въ пустынныя равнины, сокрытыя отъ нихъ подъ мрачными туманами. Престарѣлый вождь и порученный его попеченіямъ юный сынъ Россійскаго Императора, проходили опасное, славное поприще, какъ вѣрные дружелюбные сотоварищи ихъ. Семидесятилѣтній старецъ совершалъ походъ сей на козачьей лошади: синій плащъ и круглая шляпа съ большими полями были единственною защитою его противъ суровой, ненастной погоды; вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ проводили они ночи подъ открытымъ небомъ; иногда въ равнинахъ только имѣли пристанище въ сараяхъ, гдѣ въ лѣтнее время укрываются отъ непогоды пасущіяся стада. Наконецъ, послѣ шестнадцатидневнаго побѣдоноснаго странствованія по Алпійскимъ горамъ, Русскіе достигли *Коира*. Отсюда армія выступила чрезъ Майенфельдъ и Бальцеръ въ Фельдкирхенъ.“[*]

Совершивъ таковой подвигъ на горахъ Алпійскихъ, Суворовъ пріобрѣлъ бо́льшую славу, нежели каковую могла бы доставить ему самая блистательная побѣда. Сей подвигъ его былъ важнѣйшимъ и—послѣднимъ въ его жизни. Осыпанный милостями и щедротами своего Монарха, украшенный отъ Него титлами Князя Италійскаго и Генералиссимуса, сей герой прибылъ въ С. Петербургъ, и здѣсь, исполнен-

(*) Ист. Россійско-Австрійской кампаніи 1799 года соч. Д. Ст. Сов. Егора Фукса. Ч. I. стран. 336—338. С. Петербургъ. 1825 г.

ный дней и славы, кончилъ свою жизнь, и смертію своею заключилъ рядъ героевъ XVIII вѣка. Тѣло его погребено въ Александроневскомъ монастырѣ.

Кончина Суворова 6 Маія 1800.

Свойства его.

Въ продолженіе полвѣка имя Суворова гремѣло на поляхъ брани, и было предметомъ вниманія и удивленія всей Европы. Сей мужъ украшался всѣми свойствами, дающими ему право на славу первѣйшаго Полководца. Многочисленныя побѣды его доказываютъ сіе. Тактика его, коею онъ побѣждалъ Турковъ, Поляковъ и Французовъ, заключалась въ трехъ его словахъ: *быстрота*, *внезапность*, *штыки*. Преданность его Престолу была непоколебима; вся жизнь его была непрерывною дѣятельностію, посвященною славѣ и пользѣ Россіи.— Онъ любилъ Русскихъ воиновъ; пріобрѣлъ совершенную ихъ къ себѣ любовь, возбуждалъ въ нихъ мужество, и воскрылялъ полетъ къ славѣ. Одно имя его вселяло въ нихъ несомнѣнную увѣренность въ побѣдѣ. Онъ имѣлъ основательныя познанія о многихъ Наукахъ; зналъ почти всѣ Европейскіе языки, и особенно любилъ языкъ *Русскій*, какъ и все *Русское*. Любимый слогъ его былъ—*Лаконическій*, часто шуточный, но заключавшій въ себѣ чрезвычайную замысловатость, остроуміе и глубокое познаніе человѣка и политическаго состоянія Европы.—Въ образѣ жизни своей, Суворовъ являлъ совершеннаго Спартанца: ни въ чемъ не терпѣлъ роскоши и излишества; противуборствовалъ стужѣ и зноюю; довольствовался

самою простою пищею; отдыхалъ на сѣнѣ и соломѣ; обливался холодною водою, и даже въ великіе морозы купался въ рѣкахъ; любилъ людей умныхъ и дѣятельныхъ; будучи самъ строжайшимъ исполнителемъ своихъ обязанностей, требовалъ сего и отъ всѣхъ, и ни въ какихъ случаяхъ не терпѣлъ словъ: *нѣтъ*, или *не могу знать*. При многочисленныхъ своихъ занятіяхъ, онъ находилъ время для строгаго выполненія всѣхъ обрядовъ и постановленій нашея Церкви. Но характеръ сего героя до сего времени остается еще не совершенно изъясненнымъ. Въ Суворовѣ видѣли удивительныя причуды и странности: часто Фельдмаршалъ, среди разговора съ Министрами и Полководцами о важнѣйшихъ дѣлахъ, заводилъ рѣчь о достоинствахъ своего служителя и повара, или, прервавъ разговоръ, начиналъ бѣгать по комнатѣ, и вертѣться, или скакать на одной ногѣ; часто слышали его поющаго петухомъ; часто видѣли его рѣзвящагося, послѣ тріумфовъ своихъ, съ дѣтьми, или играющаго въ разныя простонародныя Русскія игры.—Многіе удивлялись сему; но прозорливѣйшіе предполагали, что все сіе было въ Суворовѣ только прикрытіемъ великаго ума и его плановъ и намѣреній, въ которыя никто не могъ проникнуть. Обвиняли сего необыкновеннаго мужа въ жестокосердіи. Обвиненіе совершенно несправедливое: въ немъ, подъ суровою наружностію воина, билось нѣжное, человѣколюбивое сердце.

Здѣсь Исторія должна упомянуть и о Вы-

сокомъ сподвижникѣ Суворова въ Италіи и въ Швейцаріи. То былъ юный сынъ Императора Павла, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, изволившій принять участіе въ походѣ Суворова въ Италію, къ прославленію царствованія Августѣйшаго Своего Родителя. Его Высочество мужественно переносилъ бремя сей знаменитой и многотрудной кампаніи; участвовалъ во всѣхъ подвигахъ Русскихъ воиновъ, раздѣлялъ съ ними всѣ радости ихъ, страхи и надежды; служилъ примѣромъ мужества и великодушія, и въ незабвенные дни сраженій при Требіи, Нови и на горахъ Алпійскихъ, вдаваясь въ величайшія опасности, пріобрѣлъ славу героя Россіи.—Награждая щедротами и милостями Своими всѣхъ Русскихъ воиновъ, участвовавшихъ въ сей кампаніи, Императоръ Павелъ соизволилъ украсить Его Императорское Высочество саномъ Цесаревича.

Рѣдкіе Монархи принимались за оружіе съ такимъ благороднымъ и безкорыстнымъ намѣреніемъ, съ каковымъ Павелъ I принялъ оное противъ Французовъ. Онъ желалъ только — возстановить Вѣру и Престолы, низпроверженные безвѣріемъ и вольнодумствомъ. Въ семъ намѣреніи Онъ не щадилъ никакихъ пожертвованій. Но союзники Его дѣйствовали весьма слабо, и, для частныхъ своихъ выгодъ, жертвовали общею пользою. Австрія была главною причиною несчастнаго происшествія у Лиммата, а отъ слабаго содѣйствія со сторо-

ны Англіи, высадка въ Голландію Россійскихъ войскъ, предназначенныхъ для возстановленія въ Голландіи законной власти, была неудачна: войска сіи были разбиты, и начальствовавшій ими Генералъ Германъ былъ взятъ въ плѣнъ. Таковыя происшествія возбудили праведное негодованіе въ Россійскомъ Монархѣ на Австрію и Англію, и посему союзъ между сими Державами и Россіею разрушился, и Россійскіе воины, дѣйствовавшіе противъ Французовъ, получили повелѣніе возвратиться въ отечество.

Вскорѣ теченіе дѣлъ въ Европѣ приняло совсѣмъ другое направленіе. Бонапарте, возвратившись изъ Египта, учредилъ во Франціи правленіе Консульское, и былъ провозглашенъ первымъ Консуломъ Французской Республики.
2 и 3 Іюн. 1800. 28 Янв. 1801. Сильно поразивъ Австрійцевъ при *Маренго* [близъ Александріи], и предписавъ имъ миръ въ Люневилѣ, по коему плоды подвиговъ Суворова въ Италіи уничтожились, умный Консулъ началъ стараться о пріобрѣтеніи благосклонности Императора Павла, и, для достиженія сего, отпустилъ изъ Франціи всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ воиновъ, и даже снабдилъ ихъ нужнымъ вспомоществованіемъ. Императоръ Павелъ изъявилъ ему за сіе Свою признательность, и съ сего времени Россія и Франція начали входить въ дружественныя сношенія.

Приготовленія къ войнѣ съ Англіею. Занятіе Англичанами острова Мальты, неограниченное владычество ихъ на моряхъ, и угнетенія, каковыя всѣ нейтральныя Державы претерпѣвали отъ нихъ, побудили Импе-

ратора Павла расторгнуть союзъ съ ними, и возобновить *Вооруженный Нейтралитетъ*. Начались величайшія приготовленія къ войнѣ съ Англіею. Императоръ заключилъ союзъ съ Пруссіею, Даніею и Швеціею. Вся Европа была въ ожиданіи важныхъ событій; но тщетно: 12 Марта 1801 года Павелъ I скончался, и туча брани, собиравшаяся на Сѣверѣ, разсѣялась. Кончина Павла I.

Императоръ Павелъ I украшался многими превосходными свойствами. Трудолюбіе, неутомимая дѣятельность и ревностнѣйшее стараніе—водворить въ Россіи правосудіе и порядокъ, знаменуютъ царствованіе Его. Набожность Его была чистая, искреннѣйшая. По преданности Своей къ Религіи, Онъ уважалъ и служителей ея, и Первый началъ украшать ихъ Орденскими крестами и другими знаками отличій. Дарованія и заслуги находили въ Немъ своего Покровителя и признательнаго Монарха. Въ день Своего коронованія, Онъ обнародовалъ *Актъ о наслѣдствѣ Престола*. Ободряя земледѣліе и торговлю, учредилъ Земледѣльческое Училище, возводилъ достойнѣйшихъ изъ сословія купцовъ въ званіе *Коммерціи Совѣтниковъ*, а для охраненія имущества каждаго Россіянина издалъ *Уставъ о Банкротахъ*. Сдѣлано было новое раздѣленіе Россіи на *Губерніи*. Императоръ Павелъ учредилъ *въ Дерптѣ Университетъ*, а въ С. Петербургѣ Военно-Сиротскій [нынѣ Павловскій] Корпусъ, Институтъ Ордена Св. Екатерины, Институтъ

Свойства сего Монарха.— Внутренния учрежденія.

5 Апр. 1797.

19 Дек. 1800.

Маріинскій и пр. Въ семъ отношеніи ревностнѣйшею сотрудницею Его была Августѣйшая Супруга Его, Императрица Марія Θеодоровна.

Взглядъ на царствованіе Императора Александра I Павловича.

12 Марта 1801—19 Нояб. 1825 г.=24 г. и 8 мѣс.

Возшествіе Императора Александра I на Престолъ 12 Март. 1801. Короновь Его 15 Сен. 1801. Свойства сего Монарха вообще.

Начало XIX вѣка знаменуется въ Исторіи возшествіемъ на Всероссійскій Престолъ перворoднаго сына Императора Павла I и Августѣйшей супруги Его Маріи—Александра I, родившагося въ 12 день Декабря 1777 года. Дни возшествія на Престолъ и Коронованія Его были днями радости для Россіи и всѣхъ друзей человѣчества. Самый наружный видъ Александра: величественный ростъ и вообще очаровательная тѣлесная красота Его являли въ Немъ Монарха, рожденнаго повелѣвать сердцами народовъ, и утвердить Свой Престолъ на любви Своихъ подданныхъ. Превосходное воспитаніе образовало качества ума и сердца его и возвысило въ Немъ чувствованіе ко всему Изящному, Благородному и Великому. Соединяя съ великимъ умомъ душу возвышенную и сердце нѣжное, чувствительное, Александръ I явилъ въ Себѣ прекраснѣйшій образецъ Монарховъ.

На двадцатипятилѣтнія царственныя дѣянія Александра I, должно, кажется, взирать

съ трехъ главныхъ точекъ зрѣнія. Первая изъ нихъ есть — мирныя дѣянія Александра I, даровавшія намъ просвѣщеніе и благоденствіе; вторая—военные подвиги сего Монарха, возведшіе Россію на высшую степень воинской славы и могущества, а третія—политическіе планы Его, клонившіеся къ сохраненію спокойствія во всей Европѣ и къ поддержанію свободы и независимости каждаго Государства.

Мирныя дѣянія Императора Александра I.

Восходя на Престолъ, Александръ явилъ опытъ Своея любви къ Россіи. „Мы *будемъ*" сказалъ Онъ „*царствовать по сердцу и законамъ* Нашея *Бабки* Екатерины II." Съ сего времени начинается въ нашемъ отечествѣ эпоха новыхъ благодѣтельныхъ преобразованій и учрежденій. Александръ всѣ мысли, чувствованія и труды Свои посвятилъ на устроеніе блага Своихъ подданныхъ. Его милосердіе и человѣколюбіе явились во всей красотѣ. Учреждена была Коммиссія разсмотрѣнія прежнихъ уголовныхъ дѣлъ, и тогда многіе возвратились изъ Сибири, благословляя имя Александра. Строгость уголовныхъ законовъ была умягчена; невинности доставлены всѣ средства для оправданія; послѣдовалъ Указъ — вѣчный памятникъ человѣколюбія Императора Александра I—о неупотребленіи пытокъ при допросахъ. Учрежденная Коммиссія составленія законовъ, имѣла предметомъ трудовъ своихъ приведеніе въ исполненіе великихъ намѣреній Петра I и Екатерины II относительно устройства законодательства въ Россіи. При

27 Сент. 1801.

сей же Коммиссіи учреждено было Высшее училище Правовѣдѣнія, готовившее Россіи искусныхъ и добросовѣстныхъ Правовѣдовъ. Монархъ подтвердилъ Дворянскую грамоту и городовое положеніе; возвысилъ Россійское Духовенство; распространилъ права Сената, и содѣлалъ его посредникомъ между Собою и подданными Своими. Для облегченія трудовъ Сената учреждено было восемъ Министерствъ. Участь крестьянъ, во многихъ отношеніяхъ, была улучшена. Право обладать землею и заниматься торговлею распространено и на нихъ. Земледѣліе усовершенствовалось; народная промышленность и внѣшняя торговля усилились. Устройство дорогъ и соединеніе многихъ рѣкъ каналами, чрезвычайно ускорили ходъ внутренней нашей торговли.

Миролюбивый образъ мыслей Александра не препятствовалъ ему чувствовать высокое и благородное предназначеніе людей, посвятившихъ себя военной службѣ. Въ теченіе времени царствованія Своего, Онъ прилагалъ попеченіе объ усовершенствованіи военныхъ силъ Россіи, и умножилъ число воиновъ ея до 1,000,000. Пространство, важность и величіе Имперіи Россійской требовали сего. Заведеніе военныхъ поселеній—новое явленіе въ Россіи—имѣло цѣлію—среди мира и въ нѣдрахъ семействъ изготовить, безъ отягощенія народа, воиновъ, всегда готовыхъ на защиту отечества. — Всѣ прежнія военно-учебныя заведенія получили новое, лучшее преобразованіе; сверхъ того учреж-

дены были весьма многія другія.—Морскія силы были умножены, и *потомки ботика* Петра I — корабли Россійскіе явились на всѣхъ моряхъ. Морскія путешествія знаменитыхъ Россійскихъ мореходцевъ: *Крузенштерна*, *Лисянскаго*, *Головнина*, *Рикорда*, *Коцебу* и *Врангеля*, распространивъ торговлю Россійской Американской компаніи, приблизили Россію къ степени первокласныхъ морскихъ Державъ.

Въ отношеніи просвѣщенія и образованія Россіи, царствованіе Александра I составляетъ блистательнѣйшую эпоху. Въ числѣ осьми Министерствъ, явилось въ Россіи и Министерство Народнаго Просвѣщенія. Новый Уставъ, дарованный Императоромъ Александромъ Академіи Наукъ, пребудетъ навсегда памятникомъ великихъ щедротъ сего Монарха и особеннаго вниманія Его къ сему знаменитому заведенію. Основаны были Университеты въ *Вильнѣ*, *Харьковѣ* и *Казани*. Въ С. Петербургѣ учрежденъ росадникъ Учащихъ — *Педагогическій Институтъ*, образовавшійся [1818] въ Университетъ. Въ Губернскихъ и Уѣздныхъ городахъ заведены Гимназіи и училища, содѣйствующія образованію всѣхъ сословій гражданъ. Сего недовольно: „*да будетъ свѣтъ и въ хижинахъ*" сказалъ Александръ, и вскорѣ явились училища приходскія и сельскія. — Образовалась Императорская Медико-Хирургическая Академія въ С. Петербургѣ, а отдѣленіе оной въ Москвѣ; учреждены Лицеи: въ Одессѣ *Ришельёвскій* и въ Царскомъ Селѣ

25 Юл. 1803 г.

1804 г.

1808 г.

19 Октяб. 1811 года. Императорскій. Величайшія суммы предназначены на поддержаніе Академій, Университетовъ и всѣхъ вообще учебныхъ заведеній; сословіе ученыхъ облагорожено и возвышено въ общественномъ мнѣніи; ему присвоены великія права и преимущества. Въ семъ отношеніи никакое Государство не можетъ сравниться съ Россіею.—Учебныя заведенія, предназначенныя для воспитанія женскаго пола, были умножены. Въ числѣ ихъ явился Институтъ Женскаго Патріотическаго Общества — плодъ добродѣтельнаго сердца Августѣйшей супруги Императора Александра, Императрицы Елисаветы Алексіевны. Но имя Александра I пребудетъ украшеніемъ Исторіи человѣчества преимущественно по многочисленнымъ богоугоднымъ заведеніямъ Его. Почти всѣ заведенія сего рода, равно какъ и бо̀льшая часть учебныхъ заведеній, содѣйствующихъ образованію женскаго пола, состояли подъ Высочайшимъ управленіемъ Августѣйшей Матери Императора Александра, Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Высокій примѣръ Монарха дѣйствовалъ и на подданныхъ Его. Многіе изъ нихъ приносили на олтарь отечества имущества свои, посвящая ихъ богоугоднымъ заведеніямъ и на учрежденіе училищъ. Въ семъ отношеніи незабвенными пребудутъ имена истинныхъ сыновъ отечества: Голицына, Шереметева, Демидова, Кушелева-Безбородко и др.

Въ царствованіе Александра I область

Наукъ въ Россіи озарилась новымъ блистательнымъ произведеніемъ ума человѣческаго. Исполнились желанія любителей отечества: въ 1817 году Карамзинъ даровалъ намъ драгоцѣнный плодъ многолѣтнихъ своихъ трудовъ, историческихъ изслѣдованій и размышленій — *Исторію Государства Россійскаго.* Съ сего только времени Россія имѣетъ свою Исторію, достойную сего наименованія: въ красотѣ очаровательной, въ сіяніи исторической критики и разума, оживотвореннаго чистою Вѣрою и пламенною любовію къ отечеству. Карамзинъ приблизился къ Престолу. Всѣ благородно мыслящіе радовались, видя Россійскаго Траяна, бесѣдующаго съ Своимъ Тацитомъ. Александръ, изъявляя Свое благоволеніе и милости Карамзину, почтилъ, въ лицѣ его, дарованія и общеполезные труды.

Тонкій, нѣжный превосходно образованный вкусъ Императора Александра, являвшій намъ во всей прелести эстетическое образованіе древней Греціи, весьма много содѣйствовалъ успѣхамъ изящныхъ искусствъ въ Россіи. Подъ благотворнымъ покровомъ сего Монарха и управленіемъ Россійскаго Мецената, незабвеннаго мужа—Графа Александра Сергѣевича Строгонова, Академія Художествъ процвѣла. Многочисленныя превосходныя произведенія Зодчества украсили Москву и С. Петербургъ. Красота и великолѣпіе Царскаго Села затмили славу Версали и Тріанона.—Александръ, пламенно преданный Вѣрѣ, исполнилъ благочести-

вое намѣреніе Августѣйшаго Своего Родителя: въ 1811 году возсіялъ въ С. Петербургѣ величественный и великолѣпный храмъ во славу Казанскія Божія Матери. Сей храмъ восхищаетъ сердце Русское и въ томъ отношеніи, что онъ есть произведеніе однихъ только Россійскихъ художниковъ.

Военные подвиги Императора Александра I.

Политическое состояніе Европы.

Но мирныя благотворныя дѣянія Императора Александра I не рѣдко прерывались звукомъ оружія. Судьбамъ Вышняго угодно было вручить сему миролюбивому Монарху скипетръ Россійскія Державы въ такое время, когда миръ въ Европѣ былъ невозможенъ, — когда внутри Франціи зараждалась война, коей пламя, въ послѣдствіи, простерлось до Гибралтарскаго пролива и до Москвы. Возшедъ на Престолъ, Александръ примирилъ всѣ, враждовавшія между собою Державы, но не надолго. Англія помышляла о пріобрѣтеніи Мальты, возвращенной, по Аміенскому миру, Ордену Мальтійскихъ рыцарей, и объ утвержденіи своего владычества на моряхъ. Одно ужѐ сіе обстоятельство доказывало ненадежность Аміенскаго мира. Притомъ во Франціи случились въ сіе время произшествія, предвѣщавшія также Европѣ войну. Увлекаясь необузданнымъ честолюбіемъ, Бонапарте началъ замышлять возстановленіе во Франціи Престола для себя, и не усумнился пролагать себѣ путь къ оному потоками крови. По повелѣнію его, Принцъ Энгіенскій изъ Дома Бурбоновъ, жившій въ то время во владѣніяхъ Герцога Баденскаго, былъ схваченъ, привезенъ во Фран-

цію, и преданъ смерти. Сіе злодѣяніе поразило прискорбіемъ всю Европу; сами Французы начали съ ужасомъ и омерзѣніемъ смотрѣть на своего новаго Робеспіера, обливщагося невинною кровію потомка Св. Людовика. Вскорѣ Бонапарте провозгласилъ себя, подъ именемъ Наполеона, Императоромъ Французовъ и Королемъ Италіянскимъ; отдалъ Герцогство Піомбино своей сестрѣ Элизѣ, а республику Луккскую супругу ея Мюрату; Парму, Піаченцу и достояніе Сардинскаго Короля—Лигурійскую республику присоединилъ къ Франціи; Батавской республикѣ готовилъ уже Короля изъ своего Дома.

Война съ Франціею. 1805.

Сіи произшествія побудили Россію, Англію Австрію, Швецію и Неаполь составить союзъ противъ Франціи. Война открылась; но прежде, нежели Россійскія войска успѣли соединиться съ Австрійскими, Неполеонъ вторгнулся въ Германію. Австрійскій Полководецъ Маккъ сдался, при Ульмѣ, съ многочисленною своею арміею Французамъ на капитуляцію; прочія Австрійскія войска были разсѣяны. Тогда Руские должны были отступить, и въ сіе-то время отрядъ Россійской арміи, состоявшій изъ 6,000 воиновъ, подъ начальствомъ Багратіона, пріобрѣлъ, при Юнтерсдорфѣ, безсмертную славу, пробившись сквозь окружившую его 40,000 Французскую армію. Наконецъ произошло кровопролитное сраженіе при Аустерлицѣ [въ Моравіи]. Побѣда, одержанная здѣсь Наполеономъ надъ соединенною Россійско-Австрійскою армі-

5 Октября 1805.

Геройскій подвигъ Русскихъ 4 Ноября 1805.

Сраженіе при Аустерлицѣ 20 Ноября 1805.

ею, хотя еще и нерѣшительная, такъ устрашила Австрію, что сія Держава поспѣшно заПресбургскій миръ 14 Декабря 1805. ключила миръ съ Франціею въ *Пресбургѣ*. Тогда Императоръ Александръ повелѣлъ Своимъ войскамъ возвратиться въ отечество. Союзъ разрушился. Уполномоченный отъ Россійскаго Двора въ Парижѣ, Убри, заключилъ миръ между Россіею и Франціею; но Александръ не утвердилъ его, ибо онъ не соотвѣтствовалъ благодѣтельнымъ намѣреніямъ Его Величества, клонившимся къ утвержденію въ Европѣ спокойствія на твердыхъ основаніяхъ.

Пресбургскій миръ не надолго возстановилъ спокойствіе въ Европѣ. Стремясь къ основанію всемірной Монархіи, Наполеонъ изгналъ изъ Неаполя царствовавшую тамъ фамилію Анжуйскую, отрасль Дома Бурбоновъ, и отдалъ Неаполитанское Королевство брату своему Іосифу, а Батавскую республику, по превращеніи ея въ Королевство, брату своему Людовику. Въ то же время Мюратъ получилъ отъ него Герцогства Бергское и Клевское. Зло, угрожавшее Европѣ порабощеніемъ, поспѣшно созрѣвало. Наполеонъ, присвоивъ себѣ рѣшительное вліяніе на Германію, образовалъ изъ многихъ частей ея Рейнскій союзъ, и провозгласилъ себя *Протекторомъ* онаго.

Война съ Франціею. 1806. Сіи обстоятельства и чистосердечное желаніе — возстановить низпроверженныя права Государей и народовъ, побудили Россію и Пруссію заключить союзъ противъ Франціи. Война 2 Ок. 1806. возгорѣлась. Сраженіе, происшедшее при Іенѣ,

прежде, нежели Россійскія вспомогательныя войска прибыли въ Пруссію, открыло Французамъ путь въ Берлинъ и въ Варшаву. — Между тѣмъ Россійская армія, подъ начальствомъ Фельдмаршала *Каменскаго*, вступила въ Пруссію. Наполеонъ рѣшился самъ дѣйствовать противъ нее. Произошла кровопролитная битва при Пултускѣ. Обѣ стороны приписывали себѣ славу побѣды, но Русскіе съ бо̀льшимъ правомъ, нежели Французы. По причинѣ приключившейся Фельдмаршалу болѣзни, главное начальство надъ Россійскою арміею Высочайше ввѣрено было *Беннингсену*. Сей Полководецъ, подкрѣпляемый Прусскимъ Генераломъ *Лестокомъ*, одержалъ надъ Наполеономъ знаменитую побѣду при *Прейсишъ-Эйлау*. Сія битва пресѣкла Наполеону путь къ Кёнисбергу; но не могла воспрепятствовать ему овладѣть Данцигомъ. Завоеваніемъ сего города, онъ опять усилился. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ возобновились военныя дѣйствія; произошли сраженія: при *Гутштадтѣ*, *Гельсбергѣ*, и наконецъ кровопролитнѣйшее изъ нихъ при *Фридландѣ*. Оно началось по утру. Около полудня Россійскіе воины увѣнчались славою побѣды; но около вечера были побѣждены — Французы овладѣли Кёнигсбергомъ. Россійская армія двинулась къ Тильзиту, и перешла на правой берегъ Мемеля.

Сраж. при Пултускѣ 14 Декабря 1806.

Сраж. при Прейсишъ-Эйлау. 28 и 29 Янв. 1807.

Сраж. при Фридланд. 2 Іюн. 1807

Императоръ Александръ, болѣзнуя о пролитіи крови человѣческой и праведно негодуя на Англію, которая, въ самыя критическія минуты, предпочитала благо всей Европы част-

нымъ своимъ выгодамъ по торговлѣ и неисполняла обѣщаній, данныхъ ею Россіи, касательно вспоможеній, — рѣшился на заключеніе мира съ Франціею. Александръ и Наполеонъ имѣли свиданіе на рѣкѣ Мемелѣ. Вскорѣ заключенъ былъ миръ въ Тильзитѣ. По оному, между прочимъ, Россія пріобрѣла Бѣлостокскую область; Александръ изъявилъ согласіе признать Наполеона Императоромъ Французовъ, и запереть всѣ Россійскія гавани для Англійскихъ кораблей.—

Тильзитскій миръ. 25 Іюня 1807.

Въ досадѣ на Россію за заключеніе Тильзитскаго мира, Англичане овладѣли Датскимъ флотомъ, и разорили столицу Даніи за то только, что сія Держава находилась въ союзѣ и дружбѣ съ Россіею. По сей причинѣ Императоръ Александръ объявилъ Англіи войну. Хотя сія война не изобилуетъ особенно важными произшествіями; но оная произвела другую войну на Сѣверѣ Европы.—С. Петербургскій Дворъ, имѣя въ виду ограниченіе владычества Англичанъ на моряхъ, опаснаго для всей Европы [опытъ онаго являли развалины Копенгагена], сдѣлалъ предложеніе Двору Стокгольмскому, касательно защищенія флаговъ нейтральныхъ Державъ. Король Шведскій Густавъ IV Адольфъ, какъ бы въ отвѣтъ на сіе предложеніе—заключилъ союзъ съ Англіею. Сей поступокъ его заставилъ Императора Александра двинуть Свои войска, подъ начальствомъ *Буксгевдена*, за Кюмень,—въ Финляндію. Узнавъ о семъ, Король Шведскій приказалъ взять подъ стражу

Война Россія съ Англіею и Швеціею.

находившагося при Дворѣ его Россійскаго Посланника *Алопеуса*. Тогда Императоръ Александръ объявилъ всему Дипломатическому корпусу въ С. Петербургѣ, что сей поступокъ Короля Шведскаго, какъ противный правамъ народовъ и достоинству Россійской Имперіи, можетъ быть заглаженъ только — присоединеніемъ къ Россіи всей Финляндіи. Война между Россіею и Швеціею открылась.

Физическое состояніе Финляндіи, покрытой горами, лѣсами, рѣками, озерами и болотами, подавало Шведамъ всѣ средства вредить Россійской арміи, а въ случаѣ опасности доставляло имъ надежныя убѣжища. Но сіе не остановило Русскихъ воиновъ. Побѣдители природы въ Швейцаріи, восторжествовали надъ нею и въ Финляндіи. Города: *Гельзинфорсъ*, *Тавастгутъ*, *Або*, *Ништадтъ* и наконецъ *Свеаборъ*— крѣпость знаменитая, почитавшаяся во мнѣніи Европы неодолимою, плодъ многолѣтнихъ трудовъ и величайшихъ издержекъ — сдались имъ. Происходили сраженія и на морѣ. Достопамятнѣйшее изъ нихъ было на Финскомъ заливѣ между флотами Шведско-Англійскимъ и Россійскимъ, находившимся подъ начальствомъ Адмирала *Ханыкова*. Оно не имѣло рѣшительныхъ слѣдствій, но увѣрило Шведовъ и Англичанъ въ могуществѣ Россіи и на моряхъ.

Въ концѣ 1808 году военныя дѣйствія въ Финляндіи производились съ великими для насъ успѣхами. Россійскія войска вытѣснили Шведовъ изъ укрѣпленій ихъ при рѣкѣ *Пигаіоки*,

и чрезъ то овладѣли всею Финляндіею. Въ началѣ 1809 года весь Ботническій заливъ, отъ чрезвычайной стужи, покрылся льдомъ. Пользуясь симъ, Русскіе воины—не смотря на холодъ, простиравшійся до 30 градусовъ, — совершили на семъ заливѣ чрезвычайные геройскіе подвиги. Генералы: *Кнорринг* и *Багратіонъ* овладѣли Аландскими островами; *Барклай де Толли*, по остроконечнымъ, торчавшимъ на Ботническомъ заливѣ огромнымъ льдинамъ и сугробамъ снѣга, перешелъ чрезъ сей заливъ, вступилъ въ область *Умео*, и овладѣлъ ею. Генералъ *Шуваловъ* вступилъ въ Торнео. Сіи подвиги Русскихъ произвели сильное волненіе въ Швеціи, кончившееся тѣмъ, что Густавъ IV Адольфъ сложилъ съ себя корону, а дядя его, Герцогъ Зюдермаландскій, провозглашенъ былъ Королемъ Шведскимъ, подъ именемъ *Карла* XIII. Онъ предложилъ Россіи миръ, который и былъ заключенъ въ Фридрихсгамѣ. По оному Аландскіе острова и вся Финляндія до рѣки Торнео и до предѣловъ Норвегіи были присоединены къ Россіи.—Пріобрѣтеніе сей страны весьма важно для Россіи въ политическомъ и военномъ отношеніи, ибо оно обезопасило С. Петербургъ отъ внезапныхъ непріятельскихъ нападеній на него съ Сѣвера. Произшествія, случившіяся въ 1788 году, подтверждаютъ необходимость владычества Россіи надъ Финляндіею.

Фридрихсгамскій миръ. 5 Сент. 1809. Выгоды онаго.

Обратимъ теперь вниманіе на успѣхи оружія Россійскаго въ Персіи и въ Турціи.

Грузія добровольно покорилась Императору Павлу I. Императоръ Александръ I утвердилъ присоединеніе ея къ Россіи. Персія съ безпокойствомъ смотрѣла на сіе. Персіяне и Лесгинцы—можетъ быть не безъ вѣдома и не безъ согласія Тегеранскаго Двора—начали производить непріятельскія дѣйствія на границѣ Россіи. Слѣдствіемъ сего была война, въ продолженіе коей, Полководцы *Цицiановъ*, *Эристовъ*, *Гудовичъ* и другіе увеличили славу Россійскаго оружія. Сія война прекратилась миромъ, заключеннымъ въ Гулистанѣ: Персія уступила Россіи земли на западной сторонѣ Каспійскаго моря до рѣки *Арраса*.

Война съ Персіею 1804.

Гулистан. миръ 1812.

Война Императора Александра съ Турціею была важнѣе, нежели съ Персіею, преимущественно по источнику, изъ коего она проистекла.

Война съ Турціею.

Турція долго не могла забыть занятія Французами Египта, и посему не признавала Наполеона Императоромъ Французовъ. Но съ 1806 года начались дружественныя сношенія между Диваномъ и С. Клудскимъ Кабинетомъ. Въ Константинополѣ явился Французскій Посланникъ *Себастіани*, и Селимъ III началъ именовать хищника Французской короны *Падишахомъ* [Императоромъ]. Всѣ удивились сему явленію, но вскорѣ объяснилась причина онаго: хитрый Наполеонъ возбудилъ въ Селимѣ опасеніе и недовѣрчивость къ Россіи, ложно увѣряя его, что Императоръ Александръ потому только не утвердилъ мира, заключеннаго Убріемъ между

Причины оной.

Россіею и Франціею, что симъ миромъ утверждалась, будто бы, неприкосновенность владѣній Султана; что Турціи предстоитъ опасность со стороны Россіи; что Россія поддерживаетъ Сербовъ, возставшихъ тогда, подъ начальствомъ *Георгія Чернаго*, противъ Турціи; что онъ [Бонапарте] готовъ защищать *своего друга* Селима съ тѣмъ, однакожъ, чтобы Турція заперла всѣ свои гавани для Россійскихъ и Англійскихъ кораблей и пр. Султанъ послѣдовалъ симъ внушеніямъ. Употребивъ [но тщетно] всѣ средства для отвращенія предстоявшей, по сему случаю, войны съ Турціею, Императоръ Александръ повелѣлъ Генералу *Михельсону* двинуться съ войскомъ къ Дунаю, и занять Молдавію и Валлахію. — Вскорѣ Россійскія войска овладѣли городами: Хотиномъ, Яссами, Бендерами и Бухарестомъ. Война открылась и на морѣ. Адмиралъ Синявинъ одержалъ побѣду надъ Турками у острова *Тенедоса*. Въ Азіи, на границахъ Персіи, Генералъ Гудовичъ разбилъ Эрзерумскаго Сераскира Юсуфъ Пашу. — Въ сіе время заключенъ былъ Тильзитскій миръ. По одной изъ статей онаго, Императоръ Александръ изъявилъ Свое согласіе—принять посредничество Франціи въ дѣлахъ Его съ Турціею. Въ сходственность сего открылись мирные переговоры въ Яссахъ; но Турція, управляясь политикою и золотомъ Англіи, явившейся непріятельницею Россіи по случаю Тильзитскаго мира, прервала ихъ. Слѣдствіемъ сего было — возобновленіе военныхъ дѣйствій

между Россіею и Турціею. Фельдмаршалъ *Кн. Прозоровскій* вторично занялъ Молдавію и Валлахію. Чрезвычайное разлитіе Дуная не удержало его; онъ перешелъ сію рѣку. Генералъ *Засъ* занялъ Исакчу и Тульчу. По кончинѣ Прозоровскаго, главное начальство надъ Россійскою арміею Высочайше ввѣрено было Кн. Багратіону. Вскорѣ Измаилъ палъ предъ Россійскимъ оружіемъ.—Въ 1810 году мѣсто Багратіона заступилъ *Каменскій* 2-й, и открылъ войну въ Болгаріи. *Каменскій* 1-й и *Марковъ* нанесли сильное пораженіе Туркамъ близъ Базарджика. Сія побѣда и взятіе Графомъ *Ланжерономъ* Силистріи открыли Русскимъ путь къ Шумлѣ.—Между тѣмъ Генералъ *Сабантьевъ* одержалъ знаменитую побѣду надъ Турками при Разградѣ, а Фельдмаршалъ нанесъ имъ сильнѣйшее пораженіе при устьѣ рѣки Янтры, впадающей въ Дунай.

Взятіе Измаила. 26 Сент. 1809.

7 Сент. 1810.

Константинополь палъ въ уныніе, и Диванъ началъ склоняться на миръ съ Россіею; но Султанъ Махмутъ II рѣшился еще ввѣрить свое высчастіе оружію. На мѣсто престарѣлаго Визиря Юсуфъ Паши, онъ назначилъ пылкаго, храбраго, предпріимчиваго Ахметъ Агу, и послалъ его къ Шумлѣ съ 50,000 отборнѣйшихъ войскъ. Въ сіе время Фельдмаршалъ Каменскій занемогъ; мѣсто его заступилъ *Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ*, грядущій [какъ увидимъ] важнѣйшій Побѣдоносецъ. Новые Полководцы вступили въ кровопролитнѣйшую битву при *Рущукъ*. Россійская армія состояла

4 Іюл. 1811.

изъ 20,000, а Турецкая изъ 60,000. Обѣ стороны приписывали себѣ славу побѣды; но Фельдмаршалъ, видя ослабленіе своего войска, и готовя планъ, гибельный для Турковъ, разорилъ Рущукъ, и отступилъ въ Молдавію. Ахметъ Ага, приписывая сіе отступленіе его страху, началъ преслѣдовать Россіянъ, и перешелъ на лѣвой берегъ Дуная. Тогда Генералъ Марковъ, по повелѣнію Голенищева-Кутузова, перешелъ на правой берегъ Дуная, разбилъ резервныя Турецкія войска близъ Рущука, и овладѣлъ ихъ станомъ. Ахметъ Ага увидѣлъ себя отрѣзаннымъ отъ Болгаріи; бодрость оставила его; мѣсто оной заступило отчаяніе, побудившее его къ бѣгству; съ великимъ трудомъ онъ успѣлъ переправиться чрезъ Дунай въ лодкѣ; армія его, оставшаяся въ Молдавіи, сдалась на капитуляцію. Слѣдствіемъ сего было заключеніе мира въ *Бухарестѣ.* По оному, между прочимъ, Турція уступила Россіи Бессарабію до рѣки Прута.

8 Дек. 1811. Бухарест. миръ. 16 Маія 1812.

Сей миръ былъ необходимымъ для Россіи, ибо въ минуты заключенія онаго величайшая опасность угрожала ей, и предстоялъ подвигъ важнѣйшій: война съ Франціею и со всею западною Европою,—война великая, необыкновенная. Здѣсь важнѣйшая эпоха въ Исторіи нашего отечества.

Война Россіи съ Франціею. 1812 г.

Тильзитскій миръ и личное свиданіе Императора Александра съ Наполеономъ въ Эрфуртѣ [въ Окт. 1809 г.] утвердили, казалось, непоколебимо дружественный союзъ между

Причины, произведшія оную.

Россіею и Франціею. Но безмѣрное честолюбіе Наполеона, стремившагося къ порабощенію всей Европы, предвѣщали расторженіе сего союза, и угрожали Европѣ новыми сильнѣйшими потрясеніями. И по заключеніи Тильзитскаго мира Наполеонъ не могъ успокоиться, и присвоилъ себѣ владычество — посредственно и непосредственно—надъ Испаніею, Италіею, Голландіею, Германіею и другими странами западной Европы. Въ сихъ обстоятельствахъ Австрія рѣшилась еще разъ поднять оружіе противъ Франціи, для поддержанія своего достоинства, для своей безопасности и за дѣло всей Европы. Война кончилась тѣмъ, что Австрія заключила съ Франціею миръ въ Вѣнѣ, по коему Императоръ Францъ II лишился многихъ своихъ владѣній, и отдалъ дщерь свою въ супружество Наполеону. Пренебрегая все священное, Наполеонъ взялъ подъ стражу Римскаго Первосвященника, а владѣнія его, также Голландскую республику, Вольные Германскіе города: Гамбургъ, Бременъ и Любекъ, и наконецъ владѣніе Герцога Ольденбургскаго, соединеннаго узами родства съ Императорскимъ Россійскимъ Домомъ, присоединилъ къ Франціи. Въ тоже время Наслѣдникомъ Шведскаго Престола объявленъ былъ, — къ удивленію всей Европы—Французскій Полководецъ *Бернадотъ*.

Всѣ сіи происшествія ясно доказывали, что Наполеонъ, стремясь къ основанію всемірной Монархіи, предположилъ — сокрушить Россію, какъ послѣднюю преграду, предстоявшую че-

сполюбію его. Все предвѣщало войну великую, необыкновенную. И въ то время, когда Европа была еще въ недоумѣніи и въ размышленіи о будущей своей участи, вдругъ милліоны народовъ, двинутые какъ бы чародѣйственною си-

Нашествіе Наполеона на Россію. 1812 г. 11 и 12 Іюня.

лою, взволновались. Наполеонъ, подкрѣпляемый двадцатью своими союзниками, и собравъ 580,000 войска [*] и множество военныхъ орудій, перешелъ чрезъ Мемель, и вступилъ въ Россію, *увлеченную*, какъ онъ говорилъ, *своимъ неизбѣжнымъ рокомъ*. Главноначальствовавшіе надъ Россійскою Арміею, состоявшею изъ 200,000 человѣкъ, *Барклай де Толли* и *Багратіонъ*, рѣшились отступать для соединенія съ прочими военными силами Россіи. Наполеонъ, послѣ многихъ сраженій съ арріергар-

16 Іюля.

дами Россійскими, овладѣлъ Вильною, прошелъ губерніи: Минскую, Витебскую и Могилевскую, и перешелъ чрезъ Днѣпръ. Во время сихъ происшествій, Россійскій Генералъ *Кульневъ*, палъ,

18 Іюля.

въ сраженіи при *Клястицахъ*, со славою героя. Наконецъ открылась кровопролитнѣйшая битва

Сряжен. у Смоленск. 4 и 5 Авг.

ва у *Смоленска*. 110.000 Русскихъ противу-

*) Сіе войско Наполеоново—цвѣтъ Европейцевъ—состояло изъ *Французовъ*, *Италіанцевъ*, *Швейцарцевъ*, *Нидерландцевъ*, *Австрійцевъ*, *Венгерцевъ*, *Баварцевъ*, *Виртембергцевъ*, *Саксонцевъ*, *Вестфальцевъ*, изъ *разныхъ другихъ народовъ Рейнскаго союза*, изъ *Пруссаковъ*, *Поляковъ*, *Иллирійцевъ*, *Португальцевъ*, плѣнныхъ *Испанцевъ* и *Мамелюковъ*. Австрійскія войска должны были составлять правое крыло сей арміи въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи, а Прусскія лѣвое въ Курландіи. Самъ Наполеонъ, предводительствуя главною арміею, предположилъ направить ее въ сердце Россіи—на Москву.

борствовали 205,000 непріятелей, и истребили ихъ до 14,000. Полководцы: *Коновницынъ*, *Ермоловъ*, *Раевскій* и другіе поддержали здѣсь славу имени Русскаго. Не смотря на то, Россійская армія, оставивъ Смоленскъ въ пламени и развалинахъ, отступила за Вязьму.

Въ сіе время главное начальство надъ Россійскою арміею Высочайше ввѣрено было *Михаилу Иларіоновичу Голенищеву-Кутузову*, мужу, исполненному разума, опытности и любви къ отечеству. Собравъ 108.000 воиновъ, онъ укрѣпился при селѣ Бородино. Непріятельская армія, простиравшаяся до 180,000, приблизилась также къ сему мѣсту, и здѣсь произошла кровопролитнѣйшая битва. Отъ грома 2,000 орудій земля дрожала; огненныя рѣки разливались въ воздухѣ. Сраженіе кончилось тѣмъ, что непріятель ничего не выигралъ. Французовъ убито до 40,000 и въ томъ числѣ столь много высшихъ чиновниковъ, что Бородинское сраженіе названо *битвою Генераловъ*. Русскихъ воиновъ убито до 10,000 и до 14,000 ранено. Князь Багратіонъ былъ также смертельно раненъ, и вскорѣ кончилъ свою жизнь, ознаменованную геройскими подвигами.—Главноначальствующій, соображая всѣ обстоятельства, рѣшился впустить Французовъ въ Москву [изъ коей большая часть жителей выѣхали и всѣ Государственныя и лучшія частныя имущества были вывезены], и занялъ дороги, ведущія къ Тулѣ, Орлу и Калугѣ. Наполеонъ вошелъ въ Москву, и поселился въ Кремлѣ. Здѣсь

Сраж. при Бородинѣ 26 Авг. 1812 г.

гробъ величія и славы его; здѣсь всѣ лавры его обратились для него въ терновый вѣнецъ!

Едва только полчища Наполеоновы вступили въ Москву въ надеждѣ найти въ ней довольство и изобиліе, какъ вдругъ пламя объяло ее, и сей огромный городъ превратился въ огненное море. Если сами Россіяне произвели сей пожаръ; то сіе дѣлаетъ имъ величайшую славу, ибо чего выгоднаго для себя могъ ожидать непріятель, находясь среди народа, рѣшившагося на таковое рѣдкое, безпримѣрное пожертвованіе? Съ сего времени народная война начала свирѣпствовать со всею силою. По гласу своего Монарха, вся Россія пришла въ движеніе. Духовные, Дворяне, купцы, и всѣ граждане ревновали о славѣ — жертвовать имуществомъ и жизнію за отечество. Поселяне вооружались и истребляли все, могущее служить къ продовольствію непріятеля. Образовалось новое сословіе героевъ—*Партизановъ*, гибельныхъ для полчищъ Наполеоновыхъ. Жены и дѣвы всѣхъ сословій и состояній вмѣнили себѣ въ славу служить раненымъ защитникамъ отечества. Составилось женское Патріотическое общество, явившее свѣту во всей красотѣ добродѣтели женскаго пола, коихъ высокій примѣръ сіялъ на самомъ Престолѣ. Между тѣмъ находила новая гроза, долженствовавшая разразиться надъ Наполеономъ: Донскіе и Уральскіе Козаки, Башкирцы и Калмыки двинулись изъ своихъ жилищъ, и, неся гибель врагу, явились при войскѣ Россійскомъ. Наполеонъ, увидѣвъ

себя среди огня, дыма, пепла и крови, въ страхѣ предложилъ миръ, сказавъ: война уже́ кончилась. „*Война теперь только начинается*“ отвѣчалъ на сіе Голеницевъ-Кутузовъ. Наполеонъ остался среди развалинъ Москвы.

Въ сіе время Графъ Витгенштейнъ, прикрывая С. Петербургъ, удерживалъ и поражалъ Французскаго Маршала Удино. Адмиралъ Чичаговъ, двинувшись [по заключеніи мира съ Турціею въ Бухарестѣ] съ Россійскою арміею изъ Молдавіи въ Волынскую Губернію, заставилъ Австрійцевъ отступить. Начальники отдѣльныхъ Россійскихъ войскъ открыли вездѣ, по плану, начертанному самымъ Государемъ Императоромъ, военныя дѣйствія. Главноначальствующій, возведенный въ сіе время въ достоинство Фельдмаршала, предположилъ разбить корпусъ Короля Неаполитанскаго, укрѣпившійся при *Тарутинѣ*. Здѣсь Полководцы *Беннигсенъ*, *Милорадовичъ*, *Орловъ-Денисовъ*, *Уваровъ*, *Дохтуровъ* и другіе совершенно поразили непріятеля. Сраженіе было кровопролитнѣйшее. Въ немъ палъ и герой Россіи—*Багговутъ*. 6 Октября 1812.

Наполеонъ ужаснулся. Безпрестанныя пораженія, голодъ, болѣзни, Партизаны и поселяне, истребляя ежедневно войско его, довели его до отчаянія, и заставили думать объ отступленіи. Взорвавъ Кремлевскія стѣны, онъ вышелъ изъ Москвы въ намѣреніи—вторгнуться въ южныя области Россіи. У Малоярославца произошло сраженіе кровопролитнѣйшее. От- 11 Окт. 12 Окт.

чаянно бились Наполеоновы полчища; но Фельдмаршалъ, подкрѣпляемый Генералами *Дохтуровымъ* и *Раевскимъ*, совершенно поразилъ ихъ. Наполеонъ долженъ былъ отступать по той же, имъ самимъ опустошенной дорогѣ, по которой онъ вошелъ въ Москву. Генералы Милорадовичъ, Коновницынъ, Предводитель Козаковъ Платовъ, и Партизаны преслѣдовали и на каждомъ шагу поражали его. Платовъ нанесъ сильное пораженіе непріятелю при Ко-
26 и 27 Октября. лоцкомъ Монастырѣ, и совершенно разбилъ Корпусъ Вицекороля Италіянскаго между Дорогобужемъ и Духовщиною. Въ сіе же время Графъ Витгенштейнъ, подкрѣпляемый С. Пе-
8 Окт. тербургскимъ ополченіемъ, овладѣлъ Полоцкомъ, преслѣдовалъ непріятеля, и одержалъ надъ нимъ
19 Окт. побѣду при *Чашникахъ*. Полчища Наполеоновы, въ страхѣ и безпамятствѣ, обратились въ бѣгство, которое Наполеоновы бюллетени называли *совершенно произвольнымъ отступленіемъ и боковымъ маршемъ на С. Петербургъ*. Онѣ бросились въ Смоленскъ, и довершили разореніе его. Россійская армія остано-
5 Нояб. вилась при *Красномъ*, и здѣсь возгорѣлась кровопролитнѣйшая битва. Маршалъ Даву былъ совершенно разбитъ, потерялъ 70 пушекъ и свой жезлъ. Наполеонъ въ страхѣ убѣжалъ. Въ тоже время Генералъ Милорадовичъ разбилъ Маршала Нея, выступившаго изъ Смоленска.— Въ память сихъ важнѣйшихъ событій, случившихся въ Смоленской губерніи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ воз-

высить славу Фельдмаршала наименовавъ его *Княземъ Смоленскимъ*.

Непріятельская армія, гонимая и вездѣ поражаемая, достигла наконецъ, въ бѣдственномъ состояніи, до рѣки Березины. Здѣсь постигло ее величайшее бѣдствіе. Витгенштейнъ, Платовъ и Чичаговъ истребили, потопили и въ плѣнъ взяли множество непріятелей; всѣ военныя орудія ихъ, фуры, экипажи и вообще великая добыча были трофеями побѣдителей. Остатки непріятелей, успѣвшіе переправиться чрезъ Березину, въ ужасѣ и отчаяніи бѣжали къ Вильнѣ. Сраж. при Березенѣ. 15 Ноябр.

Между тѣмъ наступила жестокая стужа. Полунагіе, томимые голодомъ, мучимые болѣзнями, терзаемые и обезображенные морозами, непріятели тысячами погибали, или искали своего спасенія въ добровольномъ плѣну. Вся дорога отъ Днѣпра до Вильны покрылась больными, ранеными, убитыми и замерзшими непріятелями, также пушками, обозами и лошадьми ихъ. Ужасы, постигшіе Наполеонову армію, превосходятъ всякое описаніе.—Новый Ксерксъ, видя погибель своего войска, поручилъ остатки онаго Мюрату, а самъ поспѣшно и тайно уѣхалъ въ простыхъ саняхъ изъ Россіи, и прибывъ въ Варшаву, равнодушно сказалъ: *отъ величественнаго до смѣшнаго одинъ только шагъ*. Россійскія войска, вступивъ въ Вильну, нашли сей городъ наполненнымъ тысячами больныхъ, умирающихъ и мертвыхъ непріятелей. Магдональдъ, стоявшій въ окрестнос-

тахъ Риги, поспѣшно отступилъ, и 17 Декабря 1812 года великодушная рѣшимость Императора Александра оправдалась: *ни единаго непріятельскаго воина не осталось въ Царствѣ Его.* Изъ 580,000 Наполеоновыхъ воиновъ только 75,000—изувѣченныхъ, изнуренныхъ и обезображенныхъ,—успѣли броситься за Мемель. Посему Наполеонъ, въ теченіе 6 мѣсяцовъ, болѣе полумилліона воиновъ своихъ погубилъ въ Россіи; до 250,000 труповъ ихъ было найдено и сожжено; прочіе погибли въ рѣкахъ и лѣсахъ Россійскихъ, и своими костями усѣяли дорогу отъ Москвы до Мемеля.

Вся Европа изумилась, услышавъ о сихъ происшествіяхъ, и ожидала рѣшенія своей участи. Императоръ Александръ, изливъ чувствія благодаренія Своего предъ Благословившимъ оружіе Россіи, рѣшился освободить всѣ Государства отъ ига порабощенія, возложеннаго на нихъ Наполеономъ. Въ сходственность сего Россійскія войска перешли Мемель. Съ сего времени шумное движеніе народовъ, стремившихся, подобно приливу, отъ Запада къ Востоку, устремилось, какъ отливъ, отъ Востока къ Западу. Пруссія и Швеція соединили свое оружіе съ Россійскимъ.

Кончина Кн. Смоленскаго 16 Апр. 1813.

Въ сіе время Князь Смоленскій, исполненный дней и славы, скончался. По волѣ Монарха, Барклай де Толли заступилъ мѣсто его. Союзныя войска явились на берегахъ Одера и Эльбы, и, занявъ Дрезденъ, проникнули до *Лютцена.* Здѣсь произошло кровопролитное сраженіе въ

присутствіи Императора Александра и Короля Прусскаго. Самъ Наполеонъ предводительствовалъ своею, вновь собранною арміею. Союзники признали за нужное отступить въ Силезію. Наполеонъ устремился на нихъ при *Бауценѣ*; но Барклай де Толли и знаменитый Прусскій Полководецъ Блюхеръ остановили его. Наконецъ и Австрійскій Императоръ, удерживавшійся, можетъ быть, фамильными связями отъ войны съ Наполеономъ, пожертвовалъ чувствованіями родителя общему благу, и объявилъ Франціи войну. 8 и 9 Маія 1813.

Такимъ образомъ половина Европы возстала противъ другой, и со времени учрежденія постоянныхъ войскъ никогда столько воиновъ не являлось вдругъ на полѣ брани, какъ въ сіе время. Война началась убійственнымъ сраженіемъ при *Дрезденѣ*. Здѣсь Провидѣніе осѣнило своимъ покровомъ Монарха Россійскаго. Онъ остался невредимымъ въ то время, когда находившійся близъ Его Величества Генералъ Моро пораженъ былъ пушечнымъ ядромъ. — Наполеонъ отрядилъ 30.000 своего войска, подъ начальствомъ Вандама, въ Богемію. 8,000 воиновъ Императорской Россійской гвардіи встрѣтили сей корпусъ при *Кульмѣ*, и, подъ начальствомъ Графа Остермана-Толстаго и Генерала Дибича, отражали нападеніе непріятеля, удержали поле сраженія, и спасли дѣло всей Европы. Подоспѣвшіе Россійскіе и Австрійскіе воины разбили непріятеля, а Прусскіе довершили пораженіе его при *Ноллендорфѣ*, и са- Сраж. при Дрезденѣ 14 и 15 Авг. 1813. Сраж. при Кульмѣ. 17 Авг. 18 Авг.

маго Вандама взяли въ плѣнъ. Вскорѣ Генералъ Чернышевъ изгналъ Короля Вестфальскаго изъ Касселя, и объявилъ Королевство его уничтоженнымъ. Тогда Короли Баварскій и Виртембергскій, также Великій Герцогъ Баденскій приступили къ союзникамъ. Наполеонъ, собравъ 170,000 войска, двинулся къ *Лейпцигу*. Здѣсь произошла битва, ужаснѣйшая изъ всѣхъ, случившихся въ сію войну. Въ сравненіи съ нею даже Бородинское сраженіе кажется маловажнымъ. Она продолжалась три дня со всѣми ужасами отчаяннаго боя, и по справедливости названа *битвою народною*, ибо на пространствѣ квадратной мили 500,000 воиновъ разныхъ Государствъ сражались, и 2,000 орудій непрерывно гремѣли. Союзники увѣнчались славою побѣды. Потеря Наполеона была величайшая: изъ войска его убито, взято въ плѣнъ, ранено, разбѣжалось и перешло къ союзникамъ до 60,000; множество пушекъ, военныхъ снарядовъ и знаменъ досталось побѣдителямъ. Гонимый страхомъ и разбитый еще разъ при *Ганнау*, Наполеонъ изъ всей своей арміи привелъ во Францію только 70,000 человѣкъ—для наполненія ими госпиталей.

Сраж. у Лейпцига 4, 6 и 7 Октяб. 1813.

Лейпцигское сраженіе освободило почти всю Германію отъ власти Наполеона. Вскорѣ и Голландія отложилась отъ Франціи, а Предводитель Англійскихъ войскъ, Веллингтонъ поражалъ Французовъ на Пиренейскомъ полуостровѣ.

Достигнувъ Рейна, союзные Монархи, согласно волѣ Императора Александра, объявили,

что они примирятся съ Наполеономъ, если онъ оставитъ Европу въ спокойствіи, и откажется отъ всѣхъ своихъ прежнихъ завоеваній. Наполеонъ медлилъ отвѣтомъ на сіе предложеніе. Тогда всѣ увѣрились, что судьба Европы должна рѣшиться во Франціи. Союзники перешли чрезъ Рейнъ. 1814 года. Побѣды ихъ надъ Французами при *Бріеннѣ*, *Лароатьерѣ*, *Лаонѣ* и *Феръ-Шампенуазѣ* [*] открыли имъ путь къ Парижу. 17 Январ. 20 Январ. 25 Февр. 13 Марта. На высотахъ Монмартра Россійское войско ознаменовало себя блистательными подвигами. Парижъ сдался. — Императоръ Александръ вступилъ въ него — съ пальмою мира. 13 Марта. Жители Парижа съ восторгомъ встрѣтили Великодушнаго Побѣдителя. Заключенъ былъ миръ, по коему Франція введена была въ тѣ предѣлы, въ коихъ она находилась въ 1791 году. Парижск. миръ 18 Маія 1814. Наполеонъ удаленъ былъ на островъ Эльбу, а на Престолъ Французскій возведенъ братъ Людовика XVI, подъ именемъ Людовика XVIII.

Для утвержденія въ Европѣ совершеннаго порядка и спокойствія, Императоръ Александръ предложилъ открыть Конгрессъ въ Вѣнѣ. Во время приготовленій для сего великаго дѣла, Александръ соизволилъ предпринять путешествіе въ Англію. Король Англійскій Георгій III и подданные его встрѣтили вожделѣннаго Монарха Россіи съ восторгомъ и пламеннымъ энтузіазмомъ. Вездѣ гремѣло имя

*) Слава побѣды союзниковъ при Феръ-Шампенуазѣ преимущественно принадлежитъ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу.

Александра I; вездѣ приносили Ему дань благодаренія за дарованіе Европѣ мира и спокойствія. Сіи минуты можно причислить къ блистательнѣйшимъ въ Исторіи нашего отечества.

Вѣнскій Конгресъ 20 Окт. 1814.

Наконецъ открылся Вѣнскій Конгрессъ, коему подобнаго нигдѣ мы не встрѣчаемъ въ Исторіи Европейскихъ Державъ. Можно сказать, что въ сіе время вся Европа соединилась въ Вѣнѣ въ особахъ своихъ Вѣнценосцевъ и представителей ихъ. Александръ I былъ душею и благотворнымъ геніемъ сего *Великаго* собранія, цѣлію коего было — даровать всей Европѣ спокойствіе и благоденствіе. Среди таковыхъ благотворныхъ дѣйствій Вѣнскаго Конгресса, вдругъ разнесся слухъ—и справедливый—о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы, о вступленіи его во Францію и даже въ Парижъ, изъ коего, по сему случаю, Король Людовикъ XVIII долженъ былъ удалиться. Всѣ ужаснулись; но разумъ и великодушіе Императора Александра разсѣяли страхи всей Европы. Всѣ союзные Вѣнценосцы, одушевляемые Александромъ, принялись за оружіе. И такъ война опять открылась; кровопролитіе было велико;

6 Іюня.

но въ сраженіи при *Ватерлоо* рѣшилась участь Наполеона. Онъ былъ совершенно пораженъ; долженъ былъ отречься навсегда отъ Французскаго Престола, и — по справедливѣйшему опредѣленію союзныхъ Монарховъ—отправленъ

Второй Парижск.

на островъ Св. Елены.—Въ Парижѣ заключенъ

былъ вторый миръ, статьи коего обезопасили совершенно Европу со стороны Францiи. миръ 8 Ноября 1815.

Наконецъ исполнилось и главное благотворное желанiе Императора Александра: Вѣнскiй Конгрессъ достигъ своей цѣли. Владѣтели Германiи и всѣ Вѣнценосцы Европейскiе введены въ прежнiя владѣнiя ихъ; свобода и независимость каждаго Государства и владѣнiя были признаны и подтверждены. Герцогство Варшавское [за исключенiемъ части онаго: Герцогства Познаньскаго и города Кракова] присоединено было къ Россiи, подъ названiемъ *Царства Польскаго*. Поляки, знаменитая отрасль величественнаго Славянскаго племени, проливавъ долгое время свою кровь безъ всякой для себя пользы, и испытавъ многiя превратности судьбы, успокоились, наконецъ, подъ благотворнымъ правленiемъ Александра I, и въ добродѣтельномъ сердцѣ Его обрѣли свое счастiе. Вѣнскiй Конгрессъ

И такъ среди сильныхъ потрясенiй, произведенныхъ въ Европѣ Наполеономъ, одна Россiя устояла непоколебимо, и явилась первоклассною Державою въ политической системѣ Европы. Предѣлы ея распространились прiобрѣтенiемъ Финляндiи, Бессарабiи и бывшаго Герцогства Варшавскаго, а война съ Наполеономъ явила всѣмъ величiе характера Россiянъ.

* *
*

Угасивъ пламя Французской революцiи, истребивъ ужасное владычество Наполеона и даровавъ всей Европѣ новое политическое бытiе, миръ и спокойствiе, — Императоръ Алек-

сандръ, увѣнчанный лаврами и благословляемый человѣчествомъ, возвратился въ Россію; всю Свою славу воздалъ Благости Божіей, и излилъ многія милости на Своихъ подданныхъ. Святѣйшій Синодъ, Государственный Совѣтъ и Сенатъ, движимые вѣрноподданническою признательностію, предложили Ему, отъ лица всей Россіи, наименованіе *Благословеннаго* и опредѣлили воздвигнуть Ему памятникъ. Но скромность и Христіанское смиреніе Александра отклонили сіе. „*Да соорудится Мнѣ*, сказалъ Онъ, *памятникъ въ сердцахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ Вамъ! Да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ я въ сердцѣ Моемъ благословляю оный.*" Съ сего времени Александръ посвятилъ дни царствованія Своего на благо Своихъ подданныхъ. Притомъ, какъ Побѣдитель, Миротворецъ, Судія и Владѣтель обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, Онъ, принявъ въ Свои руки судьбу Европы, направлялъ Свое могущество къ благу всѣхъ. Изъ сердца Его

Священ. союзъ 14 Сен. 1815.

проистекъ благодѣтельный проэктъ *священнаго союза*, заключеннаго между Россіею, Австріею и Пруссіею. Цѣлію онаго было — поддержаніе независимости каждаго Государства и соединеніе политики съ нравственностію и святыми истинами Евангелія. Путешествія Императора Александра въ Ахенъ, Лейбахъ и Верону имѣли цѣлію — водвореніе вездѣ мира и спокойствія, а путешествія Его внутри Рос-

сіи—благоденствіе подданныхъ Его,—предметъ ближайшій къ сердцу Александра.

Россія была счастливою. Крѣпость тѣлосложенія, цвѣтущее здоровье и лѣта мужества Императора Александра подавали ей утѣшительную надежду на долголѣтіе Его. Вдругъ разнеслась вѣсть, что *нашъ Ангелъ въ небесахъ**]: 19 Ноября 1825 года Императоръ Александръ, послѣ кратковременной болѣзни, скончался въ Таганрогѣ. Жизнь, драгоцѣнная для человѣчества, пресѣклась. Россія возрыдала; иностранные народы соединили свои слезы съ ея слезами; Европа почувствовала какую-то пустоту; казалось, что вся жизненная сила Европейскихъ Кабинетовъ остановилась. Но Промыслъ Всевышняго не оставилъ Россіи, и преложилъ печаль ея въ радость, вручивъ скипетръ Россійскія Державы Августѣйшему брату Александра НИКОЛАЮ I. Будущему писателю предоставлена завидная слава и счастіе быть Исторіографомъ царственныхъ дѣяній Сего Монарха.

Конецъ.

*) Слова въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Елисаветы Алексіевны.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стран.

Предувѣдомленіе .
Введеніе въ Исторію Государства Россійскаго I.
Первобытное состояніе нынѣшней Россіи —
О народахъ, искони обитавшихъ въ нынѣшней Россіи —
О народахъ, составившихъ Государство Россійское VI.
О физическихъ и нравственныхъ свойствахъ древнихъ Славянъ. . XII.
Раздѣленіе Исторіи Государства Россійскаго. XVII.

Древняя Исторія.

Періодъ I. Отъ Рюрика до кончины Ярослава I. 1.
Княженія: Рюрика, стран. 1. Олега,—3. Игоря,—6. Святослава I,—7. Владиміра I (Святаго),—12. Святополка I,—19. Ярослава I,—21.
Внутреннее состояніе Государства Россійскаго въ семъ періодѣ. 25.
Періодъ II. Отъ кончины Ярослава I до нашествія Татаръ на Россію. 34.
Княженія: Изяслава I, стран. 34. Всеволода I,—36. Святополка II,—37. Владиміра (Мономаха),—39. Мстислава I,—41. Ярополка,—41. Всеволода II,—42. Игоря II,—42. Изяслава II,—42. Георгія (Долгорукаго),—43. Изяслава III и Андрея (Боголюбскаго),—44. Ростислава и Андрея (Боголюбскаго),—44. Мстислава и Андрея (Боголюбскаго),—45. Андрей (Боголюбскій) Вел. Кн. Россійскій,—46. Михаила I,—47. Всеволода III,—47. Георгія II —48.
Внутреннее сосстояніе Государства Россійскаго въ семъ періодѣ. 49.
Періодъ III. Отъ нашествія Татаръ на Россію до Іоанна III Василіевича , ... 56.
Нашествія Татаръ, стран. 57. Княженія: Ярослава II,—60. Святослава II,—62. Андрея II,—63 Александра I (Невскаго)—63. Ярослава III,—64. Василія I,—65. Димитрія I,—66. Андрея III,—67. Михаила II—67 Георгія III,—68. Димитрія II,—68. Александра II,—69. Іоанна I (Калиты),—70. Симеона I (Гордаго),—71. Іоанна II,—73. Дикитрія III,—74. Димитрія IV (Донскаго),—74. Василія II,—79. Василія III (Темнаго),—82.
Внутреннее состояніе Государства Россійскаго въ семъ періодѣ. 83.

Средняя Исторія.

Періодъ IV. Отъ Іоанна III Василіевича до временъ Петра I. - - 94.

Государствованія:

Іоанна III Василіевича. - - - - - - - - - - - - - - - - - 94.
Василія IV Іоанновича. - - - - - - - - - - - - - - - - - 109.

Царствованія:

Іоанна IV Василіевича - 115.
Θеодора Іоанновича - 139.

Пресѣченіе Дома Рюрикова.

Царствованія: Бориса Θеодоровича Годунова - - - - - - - - - 146.
—————— Θеодора Борисовича Годунова - - - - - - - - - 157.
—————— Лжедимитрія - - - - - - - - - - - - - - - - - - 159.
—————— Василія Іоанновича Шуйскаго - - - - - - - - - 165.
Междоцарствіе - 175.

Царствующій Домъ РОМАНОВЫХЪ.

Періодъ V. Царствованія:

Михаила Θеодоровича - - - - - - - - - - - - - - - - - - 189.
Алексія Михаиловича - - - - - - - - - - - - - - - - - - 196.
Θедора Алексіевича - - - - - - - - - - - - - - - - - - - 212.
Внутреннее состояніе Государства Россійскаго отъ Іоанна III до временъ Петра I. - - - - - - - - - - - - - - - - - - - 214.
О нравственныхъ и физическихъ свойствахъ Россіянъ сего времени вообще - 236.

Новая Исторія:

Періодъ VI. Отъ Петра I до временъ Екатерины II. - - - - 245.

Царствованія:

Императора Петра I. - - - - - - - - - - - - - - - - - - 245.
Изображеніе свойствъ Императора Петра I. - - - - - - 325.
Царствованія: Императрицы Екатерины I. - - - - - - - - 333.
Императора Петра II. - - - - - - - - - - - - - - - - - 335.
Императрицы Анны. - - - - - - - - - - - - - - - - - - 339.
Произшествія до времени вступленія на Всероссійскій Престолъ Елисаветы Петровны. - - - - - - - - - - - - - - - - - - 347.

Царствованія:

Императрицы Елисаветы. - - - - - - - - - - - - - - 352.
Императора Петра III. - - - - - - - - - - - - - - - - - 361.
Періодъ VII. Царствованія: Императрицы Екатерины II. - - 363.
I. Военныя дѣянія Екатерины II. - - - - - - - - - - - - 365.
II. Внутреннія учрежденія Екатерины II. - - - - - - - - 398.
Свойства Императрицы Екатерины II. - - - - - - - - - 409.
Вліяніе царствованія Екатерины II на Россію вообще. - - - 415.
Царствованіе Императора Павла I. - - - - - - - - - - - 418.
Взглядъ на царствованіе Императора Александра - - - - 438.

STAATSBIBLIOTHEK BAMBERG

ОПЕЧАТКИ

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
20 ——	23 — —	повѣлѣвъ	повелѣвъ
29 ——	7 — —	глубокою	глубокую
31 ——	2 снизу	*отрокили*	*отрокали*
35 ——	21 — —	Изяслявъ	Изяславъ
41 ——	19 — —	изганяли	изгоняли
47 ——	на полѣ	Михаилъ II	Михаилъ I
56 ——	1 — —	въ Церквѣ	въ Церкви
60 ——	2 снизу	спрашясь	спрашась
61 ——	12 — —	къ церквѣ	къ церкви
70 ——	11 — —	воскрешать	воскресать
71 ——	3 — —	*рики*	*руки*
72 ——	5 снизу	Нѣбесный	Небесный
74 ——	1 — —	съ постигшемъ	съ постигшимъ
77 ——	1 — —	согласится	согласиться
145 ——	24 — —	приближился	приблизился
184 ——	19 — —	бѣздѣйствіи	бездѣйствіи
236 ——	20 — —	Евреемъ	Евреямъ
282 ——	3 — —	Мгновенно	Мгновенно
304 ——	22 — —	въ Россію	въ Россію,
323 ——	16 — —	любимца	любимица
———	20 — —	прибылъ	пребылъ
331 ——	8 — —	карабельныхъ	корабельныхъ
365 ——	18 — —	нейтрелитета	нейтралитета
366 ——	18 — —	чемъ	чѣмъ
368 ——	1 снизу	повѣлено	повелѣно
374 ——	7 — —	взлѣтѣли	взлетѣли
375 ——	15 — —	сему сему	сему
387 ——	4 — —	ледѣнѣли	леденѣли
419 ——	11 — —	Фраціи	Франціи
420 ——	22 — —	возвали	воззвали
431 ——	6 — —	Фрацузы	Французы
450 ——	17 — —	Зюдермаландскій	Зюдерманландскій

Сверхъ сего: на страницѣ 14, въ строкѣ 18 послѣ словъ и гражданскій міръ, опущено слѣдующее примѣчаніе, которое должно быть означено внизу: См. о семъ: Приступъ къ повѣсти о Русскихъ. соч. *Арцыбышева.*

Другія не многія, впрочемъ, и не важныя опечатки, благосклонный читатель самъ замѣтитъ, и приметъ на себя трудъ исправить ихъ.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ РОДОСЛОВІЯ ДРЕВНИХЪ КНЯЗЕЙ И ВООБЩЕ САМОДЕРЖЦЕВЪ ВСЕРОССІЙСКИХЪ ОТЪ РЮРИКА ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ. ОТЪ 862 до 1825 г. по Р. Х.

I. Царствующій Домъ Рюрика. *Отъ 862 до 1598 г. = 736 л.*

Рюрикъ ✝ 879. [*] Олегъ Правитель Россіи ✝ 912.

Игорь ✝ 945 Ольга [Св. Елена] ✝ 969.

Святославъ I ✝ 972.

Ярополкъ I ✝ 980 — Владиміръ I [Великій, Святый] ✝ 1015. — Олегъ ✝ 977.

Святополкъ I ✝ 1019. — Св. Борисъ ✝ 1015. Св. Глѣбъ ✝ 1015. — Ярославъ I [Великій] ✝ 1054. — Святославъ ✝ 1015. Мстиславъ ✝ 1032. — Изяславъ, сынъ Владиміра и Рогнѣды. ✝ 1003.

Святославъ Кн. Черниговск. ✝ 1077. — Владиміръ ✝ 1052. — Всеволодъ I ✝ 1093. — Игорь. — Изяславъ I ✝ 1077. — Брячиславъ ✝ 1021.

Олегъ ✝ 1115. и потомки его *Ольговичи.* — Ярославъ, Кн. Рязанскій ✝ 1129. и потомки его. — Давидъ. — Ростиславъ. — Владиміръ II Мономахъ ✝ 1125. — Давидъ ✝ 1097. — Святополкъ II ✝ 1113. — Ярополкъ ✝ 1085. — Всеславъ ✝ 1067.

Всеволодъ II. ✝ 1146. — Олегъ, достопамятный непріятель Димитрія Донскаго, ✝ 1402. — Изяславъ III. ✝ 1159. — Володарь. — Василько ✝ 1097. — Мстиславъ I Великій ✝ 1132. — Ярополкъ II ✝ 1139. — Георгій I Долгорукій ✝ 1157. — Глѣбъ ✝ 1115.

Святославъ ✝ 1194. — Владимірко Кн. Галицкій ✝ 1153. — Изяславъ II ✝ 1154. — Ростиславъ I ✝ 1167. — Андрей I Боголюбскій ✝ 1174. — Всеволодъ III ✝ 1212. — Глѣбъ ✝ 1169. — Михаилъ I ✝ 1176.

Всеволодъ [Чермный] ✝ 1215. — Ярославъ ✝ 1187. — Мстиславъ II ✝ 1169. — Давидъ Кн. Смоленск. ✝ 1197. — Мстиславъ ✝ 1170.

Св. Михаилъ Кн. Черниг. ✝ 1246. — Владиміръ ✝ 1200. — Олегъ ✝ 1187. — Романъ Кн. Галицкій ✝ 1205. — Потомство его до 1404. — Константинъ I ✝ 1219. — Георгій II ✝ 1237. — Ярославъ II ✝ 1247. — Святославъ II ✝ 1249.

Даніилъ Кор. Галицкій ✝ 1264.

Потомство его до 1336 г.

Св. Александръ I Невскій ✝ 1264. — Андрей II Кн. Суздальск. ✝ 1264. — Василій I ✝ 1276. — Ярославъ III ✝ 1271.

Андрей III ✝ 1304. — Даніилъ Кн. Московскій ✝ 1303. — Димитрій I. ✝ 1294. — Михаилъ. — Св. Михаилъ II Кн. Тверскій, замученный въ Ордѣ ✝ 1319.

Іоаннъ I Калита ✝ 1341. — Георгій III ✝ 1324. — Василій ✝ 1309. — Константинъ ✝ 1345. — Димитрій II ✝ 1326. — Александръ II, замученный въ Ордѣ ✝ 1339. — Василій.

Іоаннъ II ✝ 1359. Симеонъ I [Гордый] ✝ 1353. — Константинъ ✝ 1341. — Симеонъ ✝ 1366. — Ѳеодоръ, замучен. въ Ордѣ ✝ 1339. — Михаилъ. — Всеволодъ.

Димитрій IV [Донской] ✝ 1389. — Димитрій III ✝ 1362. — Потомки Михаила Князья Тверскіе: Іоаннъ.

Георгій ✝ 1434. — Василій II ✝ 1425. — Іоаннъ.

Василій. Косый ✝ 1434. — Димитрій Шемяка ✝ 1453. — Василій III [Темный] ✝ 1462. — Борисъ.

Іоаннъ III ✝ 1505. — Михаилъ ✝ 1485.

Василій IV ✝ 1534.

Царь Іоаннъ IV ✝ 1584.

Царь Ѳеодоръ I ✝ 1598. Св. Димитрій ✝ 1591.

Пресѣченіе царствовавшаго Дома Рюрикова.—Ц. Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ ✝ 1605. Ц. Ѳеодоръ II Борисовичъ Годуновъ ✝ 1605. Лжедимитрій ✝ 1606. Ц. Василій Іоанновичъ Шуйскій до 1610.

Междоцарствіе. 3 года.

II. Царствующій Домъ Романовыхъ съ 1613 г.

Михаилъ, сынъ Ѳеодора Никитича Романова, нареченнаго въ Иночествѣ Филаретомъ, племянника Анастасіи Романовны, первой Супруги Царя Іоанна IV. ✝ 1645.

Алексій I Михайловичъ ✝ 1676.

Ѳеодоръ III ✝ 1682. — Іоаннъ V 1696. — Петръ I Императоръ [Великій] ✝ 1725. Екатерина I Алексѣевна, вторая супруга Петра I ✝ 1727.

Анна I ✝ 1740. — Екатерина, бывшая въ супружествѣ за Герцогомъ Мекленбургскимъ Леопольдомъ. — Алексій, сынъ отъ первой супруги Петра I. ✝ 1718. — Елисавета I ✝ 1761. — Анна, выданная въ супружество за Герцога Голштинскаго Фридерика.

Анна, бывшая въ супружествѣ за Герцогомъ Браунвейгскимъ Антономъ. — Петръ II ✝ 1730. — Петръ III ✝ 1762. Екатерина II супруга Его [Великая] ✝ 1796.

Іоаннъ ✝ 1764. — Павелъ I. ✝ 1801.

Александръ I ✝ 1825. Константинъ. НИКОЛАЙ I. Михаилъ.

[*] Знакъ: ✝ означаетъ годъ кончины.

Еще замѣченная опечатка: на страницѣ 19 на полѣ напечатано: 1015—1091; должно быть: 1015—1019.

H. Heinrich
BUCHBINDEREI · EINRAHMUNGEN
84056 Rottenburg

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Kajdanov, Ivan K.

Načertanie istorii gosudarstva rossijskago

St. Petersburg 1829

Bamberg, Staatsbibliothek -- H.russ.o.2-b
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11691111-5